

Ч Т Е Н І Я

ВЪ

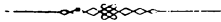
ОБЩЕСТВЪ ЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ОКТЯБРЬ.

1877.

МОСКВА.
1877.

ОТДѢЛЪ I.

I. ТОЛКОВАНІЕ ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ЕФЕСЕЯМЪ. <i>Епископа Теофана.</i>	407
II. КЪ ИСТОРИИ НОВОЗАВѢТНАГО ТЕКСТА. <i>Михаила Бо- гословскаго</i>	418
III. ПРИТЧИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. Изъ книги дублинскаго архіепископа Тренча. Переводъ съ англій- скаго. Притча XVI. О двухъ должникахъ	431
IV. МАКАРІЙ МИТРОПОЛИТЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ. (1482— 1563). Свѣдѣнія о жизни Макарія до вступленія его на новгородскую архіепископскую кафедру. Архіепископская дѣятельность въ Новгородѣ. <i>Н. Лебедева</i>	444

ОТДѢЛЪ II.

V. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ. Миссіонерская дѣятель- ность православной русской церкви. Миссіонерское об- щество и миссіи внѣ и внутри Россіи. Религіозное со- стояніе православной русской паствы. Отношеніе обще- ственного мнѣнія къ просвѣтительной дѣятельности ду- ховенства N.	291
VI. ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ современныхъ цер- ковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обще- ствахъ Запада. Юбилей папы; отношеніе къ оному ка- толическаго міра. Папская энциклика 22-го іюня. Могу- щество католическо-клерикальной партіи во Франціи и Австріи; петиція Коппа въ австрійскую палату депута- товъ. Усиленіе католичества въ Англіи. Положеніе рим- ско-католической церкви въ Германіи. Толки о будущемъ конклавѣ. <i>Ц.</i>	315

ОТДѢЛЪ III.

VII. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Письма Московскаго митрополита Филарета: къ Московскому гражданскому губернатору И. В. Капнисту; къ коман- диру кавказскаго линейнаго № 3 баталіона, полковнику Іакнифу Кишинскому. <i>Сообщилъ архим. Григорій</i>	81
Стихотвореніе митрополита Филарета подъ заглавіемъ «Старость». <i>Л.</i>	82
Историческое описаніе Московскаго Николаевскаго Пе- рервинскаго монастыря	91

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

ПРАВИЛА СВЯТАГО ПОМѢСТНАГО СОБОРА НЕОКЕСА- РІЙСКАГО (прав. 1—14) СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ.	971
--	-----

Толкованіе посланія ап. Павла къ Ефесеямъ *).

ii) Осмотрительность и благоразуміе въ поведеніи.

Ст. 15. *Блюдите убо како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри.*

Имѣя такое высокое назначеніе — быть свѣтомъ міра, ходите такъ, чтобъ соотвѣтствовать своему значенію, чтобъ никто ничего не могъ найти въ васъ укорнаго, кромѣ развѣ того, что вы христіане, и всѣмъ желаете быть христіанами. — *Како опасно*—*πῶς ἀκριβῶς*, точно, вѣрно, пунктуально по лежащимъ на васъ обязанностямъ, точь въ точь какъ ожидается отъ васъ. Но заповѣди извѣстны: по нимъ дѣйствуй— и все тутъ. Къ чему предостереженіе: *блюдите*, и эта норма: *не якоже немудри, но якоже премудри*. — Но можно портить и добрыя дѣла, когда безвременностію, когда неумѣстностію, когда излишнею ревностію. Опредѣлять какъ сдѣлать дѣло, чтобъ оно какъ разъ приходилось къ своему мѣсту и времени и въ своей мѣрѣ есть дѣло мудрости. Мудрость и общую норму поведенія опредѣляетъ и держитъ, и каждое дѣло осматриваетъ. Немудрость дѣйствуетъ съ плеча, или какъ еще говорятъ, зря. Отъ того и силы и время тратить, а плода мало имѣетъ, хоть дѣлать старается все доброе, а не худое. — *Блюдите* сверхъ того, предполагаетъ опасности, козни, сѣти. И въ нихъ недостатка нѣтъ. Много сплетеній во внѣшнихъ обстоятельствахъ, могущихъ отвлекать отъ праваго и увлекать къ неправому; и въ себѣ много такого, что можетъ сбивать съ пути; и врагъ не дремлетъ. Такъ много причинъ къ тому, чтобы блюстись и ходить съ крайнею опасливостію. Блаж. Іеронимъ пишетъ: „Добрѣ говорится Ефесеянамъ, чтобъ они, имѣя чувства

*) Продолженіе. Смолр. іюньскую кн. Чтеній 1877 г.

обученныя въ разсужденіи добра и зла, опасно шествовали, и все искушающе, добрая держали. Кто видитъ, какъ ему слѣдуетъ шествовать и умѣетъ осторожно ступать ногою, чтобъ не поткнуться о камень, говоря: *свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ твой* (Пс. 118, 105); тотъ конечно мудръ. И я не думаю, чтобы прстець какой, человѣкъ недалекаго ума, могъ исполнить эту заповѣдь, хотя бы и хотѣлъ ходить опасно. Изъ этого понять намъ должно, что и нравственныя правила—(кои многими почитаются совершенно ясными, на томъ основаніи, что говорится: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи*—Пс. 18, 9)—имѣютъ нужду въ всестороннемъ облѣдованіи, чтобъ найти благо-разумное приложеніе. Свѣтлая та заповѣдь просвѣщаетъ очи тѣхъ, кои, отвергнуши неразуміе, посвятили себя дѣятельному усвоенію уроковъ мудрости“.

Ст. 16. *Искупующе время, яко дніе лукави суть.*

Показываетъ способъ, какъ исполнить предыдущую заповѣдь, какъ мудро и опасно ходить. Успѣете, говорить, въ этомъ, *искупующе время*. Но что значитъ *искупать время*? Не тратить его попусту, а всячески стараться сдѣлать изъ него что нибудь, что можетъ споспѣшествовать цѣлямъ нашей жизни. Блаж. Теодоритъ говорить: „искупайте время, употребляя его, какъ должно“. Блаж. Иеронимъ пишетъ: „Когда иждиваемъ время на доброе дѣло, тогда искупаемъ его.—Цѣль времени въ вѣчности; жизнь настоящая дана для приготовленія къ блаженной жизни въ будущемъ. Кто все къ этой цѣли направляетъ, не попуская и малымъ промежуткамъ своего времени проходить въ пустыхъ занятіяхъ; тотъ все свое время искупаетъ. Причина, почему надо спѣшить такъ искупить время, та, *яко дніе лукави суть*. Лукавый означаетъ злый, означаетъ и хитрый. Хитраго человѣка думаешь, что вотъ—вотъ уловишь, а онъ ускользаетъ изъ рукъ. Таково время: быстро течетъ, такъ скоро течетъ, что не уловишь. Апостоль говоритъ какъ бы: спѣшите; въ каждую минуту дѣлайте что можно; не пропускайте его даромъ; уйдесть, не воротишь.

Или *дни лукавые* означаетъ вѣкъ нынѣшній лукавый, полный зла и прелестей. Они хотятъ у насъ отнять все время; а намъ надобно стараться не допускать до этого, стараться

удержать за собою время, обращать его въ свою пользу, для своихъ вѣчныхъ цѣлей. Время представляется предметомъ борьбы между нами и лукавымъ вѣкомъ. Этотъ къ себѣ тянетъ, а намъ надлежитъ къ себѣ тянуть. Блаж. Иеронимъ пишетъ: „дѣлая добро, искупаемъ время и собственнымъ его дѣлаемъ, вмѣсто того, чтобы продать его злу. Никто, снѣдаемый заботами житейскими и богатства ищущій, не искупуетъ себѣ времени.—Если мы искупаемъ время какъ должно, то нѣкоторымъ образомъ измѣняемъ его: злые дни превращаемъ въ добрые, и дѣлаемъ ихъ изъ дней настоящаго вѣка днями вѣка будущаго.—Можно и иначе это мѣсто изъяснить: о, Ефесяне, которымъ, по пробужденіи отъ сна вѣка сего, возсіяло солнце правды—Христось Господь! опасно и мудро ходите, не поддаваясь измѣнчивости времени, а напротивъ стараясь, при измѣнчивости его, себя выдержать всегда одинаково неизмѣнными. Пусть наступаетъ гоненіе за гоненіемъ; вы держите одно теченіе, и объ одномъ заботьтесь, чтобъ не мѣняться подобно лунѣ, какъ дѣлаютъ неразумные, но что однажды начато, въ томъ стойте неуклонно. Объясню мысль свою примѣромъ изъ писанія. Иосифъ одно имѣлъ въ цѣли—какъ угодить Богу. И это неизмѣннымъ было у него при многократномъ измѣненіи обстоятельствъ его жизни. Не измѣнили этого ни ненависть братьевъ, ни состояніе рабства, ни обольщенія господа, ни мрачность темницы, ни власть надъ всѣмъ Египтомъ. Всегда онъ былъ одинаковъ, и искупая себѣ время, дни злые превращалъ въ добрые. Это же самое можно сказать и объ Іовѣ. Разнымъ подвергался онъ искушеніямъ; но ни богатство, ни бѣдность, ни раны, ни укоры друзей, ни заброшенность всѣми, ни потомъ возстановленія его благоденствія—ничто не измѣняло его. Онъ искупалъ себѣ время, и дни злые превращалъ въ добрые“.

Ст. 17. *Сего ради не бывайте несмысленни, но разумывайте, что есть воля Божія.*

Вотъ средство и ходить съ мудрою опасливостію и время искупать какъ должно!—Узнай, чего хочетъ отъ тебя Богъ въ томъ или другомъ случаѣ, и исполни то. Впереди говорилъ уже: *искушающе, что есть благоугодно Богови*; теперь опять тоже говоритъ: *уразумывайте что есть воля*

Божія. Такъ это важно и такъ необходимо, чтобъ не покривить своимъ благоразуміемъ, всегда недостаточнымъ, достодолжный образъ дѣйствованія. Наше благоразуміе—очень часто если не всегда—кривитъ дѣло, будучи уклоняемо отъ правоты саможалѣніемъ, человѣкоугодіемъ и многими другими, по человѣческимъ судя, уважительными моментами. Но уразумѣніе воли Божіей разгоняетъ всѣ туманы, налегающіе на тропы жизни нашей, и ясно указываетъ прямую стезю, и этимъ обезопасиваетъ правость дѣятельности нашей, и устанавливаетъ ее, или являетъ ее въ жизни,—подъ условіемъ конечно, что первоначальный завѣтъ—ходить неуклонно въ волѣ Божіей, не щадя живота,—живо сознается, такъ что это сознание, а не другое что заправляетъ планами нашей жизни. Блаж. Іеронимъ пишетъ: „поелику время лукаво и надлежитъ искупать его; то напередъ надобно испросить мудрость, чтобъ уразумѣвать, что есть воля Божія. Не можемъ мы опасно ходить, если прежде не уразумѣемъ воли Божіей. Во всякомъ случаѣ сначала надобно разсмотрѣть, чего хочетъ Богъ, и уже по должномъ обсужденіи, дѣлать то, что будетъ признано благоугоднымъ Ему“.

кк) Молитвенное въ Богѣ пребываніе—единое христіанское утѣшеніе.

Ст. 18. *И не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ; но паче исполняйтесь Духомъ.* На горькой землѣ натурально искать увеселеній человѣку, не могущему забыть, что онъ созданъ для жизни райской. И ищетъ, и находитъ всякой по своему. У народовъ и у всякаго человѣка есть свои утѣхи. Наиболѣе развеселяющая стихія есть вино. Но какъ чувственное, оно и веселіе подаетъ чувственное. Для христіанъ, кои рождены Духомъ и суть жилище Духа, и коихъ животъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богѣ, неидетъ такого рода развеселеніе себя. Имъ свойственна радость о Духѣ Святомъ. Апостоль и пишетъ Ефесянамъ—удаляться первой и искать второй.

Не упивайтесь. Но какъ положить мѣру, съ которой начинается упиваніе? Христіанамъ скорѣе идетъ—совѣмъ не пейте,—развѣ только въ крайностяхъ,—въ видахъ здоровья. Конечно не вино укоризненно, а пьянство; но огонь въ

кровь влагается и малымъ количествомъ вина, и прибывшее отъ того развеселеніе плотское развѣваетъ мысли и разпачтываетъ нравственную крѣпость. Какая же нужда свергать себя въ такое опасное положеніе? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этимъ поступкомъ не минуты, а дни отдаются даромъ врагамъ, и добро бы даромъ, а то еще съ приплатою? — Такъ строго судя, винопитіе совсѣмъ должно быть изгнано изъ употребленія въ средѣ христіанъ.

Св. Златоустъ хотя разрѣшаетъ употребленіе вина для веселія, но не всѣмъ, а только сущимъ въ печали. „Хочешь ли, говорить, знать, гдѣ вино хорошо? Послушай словъ писанія: *дадите сикера сущимъ въ печальхъ, и вино пиши сущимъ въ бользняхъ* (Прит. 31, 6). И справедливо: ибо оно имѣетъ силу смягчать огорченіе и тоску и удалять печаль. *Вино веселитъ сердце чловѣка*“ (Пс. 103, 15). — Другое разумное употребленіе вина есть — питіе его для здоровья. Это и есть, по Златоусту, первоначальное его назначеніе. „Вино, говоритъ онъ, дано намъ не для чегонибудь другаго, какъ для здоровья тѣла. Послушай сего блаженнаго (ап. Павла), который пишетъ и говоритъ Тимоѳею: *мало вина приѣмми, стомаха рада твоего и частыхъ твоихъ недуровъ* (1 Тим. 5, 23). — Для того Богъ и сотворилъ тѣла наши умѣренными, требующими немногаго для своего насыщенія, чтобы отсюда уже научить насъ, что мы созданы для другой жизни. Такую жизнь Онъ и хотѣлъ даровать намъ сначала, но такъ какъ мы стали недостойными ея, то Онъ отсрочилъ ее, и во время отсрочки не позволяетъ намъ наслаждаться безъ мѣры. Небольшаго стакана вина и одного хлѣба достаточно для насыщенія чрева чловѣческаго. Владыку всѣхъ безсловесныхъ Богъ создалъ нуждающимся гораздо менѣе сравнительно съ ними, далъ небольшое тѣло, указывая тѣмъ, чтобы мы стремились къ другой жизни. *Не упивайтесь*, говоритъ апостоль, *виномъ, въ немже есть блудъ*: оно не спасаетъ, а губить не только тѣло, но и душу“.

Блудъ—*ασιτία*, — распутство, разгульная жизнь, всесторонняя распущенность и развратность. Упиваніе — матеръ и питательница всѣхъ пороковъ; и раздражительную часть оно разжизаетъ. Св. Златоустъ говоритъ: „оно дѣлаетъ насъ

вспыльчивыми, и дерзкими, и стремительными, раздражительными и несносными“. Но прѣмѣ всего—оно размножаетъ блудныя дѣла. Ибо чрево, крайне разгоряченное пѣнится похотію, какъ выражается блаж. Геронимъ.

Но паче исполняйтесь Духомъ. „Какъ невозможно двумъ господамъ работать, Богу и мамонѣ (Мѡ. 6): такъ невозможно исполняться Духомъ вмѣстѣ и виномъ“—(Геронимъ). Почему „св. апостоль, отвергнувъ упоеніе вредное, ввелъ на мѣсто его духовное“ (Θеодоритъ). „Хочешь, говорить, веселиться? хочешь провести день? Я даю тебѣ пѣніе духовное. Пьянство уничтожаетъ благозвучіе нашей рѣчи, заставляя заикаться, равнымъ образомъ извращаетъ и глаза и все. Учись пѣть псалмы, и увидишь сладость этого дѣла; потому что поющіе псалмы исполняются Духа Святаго, а поющіе сатанинскія пѣсни—духа нечистаго“ (Св. Златоустъ).

Какъ разны плотскихъ и духовныхъ людей утѣхи! Тѣ виномъ, а эти Духомъ Святымъ исполняются; у тѣхъ вино возбуждаетъ плотское веселье, а этимъ Духъ Святой подаетъ образованіе духовное и божественное; тѣхъ вино разжигаетъ на всякаго рода похотныя дѣла, а этихъ Духъ Святой научаетъ богохваленію и благодаренію со всякаго рода добродѣляніемъ.—Утѣшителю, Душе истины, приди и вселися—и въ ны!

Какая мысль—въ словахъ: *исполняйтесь Духомъ?* Духъ благодати обитаетъ въ христіанахъ со времени крещенія и муропомазанія. А приступаніе къ таинствамъ покаянія и причащенія не есть ли пріятіе обильнѣйшихъ притоковъ благодати?—Тѣмъ, которые имѣютъ уже Духа, пристойно сказать: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 18). Но какъ имъ же сказать: *исполняйтесь Духомъ?*—Благодать Св. Духа подается христіанамъ, потому что такова сила вѣры христіанской. Но живущій въ христіанахъ Духъ содѣваетъ спасеніе ихъ не одинъ, а вмѣстѣ съ свободными дѣйствіями и самого христіанина.—Въ семъ отношеніи христіанинъ можетъ и оскорбить и погасить Духа,—и можетъ способствовать къ тому, чтобы онъ ощутительно проявлялъ въ немъ свои воздѣйствія. Когда сіе бываетъ, тогда христіанинъ сознаетъ себя въ необыкновенномъ состояніи, выражающемся тихою, глубокою, сладостною радостію, восходящею иногда до взыгранія духа. Вотъ и упоеніе духовное!—Противополагая его

упоенію виномъ, апостоль говоритъ: не того, а вотъ этого упоенія ищите, назвавъ его исполненіемъ отъ Духа. Такъ повелѣніе—исполняться Духомъ есть нечто иное, какъ предписаніе—такъ себя держать или такія употреблять съ своей стороны дѣйствія, которыя способствовали бы или дали бы возможность и просторъ Св. Духу—ощутительно проявиться, осязательно воздѣйствовать на сердце.

Въ писаніяхъ мужей Божіихъ, удостоившихся такой благодати и даже постоянно пребывавшихъ подъ осяненіемъ ея, находимъ указаніе на два особенно дѣла, требующіяся для того отъ человѣка—очищеніе сердца отъ страстей и молитвенное къ Богу обращеніе. Эти же средства и ап. Павелъ указалъ. Впереди училъ онъ, какъ очищать душу отъ страстей похоти и гнѣва, а здѣсь—слѣдъ за словомъ: *исполнитесь Духомъ*, указываетъ и на молитву. Св. Златоустъ ввелъ сіи два способа и въ толкованіе. Что молитва открываетъ Духу Божію свободу воздѣйствовать на сердце, объ этомъ онъ сказалъ уже въ предыдущей выпискѣ, говоря: „поющіе псалмы исполняются Духа“. А что къ тому же ведетъ и чистота отъ страстей, объ этомъ онъ говоритъ въ слѣдъ за тѣмъ: „Въ нашей ли власти исполняться Духомъ? Да, въ нашей. Когда будемъ очищать душу свою отъ лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостыжанія, когда сдѣлаемся добродушны, сострадательны, заботливы о себѣ, когда не будетъ въ насъ кощунства (смѣхотворства), когда мы сдѣлаемся достойными того, то что воспретить Св. Духу приблизиться и прилетѣть къ намъ? И Онъ не просто приблизится, но исполнитъ сердце наше“.

Ст. 19. *Глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.*

Въ какомъ сочетаніи принять слова сіи, въ такомъ ли: когда исполнитесь Духомъ, тогда и пойте устами и сердцемъ? Или въ такомъ: если хотите исполниться Духомъ, то пойте?—Предлагаемое пѣніе устами и сердцемъ сказывается ли, какъ слѣдствіе исполненія Духомъ, или указывается какъ средство къ тому?

Наитіе Духа не въ нашей власти, оно приходитъ, какъ благоволитъ Самъ Духъ. И когда приходитъ, приводитъ въ

сильное возбужденіе силы нашего духа. Пѣсьнъ Богу тогда сплетается сама собою. Свобода возможна лишь въ томъ, оставить ли пѣсьнъ сію пѣться въ сердцѣ, или выражать ее и языкомъ гласно для всѣхъ. Въ послѣднемъ случаѣ закономъ положено у апостола, чтобы въ церкви все шло благообразно и по чину.

Отсюда видно, что какъ исполненіе Духомъ, такъ пѣніе подъ дѣйствіемъ и наитіемъ Его не можетъ быть предметомъ предписанія, а лишь предметомъ желанія и исканія, съ употребленіемъ соотвѣтствующихъ средствъ. Указаніе же на благоразумное обнаруженіе образовавшагося внутри пѣнія не входитъ въ содержаніе настоящаго текста. Слѣдующія слова сіи должно принять не въ первомъ, а во второмъ сочетаніи. Исполняйтесь Духомъ; и для того пойте. Пѣніе возбудитъ Духъ, или приведетъ въ состояніе наитія Духа, или оцутительнаго Его воздѣйствія. Блаженный Теодоритъ пишетъ, что апостоль въводитъ духовное упоеніе, когда говоритъ: *испомяйтесь Духомъ*, и показываетъ, какъ достигнуть до сего, именно: „непрестанно пѣснословя Бога, углубляясь въ самихъ себя, и возбуждая всегда помысль“. Это тоже что сказать: посредствомъ пѣнія языкомъ и сердцемъ.

Не трудно понять, что въ семъ дѣлѣ главное—не благозвучіе пѣнія, а содержаніе поемаго. Оно же воздѣйствуетъ такъ же, какъ съ воодушевленіемъ написанная рѣчь воодушевляетъ читающаго ее. Чувство, вложенное въ слово, чрезъ слово переходитъ въ душу слышащаго или читающаго. Такъ и въ пѣсняхъ церковныхъ. Псалмы, гимны (пѣнія) и оды (пѣсни) церковные суть духо-движныя изліянія благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу. Духъ Божій исполнялъ избранниковъ своихъ, и они полноту своихъ чувствъ выражали въ пѣсняхъ. Поющій ихъ, какъ должно, обратно можетъ войти въ выраженные въ нихъ чувства и, исполняясь ими, приблизитъ себя къ состоянію способному принять воздѣйствія благодати Духа или приспособитъ себя къ нему. Таково именно и есть назначеніе церковныхъ пѣсней, чтобъ посредствомъ ихъ възгрѣвать и раздувать кроющуюся въ насъ искру благодати. Искру сію даютъ таинства. Чтобы раздуть ее и превратить въ пламень, для этого введены псалмы, пѣнія (гимны) и пѣсни (оды) духовныя. Они дѣйствуютъ на искру благо-

дати такъ же, какъ вѣтеръ на искру, внѣдрившуюся въ горячее вещество.

Но припомнимъ, что такое дѣйствіе принадлежитъ имъ подѣ тѣмъ условіемъ, если вмѣстѣ съ употребленіемъ ихъ идетъ и очищеніе сердца, какъ сказалъ св. Златоустъ, руководствуясь ходомъ рѣчи самого св. ап. Павла. Другія условія указываются въ этомъ самомъ мѣстѣ, именно: первое, чтобъ они были духовныя, и второе, чтобы пѣлись не языкомъ только, но и сердцемъ.

Апостоль указываетъ три рода пѣсней: псалмы, пѣнія—гимны, и пѣсни—оды. Вѣрно всѣ они употреблялись въ апостольское время, и чѣмъ нибудь разнились между собою. Не имѣя образчиковъ, не беремъ опредѣлять, что за пѣсни были церковныя пѣсни, носившія сіи названія, и будемъ разумѣть подѣ всякимъ изъ нихъ пѣснь церковную. А что это точно были пѣсни церковныя, т. е. пѣсни поемыя въ собраніи христіанъ, это видно изъ того, что апостоль запоевѣдуетъ глаголатъ ихъ себѣ „ἑαυτοῖς“, что всѣ толковники понимаютъ: другъ другу взаимно.

Итакъ для того, чтобы пѣніе пѣсней церковныхъ вело къ исполненію Духомъ, требуетъ апостоль, чтобы пѣсни сіи были *духовны*: подѣ чѣмъ надо разумѣть не то только, что онѣ должны быть духовны по содержанію, но чтобъ были духо-движны, сами были плодомъ Духа, или излились изъ сердець, исполненныхъ Духа. Иначе онѣ не будутъ вести къ исполненію Духомъ. Это по тому закону, что чтò сложено въ пѣснь, то она и дастъ поющему. Вложена туда человѣческая мысль, человѣческую мысль и породить; вложенъ туда элементъ благодатный, благодать возбудитъ она и въ поющемъ. Но если она—простой наборъ словъ; то ничего и не породитъ.

Второе требованіе апостолово то, чтобы пѣсни пѣлись не языкомъ только, но и сердцемъ. Не понимать только пѣснь надобно, но войти въ сочувствіе съ нею, или воспріять содержаніе ея въ сердце, и пѣть ее уже такъ, какъ бы она исходила изъ нашего сердца. Изъ снесенія настоящаго мѣста съ другими видно, что въ апостольское время тѣ только и пѣли, которые бывали въ такомъ настроеніи, другіе входили въ подобнастроеніе съ ними,—и все церков-

ное собраніе воспѣвало и пѣло Господу не иначе, какъ въ сердцѣ. Что дивнаго, если въ слѣдствіе того все оно исполнялось и Духомъ? — Какое сокрыто сокровище въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, если онѣ совершаются какъ должно!

Св. Златоустъ говоритъ: „что означаютъ слова: *поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву?* Это значитъ со вниманіемъ приступай къ этому дѣлу; ибо невнимательные поютъ безъ пользы, произнося только слова, тогда какъ сердце ихъ блуждаетъ въ другомъ мѣстѣ“. Блаженный Теодоритъ къ этому прибавляетъ: „поетъ сердцемъ, кто не только приводитъ въ движеніе языкъ, но и умъ возбуждаетъ къ уразумѣнію произносимаго“. Другіе св. отцы, пиша о молитвенномъ къ Богу обращеніи, полагаютъ, что оно наилучшимъ образомъ совершается, когда совершается умомъ въ сердцѣ утвержденнымъ.

То, что здѣсь у апостола говорится о церковномъ собраніи, идетъ и къ частному псалмопѣнію, которое всякій совершать можетъ особо въ домѣ. И плодъ отъ сего можетъ быть тотъ же, когда оно совершается какъ должно, т. е. со вниманіемъ, пониманіемъ, сочувствіемъ, изъ сердца.

Замѣтимъ также, что хотя слова апостола говорятъ о пѣніи, но мысль его указываетъ на молитвенное къ Богу обращеніе. И оно собственно есть возбудитель Духа.

Ст. 20. *Благодаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Иисуса Христа, Богу и Отцу.*

Псалмы, гимны, оды предполагаютъ преимущественно богохваленіе—изображеніе безконечныхъ совершенствъ Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, и необъятныхъ Его дѣлъ творенія, промышленія, искупленія и чаемаго совершенія всѣхъ. Но войди въ созерцаніе всего этого, увидишь, что главнымъ предметомъ Божескихъ попеченій былъ, и есть и будетъ человѣкъ, высоко поставленный въ твореніи, глубоко низпадный въ паденіи, и превысоко подъемлемый въ возстановленіи; что сіе благо возстановленія уже въ дѣйствіи, и что причастниками его сдѣланы тѣ самые, которые поютъ, не призваны только къ тому, но и вкушаютъ уже плоды его. Отсюда само собою—исходитъ благодареніе, благодареніе о имени Господа нашего Иисуса Христа, всѣхъ спасаго и cadaго спасающаго, благодареніе Богу и Отцу,

Коему по домостроительству спасенія усыновляемся, не именословно, но существенно, становясь едино съ Господомъ и возраждаясь благодатию Св. Духа.

Благодареніе столь существенно въ молитвенномъ къ Богу обращеніи, что безъ него и приступать къ сему дѣлу нельзя. Ибо все у насъ Божіе и самый сей умъ, къ Нему обращающийся, и самое дерзновеніе обращаться къ Нему. Все у насъ Божіе, и участь наша вся и временная и вѣчная въ десницѣ Его. Все Имъ для насъ приготовлено, и все такъ устроено и приспособлено, что всякой имѣеть въ своихъ рукахъ возможность достигнуть вѣчнаго въ Немъ блаженства. Усмотрѣніе всего этого въ частности каждымъ въ отношеніи къ себѣ—естественно поставляетъ его въ состояніе благодаренія, котораго вполне нельзя выразить. Благодареніе настоящее есть благодарное изумленіе безпредѣльной благодати Божіей. Много мѣшаетъ развиваться благодарности непониманіе, какъ всѣ случайности жизни служатъ во благо намъ вѣчное, особенно неприятности. Усмотрѣть это и не дается, кажется, никому. Живая вѣра признаетъ, что такъ есть, и располагаетъ за все благодарить. Всѣмъ, что бываетъ съ нами, Богъ устрояетъ наше спасеніе. Такъ это есть, хотя и не видно какъ.—Св. Златоустъ въ объясненіе этого говоритъ: введу тебя въ мастерскую плотника. Что увидишь? то рѣжетъ, то долбитъ, то стругаетъ. А къ чему все это, ты не видишь. Однакожь не говоришь, что онъ все это дѣлаетъ безъ цѣли, а полагаешь, что изъ разбросанныхъ въ беспорядкѣ частей выйдетъ какая нибудь вещь полезная—столъ, стулъ, ящикъ. Такъ это и бываетъ. По вѣрѣ же, что и Богъ изъ тебя хочетъ сдѣлать нѣчто гожее для царства Своего. Оттого когда бываешь въ положеніяхъ, похожихъ на строганіе, долбленіе и пиленіе, вѣрь, что все то необходимо, чтобы изъ тебя что-либо вышло, и по вѣрѣ сей—благодарно терпи и благодари. Смиренно-преданный въ волю Божію всегда благодаритъ.—Искреннее благодареніе Бога за все предполагаетъ душу очищенную, и надеждами своими переселившуюся изъ времени въ вѣчность.

Епископъ Теофанъ.

Къ исторіи новозавѣтнаго текста ¹⁾.

3) *Замѣненія.*

Матѣ. 1, 18. Въ общепринятомъ текстѣ читается: τοῦ δὲ Χριστοῦ ἢ γεννήσις οὕτως ἦν—Иисусъ Христово рождество сице бѣ: въ В, С, L, Син. код. Р, Z, D, изъ скорописныхъ въ 1, 4, 11, 12, 151 и 277 слово γεννήσις замѣнено γένεσις; между этими словами то различіе, что γεννήσις означаетъ собственно происхождение чрезъ рожденіе, тогда какъ γένεσις имѣеть болѣе общее значеніе происхожденія вообще, какъ бы оно ни совершалось. Если обратить при семъ вниманіе на то, что въ кодд. далѣе, при описаніи рождества Христова, опущены слова αὐτῆς πρωτοτοχον (своего первенца) и о рожденіи самомъ употреблено слово не γεννάω, а τίχτω: то нельзя ли будетъ видѣть въ замѣненіи слова γεννήσις словомъ γένεσις нѣкоего неправильнаго понятія о рождествѣ Господа Иисуса не отъ плоти и крови пресвятой Дѣвы, при наитіи Св. Духа? Нельзя: а) въ этомъ же самомъ повѣствованіи въ словахъ ангела къ Иосифу о рождествѣ Христовомъ (ст. 20) употреблено слово γεννάω: τὸ γὰρ ἐν αὐτῇ γεννηθεὺς ἐκ πνεύματος ἔστιν ἅγιον—рождшееся бо въ ней отъ Духа есть свята, и оно вѣрно написано во всѣхъ кодексахъ. Далѣе 2 гл. 1 ст. читается: τοῦ δὲ Ἰησοῦ γεννηθέντος ἐν Βηθλέεμ—Иисусу же рождшуся въ Вифлеемѣ, и здѣсь γεννηθέντος въ кодексахъ написано вѣрно. Въ Евангеліи Луки 1, 35 слова ангела Маріи: θεοῦ καὶ τὸ γεννομένον ἅγιον—тѣмъ же и раждаемое свято, и въ кодексахъ написано вѣрно. б) Слово γένεσις употребляется иногда и въ Новомъ Завѣтѣ совершенно въ томъ же значеніи, какъ и γεννήσις, т. е. въ значеніи рожденія,

1) Продолженіе. См. іюньскую книжку Чтеній 1877 г.

происхожденія чрезъ рожденіе; напр. слова ангела Захаріи о рожденіи отъ Елизаветы Іоанна крестителя въ Евангелии отъ Луки 1, 13, 14, по общепринятому тексту (съ которымъ и согласенъ текстъ всѣхъ кодексовъ) читается такъ: καὶ ἡ γυνὴ σου Ελισαβετ γεννήσα υἱὸν σοῦ—καὶ πολλοὶ ἐπὶ τῇ γενέσει αὐτοῦ χαρισόνται и жена твоя Елизаветъ родитъ сына тебѣ... и мнози о рождествѣ его возрадуются. Въ такомъ же точно смыслѣ слово γένεσις употреблялось иногда и у языческихъ греческихъ писателей: напр. Эсхинъ. Dial. III, 4. 7. πρὸ τῆς γενεσέως—прежде рожденія (см. Schlœusner Novum Lexic. Græco-Latin in N. T. 1819. th. 1, pag. 514—515, 517—518, слов. γένεσις и γεννήσις).

в) Въмѣсто γεννήσις употребляютъ γένεσις Аванасій, Евсевій, Максимъ Исповѣдникъ (VII в.) дважды, съ прибавленіемъ: γένεσις εἶπεν, οὐχ γεννήσις. —Въ схолии къ код. 12, 238 и нѣкоторымъ другимъ, приписываемой Оригену, говорится, что иное γένεσις и иное γεννήσις, и что ἀμφότερα λήπτα ἐν ὁσιότητι εἰς Χριστὸν (то и другое должно понимать о Христѣ досточестно). Слово γεννήσις справщикъ замѣнилъ въ своей рецензійи другимъ словомъ γένεσις по образцу какого нибудь нерецензированной кодекса, по крайней мѣрѣ такъ читается въ сирскомъ—Пешито.

Матѹ. 19, 16—17. Въ общепринятомъ текстѣ читается такъ: καὶ ἰδοῦ εἰς προσελθῶν εἶπεν αὐτῷ διδάσκαλε ἀγαθε, τι ἀγαθὸν ποιήσω, ἵνα ἔχω ζωὴν αἰώνιον; ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ. τι με λέγεις ἀγαθόν; οὐδεὶς ἀγαθὸν ἀ μὴ εἰς, ὁ Θεός—и се единъ нѣкій приступль рече ему: учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный. Онъ же рече ему: что Мя глаголеши блага? Никтоже благъ, токмо единъ Богъ. Въ В, L, Син. код. 1, 22, въ переводахъ: армянскомъ, сирскомъ-іерусалимскомъ, коптскомъ, еіопскомъ и у Іустина, Оригена, Евсевія, Іеронима, Августина и друг. читается такъ: καὶ ἰδοῦ εἰς προσέλθων αὐτῷ ἀνεν: διδάσκαλε, τι ἀγαθὸν ποιήσας ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσω; ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ. τι με ἐρωτᾷς περὶ τοῦ ἀγαθοῦ; εἰς ἔστιν ὁ ἀγαθός—и се единъ нѣкій приступль Ему рече: учителю, что благо сотворивъ животъ вѣчный наслѣдствую? Онъ же рече ему: что Мя вопрошаеши о благомъ; единъ есть благій. Здѣсь а) при словѣ διδάσκαλε недостаетъ ἀγαθε (бла-

гій). Но оно есть въ повѣствованіяхъ объ этомъ же событіи въ Евангеліяхъ отъ Марка и Луки, какъ это сейчасъ увидимъ.

б) Выраженіе: *τι ἀγαθὸν ποιήσω, ἵνα ἔχω ζώην αἰώνιον*—что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный замѣнено—*τι ἀγαθὸν ποιήσας ζώην αἰώνιον κληρονομήσω*—что благо сотворивъ животъ вѣчный наслѣдствую,—замѣненіе очевидно однозначущее и взято буквально изъ повѣствованія евангелиста Луки объ этомъ же событіи (какъ сейчасъ увидимъ).

в) Важно здѣсь собственно замѣненіе указанныхъ словъ въ 17 ст., именно: *τί με ἐρώτας περὶ τοῦ ἀγαθοῦ εἰς ἔσιν ὁ ἀγαθός* (что Мя вопрошаеши о благомъ? единъ есть благій).

г) Въ евангеліяхъ отъ Марка (10, 17 и далѣе) и Луки (18, 18 и дал.) повѣствуется о томъ же самомъ событіи въ слѣдующихъ словахъ, по Марку... *διδάσκαλε ἄγαθε, τι ποιήσω* (у Луки *ποιήσας*), *ἵνα ζώην αἰώνιον κληρονομήσω*: *ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ* (у Луки перестановка словъ) *τί με λέγας ἀγαθόν; οὐδεὶς ἀγαθός, εἰ μὴ εἰς ὁ Θεός*—учителю благій, что сотворю, да (у Луки—сотворивъ) животъ вѣчный наслѣдствую? Иисусъ же рече ему: (у Луки рече же ему Иисусъ) что Мя глаголеши блага; никтоже благъ, токмо единъ Богъ, и эти мѣста, одинаковыя съ измѣненнымъ въ кодексахъ разсматриваемымъ мѣстомъ изъ Евангелія отъ Матѳея, въ тѣхъ же кодексахъ какъ въ Евангеліи отъ Марка, такъ и въ Евангеліи отъ Луки написаны совершенно вѣрно. Поэтому разсматриваемое замѣненіе въ Евангеліи отъ Матѳея никакъ нельзя считать злоумышленнымъ, еретическимъ. А такъ какъ оно съ такимъ же замѣненіемъ читается въ нерцензированныхъ изданіяхъ—въ переводахъ—сирскомъ Пешито, въ древнеиталійскомъ и въ код. D, то очевидно изъ этого источника оно вошло въ александрійскую рецензію.

Замѣчательно, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ Евангелія отъ Иоанна изреченія о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ (*υἱὸς τοῦ Θεοῦ* и под.) замѣнены въ александрійской рецензіи другими.

Иоан. 1, 18. Въ общепринятомъ текстѣ читается: *ὁμο-*

νογένης υἱός ὁ ὢν εἰς κόλπον τοῦ πατρὸς—единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, а въ В, L, Син. рукоп., въ переводахъ: еѳіопскомъ и др. такъ: μονογένης Θεός εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς—единородный Богъ въ лонѣ Отчи; υἱός, ὁ ὢν—сынъ сый зимѣнено Θεός—Богъ.

Этимъ замѣненіемъ не уничтожается истина сыновства Христова, и утверждается Его божество: Единородный, слѣдов. рожденный отъ Отца Сынъ; Богъ въ лонѣ Отчи, слѣд. Сынъ. Для еретика безцѣльно было бы такъ измѣнить рѣчь. Вариантъ этотъ перешелъ въ александрійскую рецензію изъ нерцензированной изданія, по крайней мѣрѣ такъ читалось въ сирскомъ переводѣ Пешито. Даже тамъ способъ происхожденія этого варианта понятенъ: когда писали уставными буквами въ словосокращеніи Θς (Θεός) и ὸς (υἱός), тогда писецъ по ошибкѣ глаза легко могъ измѣнить ο въ θ и явился вариантъ.

Изъ этого варианта могли произойти и другіе, какіе находимъ у древнихъ; нѣкоторая нескладность рѣчи при измѣненномъ чтеніи не могла не броситься въ глаза и ее могли исправлять, и явилось: вмѣсто Θεός—Θεοῦ (μονογενής единокровный Божій) въ переводахъ персидскомъ и коптскомъ; ὁ υἱός Θεός (Сынъ Богъ) у Климента александрійскаго (дважды) и у Оригена (однажды въ изданіи Гуэція, а въ другихъ изданіяхъ υἱός τοῦ Θεοῦ Сынъ Божій), просто μονογενής—съ опущеніемъ υἱός или Θεός у Игнатія и Епифанія; μονογένης μόνος у Кирилла іерусалимскаго, Амвросія и Викторина.

Іоан. 6, 69. Въ общепринятомъ текстѣ читаются такъ слова апостола Петра, сказанныя отъ лица и прочихъ апостоловъ Христу: καὶ ἡμεῖς πεπιστευχαμεν καὶ ἐγνώχαμεν, ὅτι σὺ εἶ ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος—и мы въровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго, въ В, С, L, Синайск. рукоп. 1, 33, 118, въ переводахъ: коптскомъ, евѳскомъ послѣднія слова замѣнены такъ:... ὅτι σὺ εἶ ὁ Ἄγιος τοῦ θεοῦ (яко ты еси Святыи Божій). Такого замѣненія нельзя подозрѣвать въ порчѣ еретиками; слова: Ἄγιος τοῦ θεοῦ прилагаются въ Новомъ Завѣтѣ къ Господу Иисусу Христу (Мр. 1, 24, Лук. 4, 34).

Впрочемъ происхожденіе варианта понятно: справщикъ заимствовалъ его изъ Д.

Еще одинъ примѣръ замѣненій изъ евангелія отъ Іоанна 9, 35. Въ общепринятомъ текстѣ читается такъ:.... *συ πιστεύεις εἰς τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ*—ты вѣруешь ли въ Сына Божія; въ В, Синайск. рукоп., въ переводахъ ѳивсомъ и еѳіопскомъ, у Тертулліана, Иларія, Викторина и Златоуста такъ: *συ πιστεύεις εἰς τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου* (ты вѣруешь ли въ сына человѣческаго?), *υἱὸς τοῦ θεοῦ* замѣнено *υἱὸς τοῦ ἀθρώπου*.

а) Названіе *υἱὸς ἀνθρώπου* Господь Иисусъ весьма часто Самъ прилагаетъ къ Себѣ. Это было, какъ видно изъ евангелій, Его смиренное обозначеніе Своего лица, слѣд. здѣсь нельзя подозрѣвать еретической злоумышленности. Ее можно было бы подозрѣвать, если бы въ кодексахъ замѣнено было наименованіе Господа Иисуса Сыномъ Божиимъ другими наименованіями во всѣхъ мѣстахъ, или по крайней мѣрѣ въ большей части мѣствъ, гдѣ Христосъ или Самъ называетъ Себя такъ, или другіе именуютъ. Но этого нѣтъ въ кодексахъ. Не говоря уже о другихъ книгахъ Новаго Завѣта, въ которыхъ мѣста, гдѣ Христосъ именуется Сыномъ Божиимъ (а ихъ много), и въ кодексахъ и переводахъ написаны вѣрно. Если разсмотримъ одно евангеліе Іоанна по этимъ кодексамъ: то увидимъ, что въ тѣхъ бесѣдахъ съ іудеями, гдѣ Господь говоритъ о Богѣ, какъ Отцѣ Своемъ, въ нихъ, по большей части, за исключеніемъ лишь ошибокъ очевидныхъ отъ писцевъ или рукописей, съ которыхъ они списывались, написаны вѣрно. Укажемъ на два главнѣйшихъ мѣста, изъ которыхъ въ одномъ Самъ Христосъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, что Онъ Сынъ Божій (*υἱὸς τοῦ θεοῦ*), а въ другомъ евангелистъ Іоаннъ употребляетъ тоже самое выраженіе. Христосъ Самъ говоритъ іудеямъ: (Іоан. 10, 36) *ὃν ὁ πατήρ ἡγίασε καὶ ἀπέστειλεν εἰς τὸν κόσμον, ὑμεῖς λέγετε, ὅτι βλασφημεῖς, ὅτι εἶπον υἱὸς τοῦ θεοῦ εἰμι*—Егоже Отецъ святи и посла въ міръ, вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рѣхъ: Сынъ Божій есмь. Самъ евангелистъ Іоаннъ говоритъ: (20, 31) *ταῦτα δὲ γέγραπται, ἵνα πιστεύσητε, ὅτι Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς*

тоу Θεοῦ—сіяже писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій. Оба эти изрѣченія во всѣхъ кодексахъ написаны совершенно правильно. Безцѣльно было бы для еретика замѣнить нѣсколько разъ выраженіе: οἶος τοῦ Θεοῦ—другимъ, и оставить ихъ въ большей части мѣстъ, и притомъ главнѣйшихъ, каковы только что приведенныя. Все это освобождаетъ какъ кодексы, такъ и переводы отъ подозрѣнія, будто указанные замѣненія выраженія—οἶος τοῦ Θεοῦ другими—умышленныя замѣненія, дѣло еретика, тѣмъ болѣе освобождаетъ, что происхождение этого замѣненія объясняется заимствованіемъ его изъ древнѣйшаго кодекса, такъ какъ въ Д, представителѣ рецензированной текста, оно читается въ такомъ же точно замѣненномъ видѣ.

Таковы важнѣйшіе варианты евангелій въ книгахъ александрійской рецензіи. Какъ опущенія, такъ дополненія, такъ и замѣненія произошли отъ одной общей причины, отъ справщика. Въ одномъ случаѣ онъ безъ достаточной критической разборчивости отдавалъ предпочтеніе чтенію такихъ кодексовъ, текстъ которыхъ былъ особенно попорченъ дополненіями и замѣненіями, отчего въ его рецензіи много осталось такого, что, по видимому, не заслуживало пощады; въ другомъ случаѣ, онъ, стараясь очистить текстъ отъ дополненій, симфоній, апокрифовъ, толкованій, особенно изъ параллельныхъ мѣстъ и т. под., вырывалъ нерѣдко подлинныя чтенія и руководясь мнѣніемъ другихъ, конечно и собственнымъ, принималъ иногда истинное за подложное и потому уничтожалъ такія мѣста, какъ напр. цѣлое повѣствованіе, заключающееся въ 9—20 ст. 16 гл. Марка о явленіи Иисуса Христа Магдалинѣ, двумъ ученикамъ, шедшимъ на село, единонадесяти и проч. и рассказъ о женѣ, ятой въ прелюбодѣянніи и прощенной Господомъ Иисусомъ, Іоан. 7, 53—8, 11. Въ тоже самое время онъ, понятно, и не могъ выправить множества мелкихъ, но очень выразительныхъ недостатковъ, оставляющихъ за его рецензіей александрійскій характеръ; а можетъ быть и то, что многія изъ его поправокъ снова были измѣнены: что онъ опускалъ изъ текста, то опять другіе вносили, и что онъ вносилъ, то опять другіе опускали. Я сказалъ: можетъ быть; потому что высказать свое мнѣніе слишкомъ увѣренно; для это-

го надобно быть знакомымъ съ исторіей текста до мельчайшихъ подробностей.

Дѣянія апостольскія по александрійской рецензіи содержатся въ тѣхъ же самыхъ рукописяхъ, исключая только L, которая кромѣ евангелій ничего не имѣетъ въ себѣ, но за то мѣсто ея заступаетъ еще нѣсколько другихъ рукописей. Во первыхъ A или александрійская рукопись; потомъ рукопись, просмотрѣнная александрійскимъ діакономъ Евталіемъ; у Ветштейна и Грисбаха она значится подъ № 40-мъ; далѣе сюдаже принадлежитъ особенно замѣчательная рукопись, сохраняющаяся въ московской синодальной библіотекѣ, ном. CCCLXXX, а у Ветштейна подъ 1 номеромъ; она содержитъ весь Новый Завѣтъ по иной рецензіи, и только въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ написана по александрійскому экземпляру; наконецъ Cod. Urbino—Uatican., у Вирха подъ № 367 и Cod. Collegii novi охон. у Милля подъ № 1, а у Ветштейна и Грисбаха подъ 36-мъ.

Если мы припомнимъ себѣ разные роды погрѣшностей, какія нерецензированный текстъ имѣлъ преимущественно въ этой книгѣ и потомъ сравнимъ текстъ указанныхъ рукописей съ тѣмъ, то мы можемъ почти перечислить—какихъ критикъ избѣжалъ погрѣшностей и какія надѣлалъ вновь. При такомъ сравненіи мы можемъ быть какъ бы очевидцами того, что онъ дѣлалъ. Книга Дѣяній Апостольскихъ не имѣетъ такихъ вариантовъ, которые бы возбуждали сомнѣнія относительно ихъ происхожденія отъ другаго лица, а не отъ рецензента, поэтому мы и не останавливаемся здѣсь, а оставляемъ сравненіе рукописей съ нерецензированнымъ изданіемъ до слѣдующей группы кодексовъ—константинопольской рецензіи, гдѣ сравненіе двухъ группъ съ нерецензированнымъ изданіемъ текста рельефнѣе покажетъ какъ происхожденіе ихъ собственныхъ вариантовъ, такъ и отличіе одной рецензіи отъ другой.

Соборныя посланія александрійской рецензіи находятся въ тѣхъ же самыхъ рукописяхъ, въ какихъ и Дѣянія Апостольскія, за исключеніемъ кодекса 1, который оставляетъ здѣсь

александрійскую рецензію и переходитъ къ своей собственной (константинопольской).

Въ соборныхъ посланіяхъ нельзя не обратить вниманія на два варианта, изъ которыхъ одинъ особенно важенъ по своему догматическому значенію и которому даже нѣтъ подобныхъ въ этомъ отношеніи во всемъ Новомъ Завѣтѣ—это извѣстнѣйшій вариантъ опущенія 1 Іоан. 5, 7—8: (τρεις εισιν οι μαρτυρουντες) εν τῳ ουρανῳ ο Πατηρ, ο λογος, και το πνευμα ἁγιον, και αυτοι οι τρεις εν εισι, και τρεις εισιν οι μαρτυρουντες εν τη γη—(Триє суть свидѣтельствующіи) на небеси: Отець, Слово и Св. Духъ, и сіи триє едино суть; и триє суть свидѣтельствующіи на земли.

Этихъ словъ недостаетъ въ представителяхъ не одной александрійской рецензіи, но и другихъ рецензій, именно: въ В, Син. код. (александр. рецензіи), G (константиноп. реценз.), K (оригеновской рецензіи) и скорописныхъ болѣе ста шестидесяти; въ переводахъ сирскомъ (Пешито), впрочемъ, послѣ, на полѣ добавлены, коптскомъ, еввскомъ, еоіопскомъ и друг., а равно и многихъ отцевъ и учителей древнихъ и древнѣйшихъ, какъ греческой, такъ и западной церкви. А есть эти слова въ весьма немногихъ греческихъ рукописяхъ, но не такъ древнихъ, какъ первыя, именно: въ 34, 162, 173, въ іеронимовско-латинскомъ переводѣ эти слова имѣются и читаются вѣрно; есть онѣ и у нѣкоторыхъ древнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви, но приводятся не буквально. Такъ Тертуліанъ въ книгѣ противъ Праксея, гл. 25 говоритъ между прочимъ: *Caeterum de meo sumet (Paracletus) sicut ipse de Patris: ita connexus Patris in Filio, et Filii in Paracleto, tres efficit cohaerentes, alterum ex altero. Qui, tres unum sunt, non unus: quomodo dictum est, Ego et Pater unum sumus; ad substantiae unitatem, non ad numeri singularitatem.* Кипріанъ въ книгѣ о единствѣ церкви: *Dicit Dominus: Ego et Pater unum sumus. Et iterum, de Patre, filio, et spiritu sancto scriptum est. Et hi tres unum sunt.*

Происхожденіе варианта объясняютъ различно: неблагонамѣренныя критики, какъ напр. Ветштейнъ, Михаелисъ, de-Вемме и др. говорятъ, что сначала слова: Отець, Слово и Св. Духъ поставлены были въ латинскомъ переводѣ на

полѣ противъ восьмага стиха для объясненія словъ: духъ, и вода, и кровь, потомъ это объясненіе перешло въ текстъ, также и слова: и сіи тріе едино суть сначала стояли на полѣ, а потомъ вошли въ текстъ ¹⁾. Такое дополненіе, существовавшее въ немногихъ древнихъ латинскихъ переводахъ, внесено было будто бы Иеронимомъ въ его переводъ, изъ котораго послѣ оно вошло въ нѣкоторые греческіе кодексы, наприм. 34, 162, и 173 ²⁾. А Ветштейнъ обвиняетъ даже православныхъ въ намѣренномъ подлогѣ, сдѣланномъ ими для обличенія аріанской ереси.

Есть и другое объясненіе происхожденія опущенія этихъ словъ болѣе правдоподобное.

а) Седьмой стихъ начинается и кончается какъ восьмой: *τρεις εισιν οι μαρτυρουτες*—тріе суть свидѣтельствующіи, а ошибка глаза при повтореніи словъ въ началѣ 7 и 8 стиховъ: *τρεις εισιν οι μαρτυρουτες*—очень понятна, весьма естественна и могла случиться въ весьма многихъ древнѣйшихъ кодексахъ и признакъ такого случайнаго опущенія ясенъ, въ стихѣ 9: *ει την μαρτυριαν των ανθρωπων λαμβανομεν, η μαρτυρια του θεου μεζων εστι*—еще свидѣтельство человѣческое приемлемъ, свидѣтельство Божіе болѣе есть. Черезъ опущеніе помянутыхъ словъ опущено указаніе на указываемое здѣсь свидѣтельство Божіе (свидѣтельствующіи на небеси) и оставлено одно указываемое здѣсь свидѣтельство человѣческое (свидѣтельствующіи на земли), опущеніе ясное.

б) Раннее поврежденіе еретиками этого мѣста, какъ противнаго ихъ ученію, могло быть также причиною опущенія. Мы разумѣемъ здѣсь не аріанъ, которыхъ обвиняютъ латинскіе писатели, потому что ихъ обвиненіе едва-ли справедливо, а древнѣйшихъ еретиковъ (Маркіона, Валентина и др.), какъ предполагаетъ это не безъ историческаго основанія Милль. Въ прологѣ къ каноническимъ посланіямъ Иеронимъ жалуется, что въ латинскихъ переводахъ невѣрующи-

1) На полѣ:

Яко тріе суть свидѣтельствующіи на небеси—Отецъ Слово и Св. Духъ и сіи тріе едино суть.

И тріе суть свидѣтельствующіи на земли, духъ, и вода, и кровь: и тріе во едино суть.—См. Введен. Михаелиса на франц. языкѣ. Т. IV, 1822 р. 477.

2) Кратк. объясн. de-Vesme на Еванг. и посл. Иоан. стр. 269.

ми или еретиками повреждено мѣсто о трехъ свидѣтеляхъ (значить, на подлинномъ греческомъ языкѣ въ его время оно еще сохранялось). Quae (Epistolae Canonicae), говорить, si sicut ab eis (Graecis) digestae sunt, ita quoque ab interpretibus fideliter in Latinum verterentur eloquium; nec ambiguitatem legentibus facerent, nec sermonum sese varietas impugnaret, illo praecipue loco, ubi de unitate Trinitatis in prima Joannis epistola positum legimus, in qua etiam ab infidelibus translatoribus multum erratum esse a fidei veritate comperimus; tria tantummodo vocabula, hoc est, aquae, sanguinis, et spiritus, in ipsa sua editione ponentibus, et Patris ac Filii ac spiritus sancti una Divinitatis substantia comprobatur ¹⁾. Это свидѣтельство, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ обвиненіе Ветштейномъ православныхъ въ подлогѣ, между тѣмъ какъ извѣстно, что православные изъ уваженія къ книгамъ свящ. писанія не могли этого и подумать, да ихъ никто и никогда и не подозревалъ въ этомъ. в) По мнѣнію Бенгеля, одною изъ причинъ опущенія могло быть то, что сами православные изъ глубокаго уваженія къ тайнѣ троичности находили полезнымъ не открывать всѣмъ читающимъ такого мѣста, какъ 1 Иоан. 5, 7, но это предположеніе не болѣе какъ только остроумно, поелику ни на чемъ не основано; если можно что предположить, то это только одно: что отцы и учителя церкви дѣйствительно въ борьбѣ съ еретиками, особенно съ аріанами, имѣя множество мѣстъ, опровергающихъ ихъ ложное ученіе, изъ скромности не пользовались свидѣтельствомъ изъ перваго посланія Іоанна, такимъ свидѣтельствомъ, которое находилось въ то время въ немногихъ древнѣйшихъ кодексахъ.

Другой вариантъ въ томъ же посланіи 2, 23 содержитъ въ себѣ лишнія слова сравнительно съ общепринятымъ чтеніемъ.

1 Иоан. 2, 23. Въ принятомъ текстѣ читается такъ: *πᾶς ὁ ἀρνούμενος τὸν υἱὸν, οὐδὲ τὸν πατέρα ἔχει* --- всякъ отменяйся Сына ни Отца имать, въ В, С, Син. кодексѣ,

¹⁾ Нов. Зав. издан. Кустерія. Примѣч. Милля къ 1 послан. Іоанна р. 582.

и др. къ этимъ словамъ прибавлено: *ὁ ὁμολογῶν τὸν υἱὸν καὶ τὸν πατέρα ἔχει* (а исповѣдуя Сына и Отца имать).

Эти слова составляютъ прямой параллелизмъ съ первой половиной стиха и, какъ кажется, составляютъ необходимую принадлежность рѣчи по контексту: всякъ отменяя Сына ни Отца имать, а напротивъ исповѣдуя Сына и Отца имать.

Эти слова соотвѣтствуютъ другимъ словамъ того же апостола: 4, 15 — *ὃς ἂν ὁμολογήσῃ ὅτι Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, ὁ θεὸς ἐν αὐτῷ μένει, καὶ αὐτὸς ἐν τῷ Θεῷ*—иже аще исповѣсть, яко Исусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ.

Весь этотъ параллелизмъ членовъ есть въ словахъ того же апостола—2 Иоан. 9. *πᾶς ὁ παραβαίνων καὶ μὴ μένων ἐν τῇ διδαχῇ τοῦ Χριστοῦ θεὸν οὐκ ἔχει ὁ μένων ἐν τῇ διδαχῇ τοῦ Χριστοῦ οὗτος καὶ τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν ἔχει*—всякъ преступаяй и непробываяй въ ученіи Христовѣ, Бога не имать: пробываяй же во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать.

Эта прибавка читается Климентомъ Александрійскимъ, Аѳанасіемъ, Кирилломъ Иерусалимскимъ, Теофилактомъ; читается въ переводахъ славянскомъ и русскомъ. Вѣроятно она заимствована справщикомъ изъ древнѣйшихъ кодексовъ и есть вариантъ сравнительно только съ нынѣ общепринятымъ чтеніемъ.

Въ посланіяхъ св. апостола Павла ABC Син. кодексъ — также главные памятники александрійской рецензій; ихъ стороны держится кодексъ Евталія, который въ Павловыхъ посланіяхъ значится у Ветштейна и Грисбаха подъ 46 номеромъ. Urbino—Vatic. 367 прежде очень хорошій, здѣсь оказывается ненадежнымъ и колеблется между двумя текстами; но за то присоединяется теперь другой, именно Colbert. 2844, номеръ 14, который у Ветштейна и Грисбаха подъ 17 номеромъ.

Здѣсь, въ этой части Новаго Завѣта намъ легко доказать, что рецензированный текстъ обработанъ по рукописямъ, которыя имѣють необыкновенное сходство съ манускриптами DE и FG. Это послѣ будетъ нагляднѣе, когда мы предста-

вимъ нѣсколько образцовъ изъ отдѣльныхъ рецензій, поставивъ ихъ одну противъ другой; а теперь разберемъ происхожденіе одного варианта болѣе важнаго сравнительно съ другими.

1 Тим. 3, 16. Въ общепринятомъ, текстъ читается такъ: θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκί—Богъ явился во плоти; а въ А, С, Син. кодексѣ (какъ читалось въ ватиканской рукописи В)—неизвѣстно, потому что въ ней нѣтъ посланій къ Тимоѳею и Титу, 17, 73, 181 въ переводахъ коптскомъ, эфиопскомъ, египетскомъ, у Кирилла александрійскаго, Епифанія, Иеронима и друг. такъ читается: ὁς ἐφανερώθη ἐν σαρκί (который явился во плоти), Θεὸς замѣнено ὁς. Въ представителяхъ нерецензированной текста въ F и G читается также ὁς, а въ D—ὁ.

При замѣненіи слова Θεὸς словомъ ὁς или ὁ, не измѣняется смыслъ самой рѣчи, только становится нѣсколько темнѣе; при томъ и другомъ очевидно, что рѣчь здѣсь собственно и единственно—о Господѣ Иисусѣ Христѣ. При первомъ замѣненіи смыслъ таковъ: кто явился во плоти, тотъ оправдался въ духѣ... вознесся во славу. Но извѣстенъ только одинъ, кто, будучи Богомъ, явился во плоти, оправдался въ духѣ и вознесся во славу—Господь Иисусъ Христосъ. При другомъ замѣненіи ὁ относится обыкновенно (латинскими писателями) къ предшествующему слову μωσῆριου (тайна), подъ которымъ разумѣется тайна воплощенія Бога Слова, явленіе во плоти Господа Иисуса Христа, и смыслъ рѣчи остается тотъ же, только нѣсколько темнѣе, чѣмъ при ясномъ и опредѣленномъ θεὸς. Слѣдов. подозрѣвать здѣсь еретическую умышленность въ замѣненіи нельзя.

Очевидно и происхожденіе варианта очень древнее и успѣло уже нѣсколько видоизмѣниться изъ ὁς въ ὁ, какъ въ D. Произшелъ этотъ вариантъ очень просто по ошибкѣ глаза при сокращеніи Θεόςъ въ θες, отсюда просто въ ος; но рядомъ со словомъ μωσῆριου слово ὁς показалось неправильностію грамматическою, и явилось ὁ, членъ въ сопряженіи съ μωσῆριου. Есть, правда, другое объясненіе этого варианта, основывающееся на историческомъ фактѣ. Въ кодексѣ Либерата (17 в.) in brevian. e. 19. говорятъ, что

въ это время (въ началѣ 17 в.) Македоній, епископъ константинопольскій, изгнанъ былъ императоромъ Анастасіемъ за то, что искажилъ Евангелія и особенно это изреченіе апостола: кто явился во плоти, оправдался въ духѣ. Ибо онъ измѣнилъ это изреченіе: гдѣ было $\theta\varsigma$ — кто, греческое односложное слово, измѣнивъ букву θ въ $\theta\varsigma$, онъ превратилъ въ $\theta\varsigma$, т. е. какъ будто бы (было написано): Богъ явился во плоти“. Но это объясненіе не положительно вѣрно: ибо въ древнѣйшихъ Македонія рукописяхъ и у церковныхъ писателей встрѣчается чтеніе $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$, напр. въ К, L, у Ипполита, какъ и въ древнѣйшихъ рукописяхъ, переводахъ и у писателей есть чтеніе $\theta\varsigma$, какъ мы видѣли. Во всякомъ случаѣ подозрѣвать въ разсматриваемомъ замѣненіи еретическую злоумышленность было бы несправедливо, когда оно встрѣчается у писателей древней церкви, рукописи которыхъ не подозрѣваются въ еретической порчѣ. А въ александрійскую рецензію замѣненіе очевидно внесено изъ не-рецидированнаго текста.

Апокалипсисъ по александрійской рецензіи мы имѣемъ въ кадексахъ А, С и Синайскомъ. Кодексъ В или Vatican. 1209 не имѣетъ Апокалипсиса, а рукопись, обозначенная въ Апокалипсисѣ знакомъ В, не принадлежитъ сюда. Но другая ватиканская рукопись подъ № 579, которую сравнилъ Вирхъ, хотя уже и получила нѣсколько иное чтеніе, какъ это часто случается съ младшими рукописями, однако очевидно принадлежитъ къ А, С и Синайскому кодексамъ. Къ нимъ еще весьма близко подходитъ Vindob. Caes in supplem. Kollarii № XXVI, этотъ кодексъ былъ сравненъ профессоромъ Алотеромъ. Особенно важныхъ вариантовъ здѣсь нѣтъ, для объясненія происхожденія которыхъ нужно было бы останавливаться, а потому мы прямо перейдемъ къ второй группѣ кодексовъ, константинопольской рецензіи.

Михаилъ Богословскій

(Продолженіе будетъ.)

Притчи Господа нашего Иисуса Христа ¹⁾.

Изъ книги дублинскаго архіепископа Тренча

(Переводъ съ англійскаго).

ПРИТЧА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О Д В У Х Ъ Д О Л Ж Н И К А Х Ъ .

Лук. VII, 41—43.

Несомнѣнно, что два первые евангелиста и послѣдній, повѣствуя о возліаніи мѣра на Христа женою, указываютъ на одно и тоже событіе (Матѹ. XXVI, 7. Мар. XIV, 8. Іоан. XII, 3). Вопросъ,—указываетъ ли на тоже ев. Лука и упоминаемая въ его евангеліи *жена грѣшница* Марія ли сестра Лазаря, какъ въ этомъ случаѣ должно слѣдовать,—болѣе затруднителенъ и съ древнѣйшихъ временъ церкви разрѣшаемъ былъ различно. Главнымъ доводомъ за тожество не только трехъ, но и всѣхъ четырехъ повѣствованій служить, во первыхъ, въ одномъ случаѣ, имя Симона, какъ учредителя трапезы (Лук. VII, 40) и по всей вѣроятности также въ другомъ, какъ хозяина дома, гдѣ происходило угощеніе (Матѹ. XXVI, 6); во вторыхъ неправдоподобность, чтобы Господу дважды, столь необычайнымъ образомъ, воздана была такая почеть, и въ третьихъ еще большая неправдоподобность, чтобы нѣкоторые изъ присутствующихъ дважды превратно перетолковали возданное Ему поклоненіе и дважды введены были въ соблазнъ.

На все это легко возразить, что имя Симона было столь обыкновенно у іудеевъ, что повторенію онаго нельзя при-

1) Продолженіе. См. іюньскую кн. Чтеній 1877 г.

давать никакой важности ¹⁾). Далѣе, помазаніе ногъ благовопіями и муромъ, хотя встрѣчающееся рѣже помазанія головы, было не безпримѣрное ²⁾, здѣсь же замѣчательно совпаденіе того, что Марія, сестра Лазаря и Марія, „жена грѣшница“, каждая отерли волосами головы своей ноги Господа (Луки VII, 38. Иоан. XII, 3). Если же это было лишь своеобразное воздаяніе чести, каковое едва ли могло придти на мысль нѣсколькимъ лицамъ, то крайне удивительно подобное повтореніе въ двухъ, одинъ отъ другаго независящихъ, случаяхъ. Если однако смотрѣть на это какъ на знакъ поклоненія, какъ на выраженіе чувства, вырывающагося изъ глубины человѣческаго сердца; тогда это повтореніе ни мало не странно и таково оно дѣйствительно.

Волосы женщины „слава ей есть“ (1 Коринѳ. XI, 15); прекрасная длинная коса всегда считалась ея главнѣйшимъ украшеніемъ ³⁾. Волосы въ человѣческой личности суть нѣчто выше по мѣсту и чести, въ противоположность ногамъ—нисшему, въ томъ и другомъ отношеніи. Что же другое значило это смиренное служебное дѣйствіе какъ не внѣшнее воплощеніе внутренней истины, что высшее и главнѣйшее въ чести, славѣ и красотѣ человѣка, ниже и менѣе нисшаго принадлежащаго божеству и что въ служеніи Ему она исполняетъ свое истинное назначеніе? И что страннаго, что Онъ, возбуждавшій сильнѣе нежели кто нибудь чувство горячей любви и глубочайшаго почтенія въ человѣческихъ сердцахъ, дважды былъ предметомъ такой чести?—чести,

1) Кромѣ этихъ двоихъ въ Н. З. упоминаются 9 Симоновъ: Симонъ Петръ, Симонъ Зилотъ (Лук. VI, 15), Симонъ братъ Господень (Мѳ. XIII, 55), Симонъ Киринейскій (Мѳ. XXVII, 32), Симонъ—отецъ Иуды Искариотскаго (Иоан. VI, 71), Симонъ волхвъ (Дѣян. VIII, 9), Симонъ принимавшій ап. Петра въ Юппіи (Дѣян. IX, 43), Симеонъ Богопримецъ—то же что Симонъ (Лук. II, 25) и Симонъ Нигеръ пророкъ въ Антиохіи (Дѣян. XIII, 1).

2) Курцій (VIII, 9) повѣствуетъ о царяхъ Индіи: *Dentis soleis odoribus illinuntur pedes*. Плутархъ по другому случаю говоритъ о винѣ, смѣшанномъ съ благовопіями для такого же употребленія (Becker Charides Vol. 1 p. 428). На древнихъ барельефахъ возлежащіе представляются босыми.

3) У римскъ поэтовъ волосы женщины принимаются за *primum formae decus*. Въ знакъ униженной молитвы римскія матроны (Liv. III, 4) *stratae passim, crinibus templa verrentes veniam irarum coelestium exposcunt* ср. Polyb. IX, 6, 3.

которую, надо замѣтить, вызывало различное побужденіе. Въ одномъ случаѣ, по отношенію къ Маріи, сестрѣ Лазаря, непосредственною побудительною причиною была душевная благодарность. Она обрѣла въ словѣ Христа слово вѣчной жизни для себя самой и Онъ увѣнчалъ Свой даръ воскресеніемъ ея возлюбленнаго брата изъ гроба. *Фунтъ драгоцѣннаго мѣра* былъ ея благодарственной жертвою; и, не смущаемая стыдомъ въ своихъ чувствахъ, она помазала и ноги и главу Господа. Но что привело эту грѣшницу съ алабастровымъ сосудомъ мѣра къ Иисусу? Прощенная она сокрушалась памятованіемъ своей грѣховности, она не осмѣливалась подойти ближе и, только ставши позади у ногъ Его, помазала ихъ. Цѣлуя ихъ тѣми устами, которыми такъ часто завлекала простоту (Притч. V, 3. VII, 13), и отирая ихъ волосами своей головы, которые такъ часто служили ей сѣтію, уловляющею сѣрдца (1 Петр. III, 3), она, хотя внѣшнимъ образомъ, явилась исполнительницей наставленій ап. Павла (Римл. VI, 19): „какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и беззаконію на дѣла беззаконныя, такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла святыхъ“. И благовоніе, нѣкогда умащавшееся тѣло и возвышавшее ея прелести (Юдиѣ. X, 3), она посвятила на служеніе Господу ¹⁾, точно такъ какъ израильскія женщины отдали зеркала суетности своей на мѣдную умывальницу въ скинии (Исх. XXXVIII, 8). Противу третьяго довода можно отвѣчать, что хотя въ обоихъ случаяхъ самое дѣйствіе нѣкоторыми было ложно понято, другихъ вело въ соблазнъ, но этимъ только и ограничивается ихъ взаимное сходство. Въ первомъ случаѣ соблазнился фарисей, учредитель транезы; во второмъ — нѣкоторые изъ учениковъ и въ особенности—Иуда: фарисей соблазнился Господомъ; Иуда не столько Имъ, сколько женщиной; фарисей по той причинѣ, что поведеніе Господа показалось ему несомнѣннымъ съ молвою о Его святости; Иуда—изъ болѣе мелкаго и ниспаго побужденія корысти. Ко всему этому прибавимъ, что нѣтъ достаточныхъ причинъ считать,

1) Григорій В. (Hom 33 in Evang): consideravit quid fecit et noluit moderari quid faceret.

что Марія, принадлежавшая къ счастливому семейству въ Вифаніи ¹⁾, къ которой Господь такъ благоволилъ (Лук. X, 42), едва ли, когда либо прежде заслуживала названіе жены грѣшницы ²⁾, какъ это здѣсь упоминается, а сверхъ того, какъ нѣкто остроумно замѣтилъ, и самъ фари́сей едва ли бы такъ поспѣшно заключилъ, что гость его не былъ пророкъ Божій, сидя за столомъ съ воскресеннымъ Лазаремъ (Иоан. XII, 2).

Представленные доводы эти такъ убѣдительны, что кажется страннымъ, почему мнѣніе о взаимномъ отношеніи этихъ повѣствованій въ началѣ такъ долго колебалось, — и между тѣмъ, какъ греческіе отцы вообще различали ахъ, римскіе католики принимали за одно и то же оба событія. Последнее мнѣніе получило однако перевѣсъ и сдѣлалось общимъ со времени Григорія В., который его поддержалъ всѣмъ своимъ авторитетомъ. Но со времени реформациі, когда Писанія были снова подвергнуты болѣе строгому изслѣдованію, другое толкованіе постепенно стало снова получать большую силу и признано безспорнымъ. Наконецъ, въ наше время Шлейермахеръ, а за нимъ Генкстенбергъ поддерживали весьма замысловато ³⁾, что помазаніе происходило только единожды ⁴⁾. Но, не углубляясь далѣе въ эти пренія, приступаемъ къ притчѣ „о двухъ должниках“, имѣющей свою самостоятельность независимо отъ двухъ другихъ отношеній. Одинъ фари́сей просилъ Господа нашего *вкусить съ нимъ пици; и Онъ, вошедъ въ домъ фари́сея, возлегъ. И вотъ женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлегъ въ домъ фари́сея, не будучи приглашена ни домохозяиномъ, ни Господомъ, проникла въ комнату, гдѣ собрались гости и была допущена воздать Ему*

1) По выраженію одного изъ Греч. отцовъ: *στυνὴ καὶ σπουδαία.*

2) Была грѣшница въ отдаленномъ прошедшемъ, но уже вступившая на лучшій путь. Августинъ полагаетъ (Serm. 99), что описанный здѣсь моментъ былъ поворотнымъ пунктомъ въ ея жизни. *Accessit ad Dominum immunda, ut rediret munda; accessit aegra, ut rediret sana.*

3) Hengstenberg съ величайшимъ трудомъ доказывалъ тожество Маріи, сестры Лазаря, съ этою грѣшницей и тожество Маріи Магдалины съ ними обѣими. *Evang. des Johannes vol II, p. 192—224.*

4) Образчикъ дѣльнаго возраженія см. *Deyling Obs. Luc. vol. III, p. 191.*

почесть; однако нѣтъ нужды предполагать здѣсь что либо недосказанное, напр., что она была родственница Симона (по мнѣнію Генкстенберга Симонъ былъ женатъ на Марѣ и слѣд. былъ ея зять), или она жила въ томъ же домѣ,— догадки, вообще чуждыя для повѣствованія, чтобы не сказать противорѣчація ему. Малое знакомство съ обычаями востока, гдѣ такъ часто трапеза бываетъ общею, гдѣ различіе сословій не наблюдается съ такою строгостію какъ у насъ, объяснить намъ, что весь рассказъ совершенно достовѣренъ ¹⁾. Но если и были для нея препятствія, казавшіяся непреодолимыми для другаго, или и для нея самой въ иномъ душевномъ настроеніи, то теперь все это было легко устранено, все это могло преодолѣть ея сильное стремленье, и она проникла, не смотря ни на какія преграды, не отдавая себѣ отчета, найдутъ ли люди поступокъ ея приличнымъ или неприличнымъ ²⁾. Мысли, зани-

---

¹⁾ Narrative of a Mission to the Jews from the church of Scotland in 1839: „За обѣдомъ въ домѣ консула въ Даміеттѣ мы наблюдали обычай страны. Въ комнатѣ, гдѣ мы были приняты, кромѣ нашего дивана находились мѣста для сидѣнья вдоль стѣнъ. Многіе незваные посѣтители безпрепятственно входили и садились на эти боковыя мѣста, вступая съ сидѣвшими за столомъ въ разговоры о своихъ дѣлахъ, о новостяхъ дня. Это дало намъ понятіе о происходившемъ на вечерахъ въ дому Симона въ Виваніи, въ присутствіи Иисуса, когда вошедшая туда жена Марія помазала благовоніями его ноги, и о подобной же сценѣ въ домѣ фарисея, когда жена, которая была грѣшница, безпрепятственно вошедши незваная, омыла ноги Иисуса своими слезами. Мы потомъ наблюдали подобный обычай въ Иерусалимѣ и это послужило для насъ объясненіемъ выше указаннымъ событіямъ.

²⁾ August. Enarr. in Ps. CXL, 4. illa impudica, quondam frontosa, ad fornicationem, frontosior ad salutem irrupit in domum alienam... Также (Serm. XCIX, 1): Vidistis mulierem famosam non invitata irruisse convivio, ubi suus medicus recumbebat, et quaesisse pia impudentia sanitatem: irruens quasi importuna convivio, opportuna beneficio. Григорій В. (Hom. 23 in Evang): Quia turpitudinis suae maculas aspexit, lavanda ad fontem misericordiae cucurrit, convivantes non erubuit; nam, quia semet ipsam graviter erubescerat, intus, nihil esse credidit, quod verecundaretur foris. Приводимъ мѣсто изъ Бернарда (Opp. vol. II, p. 601): „Благодаримъ тебя, всеблаженная грѣшница, ты указала міру довольно безопасное для грѣшниковъ мѣсто, ноги Иисуса, кои никого не презираютъ, никого не отталкиваютъ, никого не отгомаютъ; всѣхъ допускаютъ; тамъ и Эѳіопянка безъ сомнѣнія убѣлить свою кожу, а леопардъ переимѣнить свою пестроту; тамъ одинъ только фарисей не разстанется съ своею гордостью.

нимавшія душу фарисея, негодовавшаго на Господа, что Онъ не отогналъ униженной женщины, но милостиво принялъ ея приношеніе,—обличали его фарисейскій духъ, не способный возвыситься надъ обрядностію, или уразумѣть, что святость состоитъ въ чемъ-то иномъ кромѣ омовенія плоти ¹⁾. Онъ сказалъ бы этой женщинѣ, еслибъ только она осмѣлилась подойти къ *Нему*: не приближайся; ибо Я праведнѣе тебя ²⁾.

1) Въ такомъ же духѣ находимъ стихотвореніе св. Дмитрія Ростовскаго. Ко Магдалинѣ плачущей у ногъ Христовыхъ глаголь грѣшнаго.

Уступи Магдалино! отъ Христову ногу; мнѣ даждь мѣсто; азъ имамъ о грѣсѣхъ скорбь многу. Уже твои слезами скверны очищены, и беззаконія ти уже отпущены.

Азъ еще валяюся въ грѣховной тинѣ; азъ хочу у ногъ его искати простынь.

Уступи, о жено, ногу Христову, да и азъ милость его обрящу готову.

Уже ты ихъ довольно слезами омочила, и прошеніе грѣхомъ твоимъ получила.

Азъ же еще хочу ему упасти на нозѣ, и яко грѣшникъ больше рыдати на мнозѣ!

Уступи, Магдалино, возлюбившая Христа не лестнѣ, и припадшая къ его святой плеснѣ!

Уже ты до сытости сердце усладила, лобзаніемъ любезнымъ тому угодила.

Азъ хочу къ любимому мнѣ припасти Богу и лобзать чистую его ногу.

Отвѣтъ Магдалининъ грѣшникови.

Всѣмъ щедръ есть Господь нашъ: всѣхъ вмѣщаетъ не тѣсно, всѣхъ приемлетъ, всѣмъ радъ, всѣхъ любить, вѣждь извѣстно.

Аще бы со всего міра зѣвъ притекли люди; у ногу Христа моего не тѣсно имъ буди.

Вкупѣ убо со мною ногу его имися: азъ о моихъ, о своихъ ты грѣсѣхъ молися.

Август. Онъ имѣлъ святость въ тѣлѣ, а не въ сердцѣ, а какъ не имѣлъ ея въ сердцѣ, то и въ тѣлѣ имѣлъ ложную святость (Enarr. in Ps. cap. 5. CXXV, 2). Григорій В. (Hom. 34 in Evang). Истинное правосудіе питаетъ въ себѣ состраданіе, ложное правосудіе негодованіе.

Образчикъ понятія іудея о святости представляетъ комментаторъ на притчи Соломона V, 8. На какое разстояніе, спрашивается, надобно отступить отъ блудницы? Р. Хасда отвѣчаетъ: на четыре локтя—schoesttgen (Hog. Heb. vol. I. p. 348). Далѣе р. 333: Разныя равнины похваляются за свою предосторожность въ отношеніи къ прокаженнымъ, напр. они отъ себя отдаляли ихъ на полетъ брошеннаго камня.

²⁾ Бернардъ прекрасно выражается о фарисеѣ (De Dedic. Ecc. Serm 4). Pharisaeuum illum murmurantem adversus medicum, qui salutem operabatur, et succensentem lenquidae duae salvabatur.

Изъ его соображенія: *еслибы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему*, мы заключаемъ, что различеніе духовъ считалось по преимуществу однимъ изъ важнейшихъ признаковъ истиннаго пророка и въ особенности величайшаго изъ пророковъ, Мессіи: такое вѣрованіе основывалось на Ис. XI, 3—4 (см. 3 Цар. XIV, 6; 4 Цар. I, 3; V, 26), а въ Новомъ Завѣтѣ это знаніе явно или скрытно предполагается въ Господѣ (Іоа. I, 44 — 49; II, 25; IV, 29 ¹). Фарисей дѣйствительно въ умѣ своемъ прилагалъ эту дилемму къ Спасителю: или Онъ не знаетъ истиннаго свойства этой женщины и въ такомъ случаѣ не обладаетъ способностію, составляющей принадлежность истиннаго пророка; или если знаетъ и допускаетъ, чтобы она его касалась и отъ ея рукъ принимаетъ такую услугу, тогда Онъ чуждъ святости, служащей также признакомъ пророка Божія; и такъ, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ Онъ не пророкъ. Съ такими мыслями онъ, можетъ статья, уже раскаявался, что оказалъ почетъ Тому, чьи права на Божіе посланничество, по его убѣжденію, были неосновательны.

Господь обнаружилъ, что Онъ истинно есть сердцевѣдецъ, читающій въ сердцахъ сокровенныя мысли. Прямо перстомъ Своимъ коснувшись зараженнаго мѣста, Онъ говоритъ: *Симонъ, я имѣю нѣчто сказать тебѣ*. Тотъ не отказывается Его выслушать, да и не настолько онъ отказался вѣрить въ высшее свойство своего гостя, чтобы не обратиться къ Нему съ почтительнымъ воззваніемъ: *скажи Учитель*. Затѣмъ Господь предлагаетъ притчу: *У одного заимодавца было два должника: одинъ былъ долженъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ*. Въ самыхъ словахъ нѣтъ никакой трудности, но приложеніе ихъ требуетъ нѣкотораго разсужденія. Не нужно объяснять, что Господь есть заимодавецъ, а человекъ—должникъ (Матѣ. XVIII, 24), грѣхи—долгъ (Матѣ. VI, 12). Должныя суммы, пятьсотъ динаріевъ и пятьдесятъ различны, но не въ такой соразмѣрности какъ въ притчѣ о немилосердномъ рабѣ (Матѣ. XVIII,

¹) Vitranga Obs. sac. vol. 1, p. 479; а также опытъ De Signis a Missia edendis.

24—28). Тамъ одинъ долженъ десять тысячъ талантовъ, а другой сто динаріевъ—разность огромная, соразмѣрная, впрочемъ, грѣхамъ человѣческимъ, учиненнымъ противъ Бога и грѣхамъ противъ ближняго; здѣсь разность чрезвычайно мала и долги относятся какъ десять къ единицѣ. Ибо грѣхи того или другого человѣка, по отношенію къ Богу, не имѣютъ неизмѣримаго различія.

Но какъ они не имѣли, чѣмъ заплатить онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбилъ его? Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Онъ сказалъ ему: правильно ты разсудилъ. Трудность заключается въ примѣненіи сказаннаго здѣсь о естественномъ мірѣ къ міру духовному. Заключимъ ли мы, какъ съ перваго взгляда можетъ показаться, что есть нѣкоторая выгода въ умноженіи проступковъ, что лучше задолжать пятьсотъ чѣмъ пятьдесятъ динаріевъ; что чѣмъ болѣе кто ударился отъ Бога, тѣмъ, обратясь снова, прилѣпится къ Нему сильнѣе; что чѣмъ болѣе грѣховъ, тѣмъ болѣе любви? Не слѣдуетъ ли изъ того: „станемъ дѣлать наиболѣе зла, чтобы послѣ пришлось намъ болѣе добра“, — станемъ теперь болѣе грѣшить во избѣжаніе того сердечнаго охлажденія, которое чувствуютъ люди мало грѣшившіе. Отсюда не должно-ли заключить, что предостеречь человѣка отъ грубыхъ соблазновъ прежде чѣмъ въ немъ пробудится болѣе глубокое, религіозное чувство, или прежде чѣмъ онъ достигъ духовной зрѣлости послѣ крещенія—все это не заслуга достойная вѣчной благодарности, а преграда къ ближайшему и высшему общенію съ нашимъ Спасителемъ? Такое пониманіе текста не вовлечетъ ни въ нравственное противорѣчіе, что чѣмъ менѣе добра въ человѣкѣ, менѣе благородныхъ чувствъ и силы, чѣмъ глубже онъ погрузился въ свою самость и чувственность (все это также грѣхи), тѣмъ болѣе онъ дѣлается способнымъ къ высшей и чистѣйшей любви?

Все уладится, если мы будемъ разсматривать долгъ не какъ *объективный*, а какъ *субъективный* долгъ, — не какъ совокупность проступковъ и проявленій зла, а какъ наибольшее сознаніе грѣха, которое, какъ извѣстно, не соразмѣряется въ человѣкѣ съ дѣйствительнымъ и положительнымъ пре-

ступленіемъ Божія закона. Часто тѣ, которые наименѣе грѣшатъ или, говоря свѣтскимъ языкомъ (ибо въ свѣтѣ не знаютъ грѣха); впадаютъ въ преступленія, чувствуютъ гораздо сильнѣе свойство грѣховности, глубже сознаютъ свое паденіе, источникъ душевной скорби; а такъ какъ они болѣе сокрушались подъ бременемъ сдѣланнаго зла, то тѣмъ сильнѣйшую питаютъ благодарность за даръ Искупителя. Но въ словахъ *тотъ, кому мало прощено* не слѣдуетъ понимать того, кто мало согрѣшилъ, а того, кто слабо понимаетъ зло своего грѣха и свое участіе въ всеобщемъ поврежденіи; кто по этому, и не возражая противъ Божія промысла о спасеніи, равнодушенъ столько же, сколько фарисей ко Христу, думая, что безъ Него имѣетъ средство устроить также или почти также свое спасеніе. Онъ мало любитъ или не любитъ вовсе, потому что онъ мало чувствуетъ цѣну сдѣланнаго для него искупленія, потому что онъ не зналъ, что значило быть подъ проклятіемъ нарушеннаго закона и потомъ быть избавленнымъ и усыновленнымъ Богу чрезъ милосерднаго Спасителя ¹⁾.

Симонъ самъ былъ образцемъ мало-человѣко-любящаго, и, мало сознавая грѣхъ, мало сознавалъ потребность Искупителя, а потому мало возлюбилъ этого Искупителя, и обнаружилъ недостатокъ любви въ весьма обыкновенномъ, но знаменательномъ обстоятельствѣ. Считаая самое приглашеніе достаточнымъ почетомъ для своего гостя, онъ не оказалъ ему самой обыкновенной вѣжливости въ обычаяхъ востока: воды не далъ на ноги (Быт. XVIII, 4; Суд. XIV, 21), не далъ цѣлованія (Быт. XXXIII, 4; Исх. XVIII, 7), головы масломъ не помазалъ, какъ это дѣлалось на пиршествахъ (Ис. XXII, 5, exlis. Матѳ. VI, 17). Но между

---

2) August. Serm. XCIX, 4: Dicit enim aliquis. Si cui modicum dimittitur, modicum diligit; cui autem plus dimittitur, plus diligit, expedit plus diligere, quam minus diligere: oportet ut multum peccemus... ut dimissorem magnorum debitorum amplius diligamus.—Далѣе: Si invenero plus diligere eum, cui plura peccata dimissa sunt, utilius multa peccavit, utilior erat multa iniquitas, ne esset tepida caritas.—Отвѣтъ согласуется съ вышесказаннымъ: O pharisaei, ideo parum diligis, quia parum tibi dimitti suspicaris: non quia parum dimittitur, sed quia parum putas esse, quod dimittitur. Ср. прекрасную проповѣдь Шлейермахера—Predigten vol. 1 p. 524.

тѣмъ какъ онъ пренебрегъ всѣми обычаями гостепріимства, женщина далеко превзошла обычную ихъ мѣру. Онъ не далъ воды на ноги Спасителя, она облила ихъ слезами — кровью сердца ¹⁾, какъ называетъ ихъ Августинъ, и волосами головы отерла ихъ. Онъ не далъ ни одного привѣтственнаго устнаго цѣлованія, а она не переставала лобызать Его ноги. Онъ не помазалъ головы Иисуса простымъ елеемъ, а она драгоценнымъ мѣромъ помазала Ему ноги.

А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много: а кому мало прощается, тотъ мало любитъ.

Въ этихъ словахъ съ перваго взгляда представляется затрудненіе, признанное всѣми; во первыхъ, какъ согласить ихъ съ притчею, ибо въ ней сказано, что тотъ должникъ возлюбилъ болѣе, потому что ему прощено болѣе, а не прощено болѣе за то, что онъ любилъ болѣе; далѣе, какъ согласить ихъ съ общимъ духомъ Писанія, которое всегда поучаетъ, что мы любимъ Бога, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ,—что вѣра есть единственное предварительное условіе прощенія, а не любви, которая вовсе не есть условіе, а слѣдствіе. Нѣкоторые такъ сильно сознавали эти трудности, что боясь чтобы римскіе католики не извлекли нѣкотораго довода для своей *fides formata* изъ этого текста, чѣмъ они конечно охотно пользуются,—утверждали, что слово, выражающее причину, предшествуетъ слову, выражающему послѣдствіе,—что *прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много* значить *прощаются грѣхи ея многіе и потому она много возлюбила* ²⁾. Но, во первыхъ, она еще не знала о прощеніи своихъ грѣховъ,—отпустительныя слова выражены уже въ слѣдующемъ стихѣ;—а сверхъ того, такая увертка отъ догматическаго затрудненія, насилующая прямой текстъ, отвергается всѣми сознающими, что, при толкованіи Писанія, какъ и всякой другой книги, должны быть во первыхъ соблюдаемы грамматическія прави-

1) *Fudit lacrimas, sanguinem cordis.*

2) Отождествляютъ что *ὅτι* и что *διὰ*, очень ошибочно ссылаясь на Іоан. VIII, 44 вопреки 1 Іоан. III, 14.

ла и законы человѣческаго языка; что догматика можетъ и будетъ заботиться сама о себѣ и никогда не противорѣчитъ себѣ. Что касается римско-католическихъ контро-верелетовъ, то они, ни при какомъ толкованіи этого текста, не извлекутъ доводовъ въ свою пользу. Притча, стоящая въ центрѣ повѣствованія, служитъ неодолимою для того преградой; большой долгъ не такъ великодушно прощень одному какъ малый долгъ другому, не *по причинѣ* бѣльшей любви, которую тотъ прежде питалъ къ заимодавцу; но наоборотъ, благодарность за отпущеніе большого долга возбуждаетъ въ немъ большую любовь къ заимодавцу. Сверхъ того, еслибы подразумѣвалось, что прощены ея грѣхи за ея большую любовь, — въ томъ предположеніи, что оправдываетъ любовь, а не вѣра ¹⁾, тогда о другомъ должникѣ надлежало бы заключить: *кто любитъ мене, тому мене прощается.*

Но слова *за то что она возлюбила много* лучше уясняются, когда мы внимательно разсудимъ, — что значитъ „душевное сокрушеніе о грѣхахъ и пламенное желаніе прощенья, какое выразила эта женщина, а равно откуда истекаетъ то и другое? Конечно отъ глубокаго ощущенія въ сердцѣ грѣшника, что грѣхи отдалили его отъ Бога, Который есть любовь, — а не питая въ себѣ чувства любви, онъ вовсе къ тому не способенъ — отъ сознанія собственной потребности снова соединиться съ Нимъ любовію, отъ

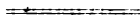
³⁾ Колериджъ (Literary Remains vol. II p. 368) о замѣнѣ вѣры любовію: „Можетъ показаться, что это лишь споръ о словахъ, но этотъ споръ не такъ маловаженъ и можетъ ввести насъ въ заблужденіе, отвращая наше сознаніе отъ погибельнаго и поврежденнаго состоянія, въ которомъ мы находимся внѣ Христа. Грѣхъ есть недугъ: Какое же врачеваніе? — любовь? (caritas). О горе! Любы, въ широкомъ апостольскомъ смыслѣ, есть терминъ здравія, состоянія, которое достигается чрезъ посредство врачеванія, а не есть, сама по себѣ, все врачующій бальзамъ, — благодатная вѣра, — вѣра въ Богочеловѣка, крестъ, ходатайство, всесовершенную праведность Иисуса и полное отреченіе отъ своей самоправедности! — вѣра одна возстановляетъ наше здравіе. Римско-католическое ученіе ложно; — оно ставитъ ручей выше родника. Вѣра есть источникъ) — любви, это цѣлая христіанская жизнь, изъ него истекающая. Говорить о несовершенствѣ вѣры безъ любви, — это истинное ребячество. Столь же основательно было бы утверждать, что большой и сильный огонь недостаточенъ безъ теплоты, или что безоблачное солнце недостаточно безъ лучей.

вѣрованія, что его утраченное благо возвратится снова, а иначе надежда его слабѣетъ и умираетъ. Непрощенный грѣхъ поставляетъ къ тому великую преграду; и желаніе прощенья,—если это не простое себялюбивое обезпеченіе личной безопасности, не имѣющее въ такомъ случаѣ никакого значенія передъ Богомъ,—только и стремится удалить эту преграду, чтобы такимъ образомъ сердце могло свободно любить и восчувствовать Его любовь къ себѣ. Это желаніе можетъ быть удовлетворено однимъ благодатнымъ прощеніемъ. Это есть цвѣтъ любви способный къ развитію, но еще не могущій того достигнуть, пока хладъ гнѣва Божія не смѣнится благодатною весною любви. Въ этомъ смыслѣ женщина *возлюбила много* ¹⁾. Всѣ ея дѣйствія свидѣлствуютъ о неодолимомъ стремленіи ея сердца къ примиренію съ Богомъ, отъ любви котораго она была отчуждена грѣхами. Всѣ ея слезы, все ея усердное служеніе свидѣтельствовали какъ много она желала имѣть потребность любить и заслужить любовь Его и вслѣдствіе этой любви, которая въ сущности была вѣра (см. ст. 50—„вѣра твоя спасла тебя“), она получила отпущеніе въ своихъ грѣхахъ. Это признаніе, что жизнь не по Богѣ есть не жизнь, а смерть, это убѣжденіе, что въ Богѣ заключается полнота благодати и блаженства и что Онъ щедро удѣляетъ отъ полноты своей всѣмъ, приносящимъ свободные сосуды сердець ихъ, дабы они наполнились; это самое назовемъ ли вѣрою или *любовію* — это одно дѣлаетъ человека способнымъ къ воспринятію божественнаго дара; и къ этому вовсе не былъ расположенъ самодовольный своей законною праведностію ²⁾, фарисей, потому и получившій

¹⁾ Теофилактъ (in loc.) очень ясно говоритъ: *ὅτι ἠγάπησε πολὺ ἀντὶ τοῦ, πίστιν ἐνεδείξατο πολλήν*, и въ особенности послѣ всего, содѣланнаго ею для Спасителя *πίστεως σύμβολα καὶ ἀγάπης*. См. Gerhard, Loc. Theol. loc. XVI, 8. 1.

²⁾ Востанъ знаменитаго персидскаго поэта Саади (Tholuck, Bluthensamml. aus d. Mordentl. Mystik, p. 251) предлагаетъ рассказъ, подобный какому то эхо евангельскаго изложенія. Иисусъ, живя на землѣ, бесѣдовалъ однажды въ кельѣ одного знаменитаго святошью дервиша. Въ томъ же городѣ жилъ юноша, погрязшій въ грѣхахъ, сердце котораго было такъ черно, что самъ са-

очень малую или даже не получившей никакой пользы въ сообществѣ Христа, къ Которому былъ приведенъ благимъ промысломъ Божиимъ. Въ полной мѣрѣ обрѣла это женщина и такимъ образомъ получила главнѣйшее и лучшее благо, даруемое Сыномъ Божиимъ; къ ней обращены были радостныя слова, произнесенныя Господомъ: *Въра твоя спасла тебя; иди съ миромъ*. И надъ ней исполнилось другое изреченіе: „когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать“.

тана съ ужасомъ бы отъ него отвратился; подошедши къ кельѣ отшельника, и пораженный присутвіемъ божественнаго пророка, онъ началъ горько оплакивать грѣхи своей протекшей жизни и просить о прощеніи и милосердіи. Монахъ, съ негодованіемъ его прерывая и спрашивая, какъ онъ осмѣлился явиться въ его присутвіи и въ присутвіи святаго Божьяго пророка, увѣряетъ, что для него нѣтъ прощенія, и въ доказательство, что неотразимый удѣлъ его есть адъ, воскликнулъ: „Боже мой! окажи мнѣ единую, милость, чтобы мнѣ дальше стоять отъ этого человѣка въ судный день“. На это Иисусъ сказалъ: такъ и будетъ; молитва обоихъ услышана. Грѣшникъ искалъ милосердія и благодати, и искалъ не напрасно,—грѣхи его прощены, мѣсто его будетъ въ раю. Монахъ же просилъ стоять подальше отъ этого грѣшника и его просьба исполнена,—адъ будетъ его мѣстомъ и грѣшникъ къ нему никогда не придетъ.

Макарій митрополитъ всероссійскій ¹⁾).

(1482—1563).

I.

Свѣдѣнія о жизни Макарія до вступленія его на новгородскую архіепископскую кафедру.

О жизни Макарія до вступленія его на новгородскую архіепископскую кафедру, сохранилось свѣдѣній очень мало. Макарій не былъ причисленъ церковію къ лику святыхъ, а потому любознательность нашихъ предковъ, предпочитавшихъ благочестивое и назидательное чтеніе, не могла быть обращена на жизнь и дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка. До насъ не дошло полной его біографіи, а сохранившееся сказаніе о „немоци, преставленіи и погребеніи“ его, на которое съ правомъ можно смотрѣть какъ на недоразвившееся житіе ²⁾, указываетъ на свое содержаніе самымъ своимъ заглавіемъ. Впрочемъ изъ этого повѣствованія можно заключить, что Макарій родился въ 1428 г. ³⁾. Между современниками Макарій пользовался большимъ уваженіемъ за свой умъ и образованность. Неизвѣстный опальный, въ своемъ посланіи къ Макарію, свидѣтельствуетъ о немъ, что онъ „зналъ великоразумно вся премудрости и разума глубокихъ философскихъ ученій и богословенскихъ книгъ“ ⁴⁾. Гораздо болѣе въ яркихъ чертахъ изображаетъ умъ и образованность Макарія другой современникъ его,

¹⁾ Продолженіе. См. Сентябрьскую кн. „Чтеній“.

²⁾ Ркп. М. Д. Ак. № 20/102. Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, историческій источникъ. Стр. 221.

³⁾ Въ ркп. М. Д. Ак. № 20/102 на 151 л. говорится, что Макарію было 60 лѣтъ, когда его предшественникъ Іаосафъ оставилъ митрополию. Это было въ 1542 г.

⁴⁾ Прав. Собес. 1863. 3. 418.

Оеодосій сперва игумень Хутынскаго монастыря, а потомъ архіепископъ новгородскій. Онъ говоритъ, что посланіе къ нему Макарія ¹⁾ „омировымъ именемъ подкрѣплено, афинскимъ мудрованіемъ украшено“; хвалитъ посланіе за „изящество языка“. Самого Макарія называетъ „свѣтомъ учителей, острѣйшимъ толковникомъ вещей божественныхъ и человѣческихъ, человѣкомъ, ученому уму котораго ничего нѣтъ и не можетъ быть сокровеннаго въ писаніи“ ²⁾. Максимъ грекъ отзывается объ одномъ сочиненіи Макарія, что оно исполнено премудрости, разума духовнаго и чистой любви ³⁾. Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что Макарій возбуждалъ удивленіе современниковъ не только своей богословской ученостью, но и своимъ знакомствомъ съ такъ называемыми свѣтскими науками. Онъ зналъ вся премудрости глубокихъ философскихъ ученій, любилъ подкрѣплять свои мысли омировымъ именемъ, не чуждъ былъ афинскаго мудрованія. Литературная дѣятельность Макарія, къ которой мы обратимся позднѣе, дѣйствительно обнаруживаетъ обширную богословскую начитанность Макарія, но въ ней нельзя замѣтить признаковъ того, чтобы Макарій владѣлъ обширными свѣдѣніями по предметамъ небогословскимъ. Въ Минеяхъ его содержатся книги и небогословскаго содержанія. Но опредѣлить степень знакомства съ ними Макарія на томъ основаніи, что они содержатся въ его Минеяхъ, по нашему мнѣнію нельзя. Въ предисловіи къ изданію своихъ Четихъ-Миней, или въ такъ называемомъ „лѣтописцѣ“ Макарій говоритъ, что онъ многи труды и подвиги подъялъ „для исправленія иностранныхъ и древнихъ пословицъ“ ⁴⁾. Эти слова могли бы вести къ предположенію, что Макарій зналъ какой-либо иностранный языкъ. А такъ какъ большую часть статей, помѣщенныхъ въ Четихъ-Минеяхъ, составляютъ переводы съ греческаго, то естественно было бы предположить, что онъ былъ знакомъ съ греческимъ языкомъ. — Въ чемъ состояло исправленіе „иностраннхъ

1) Этого посланія мы отыскать не могли.

2) Журн. Мин. Н. Пр. 1868. Февраль стр. 326, примѣч. 1.

3) Москв. 1842 г. № 11, стр. 91.

4) Велик. Минеи-Четьи. Изд. арх. комм. Сентябрь 1.

пословицъ“ въ Четіихъ-Миняхъ—это рѣшить нѣтъ возможности по причинамъ, которыя мы изложимъ ниже. Но намъ извѣстны исправленія текста богослужебныхъ книгъ, которыя произведены если не самимъ Макаріемъ, то по крайней мѣрѣ при его непосредственномъ участіи. Это тѣ исправленія текста богослужебныхъ книгъ, которыя совершены на Стоглавомъ соборѣ. Если бы соборъ пользовался греческимъ текстомъ при этихъ исправленіяхъ, то въ нихъ не появилось бы тѣхъ ошибокъ, которыми онѣ отличаются. Съ одной стороны это обстоятельство, а съ другой свидѣтельства иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI в. и наконецъ то, что переводъ съ латинскаго Макарій поручалъ Димитрію Толмачу, — ясно говорятъ за то, что Макарій иностранныхъ языковъ не зналъ. Макарія можно назвать образованнымъ человѣкомъ совершенно въ томъ же духѣ, какими были всѣ образованные люди того времени. Это былъ книжникъ, превосходившій, впрочемъ, можетъ быть всѣхъ современниковъ своею начитанностію. Макарій былъ не только образованный по своему времени человѣкъ, но онъ зналъ еще живописное искусство. Лѣтопись говоритъ о немъ, что онъ „иконному писанью бѣ навыченъ“ ¹⁾. Впрочемъ новыхъ иконъ, писанныхъ Макаріемъ, мы не знаемъ. Свидѣтельства исторіи говорятъ только о томъ, что онъ поновлялъ уже написанныя иконы. Такъ, будучи новгородскимъ архіепископомъ, Макарій поновилъ икону Знаменія Пресв. Богородицы и поставилъ ее въ новгородской церкви того же имени ²⁾. Во время своего митрополитства Макарій, вмѣстѣ съ протопопомъ благовѣщенскимъ Андреемъ, поновлялъ вятскій чудотворный образъ Николы Великорѣцкаго ³⁾.

Постриженіе и монашеское воспитаніе Макарій получилъ въ Шафнугіевомъ Боровскомъ монастырѣ ⁴⁾. По свидѣтель-

¹⁾ Никон. VII. стр. 238. 269.

²⁾ Собр. Лѣт. VI. 234. Это одна изъ древнѣйшихъ иконъ греческаго письма въ русской церкви. Она извѣстна въ Новгородѣ съ XII в. Прав. Собес. 1866. 3.

³⁾ Никон. VII. 238. 269.

⁴⁾ Въ ркп. М. Д. Ак. № 2¹/₁₀₂ л. 137, говорится, что когда Іоаннъ Грозный 3 декабря (1563 г.) пришелъ къ больному митрополиту навѣстить его, то онъ говорилъ ему такія рѣчи: „знаешь, государь, что многія скорби постигли меня отъ великаго пожара (когда митрополитъ, опускаемый съ Тайниц-

ству посланія къ Макарію неизвѣстнаго опальнаго онъ долго жилъ въ этомъ монастырѣ и искусилъ „жестокое житіе“¹⁾. Изъ Пафнутаева монастыря Макаріій былъ переведенъ въ Можайскій лужецкій монастырь въ архимандриты.

Вся послѣдующая дѣятельность Макарія обнаруживаетъ сильное вліяніе на него идей преп. Іосифа Волоцкаго. Всѣ важнѣйшіе вопросы тогдашняго времени онъ рѣшалъ совершенно въ духѣ Іосифа. Врачество противъ недостатковъ въ монастырской жизни Макаріій, какъ и Іосифъ, видѣлъ во введеніи въ монастыри общежитія. Макаріій, какъ и Іосифъ, горячо отстаивалъ право монастырей на владѣніе недвижимою собственностію. Въ духѣ Іосифа рѣшалъ онъ занимавшій тогда церковъ вопросъ о „вдовыхъ попахъ“. На епископскія каѳедры Макаріій поставлялъ почти исключительно только приверженцевъ Іосифа, или такъ называемыхъ „осифлянъ“. Уваженіе его къ литературнымъ трудамъ Іосифа было велико. Мы уже видѣли, что онъ на поминъ души своей послалъ въ Боровскъ „просвѣтитель Іосифа“. Въ своихъ Четіихъ-Минейхъ онъ помѣстилъ творенія Іосифа въ двухъ мѣстахъ. На соборѣ по дѣлу Баклина, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Макарія, сочиненіе Іосифа противъ новго-

---

кой башни, упалъ) и отъ разныхъ болѣзней, и вслѣдствіе тѣхъ скорбей я обѣщавъ уйти „въ молчальное житіе“ къ Рождеству Пресвятой Богородицы, въ Пафнутаевъ, въ свое постриженіе“.

1) „Много лѣтъ пребывая въ уставѣ преп. Пафнута, въ немъ же много лѣтъ пребывъ и достойно ходивъ, житіе жестокое искусивъ, дондеже призри Господь на смиреніе твое, видя много трудъ терпѣнія и вдрученіе тѣла твоего зрѣти къ любяво-любителю. И сега ради посѣтилъ ты есть востокъ свше и направи ти ноги твоя на путь святительства великаго и стараго Новгорода“. Прав. Собес. 1863. 3. стр. 413. Макаріій и впослѣдствіи не забывалъ мѣста своей первоначальной монашеской жизни. Будучи новгородскимъ архіепископомъ, Макаріій сдѣлалъ вкладъ въ монастырь Боровскій, именно послалъ туда Іосифа Волоцкаго на новгородскихъ еретиковъ. Опис. Румянц. Музея стр. 273—274. Будучи митрополитомъ, онъ посѣщалъ какъ Боровскъ такъ и Можайскъ, гдѣ онъ былъ до архіепископства архимандритомъ. Царств. кн. стр. 114. Приблизаясь къ кончинѣ, Макаріій, по свидѣтельству сказанія о немощи и преставленіи его „повелѣ послати въ Пафнутаевъ монастырь, въ свое постриженіе ко игумену съ братією и возвѣстити свою немощь, чтобы прислали старца духовна для бжеженія въ немощи“. Изъ Пафнутаева монастыря къ нему прислали старца Елисея, которому Макаріій повелѣлъ быть неотлучно при себѣ, потому что Елисей „любляше его“. Ркп. М. Д. Ак. № 20/102 л. 131 об.

родскихъ еретиковъ названо было „свѣтиломъ православія“. По порученію Макарія написано было житіе Іосифа Саввою Крутицкимъ ¹⁾).

Это сходство возрѣвній митрополита Макарія съ возрѣвнiями преп. Іосифа можно бы объяснить уже и тѣмъ, что Макарій вышелъ изъ того же самаго монастыря, изъ котораго вышелъ и преп. Іосифъ Волоцкій. Но есть между возрѣвнiями Макарія и такія, которыя сходны у него съ Іосифовыми, но коихъ онъ не могъ пріобрѣсть въ монастырѣ Боровскомъ. Извѣстно, что Іосифъ рѣшился оставить Боровскій монастырь и основать собственный вслѣдствіе того, что иноки Боровскаго монастыря не приняли строгаго общежительнаго устава, который думалъ ввести у нихъ Іосифъ. Между тѣмъ Макарій еще до отправленія своего на новгородскую архіепископію раздѣлялъ, какъ можно полагать, взглядъ Іосифа на реформу монастырей. По свидѣтельству лѣтописи, передъ отъѣздомъ въ Новгородъ Макарій бесѣдовалъ съ митрополитомъ Даніиломъ и говорилъ ему слѣдующія слова: „молю тя, отче святыи, да Бога молиши о мнѣ, да негли мощна мя сотворитъ скончати все, о немже ся есть обѣщаль“ ²⁾). О содержаніи этихъ обѣщаній лѣтопись ничего не говоритъ. Но можно предполагать, что они касались того, что было главнымъ дѣломъ Макарія на новгородской каедрѣ. Это—введеніе въ монастыряхъ общежитія. Личное вліяніе Іосифа на Макарія допустить трудно, не смотря на то, что первые годы монашества Макарія вѣроятно совпадали съ послѣдними годами жизни Іосифа ³⁾). Можно думать, что наставникомъ Макарія въ идеяхъ преп. Іосифа Волоколамскаго былъ поставившій его на новгородскую каедрѣ митрополитъ Даніиль.

Принадлежность Макарія къ партіи „осилянъ“ всего

1) Вел. Миней-Четьи. Изд. арх. комм. вып. 1. 454.

2) Собр. лѣт. т. IV. 296.

3) Макарій былъ уже 34 лѣтъ въ то время, когда Іосифъ скончался (онъ родился въ 1482 г., Іосифъ скончался въ 1516). Въ рукописяхъ гр. Толстаго есть посланіе Іосифа къ архіеп. Макарію о чернцѣхъ Гуріѣхъ. Посланіе не могло быть писано къ Макарію, потому что Іосифъ умеръ за 16 лѣтъ до его архіепископства. Но эта ошибка не выражаетъ-ли желанія указать на связь между Іосифомъ и Макаріемъ?

естественнѣе объясняетъ его выборъ на новгородскую кафедру. Эта партія, сдѣлавшая такъ много для развитія самодержавной власти на Руси, была любима московскими государями. При Василиѣ Ивановичѣ и Иоаннѣ Грозномъ большую часть архіерейскихъ кафедръ занимали „осифляне“. Рязанскій епископъ Леонидъ былъ однажды приглашенъ къ царю Θεодорѣ Ивановичу обѣдать. Тутъ же былъ и архіепископъ ростовскій Евѡимій. Этотъ послѣдній „съ одного блюда съ собою ѣсти Леониду не далъ и конечно его позоровалъ“. Такъ сильна была ненависть Евѡимія къ партіи „осифлянъ“ и такъ, стало быть, велико было ея значеніе. Леонидъ въ своей челобитной, поданной Θεодору Ивановичу, и описываетъ далѣе значеніе, заслуги и почести осифлянъ при предшествующихъ Θεодору царяхъ. Леонидъ говоритъ, что Евѡимій называетъ іосифовскихъ постриженниковъ не осифлянами, а жидовлянами. Въ противоположность этому презрительному названію, Леонидъ описываетъ самую такъ сказать генеалогію партіи осифлянъ, возводя ея начало къ великому основателю сѣверно-русскаго иночества преп. Сергію Радонежскому. Преподобнаго Іосифа постригъ Пафнутій, чудотворецъ Боровскій, своими руками, а Пафнутія постригъ старецъ Никита, ученикъ Сергія чудотворца. „По прошенію Пафнутія чудотворца далъ Богъ дѣду твоему наслѣдника царствію вашему (Ивана Грознаго)“. Преп. Пафнутій пользовался великимъ уваженіемъ со стороны великихъ князей Іоанна III и Василя Ивановича. Послѣ своей смерти онъ сдѣлался какъ бы семейнымъ святымъ въ великокняжескомъ домѣ, а его монастырь—любимымъ богомольемъ князя и его семьи. Великій князь неоднократно посѣщалъ его и былъ въ немъ по нѣсколькимъ дней. Монахи Пафнутьевской обители считаемы были особенными богомольцами великаго князя и призывались иногда въ важныхъ семейныхъ великокняжескихъ дѣлахъ. Такъ, воспріемниками Ивана Грознаго отъ купели были Кассіанъ Босой и Даніиль Переяславскій—оба ученики Пафнутія. Изъ Осифова монастыря при Иоаннѣ III, Василиѣ Ивановичѣ и Иоаннѣ Грозномъ выходили „власти большіе“. Таковы—митрополитъ Даніиль, ростовскій архіепископъ Кассіанъ, братъ Іосифа, смоленскій епископъ Савва Слѣпущкинъ, въ Коломнѣ Вассіанъ Топорковъ, при Иоаннѣ Грозномъ кромѣ митрополита

Макарія, который въ спискѣ Леонида не упоминается, слѣдующія лица изъ осифлянъ занимали архіерейскія каѳедры: новгородскую—*Θеодосій*, Тверскую *Акакій*, братъ *Іосифа*, Крутицкую *Савва Черный*, *Нифонтъ*, *Галактіонъ*; Смоленскую—*Гурій Заболоцкій*, въ новопросвѣщенной *Казани*—*Гурій*, *Германъ*, *Лаврентій*, *Тихонъ*, *Іеремія*, въ Крутицахъ—*Симеонъ* и въ *Полоцкѣ* *Трифонъ* ¹⁾.

II.

Архіепископская дѣятельность Макарія въ Новгородѣ.

Послѣ *Серапіона* (выбылъ изъ Новгорода въ 1509 г.), который умеръ въ *Троицкомъ* монастырѣ въ заточеніи (1516 г. ²⁾), новгородская каѳедра оставалась безъ архіепископа въ продолженіи 17 лѣтъ безъ 7 недѣль. *Серапіонъ* низверженъ былъ за то, что не благословилъ старца *Іосифа* на *Ламскомъ Волоцѣ* за то, что онъ изъ архіепископіи новгородской перешелъ съ монастыремъ, отказался въ митрополию ³⁾. Въ поступкѣ *Серапіона* съ *Іосифомъ*, въ его горделивыхъ словахъ, что онъ „воленъ въ своемъ черницѣ вязати и разрѣшати“ ⁴⁾ московскій государь могъ видѣть выраженіе стараго новгородскаго духа независимости, который былъ ему такъ непріятенъ. Очень возможно, что *Серапіонъ* въ своемъ дѣлѣ съ *Іосифомъ* былъ поддерживаемъ новгородцами. Поэтому разгнѣванный государь желалъ наказатъ не одного только *Серапіона*, но все новгородское и псковское общество. Лишая новгородцевъ епископа, великій князь желалъ показать, что если новгородцы прежде сами возводили и низвергали своихъ архіепископовъ, то теперь онъ (князь) воленъ не только назначить имъ епископа безъ ихъ вѣдома, но даже можетъ лишить ихъ его совершенно. Что именно государь былъ причиною столь долгаго „вдовства“ новгородской каѳедры, это доказываетъ свидѣтельство современника. Лишеніе архіепископа вызвало въ Новгородѣ скор-

¹⁾ Тихоѳр. Лѣтоп. русск. литтер. V, 143.

²⁾ Сначала онъ сосланъ былъ въ *Андроньевъ* монастырь (*Буслаевъ*, *Очерки*. II. 270), а потомъ переведенъ въ *Троицкій* монастырь.

³⁾ Собр. лѣт. III. 147. 184.

⁴⁾ Вел. Мин. Четвы вып. I. 481.

бныя чувства. Инокъ псковскаго Елеазарова или Евфросинова монастыря Филоѳеѳей въ посланіи своемъ къ Василю Ивановичу въ числѣ самыхъ главныхъ заботъ государя поставляетъ ту, чтобы онъ „наполнялъ соборныя церкви епископами, чтобы въ его правленіе не вдовствовала св. соборная церковь“¹⁾.

4 Марта 1526 г. поставленъ былъ митрополитомъ Даниломъ въ новгородскіе архіепископы Лужецкій архимандритъ Макарій²⁾.

Послѣ завоеванія Новгорода, у новгородцевъ отнято было право избранія архіепископа, и владыки присылались въ Новгородъ изъ Москвы. Постъ новгородскаго архіепископамосквича былъ постъ очень трудный. Владыка-москвичъ не могъ пользоваться симпатіями своей паствы, такъ какъ она видѣла въ немъ орудіе московскаго государя завоевателя. Трое первыхъ архіепископовъ, назначенные изъ Москвы, не имѣли на столько такта и житейской мудрости, чтобы удачно пройти между двумя огнями—между видами московскаго правительства и собственно новгородскими стремленіями. Первый владыка, посвященный въ Новгородъ безъ народнаго избранія, Сергій слишкомъ презрительно относился къ новгородцамъ и вслѣдствіе этого не могъ конечно заслужить ихъ расположенія. Онъ, по свидѣтельству лѣтописи, неуважительно относился даже къ мѣстной новгородской святынѣ. По дорогѣ въ Новгородъ случилось ему ѣхать мимо монастыря св. архангела Михаила. Сергій сошелъ съ коня и вступилъ въ монастырь. Тамъ священникъ показалъ ему гробъ основателя монастыря архіепископа Моисея. Сергій велѣлъ ему открыть гробъ Моисея. Когда священникъ отказался это сдѣлать, Сергій сказалъ съ гордостію: кого сего смердовича и смотрити? Вышелъ изъ монастыря, сѣлъ на коня и поѣхалъ въ Новгородъ. Съ того времени, говоритъ лѣтопись, нашло на него „изумленіе“. Новгородцы видѣли, какъ онъ въ одной рясѣ сидѣлъ на паперти Софійской или Евѳиміевской церкви. Больнаго свезли къ Троицѣ, на мѣ-

¹⁾ Прав. Собес. 1863. I. стр. 339.

²⁾ Собр. лѣт. III. 148. 185. 247. Но въ IV, 296 годоми поставленія Макарія показанъ 7032 (1524).

сто его постриженія (27 Іюля 1484 г.). Сергій былъ архіепископомъ только 10 неполныхъ мѣсяцевъ ¹⁾). Слѣдовавшій за Сергіемъ архіепископъ Геннадій испытывалъ непріятности отъ псковитянъ. Псковичи не приняли посланнаго Геннадіемъ игумена Евѣимія, когда онъ долженъ былъ произвести перепись псковскаго духовенства и потомъ когда назначенъ былъ во Псковѣ владычнымъ намѣстникомъ. Только „много думавше“ согласились псковитяне принять посланныхъ Геннадіемъ осмотрѣть въ ихъ церквахъ антиминсы ²⁾). Они запрещали своимъ попамъ служить съ Геннадіемъ, а просфорнямъ—печь для него просфоры, когда онъ пріѣзжалъ въ Псковъ. Надо замѣтить, что противодѣйствіе псковитянъ Геннадію имѣло въ своемъ основаніи многіе мотивы (какъ наприм. уже то, что Геннадій былъ именно новгородскій, а не псковской архіепископъ, что онъ мало занимался дѣлами Пскова и облагалъ духовенство большими поборами), при всемъ томъ въ этомъ противодѣйствіи Геннадію со стороны псковитянъ можно предполагать и политическіе мотивы.

Противодѣйствіе третьяго изъ присланныхъ изъ Москвы епископовъ Серапіона желанію великаго князя о переведеніи въ вѣдомство митрополіи Волоцкаго монастыря имѣло въ своемъ основаніи, конечно, не политическія, а вѣроятно фискальныя причины. Тѣмъ не менѣе и такое противодѣйствіе Москвѣ могло вызвать сочувствіе и поддержку со стороны новгородцевъ и возбуждать между ними непріятныя Москвѣ волненія. Что подобныя волненія по дѣлу Серапіона и Іосифа въ Новгородѣ вѣроятно и были, это можно заключать изъ того, что государь счелъ нужнымъ наказать не одного только Серапіона, лишивъ его архіепископіи, но и цѣлый Новгородъ, лишивъ его на 17 лѣтъ архіепископа.

Положеніе и отношенія къ новгородцамъ троихъ первыхъ, присланныхъ изъ Москвы, владыкъ побуждало московское—и свѣтское и духовное—правительство къ строгой разборчивости въ выборѣ лицъ на новгородскую кафедру. Нужно было избрать лицо, которое бы не поддерживало въ новгородцахъ совершенно нежелательныхъ для Москвы чувствъ не-

¹⁾ Собр. лѣтоп. III. 183. 184.

²⁾ Собр. лѣт. IV. 272.

пріязни своимъ гордымъ, презрительнымъ къ нимъ отноше-
ніемъ, а съ другой стороны и не возбуждало бы еще жи-
выхъ воспоминаній ихъ о самостоятельности и независимо-
сти, какимъ либо противодѣйствіемъ Москвѣ.

Никто, можетъ быть, такъ не соотвѣтствовалъ указаннымъ
требованіямъ, какъ Макарій ¹⁾.

Биографъ Пафнутія Боровскаго, родоначальника партіи
осифлянъ, въ монастырѣ коего Макарій получилъ первоначальное
монашеское воспитаніе, преобладающею чертою въ
характерѣ Пафнутія выставляетъ чувство мѣры, или особен-
ный жизненный тактъ. Онъ во всемъ убѣгалъ безмѣрія, го-
ворить о Пафнутіѣ Вассіанѣ; когда было приличное время,
онъ говорилъ потребное, а когда нужно, молчанію приле-
жалъ, все дѣлая во время. Особенный жизненный тактъ,
которому мы удивляемся въ Макаріѣ митрополитѣ, при его
отношеніяхъ къ Іоанну IV, обнаруживается и у Макарія
архіепископа. Онъ умѣетъ во время уступить, для того что-
бы не вызвать энергическаго противодѣйствія или волненія.

Макарій былъ любимцемъ Василія Ивановича и горячо
принималъ къ сердцу радости и скорби царскаго дома.
При отправленіи его въ Новгородъ, государь заповѣдалъ
ему молить Бога о самомъ дорогомъ для него предметѣ,
о томъ, чтобы Богъ далъ ему сына. Такимъ образомъ
Макарій получалъ въ глубокоувѣрующемъ великокняжескомъ
домѣ тоже значеніе, какое имѣлъ преп. Пафнутій. Онъ
былъ семейнымъ молитвенникомъ княжескаго дома. За такую
любовь къ себѣ государя Макарій платилъ ему полною предан-
ностію. Если Серапіонъ говорилъ великому князю въ при-
сутствіи митрополита Симона, по поводу дѣла своего съ Іо-
сифомъ Волоцкимъ: „азъ въ своемъ чернцѣ воленъ вязати
и разрѣшати“ ²⁾; то Макарій вводитъ въ новгородскіе мо-

¹⁾ Не смотря на то, что выборъ Макарія на новгородскую кафедру, съ точ-
ки зрѣнія московскаго правительства, былъ чрезвычайно удачнымъ, государь
далъ Макарію „своихъ бояръ“ (тогда какъ архіепископъ обыкновенно самъ вы-
биралъ своихъ бояръ), для того чтобы слѣдить за его дѣйствіями. Собр. лѣт.
IV, 296. На Стоглавомъ соборѣ было сдѣлано общее постановленіе объ огра-
ниченіи права выбора архіереями бояръ“ и о подчиненіи этого выбора цар-
скому контролю.

²⁾ Велик. Минеи-Четьи 481. Изд. арх. комм. вып. 1.

настыри общежитіе „по царскому повелѣнію“; о введеніи его въ нѣкоторыхъ монастыряхъ извѣщаетъ государя и пишетъ къ нему слѣдующее: „намъ должно о тѣхъ (церковныхъ дѣлахъ) отцу своему Данилу митрополиту возвѣщать, также и тебѣ, вседержавному государю возвѣстити, по божественному писанію: вся да сказана будутъ царю и архіерею“. Макарій извѣщалъ государя и объ искорененіи идольскихъ кумировъ въ Вотской пятинѣ ¹⁾). Въ посланіи къ государю по этому поводу Макарій буквально сходно съ преп. Іосифомъ Волоцкимъ выражаетъ свои понятія о власти Московскаго великаго князя. „Отъ вышней Божіей десницы поставленъ ты самодержцемъ и государемъ всея Руси; тебя, государя, Богъ вмѣсто себя избралъ на землѣ и посадилъ на свой престолъ. Онъ поручилъ тебѣ жизнь всего великаго православія“ ²⁾).

Имѣя такія представленія о московскомъ государѣ, Макарій съ охотою оказывалъ ему разныя услуги и исполнялъ его порученія, которыя выражали особенную довѣренность къ нему государя. Не смотря на то, что завоеваніе Новгорода совершилось уже давно, недовольные московскимъ правительствомъ особенно удѣльные князья, нерасположенные къ московскому государю, естественно, стремились къ Новгороду, въ полной надеждѣ найти въ немъ достаточное количество горючихъ матеріаловъ для возстанія. Такъ это было и при архіепископѣ Макаріѣ. Андрей Ивановичъ, младшій дядя Іоанна IV, разсорился съ правительницею государства Еленою. Недовольство его началось съ того, что онъ просилъ, послѣ смерти великаго князя Василія, прибавки городовъ къ своей отчинѣ — Старицѣ. Елена въ такой прибавкѣ отказала ему и вслѣдствіе этого удѣльный князь началъ питать неудовольствіе на Елену. Поэтому, когда Елена приглашала его для совѣта по поводу похода въ Казань, Андрей не явился, отзываясь болѣзнію. А между тѣмъ въ Москву дошли слухи, что Андрей хочетъ бѣжать изъ своего удѣла. Правительство послало къ нему съ увѣщаніемъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и въ тоже время выслало

1) Собр. лѣт. V, 73.

2) Дополн. къ А. И. Т. I, № 25.

къ Волоколамску сильнѣе полки противъ него. 2 мая 1537 года Андрей бѣжалъ изъ Старицы въ Новгородъ, естественно, рассчитывая на его защиту и помощь. Но, говоритъ лѣтописецъ, владыка новгородскій Макарій и намѣстники и всѣ новгородцы въ Новгородъ его не пустили, а посылали къ нему на встрѣчу новгородскаго воеводу Бутурлина со многими людьми и съ пушками ¹⁾. Въ 1535 году царь Иванъ и княгиня Елена прислали къ Макарію грамоту, въ которой повелѣвали ему „вкупну быти“ въ дѣло выкупа плѣнныхъ, взятыхъ татарами; собрать 700 рублей съ монастырей своей архіепископіи, по обетному счету. Макарій исполнилъ это порученіе и послалъ деньги 22 ноября. При этомъ, говоритъ лѣтописецъ, онъ „вспомянулъ слово Господне: аще злато предадимъ въ того мѣсто обрящемъ другое, а за душу человѣческую нѣсть что измѣны дати (Мѡ. XVI, 26“ ²⁾. При извѣстной нелюбви монастырей дѣлиться своими имуществами съ другими, такой сборъ, какой произвелъ Макарій, — показываетъ силу его вліянія на его паству. Во время регентства Елены введена была новая монета въ московскомъ государствѣ; наблюденіе за ея вѣрностію и неподдѣльностію поручено былъ въ Новгородѣ между прочимъ и архіепископу Макарію. Въ 1535 году воеводы русскіе поставили въ литовской землѣ на озерѣ Себежѣ городъ. Правительство поручило Макарію дать имя городу и послать священниковъ для освященія церквей. Макарій назвалъ новый городъ Иванъ-городомъ ³⁾. Ко дню рожденія Іоанна IV Макарій повелѣлъ слить такой большой колоколь, который казался новгородцамъ „страшною гласящею трубою“ ⁴⁾.

Прибытіе въ Новгородъ на архіепископію любимца великаго князя, совершенно ему преданнаго, не могло бы пови-

1) Собр. лѣт. VI, 301—302.

2) Ibid. 293 — 294. На Стоглавомъ соборѣ сдѣлано государемъ предложеніе объ употребленіи церковныхъ суммъ для выкупа плѣнныхъ. Соборъ рѣшилъ, что выкупъ плѣнныхъ долженъ производиться особымъ налогомъ, который раскидывается на сохи по всѣмъ землямъ, чьи бы они ни были. Стоглавъ, Казань. Стр. 56, 333, 334. Соборъ въ данномъ случаѣ только утверждаетъ уже существовавшій обычай.

3) Собр. лѣт. VI, 297.

4) Ibid. III, 148.

димому возбудить въ новгородцахъ удовольствія. Тѣмъ не менѣе новгородцы уже при первомъ вступленіи Макарія оказали ему самый радушный пріемъ. Когда онъ приблизился къ Новгороду, то вышли ему на встрѣчу намѣстники новгородскіе, архимандриты и игумены монастырей и все священство и весь городской народъ отъ мала до велика съ женами и дѣтьми. Долгое вдовство новгородской церкви должно было значительно увеличить радость религіознаго народа, 17 лѣтъ не имѣвшаго своего епископа. Когда онъ сѣлъ на епископскомъ престолѣ, то „была радость великая всѣмъ людямъ, не только въ великомъ Новгородѣ, но и во Псковѣ и повсюду“. Съ прибытіемъ Макарія, говоритъ другой лѣтописецъ, „посла Богъ милость свою на люди свои молитвами во времена тиха и прохладна, и обиліе веліе изобилувано бысть: коробью убо жита купили по 7 ноугородокъ“ ¹⁾. „И бысть хлѣбъ дешевъ и монастыремъ легче въ податѣхъ и людямъ заступленіе веліе и сиротамъ кормитель бысть“ ²⁾. Богъ съ прибытіемъ Макарія послалъ новгородцамъ времена тиха и прохладна. Макарій велъ себя такъ осторожно, что не возбудилъ противъ себя ни однажды неудовольствія новгородцевъ. При немъ не было ни одного великокняжескаго наѣзда на Новгородъ. Но умиротворяющая дѣятельность Макарія распространялась не на одни только отношенія новгородцевъ къ московскому великому князю. Онъ имѣлъ вліяніе и на внутреннее умиротвореніе новгородскихъ раздоровъ. Разумѣется, онъ дѣйствовалъ въ такихъ случаяхъ, главнымъ образомъ, своимъ нравственнымъ вліяніемъ на паству; но можетъ быть, онъ имѣлъ и полномочіе отъ великаго князя прибѣгать и къ его содѣйствію для подавленія внутреннихъ новгородскихъ мятежей. Въ 1535 г. Макарій, по вызову митрополита Даниила, выбылъ въ Москву. Вотъ что писалъ къ нему въ это время его приближенный, Ѳеодосій, игумень Хутынскаго монастыря, назначенный самимъ великимъ княземъ на эту должность: „потщися Господа ради, пишетъ Ѳеодосій къ Макарію, пріити къ намъ скоро и не медли, да въ твоей паствѣ кротко и тихо и безмолвно при тебѣ

---

1) Собр. лѣт. Т. III, 148.

2) Собр. лѣт. IV, 296.

поживемъ.... Много ты молимъ, владыко, еже утолити мятежь мѣстной между старшими градскими, намѣстникомъ и дворецкимъ и указъ учинити о томъ царю и государю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, къ кому напередъ приходити; и въ томъ бы царству его мятежа и волны тщеты въ тѣхъ расколѣхъ не было“¹⁾. Изъ этого видно, что Макарій получилъ большія полномочія отъ московскаго правительства. Онъ имѣлъ право надзора за высшими свѣтскими сановниками города и право доносовъ объ ихъ дѣйствіяхъ въ Москву. — „Монастырямъ стало легче въ податяхъ“, потому вѣроятно, что при Макаріи ограничены были вымогательства свѣтскихъ чиновниковъ, — тѣмъ болѣе, что они были теперь изъ бояръ, данныхъ Макарію государемъ, и слѣдовательно не такъ преданы собственно его интересамъ, какъ если бы они имъ самимъ были выбраны. Новоприбывшій архіепископъ восхвалялся лѣтописцемъ какъ великій заступникъ за новгородцевъ. Дѣйствительно, опальные и находившіеся въ немилости у московскаго правительства находили въ немъ заступника и ходатая. Сохранились два посланія къ Макарію, когда онъ былъ новгородскимъ архіепископомъ, съ просьбою печаловаться за писателей ихъ предъ московскимъ правительствомъ. Одно изъ этихъ посланій принадлежитъ неизвѣстному лицу²⁾, а другое боярину Андрею Шуйскому³⁾. Въ первомъ изъ этихъ посланій указывается на особенное искусство Макарія печаловаться предъ государемъ. „Ты вѣси время и часъ, егда умолити православнаго царя и государя о нашихъ согрѣшеніихъ“. Въ 1535 г. Макарій вызванъ былъ митрополитомъ Даниломъ, по приказанію вел. княгини Елены, въ Москву для соборнаго богомолья и разсужденія о духовныхъ и земскихъ дѣлахъ предъ началомъ похода на Литву⁴⁾. Здѣсь, по извѣ-

1) Дополн. къ А. И. Т. I. № 30.

2) Прав. Собес. 1863. III. 408—420.

3) Дополн. къ А. И. 1. № 27. Посланіе боярина Шуйскаго къ Макарію замѣчательно въ томъ отношеніи, что указываетъ на связь его съ родомъ Шуйскихъ еще до вступленія его на митрополичью кафедру. Со вступленіемъ ихъ на дѣло управленія вмѣсто Бѣльскихъ Макарій избранъ былъ на кафедру Московскаго митрополита.

4) Собр. лѣт. VI, 294.

стію лѣтописца, онъ съ большимъ почетомъ въ продолженіи 18 дней ѣздилъ во дворець черезъ день и много печаловался о церквахъ Божіихъ своей архіепископіи и о побѣдныхъ людяхъ, которыхъ въ опалѣ у великаго князя было много ¹⁾. Государь уважилъ ходатайство епископа, многихъ помиловалъ и самого ходатая отпустилъ съ честію.

Черезъ каждые три года новгородскій архіепископъ ѣздилъ въ подвластный ему Псковъ. Ближайшею цѣлю этихъ поѣздокъ было „соборованье“, т. е. соборное отправленіе чина поминовенія по умершимъ знаменитымъ людямъ Руси и чина проклятія еретиковъ; а также контроль управленія на мѣстниковъ и повѣрка десятильничьяго суда. (На случай такихъ „подъѣздовъ“ Макарій устроилъ во Псковѣ владычній дворъ). Въ это же время архіепископъ новгородскій получалъ такъ называемыя „пошлины мѣсячнаго подъѣзда“. Владыка былъ во Псковѣ обыкновенно мѣсяць, хотя до Теофила цѣлаго мѣсяца во Псковѣ владыки не живали ²⁾. Эти подъѣзды архіепископа новгородскаго во Псковъ были иногда поводомъ къ столкновеніямъ между нимъ и псковитянами. Во Псковѣ болѣе сильно, чѣмъ въ Новгородѣ, былъ развитъ демократическій элементъ въ духовенствѣ. Въ 1469 г. псковитяне рѣшили было устроить у себя пресвитеріальное управленіе ³⁾. Нерасположеніе псковитянъ къ новгородскому владыкѣ происходило во 2-хъ отъ того, что Псковъ признавалъ себя самостоятельнымъ городомъ: тогда какъ Новгородъ считалъ его своимъ пригородомъ. Для чувства независимости псковитянъ было тяжело ихъ подчиненіе новгородскому архіепископу. Наконецъ, когда новгородскій архіепископъ сталъ выбираться изъ Москвы, то Псковъ не могъ быть, вмѣстѣ съ Новгородомъ, расположеннымъ къ своему владыкѣ, какъ москвичу. Псковскія лѣтописи заботливо отмѣчаютъ непріятные для псковитянъ подъѣзды архіепископовъ. При подъѣздѣ архіепископа Евѣимія (1434 г.) псковитяне такъ раздражились на архіепископа и его свиту,

1) Ibid. 295.

2) Собр. лѣт. т. IV, 254.

3) Собр. лѣт. IV, 232.

что у нихъ произошелъ „бой съ Софьяны“¹⁾. Мы говорили уже ранѣе объ отношеніяхъ псковитянъ къ Геннадію. Въ поведеніи новгородцевъ по отношенію къ Макарію мы не видимъ рѣшительно никакихъ признаковъ непріязни. Но псковитяне, какъ можно замѣтить, не съ такою любовію относились къ нему, какъ новгородцы. Въ 1528 г. въ первый подъѣздъ Макарія во Псковъ, псковитяне сократили срокъ этого подъѣзда на десять дней, тогда какъ Макарій желалъ провести здѣсь мѣсяць, и для этого выпросили у великаго князя особую грамоту²⁾. Въ 1535 г. начали строить во Псковѣ архіерейскій домъ. Священники, говорятъ лѣтопись, не пособиша ни чимъ же во дворъ; а монастыри вси мшили горницы и повалушу клали“³⁾. Псковское бѣлое духовенство въ данномъ случаѣ само вызывало Макарія на столкновеніе, потому что обыкновенно въ постройкахъ архіерейскихъ домовъ участвовало все духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное. Но столкновенія не произошло только благодаря уступчивости архіепископа.

Новгородская архіепископія была одною изъ самыхъ громадныхъ русскихъ епархій. Кромѣ нынѣшнихъ епархій—новгородской, псковской, олонецкой, архангельской, вологодской, с.-петербургской, новгородскому владыкѣ подлежали большія или меньшія части шести другихъ епархій: тверской, московской, пермской, эстляндской, лифляндской и вятской. Кромѣ славянъ, населеніе обширныхъ пространствъ новгородской епархіи составляли инородцы: Водь, Ижора, Чудь, Емь, Корела, Заволочская Чудь, Печора, Югра и Пермь. Христіанство, встрѣтившись здѣсь съ такимъ разнообразнымъ населеніемъ, испытало сильное противодѣйствіе. При первомъ распространеніи христіанства въ Новгородѣ, господство жрецовъ и волхвовъ было такъ сильно, что только князь и дружина были на сторонѣ новой религіи. Отъ волхвовъ христіанство терпѣло и въ послѣдствіи. Въ 1410 г. митрополитъ Фотій писалъ, что въ новгородской области пользуются большимъ довѣріемъ волшебницы, что въ об-

1) Ibid. 209.

2) Собр. лѣт IV, 297.

3) Тамже 301.

ществѣ распространена вѣра въ наговоры, узлы и чудесную силу травъ. Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ центровъ гражданственности, смѣсь христіанства съ финскимъ язычествомъ выступала еще болѣе въ рѣзкихъ чертахъ въ понятіяхъ народа. Такимъ образомъ главнѣйшимъ призваніемъ новгородскихъ владыкъ было призваніе миссіонерское. Но къ удивленію мы замѣчаемъ, что на это дѣло обращено было ими всего менѣе вниманія. Христіанство если и распространяется въ новгородской области, то только благодаря отшельничеству, стремленію основать монастыри въ отдаленныхъ отъ Новгорода мѣстностяхъ. Исторія дѣятельности новгородскихъ архіепископовъ состоитъ главнымъ образомъ изъ ихъ споровъ съ московскими митрополитами, псковитянами, изъ дѣяній чисто политическаго характера и всего менѣе дѣятельность ихъ была обращена на распространеніе христіанства. Архіепископъ Макарій обратилъ на дѣло распространенія и утвержденія христіанства самое глубокое вниманіе. И вполнѣ понятно почему. Ему не было надобности вступать въ споры съ митрополитомъ, не могъ онъ быть и политическимъ дѣятелемъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ были прежніе новгородскіе архіепископы. Политическая жизнь Новгорода, съ паденіемъ его независимости, замираетъ.—Въ 1534 году архіепископъ писалъ къ государю въ Москву, что въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ такъ называемой Вотской пятины ¹⁾, жители хотя и называются

¹⁾ Границы Вотской пятины совпадали на востокѣ съ рѣкою Волховомъ, на западѣ съ рѣкою Лугою, на сѣверѣ почти доходили до г. Куопіо (Неволинъ, о пятинахъ и погостахъ новгородскихъ 137. 148). По лѣтописи (V, 73), Макарій нашель господствующимъ язычество „около окрестныхъ градовъ великаго Новаграда, въ Вотской пятинѣ, въ Чюди и въ Ижерѣ и около Иваняграда, Ямы града, Корѣлы града, Копоріи града, Ладоги града, Орѣшка града и по всему поморію Варяжскаго моря въ новгородской земли и по всѣмъ рѣкамъ поморскимъ отъ нѣмецкаго рубежа ливонской земли отъ Норовы рѣки до Невы рѣки и отъ Невы рѣки до Сестрии рѣки до рубежа Свейскихъ нѣмцевъ и во всей корѣлской земли; и до Коневыхъ водъ, и за Нево озеро великое, и до Кааянскихъ нѣмецъ рубежа, и около Пелейскаго озера и до Лексы рѣки до Лопи до дикія и около великаго озера Нева въ длину больши 1000 вер., а въ ширину до Великаго Новаграда за 60 вер., а индѣ за 50 и за 40, въ тѣхъ мѣстахъ прельщаеми челоуѣци отъ невидимаго врага діавола суще христіанъ, а обычая держакуюся отъ древнихъ прародителей.

христіанами, но совершенно преданы язычеству. Царь повелѣлъ истребить язычество. Макарій обращался къ нему съ извѣстіемъ о существованіи язычества вѣроятно потому, что онъ рѣшился, какъ сейчасъ увидимъ, дѣйствовать не одними только средствами убѣжденія, но и внѣшними средствами. А въ этомъ случаѣ ему нужна была помощь великаго князя.

Жители Вотской пятины о церкви и церковныхъ постановленіяхъ не радѣли, къ богослуженію и на исповѣдь къ своимъ духовнымъ отцамъ не ходили, постовъ въ среду и пятницу, а также и петровскаго не соблюдали. Предметами поклоненія ихъ были: лѣсъ, камни, рѣки, болота, источники, горы и холмы, мѣсяцъ и звѣзды, — однимъ словомъ — видимая природа. Они приносили идоламъ въ жертву овецъ, воловъ и вообще всякій скотъ и птицъ; для приношенія жертвъ приглашали чудскихъ жрецовъ — „арбуевъ“; мертвыхъ клали по курганамъ и коломищамъ въ присутствіи тѣхъ-же арбуевъ. Когда рождалось дитя, то посылали жреде за арбуемъ и онъ давалъ языческое имя новорожденному, а потомъ уже призывали и христіанскихъ священниковъ. Женщины стригли волосы, носили головныя повязки и платья, подобныя тѣмъ, которыя надѣвають на мертвецовъ, волховали. Такое господство языческихъ воззрѣній и обычаевъ сопровождалось вредными послѣдствіями и для нравственности жителей Вотской пятины. Многіе, и вступивъ въ бракъ, жили съ другими женщинами, а жены такихъ лицъ — съ другими мужчинами совершенно открыто. Мѣстное духовенство не предпринимало никакихъ мѣръ для ограниченія вліянія арбуевъ и возстановленія христіанства.

Услышавъ о такомъ печальномъ положеніи христіанства въ Вотской пятинѣ и заручившись согласіемъ, а можетъ быть и получивъ содѣйствіе великаго князя, Макарій совершилъ торжественно соборное молебствіе и освятилъ воду посредствомъ погруженія въ нее креста, чудотворныхъ иконъ и мощей. Миссіонеромъ избранъ былъ Ілія, рождественскій новгородскій священникъ, которому и вручена была освященная вода. Въ помощь ему Макарій далъ двухъ своихъ боярскихъ дѣтей. Миссіонеръ, при помощи посланныхъ съ нимъ боярскихъ дѣтей и при участіи самихъ мѣстныхъ

жителей, которыхъ миссіонеръ долженъ былъ собирать въ каждомъ приходѣ, всѣ мольбища, свящ. камни и деревья долженъ былъ „разоряти, истребляти въ конецъ и огнемъ жеши“. Послѣ разрушенїя идоловъ и наученїя народа, миссіонеръ долженъ былъ совершить молебствїе, при чемъ къ освященной на мѣстѣ водѣ онъ долженъ былъ прибавлять нѣсколько той, которая была дана ему въ Новгородѣ и этой смѣшанной водой кропить какъ самихъ христіанъ, такъ и жилища ихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда бы жители не захотѣли повиноваться миссіонеру, онъ долженъ былъ обращаться къ содѣйствию мѣстныхъ боярскихъ дѣтей. Эти должны были непокорныхъ арестовать и представлять въ Новгородъ ко владыкѣ. Ихъ ожидали у архїепископа—конечное изверженіе безъ милости и великая опала у государя. Дѣвицамъ и юношамъ, которые безъ брака жили между собою, Макарій предписывалъ брачиться; а вдовцы со вдовами должны были брать молитвы отъ своихъ отцовъ духовныхъ ¹⁾. Илія исполнилъ свою миссію въ два раза—въ 1534 и 35 гг. ²⁾.

Дѣло Иліи не могло конечно не встрѣтить себѣ противодѣйствїя. Изъ лѣтописи видно, что только малыя дѣти (или по своей религіозной незрѣлости, или по страху) помогали священнику въ разрушенїи кумировъ, большіе же „пакости дѣяху священнику“. Лѣтопись говоритъ о необыкновенныхъ знаменїяхъ и чудесахъ, сопровождавшихъ дѣло Иліи и доставившихъ ему громаднй успѣхъ. Она свидѣтельствуетъ, что язычествующїе „слово Божїе съ радостїю прїяли и ту прелесть свою прокляша“, что невозможно и исчислить, сколько народа обращено было Иліею отъ темнаго дна адава въ истиннй свѣтъ благоразумїя ³⁾. На самомъ же дѣлѣ миссіа Иліи если и имѣла успѣхъ, то только временнй. Преемникъ Макарія по кафедрѣ, архїепископъ Θεодосїй, спустя 14 лѣтъ послѣ миссіи посланной Макаріемъ, долженъ былъ посылать другую съ грамотою, которая

¹⁾ Грамата Макарія въ Вотскую лѣтину. Дополн. къ А. И. 1. № 28. Собр. лѣт. V, 73.

²⁾ Собр. лѣт. VI, 296.

³⁾ Собр. лѣт. V, 74.

перечисляетъ буквально тѣже заблужденія и языческіе обычаи жителей Вотской пятины, что и грамота Макарія ¹⁾.

Гораздо болѣе усилѣха имѣли въ дѣлѣ распространенія христіанства труды двухъ современниковъ архіепископа Макарія, Трифона печенгскаго и Θεодорита кольскаго, — труды, въ которыхъ суждено было принять нѣкоторое участіе и Макарію. Трифонъ (род. 1495 г. въ Торжкѣ ²⁾), побуждаемый желаніемъ пустынной жизни, удалился на р. Печенгу. Здѣсь онъ предавался первоначально только аскетическимъ подвигамъ; но, какъ ревностный христіанинъ, онъ не могъ долго сносить окружающаго его язычества лопарей и скоро сдѣлался христіанскимъ миссіонеромъ. Не смотря на сильное противодѣйствіе языческихъ жрецовъ, Трифону удалось построить церковь. Одновременно съ Трифономъ занимались распространеніемъ христіанства и другіе отшельники, вышедшіе, какъ думаютъ, изъ Соловецкаго монастыря. Усилія проповѣдниковъ были не безуспѣшны. Въ 1526 году лопари пріѣхали въ Москву къ великому князю Василю Ивановичу и просили антиминосъ и священника, чтобы освятить церковь и самихъ ихъ крестить. Государь повелѣлъ архіепископу Макарію послать изъ соборной церкви св. Софіи священника и діакона. Они поѣхали, осветили церковь въ честь Рождества Іоанна Предтечи и крестили многихъ лопарей. Въ гораздо болѣе близкихъ, чѣмъ къ Трифону ³⁾, отношеніяхъ стоялъ Макарій къ другому проповѣднику христіанства между лопарями, Θεодориту. Пробывъ на устьяхъ Колы въ сообществѣ съ другимъ пустынникомъ, Митрофаномъ, около 20 лѣтъ, Θεодоритъ и его спутникъ явились въ Новгородъ. Здѣсь Θεодоритъ поставленъ былъ архіепископомъ Макаріемъ во священника и скоро приобрѣлъ такое довѣріе и близость къ нему, что сталъ въ послѣдствіи его духовникомъ. Проживъ здѣсь два года, онъ возвратился на Колу и основалъ тамъ свой монастырь. Θεодоритъ принялся за дѣло распространенія христіанства съ большими сред-

¹⁾ Грамота Макарія послана была въ Вотскую пятину въ 1534 г., грамота Θεодосія (Дополн. къ А. И. I. № 43) въ 1548 г.

²⁾ Житіе Трифона. Прав. Собес. 1859. II. 89--120.

³⁾ Собр. лѣт. Т. VI, 282.

ствами, чѣмъ Трифонъ. Онъ изучилъ лапландскій языкъ, такъ что былъ весьма искусенъ въ немъ, и принялся за обученіе лопарей, сдѣлавъ для нихъ переводъ болѣе употребительныхъ молитвъ ¹⁾. Результаты дѣятельности Θεодорита оказались скоро. Въ 1532 году, говоритъ лѣтопись, пріѣхали въ великій Новгородъ лопари съ мурманскаго берега рѣки Колы и просили у Макарія антиминовъ и священниковъ. Макарій послалъ изъ новгородской церкви священника и діакона. Они освятили въ Лапландіи двѣ церкви — въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и во имя чудотворца Николая и крестили много самихъ лопарей ²⁾. Макарій не забылъ Θεодорита и въ послѣдствіи, когда былъ московскимъ митрополитомъ. По поводу обвиненія въ согласіи съ мнѣніями Артемія, Θεодоритъ (1554) сосланъ былъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, въ которомъ и пробылъ полтора года. Когда бояре представили Макарію страданія Θεодорита и его невинность, то митрополитъ, говоритъ Курбскій, „устыдѣся, яко нашего (боярскаго) сана, такъ и мужа святости (понеже и ему онъ былъ духовникъ)“. Митрополитъ послалъ письма въ Кирилловъ монастырь, въ которыхъ повелѣвалъ отпустить оттуда Θεодорита и предоставить жить ему на свободѣ ³⁾.

По случаю почти постоянныхъ войнъ съ казанскими татарами, предшествовавшихъ окончательному завоеванію казанскаго царства, въ Россіи было много плѣнныхъ татаръ, которые отчасти по нуждѣ, а отчасти и по собственному расположенію принимали христіанство. Въ 1535 г. московское правительство повелѣло бросить въ тюрьмы Новгорода, Пскова и другихъ сѣверныхъ городовъ татаръ, взятыхъ въ плѣнъ послѣ побѣды надъ Шиг-Алеемъ (1534). Въ Новгородѣ въ тюрьмахъ мужчинъ было болѣе 80. Всѣ они умерли въ продолженіи пяти дней (вѣроятно уморены голодомъ). Во Псковѣ посажено было въ тюрьму татаръ 73 и 7 дѣтей; они также были уморены голодомъ и ихъ выкинули вонъ изъ тюрьмы. Но 8 изъ нихъ имѣли несчастіе остаться въ

¹⁾ Курбскій, Сказанія I. 173, 174.

²⁾ Собр. лѣт. VI, 283.

³⁾ Курбскій, сказанія. I, 182.

живыхъ „ни поены, ни кормлены“; этихъ умертвили. Изъ всѣхъ мужчинъ, заключенныхъ въ Новгородѣ и Псковѣ, христіанскую вѣру принялъ только нѣкто Осанъ, названный въ крещеніи Михаиломъ. Женщины посажены были подъ болѣе легкое заключеніе ¹⁾). Жены татаръ, „видя скорую и нужную смерть“ своихъ мужей, начали обращаться къ архіепископу Макарію и просить св. крещенія. Макаріи обратился за разрѣшеніемъ къ великому князю и онъ дозволилъ ихъ крестить. Священники, сообщивъ имъ св. крещеніе, начали выдавать ихъ замужъ. Число крещенныхъ въ это время татарскихъ женщинъ и дѣтей въ Новгородѣ было: женщинъ 43, дѣтей 36; во Псковѣ женъ и дѣтей 51, въ Орѣшкѣ 12, въ Корелѣ 30 ²⁾).

Важнѣйшимъ дѣломъ Макарія на новгородской каеедрѣ было приведеніе въ дѣйствіе постановленій собора 1503 г. относительно монашества.

Въ XV в. вслѣдствіе усиленія недостатковъ въ монастырской жизни, не незамѣтныхъ и для людей церкви и вслѣдствіе появленія ереси жидовствующихъ, пришедшихъ, вслѣдствіе сознанія недостатковъ монашества, къ совершенному его отрицанію, въ русской церкви образовались два реформаторскія направленія по отношенію къ монашеству: строго общежительное и скитское. Представителемъ перваго направленія былъ преп. Іосифъ Волоцкій, представителемъ втораго преп. Ниль Сорскій. Главнымъ источникомъ недостатковъ въ монастырской жизни считалось тогда владѣніе монастырей вотчинами и вообще скопленіе въ нихъ недвижимыхъ и другихъ богатствъ. Характеристическимъ признакомъ реформаторскихъ направленій было поэтому ихъ отношеніе къ вопросу о монастырскихъ имуществвахъ. Іосифъ Волоколамскій находилъ возможнымъ соединить право монастырей на владѣніе вотчинами съ монашескимъ обѣтомъ нестяжательности, подчинивъ монаховъ правиламъ строгаго общежитія, такъ чтобы все богатство принадлежало монастырю и ничего лично монахамъ. Ниль Сорскій, напротивъ,

¹⁾ Собр. лѣт. IV, 300. VI, 297.

²⁾ Собр. лѣт. IV, 301. VI, 297.

рѣшительно отвергалъ право монастырей на владѣніе вотчинами. Монахи, по его воззрѣнію, должны жить собственными трудами и подаваніями христіюлюбцевъ. Тогда какъ въ средѣ самого монашества реформа вытекала собственно изъ религіозно-нравственныхъ интересовъ и аскетическихъ идеаловъ, правительство и общество заинтересовано было собственно экономическою стороною реформы. Государю нужны были земли для раздачи служилымъ людямъ, а общество видѣло въ монастыряхъ благотворительныя по своей цѣли учрежденія, впрочемъ въ современномъ положеніи этой цѣли несоотвѣтствующія. На соборѣ 1503 г. получилъ преобладаніе реформаторскій взглядъ Іосифа Волоцкаго. За приведеніемъ его въ исполненіе слѣдили и сами государи. Соотвѣтствующею ихъ цѣлямъ реформою была бы конечно полная секуляризація монастырскихъ земель. Но на это они не рѣшались. Владѣніе вотчинами, которыя даны великимъ княземъ, или вообще такими, которыя онъ можетъ отобрать, поставило монастыри въ полную зависимость отъ великаго князя, дѣлало ихъ служебными его орудіями. Мы и видимъ дѣйствительно, что монастырскіе настоятели и вообще монашествующее высшее духовенство содѣйствовало въ самой сильной степени развитію власти московскаго государя. Между тѣмъ реформа нестяжателей, поставляя іерархію въ независимое отношеніе къ великому князю въ матеріальномъ отношеніи, имѣла цѣлю и вела къ независимости ея и въ другихъ отношеніяхъ, что вовсе не соотвѣтствовало видамъ великихъ князей. Кромѣ этой чисто политической причины, у Василя Ивановича (мы говоримъ объ его времени) была и чисто личная причина, по которой онъ не рѣшался на секуляризацію монастырскихъ земель. Государь былъ человекъ религіозный; на монаховъ онъ смотрѣлъ какъ на своихъ моливенниковъ. Въ разсматриваемое время была у него одна особенная скорбь и особый предметъ его молитвы—это неплодство его супруги. Отобраніе имуществъ лишало бы монастыри возможности совершать такое продолжительное и торжественное богослуженіе, какое имѣли они средства совершать при владѣніи ими. Вслѣдствіе этихъ причинъ и Василій Ивановичъ склоненъ былъ къ реформѣ монастырей въ духѣ Іосифа, а не Нила Сорскаго.

Великій князь близко зналъ устройство и бытъ Волоколамскаго монастыря. Іосифъ Волоцкій, умирая, завѣщаль свой монастырь „Господу Богу Вседержителю, Пречистой Его Матери и благородному и христіолюбивому самодержцу и государю всея русскія земли, великому князю Василю Ивановичу“. Іосифъ поручаетъ государю, что кого онъ выберетъ послѣ него въ игумены, тотъ имъ и будетъ, проситъ его наблюдать, чтобы братія жила по написанному имъ уставу. Государь принялъ эту просьбу старца. Игуменъ Даніиль, рязанецъ, поставленъ былъ съ согласія великаго князя. По смерти Іосифа, государь началъ часто ѣздить въ его обитель „и во всемъ бреташе и учреждаше братію, говоритъ Савва Крутицкій, и глаголаше имъ почасту: храните преданный вамъ законъ, еже предаде вамъ старецъ игуменъ Іосифъ, а съ иныхъ монастырей обычаевъ не снимайте, азъ у васъ также приказщикъ. Аще ли не станете хранить, азъ исправлю и вамъ будетъ не зѣло любо“¹⁾. Признавая устройство Волоцкаго монастыря образцовымъ, Василій Ивановичъ желалъ сообщить его устройство и другимъ монастырямъ. Такъ, прибывъ на богомолье въ Троицкій Вожедомскій монастырь, великій князь повелѣлъ здѣсь „общее житіе составить“²⁾. Кромѣ двухъ указанныхъ выше причинъ Василій Ивановичъ, вводя общежитіе, могъ руководствоваться и чисто государственными соображеніями. Общежитіе, вводя порядокъ въ экономію монастырей, облегчало правительственный контроль за употребленіемъ монастырскихъ доходовъ и давало возможность обращать избытки ихъ на общецерковныя, народно-благотворительныя и, пожалуй, государственныя нужды³⁾. Василій Ивановичъ рѣшился ввести общежитіе и въ новго-

1) Мин. Макар. вып. I. 490. 492. 494.

2) Стен. кн.

3) Въ грамотѣ Духовскому монастырю сказано, что общежитіе вводится: повелѣніемъ великаго господаря, премудраго царя... Василя Ивановича (А. И. 1. № 292. стр. 531. Что государь принималъ вообще горячее участіе въ устройствѣ новгородскихъ монастырей, это видно изъ того, что въ нѣкоторые изъ нихъ онъ самъ назначалъ игуменовъ—напр. Феодосія въ монастырь Варлаама Хутынскаго. (Собр. дѣт. VI 289),—Силуана въ Юрьевъ (Тамже, 288).

родскихъ монастыряхъ ¹⁾); исполнителемъ его воли былъ архіепископъ Макарій.

Самый способъ основанія монастырей особенно развитый съ XIV столѣтія, въ новгородской епархіи, препятствовалъ введенію въ нихъ общежительнаго начала. Большая часть ихъ была основана частными лицами, искавшими уединенія. Когда слава о благочестивомъ мужѣ распространялась, то селились около него другіе иноки, жили въ отдаленныхъ келліяхъ и имѣли свое отдѣльное хозяйство. Впрочемъ общинное житіе не было неизвѣстно въ Новгородѣ. Первые по введеніи христіанства монастыри образовались здѣсь подъ вліяніемъ примѣра Кіевопечерскаго монастыря, въ которомъ преп. Ѳеодосій ввелъ общежитіе. Въ лѣтописи подъ 1164 г. упоминается, что архіепископъ Іоаннъ повелѣлъ устроить игумену Антонію общину въ монастырѣ Бѣло-Никольскомъ ²⁾. Снѣтогорскій монастырь близъ Пскова въ XV в. считался образцемъ по своему общежительному уставу ³⁾. Варлаамъ Хутынскій, по показанію писателя его житія, ввелъ общее житіе въ основанной имъ обители ⁴⁾. Въ житіи Димитрія Прилуцкаго сказано, что Димитрій учредилъ въ своемъ монастырѣ общежитіе, и при этомъ замѣчено: „общаго житія инокомъ не бысть въ землѣ той, отъ Волги рѣки великія, даже до послѣднихъ моря“ ⁵⁾. Евфросинъ псковскій написалъ подробное наставленіе для братіи своего монастыря объ общежитіи, называемое уставомъ ⁶⁾.

Когда Макарій вздумалъ ввести общежитіе въ новгородскіе монастыри, то оказалось, что общежитіе существовало только въ большихъ монастыряхъ. А въ окрестныхъ Новгороду монастыряхъ иноки жили отдѣльно и вкушали пищу каждый въ своей кельѣ. Какіе именно большіе монастыри имѣли общежитіе, — въ лѣтописи не сказано, но въ посланіи Макарія къ Василію Ивановичу, писанномъ ранѣе 1528

1) Павлов. очерки секуляриз. церков. земель въ Россіи 1. 110.

2) Собр. лѣт. III, 215.

3) А. И. т. I. № 5.

4) Мак. Мин. Синод. спис. Ноябрь л. 114 об.

5) Мак. Мин. Синод. спис. Февраль л. 147.

6) См. Макар. т. VII стр. 61—64. Ист. Русс. церкви. А. Э. I. № 108.

г. говорится, что уже имѣли общежитіе 4-ре монастыря: Юрьевъ, Хутынскій, Вежецкій и Оженскій. Впрочемъ не имѣли общежитія и нѣкоторые большіе монастыри. Антоніевъ (Сійскій) напримѣръ монастырь, который нельзя отнести къ малымъ, общежитія не имѣлъ. Въ 1528 г. Макаріей призвалъ къ себѣ игуменовъ тѣхъ монастырей, въ которыхъ не было общежитія и далъ имъ „добрый совѣтъ“ устроить его. На игуменовъ особенно подѣйствовала кротость въ образѣ дѣйствій архіепископа, такъ что лѣтописецъ этому именно обстоятельству приписываетъ успѣхъ Макарія при введеніи общежитія. „Игумены слышавше и примше добрый совѣтъ боголюбиваго архіепископа Макарія, и тиха дателя, егоже любить Богъ и оттолѣ начаша устроить общежитиели койждо въ своемъ монастырѣ“.

Общежитіе приняли слѣдующія монастыри: 1) Антоніевъ; 2) Деревеницкій; 3) Благовѣщенскій; 4) Оркатъ (Аркадіевъ); 5) на Колмовѣ; 6) на Ковалевѣ; 7) на Волотовѣ; 8) на Ситицкѣ; 9) Михаила архангела на Сквородкѣ; 10) Нередицкій; 11) въ Щиловѣ; 12) на Коломцахъ; 13) на Липнѣ; 14) на Перынѣ; 15) Никольскій—на концѣ Легощевой улицы; 16) въ Пантелеевѣ ¹⁾.

1) Собр. лѣт. VI. 285. 1) Антоніевъ новгородскій монастырь находился въ 3 верстахъ отъ Новгородскаго кремля, внизъ по теченію Волхова—на правой сторонѣ его; основ. Антоніемъ Римляниномъ въ началѣ XII вѣка; 2) Деревеницкій (Деревеница — рѣчка) Воскресенскій къ сѣверу отъ Новгорода на правомъ берегу Волхова, въ 4-хъ верстахъ, основ. въ XIV столѣтіи; 3) Благовѣщенскій, на лѣвой сторонѣ Волхова, въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, на югозападъ; при озерѣ Мячинѣ; основ. въ XII в., упраздненъ; 4) Аркатъ, въ окрест. Новгорода, упраздненъ; 5) Успенскій Колмовъ, близъ Новгорода, на сѣверѣ, въ 3-хъ верстахъ; на лѣвомъ берегу Волхова; Колмовъ—ручей; осн. въ XIV в., теперь упраздненъ; 6) Спасо-преображенскій Ковалевскій (до построенія жили на мѣстѣ монастыря кузнецы) на Волховѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Новгорода; извѣстенъ съ XIV вѣка; упраздненъ; 7) Успенскій, Волотовъ на Волотовомъ полѣ (мѣстопребываніе идола Волоса, Велеса), или названъ отъ „Волоть“ богатырь, на правомъ берегу Волхова, въ трехъ верстахъ отъ Новгорода; извѣст. съ XIV стол., упраздненъ; 8) Ситицкій, за рѣкой Ситенкой, въ 4-хъ верстахъ отъ Новгорода, извѣстенъ съ XIV в., упраздненъ; церковь Андрея юродиваго; 9) Архистратига Михаила, Сквородскій (отъ мѣстности, имѣющей видъ сквороды) къ югу отъ Новгорода, въ 4-хъ верстахъ; на правомъ берегу Волхова; основанъ въ XIV в.; 10) Преображенскій Нередицкій (гора Нередица, внѣ города, не въ ряду его); извѣст. съ XII в., уп-

Лѣтопись заключаетъ перечисленіе монастырей, принявшихъ общины, слѣдующимъ замѣчаніемъ: „сіи обители только около Новгорода великаго, а окрестнымъ града (т. е. находящимся въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ Новгорода) здѣ число не положено“. Но въ лѣтописномъ разсказѣ не всѣ перечислены и новгородскіе монастыри, приняшіе общежитіе, потому что сохранилась уставная грамота Макарія игумену Святодуховскаго монастыря Тихону объ общежительствѣ ¹⁾. Не всѣ впрочемъ игумены отнеслись сочувственно къ совѣту архіепископа и устроили у себя общежитіе. Два „знаменитыхъ“ монастыря не устроили у себя общины—Никольскій (игуменъ Ильѣ Цвѣтной) въ неревскомъ концѣ и Рождественскій на полѣ (игуменъ Іона Заяць ²⁾). Къ чести Макарія нужно отнести то, что онъ не подвергъ игуменовъ этихъ монастырей никакому преслѣдованію, а сказалъ имъ только: „по дѣломъ вашимъ мзду пріимите отъ Бога“ ³⁾.

Мы упомянули, что сохранилась уставная грамота Макарія объ общежитіи въ Духовскій монастырь. Очень возможно, что такія же грамоты посланы были и въ другіе монастыри. Грамота Духовскому монастырю имѣетъ вообще мало самостоятельности и по содержанію своему весьма сходна съ другими общежительными уставами, существовавшими ранѣе ея (какъ напр. уставы Ефросина Псковскаго, Іосифа

разднень; отъ Новгорода въ 3-хъ верстахъ, на правомъ берегу Волховца; 11) Монастырь въ Шиловѣ (Шиловѣ) Покровскій въ окрестностяхъ Новгорода около торговой стороны; упраздненъ; 12) Троицкій Коломецкій, упраздненъ; 13) Николо-Липенскій (отъ липы) къ юговостоку отъ Новгорода въ 7 верстахъ. при устьяхъ Мсты; извѣстенъ съ XIII в., упраздненъ; 14) Перыньскій (мѣсто идола Перуна) Богородице-Рождественскій, въ 4-хъ верстахъ отъ Новгорода, на берегу Ильменя, при истокѣ Волхова; одинъ изъ самыхъ древнихъ (при Іоакимѣ, первомъ епископѣ новгородскомъ); 15) Никольскій, на концѣ Легощевой улицы; 16) Пантелеймоновъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, къ югу, на берегу озера Мячина, на Горкѣ; извѣст. съ XII в., упраздненъ (См. Макарій Археологич. описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ).

1) А. И. 1. № 292. За деревяннымъ городомъ, на Посадѣ, на Софійской сторонѣ, въ Неревскомъ концѣ.

2) А. И. 1 № 272. Доп. къ А. И. 1. № 25.

3) Собр. лѣт. VI, 284—285.

Волоцкаго, Корнелія Комельскаго) и представляетъ собственно экстрактъ изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ она знакомитъ насъ съ общимъ характеромъ устройства, которое дано было новгородскимъ монастырямъ Макаріемъ, и тѣми новыми обязанностями, которыя возложены были на иноковъ послѣ реформы. Новгородскіе монастыри до преобразованія были очень малолюдны. Лѣтопись свидѣтельствуетъ, что въ нѣкоторыхъ новгородскихъ монастыряхъ было по два и по три монаха, а въ нѣкоторыхъ 6—7. Макарій предписываетъ игумену Тихону: держать у себя въ монастырѣ священника, да діакона черныхъ, и девять человѣкъ братій, такъ чтобы всѣхъ братій было 12 человѣкъ. Впрочемъ это число не должно стѣснять игумена. Если появятся вкладчики, желающіе постриженія, то игумень безъ всякаго колебанія долженъ ихъ постригать. Почему Макарій полагаетъ minimum братства въ 12 человѣкъ? Можно полагать, что это число Макарій дѣлаетъ обязательнымъ въ соотвѣтствіе уставу преп. Іосифа, которымъ полагается двѣнадцать старѣйшихъ братій въ монастырѣ вмѣстѣ съ настоятелемъ и экономомъ, въ соотвѣтствіе двѣнадцати апостоламъ ¹⁾. Такое число необходимо было для распредѣленія разныхъ монастырскихъ должностей: келаря, казначея и т. д., которыя (должности) дѣлаются обязательными и для такихъ малыхъ монастырей, какъ Духовъ. Число братій въ монастыряхъ послѣ реформы дѣйствительно, по свидѣтельству лѣтописи, возрасло. Такъ, гдѣ было два или три монаха, стало ихъ 12, 15; а гдѣ 6, 7, тамъ стало 20, 30, 40 и больше ²⁾.

Отсутствіе общежитія въ новгородскихъ монастыряхъ, въ слѣдствіе чего иноки „всякими печальми житейскими одержими бяху“, естественно отвлекало ихъ отъ ихъ прямыхъ монастырскихъ обязанностей. Вредныя послѣдствія отсутствія общежитія сказывались въ особенности, какъ можно полагать, въ совершеніи богослуженія, особенно если взять во вниманіе малолюдство монастырей. Стоглавъ свидѣтельствуется, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ не было литургіи

1) Вел. Мин. Четвѣ. Изд. арх. комм. вып. I. 583.

2) Собр. лѣт. VI, 284—285.

по 5 и 6 недѣль, а въ нѣкоторыхъ и по полугоду ¹⁾). Такой фактъ могъ быть только въ не общежительныхъ малолюдныхъ монастыряхъ. Архіепископъ предписываетъ поэтому преобразованнымъ монастырямъ, чтобы всѣ обычныя службы совершались въ нихъ ежедневно и неопустительно. Но кромѣ обычныхъ службъ, архіепископъ назначаетъ еще и особую службу, введеніе которой и было одною изъ цѣлей реформы. Въ воскресенье, понедѣльникъ, среду и пятницу, а также и во всѣ праздники назначается молебень „о здравіи и спасеніи великаго князя Василя Ивановича... и его благородной и христіюливой великой княгини Елены, чтобы имъ Господь Богъ послалъ плодъ чрева, дѣти“.

Послѣ общихъ правилъ о трапезѣ, одеждѣ и обуви иноковъ, соотвѣтственно общежительному началу, грамота опредѣляетъ составъ монастырскаго управленія, отношенія между инокомъ и игуменомъ и нѣкоторыя правила монастырской дисциплины. Управление монастыря состоитъ изъ игумена, келаря, казначея и трехъ или четырехъ соборныхъ старцевъ. Съ этими лицами игумень ведетъ весь монастырскій чинъ, завѣдуетъ доходами и расходами, наказываетъ провинившихся. Начальствующимъ въ Духовомъ монастырѣ, если весь штатъ его положить въ 12 человекъ, оказывается болѣе, нежели подчиненныхъ. Игумень, кромѣ того, что есть главный начальникъ братіи, есть въ тоже время общій и непремѣнный ея духовникъ. Касательно отношеній его къ братіи грамота замѣчаетъ, что онъ долженъ „жить честно, по-черпечески, имѣть любовь ко всей во Христѣ братіи, а не властительски выситись“. Игумень долженъ ходить каждый день въ общую братскую трапезу, и только по великой немощи онъ можетъ не исполнить этого требованія. Въ келліи у себя онъ не имѣетъ права вкушать пищи, и гостей не можетъ угощать у себя въ келліи, и не пировать съ ними. Угощеніе можетъ онъ производить только въ трапезѣ или келарской. Если игумень начнетъ вести себя нерадиво, то братія никакъ не должна объ этомъ молчать, но упоминать ему со смиреніемъ; если же игумень не исправляется, то должны доносить архіепископу или тому, кому онъ по-

1) Стогл. Казань. 49 гл.

ручилъ завѣдывать монастыремъ. Наконецъ предписываются правила дисциплины для монаховъ вообще: 1) Монахамъ за прещается выходить изъ монастыря безъ благословенія игумена; 2) не водить въ келліи женщинъ и жить вмѣстѣ съ молодыми и голоусыми ребятами“¹⁾.

Другое постановленіе собора 1503 г., которое привелъ Макарій въ дѣйствіе въ Новгородѣ,—это отдѣленіе мужскихъ монастырей отъ женскихъ. Въ древности не только у насъ въ Россіи, но и въ Греціи въ не общежительныхъ монастыряхъ жили вмѣстѣ и иноки и инокини. Монастырь обыкновенно образовывался изъ отдѣльныхъ келлій, расположенныхъ около церкви, подобно тому, какъ устроены и нынѣшніе раскольничьи скиты. Въ этихъ отдѣльныхъ кельяхъ поселялись монахи и монахини. Начальствовалъ какъ надъ мужчинами, такъ и надъ женщинами игуменъ. Такъ какъ у cadaго было отдѣльное хозяйство, то связующимъ началомъ была только церковь. Въ слѣдствіе этого это явленіе не могло скоро обратитъ на себя вниманіе. Соборъ 1503 г. у насъ въ Россіи первый запретилъ жить въ однихъ монастыряхъ монахинямъ и монахамъ. Макарій далъ чернецамъ отдѣльные монастыри²⁾ и поставилъ надъ ними вмѣсто игуменовъ—игуменій. Совершеніе служенія предоставлено въ женскихъ монастыряхъ бѣлымъ священникамъ.

Нѣтъ положительныхъ извѣстій о томъ, какія мѣры принималъ архіепископъ Макарій къ улучшенію состоянія бѣлаго духовенства въ своей епархіи. Можно вообще полагать, что вліяніе его на эту церковную сферу было ограниченнѣе, нежели на монастыри. Если настоятели монастырей, какъ показываетъ примѣръ Θεодосія Хутынскаго, посылались иногда изъ Москвы и слѣдовательно были люди вполне преданные архіепископу москвичу, то бѣлое духовенство, выбираемое народомъ³⁾, стояло въ самыхъ непосредственныхъ отношеніяхъ съ народомъ и поэтому не всегда под-

¹⁾ Такое постановленіе неоднократно повторяется и въ Стоглавѣ.

²⁾ Монастыри эти слѣдующіе: монастырь на Десятинѣ, монастырь Петровский, Ильинскій, Спасскій на Вотской дорогѣ, на Сокольницѣ, Богословскій на Вяткѣ, на Скнятинѣ.

³⁾ Стоглавъ, Казань. 176 стр.

чинялось архіепископу въ такой степени, какъ монастыри. Мы упоминали уже о фактѣ, что когда въ 1535 г. начали строить во Псковѣ архіерейскій домъ, то бѣлое духовенство не дало на эту постройку никакого пособія, а все зданіе строили одни монастыри ¹⁾. По отношенію къ бѣлому духовенству Макарій старался, также какъ и по отношенію къ монастырямъ, привести въ исполненіе постановленіе относительно его собора 1503 г. Это—постановленіе относительно „вдовыхъ“ поповъ ²⁾. Іоаннъ Грозный, замѣчая неисполненіе этого постановленія въ Россіи, говорилъ: „а въ Новгородѣ и во Псковѣ по маткинъ животь (т. е. пока жива была мать Іоанна IV, вел. кн. Елена) и при Макаріи архіепископѣ никакоже вдовы попы и дьяконы у церквей не были на мало время“ ³⁾. Новыхъ мѣръ къ искорененію беспорядковъ въ духовенствѣ Макарій не предпринималъ. Но это не означаетъ ни того, чтобы этихъ беспорядковъ не было, ни того, чтобы архіепископъ ихъ не замѣчалъ. Свидѣтельство объ этомъ находимъ мы также въ постановленіяхъ Стоглаваго собора. Въ Новгородѣ великомъ, говоритъ Стоглавъ, прихожане и уличане, принимая къ церкви поповъ, дьяконовъ, пономарей и просвирней, берутъ съ нихъ большія деньги. Съ попа руб. 15, 20 и 30. Съ выбраннымъ такимъ образомъ лицомъ, прихожане „всею улицею“ идутъ ко владыкѣ просить о посвященіи. Если владыка пришлетъ къ какой-нибудь церкви попа, который хотя и граматѣ гораздъ и „чувственъ“, а многихъ денегъ уличанамъ не даетъ, то они его не примутъ ⁴⁾. Точно также дворецкіе и дьяки, а во Псковѣ владыкинъ намѣстникъ сами ставили поповъ къ ружнымъ церквамъ и брали большія деньги какъ съ поповъ, такъ и со всего причта ⁵⁾. Этими замѣтками о состояніи бѣлаго новгородскаго духовенства мы обязаны, весьма вѣроятно, архіепископу Макарію.

1) Собр. лѣт. IV, 301.

2) Постановленіе это состояло въ томъ, что вдовымъ попамъ, вслѣдствіе того, что соборъ замѣтилъ ихъ неправственную жизнь, запрещалось священнослуженіе, если они не поступятъ въ монашество.

3) Стоглавъ, 62.

4) Стоглавъ, 176.

5) Тамъ-же 177.

Во время своего архіепископства Макарій обратилъ особое вниманіе на украшеніе новгородскаго Софійскаго собора, а равно старался оставить память по себѣ и нѣкоторыми общественными постройками. Всѣ его постройки вообще отличаются тѣмъ, что онъ всегда стремился представить въ нихъ нѣчто необыкновенное, что поражало бы зрителя или своею величиною, или красотой, или хитростью замысла и т. п. Москвичъ желалъ показать новгородцамъ превосходство своихъ вкусовъ надъ простыми и грубыми вкусами новгородцевъ, удивить, поразить ихъ ¹⁾. Лѣтописцы при описаніи его сооруженій неоднократно замѣчаютъ, что они вельми чудны, что имъ всѣ удивились, что такихъ построекъ ранѣе не было и т. п. Сооруженія Макарія были слѣдующія:

1. 1537 г., къ Пасхѣ, Макарій обложилъ серебромъ и украсилъ золотомъ 12 мѣстныхъ иконъ и поставилъ передъ ними позолоченные подевѣчники ²⁾. Эти мѣстныя иконы онъ старался разставить въ лучшемъ порядкѣ. Икону Софій, Премудрости Божіей онъ поднялъ нѣсколько выше, двѣ иконы поставилъ противъ своего святительскаго мѣста, устроивъ изъ наволокъ къ нимъ пелены; а равно и прочія иконы разставилъ по порядку ³⁾. Для пониманія послѣдняго извѣстія лѣтописи надо замѣтить, что такъ называемыя мѣстныя иконы въ древности находились не тамъ, гдѣ онѣ теперь находятся. Онѣ стояли отдѣльно отъ иконостаса и вѣроятно на отдѣльныхъ подставкахъ. Алтарную преграду, которую составляетъ иконостасъ, въ разное время составляли разныя сооруженія; напр. колоннада, рѣшетка.

2. Въ 1528 г. Макарій повелѣлъ устроить во св. Софій царскія двери, вдвое больше прежнихъ обветшавшихъ въ вышину и ширину. Надъ царскими дверями, на самыхъ дверяхъ и на столбцахъ написаны были 66 иконъ. Двери

¹⁾ Этого стремленія не чужды были и другіе москвичи, напр. Феодосій Хутынский. Объ этой сторонѣ дѣятельности Макарія въ Новгородѣ лѣтописецъ говоритъ слѣдующее: преосвященный архіепископъ, по своему благоутробію, болши хотя украсити В. Новградъ при своемъ святительствѣ, преже бо наченъ еже о церквахъ Божіихъ тицаніе и великое прилежаніе и о обителѣхъ великое устроеніе, даже и до самыхъ вещей. Собр. лѣт. VI, 286.

²⁾ Собр. лѣт. VI, 301.

³⁾ Тамъ-же, 285.

и столбы украшены были рѣзбою въ формѣ древесныхъ вѣтвей, разными узорами, красками и покрыты сусальнымъ золотомъ и серебромъ. Надъ царскими дверями Макарій поставилъ хрустальный крестъ и устроилъ къ нимъ запону изъ различныхъ тканей. Царскія двери въ древности вообще были ниже теперешнихъ. Тѣ, которыя устроилъ Макарій, сохранились до настоящаго времени и онѣ имѣютъ въ высоту 2 арш. 9 вершковъ, а въ ширину въ обоихъ створахъ $1\frac{1}{2}$ аршина ¹⁾).

Стоглавый соборъ называетъ царскія двери „святыми дверцами“ ²⁾).

3. Макарій устроилъ въ Софійской церкви амвонъ. Лѣтопись говоритъ объ этомъ слѣдующее: „лѣта 41 (1533) архіепископъ Макарій... постави амвонъ вельми чуденъ и всякія лѣпоты исполненъ: святыхъ на немъ отъ верха въ три ряда тридесять, на поклоненіе всѣмъ православнымъ христіаномъ, а по всему амбону рѣзью и различными подзоры и златомъ листовнымъ вельми преизящно украшенъ и удивленія исполненъ; а отъ земля амбону устроены яко человекчки деревянные дванадесять и всякими вапы украшены и во одеждахъ и со страхомъ яко на главахъ держать сію святыню; вельми лѣпо видѣти“ ³⁾. Чтобы понять устройство Макаріева амвона, нужно имѣть въ виду, что древній амвонъ былъ не похожъ на существующіе нынѣ. И замѣчательно, что древнее устройство амвона въ Россіи сохранилось гораздо долѣе, чѣмъ въ самой Греціи. Древній амвонъ—это родъ каѳедры, возвышеніе, окруженное стѣнками, находящееся на срединѣ церкви предъ царскими дверями, съ котораго читали, произносили эктеніи, проповѣди и т. п. Основаніе амвона устроилось иногда не на плотныхъ стѣнкахъ, а на колоннахъ. Въмѣсто этихъ колоннъ у амвона, построеннаго Макаріемъ, поставлено было 12 человеческихъ фигуръ. Стѣны самаго амвона украшены были иконами въ три ряда, въ каждомъ ряду по десяти иконъ. Устройство, данное Макаріемъ амбону, было древнее русское устройство его. Дані-

¹⁾ Макарій, Археологич. описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Часть II. 43—44 стр. Примѣч. 71.

²⁾ Стоглавъ 97.

³⁾ Собр. лѣт. VI, 291.

илъ паломникъ, описывая въ своемъ путешествіи часовню или теремецъ надъ пещерой гроба Господня въ Іерусалимѣ, говоритъ: и ёсть печерка та отдѣлана яко амвонъ краснымъ мраморомъ и столбцы мраморны около стоятъ числомъ 12 ¹⁾. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ XV в. существовалъ такой же амвонъ, какой устроилъ Макарій ²⁾. Такой же амвонъ существовалъ въ Успенскомъ соборѣ и въ позднее время. На рисунокѣ, изображающемъ царское вѣнчаніе Іоанна Васильевича IV, изображенъ такой амвонъ и на немъ диаконъ ³⁾. Не въ одной тольио Москвѣ и Новгородѣ были такіе амвоны. Акакій Тверской устроилъ такой же въ Твери ⁴⁾. Такіе амвоны существовали у насъ до XVII в. Арсеній Сухановъ въ проскинитаріѣ говоритъ, что у грековъ амвона нѣтъ и что они считаютъ зазорнымъ, что русскіе своимъ амвономъ, стоящимъ на срединѣ церкви, заслонили царскія двери и образа. Въ его время въ Греціи амвоны ставились на сторонѣ ⁵⁾.

4. Макарій прибавилъ стѣнной живописи въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1538 г. надъ западными дверьми онъ повелѣлъ написать св. Троицу, Софію Премудрость Божію, Нерукотворенный образъ и двухъ архангеловъ ⁶⁾.

5. Для соборной колокольни Макарій слилъ такой большой колоколь, который чрезвычайно удивлялъ новгородцевъ. Онъ представлялся имъ страшно гласящей трубой. Вѣсъ его былъ 250 пудовъ ⁷⁾. Такого колокола не было во всей новгородской области. Особенное значеніе этотъ колоколь получилъ отъ того, что въ него начали звонить въ то самое время, когда родился Іоаннъ Грозный. Колоколь гласилъ, какъ страшная труба, какъ бы возвѣщая рожденіе грознаго царя.

6. Архіепископъ желалъ поразить новгородцевъ и необыкновенными общественными постройками. Онъ замыслилъ поставить мельницу на рѣкѣ Волховѣ, чего прежде

1) Изд. Сахарова. Слб. 1839. стр. 31.

2) Собр. лѣт. IV, 163.

3) Буслаевъ, Очерки. Т. II. Рисунокъ 10 къ стр. 311.

4) Соч. Максима грека. Казань. II, 295.

5) Проскинитарій, Синод. рѣп. № 514, л. 325.

6) Собр. лѣт. VI, 385.

7) Тамъ-же, III, 248.

никогда не бывало. Въ отвѣтъ на это желаніе архіепископа явился изъ Пскова нѣкоторый мужъ (Невѣжа псковитинъ), снѣтогорскаго мельника слуга. Онъ выдалъ себя за искуснаго человѣка и обѣщаль построить на Волховѣ мельницу, если это будетъ ему разрѣшено. Получивъ разрѣшеніе, этотъ инженеръ выбралъ одинъ волховскій мысъ, на которомъ жили владычніе дворяне. Отъ этого мыса вверхъ по теченію Волхова къ берегу стали дѣлать плотину, опуская срубы, наполненные камнемъ. Видя эти усилія, мѣстные остряки говорили: Волховъ намъ съ молоду не мололъ, развѣ подъ старость будетъ молотъ? Знатоки прямо утверждали полную невозможность построить на Волховѣ мельницу. Въ трехъ верстахъ отъ города, говорили они, есть озеро Ильмень, въ которое впадаетъ до 300 большихъ и малыхъ рѣкъ, а изливается Ильмень только въ одинъ Волховъ. Какъ же должна быть сильна стремительность его теченія! Не смотря на это недовѣріе къ предпріятію епископа, въ постройкѣ мельницы участвовалъ весь Новгородъ всѣми своими пятью концами. Мельница была поставлена. Но безполезность ея оказалась скоро. Когда ее пустили въ ходъ, то оказалось мало воды для того, чтобы жернова вертѣлись. Потомъ, при первомъ разливѣ воды, снесло и мельницу и плотину. Инженеръ пропалъ безъ вѣсти и оказался, по отзыву лѣтописца, полнымъ невѣждой въ своемъ дѣлѣ. Предпримчивый архіепископъ долженъ былъ поставить на мѣстѣ мельницы свои конюшни.—Предпріятіе это очень характерично по отношенію къ личности Макарія. Оно обнаруживаетъ какъ его замысловатость, такъ и стремленіе показывать себя передъ новгородцами москвичемъ, который способенъ поразить ихъ необыкновенными дѣйствіями. Строить мельницу на Волховѣ не было надобности, такъ какъ обыкновенно мельницы ставились на притокѣ Волхова ¹⁾. Въ Новгородѣ же Макарій взялся за свое дѣйствительно замѣчательное предпріятіе „собрать всѣ книги чтомыя, которыя въ русской землѣ обрѣтаются“. Здѣсь онъ составилъ, а въ Москвѣ пополнилъ свои великія минеи-четыи.

И. Лебедевъ.

¹⁾ Собр. лѣт. VI, 286.

Внутреннее Обзорніе.

Миссіонерская дѣятельность православной русской церкви. Миссіонерское общество и миссіи внѣ и внутри Россіи. Религіозное состояніе православной русской паствы. Отношеніе общественнаго мнѣнія къ просвѣтительной дѣятельности духовенства.

«Единственный мечъ, которымъ церковь можетъ пользоваться, который и врагами ея можетъ быть съ нѣкоторымъ успѣхомъ противъ нея обращаемъ, есть слово»—мысль справедливая, но не новая, хотя только преимущественно въ послѣднее время возведенная на степень положенія, которое въ разныхъ слояхъ русскаго общества такъ или иначе предъявляется къ правамъ и власти православной церкви. Признаемся откровенно,—мы болѣе способны понимать эту мысль въ ея обобщенномъ видѣ и первоначальномъ евангельскомъ смыслѣ. Въ этихъ условіяхъ таже мысль отложить изъ себя все грозное и прежде всего—грозный тонъ и дать намъ безконечно мирную и любвеобильную мысль о безконечно же мирномъ и любвеобильномъ служеніи церкви христіанско-православной—мысль о служеніи церкви религіозному объединенію людей посредствомъ слова для цѣлей устроенія благодатнаго царствія Божія на землѣ, пользованія благодатными дарами церкви и достиженія царства славы Божіей на небѣ. Идея религіознаго объединенія рода человѣческаго посредствомъ слова есть идея собственно христіанская, и ей принадлежитъ такое же божественное происхожденіе, какъ и самой христіанской религіи. Дохристіанскій міръ не зналъ этой идеи, не могъ и изобрѣсти ее. Ближе всего эта идея могла, повидимому, зародиться въ древнихъ религіяхъ. Но эти религіи были мѣстная и національная—и потому исключительны. Они не допускали никакого общенія въ дѣлѣ религіи съ другими национальностями ни въ этой жизни, ни въ мірѣ загробномъ,—а потому и служителямъ ихъ была чужда мысль взять посохъ апостольства и идти съ проповѣдью къ сосѣднимъ національ-

нослямъ. Еще менѣе оказались способными выработать идею религіознаго объединенія людей посредствомъ слова другія почвы, на которыхъ подвизался древній міръ,—философія и политика. Съ философіей идея проповѣди также плохо вяжется, какъ плохо вяжется идеальная философія Платона съ его же идеальнымъ «государствомъ»,—и философія, идеи которой по существу не знаютъ ни націи, ни пространства, оказалась такъ же далека отъ мысли о единствѣ людей, какъ былъ далекъ Платонъ отъ варвара. Старый, начинавшій уже дряхлѣть, но все практическій Римъ смогъ создать политическое единство, объединивши почти весь тогда извѣстный міръ въ одно политическое тѣло, но онъ не поднялся выше, даже не обнаружилъ и не могъ обнаружить попытки создать религіозное единеніе между частями политическаго тѣла и остановился на созданіи пантеона—этого мѣста свиданія боговъ, но безгласныхъ. И вотъ въ лазурномъ сіяніи утра христіанства является маленькая группа людей простыхъ, смиренныхъ, которые принимаютъ на себя небывалую задачу: берутъ посохъ апостольства и идутъ во весь міръ проповѣдывать евангеліе всей твари. Въ сущности, что можетъ быть проще, какъ сказать о своей вѣрѣ, проповѣдывать, благовѣствовать? И однако же эта идея оказалась такъ новой для древняго міра, что онъ нашелся противопоставить слову не слово, а мечъ, мечъ настоящій, не метафорическій. Только отсюда становится понятною вся высота нравственнаго героизма этой маленькой группы людей, получившихъ повелѣніе идти и объединить весь міръ въ одной вѣрѣ посредствомъ слова. Не мудрено поэтому, что исторія всѣхъ христіанскихъ народовъ всѣхъ временъ съ удивленіемъ приникаетъ къ этой группѣ людей—апостоловъ, и тѣмъ, которые, не несходно съ апостолами, идутъ исполнить тоже повелѣніе.

Наша православная отечественная церковь крѣпко и живо сознаетъ идею религіознаго объединенія людей посредствомъ слова, высоко держитъ знамя этой идеи и хотя не спѣшно, но твердо и бодро идетъ по пути, указываемому ей этой идеей. Здѣсь служеніе этой идеи осуществляется въ такъ-называемомъ миссіонерствѣ, въ самомъ обширномъ смыслѣ слова.

Во главѣ миссіонерскаго дѣла въ русской церкви стоитъ православное миссіонерское Общество. Отраднымъ представляется, что это Общество возрастаетъ въ числѣ своихъ членовъ и въ своихъ матеріальныхъ средствахъ, и постепенно расширяетъ способы дѣй-

ствованія на пользу распространенія свѣта вѣры Христовой. Въ 1875 г миссіонерское Общество считало въ числѣ своихъ членовъ 6,670 человекъ и имѣло 24 епархіальныхъ комитета или отдѣленія. Въ теченіе того же года въ кассу Общества поступило пожертвованій и другихъ доходовъ 136,629 руб., что съ остаткомъ отъ прежняго года въ 431,837 руб. составило весьма значительную сумму въ 568,467 руб. Располагая такими значительными средствами, Общество производило и значительные расходы на пользу миссіонерскаго дѣла: сумма, употребляемая Обществомъ на этотъ предметъ, въ 1875 г. простиралась до 96,619 руб. Кромѣ того въ миссію были высылаемы поступавшія въ совѣтъ Общества пожертвованія церковными и другими вещами и книгами для миссіонерскихъ школъ и для употребленія самихъ миссіонеровъ. Независимо отъ денежныхъ и вещественныхъ вспоможеній миссіямъ, Общество продолжало свои заботы о присканіи и приготовленіи дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ. Такъ обоснована и организована внѣшняя сторона миссіонерскаго дѣла, за которой выступаютъ предъ нами подвиги и самихъ миссіонеровъ.

Съ 1875 г. подѣ покровительство православнаго миссіонерскаго Общества принята миссія въ Японіи. Православная японская миссія существуетъ не болѣе пяти лѣтъ, и однако по своей дѣятельности и плодамъ представляетъ въ настоящее время много отраднаго для церкви православной. Не смотря на ограниченный личный составъ и еще болѣе ограниченныя матеріальныя средства, миссія эта имѣетъ такой успѣхъ, какого не достигли всѣ въ совокупности трудящіеся въ Японіи 40 протестантскихъ и 20 католическихъ миссіонеровъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ миссіонеровъ, съ епископами, съ изобиліемъ матеріальныхъ средствъ. Въ 1875 г. японскую миссію составляли начальникъ ея архимандритъ Николай, три миссіонера изъ іеромонаховъ и псалемщикъ. Кромѣ того дѣлу миссіонерства служили 30 катихизаторовъ и ихъ помощниковъ изъ японцевъ, разносившіе евангельскую проповѣдь по внутреннимъ областямъ страны, которыя по мѣстнымъ законамъ недоступны для членовъ миссіи, какъ иностранцевъ. Благодаря этимъ трудамъ, православная церковь въ означенномъ году имѣла свыше 1000 чадъ изъ туземцевъ и не малое число оглашенныхъ христіанскимъ ученіемъ и приготовленныхъ къ св. крещенію, но не просвѣщенныхъ онымъ единственно по невозможности нашимъ священнослужителямъ проникать во внутреннія

области Японіи. Для устраненія этого неудобства одинъ изъ ревностнѣйшихъ катихазаторовъ японецъ былъ рукоположенъ во священника и въ этомъ санѣ продолжалъ свое апостольское служеніе. Въ главныхъ пунктахъ дѣятельности миссіи устроены православныя церкви, въ которыхъ совершается богослуженіе на японскомъ языкѣ, и школы, въ которыхъ сосредоточивается христіанско-православное просвѣщеніе и изъ которыхъ выходятъ новые дѣятели на миссіонерское поприще.—Дѣйствія другой заграничной миссіи нашей—Пекинской въ томъ же году ограничивались исполненіемъ ближайшихъ ея обязанностей; для болѣе же широкой дѣятельности она не имѣла способовъ ни со стороны матеріальныхъ средствъ ея, ни въ наличномъ ея составѣ. Члены миссіи ограничивались только совершеніемъ богослуженія и требъ въ посольствѣ и для мѣстной православной паствы, въ изученіи китайскаго языка, въ переводѣ необходимыхъ книгъ на книжный и простонародный китайскій языкъ, въ составленіи китайско-русскаго словаря въ пособіе православнымъ миссіонерамъ, въ приготовленіи катихизатора и помощниковъ ему. Однако и въ 1875 г. сдѣлано было миссіею важное пріобрѣтеніе въ лицѣ одного китайскаго чиновника, обращенію котораго миссіа придаетъ большое значеніе, надѣясь отъ него благотворной дѣятельности для миссіонерскаго дѣла. Такъ подвизается православная русская церковь за предѣлами нашего отечества. Разумѣется, не велики плоды православнаго миссіонерства, но не будемъ предупреждать время, котораго несомнѣнно несутъ новые и новые плоды. Важнѣе прежде всего внутренній смыслъ этой скромной, но многотрудной дѣятельности,—и кто знаетъ?—можетъ быть, этимъ немногимъ, неславнымъ, почти затерявшимся вдали личностямъ, обрекшимъ себя на тяжелые труды и лишенія ради высоты и святости служенія, суждено быть первыми свидѣтелями возрожденія двухъ значительныхъ народовъ къ новой жизни и дѣятельности въ мірѣ. Возвышенна идея, во имя которой совершается дѣятельность,—и незначительность плодовъ не уменьшитъ ни идеи, ни дѣятельности. Но, очевидно, здѣсь церковь православная служить только идеѣ религіознаго объединенія людей разныхъ племенъ и народностей—и посредствомъ слова.

Болѣе близкій и осязательный смыслъ имѣетъ миссіонерская дѣятельность церкви въ предѣлахъ отечества. Здѣсь церковь служить той же идеѣ въ духѣ православія и русскаго народности. Въ какихъ тайникахъ совершается это сочетаніе православія и русскаго на-

родности и какимъ путемъ христіанская церковь становится на служеніе присущей ей идеѣ въ духѣ православія и русской народности,—это почти ясно для всякаго. Мы можемъ помириться только на констатированіи несомнѣннаго факта, что отселѣ служеніе православной русской церкви становится такимъ и не можетъ быть инымъ. Но и здѣсь характеръ дѣйствованія церкви всецѣло остается тотъ же. По виду она несетъ свѣтъ православной вѣры Христовой и культуру русской народности.—Мы видимъ миссіонеровъ ея подвижающимися среди инородцевъ на окраинахъ отечества въ далекихъ предѣлахъ Сибири (миссія Иркутская, Забайкальская, Алтайская, Тобольскія—Обдорская, Сургутская, Бондинская, миссія въ Туруханскомъ краѣ, въ Якутской и Камчатской епархіи), Кавказа и Туркестана, во внутреннихъ предѣлахъ отечества—въ поволжскомъ краѣ и смѣжныхъ съ нимъ епархіяхъ, въ краѣ прибалтійскомъ. Мѣры, принимаемыя церковію къ духовному просвѣщенію инородцевъ, по различію самыхъ инородческихъ племенъ, приносятъ между ними неодинаковые плоды. Затрудненія для успѣшнаго хода миссіонерскаго дѣла здѣсь происходятъ изъ религіозныхъ воззрѣній, языка и отчасти умственнаго развитія инородцевъ. Вездѣ важнѣйшими средствами обращенія инородцевъ въ христіанство, равно и поддержаніе въ христіанствѣ принявшихъ его служатъ храмы и школы. Тѣ и другія являются такимъ образомъ средоточіемъ жизни обращающихся въ христіанство инородцевъ, и отсюда распространяется истинное просвѣщеніе на началахъ православія и русской народности, проводниками которыхъ служить законъ Божій и русскій языкъ.

Въ томъ же духѣ православія и русской народности совершается служеніе православной русской церкви и въ предѣлахъ отечества, зараженныхъ иновѣріемъ или близко стоящихъ къ вліянію иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій. Здѣсь прежде всего вниманіе церкви обращено на западную окраину отечества, такъ близко стоящую къ воздѣйствію различныхъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій и кромѣ того искони подверженную честолюбивымъ замысламъ католичества, не отступающимъ предъ средствами насилія и обмана. Въ 1875 г. православная русская церковь имѣла утѣшеніе воспринять въ свое лоно на западной окраинѣ отечества до 250,000 душъ искони русскаго и православнаго населенія. Это событіе особенно ясно обрисовало истинный смыслъ дѣятельности православной церкви и высоко подняло самую дѣятельность; такъ

какъ самое воссоединеніе *искоин русскаго и православнаго населенія* могло совершиться и совершилось только въ сознаніи и на началахъ церковнаго и народнаго единства съ православною Россією. Развитіе и укрѣпленіе святыхъ чувствъ въ нововоссоединенныхъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ ихъ въ воспринятой ими вѣрѣ православной, составляютъ задачу дальнѣйшаго дѣйствованія въ отношеніи къ нимъ духовнаго начальства. Характеръ этого дѣйствованія опредѣляется заботами о сооруженіи храмовъ и открытіи школъ. Такова же дѣятельность православной церкви и вообще въ западныхъ губерніяхъ. Успѣшно идетъ дѣло сооруженія и благоустройства храмовъ православныхъ. Въ 1875 году, въ семи епархіяхъ западнаго края вновь воздвигнуто и освящено 85 храмовъ и 7 молитвенныхъ домовъ. Сверхъ того значительное число церквей возобновлено и исправлено. Изъ числа возстановленныхъ особенно замѣчательенъ храмъ во имя св. Бориса и Глѣба въ г. Новогрудкѣ. Это — самый древній храмъ въ Минской епархіи и съ нимъ соединены многія историческія воспоминанія. Построенный по крайней мѣрѣ за 500 лѣтъ назадъ, храмъ этотъ нѣкогда былъ однимъ изъ первенствующихъ православныхъ храмовъ въ Западной Руси и служилъ каедрою митрополитовъ. Въ 1474 году въ немъ былъ соборъ для избранія особаго митрополита западно-русской церкви. Въ немъ же, въ 1415 году совершилось и посвященіе вновь избраннаго митрополита Григорія Симвлаха. Въ стѣнахъ сего вѣковаго святилища возносилъ свои молитвы и поучалъ православный народъ первосвятитель всей земли русской, св. митрополитъ московскій Іона. При немъ жили и въ немъ служили и первые отступники отъ православія — уніатскіе митрополиты Рагоза, Поцѣй и Рутскій. При немъ былъ православный Борисоглѣбскій монастырь; послѣ введенія уніи обращенный въ Базилианскій. Послѣ воссоединенія уніатовъ въ 1839 году, Борисоглѣбскій храмъ сдѣланъ былъ соборнымъ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, по ветхости своей, обращенъ въ приходскую церковь. При послѣдовавшемъ, послѣ возобновленія, освященіи этого замѣчательнаго въ исторіи православія и уніи храма, которое совершено было 8-го сентября минувшаго года преосвященнымъ минскимъ, присутствовало до 10,000 человекъ, какъ православныхъ, такъ и римско-католиковъ. Сооруженіе вновь и возстановленіе храмовъ въ западныхъ епархіяхъ производилось, по прежнему, какъ на средства правительства, съ участіемъ прихожанъ личнымъ трудомъ, матеріалами и денежными

приношеніями, такъ и на средства самихъ прихожанъ, съ пособіемъ отъ казны. Движимое благочестивымъ усердіемъ православное населеніе края иногда приносило на это святое дѣло не малыя жертвы, не смотря на скудость своихъ матеріальныхъ средствъ. Такъ, прихожане церкви въ м. Мирѣ, новгородскаго уѣзда, собрали и употребили на возобновленіе своей церкви до 7,000 руб. Въ пастырской попечительности о благоустройствѣ св. храмовъ, преосвященные западныхъ епархій не оставляютъ своими наставленіями располагать ввѣренныя имъ паствы служить этому богоугодному дѣлу посильными приношеніями.

Въ видѣ утвержденія православной вѣры и христіанской нравственности, послѣ храма Божія существенное значеніе имѣетъ народная школа. Въ сознаніи этой непреложной истины, какъ епархіальные преосвященные, такъ и духовенство западныхъ епархій продолжали обращать заботливое вниманіе и попеченіе на школы. Церковно-приходскихъ школъ въ западныхъ епархіяхъ, въ отчетномъ году, состояло 3.243 и въ нихъ обучалось 83.240 дѣтей обоаго пола. Какъ и въ предшествовавшіе годы, наибольшее число такихъ школъ было въ епархіяхъ кievской (1.348) и подольской (1,027). По отзывамъ преосвященныхъ, церковно-приходскія школы въ западныхъ епархіяхъ уже достаточно соотвѣтствуютъ своему назначенію и оказываютъ надлежащее вліяніе на религіозно-нравственное состояніе православной паствы. Путемъ этихъ школъ спасительный свѣтъ знанія начальныхъ истинъ православной вѣры естественно привносится учащимся въ родныя ихъ семьи и такимъ образомъ церковная школа, гдѣ преподаваніе закона Божія занимаетъ первое мѣсто, служитъ восполненіемъ того, чего иногда не достигаетъ, или достигаетъ не скоро, церковная проповѣдь. Участіе же обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ во время богослуженія, по свидѣтельству преосвященныхъ, привлекаетъ самихъ родителей ихъ и прочихъ прихожанъ къ усердному посѣщенію храмовъ. Средствами содержанія церковно-приходскихъ школъ въ западномъ краѣ служили пожертвованія отъ прихожанъ и приходскихъ попечительствъ. Духовенство съ своей стороны, кромѣ личнаго труда преподаванія въ школахъ, не переставало въ потребныхъ случаяхъ оказывать имъ и матеріальную помощь, то удѣляя для нихъ помѣщенія въ своихъ домахъ, то снабжая ихъ на свой счетъ учебными руководствами и пособіями. Сверхъ сего, 115 школъ кievской епархіи и

95 школъ волынской, въ отчетномъ году, получили воспособленіе отъ министерства народнаго просвѣщенія, первыя—въ количествѣ 7,770 р., а послѣднія въ количествѣ 8,675 руб. Каждой изъ означенныхъ школъ назначено отъ 50 до 100 рублей на удовлетвореніе болѣе настоятельныхъ нуждъ ихъ.

Тому же дѣлу образованія въ духѣ и интересахъ православія, какъ и самому православію въ западномъ краѣ, церковь служила посредствомъ православныхъ братствъ и приходскихъ попечительствъ.

Той же идеѣ и въ томъ же духѣ православная церковь служить наконецъ, когда несетъ свѣтъ истинной вѣры Христовой къ раскольникамъ, —этой части русской православной церкви и этому законному наслѣдію ея, отторгнутому отъ нея темной силой невольства. Здѣсь миссіонерская дѣятельность православной церкви совершалась въ однихъ епархіяхъ чрезъ особыя чтенія, въ другихъ чрезъ церковныя братства, наконецъ по мѣстамъ ревнителями православія, пріобрѣтенными церковію изъ бывшихъ поборниковъ раскола. Мѣры, которыя принимаются для приведенія раскольниковъ къ единенію съ православною церковію, всѣ проникнуты однимъ и тѣмъ же духомъ терпимости, христіанской любви и снисхожденія къ заблуждающимъ и исходили изъ одного общаго начала—дѣйствованія на расколъ и противъ раскола чрезъ раскрытіе и уясненіе неправоты его и непогрѣшимой истинности православной церкви. Наиболѣе общими мѣрами дѣйствованія православной церкви въ этой средѣ остаются себесѣдованія, особенно публичныя между православными и раскольниками или сектантами, при чемъ каждая сторона имѣетъ полную свободу и возможность выставить и представить всѣ доводы въ свою пользу и притомъ на основаніи документовъ и книгъ, признаваемыхъ и чтимыхъ самими ревнителями мнимаго старообрядства. Для болѣе успѣшнаго веденія этихъ собесѣдованій, требующаго умѣнья и навыка, преосвященные нѣкоторыхъ епархій приглашали для этого дѣла иноковъ единовѣрческаго московскаго монастыря и другихъ лицъ, которыя, сами бывъ прежде раскольниками, владѣютъ особымъ искусствомъ дѣйствовать на заблуждающихъ. На тоже служеніе дѣлу приведенія раскольниковъ къ единенію съ православною церковію эта послѣдняя призываетъ книжное и школьное дѣло, направляя его къ раскрытію неправоты раскола и ознакомленію раскольниковъ съ ученіемъ православнымъ.

Въ такомъ видѣ представляется миссіонерская дѣятельность православной церкви въ предѣлахъ отечества, направленная къ объединенію въ духѣ православія и русской народности лицъ разнорѣчныхъ и разноплеменныхъ, связанныхъ только единствомъ отечества. И небезуспѣшна эта дѣятельность. Въ 1875 г. къ православной церкви присоединилось лицъ изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій: римско-католическаго 1364, греко-уніатскаго 250,007, армянскаго 7, протестантскаго 763; изъ раскола: безусловно 1813, на правилахъ единовѣрія 933; изъ нехристіанъ: евреевъ 430, магометанъ 451, язычниковъ 3,248. Всего 259,016. Нельзя не порадоваться этому естественному росту православной церкви. Нельзя не порадоваться и тому, что въ церкви православной живетъ и крѣпнеть самая идея служенія религіозному объединенію. Нельзя не порадоваться и тому, что самое служеніе идеѣ совершается въ чистомъ и возвышенномъ духѣ апостольства. Нельзя не порадоваться наконецъ и тому, что православная русская церковь, посылая своихъ миссіонеровъ на великое дѣло, совершаетъ чрезъ нихъ свое служеніе въ смиренномъ и нехитростномъ сознаніи, что она несетъ дѣйствительно свѣтъ истиннаго просвѣщенія, и надеждѣ, что въ исторіи народовъ и племенъ, на которыхъ она простираетъ свою просвѣтительную дѣятельность, ей даны будутъ лучшія страницы. Въ сущности, церковь служить здѣсь прогрессу въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и значимость этого служенія можетъ быть опредѣлена по общей мысли, что исторія каждаго народа оцѣнивается не высотой только его внутренняго развитія и совершенствомъ его народныхъ учреждений, но и изнесеніемъ прогресса во внѣ.

Миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность православной церкви понимается не только какъ внѣшняя, направленная къ распространенію православной церкви, но и какъ внутренняя, направленная къ утвержденію вѣры и благочестія въ самой православной паствѣ. Нечего разумѣется и говорить, что въ существѣ своемъ послѣдняя, внутренняя просвѣтительная дѣятельность, исходя изъ того же источника, должна быть проникнута тѣмъ же духомъ и также заботливо обоснована какъ и первая. Но этотъ источникъ и основа дѣятельности есть также идея религіознаго единства въ духѣ православія и русской народности.

Это вводитъ насъ въ центръ православной русской церкви и поставляетъ насъ лицомъ къ лицу съ искони православно-русскою

паствою. Формы, посредствомъ которыхъ совершается здѣсь просвѣтительное служеніе церкви, самыя обыкновенныя суть проповѣдь, воскресныя собесѣдованія и публичныя чтенія, преподаваніе закона Божія, равно какъ наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и вообще за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія преимущественно въ народныхъ училищахъ, открытіе церковно-приходскихъ школъ, церковныхъ библіотекъ, церковно-приходскихъ попечительствъ и благотворительныхъ обществъ. Преимущественно просвѣтительная дѣятельность направлена на простой народъ. Нельзя сказать, чтобы дѣятельность церкви здѣсь была мало замѣтна по количеству. Такъ напр. въ 1875 г. при церквахъ и монастыряхъ состояло школъ 7402 и въ нихъ обучалось 205,559, церковныхъ библіотекъ 15,845, церковно-приходскихъ попечительствъ 10,755, при чемъ этими послѣдними сдѣлано пожертвованій на 1.560,951 р., изъ которыхъ собственно на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходахъ отчислено 165,801 р. Замѣчается прогрессъ и въ проповѣди. Говорятъ, она развивается и совершенствуется, оставляетъ прежніе недостатки, которые тормозили ея благотворное дѣйствіе, и принаравливается къ живымъ потребностямъ церковно-общественной жизни. Казалось бы, просвѣтительная дѣятельность православной церкви въ православной паствѣ довольно широка и увеличивается въ объемѣ, чтобы ожидать отъ нея добрыхъ плодовъ. На дѣлѣ оказывается нѣсколько иначе. Прежде всего, мы встрѣчаемся и съ официальнымъ признаніемъ, что народъ мало знаетъ и недостаточно разумѣваетъ истины вѣры. Разумѣется, этотъ фактъ—прискорбный, но не неожиданный ни для кого. И мы уже слышимъ обыкновенное объясненіе его: духовенство слабо сознаетъ свою просвѣтительную миссію среди народа, равно какъ и задачи этой просвѣтительной миссіи. Это объясненіе такъ обще и такъ распространено, что выдвинуть какое либо иное объясненіе того же факта является дѣломъ сравнительно труднымъ. А между тѣмъ инаго рода факты наирашиваются на размышленіе едва ли не постоянно и довольно настойчиво. Уже одно то, что въ обычномъ объясненіи факта заставляютъ фигурировать духовенство, подозрительно,—а затѣмъ, дѣйствительность вовсе не благопріятствуетъ разрѣшенію этого подозрѣнія.

Начнемъ съ того же факта. Народъ мало знаетъ и недостаточно разумѣетъ истины вѣры. Казалось бы, что этотъ фактъ ни на

какія иныя размышленія навести не можетъ, какъ на то, что слѣдуетъ поднять уровень религіознаго развитія народа. Однакоже бываетъ, что онъ наводитъ на размышленія и другаго рода. Такъ напр. въ послѣдней книжкѣ Вѣстника Европы, этого выразителя извѣстной части общественнаго мнѣнія, вамъ предлагается такое размышленіе по поводу того же факта: «Не можемъ не замѣтить по поводу этихъ словъ, сколько произвольной иллюзіи заключается въ основаніи ученія славянофиловъ,—что такъ какъ православіе составляетъ самобытную основу духа русскаго народа, то все общество, получившее западно-европейское образованіе, представляется оторваннымъ отъ народа, и должно искать въ немъ идеаловъ для самобытной русской культуры. Что нашъ народъ усерденъ къ церкви и соблюдаетъ обряды, это не подлежитъ сомнѣнію. Но онъ дѣйствительно такъ маловѣдущъ и такъ недостаточно разумѣетъ истины вѣры, что особенности религіознаго элемента входятъ только въ его бытъ, обычай, а не въ сознаніе. Не только образованное общество безъ всякаго сравненія лучше, чѣмъ масса народа, знаетъ, въ чемъ состоитъ православіе и понимаетъ его отличіе отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, но масса народа только теперь въ школахъ, устроенныхъ по западному образцу, начинаетъ пріобрѣтать понятіе о самыхъ элементарныхъ догматахъ православія. Между тѣмъ когда говорится о самобытной основѣ русскаго духа,—то неужели же ею могутъ быть обряды, а не знаніе догматовъ православія? Если поставить вопросы на чистоту, внѣ громкихъ фразъ, то окажется, что образованное русское общество отшатнулось и оторвалось—отъ какой самобытной основы народнаго духа?—Отъ незнанія самыхъ догматовъ и самаго духа ученія православной церкви, отъ малаго вѣдѣнія и недостаточнаго разумѣнія истинъ вѣры!» Важно здѣсь не это подсмѣиванье одного надъ другимъ, не лишенное впрочемъ значенія по отношенію къ опредѣленію личности; но важно безъ сомнѣнія это назойливое и бесплодное и въ сущности весьма неопредѣленное настаиванье на фактѣ, что въ православной русской паст. вѣ что-то отъ чего-то оторвалось: потому что какую же мораль оно хочетъ сказать, выдвигая и этотъ фактъ и эти *бытъ и знаніе?* ту, что одни должны быть православны и въ знаніи, а другіе и въ бытѣ? Но развѣ тогда соглашеніе произойдетъ особенно если подставить—съ одной стороны:—по образцу образованнаго русскаго общества, съ другой:—по образцу православнаго русска-

го простаго народа? А если не такъ, то самое настаиванье на фактѣ не будетъ ли собственно постановкой на чистоту рѣчи о томъ, что нѣтъ цѣлостнаго зерна православной русской паствы!?!— что вы даже готовы служить образованію этого зерна, но не подъ знаменемъ идеи религіознаго единенія и несомвѣстно съ православною церковію,—что церковь есть не личность, не живой организмъ, а понятіе, которое можетъ приспособиться къ любому направленію,—что самая паства—только арена?

Отступя нѣсколько въ глубь или дебри того же общественнаго мнѣнія, мы встрѣчаемъ и другіе факты, которые не менѣе ясно характеризуютъ отношеніе общественнаго вниманія къ дѣлу.—Прежде всего общественное мнѣніе вовсе не склонно опредѣлять понятіе о православной церкви въ томъ смыслѣ, въ какомъ опредѣляетъ его православное ученіе. Оставляя въ сторонѣ идею союза, его существо и цѣли, общественное мнѣніе всецѣло проникнуто внѣшне-юридическимъ понятіемъ о церкви, въ составъ котораго входятъ только два термина: духовенство и міряне. Отсюда и жизнь церковно-общественная въ представленіи общественнаго мнѣнія слагается не въ томъ смыслѣ и направленіи и не на томъ основаніи, какъ представляетъ ее православное ученіе, а только въ смыслѣ и направленіи и на основаніи внѣшне-юридическихъ отношеній, какія указываются между духовенствомъ и мірянами. Простекающія отсюда послѣдствія многоразличны и до извѣстной степени очевидны. Важнѣйшимъ изъ нихъ слѣдуетъ считать то, что разъ установленъ такой порядокъ вещей,—и общественное мнѣніе получаетъ возможность подтасовывать понятія весьма широкою: тамъ, гдѣ должна идти рѣчь напр. о религіозномъ невѣжествѣ мірянъ, идетъ рѣчь о невѣжествѣ духовенства; тамъ, гдѣ слѣдовало бы признаться въ собственной неохотѣ выдти напр. изъ состоянія религіознаго невѣжества, ведется рѣчь о неохотѣ духовенства вывести мірянъ изъ этого состоянія невѣжества; тамъ, гдѣ эта напр. религіозная невосприимчивость, созданная произвольно и искусственно, идетъ рѣчь о неискуствѣ духовенства будить эту невосприимчивость; тамъ напр., гдѣ идетъ рѣчь о томъ, чтобы духовенство оставалось только требосовершителемъ и обрядопредставителемъ, предъявляется неудовольствіе, что духовенство остается съ служеніемъ требъ и обрядоисправленія; гдѣ всячески отрицается просвѣтительная миссія духовенства, ведется рѣчь о слабости этой миссіи. Очевидно, двигателемъ всѣхъ этихъ сужденій

является не твердо понятый и очерченный какой либо принципъ, даже не конкретность совершающихся фактовъ, а произволъ, запутывающійся во всевозможныхъ противорѣчіяхъ. Мы вовсе не хотимъ писать апологию за духовенство, сказать, что оно стоитъ на высотѣ своего призванія и просвѣтительнаго служенія. Но когда идетъ рѣчь о православной русской церкви, то, какъ само собою понятно, нужно имѣть въ виду не духовенство и мірянъ, а союзъ, построенный на идеѣ религіознаго единства, — что эта идея должна быть одинаково присуща и духовенству и мірянамъ и что на служеніе этой идеѣ одинаково призываются и духовенство и міряне. Мы предвидимъ заявленіе, что если эта идея отсутствуетъ въ мірянахъ или развитіе ея слабо, то это опять вина духовенства и слабости его просвѣтительной дѣятельности. Но право же нужно знать предѣлъ и по крайней мѣрѣ не всегда вести рѣчь о причинахъ явленій, особенно когда самыя явленія въ высшей степени ясны и вразумительны. Мы не говоримъ уже о томъ, что долженъ же быть моментъ, когда причина и явленія могутъ нѣсколько измѣнить взаимныя отношенія.

Дѣло стоитъ такъ, что пока рѣчь идетъ о просвѣтительномъ служеніи православной русской церкви, это служеніе понимается какъ исключительное дѣло духовенства. Казалось бы, тоже положеніе дѣла какъ нельзя болѣе благоприятно поднятію пониманія и самого духовенства. Казалось бы, благодаря такому положенію, духовенство получаетъ право рассчитывать на болѣе справедливую оцѣнку его несомнѣнно дѣйствительныхъ просвѣтительныхъ заслугъ и такимъ образомъ приобретать и увеличивать то довѣріе и уваженіе, которыя принадлежать ему по праву. Казалось бы, такое именно положеніе дѣла должно бы устранить всякія притязательныя требованія, всякія порицанія дѣятельности духовенства, какъ излишнія, иногда необдуманныя, часто основанныя на неправильномъ пониманіи духа. По идеѣ должно быть такъ. Такъ по видимому должно бы быть и въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ въ той, въ которой запросы и требованія, ихъ значеніе и достоинство оцѣниваются ихъ отношеніемъ къ правильно понятой и глубоко прочувствованной идеѣ. Однако въ современной дѣйствительности видимъ совершенно иное.

Болѣе мягкаго характера явленія современной дѣйствительности несомнѣнно показываютъ, что тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о священникѣ, какъ личности, служеніе которой для всѣхъ безспорно дорого

и необходимо, требованія по отношенію къ нему, въ какихъ бы формахъ они не высказывались, всегда или почти всегда не вытекаютъ изъ религіознаго сознанія, а обоснованы на личномъ, не безпристрастномъ воззрѣніи. Всѣ ждутъ и желаютъ отъ священника чего-то лучшаго, но не указываютъ опредѣленной формы этого лучшаго, не опредѣляютъ образа настоящаго пастыря на родной отечественной почвѣ, и даже болѣе того не знаютъ и не понимаютъ дѣйствительнаго пастыря. Во всѣхъ предъявляемыхъ къ пастырю требованіяхъ нѣтъ существа, основы, идеала, которому бы могъ слѣдовать пастырь, удовлетворяя запросамъ и требованіямъ. Нѣтъ въ этихъ требованіяхъ и солидарности и строгой выдержанности, не мало въ нихъ и противорѣчій. Мы не говоримъ уже о томъ, что самыя эти требованія предъявляются въ той неизмѣнной формѣ, по которой пастырь всегда становится въ положеніе подсудимаго, котораго не обвиняютъ и не оправдываютъ вполне, а относятся къ нему какъ-то двусмысленно. Не покажется поэтому страннымъ объясненіе такого отношенія общества къ духовенству въ томъ смыслѣ, что первое привыкло унижать послѣднее даже и тогда, когда хочетъ показать ему свое благоволеніе. Замѣчательно и постоянно напрашивается на размышленіе и то, что общество, предъявляя многообразныя требованія къ духовенству, въ тоже время совершенно безучастно относится къ реформамъ, которыя предпринимаетъ правительство въ средѣ духовенства съ цѣлю поднять положеніе этого послѣдняго; тогда какъ для какого нибудь неправославнаго самый вопросъ о духовенствѣ является страннымъ и непонятнымъ. «Меня возмущаетъ мысль, писалъ еще въ 1865 году протестантъ въ журналѣ «Радуга», что міряне заставляютъ самихъ духовныхъ заниматься разными экономическими разсужденіями о мѣрахъ къ устраненію, или хотъ къ нѣкоторому облегченію бремени ихъ гнетущаго. Но нечего, видно, дѣлать, когда мірскіе экономисты считаютъ общество какимъ то огромнымъ рынкомъ, а не великою семьєю, Богомъ благословенною. Признаюсь, никогда я не могъ понять и теперъ не понимаю, какъ при видѣ такого положенія духовенства, могли еще родиться у васъ злыя поговорки на счетъ его... Не неумѣстно было бы вашимъ мірскимъ экономистамъ взять себѣ въ образецъ хотъ насъ грѣшныхъ протестантовъ и посмотрѣть, какъ мы исполняемъ долгъ нашъ въ отношеніи къ духовнымъ. Странно мнѣ и совершенно непонятно, отъ чего это у васъ такъ мало уважаютъ такое, ка-

жется, богатое на духовную пищу духовенство. Удивительно: православные, кажется; а именно вы только одни въ цѣломъ свѣтѣ отличаетесь этимъ неуваженіемъ къ духовенству своему. Чтобы это значило? Грѣхи, слабости вашихъ духовныхъ? Да вамъ-то что за дѣло до нихъ? Развѣ вы судьи ихъ? Развѣ они не отцы ваши? Развѣ сами же вы не называете ихъ батюшками? Непонятно! Вы во всемъ считаете себя лучше ихъ. И даже когда благорасположены къ нимъ, такъ все хотите какъ будто какими-то опекунами быть надъ ними. Не понимаю такихъ православныхъ».... Едва ли дѣло, какъ оно описано въ представленной тирадѣ, измѣнило хоть сколько нибудь свой видъ и въ настоящее время. Понятно, что отсюда становится важнымъ не только болѣе яркое и живое проявленіе личности и дѣятельности духовенства, но и то, чтобы и общество обнаружило попытку выдти и вышло изъ сложившагося рутиннаго порядка вещей. По нашему мнѣнію, нельзя успокаиваться на мысли, что первое есть необходимое условіе втораго. Это создастъ только новыя недоразумѣнія, печальнѣйшимъ изъ которыхъ можетъ оказаться то, что духовенство, отзываясь или будучи принуждено отзываться на эти требованія и запросы безъ существа и противорѣчивые, окажется въ опасности и касательно проявленія своей личности и дѣятельности.

Существуютъ явленія и болѣе рѣзкаго характера. Мы встрѣчаемся и съ прямымъ заявленіемъ, что наше духовенство не пользуется у насъ со стороны всѣхъ классовъ общества тою нравственною поддержкою, тѣмъ вниманіемъ и сочувствіемъ, какія подобаютъ служителямъ религіи какъ по характеру возложенныхъ на нихъ обязанностей, такъ и вообще по тому значенію, какое дается религіи въ сферахъ семейной и общественной жизни каждаго народа. Очевидно, что здѣсь выступаетъ на сцену уже болѣе могучій факторъ, чѣмъ рутинный сложившійся порядокъ жизни. Для насъ важно то, что этого фактора выводить на сцену свѣтская печать. Такъ «Гражданинъ», выясняя причины, почему реформы въ средѣ духовенства, вполнѣ естественныя и цѣлесообразныя, не приносятъ надлежащихъ результатовъ, настаиваетъ именно на той мысли, что самая религія, какъ специальность духовенства, не пользуется у насъ вполнѣ тѣмъ значеніемъ, какое присуще ей въ ряду цивилизующихъ началъ. У насъ много пишутъ и говорятъ о прогрессѣ и цивилизаци, но въ безчисленныхъ вариацияхъ на эту тему религіи едва ли дается и сотая доля той

роли, какую она играетъ въ прогрессѣ человѣчества. Безучастность къ религіознымъ интересамъ у насъ поразительна! И не въ настоящее время только замѣчается эта безучастность: со времени преобразователя Петра нашъ мыслящій классъ еще не жилъ сознательною религіозною жизнью. А что сказать о современной интеллигенціи? Съ того времени, какъ допущена свобода печатнаго слова, у насъ явилась цѣлая фаланга писателей пионеровъ западной цивилизаціи, которые очень завлекательно проповѣдуютъ о русскомъ прогрессѣ по западнымъ образцамъ, о переустройствѣ на европейскій ладъ всего внѣшняго быта русской жизни до самыхъ внутреннихъ сторонъ ея, но о религіи... Для нихъ религія и цивилизація, Востокъ и Западъ—это два противоположныхъ полюса. Полученное нами отъ православнаго востока духовное наслѣдіе считается у нихъ чѣмъ-то, чуть не тормозомъ для успѣшнаго привитія къ намъ западной цивилизаціи. Дать себѣ отчетъ въ сущности того, что мы получили отъ православнаго Востока, понять и усвоить всю глубину религіозныхъ идей, которыми мы теперь владѣемъ, всѣмъ этимъ задаться, считается у нихъ дѣломъ не современнымъ, не имѣющимъ ничего общаго съ ихъ стремленіемъ къ прогрессу и цивилизаціи. Въ шестидесятыхъ годахъ нѣкоторые свѣтскіе писатели до того были проникнуты идеями матеріализма, что всякую статью, написанную съ уваженіемъ къ религіи и нравственности, называли обскурантизмомъ, каждаго не соглашающагося съ матеріалистическими взглядами на извѣстные предметы—обскурантомъ, гасителемъ истины, врагомъ просвѣщенія и философіи.... Достается отъ этихъ писателей и русскому духовенству. Въ свѣтской журналистикѣ не мало появлялось статей, въ которыхъ разные историческіе факты, касающіеся официальности духовенства, подтолкованы такимъ образомъ, что изъ нихъ выходитъ прямой результатъ, что русское духовенство всегда служило однимъ изъ главныхъ реакціонныхъ элементовъ, тормозившихъ наше развитіе на европейскій ладъ.... Словомъ, наша свѣтская журналистика въ своихъ сужденіяхъ о прогрессѣ не придаетъ должнаго значенія религіи и духовенству. Она руководится старымъ предразсудкомъ: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* Этотъ хаосъ поверхностныхъ взглядовъ на религію и ея служителей не могъ не проникать въ ту часть общества, которая находится подъ такимъ литературнымъ вліяніемъ. Безразличіе въ вѣрѣ, или просто безвѣріе, легкость нравственныхъ правилъ и убѣжде-

ній, отрицаніе церкви, семьи, религіозно-нравственнаго направленія въ школѣ, вотъ плоды отрицательныхъ взглядовъ на религію и духовенство, проводимыхъ въ обществѣ путемъ печати».

«Остановимся еще на одномъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ, касающихся духовенства, говоритъ тотъ-же «Гражданинъ», — на вопросѣ объ улучшеніи его матеріальнаго быта. Равнодушіе къ этому вопросу со стороны общества сказалось во всей своей печальной дѣйствительности. Напримѣръ: «духовенство призвано быть весьма сильной поддержкой въ начинаніяхъ земства.... Только при помощи его земству удастся достигнуть цѣли возвысить уровень умственнаго и нравственнаго развитія народа. Но такъ какъ духовенство въ этомъ отношеніи можетъ служить поддержкой земству при достаточно матеріальномъ обезпеченіи, то забота объ этомъ должна всецѣло лежать на земствѣ и по всей вѣроятности опредѣленіе извѣстнаго жалованья духовенству должно входить въ смѣту земскихъ потребностей» (Докл. одес. уѣзд. земск. упр. 1873). Вотъ справедливое сужденіе одного изъ уѣздныхъ земствъ! Что-же другія земства? Какъ относятся къ положенію духовенства? Входятъ ли они въ нужды служителей церкви? Земства охото собираютъ почтенныя суммы разнымъ служителямъ въ земствѣ, на улучшеніе дорогъ и на другія потребности общественной жизни; но лишь только коснется дѣло интересовъ жизни духовной и нравственныхъ потребностей, такъ оно, земство, глухо и всячески уклоняется, укрываясь по своему крайнему разумѣнію за разныя статьи своего положенія. Земство неправо собираетъ подати съ духовенства по окладнымъ листамъ, назначаетъ суммы для обезпеченія бѣдныхъ приказныхъ; но бѣдные изъ духовенства не причащаются этой чаши. Земства стали назначать въ послѣднее время увеличенія жалованья свѣтскимъ учителямъ, особенно не семинаристамъ, а мальчикамъ подросткамъ, вышедшимъ изъ учительскаихъ семинарій; но законоучителямъ священникамъ стараются или ничего не заплатить, или назначить какъ можно меньшее жалованье (Ц. О. В. 1875 г. № 124). Есть ли тутъ хоть капля сочувствія къ нуждамъ духовенства? Протестуетъ ли по крайней мѣрѣ общество противъ подобныхъ отношеній къ духовенству? Увы, духовенство служитъ обществу, внося въ его жизнь религіозно-нравственныя церковныя начала, а общество и знать не хочетъ нуждъ своихъ духовныхъ служителей! Чѣмъ объяснить все это, какъ не повсюднымъ религіознымъ охлажденіемъ? Мыслимъ ли былъ бы подобный поря-

докъ вещей, если бы стремленіе къ религіознымъ интересамъ составляло потребность нашего общества? У насъ нѣтъ почти запроса на уясненіе внутренней стороны христіанства, нѣтъ почвы для усвоенія религіозно-христіанскихъ истинъ, нѣтъ совмѣстнаго дѣйствія духовенства и мірянъ. Религіозные интересы ограничиваются одною официальною своею сферою—духовенствомъ. Можетъ быть, это сужденіе высказано слишкомъ рѣзко. Но можно ограничиться только признаніемъ факта, — и онъ легко подскажетъ мораль.

Можетъ быть, эти черты современной дѣйствительности,—именно неопредѣленность требованій, предъявляемыхъ къ духовенству, и слабость религіознаго интереса въ обществѣ отразились на недавнемъ съѣздѣ законоучителей въ Петербургѣ. Въ сущности здѣсь шла рѣчь объ одной изъ важнѣйшихъ формъ просвѣтительной дѣятельности духовенства, даже по смыслу заявленій современной дѣйствительности. И однако—что же? Задача съезда заключалась главнымъ образомъ въ составленіи программы, метода преподаванія и опредѣленіи числа уроковъ по предмету закона Божія. Но на съѣздѣ, какъ передаетъ «Гражданинъ», возобладала другая цѣль, замаскироваться вопросомъ: какъ устранить неудовлетворительность преподаванія закона Божія, насколько она происходитъ отъ невозможности законоучителямъ аккуратно посѣщать классы? Такимъ образомъ на сцену были выдвинуты вопросы, которые даже не стояли въ программѣ съезда: достаточно ли вообще законоучителей? кто можетъ быть допущенъ къ преподаванію закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ? можно ли допустить учениковъ и ученицъ земскихъ семинарій къ преподаванію закона Божія? Такъ какъ центръ тяжести оказался въ послѣднемъ вопросѣ, то первые два были только простою ступеню къ благополучному рѣшенію послѣдняго. Утверждаютъ, что самое веденіе дѣла на съѣздѣ (29-го янв.) было неправильно и что въ немъ слишкомъ ярко проскальзывала тенденція устранить духовенство, даже монашествующее, отъ преподаванія закона Божія въ училищахъ. Разумѣется, это явленіе можно было бы считать не особенно важнымъ и не придавать ему по крайней мѣрѣ того значенія, какое сразу придалъ «Гражданинъ», если бы только это явленіе не совпало страннымъ образомъ съ несомнѣннымъ желаніемъ нѣкоторыхъ земствъ устранить духовенство отъ преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ (см. Москов. губ. учил. совѣтъ, «Гражданинъ» 1875 г. №№ 29,

30, 32, 33). Теперь же это явленіе высматриваетъ данью, которую петербургское духовенство любезно принесло современной дѣйствительности, тѣмъ болѣе печальною, что она принесена даже не идеѣ. Можно было бы указать и другой, тоже не отдаленный смыслъ этого явленія, но воздержимся въ виду того, что, какъ слышало «Новое Время», нѣкоторыя изъ земскихъ учрежденій намѣрены возбудить ходатайство предъ правительствомъ о разрѣшеніи сѣздовъ законоучителей, подобныхъ петербургскому, для разработки вопроса о болѣе рациональной постановкѣ преподаванія закона Божія, совмѣстно съ училищными совѣтами. «Нѣтъ сомнѣнія, прибавляетъ газета, что только такимъ путемъ можно выработать болѣе правильныя основанія для преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ, ученики которыхъ будутъ при разумной постановкѣ дѣла, вносить въ среду своихъ односельчанъ *меньше невѣжественныя понятія, какъ религіозныя, такъ и нравственныя, нежели тѣ, какія господствуютъ въ настоящее время въ нашемъ сельскомъ населеніи*». Мы не думаемъ, чтобы эти имѣющіе быть сѣзды пошли по стопамъ петербургскаго. Но если бы это и случилось, важно будетъ то, что явленіе, дѣлаясь общимъ, опредѣлитъ свою фізіономію болѣе ясно и рѣшительно,—и дастъ возможность произнести и сужденіе о себѣ болѣе ясное и рѣшительное же. До тѣхъ же поръ рѣчь о неудовлетворительности преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ велъ ее петербургскій сѣздъ, будетъ служить только отголоскомъ той неумѣлости и непокрытой простоты, съ какими приступало наше общество къ вопросу о народномъ образованіи въ школахъ, когда только еще поднимался этотъ вопросъ.

Можетъ быть, отсюда вопросъ о религіозномъ невѣжествѣ получить нѣсколько иную постановку,—и можетъ быть ему предназначено имѣть нѣкоторое значеніе въ соглашеніи общественнаго мнѣнія и духовенства. Иронія ли это судьбы, или черта именно русскаго народа, увѣковѣчившаго ее въ народной поговоркѣ, только какъ-то всегда выходитъ такъ, что мы сперва доводимъ дѣло до невозможнаго положенія и только отсюда поворачиваемъ къ тому, съ чего слѣдовало начать. Въ настоящее время много говорятъ и пишутъ о штундѣ, распространяющейся среди чернаго народа, и расколѣ редстокистовъ, существующемъ въ высшемъ петербургскомъ обществѣ. Относительно появленія этихъ сектъ Ѳ. М. Достоевскій въ своемъ «Дневникѣ» вполне справедливо замѣчаетъ, что

онѣ безъ сомнѣнія вышли изъ одного и того же источника, т. е. изъ совершеннаго незнанія православной религіи. Сопоставленіе невѣжества этихъ двухъ окраинъ православнаго русскаго люда—простаго народа и, такъ называемаго, большаго свѣта даетъ едва ли не тотъ результатъ, снимающій значительную долю вины съ духовенства, что сами эти окраины съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, трудились надъ созданіемъ своего религіознаго невѣжества. И вотъ теперъ, когда фактъ во-очію, нѣтъ инаго апостола, кромѣ духовенства, и мы весьма радушно обращаемся къ нему съ наставленіями и благожеланіями. Забывая охотно многое изъ того, что тормозило и тормозитъ просвѣтительную дѣятельность духовенства, мы не забываемъ однако поставить на видъ нѣкоторыя вещи, сдѣлать нѣкоторыя указанія менѣе въ интересахъ дѣла и правды, чѣмъ сколько въ тѣхъ видахъ, чтобы все-таки держать духовенство на привязи. Мы утверждаемъ, что «бояться штунды совсѣмъ нечего, что она не имѣетъ никакого будущаго, широко не раздвинется, скоро остановится и навѣрно сольется съ какой нибудь хлыстовщиной. Но, указывая на незнаніе, непониманіе уклонившимися въ штунду православія, духа и силы его, не нужно забывать проявляющейся при этомъ жажды религіознаго просвѣщенія, недовольства своимъ церковнымъ бытомъ, стремленія найти лучшее, болѣе удовлетворяющее потребностямъ вѣроученіе. желанія видѣть въ проповѣдникахъ и исповѣдникахъ его всегдашнюю печаль по Бозѣ, хожденіе въ заповѣдяхъ Его, свѣтъ искренняго убѣжденія и высоту нравственной жизни. Духовенству, поэтому, если оно не желаетъ стоять ниже своихъ пасомыхъ, если оно не хочетъ уронить свое высокое званіе, если оно стремится выполнить свое призваніе, нужно всецѣло проникнуться православнымъ ученіемъ и распространять его живымъ, доступнымъ пониманію каждаго словомъ. Жизнь требуетъ не сухаго повторенія заученныхъ богословскихъ истинъ, а сознательнаго, проникнутаго живою вѣрою, силою убѣжденія, теплотою чувства, вылившагося, такъ сказать, прямо изъ сердца слова о Богѣ, такого слова, которое нашло бы себѣ отголосокъ въ душѣ слушателей. Общественный бытъ штундистовъ показываетъ, что искреннее слово всегда можетъ имѣть большое значеніе среди темныхъ людей, если только оно сопровождается дѣломъ, если жизнь соотвѣтствуетъ слову. Народъ желаетъ видѣть въ своихъ пастыряхъ истинно нравственныхъ и вполне доступныхъ людямъ, благоговѣйныхъ исполнителей своихъ обязанностей,

людей съ запасомъ душевной теплоты, съ чуткимъ сердцемъ, людей способныхъ заглянуть въ душу другихъ, способныхъ задушевымъ словомъ любви христіанской исцѣлить язвы сердца и нравственные недуги, людей, предъ которыми съ готовностью можно было бы излить душу, раскрыть все, что наболѣло на сердцѣ. Формализмъ сухой, а тѣмъ болѣе небреженіе къ дѣлу Божію отталкиваютъ не только отъ служителей церкви, но и отъ самой церкви, является желаніе отыскать жизнь по вѣрѣ, а религіозное невѣжество дѣлаетъ особенно легкимъ совращеніе въ расколъ проникнутыми святостію своего дѣла учителями, указывающими, что слова и жизнь ихъ строго соотвѣтствуютъ другъ другу». Все это, разумѣется, хорошо. Но что утѣшительнаго напр. въ томъ, что штунда сольется съ какой нибудь хлыстовщиной? Развѣ религіозное невѣжество отъ этого уменьшится?... Будто бы правда далѣе, что при незнаніи и непониманіи православія въ штундѣ есть стремленіе найти лучшее, болѣе удовлетворяющее потребностямъ вѣроученіе? По нашему мнѣнію, чтобы искать лучшее нужно напередъ знать худшее... И неужели наше духовенство можетъ стоять ниже религіознаго невѣжества, какъ скоро таковое признано въ штундѣ?... Мы не обратили бы вниманія на эти вещи, если бы не были убѣждены, что это—условный языкъ и что пора его оставить. Не проще ли сказать, что какъ скоро духовенство должно идти на подвигъ апостольства, то и дайте ему свободу и поддержку, но не говорите красныхъ словъ и не повторяйте ничего не значащихъ фразъ. И повѣрьте, дѣло отъ этого хуже не пойдетъ.

Лордъ Редстокъ обязанъ своимъ успѣхомъ не блистательнымъ способностямъ, не богатству богословскихъ знаній, не ораторскому краснорѣчію, которыхъ у него нѣтъ. «Если можно любить всѣ роды литературы кромѣ скучнаго, то тоже самое можетъ быть сказано и о проповѣди: можно съ удовольствіемъ слушать живую католическую проповѣдь д. Гіацинта, серьезную, но обстоятельную рѣчь пастора Мазинга, проблематическія паренія пастора Дальтона, задушевное и простодушное слово И. Полисадова, но слушать съ какимъ бы то ни было удовольствіемъ лорда Редстока нельзя, такъ какъ онъ лишенъ всякаго дарованія и малосвѣдующъ въ писаніи. Напротивъ у него есть все, чтобы быть самымъ неувлекательнымъ проповѣдникомъ: копотливость и мѣшкотность, подрывающія довѣріе къ тому, знаетъ ли онъ что хочетъ сказать, и при этомъ полнѣйшее отсутствіе дара слова и самая непріятная дикція. Онъ ни-

когда не приготовляетъ своей рѣчи и она, должно признаться, ничего отъ этого не выигрываетъ; сначала онъ минутъ пять тихо молится, потомъ минуты три перелистываетъ Библію и потомъ нѣтъ-то-нѣтъ заговорить. По словамъ самыхъ пламенныхъ поклонницъ лорда «бесѣда его въ началѣ всегда вяла и утомительна». Имъ однако кажется, что «чѣмъ далѣе, тѣмъ онъ сильнѣе затрогиваетъ души, облегчая каждому путь ко спасенію вѣрою во Христа, и живо представляя ту безвыходную скорбь, которая ожидаетъ всѣхъ, не избравшихъ узкій путь». Въ лордѣ Редстоуѣ его послѣдователи видятъ человѣка убѣжденнаго, который и въ себѣ носитъ Христа, и въ другихъ возбуждаетъ желаніе отдаться Христу, можетъ пролить духовный свѣтъ, служить посредникомъ, вселяющимъ въ сердца ихъ Господа. И ученики, и учитель одинаково не знаютъ православія. Поэтому неудивительно, что проповѣдь Редстока, указывающая только на необходимость вѣры во Христа, на оправданіе человѣка вѣрою въ искупительную смерть Спасителя, имѣла успѣхъ.

Но вотъ о. Янышевъ открываетъ въ теченіе нынѣшняго великаго поста публичныя чтенія. «Говоря, словами «Современности», о публичныхъ чтеніяхъ о. прот. Янышева, нельзя умолчать объ особаго рода публикѣ, посѣщавшей ихъ. Если вообще доступность этихъ лекцій слѣдуетъ ограничить людьми образованными и интеллигентными, то главный контингентъ слушателей о. Янышева состоялъ при этомъ изъ лицъ высшаго класса, изъ титулованныхъ графскихъ и княжескихъ лицъ, между которыми преобладающая доля должна быть отнесена на сторону великосвѣтскихъ женщинъ. Словомъ, это та самая публика, которая въ наше, какъ и въ прежнее время, является особенно чувствительною къ разнымъ гуманнымъ и религіознымъ ученіямъ, много разсуждаетъ о характерѣ православія и состояніи нашей церкви, сравнительно съ католичествомъ и протестантствомъ, и... не имѣя отечественно — религіознаго воспитанія, увлекается заѣзжими проповѣдниками въ родѣ какого нибудь лорда — апостола. Нужно полагать, что присутствіе особаго рода отборной публики на лекціяхъ о. прот. Янышева объясняется между прочимъ личнымъ положеніемъ и связями самого лектора, а также и извѣстными литературными заявленіями о какомъ-то религіозномъ броженіи въ петербургскихъ великосвѣтскихъ салонахъ, напоминающемъ будто бы прежнія масонскія ложи. Но отъ этого, по нашему мнѣнію, интересъ публичныхъ лекцій о прот. Янышева не только не уменьшается, а еще увеличивается. Въ послѣднее время въ большомъ

ходу пессимистическій взглядъ на нашу аристократію, доходящій до полнаго отчаянія въ ея пригодности для нашего отечественнаго, гражданскаго и церковнаго развитія. Пусть извѣстная доля этого пессимизма справедлива, но неужели наши православные пастыри навсегда останутся относительно аристократическихъ домовъ лишь требоисправителями и наемными законоучителями для малолѣтнихъ, и не сдѣлаются дѣйствительными руководителями и наставниками въ дѣлѣ вѣры? Неужели серьезная мысль православной богословской науки никогда не должна проникнуть въ среду нашихъ великосвѣтскихъ фамилій и вліятельныхъ кружковъ? Откуда бы ни шло то религіозное броженіе, которое распространяется по аристократическимъ салонамъ, какъ бы ни были уродливы формы религіозности великосвѣтскихъ женщинъ, все же нельзя не видѣть здѣсь какого-то запроса, какого-то исканія, какихъ-то ненаходящихся удовлетворенія стремленій съ характеромъ именно религіознымъ. Пусть будетъ это даже религіозный недугъ, но кто же можетъ врачевать его и когда либо исцѣлить отъ него, кромѣ православныхъ пастырей и православно-богословской науки? А между тѣмъ можно ли сказать, чтобы среди нашихъ пастырей замѣтна была особенная энергія, съ цѣлію расширить и увеличить свое пастырское вліяніе? Развѣ ими испробованы всѣ сподручныя средства для живаго и непосредственнаго воздѣйствія на общество, страдающее отъ религіозныхъ немощей? Развѣ православная богословская наука не ограничивается до сихъ поръ стѣнами школьныхъ аудиторій и не замыкается въ тѣсныхъ кабинетахъ очень ограниченнаго числа специалистовъ? И наши пастыри, и наши школьные богословы, и всѣ вообще отечественные радѣтели православія нерѣдко жалуются то на совершенное религіозное невѣжество нашего образованнаго общества, то на полное равнодушіе его въ религіозномъ отношеніи, то вообще на разнаго рода предразсудки, препятствующіе живому воздѣйствію на него со стороны церкви. Но вотъ предъ ними религіозно-общественный запросъ изъ самыхъ высшихъ слоевъ нашего общества, вотъ примѣръ самаго простаго и прямаго общественнаго вліянія православной богословской науки.

Что же? Примѣръ о. прот. Янышева найдетъ ли себѣ подражателей?.. А мы не думаемъ, чтобы и менѣе извѣстные изъ нашихъ образованныхъ пастырей и вообще богослововъ, могли остаться безъ слушателей, еслибы рѣшились во время, при посредствѣ публичныхъ же чтеній, знакомить съ дѣйствительными плодами своихъ

ученыхъ занятій болѣе или менѣе интеллигентные классы нашего общества. Едва ли стала бы избѣгать ихъ и та аристократія, которую вызвалъ изъ домашнихъ салоновъ въ общественную аудиторию о. Янышевъ. Можетъ быть, было бы еще полезнѣе, если бы она привлекалась на общественныя религіозныя чтенія не въ отборной и сплоченной массѣ, при съѣздѣ и разъѣздѣ которой трудно услышать русское слово, а лишь по частямъ, даже по единицамъ, и такъ или иначе постепенно входила бы въ сопрякосновеніе съ инородными для нея общественными элементами... А не будетъ первоначальныхъ попытокъ, хотя бы и неудачныхъ, мы ни когда не дождемся такихъ вліятельныхъ религіозныхъ ораторовъ, которые способны были бы уничтожить самую возможность появления великосвѣтскихъ расколовъ въ той или другой формѣ.

Разумѣется, это такое дѣло, осуществленія и успѣха котораго можно только желать всячески. Но, очевидно, это опять запросъ и притомъ весьма серьезный къ духовенству, когда бѣда уже на лице, запросъ на просвѣтительную дѣятельность духовенства, при чемъ какъ-то само собою предполагается, что духовенство стоитъ на готовѣ, какъ просвѣтительная сила. Выходитъ какъ будто такъ, что мы не можемъ или не умѣемъ условиться собственно въ томъ, когда намъ вызывать духовенство на просвѣтительную дѣятельность?—тогда ли, когда нужно поправить испортившееся дѣло? или тогда, когда нужно еще поставить дѣло и вести его? Въ сущности въ томъ и другомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ религіознымъ невѣжествомъ, можетъ быть, съ тѣмъ только различіемъ, что въ одномъ оно не тронутая почва, въ другомъ—зараженная. Это, по видимому, должно бы только видоизмѣнять рѣшеніе вопроса, но не рѣшать вопросъ.

Побольше свободы для духовенства отъ бремени, его гнетущаго, побольше довѣрія и уваженія къ духовенству въ духѣ единенія и любви,—и будемъ увѣрены, что оно справится съ исторической своей миссіей среди православной русской паствы.

Н.

Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада.

Юбилей папы; отношеніе къ оному католическаго міра. Папская энциклика 22-го іюня. Могущество католическо-клерикальной партіи во Франціи и Австріи; петиція Коппа въ австрійскую палату депутатовъ. Усиленіе католичества въ Англіи. Положеніе римско-католической церкви въ Германіи. Толки о будущемъ конклавѣ.

Давно уже всѣмъ извѣстно особенное искусство служителей римско-католической церкви пользоваться всякаго рода случаями для возбужденія религіознаго чувства въ ея послѣдователяхъ. Между прочимъ, это искусство блистательно проявилось недавно въ торжественномъ празднованіи пятидесятилѣтія или юбилея епископства папы, исполнившагося 3-го іюня н. ст.

Чуть не съ самаго начала настоящаго года многочисленные караваны пилигримовъ изъ всѣхъ странъ міра направились въ Римъ на поклоненіе главѣ католическаго міра. Они, обыкновенно, являлись подъ предводительствомъ епископовъ или другихъ значительныхъ и извѣстныхъ строго-католическими убѣжденіями лицъ, и принимаемы были въ Римѣ, какъ желанные гости. Не смотря на свои преклонныя лѣта, папа въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ давалъ аудіенціи этимъ пилигримамъ, произнося рѣчи по поводу текущихъ событій, побуждая къ преданности католической вѣрѣ и римскому престолу.

Само собою разумѣется, что уже одно стеченіе пилигримовъ, приходившихъ для выраженія своихъ религіозныхъ чувствъ и получавшихъ новое ихъ оживленіе, значило много. Но пилигримы приносили съ собою и значительныя суммы денегъ на поддержаніе римско-католической церкви. Не менѣе значительныя суммы доставлены были также католиками, которые не могли или не хотѣли по какимъ либо причинамъ предпринимать путешествія въ Римъ. Общая цифра приношеній папѣ по случаю пятидесятилѣтія

его епископства или юбилея простирается свыше 16 миллионѣвъ франковъ, которые распределены были папою слѣдующимъ образомъ: четыре миллиона назначены въ пользу папскаго престола, четыре миллиона въ пользу военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, оставшихся вѣрными папѣ, четыре миллиона для исправленія и украшенія монументальныхъ церквей, а остальные четыре миллиона слишкомъ на дѣла благотворенія («Моск. Вѣд.», № 199).

Далѣе, примѣнительно къ современнымъ обычаямъ и условіямъ жизни, устроена была въ Ватиканѣ ко дню папскаго юбилея выставка предметовъ, относящихся къ религіи. Большая часть предметовъ выставки, если не все, были присланы въ видѣ дара римскому престолу и, по окончаніи выставки, поступили въ распоряженіе папы, который роздалъ ихъ разнымъ лицамъ, полезнымъ ему. Понятно, что эти лица, удостоившіяся подарковъ отъ папы, не останутся въ долгу предъ нимъ, и отплатятъ ему, если не деньгами, то политическими дѣйствіями въ его пользу.

Описывать самыя торжества, происходившія въ Римѣ по поводу пятидесятилѣтія епископства папы, мы не будемъ частію потому, что они описывались уже въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ, частію потому, что въ нихъ собственно не было ничего характеристическаго, ничего такого, что проявляло бы особенную какую либо черту въ современномъ католичествѣ и знакомило съ его настоящимъ духомъ и направленіемъ. Скажемъ только, что эти торжества были эффектны, соотвѣтствовали той цѣли, которая имѣлась въ виду при учрежденіи ихъ.

Приемы и аудіенціи въ Ватиканѣ по случаю папскаго юбилея окончились 15-го іюня н. ст., а 22-го іюня папа произнесъ въ собраніи кардиналовъ аллокуцію, въ которой выражалъ свою радость о томъ, что столь многіе католики почтили день его епископскаго юбилея путешествіями въ Римъ и приношеніями папскому престолу. Не преминулъ глава католическаго міра упомянуть также въ этой аллокуціи о гоненіяхъ и притѣсненіяхъ, которыя якобы онъ терпитъ. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ, сказавъ о путешествіяхъ католиковъ въ Римъ, по случаю его юбилея, онъ замѣтилъ: «эти путешествія ясно доказываютъ и подтверждаютъ тревогу и беспокойство вѣрныхъ по тому поводу, что ихъ общій отецъ (т. е. папа) находится подъ враждебною властію; они имѣютъ силу истиннаго и торжественнаго голосованія, которымъ католическій міръ всецѣло заявляетъ, что онъ желаетъ, чтобы верхов-

ный пастырь стада Христова управлялъ церковію вполне достойно, свободно и независимо» (Ann. cathol. № 289).

Не смотря на подобнаго рода жалобы со стороны папы и его клеветовъ, политическое положеніе римско-католической церкви, можно сказать, блестящее. Не только въ чисто-католическихъ государствахъ, съ преобладающимъ католическимъ населеніемъ, римско-католическая церковь сохраняетъ прежнее свое вліяніе; но даже и въ не католическихъ государствахъ она занимаетъ грозное и выгодное положеніе.

Что римская курія имѣетъ могущественное вліяніе на общій ходъ политическихъ событій во Франціи, это признается всѣми. Въ частности достаточно обратить вниманіе на то, какъ искусно она захватила въ свои руки просвѣщеніе.

Читатели наши знаютъ, что въ послѣдніе два года открыты римско-католиками свободные (или римско-католическіе) университеты въ Парижѣ, Лиллѣ, Ліонѣ, Анжерѣ; знаютъ также, что законопроектъ Ваддингтона о незначительномъ измѣненіи устава этихъ университетовъ потерпѣлъ неудачу. Въ настоящее время эти университеты—вѣрныя орудія папы; объ этомъ свидѣтельствуютъ адреса ихъ папѣ по случаю его юбилея.

Столь же велико вліяніе руководителей римско-католической церкви въ Австріи. Ни законопроектъ о школахъ, ни законопроектъ о гражданскомъ бракѣ до сихъ поръ не утверждены. Положеніе старокатоликовъ въ Австріи также, благодаря силѣ римско-католицизма, какое-то странное и неопредѣленное. Весьма ясно оно обрисовано въ петиціи министру исповѣданій, внесенной депутатомъ Коппомъ съ товарищами 19-го іюня н. ст. въ австрійскую палату депутатовъ. Петиція начинается указаніемъ на то, что палата депутатовъ «для того, чтобы защитить тѣхъ католиковъ, которые чувствовали себя обязанными въ своей совѣсти открыто и торжественно отречься отъ принятія ватиканскихъ догматовъ, для того, чтобы устранить печальное положеніе, въ которое они впади, когда послѣдовали своей совѣсти», по собственной инициативѣ опредѣлила законъ объ устройствѣ положенія старокатоликовъ, который, однако, не былъ принятъ палатой господъ. Далѣе петиція ставитъ на видъ, что конфессіональная коммиссія палаты господъ нашла этотъ законъ излишнимъ, между тѣмъ она не опустила изъ виду то, «какъ прискорбно, что почти 300 паръ, которыя католическими священниками были вѣнчаны предъ алтаремъ и со всѣми церковными об-

рядами при заключеніи браковъ, предписанными въ католической церкви, въ гражданскомъ отношеніи должны считаться невѣнчанными; признала, что святѣйшіе нравственные и государственные интересы требуютъ узаконить эти браки, заключенные въ доброй вѣрѣ, и предоставить права брачнаго рожденія почти 500 дѣтямъ, происшедшимъ отъ этихъ браковъ; признала, что устройство этихъ отношеній должно быть произведено такимъ образомъ, что была бы вполне охранена свобода вѣры и совѣсти, государственными законами, обезпеченная каждому австрійскому гражданину».

Наконецъ, поставивъ на видъ постоянныя затрудненія, поставляемые правительствомъ устройству старокатоликовъ въ Австріи, не смотря на то, что представитель правительства въ конфессіональной комиссіи палаты господъ объявилъ, что со стороны правительства противъ устройства старокатоликовъ въ новое религиозное общество и противъ права пастырей новыхъ общинъ—заключать браки и заносить въ метрики при соблюденіи законныхъ условій,—не будетъ сдѣлано возраженій; показавъ, что, когда старокатолики обратились за соизволеніемъ на образованіе старокатолическихъ общинъ, то получили, и притомъ спустя около года, отказъ, въ которомъ приведены всѣ условія, которымъ должны удовлетворить старокатолики, чтобы быть признанными въ качествѣ религиознаго общества; показавъ, что послѣ сего старокатолики безусловно подчинились всѣмъ этимъ условіямъ и въ мартѣ сего года вновь обратились съ просьбою о признаніи ихъ, и хотя съ тѣхъ поръ прошло уже три мѣсяца, просьба ихъ остается неудовлетворенною, петиція заключается такъ: «поелику это происходитъ въ то время, въ которое ультрамонтанизмъ почти повсюду смѣлѣе поднимаетъ голову, то для правительства вдвойнѣ важно—соотвѣтствовать тѣмъ взглядамъ, въ которыхъ согласны обѣ палаты рейхсрата». Мы ставимъ, поэтому, вопросъ: «какъ объяснить продолжительное отдаленіе устройства положенія старокатоликовъ и рѣшилось ли серьезно правительство—выразить безъ дальнѣйшихъ проволочекъ признаніе старокатоликовъ какъ самостоятельнаго религиознаго общества?» (Deutsch. Merc. № 27). Какъ ни справедливы требованія петиціи, едва ли что-либо изъ нея выйдетъ. Римское ультрамонтанство, очевидно, старается задавить маленькую кучку австрійскихъ старокатоликовъ, при помощи австрійскаго

правительства, и постарается всячески не допустить улучшения ихъ участи.

Усиленіе римско-католичества въ Англіи въ послѣдніе годы очевидно, какъ изъ распространенія ритуалистическаго движенія, несомнѣнно поддерживаемаго и разжигаемаго агентами римской курии, такъ и изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ. До 1833 года Англія имѣла весьма немного католическихъ коллегій, школъ и монастырей. Въ настоящее время она владѣетъ 538 школами, 330 институтами и 23 коллегіями. Въ Шотландіи, гдѣ никогда не находилось ни одного католическаго заведенія, въ настоящее время насчитывается 65 школъ, 27 монастырей и 4 коллегіи. Еще поразительнѣе увеличеніе числа храмовъ. Въ 1833 году въ Англіи насчитывалось 413 церквей, въ Валлисѣ 10, въ Шотландіи 74. Въ настоящее время церквей или капеллъ въ самой Англіи 1094, въ Валлисѣ 51, въ Шотландіи 233; слѣдовательно, въ теченіи 43 лѣтъ число церквей увеличилось на 881 (*Annales cathol.* № 288).

Много разъ появлялись слухи о попыткахъ прусскаго правительства къ примиренію съ папскимъ престоломъ. Но доселѣ слухи эти не оправдались, и римско-католическіе епископы продолжаютъ противиться церковно-политическимъ законамъ, а правительство настаивать на подчиненіи имъ и карать за сопротивленіе имъ. Такъ 13 іюня н. ст. отрѣшенъ отъ должности верховнымъ судомъ по церковнымъ дѣламъ монсиньоръ Блюмъ, епископъ лимбургскій, такъ что теперъ изъ прусскихъ католическихъ епископовъ остаются въ должности только четыре: кульмскій, эрмеландскій, оснабрюкскій и гильдесгеймскій (*Deutsch. Merc.* № 25).

Въ другихъ германскихъ государствахъ положеніе римско-католицизма не одинаково. Въ Баваріи онъ очень могущественъ въ правительственныхъ сферахъ. Между тѣмъ, правительство гессенъ-дармштадтское, издавъ законы, подобные прусскимъ, именно ограничивающіе въ значительной степени власть духовенства, требуетъ ихъ исполненія и нерѣдко привлекаетъ къ отвѣтственности и наказаніямъ за нарушеніе ихъ. Между прочимъ привлекаемъ былъ и монсиньоръ Кеттелеръ, недавно, именно 1 (13) іюля, умершій.

Каковы бы ни были, впрочемъ, отношенія курии къ германскимъ правительствамъ, для нея важно то, что внутренній ея врагъ въ Германіи парализованъ: разумѣемъ старокатоличество,

которое, по многимъ признакамъ, едва ли можетъ рассчитывать на долгую будущность.

Неоднократно появлялись въ газетахъ извѣстія и о попыткахъ итальянскаго правительства къ примиренію съ папскимъ престоломъ. Трудно сказать, на сколько въ этомъ правды. Но недавно чрезъ свои офиціозные органы римская курія заявила, что она сама не начинала попытокъ въ такомъ родѣ, и не намѣрена отступаться отъ своихъ требованій.

Въ заключеніе нашего краткаго обзора современнаго положенія римско-католичества въ различныхъ государствахъ Европы, считаемъ не излишнимъ сообщить нѣсколько данныхъ о толкахъ по поводу избранія будущаго преемника Пію IX, въ дополненіе къ тому, что уже нами прежде объ этомъ предметѣ было сказано (Чтенія, 1877, апр., стр. 172—173). Во избѣжаніе посторонняго давленія на конклавъ, предполагается въ совѣтахъ куріи совершить выборъ какъ можно скорѣе, даже до погребенія папы, *grae-sente cadavere*, и въ томъ случаѣ, если нельзя будетъ свободно собраться конклаву въ Ватиканѣ, удалиться въ болѣе безопасное мѣсто, напр. въ Ниццу. Наиболѣе вѣроятнымъ кандидатомъ на папство считается кардиналъ Каносса, архіепископъ веронскій, пользующійся расположеніемъ своихъ товарищей, особенно іезуитовъ. «Сыны Лойолы думаютъ и утверждаютъ, говоритъ миланскій корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей», что кардиналъ Каносса единственный человѣкъ, который могъ бы наследовать престолъ Пія IX. Онъ, по ихъ мнѣнію, владѣетъ всеми нужными условіями, чтобы быть главой католической церкви, въ такія опасныя времена... Говорятъ, что тридцать кардиналовъ уже заявили, что по смерти Пія они изберутъ въ преемники ему непременно этого многообѣщающаго старца» (Особ. приб. къ № 187 «Моск. Вѣд.»).

Ц.

22 августа.

Матеріалы для исторіи Русской церкви.

Письма Московскаго митрополита Филарета.

Къ г. Московскому гражданскому губернатору И. В.
Капнисту.

Ваше превосходительство,
Милостивый государь!

Въ слѣдствіе отношенія ко мнѣ в. п-ва отъ 25 октября прошлаго 1851 года, № 25089, я предписалъ консисторіи, согласно съ 251 статьею XIV тома Свода Законовъ (изд. 1842 г.), наблюдать, чтобы исключаемые изъ духовнаго званія за пороки препровождаемы были на разсмотрѣніе Губернскаго правленія съ подробнымъ описаніемъ вины; а увольняемыхъ изъ духовнаго званія по прошеніямъ или исключаемыхъ за излишествомъ, или по такимъ причинамъ, которыя по церковнымъ правиламъ не позволяютъ оставаться въ духовномъ званіи, но не препятствуютъ пользоваться правами гражданскими, препровождать съ означеніемъ: *для избранія другаго рода жизни*, при чемъ законъ не требуетъ прописыванія ихъ проступковъ во время ихъ церковной службы, и употребленныхъ взысканій или исправительныхъ мѣръ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,
и пр.

Апр. 29 дня, 1852 г.

Къ г. командиру кавказскаго линейнаго № 3 баталіона, полковнику Іакинѣу Кишинскому.

Письмомъ отъ апрѣля мѣсяца прошлаго 1858 года вы требовали отъ меня распоряженія, чтобы устроить и доставить вамъ ротный ¹⁾ образъ св. архистратига Михаила; при чемъ приложили и

¹⁾ Для вновь сформированной стрѣлковой роты.

рисунокъ, какой формы, величины и съ какими изображеніями на створахъ долженъ быть написанъ сей образъ. Образъ, написанный соотвѣтственно рисунку, сего января 2 числа отправленъ чрезъ почту въ укрѣпленіе Баладжинское на имя в. в-дія.

Въ вышеозначенномъ письмѣ вы изъявляли желаніе, въ случаѣ недостатка 200 рублей, упростить работу образа и даже не золотить вѣнцовъ на немъ; но при соображеніи, сколько нужно заплатить за написаніе образа, сколько нужно употребить серебра для ризъ и проч., оказалось возможнымъ не только вѣнцы, но и самыя ризы вызолотить и сверхъ того купить подвѣсную къ образу лампаду накладнаго серебра для елѣя. Слѣдовательно на присланные вами 200 рублей сдѣлано болѣе, чѣмъ вы желали.

Возвращая вамъ рисунокъ, прилагаю у сего счетъ, изъ коего вы усмотрите, что за сдѣланіе створовъ съ укладкою заплачено 35 руб., за написаніе образовъ 20 р., за ризы съ позолотою 120 р. 14 коп., за финифтяныя надписи 4 руб., за лампадку 4 р., въ почтамтѣ за отправленіе образа 17 р.; и что подрядившійся изготовить образъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть, Московскій купецъ Ѳеодоръ Молчановъ, деньги 200 рублей серебромъ, за уступкою 14 копѣекъ, получилъ сполна чрезъ своего прикащика.

Призываю какъ вамъ, такъ и православнымъ воинамъ ввѣреннаго вашей командѣ баталіона Божіе благословеніе.

В. в-дія покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій.

Не прогнѣвайтесь на умедленіе, которое не отъ насъ, а отъ художника.

3 генваря, 1854 года.

Сообщилъ архимандритъ Григорій.

Стихотвореніе митрополита Филарета подъ заглавіемъ «Старость».

Въ «Тульскихъ Епарх. Вѣд.» за текущій годъ помѣщено стихотвореніе подъ заглавіемъ «Старость», принадлежащее перу покойнаго митрополита Московскаго Филарета, написанное имъ въ званіи учителя Троицко-Лаврскаго семинаріи и, кажется, до сихъ поръ не появлявшееся въ печати. Оно доставлено редакціи «Тульскихъ Еп. Вѣд.» священникомъ села Михайловскаго, Богородицкаго уѣзда, Алексѣемъ Ильинскимъ, при письмѣ, изъ котораго видно, что стихотвореніе это скопировано имъ изъ рукописной книги, имѣю-

щей такое заглавіе: «Плоды дѣтей или жертва сердець, которую Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену, великому господину, высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священноархимандриту, Спасовиѳанскаго училищнаго монастыря главному начальнику и орденовъ святыхъ апостола Андрея и Александра Невскаго кавалеру, несравненному наукъ насадителю и покровителю, въ день тезоименитства его в—ства, торжественно и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, приноситъ Свято-Троицкая лаврская семинарія. 1807 года, ноября 18 дня». Объ этой книгѣ свящ. Ильинскій сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Въ с. М...., Московскаго уѣзда, гдѣ я состоялъ учителемъ у одного изъ членовъ причта, попалась мнѣ эта книга въ длину и толщину полудести писчей бумаги, въ роскошномъ, съ золотымъ обрѣзомъ, переплетѣ, наполненная рукописными сочиненіями разныхъ формъ и украшенная красивыми виньетками. Такъ, напримѣръ, вверху стихотворенія, подъ заглавіемъ «Старость», изображенъ старикъ, обнимающій дитя предъ Всевидящимъ окомъ. Въ началѣ книги помѣщены рѣчи на разныхъ языкахъ—небольшія, далѣе, сочиненія разныхъ формъ логики, риторики и поэзіи, подписанныя ихъ авторами; въ концѣ же книги помѣщено стихотвореніе «Старость», подписанное учителемъ поэзіи Василиемъ Дроздовымъ. Мною взяты изъ этой книги два только сочиненія: «Старость» Дроздова и произведеніе такой же формы на слова: *ты еси Петръ и на семь камени...* (Мат. 16, 18), подписанное студентомъ богословія Ѳ—мъ Платоновымъ. О томъ, какъ перешла эта книга въ руки причетника, мы ничего не можемъ сказать. Но предполагать, что она попала въ частныя руки въ недавнее время, когда бібліотека Виѳанской семинаріи была уже въ рукахъ ученыхъ изслѣдователей, нельзя, такъ какъ она въ домѣ причетника давно, и объ ней не знаютъ ни собиратели сочиненій митр. Филарета, ни извѣстные ученые Московской академіи, которые не оставили бы ея безъ вниманія, еслибы ее видѣли».

Ты, коей свѣта власть вручаетъ

Еще неразвращенный Римъ;

Котору Спарта обожаетъ,

Доколѣ уставъ Ликурга чтимъ;

Сестра премудрости священной,

Спасительныхъ совѣтовъ мать,

О старость! О тебѣ вѣщать
Дерзаетъ отрокъ верховенный.

Простри мою настроить лиру
Седмидесятилѣтню длань:
Не славы алчному кумиру
Я принести готовлюсь дань;
Не чувства нѣжить страстью томной,
Не воспалить продажной жарь:
Что нужды, коль сердечный даръ
Рукою принесу холодной.
Пускай неопытны персты
Въ златыя струны робко бьютъ;
Уста безмолвствуютъ отверзсты,
Иль гласъ прерывистый дають,
Каковъ твой иногда бываетъ.
О, если тѣнь хотя твою
Найдутъ, внимая пѣснь мою;
Меня Пѣридь хоръ вѣнчаетъ.
Въ тѣ дни, какъ только расширялся
Родъ смертныхъ по лицу земли,
Трудъ съ воздержаньемъ сочетался,
И старость въ свѣтъ произвели.
Дщерь вѣрна родшихъ не оставитъ,
До нынѣ слѣдомъ ихъ идетъ.
Гдѣ нѣга съ роскошью живетъ,
Ноги тамъ старость не поставитъ.

Когда вы зрѣть ее хотите,
Въ чертогъ надмѣнной суеты,
Ни въ градъ стовратной не ходите:
Ея тамъ рѣдки красоты;
Или—увы! Ихъ сокрываютъ
Безмолвны сѣни мудрецовъ,
Поля иль мирный сельскій кровъ
Жилищемъ чаще ей бываютъ.

Она не любитъ сердца, чувства
Уборомъ мертвымъ подавлять,
Ни у коварнаго искусства
Пустаго блеска занимать.
Ей украшеніе —природа,

Ея искусство—въ простотѣ,
Великолѣпіе—въ умѣ,
Пріятность въ ней—души доброта.

«Пусть блещутъ радуги прелестны
Вокругъ тщеславія: что въ томъ,
Коль дождь предвозвѣщаютъ слезный,
И гордый на несчастныхъ громъ?
Хотя лучами золотыми
Оно взоръ черни ослѣпить:
Что, если грудь отъ звѣздъ горить,
А мрачна ночь въ душѣ подъ ними?»

«Не правъ, кто счастья личину,
Какъ истуканъ язычникъ чтить;
Душѣ великой, а не чину
Величіе принадлежитъ.
Нищъ, кто молву богатствомъ числить,
Блаженство есть благодворить» *),
Такъ старость опытная мыслить.

Такъ мыслить, такъ и поступаетъ,
Водима истиной самой.
Языкъ гдѣ хитрый лести сплетаетъ,
Она износитъ судъ прямой;
И предъ очами цѣла міра,
Вѣковъ ко изумленью всѣхъ,
Амвросій обличаетъ грѣхъ,
Не видя, что на немъ порфира!

Кто старцу право далъ высоко
Такъ мало свѣтомъ уважать?
Не Тотъ ли чѣе и землю око
И время мѣритъ яко пядь?
Чья десница печатлѣетъ
Лѣтъ многихъ на челѣ слѣды,
И образъ сердца чистоты
Снѣгъ на головѣ сребристый сѣетъ.

Не Царь ли вѣчности безмѣрной
Согбенну старость положилъ
Вѣнцемъ, хвалою жизни брэнной.

*) У слава—славу позабыть.

Предъ нею крѣпость преклонилъ;
 И чтобъ кичливый не отрекся,
 Ей славу дать, поверхъ небесъ
 Земное имя перевознесъ,
 И *ветхий деньми* Самъ нарекся.
 О легкомысленная младость!
 И ты ей смѣешь пререкать?
 И находить безумну радость
 Природѣ ею упрекать?
 Ты совершенству вѣка зрѣла
 Предпочитаешь тлѣнной цвѣтъ...
 Внемли! я юнъ--и дамъ отвѣтъ;
 А старость бы тебя презрѣла.

Ты сладость чувствъ въ ней порицаешь:
 Но ухо-ль, око-ль человѣкъ?
 Гдѣ съ чувствомъ свѣжимъ ты блуждаешь:
 Прямой путь видить слабый вѣкъ.
 Взоръ удрученный внутрь пронзаешь
 Мечтою острой ослѣпленъ:
 Слухъ тонкій—пѣніе сиренъ,
 Слухъ тяжкій—голосъ сердца знаетъ.

Ты мнишь: «во дняхъ преклонныхъ жара
 И пылкости недостаетъ».
 Тѣмъ далѣ ужасы пожара,
 Когда огню гдѣ пищи нѣтъ.
 Коль кратню юность распаленну
 Огнь страсти въ пепелъ обращалъ?
 Кто хладенъ, лядянь разсудкомъ,
 Тотъ угасялъ свою геенну.

И все-ль однако простываетъ
 Въ тѣхъ, въ коихъ простываетъ кровь?
 О какъ средь сей зимы пылаеть,
 Горѣ возженная любовь!
 Коснись кто только мыслью наглою
 Сихъ хладныхъ къ суетѣ людей
 И вѣчныхъ, милыхъ имъ, вещей;
 Изъ льдовъ изыдетъ пламень ярый.

Но немощи?.. «Мечта пустая!
 Скажите: кто мощнѣй изъ двухъ:

Тотъ, кто тяжелы обращающа
 Оковы, такъ какъ легкій пухъ,
 Играетъ, всюду носить смѣло;
 Иль кто уже претерши ихъ,
 Заклеповъ слабость зрить своихъ?
 Нашъ духъ есть узникъ, узы—тѣло.

Гордись, рабъ буй, что темница,
 Въ которой ты живешь, крѣпка:
 Тѣмъ болѣе душа—царица
 Отъ края плѣна далека.
 Но ветхость храмины тѣлесной
 Къ свободѣ близкая стезя;
 И разрушенья видъ ея
 Есть торжество души небесной.

«И близость смерти не ужасна?»

Иль нѣтъ, или равно всегда!
 Губительна коса опасна
 Для травки, цвѣта и плода.
 Дрожи предъ грозною судьбиной
 Тотъ, кто желаетъ только жить;
 Тому не время робкимъ быть,
 Кто жилъ и умеръ половиной.

Къ землѣ ужъ поздно приклоняться
 Тому, кто смотритъ въ небеса:
 Но рано и отчаяваться
 Еще открытъ на свѣтъ глаза,
 Хотя бы дневное свѣтило,
 Свершивъ надъ чьею головой
 Стократно кругъ свой годовой,
 Теперь въ послѣдній заходило.

А другимъ есть возрастамъ границы;
 Они не преступаютъ ихъ,
 А область возрастовъ царицы
 Не заключается въ однихъ.
 Въ порядкѣ жизни постоянство
 Любовь и къ людямъ, и людей,
 И нѣжныя мольбы дѣтей
 Трикратъ умножать ихъ пространство.

Повѣдать ли еще упреки

Въ спокойствѣ старости отъ дѣлъ?
 Неблагодарны человѣки!
 Кто ненаказанно радѣлъ
 Когда нибудь о вашемъ счастьѣ?
 Смутить вечерній тихій часъ
 Тому хотите, кто для васъ
 Терпѣлъ днемъ бурю и ненастье!
 Что рекъ я?.. О свѣтила скромны
 Пришедшія на западъ свой!
 Простите, не хотѣлъ я поздный
 Вашъ праздностью назвать покой,
 Ни трудъ для васъ полезный скукой.
 Вашъ и покой не безъ плодовъ:
 Онъ намъ даетъ урокъ трудовъ,
 И служить за успѣхъ порукой.

Не ваши-ль мудры попеченья
 Связали первый обществъ узлъ?
 Не ваши-ль зрѣлы наставленья
 Крѣпятъ и нынѣ ихъ союзъ?
 Мысль главъ надменныхъ вѣтръ развѣтъ:
 Къ землѣ склоненная глава
 Въ ней насаждаетъ дерева,
 Плодъ коихъ для потомства зрѣтъ.

Колико подвиговъ безсмертныхъ,
 Подъ коими-бъ мужъ силы палъ
 Мыщцъ напряженьемъ, изможденныхъ,
 Вѣкъ дряхлый, какъ Атландъ, подъялъ?
 Коль часто слаба длань держала
 Вѣсы, мечъ, скиптръ или перо;
 И оснѣженное чело
 Зеленымъ лавромъ покрывало!

Взойди, кто хочетъ на грозящи
 Паденьемъ тучамъ, Альпъ хребты;
 Воззри на царства вокругъ лежачи
 И на кровавы войсгъ слѣды:
 Смотри, какъ юный обращаетъ
 Тамъ ратникъ тылъ врагу, а тамъ
 Привыкшій древній вождь къ бѣдамъ
 Плѣнъ и побѣду похищаетъ!

Или чрезъ бурныя стремнины,
 Смиренія въ долину снидь;
 Виждь красящи алтарь сѣдины,
 Героевъ безоружныхъ виждь.
 Здѣсь Гермогенъ, Филиппъ, Іона;
 Ихъ грудь—нетлѣнный правды щитъ;
 Здѣсь въ узахъ Филаретъ стоитъ
 Подпорой зогблемаго трона.

Или брось далѣ взоры смѣлы
 Прошедшаго во глубину;
 Вступи въ вечерни тамъ предѣлы,
 Прострися въ утренню страну;
 И есть ли лъзя, насыти очи,
 Сіянемъ сребровласыхъ звѣздъ
 На тверди церкви съ разныхъ мѣсть
 Льющихъ въ вѣковой свѣтъ ноши.

Или.. но что вдаль мысль бѣгушу,
 Какъ бразды востягаетъ вспячь?
 Къ быстро выпрѣ стрѣлу текущу
 Земля влечетъ къ себѣ опять?
 Что взоръ и душу поражаетъ
 И поглощаетъ слабый умъ?
 Какой созвучный рѣветъ шумъ,
 И пѣснь младенца заглушаетъ?..

О слава! гласъ твой, гласъ чудесный,
 Здѣсь близъ себя я познаю.
 Не тѣнь, живой твой зракъ небесный,
 Божественная старость, зрю.
 Горю, мятусь, благоговѣю,
 Отъ струнъ персть преношу къ устамъ,
 Бросаю лиру ко стопамъ
 Твоимъ, Платонъ! Паду, немѣю.

Подъ стихотвореніемъ собственноручная подпись:

Поэзіи учитель *Василій Дроздовъ*.

Далѣ слѣдуетъ собственноручная латинская подпись Платона,
 на латинскомъ языкѣ:

Quo additae sunt versiones de variis materiis, eo, ut plurimum

me oblectarint; maxime dissertatio Ciceronis de senectute et meae
conueniens, et ad meam aetatem proxime accedens.

Plato M. Mosquensis.

1807 г. ноября 29 дня.

Виданія.

Предлагаемъ приблизительный переводъ: «Сюда внесены взгляды
на разные предметы, до того (интересные), что доставили мнѣ
величайшее удовольствіе, преимущественно же разсужденіе Цице-
рона о старости, какъ потому, что оно выражаетъ мои взгляды
какъ старика, такъ и потому, что вполне соотвѣтствуетъ моему
возрасту».

Л.

Историческое описаніе Московскаго Николаевскаго Перервинскаго монастыря

съ приобщеніемъ краткой лѣтописи Московской Перервинской семинаріи *).

ВВЕДЕНІЕ.

Все подвержено тлѣнію.—Но между тѣмъ, какъ тлѣютъ цвѣты жизни, всеназидающее Провидѣніе бдитъ надъ ихъ прахомъ, чтобъ ни единая пылинка отъ великой громады міра не упала въ гробъ совершеннаго ничтожества. Вотъ законъ, на коемъ цѣлость и долготѣіе вселенной основаны. Время все пожираетъ, но человѣкъ борется со временемъ, изъ самыхъ его чедюстей вырываетъ за нѣсколько уже столѣтій поглощенный Геркуланъ, и на позорище свѣта выставяетъ сію новостъ древности.—Время все разрушаетъ, но предпріимчивый и дѣятельный человѣческій духъ, не признавая себя жертвою времени, на его развалинахъ въ прообразованіе своего безсмертія ставитъ непоколебимые колоссы, которые и до нынѣ издѣваются надъ безсиліемъ многихъ вѣковъ, силившихся потрясти ихъ основанія. Время есть недовѣрчивый для насъ спутникъ: будущаго не открываетъ, настоящее выдаетъ намъ отъ насъ самихъ украдкою, прошедшее въ скорости покрываетъ завѣсою неизвѣстности; но неутомимый человѣкъ своими трудами доходитъ до того, въ чемъ ему отказываетъ скоротечность и непостоянство времени. Политика гадаетъ ему о будущемъ; любомудріе утѣшаетъ пользоваться настоящимъ; исторія, спускаясь въ глубину минувшихъ вѣковъ, роется въ полу-истлѣвшихъ буквяхъ, и изъ оныхъ почерпаетъ златые остатки самой отдаленной древности. Сія послѣдняя есть душа нравственности и источникъ, откуда почерпаются правила жизни; она есть ключъ политики и пружина всѣхъ великихъ дѣяній. Хотя

*) Списокъ съ рукописи, относящейся къ началу настоящаго столѣтія (1806 г.), сдѣланъ и доставленъ Редакціи Архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря, о. Діонисіемъ.

же частные предметы, описываемые перомъ историка, мало привлекаютъ къ себѣ вниманія, если смотрѣть на нихъ издалека: но любопытный и высокій духъ, вникая во внутренность оныхъ, познаетъ ихъ цѣль и пользу. Что значить камень, если цѣнить его по наружности? Но трудолюбивая рука художника изъ его внутренности извлекаетъ блистательный алмазъ. — Что значить Перерва, сей малый уголокъ земли, если судить объ ней по ея только поверхности? Но мѣстоположеніе, древность и польза, протекающія изъ сего мирнаго крова и распространяющіяся на отечество, стоять того, чтобъ обратить на нее вниманіе свое.

Мѣстоположеніе ея просто: но въ сей простотѣ искусная рука природы умѣла помѣстить все то, что только трогаетъ, привлекаетъ, питаетъ и напоетъ сердце неизъяснимымъ восторгомъ. Мудрый попечитель просвѣщенія не ошибся, избравъ сіе мѣсто жилищемъ юныхъ наукъ.

Прежде, нежели благоговѣйный странникъ подойдетъ къ сей святой обители, встрѣчаетъ его пріятная долина, усѣянная всеми красотоми природы. Тутъ трепещущіе тополи и шумныя сосны призываютъ его подъ свою тѣнь густую; ласковый зефиръ вокругъ его увивается, и своимъ прохладнымъ дыханіемъ осушаетъ капли пота, по усталому его челу текущія. Вблизи чистый и холодный ключъ манитъ странника къ себѣ для утоленія его жажды. Душа его освѣжается, силы его возобновляются, онъ идетъ далѣе. По скату пологой горы вступаетъ онъ въ небольшую, но занимательную рощу. Древесныя тѣни сопровождаютъ его, маленькіе пѣвцы природы краснорѣчивымъ свдвимъ свистомъ привѣтствуютъ его. По выходѣ изъ рощи открывается красивое зданіе и великолѣпный храмъ обители. Приблизившись къ сему мѣсту просвѣщенія и святости, душа стремится во внутренность его, но своевольный взоръ бѣгаетъ по окрестности и неизъяснимымъ языкомъ изъясняетъ души о красотахъ встрѣчающихся ему. — Къ востоку — близъ самыхъ почти стѣнъ простирается жилище спокойныхъ поселянъ; за онымъ зеленѣется неизмѣримое поле, покрытое разнаго рода овощами, гдѣ видно благословенное изобиліе, купленное потомъ трудолюбиваго земледѣльца; вдали на юго-востокъ сквозь знойный туманъ воздымаются величественныя холмы, по которымъ въ разномъ другъ отъ друга разстояніи разсѣяны многія селенія. Въ осьми верстахъ на югъ изъ-за хребта высокихъ горъ выглядываютъ темныя башни Царицынскаго дворца, гдѣ великолѣпіе и вкусъ хотѣли распрестрить

простоту природы. Отсель къ западу простирается длинную грядою длинная гора, пріосѣненная дремучимъ лѣсомъ.—Это—подмосковныя Альпы, гдѣ въ чудномъ смѣшеніи представляется вмѣстѣ величественность съ красотою, ужасъ съ пріятностію! Далѣе, по скату смѣжной съ нею горы, простирается многочисленное селеніе Коломенское,—сіе древнее увеселеніе древнихъ царей, куда они часто прибѣгали для отдохновенія отъ тяжкихъ трудовъ царскаго величія. Природа! есть минуты, въ которыя и самыя счастливѣйшіе изъ смертныхъ, оставивъ единообразную пышность, прибѣгаютъ къ тебѣ вкусить простыхъ и невинныхъ увеселеній! Оттолъ рѣзвое око пробѣгаетъ по пространной долинѣ, гдѣ щедрая рука весны и лѣта нескучно изливаетъ свои дары и обнаруживаетъ свои пріятности. И вдругъ останавливаемся. Близъ дремучаго бору появляется огромное зданіе, привлекающее къ себѣ взоръ и наполняющее душу тайнымъ и неизъяснимымъ какимъ-то благоговѣніемъ.—Это есть обитель Симонова монастыря,—твореніе древняго вкуса и древней архитектуры. За нимъ въ густомъ туманѣ блещутъ золотыя куполы гордой столицы, поражаютъ око и восхищаютъ сердце. Тутъ представляется смѣсь великолѣпнаго, огромнаго и изящнаго; тутъ взоръ, воображеніе и разумъ занимаются, любуются всѣмъ, не зная, что чему предпочесть.—Насытившись довольно созерцаніемъ сей замательной картины и вышедши изъ очаровательнаго восторга, любопытный зритель обращается паки къ Перервѣ,—и видитъ близъ ея быстрыя струи Москвы рѣки, которая, какъ будто сожалѣя объ оставленномъ своемъ теченіи (какъ послѣ увидимъ), роетъ свой берегъ, силится подойти къ самой горѣ и облобызывать сіе почтенное подножіе святыя обители. Благословенъ буди избравшій мѣсто сіе жилищемъ святыни! Незабвенна будетъ память образователя сея обители!

I.

О мѣстоположеніи и наименованіи монастыря Перервинскаго.

Перервинскій монастырь разстояніемъ отъ Москвы, отъ ея заставы, стоитъ въ 7 верстахъ, на полуденную сторону. Положеніе его на возвышенномъ красивомъ мѣстѣ, въ виду противу самаго, на другой сторонѣ Москвы рѣки, въ 3 верстахъ отъ монастыря, стоящаго села Коломенскаго и государева дворца, откуда и Москвы довольно видно.

Именуется монастырь Перервинскимъ по общему древнему пре-

данію и по самому словонаименованію, что рѣка Москва прежде текла близъ самаго монастыря, но послѣ прервалась и пошла другою дорогою, въ нѣкоторомъ отъ монастыря разстояніи. Каковаго ея прерыва и остались слѣды; находящееся близъ монастыря озерко, которое своею узкостію, и довольно протяженное показываетъ бывшее тутъ рѣки теченіе. Да и нынѣ паки оная рѣка стремится на прежнее свое теченіе: ибо лѣвый свой къ монастырю берегъ непрестанно обрушивается, и примѣчено чрезъ 30 лѣтъ, что уже слишкомъ на 20 сажень берегъ отрыла и приближается къ прежней своей ложѣ, къ помянутому озерку; и вѣроятно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ едва ли паки не возметъ своего теченія близъ монастыря. И тогда уже наименованіе Перервинскаго монастыря будетъ ему не свойственно, а можетъ уже именоваться по прежнему *Никола Старый*, какъ о семъ также будетъ объяснено.

II.

О началѣ Перервинскаго монастыря.

Когда, въ коемъ году и кѣмъ сей монастырь устроенъ, хотя точнаго доказательства не обрѣтено, однако по общему преданію и согласному старожилыхъ въ слободѣ того, по преемническому отъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ преданію утверждается, что монастырь Перервинскій прежде назывался *Никола Старый*. Сіе наименованіе открываетъ обильное о древности сего монастыря разсужденіе. Наименованіе Николы Стараго, также наименованіе Перервинскимъ монастыремъ, когда послѣдовало хотя не видно, но въ указѣ царя Михаила Феодоровича изъ приказа большаго дворца уже онъ наименованъ Перервинскимъ. И какъ посему полагается несомнительно, что онъ уже прежде симъ наименованіемъ означенъ былъ, то по вѣроятности основательной можно утвердить, что перемѣна прежняго наименованія его Николы Стараго на названіе Перервинскаго произошла послѣ временъ царя Ивана Васильевича, по причинѣ прервавшагося прежняго вдали монастыря теченія Москвы рѣки, какъ выше показано.

Теперь приступимъ къ наименованію сего монастыря Никола Старый. Въ російскихъ лѣтописцахъ часто поминается монастырь близъ Москвы Никола Старый. Въ 1517 году Филиппъ митрополитъ сосланъ отъ царя Ивана Васильевича въ монастырь близъ Москвы въ Николѣ Старому. Настоить вопросъ, какой сей былъ

монастырь Никола Старый? Нѣтъ никакого и близъ Москвы и монастыря, который бы назывался Никола Старый, да и чтобъ когда былъ, а послѣ уничтоженъ былъ, ни преданья, ни слѣдовъ никакихъ нѣтъ. Состоятъ не въ близости, но въ 15 верстахъ отъ Москвы монастырь что на Угрѣшѣ, но Угрѣшскій монастырь точно по лѣтописцамъ извѣстно когда и кѣмъ основанъ, и наименованъ монастырь Никола, что на Угрѣшѣ, и вездѣ въ лѣтописцахъ подъ симъ наименованіемъ поминается, а не Никола Старый. Находится въ исторіи Татищева, что митрополитъ Кипріанъ въ 1390 году на Москву пришелъ къ Николѣ Старому и тамъ облачившись шель пѣшь въ Успенскій соборъ; но подъ симъ именемъ никакъ не должно разумѣть Перервинскаго монастыря, ибо тотъ Никола Старый не названъ монастыремъ, а просто Николою Старымъ, а должно разумѣть близъ Кремля стоящую приходскую церковь, которая называлась Старый Никола. Оттуда весьма удобно было митрополиту пѣшу шествовать. Да въ явное сего доказательство, и нынѣ еще близъ Кремля находится церковь Николая Чудотворца, что на Старомъ Ваганьковѣ; почему и должно полагать, что въ Москвѣ церковь названную Николою Старымъ, а не Перервинскій монастырь.

III.

О древности Перервинскаго монастыря.

Положивъ за несомнительное, что Перервинскій монастырь есть тотъ, который съ древности назывался монастырь близъ Москвы Никола Старый, изъ того прямо выводится древность его. Ибо почему онъ назывался Никола Старый? По исторіи извѣстно, что градъ Москва столь знаменитъ, что считался княженіемъ при вел. князѣ Данилѣ Александровичѣ, сынѣ великаго князя Александра Невского; имъ основанъ и нынѣ существующій Даниловъ монастырь, ко- ему безъ всякаго сомнѣнія и должно отдать первенство предъ прочими монастырями, находящимися въ Москвѣ. И ежелибъ сей Даниловъ монастырь такъ бы былъ первый, чтобъ и близъ Москвы старѣе его не находилось, то или онъ названъ бы былъ предъ прочими монастырями старый, или бъ когда Перервинскій монастырь устроенъ былъ послѣ Данилова монастыря, то не могъ бы онъ называться старымъ, поелику прежде его былъ бы уже устроенъ Даниловъ монастырь. Почему по всей вѣроятности утвердить можно, что онъ былъ прежде Данилова монастыря, но и едвали не прежде

самаго града Москвы. Ибо по исторіи извѣстно, что гдѣ нынѣ градъ Москва, было селеніе знатныхъ господъ именованіемъ Бучково, какъ въ повѣсти о в. к. Андрѣѣ Боголюбскомъ было объ нихъ письмо; въ томъ селеніи яко христіанскомъ, конечно, были церкви; а въ то же еще время, по тогдашнему обыкновенію, какой либо пустынникъ избралъ сіе весьма выгодное мѣсто и устроилъ малый монастырь или пустыньку. Почему когда открылся градъ Москва, и начали въ немъ устроить монастыри, то сей нынѣ Перервинскій монастырь и стали называть Николю Старымъ, яко старѣйшимъ вновь отстроенныхъ монастырей.

Теперь слѣдовало бы повѣствовать объ его происхожденіи, но сего описать не можно, ибо извѣстно какъ поляки-паписты Москвою завладѣли, и все въ Москвѣ и около разорили и жгли, а паче свирѣпѣли противъ нашего благочестія и монастырей. Почему нѣтъ сомнѣнія, что и сей монастырь Николы Старого отъ нихъ не пощажень. Почему и все до свѣдѣнія монастыря сего надлежащее истреблено, да и мнить можно, что и самый монастырь преданъ на жертву огня, а послѣ возобновленъ.

IV.

О земляхъ, состоявшихъ прежде во владѣніи монастыря Перервинскаго.

Сказавъ такимъ образомъ о началѣ наименованія и древности монастыря Перервинскаго, слѣдуетъ предложить и о другихъ обстоятельствахъ, къ монастырю сему относящихся. Начнемъ съ земель, прежде находившихся въ его владѣніи. 1) Въ 1623—1624 годахъ, въ царствованіе государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, во время всеобщаго въ Россіи земель размежеванія была обмежована земля, издревле монастырю Перервинскому принадлежавшая и стоявшая въ окружностяхъ его, межевщикомъ Лаврентіемъ Кологривовымъ да подъячимъ дружиною Скирнымъ. Въ выписи изъ книгъ сихъ землемѣровъ видно, что находилось тогда земли за Перервинскимъ монастыремъ триста четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ двѣсти пятьдесятъ копень; лѣсу напашеннаго двѣ десятины. 2) Въ 1632 году по указу государя Михаила Феодоровича изъ приказа большаго дворца и по просьбѣ Перервинскаго монастыря игумена Александра велѣно отдать монастырю въ долготѣ Коломенскомъ дугу дужекъ заполищу, и вла-

дѣтъ имъ игумену съ братією, какъ владѣли изстари по прежнему. Лугу же сего было 4 десятины съ четвертью. 3) Въ 1687 году по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны всея великія и малыя Россіи самодержцевъ отдана была въ оный Перервинскій монастырь игумену Симону съ братією для монастырской ихъ скудости изъ оброку впредь безъ переоброчки въ Московскомъ уѣздѣ дворцоваго села Коломенскаго межъ братѣвскаго болота пустошка одинцовская гривка въ угоды съ платежемъ отъ монастыря въ приказъ большаго дворца по рублю на годъ и на то дана монастырю выпись. 4) Въ 1698 году по просьбѣ Николаевскаго Церервинскаго монастыря игумена Симона съ братією пожалованы въ тотъ монастырь отъ святѣйшаго патріарха Адріана церковныя земли въ Русскомъ уѣздѣ, въ городскомъ стану, принадлежавшія прежде Троицкому монастырю, что на Копыльцѣ, въ литовское нашествіе разоренному, а именно: пустоши Крюкова, Горбова, Шапкина и иныя; всѣхъ восемь пустошей. А въ тѣхъ пустошахъ по писцовымъ Рускимъ книгамъ писма и мѣры князя Ивана Шаховскаго, да подъячаго Ивана Волкова въ 1625—26 годахъ показано земли 300 четвертей въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣса напашеннаго 17 десятинъ. Копія съ жалованной на сіи земли патріаршей грамоты напечатанной въ Москвѣ въ 1697 году хранится при дѣлахъ монастырскихъ. 5) Въ 1700 году іюня 1 дня стряпчій Никифоръ Матвѣевъ Протопоповъ отдалъ Николаевскаго монастыря, что на Перервѣ, игумену Симону съ братією сперва въ наемъ на тридцать лѣтъ съ платою по полтинѣ на годъ, а по прошествіи сего срока и въ вѣчное владѣніе безъ всякой платы въ Русскомъ уѣздѣ, въ Ѡминскомъ стану пустошь, названную селище Чернышево, которой было земли девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Видно сіе изъ выписи въ монастырѣ хранящейся. Изъ числа земель издревле монастырю принадлежавшихъ и здѣсь подъ № 1 означенныхъ въ царствованіе государыни императрицы Анны Іоанновны частью монастырской усадебной, выгонной и луговой земли завладѣли господа Салтыковы. Хотя же въ 1753 году во время производившагося вновь земель размежеванія происходила отъ того монастыря спорная тяжба; однако та завладѣнная земля межевщикомъ Бологовскимъ имъ Салтыковымъ къ селу ихъ Самаровой горѣ была отмежована, а недостающее число монастырской

крѣпостной земли замѣнено землею не выгодною, въ дачахъ монастырскихъ находящеюся.

Въ 1764 году, когда состоялися монастырямъ штаты, то и всѣ прочія вышеписанныя земли отъ монастыря Перервинскаго отошли. А какъ онъ съ сего времени остался на своемъ содержаніи, то оставлена за нимъ была та земля, которая прямо для него крестьянами прежде была обрабатываема, и которой было 91 десятина. Но въ 1771 году по просьбѣ крестьянъ подмонастырной Никольской слободки и по указу государственной Коллегіи экономіи и сіи 91 десятина отъ монастыря взяты и отданы имъ крестьянамъ. А такимъ образомъ съ сего времени за монастыремъ Перервинскимъ кромѣ сада и огорода никакихъ земель не осталось. Въ указѣ же между прочимъ написано: хотя по неизвѣстности о вступаемыхъ для содержанія вышеписаннаго монастыря доходахъ по присланному отъ казначея Фонъ Визина доношенію коллежскимъ опредѣленіемъ и велѣно состоящей при томъ монастырѣ слободы крестьянамъ довольствоваться оставшею ихъ тяглою землею: но какъ по взятой изъ Московской Губернской межевой канцеляріи справкѣ оказалось за исключеніемъ лѣсныхъ угодій, изъ которыхъ посланными изъ Коллегіи указами велѣно отдавать для довольствія одну тридцатую часть, а прочіи имѣть въ береженіи, и пахатной съ покосами на монастырь земли имѣть тѣ крестьяне на написанную по ревизіи мужскаго пола душу токмо по двѣ десятины; чего ради, а паче, что вышеписаннымъ подтвержденнымъ ея императорскаго величества докладомъ оставленнымъ на своемъ содержаніи вотчиннымъ монастырямъ земель отдавать не повелѣно, но довольствоваться отъ подаянія, которое тотъ Перервинскій монастырь къ неоскудному довольствію своему и получаетъ; и находящемуся въ Московскомъ уѣздѣ казначею капитану Воейкову послать указъ велѣть прежде исправляемую на тотъ монастырь землю и сѣнные покосы для бездоимочнаго возложенныхъ на нихъ податей платежа отдать въ собственное ихъ владѣніе и проч.

У.

О крестьянахъ бывшихъ за монастыремъ Перервинскимъ до состоянія штатовъ.

Имѣя монастырь Перервинскій земли, имѣлъ такъ же и крестьянъ для ихъ обработыванія.

Въ выпиши изъ книгъ межевщика Лаврентія Кологриваго да подъячаго Скирина, учиненныхъ въ 1623—24 годахъ, между прочимъ написано: и да у того жъ Перервинскаго монастыря монастырская слободка на рѣкѣ Москвѣ; а въ ней бобыль Климка Ивановъ, бобыль Ивашко Захаровъ, бобыль Ѳедка Антоновъ, бобыль Томилко Матѣевъ, бобыль Трохимко Захаровъ, бобыль Пашко Матѣевъ, бобыль Никитко Давыдовъ, всего семь человекъ. Но съ продолженіемъ времени, натурально, число крестьянъ сихъ возрасло и въ 1771 г. іюля 5 сами Никольской слободы крестьяне въ прошеніи, поданномъ въ Государственную Коллегію экономіи объ отдачѣ имъ оставшейся послѣ состоянія штатовъ за монастыремъ Перервинскимъ земли девяноста одной десятины, показываютъ, что по третьей ревизіи ихъ состоитъ семьдесятъ девять душъ. Впрочемъ не должно здѣсь удивляться малому крестьянъ сихъ приращенію, то есть, что съ 1624 года до третьей ревизіи, слѣдовательно чрезъ 140 лѣтъ, число ихъ возрасло, въ одинадцать разъ съ небольшимъ. Сему причиною было не другое что, какъ только монастырское хозяйство. Въ предъидущей статьѣ о земляхъ, состоявшихъ прежде во владѣніи монастыря Перервинскаго подъ № 4 и 5, видѣли мы, что въ Рузскомъ уѣздѣ пожалованы были святѣйшимъ патріархомъ Адріаномъ девять пустошей и десятая пустошь дана стряпчимъ Никифоромъ Матвѣевымъ Протопоповымъ. Монастырь, получа земли сія въ свое владѣніе, завелъ тамъ хлѣбопашество. А какъ не было тамъ крестьянъ, то перевелъ для сего туда нѣкоторое число оныхъ изъ подмонастырской своей слободки; со временемъ же болѣе туда ихъ было переселено, такъ что послѣ составилось изъ нихъ цѣлое селеніе, сельцомъ Лукинымъ проименованное. Старожилы подмонастырной Перервинской слободки, бывавшіе тамъ, увѣряютъ, что въ 1768 году при игуменѣ Кириллѣ въ томъ сельцѣ Лукинѣ было уже 15 крестьянскихъ дворовъ. Слѣдовательно полагая вообще, какъ то обыкновенно дѣлаютъ, по четыре души на каждый дворъ, надлежало тамъ быть по 3-й ревизіи 60 душъ, то есть, не много менѣе, сколько показано и въ подмонастырской слободкѣ, откуда они были переселяемы. А число 139 душъ въ обоихъ селеніяхъ въ 140 лѣтъ отъ семи бобылей происшедшее показываетъ уже довольное приращеніе.

Между монастырскими бумагами находятся двѣ челобитныя на гербовой бумагѣ, писанныя Перервинскаго монастыря игуменомъ Варлаамомъ съ братією въ 1731 году марта дня, объ на имя высочай-

ше царствовавшей тогда государ. императрицы Анны Іоанновны, изъ коихъ въ *первой* просили они о пожалованіи имъ по ихъ бѣдноти Ярославскаго уѣзда малаго деревни Бѣлоусовой, да въ Серпейскомъ уѣздѣ деревни Якимовой, отписной вотчины князя Александра Григорьевича Долгорукова, въ которыхъ деревняхъ было крестьянъ 53 двора; во *второй* отписнаго села послѣ князя Василья Лукича Долгорукова, въ Касимовскомъ уѣздѣ, называемаго Ерахтуръ, съ деревнями. Но поданы ли были тѣ челобитныя государынѣ, или какое послѣдовало на нихъ рѣшеніе, неизвѣстно. Только изъ дѣлъ монастырскихъ не видно, чтобъ когда нибудь послѣ означенныя прошенныя вотчины упоминалися. Впрочемъ когда состоялися монастырямъ штаты, и Перервинскій монастырь оставленъ на своемъ содержаніи, то и прежніе бывшіе во владѣніи его крестьяне, какъ въ подмонастырской Никольской слободкѣ, такъ и въ Рузскомъ уѣздѣ сельцѣ Лукинѣ находившіеся, вмѣстѣ съ землями отъ него отошли и поступили подъ управленіе Государственной Коллегіи экономіи. Нынѣ монастырскія работы исправляются наемными посторонними людьми.

VI.

О владѣніяхъ монастыря Перервинскаго бывшихъ въ Москвѣ, но нынѣ не существующихъ.

Были также лавки и другія мѣста въ Москвѣ, которыя находились во владѣніи монастыря Перервинскаго и приносили ему доходы, но которыя равнымъ образомъ нынѣ или совсѣмъ не существуютъ или по крайней мѣрѣ вышли изъ владѣніа монастырскаго. Какія жъ именно были лавки и мѣста сіи, также когда и какимъ образомъ монастырю достались, явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) Въ 1666 году при Перервинскомъ игуменѣ Іонѣ по именному указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича каменная харчевня, находившаяся въ Китаѣ городѣ у Воскресенскихъ воротъ, подлѣ городской стѣны идучи изъ города направо, и прежде принадлежавшая какому-то кадашевцу Филиппу Савельеву, отдана въ Перервинскій монастырь для прибѣжища старцевъ, которые стоятъ у образовъ въ часовнѣ, и пригорожено къ той харчевнѣ подворье для пріѣзду изъ монастыря старцамъ и служебникамъ. 2) Въ 1671 году іюня 12 дня, вдова Василиса Афанасьева жена стрѣльца Алексѣя Петрова, рыбника, заняла Никольскаго, что на Перервѣ, монастыря, у игумена Іоны, да у казначея

Герасима съ братією сто двадцать рублей казенныхъ денегъ московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи на срокъ до того же числа слѣдующаго 1672 года, и за тѣ деньги заложила ему игумену съ братією въ бѣломъ городѣ, за Неглинскими, что нынѣ Воскресенскія, воротами, межъ воротъ подлѣ городской стѣны лавку свою каменную на три лица, лицомъ къ Тверскимъ воротамъ. Но послѣ будучи не въ состояніи заплатить тѣхъ денегъ, вовсе тою лавкою монастырю поступилась, что и утверждено тогда было въ приходѣ большаго приходу окольныхъ Никитю Михайловичемъ Боборыкинымъ, да дьяками Афанасьемъ Башмаковымъ и Тимошеемъ Литвиновымъ. Но какъ сія заложная и послѣ Перервинскому монастырю уступленная лавка находилась точно на томъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ стоитъ Иверская, такъ называемая часовня, издревле монастырю сему принадлежащая: то можно думать, что Перервинская часовня, стоявшая прежде сего между Воскресенскихъ воротъ по другую сторону, то есть внутри Китая города перенесена съ сего времени на мѣсто означенной лавки, или по крайней мѣрѣ лавка сія яко каменная превращена въ часовню. 3) 1675 г. января 31 дня, по указу великаго государя царя Алексѣя Михайловича даны Перервинскому монастырю въ Китаѣ городѣ у Неглинскихъ воротъ нынѣ Воскресенскія, двѣ скамьи скобяныя и судоплатныя изъ оброку по 5-ти алтынѣ на годъ съ скамьи безъ перекупки. А какъ бываетъ царское шествіе и приходъ посломъ, то тѣ скамьи велѣно сносить. И вмѣсто тѣхъ скамей поставлены отъ Перервинскаго монастыря квасни. 4) Въ 1687 году іюля 21 дня отставной стрѣлецъ и церковный староста Григорій Никитинъ сынъ Брагинъ отдалъ на поминовленіе родителей своихъ и свое въ монастырь Николая чудотворца, что на Перервѣ, въ Китаѣ городѣ идучи отъ лобнаго мѣста къ Спасскимъ водянымъ воротамъ на лѣвой сторонѣ противъ горшечнаго и сѣмяннаго на обѣ стороны восемь лавокъ деревянныхъ. 5) Въ 1688 году онъ же Брагинъ далъ въ закладъ за 120 р. въ Николаевскій Перервинскій монастырь слѣдующія лавки: въ масленомъ ветчинномъ ряду лавку каменную, въ свѣчномъ ряду 1½ лавки, въ томъ же ряду двѣ лавки безъ четверти на три затвора, да въ ветошномъ ряду поллавки, да въ земляномъ городѣ за Тверскими воротами два скамейныя мѣста со всякимъ строеніемъ; но будучи не въ состояніи заплатить оныхъ денегъ, вовсе тѣми лавками монастырю поступился. Хотя же въ 1701 году сія его поступная въ приказѣ большой казны утвержде-

на, точію предписано игумену Симону съ братією тѣми лавками и скамейными мѣстами самимъ не владѣть и продать по уложенію тяглымъ и торговымъ посадскимъ людямъ. Впрочемъ не смотря на то, по просьбѣ игумена Корнилія въ 1712 году ближнимъ бояриномъ и московскимъ губернаторомъ Михайломъ Григорьевичемъ Романовскимъ съ товарищи велѣно опять означенными лавками и скамейными мѣстами монастырю владѣть съ платежемъ оброчныхъ прежнихъ и новоположенныхъ денегъ. 6) Въ 1692 году по указу великихъ государей царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича прежняя у Воскресенскихъ воротъ, Перервинскому монастырю принадлежащая палата или харчевня, о которой было говорено подъ № 1, разломана и вмѣсто ея построены для монастыря же двѣ новыя каменные палаты. Въ сихъ палатахъ поперешнику отъ городской стѣны до проходу между стрѣлцою караульною было мѣрою 4 сажени съ 2 аршинами безъ четверти. Подлѣ тѣхъ палатъ пригорожено къ городской стѣнѣ подворье заборомъ, и покрыто сараемъ длиною отъ палатъ подлѣ города на 12 поперекъ отъ города на 4 саженихъ безъ полуаршина. На сіе подворье дана данная въ 1694 году. 7) Въ томъ же году какъ строили у Воскресенскихъ воротъ каменную стрѣлцкую караульную, Перервинскаго монастыря два квасныя мѣста, о коихъ выше упомянуто было подъ № 3, взяты подъ ту караульную. А по отводу изъ стрѣлцакаго приказа вмѣсто тѣхъ квасныхъ мѣстъ отведены въ Китаѣ городѣ идучи съ Никольскаго моста къ Воскресенскимъ воротамъ на правой сторонѣ подлѣ церковной деревянной рѣшетки собора Богородицы Казанскія мѣста другія. И въ 1695 году по государеву указу на тѣ новыя мѣста дана данная. А какъ та данная затерялась, то въ 1713 году мая въ 20 день по указу великаго государя дана Перервинскому игумену Корнилію съ братією выпись.

VI.

О владѣніяхъ въ Москвѣ и до нынѣ за Перервинскимъ монастыремъ находящимся.

Впрочемъ есть мѣста въ Москвѣ, которыя, и до нынѣ остаются во владѣніи монастыря Перервинскаго, приносятъ доходы къ содержанію его служащіе. Такія мѣста суть: 1) четыре часовни въ разныхъ мѣстахъ въ Москвѣ состоящія; 2) монастырское подворье въ Москвѣ; 3) четыре лавки въ Китаѣ городѣ, въ разныхъ

мѣстахъ находящіяся. Скажемъ о каждомъ изъ сихъ мѣстъ порознь, и въпервыхъ о часовняхъ.

1. Иверская часовня.

Начало часовни сей должно полагать въ 1666-мъ году, или не много попрежде. Поелику въ просьбѣ Перервинскаго игумена Ионы съ братіею, поданной государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, и въ которой просили они каменной харчевни, о которой въ предыдущей главѣ подъ № 1 говорено было, для пристанища старцамъ, которые стоятъ у образовъ въ часовнѣ, часовня та упоминается въ первый' разъ, и что она была еще вновь, то можно заключить и изъ того, что часовенные старцы не имѣли еще для себя никакого пристанища. Притомъ замѣтить надобно, что часовня сія стояла прежде между Воскресенскими воротами внутри Китай города; потому что между тѣхъ же воротъ извнѣ находилась тогда каменная лавка одной стрѣлцкой вдовы Василисы Аѳанасьевой, о которой также выше сего упомянуто. А переведена часовня на сіе послѣднее мѣсто уже тогда, когда помянутая лавка совершенно была монастырю уступлена. Но почему учинено сіе, по выгоды ли мѣстоположенія, или по другимъ какимъ причинамъ, не извѣстно. Что жъ касается до наименованія сей часовни, то она прежде называлась или только просто часовня, или часовнею у Воскресенскихъ воротъ, или часовнею воскресенскою. А Иверскою стала именоваться тогда уже, когда поставленъ въ ней образъ Иверскія Богородицы. Но какъ и когда сей святой образъ въ помянутой часовнѣ обрѣлся, того неизвѣстно ¹⁾. Каковое же почтеніе имѣетъ къ нему народъ благочестивый, доказывается то ежедневно многочисленнымъ къ сему мѣсту стеченіемъ. Даже самъ благочестивый

1) Сказаніе говорить, что подлинная Иверская привезена въ Москву 13 октября 1648 года и поставлена въ монастырѣ, называемомъ Никола Большая глава и перенесена на Иверъ въ 1656 году. По описанію часовня могла существовать не много прежде 1666 года.

Сказаніе говорить, что второй списокъ привезенъ въ Москву въ 1669 году мая 19 и поставленъ надъ Воскресенскими воротами, а по описанію видно, что въ 1671 году на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Иверская часовня, была лавка Василисы Рыбниковой, и только въ 1672 году за неуплату денегъ, занятыхъ у монастыря, лавка была у неѣ взята. Потому несправедливо то, что будто бы для защиты иконы была сдѣлана деревянная пристройка въ томъ же 1669 году.

Въ 1742 году, будто велѣно разобрать часовню, но по ходатайству Виктора вмѣсто разобраннаго чулана сдѣлать каменный придѣлокъ. Б.

нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Павловичъ во время высочайшаго своего 1801 года сентября 8-го дня въ первопрестольный градъ вшествія изволилъ со всею высочайшею своею фамиліею останавливаться у Иверской часовни и чинить поклоненіе и цѣлованіе честной иконѣ Богоматери. Въ 1789-мъ и въ 1790-мъ годахъ, тицаніемъ его высокопреосвященства Платона, митрополита Московскаго, на сумму данную на сіе отъ госпожи Натальи Твердышевой на икону сію вмѣсто прежней серебрянной позлащенной, построенной на сборныя деньги въ 1735 году, сдѣлана риза золотая, на которую золота кромѣ работы, жемчуговъ и другихъ дорогихъ камней пошло на девять тысячъ шесть сотъ семьдесятъ семь рублей на девяносто семь копѣекъ. Сверхъ означеннаго образа Иверскія Богородицы находится еще разныхъ другихъ 26 образовъ, въ серебрянныхъ по большей части вызолоченныхъ ризахъ; большая предъ образомъ Иверскія Богородицы серебрянная лампада и другихъ шесть серебрянныхъ же лампадъ. Самая часовня деревянная, тицаніемъ того же архипастыря въ 1782 году построенная, въ 1801 году одѣта снаружи со всѣхъ сторонъ бѣлою Англійскою жестью, съ бронзовыми по мѣстамъ штуками, покрыта же бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, а на верху на крышкѣ поставленъ ангель, вылитый изъ мѣди, и чрезъ огонь вызолоченный; подлѣ часовни въѣзжая въ городъ съ правой стороны находятся каменные кельи, данныя отъ правительства, въ которыхъ имѣютъ свое пребываніе служащіе въ часовнѣ два іеромонаха, два псаломщика, и трое солдатъ изъ инвалидовъ, назначаемыхъ отъ правительства для сохраненія часовни въ силу указа Государя Императора Петра Перваго.

2. Сухаревская часовня.

1693 года сентября въ 15-й день, въ силу указа великихъ государей и великихъ князей царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, указомъ святѣйшаго патріарха Кири Адріана велѣно Николаевскаго Перервинскаго монастыря игумену Симону съ братіею по просьбѣ ихъ для монастырской ихъ скудости за Срѣтенскими воротами у землянаго города въ каменной Сухаревой башнѣ подлѣ Новомѣщанской слободы, построить часовню да келью, для пристанища и прочія нужды, какъ пристойно. И въ той часовнѣ для собранія милостыни въ Николаевскій монастырь, что на Перервѣ, сидѣть и въ кельѣ жить того монастыря монаху искусному и добро-

жительному. А какъ сія часовня построена сперва была деревянная и въ продолженіе времени обветшала, то въ 1755 году, въ силу приказанія отъ главной полицмейстерской канцеляріи построена вмѣсто деревянной каменная. Она пристроена къ самой башнѣ извнѣ ѣдучи изъ города на правой сторонѣ возлѣ самой дороги. Въ нынѣшнемъ 1806 году по плану представленному государю нынѣ царствующему императору и имъ подтвержденному при возобновленіи Сухаревской башни и часовня сія также отъ времени обветшавшая возобновлена казеннымъ иждивеніемъ. Нынѣ въ ней какъ и прежде, для собиранія подаянія живетъ опредѣленный отъ монастыря послушникъ.

3. Калужская часовня.

1723 года, генваря 8-го дня, по просьбѣ игумена Варлаама съ братією отъ канцеляріи надворнаго суда дана Перервинскому монастырю порозжая земля за Калужскими воротами за землянымъ городомъ, межъ дорогъ, что ѣздить къ Донскому монастырю и на Шаболовку подлѣ загороднаго двора дьяка Романа Титова сына Смирнова подъ дворовое монастырское строеніе для приѣзду съ иманіемъ мостовыхъ денегъ съ поперешной сажени въ пять лѣтъ по десяти денегъ, и на ту землю выпись на гербовой бумагѣ. Земли сей было съ одного конца длиннику 14 сажень и съ другога двѣнадцать сажень. Нынѣ на сей землѣ находится Перервинскаго монастыря часовня Калужскою называемая да лавочка и хлѣбня съ дворомъ. Въ часовнѣ живетъ отъ монастыря послушникъ, а лавочка и хлѣбня отдаются внаймы торговымъ людямъ.

4. Серпуховская часовня.

Часовня сія находилась прежде сего въ Москвѣ на болотѣ близъ того мѣста, гдѣ производилась прежде продажа и мѣна лошадей, почему и называлась она прежде часовнею, что на конной. А какъ конные и другіе торги перешли за Серпуховскія ворота, то въ прошломъ 1805 году и показанная часовня перенесена къ тѣмъ воротамъ, иждивеніемъ московскаго купеческаго общества. А посему и именуется нынѣ она Серпуховскою. Пренняя, что на конной, была каменная въ два жилья, изъ коихъ въ нижнемъ открытомъ находились образа, а въ верхней келья для приставленнаго къ ней человѣка. Нынѣшняя у Серпуховскихъ воротъ устроена также каменная, но въ одно жильѣ небольшая съ маленькою кельею для живущаго въ ней послушника.

Монастырское подворье.

1724 года марта 2 дня, Николаевского монастыря, что на Перервѣ, игумену Симону съ братією и кто по нихъ будетъ въ вѣчное владѣніе на подворье дана была земля въ Китаѣ городѣ у Воскресенскихъ воротъ идучи изъ города на правой сторонѣ за караульною стрѣлецкою палатою. А какъ въ 1727 году оное подворье взято подъ монетный домъ, то по просьбѣ игумена Варлаама съ братією высокой Сенатъ приказали изъ стрѣлцкой порожней земли въ бѣломъ городѣ за Ильинскими воротами въ приходѣ церкви Георгія стратотерпца, отъ Ильинскихъ воротъ переѣхавъ чрезъ ровъ мостомъ на лѣвой сторонѣ отъ Ильинскаго моста до Лубянской улицы, до двора учителя Магницкаго, дать подъ дворовое строеніе требуемое число сажень, а именно длиннику 20 сажень, поперечнику 13, и на сіе подворье въ 1727 году отъ губернской канцеляріи дана данная. На семь мѣстѣ и до нынѣ находится Перервинское подворье. Съ двухъ сторонъ, т. е. съ полуденной и восточной стороны обнесено оно каменнымъ жилымъ строеніемъ въ два этажа, въ 1796 году покрыто желѣзомъ и на другихъ двухъ сторонахъ находятся сараи также каменные.

Лавки.

1) 1684 года марта 7 дня вдова Марѳа Силуанова жена Свѣчникова заняла у Перервинскаго игумена Симона, да у казначея старца Исаи съ братією 120 р. денегъ московскихъ ходячихъ прямыхъ срокомъ до Троицына дня того же года и дала въ закладъ въ щепитильномъ игольномъ ряду лавку, а въ случаѣ ея неустойки и въ вѣчное владѣніе. А какъ та вдова означенныхъ денегъ не только въ назначенный срокъ, но и послѣ уплатить монастырю, видно, была не въ состояніи, то помянутая лавка утверждена за монастыремъ въ Московскомъ магистратѣ 1704 года, декабря въ 20 день. 2 и 3) Московскій гость Иванъ Ивановъ да сынъ его Стефанъ Горбовы дали въ Перервинскій монастырь каждый по четверти лавки въ серебряномъ ряду въ вѣчное владѣніе, чему есть копіи съ поступныхъ ихъ писемъ, укрѣпленныхъ въ Московскомъ магистратѣ 1704 года декабря въ 20 день. Подлинное письмо Стефана Иванова Горбова писано 1677 года, а въ поступномъ письмѣ Ивана Горбова года не означено; только значится, что Иванъ Горбовъ поступилъ лавкою игумену Іонѣ, а сынъ его—игумену Марку. 4) Лавка—при-

надлежащая Перервинскому монастырю, находится въ кафтанномъ ряду, но когда и отъ кого монастырю она досталась, того въ дѣлахъ монастырскихъ не отыскано.

Всѣ сіи четыре лавки нынѣ каменные.

VIII.

О владѣніяхъ внѣ Москвы, Перервинскому монастырю нынѣ принадлежащихъ.

Земли и другія мѣста, нынѣ въ владѣніи монастыря внѣ Москвы состоящія, суть слѣдующія: 1) Земля подъ самымъ монастыремъ и около его, оставшаяся отъ тѣхъ земель, которыми онъ владѣлъ прежде, но которыя въ разные времена отошли отъ него. Земля сія обмежована въ 1785 году, и въ данномъ монастырю планѣ значится оной тринадцать десятинъ и четыреста девяносто четыре квадратныхъ сажень. На сей поверхности находится нынѣ: 1) съ югу монастырскій плодovitый и отчасти регулярный садъ ¹⁾, въ ко-

1) Прежде расположеніе сада сего было таково: 1) У юго-восточнаго угла монастыря находился пчельникъ, обнесенный деревяннымъ заборомъ и засаженный яблонями. 2) Палисадокъ отъ пчельника къ западу простирающійся и отлогость горы идущая на низъ къ старому пруду отъ бесѣдки равномерно засажены были плодovitыми деревьями. 3) На низу овощной огородъ, по большей части огурцами засѣваемый. 4) Двѣ горы, одна съ сѣверной, другая съ восточной стороны того огорода, заросшія дикимъ лѣсомъ, состоявшимъ изъ огромныхъ вязовъ и другихъ деревъ. 5) Подъ горою, что съ восточной стороны, внизу немалый прудъ, вырытый на собранныя деньги въ 1727 году. 6) Весь садъ обнесенъ былъ деревяннымъ заборомъ. Все сіе расположеніе сада въ 30 прошедшихъ лѣтъ изволеніемъ и тщаніемъ его высокопреосвященства Платона, митрополита Московскаго, совершенно перемѣнилось, и устроено въ немъ вновь слѣдующее: 1) Въ 1773 году сѣверная гора очищена отъ деревъ, выровнена и покрыта дерномъ. 2) Въ 1782 году и на другой горѣ лѣсъ срубленъ. 3) Въ 1783 году, въ палисадкѣ на мѣсто старой сдѣлана новая столярной работы за стеклами бесѣдка. 4) Какъ въ 1782 году, въ холодную зиму всѣ плодovitыя деревья померзли, то всѣ онѣ порублены, пчельникъ уничтоженъ и велѣно посадить вездѣ вновь даже и по овощнику яблоней и др. плодovitыхъ деревьевъ, что и учинено въ слѣдующихъ годахъ. 5) Въмѣсто-прежняго деревяннаго забора въ 1784 году сдѣлана около саду каменная ограда. 6) Въ 1785 году старый прудъ, заросшій травой и занесенный по большей части иломъ, засѣпанъ, а выкопанъ новый посреди сада и обсаженъ липками. 7) Восточная гора въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скрыта, выровнена и одѣта дерномъ; а также по всему саду вычищены и выровнены дорожки. 8) Въ семь году построена противъ архіерейскаго балкона открытая бесѣдка на самой сѣверной горѣ на столбахъ. Все сіе учинено и построено монастырскимъ иждивеніемъ.

торомъ кромѣ другихъ садовыхъ деревьевъ и кустарниковъ имѣется яблоней числомъ до пяти сотъ; да въ немъ же два пруда съ рыбою. 2) Съ западной стороны подъ горою монастырское озеро съ берегами его и небольшимъ лужкомъ. 3) На полночь за конюшеннымъ дворомъ молодая сосновая роща. И наконецъ 4) на восточной сторонѣ мірское кладбище съ небольшимъ количествомъ пахатной земли. Означенное межеваніе земли монастырской въ томъ 1785 году было для того, что монастырь Перервинскій, равно какъ монастыри Симоновскій и Угрѣшскій на генеральномъ планѣ мѣсть, около Москвы лежащихъ, не были еще означены.

2) Крупчатная о трехъ поставахъ мельница въ Московской округѣ въ деревнѣ Гравороновой на прудѣ.

3) Рыбныя ловли въ Серпуховскомъ уѣздѣ въ селѣ Жилинѣ: первая въ рѣкѣ Пахоркѣ, вторая при мельницѣ въ прудѣ и третья за прудомъ.

4) Земли тридцать десятинъ, а именно: въ пустошѣ Румянцовой двадцать пять, да при Гравороновой мельницѣ пятьдесятъ. Какъ вышечисленная мельница, такъ рыбная ловля и земли въ силу именнаго указа блаженныя памяти государя императора Павла перваго даны монастырю въ 1799 году.

5) Сверхъ сего имѣеть монастырь одну внѣ Москвы часовню, а именно состоящую въ Московскомъ уѣздѣ, на Боломенской дорогѣ, въ десяти верстахъ отъ Москвы, въ деревнѣ Выхиной. Часовня сія устроена каменная, не малая, и при ней келья также каменная, въ которой живетъ отъ монастыря послушникъ для собранія подаванія.

IX.

О строеніяхъ, находившихся прежде въ монастырь Перервинскомъ.

Изъ писцовыхъ книгъ писма и мѣры межевщика Кологривова видно, что въ 1623 году въ Перервинскомъ монастырѣ была церковь Николая чудотворца деревянная и прочее все строеніе также деревянное. Но по вкладной монастырской книгѣ подъ лѣтомъ 1649 г. также подъ лѣтомъ 1654 г. явствуетъ, что строилась новая каменная церковь Успенія Богородицы и чудотворца Николая съ колокольнею, которая и освящена въ 1656 году. Сіе доказывается надписью, существующею на деревянномъ крестѣ, каковой стоялъ подъ престоломъ и до нынѣшнихъ временъ въ монастырѣ уцѣлѣлъ.

Надпись сія гласитъ тако: Освятися олтарь Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа и положенъ бысть крестъ сей въ цѣркви Пречистыя Богородицы чеснаго и славнаго ея успенія лѣта 7158 года мѣсяца августа въ 4-й день, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Россіи и при святѣйшемъ Іосифѣ патриархѣ Московскомъ и всея Россіи. 2) Въ 1674 году строилась другая каменная церковь во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Поелику во вкладной ея книгѣ сверхъ другихъ подаваній отъ благочестивыхъ вкладчиковъ на сіе строеніе прямо означено, что стольникъ Михаилъ Плещеевъ по своей праведной вѣрѣ далъ вкладомъ въ Перервинскій монастырь въ строеніе другія каменные церкви извести 70 бочекъ, да работниковъ, которые дѣлали церковь и святыя ворота. Изъ сего заключать надобно, что еще до построенія святѣйшимъ патриархомъ Адрианомъ нынѣшней большой Николаевской церкви въ Перервинскомъ монастырѣ каменные были двѣ церкви и святыя ворота, и сіи послѣднія, какъ говоритъ преданіе, стояли на восточной сторонѣ монастыря; а нынѣшнія святыя ворота, что подъ церковью Толгскія Богородицы, именовались водяными воротами, что и нынѣ помнятъ старожилы. 3) Запомнятъ также старожилы, что были два каменные флигеля, называвшіеся Крыложскими или братскими, изъ коихъ одинъ стоялъ на восточной, а другой на сѣверной сторонѣ монастыря; но за ветхостію разобраны, а вмѣсто ихъ обоихъ построены одинъ братскій флигель и на концѣ онаго пивоварня въ одно жилье. Сіе послѣднее зданіе составляетъ нынѣ нижній этажъ семинаріи. 4) Отъ угла церковнаго, что у входа въ нижнюю Сергіевскую церковь, на западъ къ оградѣ, въ линію съ церковною южною стѣною, прежде сего былъ каменный флигель и назывался больницею; онъ, какъ видно изъ вкладной книги, построенъ 1792 года иждивеніемъ обители сея монаха Антонія Иванова, который на сіе строеніе употребилъ собственныхъ денегъ 454 руб. два алтына. 5) Большая деревянная галлерей ¹⁾, построенная въ 1767 году и подъ нею старинный большой каменный погребъ находились между патриаршими и настоятельскими кельями, а въ 1778 году сло-

¹⁾ Въ сей галлерей принята была государыня императрица Екатерина II въ 1775 году мая въ 9-й день, т. е. въ праздникъ Николая чудотворца обитель сію посѣтитъ благоволившая. Но о семъ сказано будетъ пространнѣе въ лѣтописи Перервинской семинаріи.

маны. вмѣсто же на семь мѣстъ построень архіерейскій домъ. 6) У въѣздныхъ боковыхъ воротъ въ протяженіи отъ нихъ къ церкви была каменная настоятельская кухня и при ней съ одной стороны жилой покой, а съ другой вновь пристроенная каменная же пивоварня. Но какъ на всемъ этомъ строеніи деревянная крыша въ 1784 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сгорѣла, то оно все, какъ уже было ветхо и стояло не у мѣста, разобрано; а вмѣсто того въ тоже мѣсто построены учительскіе покои въ линію къ настоятельскимъ, гдѣ внизу помѣщена и кухня.

Х.

О зданіяхъ нынѣ въ монастырѣ Перервинскомъ существующихъ.

Нынѣ Перервинскій монастырь не можетъ какъ древле жаловаться на бѣдность въ устройствѣ своемъ. Ежели нельзя ему считаться въ числѣ монастырей обширныхъ, по крайней мѣрѣ можно нынѣ хвалиться великолѣпіемъ и огромностію своихъ зданій. Великолѣпіе сіе начато святѣйшимъ Адріаномъ, патриархомъ Московскимъ; а безпримѣрно умножено и довершается нынѣ святѣйшимъ Платономъ, митрополитомъ Московскимъ, которые оба посему могутъ по всей справедливости считаться особенными обители сей покровителями и здателями.

Монастырь сей имѣетъ видъ нѣсколько неправильнаго четверугольника, котораго впрочемъ каждая сторона соотвѣтствуетъ обособливой странѣ свѣта, и со всѣхъ четырехъ сторонъ обнесень непрерывно каменными зданіями. Чтобъ описать по порядку зданія сія, то начнемъ съ церквей, которыхъ особенныхъ въ монастырѣ семь находится двѣ, а именнно:

Соборная Николаевская церковь съ колокольнею.

Церковь сія стоитъ посреди монастыря, нѣсколько поближе къ западной сторонѣ. Высота ея отъ земли съ крестомъ полагается въ 25 сажень. Надпись, вырѣзанная на каменной дѣлѣ, вложенной въ стѣну при церковномъ входѣ на лѣстницѣ, показываетъ, что церковь сія устроена тщаніемъ святѣйшаго патриарха Адріана и отчасти иждивеніемъ келейной собственной казны его, и самимъ имъ освящена 1700 года сентября въ 29-й день, который, къ сожалѣнію, по освященіи храма скончался чрезъ двѣ недѣли. Въ строеніи семъ трудился игумень сія обители Симонъ и келейный патриаршій монахъ Герасимъ.

Церковь сія огромная и великолѣпная построена въ два этажа, изъ коихъ въ нижнемъ находится храмъ, посвященный памяти преподобнаго отца Сергія Радонежскаго, а въ верхнемъ соборная церковь святителя Николая Мирлиційскаго. Нижняя Сергіевская церковь имѣетъ три отдѣленія, какъ-то: олтарь, самую такъ называемую церковь и обширную трапезу. Трапеза, поддерживаемая посредникъ столбомъ, находится подъ самою верхнею церковію, нижняя церковь подъ верхнимъ олтаремъ, а нижній олтарь выдѣлся одинъ къ востоку. Иконостасъ въ сей церкви рѣзной, новый и весь вызолоченъ, а стѣны расписаны живописью въ 1737 году.

Въ верхней Николаевской церкви стѣны также расписаны живописью сплошными почти повсюду клеймами въ 1727 году, а въ олтарѣ въ 1717 году; поновлена же сія живопись въ 1777 году иждивеніемъ московскаго купца, а послѣ обители сея іеромонаха Іустина Мялицына. Иконостасъ же въ сей церкви старинный рѣзной, въ которомъ на одномъ изъ мѣстныхъ образовъ находится риза золотая, а на двухъ серебряныя. На всѣхъ же другихъ образахъ во всѣхъ ярусахъ вѣнцы серебряныя, самыя же образы писаны греческимъ письмомъ. Предъ симъ иконостасомъ висятъ семь лампадъ серебряныхъ чеканной работы, изъ коихъ нѣкоторыя вызолочены и имѣютъ въ себѣ слишкомъ полпуда вѣсу; въ олтарѣ сей церкви имѣется надъ престоломъ немаловажная сѣнь, а за престоломъ на особо уготовленномъ столикѣ стоитъ большая серебряная въ 1806 году устроенная дарохранительница. А посреди церкви виситъ большое мѣдное посеребренное паникадило; къ задней же стѣнѣ въ 1800 году придѣланы большіе столярной работы и раскрашенные хоры.

Около сей верхней Николаевской церкви съ двухъ сторонъ, а именно съ сѣверной и западной стороны, выключая ризницу, находящуюся на югозападномъ углу церкви, находится обширная и великолѣпная паперть. Она украшена богато штукатурною и живописною работою въ 1766-мъ и 1767-мъ годахъ. А подъ нею внизу имѣется семинарская хлѣбня, кухня и житница.

Съ сѣверовосточной стороны церкви сея и надъ самымъ входомъ въ оную стоитъ колокольня, безъ сомнѣнія вмѣстѣ съ нею патриархошъ построенная. Колокольня сія раздѣляется на пять ярусовъ, изъ коихъ въ первомъ находится помянутый входъ въ церковь, въ второмъ другая монастырская ризница, въ третьемъ

церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ четвертомъ боевые съ четвертьми сдѣланные въ 1784-мъ году часы и наконецъ въ пятомъ самые колокола, составляющіе церковный звонъ. Означенная Успенская въ колокольнѣ находящаяся церковь не велика, но прекрасно убрана штукатуркою и росписана живописью въ 1767-мъ году монастырскимъ иждивеніемъ, а въ 1787 году иждивеніемъ Московскаго купца Грезенкова выключая живописныхъ мѣстъ вездѣ покрыта листовымъ золотомъ и серебромъ. И иконостасъ въ ней также штукатурной кромѣ образовъ и царскихъ вратъ. Святые образа довольно украшены и лампы предъ ними висятъ серебряныя.

Церковь Толскія Богородицы надъ святыми воротами.

Она стоитъ на сѣверовосточномъ углу монастыря съ открытою папертью съ южной стороны. Вся внутри въ 1785-мъ году выштукатурена и росписана альфреско съ каймами по мѣстамъ. Въ ней также лампы серебряныя. Какъ подъ сею церковію выстроено было двое воротъ, то одни изъ нихъ, можетъ быть яко не нужные, изнутри и извнѣ закладены и изъ того вышла палатка, въ которой нынѣ кладутся покойники. А подъ трапезою съ западной стороны внизу имѣются двѣ небольшія кельи. Церковь сія построена въ 1733-мъ году подаяніемъ вкладчика Ивана Васильевича Савельева и другихъ добрыхъ дателей.

Другія монастырскія зданія.

Другія зданія, коими монастырь со всѣхъ сторонъ окружается, суть: Патріаршескія кельи, старый и новый архіерейскіе дома, настоятельскіе и учительскіе покои, старый и новый семинарскіе флигели, и жилые покои съ восточной стороны монастыря. Скажемъ о каждомъ изъ сихъ зданій порознь.

1. Патріаршескія келліи.

Стоять на югозападномъ углу монастыря и они построены въ одно время съ Николаевскою церковію, т. е. около 1700 года святѣйшимъ патріархомъ Адріаномъ. Поелику онъ, любя Перервинскій монастырь, располагался, думать надобно, имѣть въ немъ свое пребываніе, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время, чтобъ удалиться отъ городского шума и другихъ озлобленій. Кельи его не огромны, но имѣютъ всѣ выгоды. Вверху находится пять небольшихъ комнатъ, выштукатуренныхъ и росписанныхъ, и въ нихъ помѣщена

нынѣ семинарская бібліотека, содержащая въ себѣ около двухъ тысячъ съ половиною книгъ. А внизу имѣется братская кухня и трапеза и нѣсколько братскихъ келлій.

2. Старый архіерейскій домъ.

Онъ стоитъ на южной сторонѣ монастыря между патріаршими и настоятельскими кельями, построенъ же въ 1778-мъ году и имѣетъ въ верху также пять комнатъ, изъ коихъ три росписаны, и съ южной стороны висячій балконъ. Въ нижнемъ же этажѣ живутъ семинаристы.

3. Настоятельскія келліи.

Онѣ стоятъ на тойже полуденной сторонѣ и примыкаютъ къ старому архіерейскому дому. Построеніе же ихъ, по увѣренію старожилыхъ, полагаютъ надобно около 1750 года. Въ верхнемъ жилѣ имѣется семь, а въ нижнемъ 6 покоевъ. Верхніе обыкновенно занимаетъ настоятель, въ нижнихъ же живетъ нѣкоторое число братія.

4. Учительскіе покои.

Они построены въ 1784 году, въ линію и подъ фасадъ къ настоятельскимъ и вверху раздѣляются на двѣ половины, изъ коихъ въ каждой съ выгодою могутъ жить два учителя, имѣя каждый для себя двѣ особливия небольшія комнаты и одну общую немалую. Внизу подъ ними находится настоятельская и вмѣстѣ учительская кухня, также двѣ кладовыя палаты.

5. Новый архіерейскій домъ.

Онъ построенъ на западной сторонѣ монастыря въ прошломъ 1805 году и полуденнымъ концемъ примыкаетъ къ патріаршескимъ келліямъ. Верхній деревянный его этажъ заключаетъ въ себѣ большую залу и семь другихъ комнатъ. Въ нижнемъ же каменномъ находится кухня и шесть жилыхъ покоевъ.

6. Семинарскіе флигеліи.

Ихъ два—старый и новый. Старый построенъ въ 1776, а новый въ 1806 и въ 1807 годахъ. Оба въ два жилья. Старый стоитъ на сѣверной сторонѣ между церковію Толгскія Бѣгородицы и ново-построенною на сѣверозападномъ углу монастыря башнею; а новый на западной между сею башнею и новымъ архіерейскимъ до-

момъ. Въ старомъ какъ вверху, такъ и внизу имѣется двѣнадцать а въ новомъ восемь довольно пространныхъ жилыхъ покоевъ; въ числѣ первыхъ находятся и классы.

7. *Жилые покои съ восточной стороны монастыря.*

Они построены въ 1807 году въ одно жиле, а вверху надъ ними крытая галлерей съ балюстрадаю и каменною стѣною съ наружной стороны монастыря. Галлерей сія соединяется въ обоихъ концахъ съ переходами находящимися внутри монастыря предъ всѣми выше упомянутыми монастырскими зданіями, такъ что по нимъ можно ходить вокругъ всего монастыря и дѣлать крестные ходы.

Какъ церкви, такъ и другія зданія всѣ крыты желѣзомъ. Стѣны же Николаевской церкви расписаны шахматомъ, имѣя по мѣстамъ живописные образа. Церковь Толгскія Богородицы красною, а другія строенія желтою выкрашены краскою.

Сверхъ сихъ зданій имѣется въ монастырѣ три башни. Одна на югозападномъ углу монастыря старинная; другая на восточной сторонѣ надъ въѣздными воротами готической архитектуры, съ круглою вверху бесѣдкою, построенная въ 1787-мъ году. А третія вышеписанная новопостроенная, внизу которой семинарская кухня и хлѣбня; поелику къ ней и столовая семинарская примыкаетъ; вверху же галлерей или аудиторія.

Монастырь извнѣ съ трехъ сторонъ—полуденной, западной и сѣверной—окружается полисадкомъ, обнесеннымъ каменною стѣнкою съ балюстрадаю.

За монастыремъ съ сѣверной стороны находятся: 1) каменный конюшенный дворъ, обнесенный оградю, съ четырьмя по угламъ небольшими башнями и со всѣми принадлежащими къ нему службами; онъ построенъ въ 1788 году; 2) семинарская деревянная, состоящая изъ трехъ покоевъ, больница.

XI.

О настоятеляхъ монастыря Перервинскаго.

Какъ бумаги въ монастырѣ находящіяся содержать въ себѣ историческія свидѣтельства только отъ временъ царя и великаго князя Михаила Феодоровича, т. е. отъ опустошенія Россіи поляками: то и роспись игуменовъ обители сея начинается съ сихъ временъ. Они суть слѣдующіе:

1) Игуменъ Александръ упоминается въ 1632-мъ году въ одной выписи, а въ помянникѣ настоятелей обители сея находящихся синодикахъ онъ не написанъ, видно потому, что до кончины своей переведенъ куда нибудь въ другой монастырь, и слѣдовательно уже въ числѣ Перервинскихъ настоятелей не считался.

2) Игуменъ іеросхимонахъ Іосифъ въ синодикѣ положенъ первый.

3) Игуменъ іеросхимонахъ Герасимъ I упоминается въ 1654 году въ синодикѣ второй.

4) Игуменъ іеросхимонахъ Митрофанъ упоминается въ томъ же 1654 году въ синодикѣ третій.

5) Игуменъ іеросхимонахъ Герасимъ II въ синодикѣ 4-й.

6) Игуменъ іеросхимонахъ Іона упоминается въ 1668, 1671 и 1675 годахъ въ синодикѣ 5-й.

7) Игуменъ іеросхимонахъ Прокль въ синодикѣ 6-й.

8) Игуменъ іеросхимонахъ Діонисій въ синодикѣ 7-й.

9) Игуменъ іеросхимонахъ Марко упоминается въ 1684 году, скончался въ 1683 году, въ синодикѣ 8-й.

10) Игуменъ іеросхимонахъ Симонъ упоминается въ 1684, 1687, 1691 и 1701 годахъ, скончался въ 1706 году, въ синодикѣ 9. Настоятель рачительный. Онъ трудился при построении Николаевской соборной церкви и исходатайствовалъ монастырю землю, лавки и Сухаревскую часовню.

11) Игуменъ Корнилій упоминается въ 1712 году, въ синодикѣ 10.

12) Игуменъ Викторъ I въ синодикѣ 11.

13) Игуменъ Варлаамъ I упоминается съ 1722 по 1734 годъ, въ синодикѣ не написанъ какъ и слѣдующіе.

14) Игуменъ Викторъ II упоминается съ 1734 по 1746 годъ.

15) Игуменъ Лаврентій I упоминается съ 1746 по 1748 годъ.

16) Игуменъ Иларіонъ упоминается съ 1748 по 1753 годъ.

17) Игуменъ Варлаамъ II Главацкій упоминается съ 1753 по 1756 годъ. Былъ прежде Московской академіи учителемъ философіи.

18) Игуменъ Кирилль упоминается съ 1756 по 1759 годъ.

Архимандритъ Иларіонъ Завалевичъ тотъ же что означенъ подъ № 16. Онъ съ 1753 г. съ Перервы переведенъ игуменомъ же въ Угрѣшскій монастырь; а послѣ былъ Спасо-ярославскаго монастыря архимандритомъ. Оттуда въ 1759 году за болѣзнію посланъ опять настоятелемъ на Перерву, гдѣ и скончался въ 1764 году.

19) Строитель іеромонахъ Сильвестръ упоминается съ 1765 по 1766 годъ.

- 20) Игумень Аванасій упоминается съ 1766 по 1775 годъ.
- 21) Игумень и семинаріи префектъ Порфирій Гжатскій упоминается съ 1775 по 1776 годъ. Скончался сентября 8 дня въ Москвѣ на подворьѣ и погребенъ въ Перервинскомъ монастырѣ.
- 22) Игумень и семинаріи префектъ Ириней Влементьевскій съ 1776 по 1782 годъ. Переведенъ во игумена въ Московскій Кресто-воздвиженскій монастырь и нынѣ архіепископъ Псковскій.
- 23) Настоятель и семинаріи префектъ Гедeonъ Замыцкій съ 1782 по 1783 годъ. Переведенъ во игумена въ Московскій Кресто-воздвиженскій монастырь, послѣ былъ первокласснаго Калязина монастыря архимандритомъ.
- 24) Игумень и семинаріи префектъ Досифей Григорьевъ съ 1783 по 1787 годъ. Переведенъ въ намѣстника въ Троицкую Лавру, а нынѣ епископъ Орловскій.
- 25) Настоятель и семинаріи префектъ іеромонахъ Іеронимъ Ершовъ съ 1787 по 1788 годъ. Переведенъ въ префекта въ Московскую академію.
- 26) Настоятель и семинаріи префектъ іеромонахъ Агапитеъ Скворцовъ съ 1788 по 1789 годъ. Уволенъ отъ настоятельства и оставленъ при одной префектной должности.
- 27) Игумень Іоаннъ съ 1789 по 1806 годъ. Уволенъ за старостью.
- 28) Игумень, а потомъ архимандритъ и семинаріи префектъ Лаврентій II Бакшевскій.

ХІІ.

О другихъ чинахъ монастыря Перервинскаго и о числѣ оныхъ.

Въ 1623 году, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, въ Перервинскомъ монастырѣ кромѣ игумена было только два старца. Но въ двухъ челобитныхъ, о коихъ выше сказано въ статьѣ 5, писанныхъ на высочайшее имя государыни императрицы Анны Іоанновны въ 1731 году игумень Варлаамъ съ братією между прочимъ прописываютъ, что въ обители ихъ находится 33 человекъ, а бываетъ человекъ по сороку. Въ реестрѣ же для раздѣлу кружечныхъ доходовъ, писанномъ при игуменѣ Викторѣ, который былъ отъ 1734 по 1746 годъ упоминаются слѣдующіе Перервинскаго монастыря чины: игумень, намѣстникъ, казначей, ризничій, іеромонахи, іеродіаконы, монахи обрѣтающіеся въ разныхъ послушаніяхъ, какъ то: канархистръ, просвирякъ, часоводъ, пономари, хлѣбные, поваренные, часовенные, бѣлые попы, трудники, бѣльцы,

конюшенные, скотники, огородники; да въ Рузскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Лугинѣ, находящіеся на пустошѣ для присмотра скота и для уборанія хлѣба, изъ коихъ первый старецъ назывался иногда строителемъ, иногда правителемъ. Всѣхъ числомъ 42 человекъ. По раздѣлу въ помянутой росписи назначено: игумену только 6 р., а прочимъ всѣмъ по 3 р. каждому. А по докладу поданному блаженной памяти государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ отъ комиссіи учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ 1764 года марта 31 дня высочайше повелѣно въ Московскомъ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ монашествующимъ кромѣ настоятеля имѣть пятнадцать человекъ наравнѣ съ Ростовскимъ Яковлевскимъ монастыремъ.

ХІІІ.

О вкладчикахъ Перервинскаго монастыря и о ихъ вкладахъ.

Почитая важнѣйшими вкладами земли и другія недвижимыя имѣнія, монастырь Перервинскій полагаетъ въ числѣ первыхъ своихъ вкладчиковъ—государей царей Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, святѣйшаго патріарха Адріана и государя императора Павла Петровича; также и частныхъ особъ, отъ коихъ оныя даваны ему были. Но какъ о такихъ имѣніяхъ монастыря Перервинскаго сказано уже было выше въ другихъ статьяхъ, то здѣсь съ означеніемъ именъ вкладчиковъ скажемъ о тѣхъ только вкладахъ, кои идутъ прямо на строеніе церковное и на украшеніе храмовъ Божіихъ.

Важнѣйшіе изъ нихъ суть слѣдующіе: въ 1642 году великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ сосуды серебряныя съ покровы, Евангеліе на престольное въ червчатомъ бархатѣ, евангелисты серебряныя, кадило серебряное, крестъ благословенный басмяной, двое ризы камчатныя бѣлыя, пелена привѣсная золоченаго атласу да денегъ на строеніе 100 р. Того жъ году великаго государя духовникъ благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ далъ вкладомъ ризы камчатныя красныя за 15 р., да другія ризы атласныя полосатыя за 12 руб., да 50-ть иконъ разныхъ за 5 руб., да колоколь благовѣстникъ а въ немъ вѣсу 16 пудъ, да три колокола и въ нихъ вѣсу 51 пудъ за 120 р. Того жъ года бояринъ Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ далъ вкладомъ въ строеніе денегъ 100 р., да въ строеніе колокольных 50 р.

Въ 1654 году игуменъ Герасимъ далъ вкладу денегъ сто шесть-

десять рублей. Игуменъ Митрофанъ 60 р. Изъ нижнихъ садовниковъ Аѳанасій да Иродіонъ Поповы 230 р.

Въ 1674 году гость Аѳанасій Гусельниковъ далъ 100 р. да двѣ обьяри на ризы.

Въ 1681 году по человѣкѣ боярина князя Якова Одоевскаго, Семенъ Кондратовъ потиръ и дискось серебряные, ковшъ серебряной.

Въ 1700 году и прежнихъ годахъ святѣйшій патріархъ Адрианъ въ строеніе церквей чудотворца Няколая и преподобнаго Сергія далъ келейныхъ своихъ денегъ три тысячи сто пятьдесятъ рублей. Да изъ казны жъ его дано въ церковь Сергія чудотворца на престоль на одѣяніе два изорбата, и на другія церковныя потребности 20 аршинъ камки. Въ церковь Николая чрдетворца на престоль на одѣяніе два изорбата, да на жертвенникъ забвереку 11 аршинъ. Да въ ту жъ церковь крестъ напестольный серебряный, да чашку серебряную водосвятную на ножкахъ, да на келейное строеніе триста девять рублей.

Въ 1702 году изъ разряду подъячей Иванъ Пауковъ далъ сосуды серебряные, потиръ, три блюда, звѣзду, лжицу съ покровы.

Въ 1706 гѣду преосвященный Іосифъ митрополитъ Псковскій и Изборскій, далъ денегъ двадцать рублей, да два фунта серебра на ковчегъ, что полагается святой Агнецъ.

Въ 1712 году монастырскаго приказу подъячій Семенъ Булгаковъ далъ крестъ серебряный рѣзной напестольный, да на позолоту перстень золотой и десять рублей денегъ.

Въ 1715 году князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ далъ 100 рублей.

Въ 1716 году и въ слѣдующихъ годѣхъ села Покровскаго крестьянинъ Василій Евстигнѣевъ Бабушкинъ, во иночествѣ Варлаамъ (ибо онъ послѣ постригся въ Перервѣ), далъ вкладу сосуды серебряные, чашу водосвятную, блюдо, на которомъ полагается крестъ, четыре подсвѣчника, кои поставляются при освященіи воды на столикѣ. Вѣсу въ сихъ вещахъ 17 фунтовъ и 52 золотника. Лампаду серебряную первую вѣсу въ ней 4 фунта 72 золотниковъ. За росписаніе живописью алтаря въ соборной Николаевской церкви заплатилъ 70 рублей. За передѣлку серебряной лампы въ Иверской часовнѣ 16 рублей. Онъ же далъ двѣ рюмочки серебряныя, которыя поставляются при благословеніи хлѣбовъ, да кропило церковное съ серебрянымъ приѣмомъ. Слилъ колоколь въ-

сомъ 94 пуда цѣною 524 р. Еще два колокола, въ обоихъ вѣсу 52 пуда три четверти цѣною за 448 р. Сдѣлалъ вторую лампаду серебряную вѣсомъ 23 фунта и 38 золотниковъ цѣною въ 308 р. Третью лампаду серебряную, вѣсу въ ней 19 фунтовъ 32 золотника, цѣною въ 240 р. Сдѣлалъ четвертую лампаду вѣсомъ 17 фун. 55 золотниковъ, цѣною въ 233 р. Пятую лампаду серебряную въ 15 фунтовъ цѣною въ 200 р. Шестую въ 15 фунтовъ 8 золотн. цѣною 218 р. Седьмую лампаду серебряную въ 14 фунт. 51 зол. цѣною 197 р.

Въ 1722 году обители сея монахъ Антоній Ивановъ далъ сосуды серебряные позлащенные, кадило серебряное, также воздухи и ризы бархатныя, да книгъ церковныхъ двадцать четыре. Еще смотри выше въ статьѣ о зданіяхъ бывшихъ въ монастырѣ Перервинскомъ.

Въ 1726 году Марія Яковлевна Строгонова по человѣкѣ своемъ Никифорѣ Маховѣ дала на престольное евангеліе на александрійской бумагѣ; верхняя доска серебряная позолоченая.

Въ 1727 году монахъ сея обители Симеонъ Солодовниковъ построилъ въ соборной Николаевской церкви стѣнное живописное письмо. За работу живописцамъ онъ заплатилъ 418 рублей.

Въ 1777 году и въ слѣдующихъ годахъ Московскій купецъ, послѣ обители сея іеромонахъ Іустинъ Мялицынъ возобновилъ и живиеніемъ своимъ живописное писаніе въ соборной Николаевской церкви и сверхъ золота употребленнаго на клеймы живописцамъ заплатилъ 300 р. Посеребрилъ большое мѣдное въ той же церкви паникадило; возобновилъ въ всемъ иконостасѣ образа. Сдѣлалъ сѣнь надъ престоломъ; построилъ серебряную ризу на мѣстный образъ Успенія Пресвятыя Богородицы и серебряныя вѣнцы на образа во всемъ иконостасѣ.

Въ 1783 году госпожа Наталья Твердышева на построеніе золотой ризы на образъ Иверскія Богоматери дала денегъ 16 тысячъ рублей.

Въ 1785 году Московскій купецъ и именитый гражданинъ Иванъ Грезенковъ церковь Толгскія Богородицы съ трапезою внутри и святыя ворота снаружи подмазалъ штукатуркою и росписалъ живописью.

Въ 1787 году онъ же Грезенковъ въ церкви Успенія Богородицы возобновилъ живопись и всѣ стѣны покрылъ листовымъ золотомъ и серебромъ.

Въ 1797 году княгиня Анна Денисова Касаткина-Ростовская построила золотую ризу на мѣстный образъ Николая чудотворца. А прежняя серебрянная перенесена на написанную ею вновь той же мѣры икону.

Въ 1799 году игуменъ обители сея Іоаннъ построилъ серебряные сосуды, потиръ, дискось, звѣзду, лжицу, копіе и два блюда, все позлащенное.

Замѣчаніе.

Здѣсь можно сказать къ чести настоятелей монастыря Перервинскаго, что они вклады сіи и другіе монастырскіе доходы употребляли всегда на нужды и пользы монастырскія, какъ то: на украшеніе церквей, на построеніе нужныхъ зданій и проч. И не только сами изъ того ничѣмъ не пользовались, но еще многіе изъ нихъ отъ своихъ избытковъ къ тому присовокупляли, и своимъ примѣромъ достаточнѣйшихъ изъ братій къ подобному пожертвованію приводили. Это видѣть можно какъ во вкладной монастырской книгѣ, такъ и въ другихъ бумагахъ. Но ежели кому, то его высокопреосвященству митрополиту Московскому Платону, мудрому и попечительнѣйшему архипастырю своему, Перервинская обитель обязана всею своею благодарностію. Со вступленія своего на престолъ Московской митрополіи прилагая непрестанное тщаніе о ея благоденствіи, онъ доходы ея умножилъ и довелъ до того, что не только новыми благолѣпными зданіями она украшена, но при достаточномъ продовольствіи находящагося въ ней братства изъ доходовъ ея въ заведенной имъ семинаріи содержится нынѣ 200 чело-вѣкъ. Обстоятельства касающіяся до учрежденія на Перервѣ и нынѣ существующей семинаріи можно видѣть изъ приложенной при семъ краткой лѣтописи той семинаріи.

СТ. 77. ДАТИ РАЗОУМЪ СПИИИ ЛЮДЕМЪ ЕГО
 τοῦ δοῦναι ἰγνώσιν σωτηρίας τῷ λαῷ αὐτοῦ.
 КЪ ОСТАВЛЕННЫЕ ГРЕХЪ НАШИХЪ.
 ἐν ἀφέσει ἀμαρτιῶν ἡμῶν.

Въ Пс. XIV в. Сев. Собр. и Пс. Док. Ск. грехъ ихъ
 (Vulg. peccatorum eorum).

Въ текстѣ у Рейнекція: αὐτῶν, а въ разночтеніяхъ ἡμῶν.

СТ. 78. МЛРДИИ РАДИ МЛТИ БѢ НАШЕГО
 διὰ σπλαγγνα ἐλέους θεοῦ ἡμῶν.
 КЪ НИХЪ ЖЕ ПОСЯТИ КАСЪ КЪСТОИЪ СЪ
 ἐν οἷς ἐπεσκέψατο ἡμᾶς ἀνατολή ἐξ
 кыше.
 ὕψους.

Въ Пс. XII в. Погод. Пс. XIV в. Сев. Собр. млрдиі,
 въ Пс. Док. Ск. млтен ради бога.

СТ. 79. ПРОСКЪТНТИ СЪДАЩАМ. КЪ
 ἐπιφᾶναι τοῖς ἐν
 тмѣ и стин смртѣннн . : .
 σκότει καὶ σκιᾷ θανάτου καθημένοις
 НАПРАВНТИ НОГЫ НАША. НА ПОУТЬ
 τοῦ κατευθῦναι τοὺς πόδας ἡμῶν εἰς ὁδὸν
 мнремъ . : .
 εἰρήνης.

Въ Пс. XIII—XIV в. ѡскътннн, въ Пс. Док. Ск. еже
 съдащнмъ.

Въ разночтеніяхъ Рейнекція послѣ: ἐπιφᾶναι, прибавле-
 но: φῶς.

Канонъ по окончаніи Псалтири XIII В,

Л. 286.

Канѡнъ. къ гѡу нѣкаѣмъ по вса
дѣнъ мнѣ. глѡ ѓ. пѣ. ѡ, ірмѣ.

Помощникъ и покровитель бѣ

Βοηθός και σκεπαστής ἐγένετο
мнѣ къ спѣшнѣ. съ мнѣ есть бѣ и
μοι εἰς σωτηρίαν αὐτός μου θεός, και
прославлю н. бѣ ѡца моего възне-
δοξάσω αὐτόν. θεός τοῦ πατρός μου και ὑψό-
соу и слакенъ бо прослависа . : .
σω αὐτόν. ἐνδόξως γὰρ δεδοξασται ¹⁾).

Изъ мира пришѣшю мнѣ къ мин-
шескынъ ѡбразъ вѣкѡ хѣ оукрѣни
ма. до конца съхранити утѣтоу
сего житиѣ и моудрость . : .

Страшиѣ дѣи ѡнѣ и уасъ помы-
шляущи дѣи оустрашиса. яко
ты хѣ хоцешн прити съ мѣ въ сла-
въ менздрученъна свѣта . : .

Званые оуслышахъ вѣдѣно хѣ еже ты
рѣ. придѣте къ мнѣ ѡбременен-
и вси възложивше нго мое на са.
и азъ покою вы. ѡтншию сто. бѣе
Л. 286 об. дѣо утѣмъ зокоушимъ та. оуслы-

¹⁾ Греческій текстъ Ирмоса заимствованъ изъ канонѡвъ г. Ловягина.

ши насъ неуалью ѡдержимыѣ. и
дажь ми оутѣхоу. и всемоу ми-
роу тишиноу . : . пѣ. ѿ. ірмѡ.

На твердѣмъ вѣры твоѣмъ камени
помышленію. ѡвѣрзи дѣла моѣмъ
оутѣрди ма гнѣ. та бо нмамъ бѣ
привѣжище и оутверженіе . : .

Възложивши образъ тебе зокоу
млѣде хѣ помози ми и просвѣти
мон ѡчи хѣ. ты бо иеси свѣтъ исти-
на и застоупленіе . : .

Англьскын образъ гн възложивъ
на свою рамо хѣ и припадаю мола-
са. оукрѣпи ма ныма въ тиши-
нѣ пристанища твоего . : .

Крѣтъ твою гнѣ на рамо възложивъ
миръскымъ матежа оставихъ

Д. 287. и к тебе привѣгохъ. не гмоушанса
мене. въплѣщннса мене ради . : .

Бѡ. Многы мапастн прутѣма клуѣе пре-
логы же ѡжени свѣтомъ твоимъ.
ты бо роди сѣа всѣхъ хѣ бѣ . : .

Пѣ. ѡ. ірмѣ. Покрыла иесть ибѣ до-
бродѣтелью ти хѣ. твоѣмъ хвалы гнѣ
исполнишдса. до судоу ма врагъ
оумзкн влѣко хѣ. но ты ма оукрѣ-
пи противитнса . : .

Оумъ нма непокровенъ ѡ мно-
гыхъ грѣхъ. и въ великою се жи-
тнѣ възвзохъ. миншьскою. да-
жь ми млѣде. да свершникъ до конца
избоудоу вѣчнымъ моукы . : .

Покрыи ма ты бѣ, ѿ злыхъ съблзмиъ
грѣховнѣхъ, присно ма ма находащѣ . : .

Б. Многими грѣхы оумзвено имѣ-

Л. 287 Об. ма срдѣце мое утѣм стрѣстными и бѣ-
дми клѣще, та молю ѡканьноу-
ю дшю мою утѣм сисн . : . пѣ. ѣ. ірѣо.

Въснѣвѣти миръ всемоу мироу хѣ
проскѣтнкѣ, косна имѣ скѣтъ
къ тмѣ ѡдержимоу ѡ крагѣ бешн-
слѣннѣхъ гнѣ, да скѣтома ѡзари-
вѣса слава та и оутвѣржаю . : .

Оузъкын и тѣснѣн поутѣ твои
възлюбнѣхъ, и предахъса мно-
гымъ скорбемъ и неуалемъ
тебе ради . : .

Подажь ми крѣпность мрѣде гнѣ, .
да ми крагѣ занемъ ма ѡсквернѣ-
тъ обрлзъ мон . : .

Б. Мене ради прѣтѣма вѣще, приклони-
вѣ нѣа, и синде къ твою стою оу-
тробу въселмса . : . пѣ. ѣ. ірѣо.

Л. 288. Възвахъ късьмь срѣмѣ моимъ къ
ἐβόησα ἐν ὅλη καρδίᾳ μου πρὸς
щедромоу боу, и оуслыши ма ѡ
τὸν οἰκτίρμονα θεόν καὶ ἐπήκουσέ μου ἔξ
ада пренснодмаго, възведи ис тѣ-
αδου κατωτάτου, καὶ ἀνήγαγεν ἐκ
ма животъ мон, срѣе мое ѡ мо-
φθορᾶς τὴν ζωὴν μου.
ши въниюши сисма.

Ты миръ прижити твоего, крѣ-
щение ѡсквернѣхъ, да изведи

ТЕХЪ ДѢЛО ИЗБАВИ МА МЛРДЕ . : .

Твою свѣтълость 'подажь ми млрде

и страхъ твои въсели въ ма. да тро-
рю твою повелѣнья

Въ доброе твою ѡтншнѣ къведи
ма нынѣ. и на поуть настави
ма. въ заповѣдехъ ходити ми . : .

Б. Грѣш' мои мнози бѣе ѡскверня-
ють ми дшю. но ты прутамъ и-
збави ма ѡ нихъ молотнса . : .

Кр^а. Въ грозноу и страшноу твою

Л. 288 ОБ. соудице не кеи мене хе^а бѣ. но по-
дажь ми миншское житнѣ ско-
нъуати. и сподоби твоюмоу уерто-
гоу. съ всямъ избраннымъ твои-
ми уаѣколюбъце слава тобѣ . : .

Кр^о. Препутамъ влѣце послушай мене
въниюща к тебѣ помози ми. схра-
нити миншское се житнѣ. сна
твоюго оумоли. млтнкакъ мти бѣ
нашего. съхрани насъ подъ крокомъ
крылоу твоюго Пѣ. џ. ір^мѡ.

Отроци въ какилонѣ. нещи плама-
ны не оубокишася. но посредѣ ѡгна
въкержени прохладяеми въни-
моу. блгнѣи ѡси гн^а бѣ ѡць наш . : .

О великын оуме забываеши стра-
шнынъ уа^а. вънѣже ми млогоу стати.

и ѡвѣтъ творити къ хоу боу. ѡць и

Л. 289. творце мои гн^а. оукрѣпи ма стери-
ти. и съхрани ми ктроу еже
к тебѣ нмамѣ. и приити кънець
ѡврази миншскаго хе^а бѣ. ѡць и

Оубоуди ма хѣ свѣтлостню, своѣ-
го бжтва, дреманнѣ ѡжени да
та пою мрдѣ. ѡцѣ наш . : .

Полата кышнаго к нюже вселнса
бѣ, и улѣуство ѡ поутн зла ѡбра-
ти бѣе мрнѣ дѣо мѣи бывшн-
м боу нашемоу . : . Пѣ. ѣ. ірмѡ.

Отрокъ нѣ къслѣмъ кѣрнин.
поюще съ дѣтми. да благнѣтъ въ-
са тварь. глѣ понте и прѣкѣзи . : .

Дрѣвиннѣ ѡтроци оболкѣшеса ми-
шское житнѣ до конца добръ до-
ноша. да и мене оукрѣни бѣтъ-
ство не создано бжтво менздре-
л. 289 об. уснвно ты глѣ унны вса мвнлѣ ясѣ
к немь же и мене соуща оукрѣни
мрдѣ . : .

Англьскын уннѣ, и пррѣуьскын, и
апльскын, на рамо си къзложн-
къ боюса. но помози ми да не ѡ-
скверню си ѡбраза . : .

Отъ скорби срѣдѣ нз ноци възпню ти
бѣе прѣтѣм. глѣ оуслышн скоро
и не презри мене гжѣ раба своего
імк. погыбающа . : . Пѣ. ѡ. ірмѡ.

Въ утотоу ми оумъ прело-
жн, и свѣтло ѡздреннѣмь, мен-
зреуеньнымь, менствѣннѣнаго
ти свѣта бжтвѣнаго. да въ унмоу
семь беспрестани та келнуаем
Икоже ѡбѣщалъса вѣхъ, слоужь-
боу тобѣ приносити ко вса часы
(Далѣе недостаетъ).

Конецъ молитвы по окончаніи Псалтири хіи в.

Л. 290. БЛ҃ГОВѢРННЫМЪ УЛѢКЪ НАША. И
 же ѡправдалъ еси на земли
 црѣковати поснѣши нмъ на
 всако дѣло бл҃го. иже соуть въ-
 рини твои г҃и. оутверди ея да бѣ-
 доуть вѣрнѣиши того. иже соу-
 ть неразоумни. даи же нмъ
 да и ти боудоуть разоумни. и
 иже соуть погани. обрати ея
 г҃и. да и ти боудоуть братни на-
 ша. а иже соуть въ темницѣхъ
 или въ ѡковахъ. ты ея г҃и избави
 ки того. и даиже нмъ мѣть. и
 иже тамо братья наша или се-
 стры тамо пришедше жидоуть
 насъ. даиже нмъ покон г҃и. а иже
 имени ради ст҃го твоего лишь-
 шеса всѣхъ сластни земныхъ

Л. 290 об. и живеть въ горахъ и въ пеще-
 рахъ земныхъ. и ты помани.
 г҃и. не нашихъ дѣла дѣйни и
 грѣхъ, ни нашихъ дѣла безако-
 ни. но ст҃го и мѣтнѣаго твоего
 срѣца. и прест҃го крѣта. и ст҃го гроба
 твоего. и стѣна твоея мѣре мрѣи
 мѣтѣ ради ея. и стѣхъ ангѣлъ
 и архангѣлъ. и ст҃го йѡана крѣта.
 и сѣхъ апѣлъ. и стѣхъ пррѣкъ. и стѣ-
 хъ мунѣкъ. и всѣхъ стѣмъ прѣбны-
 хъ. и тѣхъ мѣтѣами. а не насъ
 грѣшныхъ. оуслыши г҃а молн-

ТѢМЪ МОЕМЪ, И ПОМНЮЩИ МЫ И

ИЗБАВИ МЫ ВЪЗМУТЫМЪ МОУКЪ М-

КО СТЬ КСИ КЪ ВЪКЪ АМИНЪ . . . αμιν.

Млѣка крѣоу . . . Л. 291. И ТЫ УТѢИМЪ КРѢ ГИЪ. ФѢРОУЖИЕ НЕПО

БѢДИМО НА КРАГЪ ВИДИМЪМЪ И НЕ-

ВИДИМЪМЪ, ТОБОЮ БО ІСЪ ХЪ. СІЪ БИИ

СЪШЕДЪ КЪ АДЪ СОТОНОУ СЪКРОУШИ. И

ДЪМКОЛА СКАЗА. И КРАТА АДОКА И КЕ-

РЪМЪ СЛОМИ. И МРѢКЪМЪ КЪСКРѢСИ. И

ЖИКОУЩИМЪ ВЪ АДѢ ИЗКЕДЕ И КЪКЕДЕ

КА ВЪ РАИ. И КЪЗНЕСЕ КА НА ИБѢ. И ДЛѢ

УЛѢКЪМЪ КЪРЪИМЪ ФРОУЖИЕ НЕПО-

БѢДИМО НА КРАГЪ. ИМЪ ЖЕ КСИ СТИИ

ПОБѢДИША И ПРОГНАША КЪ ВЪЗУНОУ-

Ю МОУКОУ. ТАКОЖЕ И МЪИМЪ КРѢ УТѢ-

ИМЪ ПОГОУБИ КРАГА МОЕГО И ПРОЖЕ-

ИИ Ѡ МЕНЕ СИЛОЮ ТВОЕЮ И СТРАХО-

МЪ НЕКНИДНАГО БѢ ОЦА И СНА И

СТГО ДХА ДА ИЩЕЗНЕТЬ ВИДА НА ИМЪ

СИЛОУ ТВОЮ КРѢ ГИЪ УТѢИМЪ ХРАНИ-

ТЕЛЬ МН БОУДИ. ѠСЕЛЪ И ДО ВЪКА. АМИНЪ

О миниатюрахъ Славянской Псалтири XIII В. ¹⁾

Славянская Псалтирь съ 127-ю миниатюрами XIII—XIV вѣка, прежде бывшая г. Лобкова, а теперь А. И. Хлудова, есть единственная въ нашемъ Славянскомъ мѣрѣ по множеству прекрасныхъ миниатюръ этого времени.

Миниатюры писаны для прежняго владѣльца сей рукописи какого-то отца Симона. Внизу миниатюры, на оборотѣ 98-го листа, въ концѣ 7-й каѳизмы живописецъ подписалъ мелкимъ уставомъ: *прако оуѣ симонѣ не борзо са мншесть* ²⁾. Предъ молитвою послѣ 18-й каѳизмы въ Деисусѣ, позади Божіей Матери, изображенъ св. апостоль Симонъ Зилоть, а не ап. Петръ, какъ обыкновенно изображается въ Деисусѣ. Этотъ ап. Симонъ Зилоть есть ангелъ отца Симона, для кого писались миниатюры.

Миниатюры писаны не вмѣстѣ съ текстомъ Псалтири и украшеніями, заглавными буквами и заставками, а послѣ. Это доказываетъ 120-я миниатюра предъ 3-ю пѣсню св. Анны, матери Самуиловой. Здѣсь заставка стерта, и вмѣсто ея нарисовано изображеніе св. Анны. Въ другихъ пѣсняхъ не въ началѣ нарисованы миниатюры, а послѣ

¹⁾ Перепечатано изъ 1-го тома книги: «Труды Московскаго Археологическаго Общества» 1870 г.

²⁾ Для сего *Симона* написано Евангеліе въ 1270 году въ Новгородѣ, гдѣ у евангелиста Іоанна нарисованъ не ученикъ его Прохоръ, а ап. *Симонъ*, Ангелъ Новгородскаго инока Симона. Въ Псалтири сей въ Деисусѣ вмѣсто апостола Петра нарисованъ апостоль *Симонъ*. Для этого-то Симона писана эта прекрасная разрисованная Псалтирь не позднѣе 1275 или 1280 года.

нѣсколькихъ строкъ, остававшихся пустыми. Такъ на 283 страницѣ, ниже 5-ти строкъ 8-й пѣсни, изображены три отрока въ печи; а на 277 листѣ, послѣ миниатюры, еще три строки 3-й пѣсни написаны.

Образецъ для миниатюръ былъ греческій. Спаситель вездѣ изображенъ такъ, какъ Онъ изображается въ греческихъ миниатюрахъ безъ буквъ о, ω, η, а съ тремя оконечностями креста позади главы Его. Подписи греческія на миниатюрахъ не вездѣ правильны въ отношеніи правописанія: напр. во 2-й прωφητις (προφητης), 12-й I σταυρωσις (χ...) λογηνος (λογινος), 25-й χερете διχειοι (χαирете διχαιοι.) 124-й τριων παιδων (τριων παιδων). Изъ этого видно, что рисоваль не Грекъ, но Русскій, незнакомый съ Греческимъ языкомъ.

Въ миниатюрахъ большею частію объясняются начальныя стихи псалмовъ, или надписанія, или содержаніе, заимственное изъ Евсевія Памфила. Исторія же самаго царя Давида изображена въ концахъ каѳизмъ, гдѣ болѣе пробѣла оставалось для изображеній историческихъ въ большемъ размѣрѣ въ цѣлую страницу.

Изъ миниатюръ были выбраны самыя лучшія до 7-ми страницъ и приложены къ 1-му тому «Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества» 1870 года.

ОПИСАНІЕ МИНИАТЮРЪ ИЗЪ СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ XIII В. БИБЛИОТЕКИ А. И. ХЛУДОВА.

1. На листѣ 1-мъ во всю страницу нарисовано: явленіе Спасителя по Своемъ воскресеніи двумъ Маріямъ, которыя, увидавъ Его воскресшаго, отъ радости взяли за нозѣ Его и поклонились Ему (Мѣ. XXVIII, 1—10). Спаситель, стоя между двумя деревьями, благословляетъ обѣихъ Марій обѣими руками. Лице Спасителя прекрасно и выразительно. Волосы на головѣ темно-каштановые, борода короткая. Ноги въ восточныхъ сандаляхъ. Нижняя одежда на немъ коричневая, а верхняя темно-зеленая. Въ вѣнцѣ вокругъ головы Его нѣтъ буквъ о, ѿ, и, а однѣ только о, на подобіе украшеній драгоценными камнями въ трехъ концахъ креста. По сторонамъ его подпись въ кругахъ іс. ѡс. Другая подпись бѣлыми буквами: *бѣлообразен ѡс. явися женамъ къставъ ѿ мртвыхъ*. Внизу надъ Маріями подписано: *марія и марфа сестрѣ лазорекѣ*. Подпись ошибочная. У Матѳея въ 28-й главѣ упоминаются только двѣ Маріи. На Маріи, по правую сторону Спасителя, одежда темно-пунцоваго цвѣта, а на другой, по лѣвую сторону, зеленого цвѣта. Первая Марія, воздѣвъ руки къ Спасителю, обратила къ Нему и взоръ свой, а другая наклонилась къ лѣвой ногѣ Его. Поле въ сей миниатюрѣ синее.

2. На оборотѣ сего листа другая большая миниатюра. Здѣсь изображенъ царь Давидъ. Онъ стоитъ посреди царскихъ своихъ палатъ на подножій въ царской верхней одеждѣ пунцоваго цвѣта, а нижней—голубаго, въ коронѣ съ подвѣсками по обѣимъ сторонамъ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ музыкальный инструментъ о трехъ струнахъ, а въ правой смычекъ. По правую сторону Давида стоитъ царь Соломонъ въ царскомъ же одѣяннѣ,---нижнемъ пун-

повомъ, а верхнемъ зеленомъ; въ рукахъ онъ держитъ также музыкальный инструментъ въ родѣ арфы, у котораго до 8-ми струнъ видно. Сзади Соломона стоитъ хоръ трубачей. У перваго, близъ Соломона стоящаго, труба на подобіе рога, которую онъ, взявши обѣими руками, поднималъ къ верху и трубитъ. Изъ трубы виднъ выходящій воздухъ. Другой, рядомъ съ нимъ стоящій, въ красной верхней одеждѣ, держитъ въ рукахъ въ родѣ флейты; третій въ зеленой одеждѣ, не имѣя у себя инструмента музыкальнаго, должно быть поетъ; четвертый держитъ въ правой рукѣ палочку, а въ лѣвой рукѣ родъ тарелки, въ которую хочетъ ударять. По лѣвую сторону Давида стоитъ хоръ изъ 4-хъ человѣкъ. У перваго, въ голубоватой одеждѣ, въ обѣихъ рукахъ, поднятыхъ къ верху, въ родѣ небольшихъ круглыхъ тарелокъ, которыми другъ о друга ударяетъ. Подлѣ него другой стоитъ съ гуслями, въ которыхъ видно до 10-ти струнъ, которыхъ онъ правою рукою касается; третій что-то держитъ правою рукою въ родѣ трубы, а у четвертаго, за головами 2-го и 3-го, не видно, чтѣ есть въ рукахъ. Надъ ними подпись: *אלתר* *כרסם* съ гуслями (Пс. 83, 3.). Ниже сего хора сидитъ хоръ изъ 5-ти человѣкъ: у перваго, въ голубоватой одеждѣ, въ правой рукѣ палочка съ загнутымъ верхнимъ концомъ, которою онъ ударяетъ въ инструментъ въ родѣ барабана. У другаго, въ красной одеждѣ, труба довольно длинная. У троиухъ слѣдующихъ музыкальных инструментовъ не видно. Четвертый хоръ, ниже Соломона, состоитъ изъ 8-ми человѣкъ: у одного изъ нихъ, въ зеленоватой нижней одеждѣ, въ родѣ гитары, по 4-мъ струнамъ которой онъ водитъ смычкомъ, сходнымъ съ скрипичнымъ. У другаго, въ пунцовой одеждѣ, на колѣнахъ въ родѣ арфы. У остальныхъ 6-ти не видно инструментовъ: должно быть это пѣвцы.

Надъ головою царя Давида изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя, сходящій изъ облака. Лучи изъ облака спущены прямо на голову его. Подпись: двѣдъ црѣ съставляють нѣтрѣ. πρωφητης. Надъ Соломономъ: Соломон. Изображеніе сіе довольно сходно, кромѣ числа лицъ въ хорѣ, съ древнимъ Славянскимъ сказаніемъ, помѣщеннымъ въ Псалтири Синод. типографской библіотеки XIV в. № 103 на листахъ 8-мъ и 9-мъ. А это Славянское сказаніе въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ почти буквально сходно съ Греческимъ сказаніемъ Іосифа Флавія, помѣщеннымъ въ Греческой рукописи XV в. № 148 Синод. библіотеки на л. 44 об. Выписываю древнее Славянское сказаніе о составѣ Давидомъ Псалтири, какъ уясняющее описываемое изображение въ Славянской Псалтири XIII—XIV вѣка, прибавляя въ скобкахъ Греческій текстъ изъ Іосифа Флавія, гдѣ онъ имѣетъ сходство.

Л. 8. сказаніе о томъ како съставилъ бѣ нѣтрѣ двѣдмъ.

науеншоу двѣдоу црѣковати. по слоуахъ нзбра ѿ всѣхъ племенъ нзѣвъ. ѿ мужъ. а ѿ племени левгитъскн. дѣ. нже наунахоу нѣт (ἐκ τῆς φυλῆς Δαβὶδ κληροφύλωντος ἀρχόντων ὠδῶν, τέσσαρας) бахоу же сп. асафъ. юмманъ. юфамъ. ндоуфнмъ. кождо нхъ имаше съ собою по ѿ. н ѣ мужа (τὸν ἀσάφ, τὸν αἰμάν, τὸν χιθάν, τὸν ἰδουθαύμ... ἐκάστῳ εὐδομήκοντα δύο) сѣже быша ѿбразъ смотреинн бывшаго прѣже. югда бо дѣлшеса столпъ, единоголѣно ѿ н двою моужю дѣлшеса. ѿ сима кѣ. н ѿ хама лѣ. а ѿ афета ѣт. (κατὰ τὴν γενομένην οἰκονομίαν, ἤνιχα ὁ πύργος ὠκοδόμητο, εὐδομήκοντα δύο ἔθνων... τοῦ σῆμ. κέ, τοῦ ἰαφέθ ἱε, ἐκ τῶν χάμ. λφ (λκ) нже дерзновенье дѣла. правымъ гневомъ ме на единомызую дошедше. дѣмъ гонимн разлоуишаса (ἐχώρησαν ὑπὸ πνεύματος ἐλαυνόμενοι) снхъ оуставленныи исполнитн хота блжнми двѣдъ комоуждо науалникоу пѣснн. оѣ. моужа вдають на пѣснословниѣ бнѣ, прорнхат ѣко къ послѣднѣмъ лѣтѣ. всакъ ѣзыкъ славити хочеть ѣа единоголѣно. сѣже дѣ науалници пѣснмъ предъ снѣннѣмъ

ВНІМЪ СТОМХОУ НОЮЩЕ ЪА (ἵσταντο ἐνώπιον τῆς κιβωτοῦ, ψάλλοντες καὶ ᾄδοντες ὕμνον τῷ θεῷ.) ДА ІЕДИНЪ Ѡ НИХЪ ВЪ КОУМБАЛЪ БЫШЕ. А ДРОУГЫН ПЛѢРЪ, А ДРОУГЫН В ГОУСЛН, А НИЪ ВЪ ПРЕГДНИЦЮ, А НИЪ ВЪ РОЖАНОУ ТРОУБОУ, К СІХЖЕ ПОСРЕДИ ДИДЪ СТОМШЕ СТАРХИ СЫ ДЕРЖА ВЪ РОУКОУ ПЛѢРЪ. (ἐν ὀργάνοις ἡρμωσμένοις καὶ ᾠδαῖς, καὶ κινύραις καὶ ναύλαις καὶ τυμπάνοις καὶ χυμβάλοις, καὶ ψαλτηρίῳ καὶ κερατίνῃ... μέσον δὲ αὐτῶν ἵστατο ὁ μακάριος δαδ. αὐτὸς ὄρχων τῶν ᾠδῶν, κρατῶν ἐπὶ χειρᾶς τὸ ψαλτήριον). РЖША ЖЕ ІАКО ПЛѢРЪ ѠРГАНЪ ІЕСТЬ МЕ КА КЪЛЕНЛЕ ГУСЛН. ѠБРАЗОМЪ ПРЕМИНУМ ГОУСЛН. ДА КОЖДО НИЪ СЪМЪ ДХМЪ ПОДВЕНЗАЕМЪ. ПОМШЕ БОУ. ДА ІЕГДА ВЗЫГРАШЕСА НА НЕМЪ СЪЫН ДХЪ НА ІЕДИНОМЪ Ѡ НИХЪ. ІАКОЖЕ РЕУЕ НА АСАФА. ДРОУГЫН СТОМХОУ МОЛУЩЕ Н ВЪ СЛЕДЪ ПОЮЩАГО ѠПѢВАХОУ ГѢН ГЛШЕ АЛЪЛУГЪА. ІЕЖЕ СКАЗАЮТЬСА ПОХВАЛИМЪ ІСТИННАГО ЪА. (ἤνίκα δὲ ἐπὶ τινα τούτων ἐσκίρτα τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον... οἱ λοιποὶ ἐπαίνοντο ἐπιφωνοῦντες ἀκολοῦθως τῷ ψάλλοντι λέγοντες τὸ ἀλλήλουϊα· ὁ σημαίνει ἐκ τῆς ἑβραϊδος φωνῆς εἰς ἐλληνίδα μετατιθεμένης ἀνεσωμεν τῷ ὄντι θεῷ.) ІЕГДА ІЕЖЕ НА НИЪ МАНДАШЕ СЪЫН ДХЪ ПРОУНИ ПРЕСТАНАХОУ. ДХА БО СУЩЕ ІСПОЛМЕНИ КРЕМЕНИ МІРНУ ПОКАРАХОУСА. ТЪМЪ ЖЕ АЩЕ КОМОУ ѠКРЫЕТЬСА СТАРХІШНИ ДА МОЛУНТЬ ХОТА ПО ѠБРАЗОУ СЕМОУ ОУСТАВИТИ Н ОУЧНИТИ ЧРКВЪ.

3. На оборотѣ 6-го листа предъ началомъ Псалтири изображенъ царь Давидъ, пишущій Псалтирь. Онъ сидитъ на сѣдалищѣ безъ спинки, съ подножіемъ въ ногахъ, въ своихъ царскихъ палатахъ, въ царскомъ одѣяніи и коронѣ безъ подвѣсокъ. Нижняя одежда на немъ голубая, а верхняя красная. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ простертый разливанный свитокъ, а правою пишетъ начальныя слова перваго псалма: *блнъ мой иже менде*. Предъ нимъ столъ съ письменными принадлежностями, а подлѣ стола въ родѣ алтарной сѣни, на 4-хъ столбахъ, гдѣ по срединѣ повѣшены двѣ лампы о двухъ зажженныхъ свѣчахъ; цѣпей, на которыхъ онѣ висятъ, не видно. По всей вѣроятности онѣ отъ времени стерлись. Надъ большею сѣнью вверху

еще маленькая круглая сѣнь на 4-хъ столбикахъ и круглымъ яблокомъ вверху. Между сѣнью и древнимъ зданіемъ, гдѣ сидитъ Давидъ, пишущій Псалтирь, подписано: двѣ црѣ пишеть пѣтрѣ о козѣ поумнаемъ. гн блѣки оѹе. двѣ црѣ.

4. На 9-мъ листѣ предъ 4-мъ псалмомъ изображенъ на полѣ молящійся Давидъ; руки у него воздѣты къ верху. Подпись подлѣ него: двѣ мѣнѣ.

5. Предъ началомъ 5-го псалма, на 10-мъ листѣ, на полѣ, въ углу нарисована церковь и престолъ открытый съ сѣнью надъ нимъ, на 4-хъ столбахъ; верхъ у нея пирамидальный. На престолѣ стоитъ дискосъ и чаша, надъ чашею что-то красное изображено. Давидъ, стоя близъ престола, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ съ сими словами начала 5-го псалма: гѣи мон въвѣши гн, а правою рукою указываетъ на престолъ и церковь. У Евсевія содержаніе сего псалма оглавлено такъ: εἰς πρόσωπον τῆς ἐκκλησίας προσευχή. Въ Макаріевскихъ четы-минеяхъ переведено такъ: ѿ лица црѣкве мѣка.

6. Предъ началомъ 6-го псалма, на 11-мъ листѣ, изображенъ молящійся Давидъ съ воздѣтыми къ верху руками. Вверху изображена одна десница Вседержителя, благословляющая Давида. Подпись подлѣ десницы: ѿ страшна осуженья избави ма кѣко.

7. Предъ началомъ 7-го псалма, на 12-мъ листѣ, изображенъ царь Давидъ, молящійся съ воздѣтыми порознь руками. Подлѣ него подпись: ктесе оцноклю снѣма прошо ѿ невидныхъ врагъ напада...

8. Предъ 9-мъ псалмомъ, на оборотѣ 15-го листа, близъ заставки, на полѣ изображенъ Спаситель, стоящій на веряхъ вратъ ада; въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ крестъ, какъ знаменіе побѣды надъ смертію, а правою благословляетъ царя Давида, простершаго къ Нему свои руки.

Надъ Спасителемъ подписано: ἰς. ἤς, а надъ Давидомъ: δαῦδ. У Евсевія Памфила содержаніе 9-го псалма оглавляется такъ: Θάνατος χριστός (sic) καὶ ἀνάστασις καὶ βασιλείας παράληψις ἐκθρῶν τε παντῶν καθάρσεις. Въ Магаріевскихъ четыи-минеехъ переводъ сему такой: смѣть хѣа и воскресеніѣ и црѣтїа прїатїѣ крагъ же ѿ всѣхъ потреклемїѣ.

9. Предъ началомъ 11-го псалма, на оборотѣ 19-го листа, изображенъ Спаситель, Своею десницею благословляющій двоихъ: Адама и еще кого-то, предъ Нимъ стоящихъ, въ лѣвой же Онъ держитъ свитокъ ¹⁾. Адамъ отъ себя протянулъ, къ груди прислонивъ, правую руку и съ изумленіемъ смотритъ на Спасителя, а другаго лица, женское ли оно или мужское, нельзя разобрать, потому что краски стерлись. Вверху киноварью надпись: εμο ἦκ κραζυμῶναυα.

10. Предъ началомъ 12 псалма, на 20-мъ листѣ, изображенъ молящійся Адамъ съ воздѣтыми къверху руками. Съ верху одна десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись киноварью: адамъ къ боу вѣнїеть; псаломъ начинается: докоу гї злѣоудешн ма.

11. Предъ 14-мъ псалмомъ, на 21-мъ листѣ, изображенъ храмъ, алтарь съ сѣнью надъ нимъ и молящійся пророкъ Давидъ. Изображеніе церкви почти все стерлось.

Вверху храма киноварью подписано: жилище бїе есть црѣкы. Псаломъ начинается: гїи кто обнѣтеть въ жилищи твоємъ....

12. На 26 листѣ, послѣ поученія 2-й каѳизмы, изображено: распятїе Господне. По правую сторону отъ распятаго Спасителя стоитъ св. Іоаннъ Богссловъ и Божїя Матерь. Св. Іоаннъ, обратившись къ скорбящей Божїей

¹⁾ Старческое здѣсь лицо похоже на Адама, изображеннаго предъ 12-мъ псалмомъ.

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ ТОМЪ

Правиль святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями.

Въ первомъ томъ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к. съ перес. 1 р. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Можно получать въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а также въ магазинѣ Отдѣла духовно-нравственныхъ книгъ, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ у Иверскихъ воротъ.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіеря Ѳ. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи протоіеря В. Рождественскаго. Цѣна 5 к., съ перес. 10 к.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ Редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризноложенской церкви протоіеря Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1878 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1878 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1878 году и выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1878 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 коп., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1878 году и выходить еженедѣльно. Содержаніемъ ихъ будетъ, какъ и въ 1877 году, объясненіе притчей и приточныхъ изреченій Господа нашего Иисуса Христа.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія — на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сирякова. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества.*

Редакторъ протоіерей Викторъ Рождественскій.

Печатать позвол. Москва, 8-го октября 1877 г. Цензоръ Арх. Амфилохій.
Типографія Лебедева, на Донской улицѣ, д. Зоркиной.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

НОЯБРЬ.

1877.

МОСКВА.
1877.

ОТДѢЛЪ I.

I. КЪ ИСТОРИИ НОВОЗАВѢТНАГО ТЕКСТА. <i>Михаила Богословскаго.</i>	479
II. СВ. ПРОРОКЪ, ПРЕДТЕЧА И КРЕСТИТЕЛЬ ГОСПОДЕНЬ ІОАННЪ. <i>Свящ. Сим. Вишнякова.</i>	495
III. ВИЗАНТІЙСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ ВООБЩЕ, БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА И ЛИТЕРАТУРА ВЪ ЧАСТНОСТИ. <i>А. Лебедева.</i>	527
IV. О ВЛІЯНІИ ХРИСТИАНСТВА НА ГРЕКО-РИМСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛСТВО. <i>В. Соколова.</i>	548
V. ИЗЪ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНЫХЪ СЕКТЪ ВЪ АМЕРИКѢ. Пресвитеріане. Вестминстерское исповѣданіе вѣры. <i>Епископа Іоанна.</i>	568
VI. ИСТОРИЧЕСКІЯ КНИГИ БИБЛИИ И ЕГИПЕТСКІЕ ПАМЯТНИКИ <i>А. Смирнова.</i>	619
VII. СТАРОКАТОЛИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ ВЪ МАЙНЦѢ. <i>Ц.</i>	634
VIII. МЕЛКІЯ СТАТЬИ, ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ: 1) Отношеніе перевода Скоринны къ Вульгатѣ и древнеславянскому тексту Библии. 2) Предположеніе о происхожденіи вставочнаго отдѣла въ 3 Цар. 2, 35 въ переводѣ LXX. 3) Сочиненіе Теофана Прокоповича о кн. Пѣснь Пѣсней и побужденія къ составленію этого сочиненія	642

ОТДѢЛЪ II.

IX. ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада. Общій взглядъ на характеръ и положеніе современнаго протестантства. Дѣло Гегеля и Гермава; разсужденія по поводу этого дѣла въ газетѣ Allg. Zeit. Весеннія конференціи евангелическихъ пасторовъ Пруссіи. Окружный синодъ 5-го іюня въ Берлинѣ. <i>Ц.</i>	321
--	-----

ОТДѢЛЪ III.

X. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Григорію, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому.	121
ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:	
ПРАВИЛА СВЯТАГО ПОМѢСТНАГО СОБОРА НЕОКЕСАРІЙСКАГО (прав. 14—15), СВЯТАГО ПОМѢСТНАГО СОБОРА ГАНГРСКАГО (прав. 1—21) съ толкованіями.	1003
О МИНИАТЮРАХЪ славянской псалтири XIII в. СЛАВЯНСКАЯ ПСАЛТИРЬ, сличенная по церковнославянскимъ переводамъ сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ; и съ примѣчаніями. <i>Архим. Амфилохія.</i>	113

Къ исторіи новозавѣтнаго текста ¹⁾).

б) Константинопольская рецензія.

Въ составъ второй группы входятъ слѣдующіе древніе кодексы (для евангелій): EFGHSV и другіе; съ ними мы прѣжде всего познакомимся. Всѣ они писаны уставными буквами. Первый кодексъ E (евангелій) самый лучшій находится въ Базельской библіотекѣ, недостаетъ въ немъ Лук. 3, 4—15. 24, 47 до конца. Позднею рукою приписаны Лук. 1, 69—2, 4. 12, 58—13, 12 и 15, 8—20. Другой кодексъ F принадлежалъ въ одно время голландскому посланнику при англійскомъ дворѣ, Іоанну Борелю. Кодексы G и H, евангелій, принесены были съ востока Еразмомъ Зейделемъ, потомъ они перешли въ Гамбургъ въ руки Іоанна Вольфа; первая изъ нихъ находится теперь въ Британскомъ музеумѣ Harlejan 5864. Кодексъ S—въ Ватиканской библіотекѣ № 354, сравненъ Вирхомъ, и V—въ Московской Синодальной библіотекѣ, съ нимъ Матей первый познакомилъ ученыхъ людей. Онъ же сравнилъ два драгоценныхъ манускрипта b и h, первый находится въ той же Синодальной библіотекѣ п. XLIII, другой — въ библіотекѣ при Синодальной типографіи п. XII.

Еслибы мы захотѣли присоединить сюда кодексы, писанные курсивомъ, то число этой группы еще болѣе увеличится; большую часть кодексовъ, писанныхъ курсивомъ, сравнилъ Матей въ Москвѣ.

Въ основаніи этой рецензіи лежитъ нерецензированный текстъ, какъ онъ читался въ Сиріи. Если это мнѣніе справедливо, то увидимъ послѣ: то мы не затруднимся ука-

1) Продолженіе. См. октябрьскую кн. „Чтеній“ 1877 г.

зять на ея отечество и на ея автора. Она произошла въ Сиріи и есть именно рецензія Лукіана, пресвитера антиохійскаго, та самая рецензія, которая распространилась отсюда до Константинополя и во Фракіи. Мы находимъ ее у константинопольскихъ отцевъ и учителей церкви, напримѣръ у блажен. Теофилакта, хотя текстъ его не совсѣмъ чистъ.

Славянскій переводъ сдѣланъ былъ въ IX в. по греческимъ рукописямъ ¹⁾ двумя братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ изъ Солуня, гдѣ распространена была константинопольская рецензія. Слѣдовательно этотъ переводъ также долженъ бы принадлежать къ группѣ представителей этой же рецензии; но, къ сожалѣнію, объ немъ нельзя утверждать этого положительно: при тогдашнихъ зависимыхъ отношеніяхъ западно-славянской церкви отъ римскаго престола и славянскій переводъ Новаго Завѣта въ послѣдствіи отчасти испыталъ вліяніе латинскаго церковнаго перевода ²⁾.

Мы знакомы съ самыми характерными чтеніями древнѣйшаго сирскаго текста, которыя вовсе не встрѣчаются ни въ кодексахъ, ни въ переводахъ египетскихъ до и послѣ рецензии александрійской, или Исихіевой. Эти чтенія, которыхъ число мы можемъ здѣсь еще увеличить, встрѣчаются намъ опять всѣ въ большой группѣ кодексовъ, которую мы выдаемъ за константинопольскую или Лукіанову рецензію. Напримѣръ Матѳ. 6, 13 — ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις, καὶ ἡ δόξα, εἰς τοὺς αἰῶνας—FGSV и другія рукописи также читаютъ; рукописи EH не имѣютъ здѣсь нѣсколько листовъ. Матѳ. 20, 22—μέλλω πίνειν—καὶ βάπτισμα, ὃ ἐγὼ βαπτίζομαι, βαπτισθῆναι, и ст. 25—καὶ τὸ βάπτ. ὃ ἐγὼ βαπτ.... βαπτισθήσεσθε, также читается и въ EHSV. Хотя въ FG и bh здѣсь недостаетъ листовъ; за то вмѣсто ихъ можно представить цѣлую дюжину другихъ свидѣтелей. Марк. 6, 11 ст. εἰς μαρτύρ. αὐτοῖς — ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ἀνεχτότερον ἔσαι σοδόμοις, ἢ γομόρροις ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως, ἢ τῇ πόλει ἐχείνη—EFGHSV

¹⁾ См. Eichhorn. Einleit. Th. V. S. 105 ff.

²⁾ Четыре евангелія явились въ переводѣ 1512 г. въ Валахию, 1575 г. въ Вѣнѣ, 1614 г. въ Москвѣ; Дѣян. апост. и посланія въ Москвѣ 1653 г. и весь Новый Завѣтъ въ Вильнѣ 1622 г. in fol.

также читають. Марк. 13, 14—τῆς ἐρημώσεως—τὸ ῥηθὲν ὑπὸ δαυηλ τοῦ προφήτου—EFGHSV и другіе также читають. Лук. 4, 18 ст. ἀπέσταλκέ με—ιάσασθαι τοὺς συντετριμμένους τὴν καρδίαν. Лук. 10, 22—καὶ σραφεῖς πρὸς τοὺς μαθητὰς εἶπε. Иоан. 1, 27—ὁ ὀπίζω μοῦ ἐρχόμενος—ὄς ἐμπροσθεν μοῦ γέγονεν. Иоан. 5, 16—οἱ ἰσθαῖοι καὶ ἐζήτην αὐτὸν ἀποκτεῖναι. Иоан. 6, 22—εἰ μὴ ἐν ἐκείνῳ εἰς ὃ ἀνέβησαν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ. Также Иоан. 6, 69—σὺ εἶ ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ ζῶντος. Если по мѣстамъ рукописи и не соглашаются между собою, напримѣръ въ евангеліи Иоанна 5, 16; 6, 22 и 1, 27, то на это можно и не обращать вниманія: потому что множество другияхъ рукописей этой группы засвидѣтельствуютъ намъ, что характерныя чтенія нерецензированнаго текста Сиріи принадлежать этой рецензії и перешли въ нее по наслѣдству.

Происхожденіе этого текста изъ сирскихъ экземпляровъ нерецензированнаго изданія намъ нельзя нагляднѣе представить, какъ если мы возьмемъ какую нибудь главу изъ евангелій и сравнимъ съ Пешито. При этомъ случаѣ не худо посмотрѣть на обѣ рецензії вмѣстѣ, сравнивая александрійскую рецензію съ кодексомъ D. Мы беремъ для этого 4 главу евангелиста Марка.

Общеприят. чтен.	Констант. реценз.	Александрійск. рец.
1. Συνήχθη ὄχλος πολὺς ἐμβάντα εἰς τὸ πλοῖον γῆς ἧν.	Общеприят. Syr. Syr.	Συνάγεται BCL Син. код. ὄχλος πλείστος BCL Син. код. εἰς τὸ πλοῖον ἐμβάν- τα BCL Син. код. D. γῆς ἦσαν BCL Син. код.
6. ἡλῖος δὲ ἀνατεί- λειντος.	Общеприят.	καὶ ὅτε ἀνέτειλεν ὁ ἥλιος BCL Син. код. D. Syr.
8. ἄλλο ἔπεσεν ἀυξάνοντα.	Общеприят.	Общепр. BCL Син. код. ἀυξανόμενον BCL Син. D.

10. ὅτε δὲ ἠρώτησαν	Syg. Общепринят.	καὶ ὅτε BCL. Син. D. ἠρώτων BCL Син. код.
τὴν παραβολὴν	Syg.	τὰς παραβολὰς BCL Син. код.
11. ὑμῖν δέδοται γινῶ- σαι τὸ μυστήριον	Общепринят. Syg.	ὑμῖν τὸ μυστήριον δέδοται B. Син. код. LCopt.
12. ἀφεθῆ αὐτὰς τὰ ἀμαρτήματα	Общепринят. Syg.	ἀφεθῆ αὐτοῖς BCL Син. код.
15. — εὐθέως ἐν ταῖς καρδίαις αὐτῶν	Общепринят. Syg.	εὐθὺς BCL Син. код. ἐν αὐταῖς (εις αὐτας B) CL.
16. Εὐθέως	Общепринят.	εὐθὺς BCL Син. код.
18. Καὶ οὗτοι εἰσιν	Syg.	καὶ ἄλλοι εἰσιν BCL Син.
ἀκούοντες	Общепринят.	ἀκούσαντες BCL Син. D.
19. τοῦ αἰῶνος τοῦ- του	Общепринят. Syg.	τοῦ αἰῶνος BCL Син. D.
20. καὶ οὗτα εἰσιν	Общепр. чт. Syg.	καὶ ἐκεῖνοι εἰσιν BCL Син.
22. ὃ ἐὰν μὴ	Общепринят.	ἐὰν μὴ BCL Син. код.
24. ὑμῖν καὶ про- σθεθήσεται ὑμῖν τοῖς ἀκούσι.	Общепринят. Syg.	ὑμῖν καὶ προστεθήσε- ται ὑμῖν BCL Син. код.
28. αὐτομάτη γὰρ ἡ γῆ.	Общепринят. Syg.	αὐτομάτη ἡ γῆ BCL Син.
30. τίτι ὁμοίως...	Общепринят.	πῶς ὁμοίως... BCL Син.
31. μικρότερος	Общепринят.	μικρότερον VL Син. D.
32. πάντων τῶν λα- χάνων μείζων.	Общепринят.	μείζων (μειζον) πάν- των τῶν λαχάνων BCL Син. D.
34. τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ	Общепринят. Syg.	τοῖς ἰδίαις μαθηταῖς BCL Син. код.
36. καὶ ἄλλα δε	Общепринят.	καὶ ἄλλα BСин. L. Copt. Syg.

πλοίαρια		πλοία BC Син. D.
37. αὐτὸ ἤδη γαμί- ζεσθαι	Общепринят. Syg.	ἤδη γαμίζεσθαι τὸ πλοῖον BCL Син. D.
38. ἐπὶ τῇ πρόμνῃ	Общепринят.	ἐν τῇ πρόμνῃ BCL Син. D. Syg.
40. τί δειλοί ἐξε οὔτω, πῶς οὔχ.	Общепринят. Syg.	τί δειλοί ἐξε οὔτω BL Син. Сopt. D.

Въ такой противоположности мы найдемъ вообще обѣ рецензіи, и не приводя больше примѣровъ; разности чтеній, встрѣчающіяся въ нихъ, произошли отъ ошибокъ при сравненіи отдѣльныхъ манускриптовъ, хотя онѣ часто набрасываютъ тѣнь подозрѣнія на обѣ рецензіи, если особенно обращаютъ на нихъ вниманіе. Но если провѣрить большое число манускриптовъ отъ начала до конца, то нельзя не убѣдиться, что мы имѣемъ предъ собою не пустую игру случайно происшедшихъ чтеній.

Далѣе изъ этихъ предъидущихъ примѣровъ мы хотѣли видѣть происхожденіе константинопольской рецензіи изъ нерцензированной сирскаго изданія текста и дѣйствительно видѣли это изъ сравненія ея съ Пешито, который существовалъ до Лукіана, и слѣдовательно переведенъ былъ съ болѣе древняго экземпляра. Если мы теперь сравнимъ его рецензію съ этимъ древнимъ экземпляромъ, то мы можемъ вообще легко составить представленіе, какъ онъ поступалъ: мы увидимъ, что онъ отбрасывалъ и отдѣлялъ то, что вписано было изъ одного евангелія въ другое, Матѹ. 22, 37. 28, 18; Марк. 8, 29; Лук. 9, 39. 24, 36; отбрасывалъ и отдѣлялъ то, что вкралось изъ книгъ, употреблявшихся въ церковныхъ собраніяхъ, Матѹ. 20, 17; Лук. 19, 26; потомъ онъ отбрасывалъ и выдѣлялъ поясненія, распространенія и перифразы. Матѹ. 21, 34. 6. 32. 14, 6; Марк. 6, 31. 9, 3; Лук. 9, 29; Іоан. 7, 39; исправлялъ неправильную перестановку, Матѹ. 7, 30; Марк. 6, 51 и том. под.

Но онъ принималъ много чтеній, какихъ не находилось въ томъ экземплярѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ Пешито, напр. Матѹ. 24, 3. Въ общепринятомъ и Пешито читается: $\zeta\iota\pi\acute{\epsilon}\ \eta\mu\acute{\iota}\nu.$ $\rho\acute{o}\tau\epsilon\ \tau\alpha\upsilon\tau\alpha\ \epsilon\zeta\alpha\iota,$ $\kappa\alpha\iota\ \tau\acute{\iota}\ \tau\acute{o}\ \sigma\eta\mu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu\ \tau\acute{\iota}\varsigma\ \sigma\acute{\iota}\varsigma$

παρσίας... рцы намъ (Господи), когда сія будетъ; и что есть знаменіе твоего пришествія, но въ константинопольской рецензій читается нѣсколько иначе, именно: εἰπὲ τῆμιν τὴν ὄραν, ἐν ἣ ὁ υἱος τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται. Иоан. 8, 59 въ принятомъ и Пешито читается: γῆραν οὖν λίθους ἵνα βάλωσιν ἐπ' αὐτόν Ἰησοῦς δὲ ἐκρύβη, καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ ἱεροῦ, διελθὼν διὰ μέσση αὐτῶν καὶ παρήγγεν οὕτως—взяша убо каменіе, да вергутъ нанъ: Исусъ же скрыся, и изыде изъ церкви, прошедъ посредѣ ихъ: мимоходяше тамо; но въ константинопольской рецензій опять читается немного иначе: γῆραν οὖν λίθ... ἐκ τοῦ ἱεροῦ καὶ προήγγεν οὕτως, впрочемъ въ большей части манускриптовъ этой рецензій такія отступленія исправлены по Пешито.

Эта рецензій въ Дѣянїяхъ апостольскихъ продолжается въ такъ называемыхъ московскихъ рукописяхъ q, или S. Synod. CCCXXXIII, далѣе in al, (S. Synod. XLV) b, (S. Synod. IV. Praxapost.) d (S. Synod. CCCXXXIV), также in c, (S. Synod. CCCLXIV) и m (S. Synod. CCCXXVIII), которыя вмѣстѣ сравнены Матеемъ; потомъ въ кодексѣ k, который принадлежалъ самому Матею. Между ними, кажется, q самый лучший экземпляръ, но c и m потерпѣли разновременныя поправки. Къ этимъ рукописямъ присоединяется очень хорошая рукопись Alexandrino-Vatic. 29 по Вирху и рукописи Lambec. XXXVII или Nessel. CCXXI, потомъ Lambec. XXXV или Nessel. CCCXIII. Всѣ эти рукописи имѣютъ свой особенный характеръ. Хотя онѣ стоятъ не одиночно, но эта группа весьма велика, и отдѣльные экземпляры ея разсѣяны по разнымъ библіотекамъ, и текстъ ихъ не одинаково чистъ.

Что мы должны замѣтить касательно этой рецензій въ Дѣянїи апост. это то, что она не такъ твердо, какъ въ другихъ новозавѣтныхъ книгахъ, держится чтеній сирскаго текста. Но не такъ далеко отступаетъ, чтобы нельзя было замѣтить слѣдовъ сродства. Между характерными чтенїями, свойственными этой рецензій нѣтъ, здѣсь ни одного, особенно чѣмъ нибудь замѣчательнаго.

Мы и здѣсь такъ же, какъ въ евангелїяхъ, поставимъ обѣ рецензїи—одну противъ другой; для этого возьмемъ 24 главу. Въ рукописяхъ александрійской рецензїи, которыя мы

выше перечислили, въ С иногда недостаетъ листовъ; изъ нерецензированнаго изданія текста возьмемъ для сравненія знаменитую лавдіанскую рукопись Е.

Дѣянія апостольскія, 24 глава.

Общеприн. текстъ.	Конст. реценз.	Александ. рецензія.
1. μετὰ τῶν πρεσβυτέρων	Общеприн. Syg.	μετὰ πρεσβυτέρων τι- νων АВ Син. 40, 367, 1. Е.
5. ζάσιν	Общеприн.	ζάσεις АВ Син. 40, 367, 1. Е.
9. συνέθεντο.	Общеприн.	συνεπέθεντο АВ Син. 40, 367, 1. Е.
10. хриτήν	Syg.	хριτήν δίχαιον В Син. 40, 367, 1.
εὐθυμότερον	Общеприн.	εὐθυμῶς АВ Син. 40, 367, 1.
11. ἡμέραι δεκαδύο ἐν ἱερουσαλήμ	Общеприн.	ἡμέραι δώδεκα АВ Син. 40, 1. εἰς ἱερουσαλήμ А, 40, 367, 1. Syg.
12. επισῶσασιν	Общеприн.	ἐπισάσιν АВ Син. 40, 367, Е.
13. δύνανται	Общеприн. Syg.	δύνανται σοι АВ Син. 40, 367, 1. Е.
15. μέλλ ἔσεσθαι νε- κρῶν	Общеприн. Syg.	μέλλ ἔσεσθαι АВС Син. 40.
16. ἐν τούτῳ δὲ	Общеприн. Syg.	ἐν τούτῳ καὶ АВС Син. 40, 367, 1. Е.
18. ἐν οἷς εὖρ.	Общеприн.	ἐν αἷς εὖρ. АВС Син. 40, 367, 1. Е.
22. ἀκούσας δὲ ταῦ- τα ἀνεβάλετο δὲ αὐτοὺς ὁ φῆλαξ	Общеприн. Syg.	ἀνεβάλετο δὲ αὐτοὺς ὁ φῆλαξ АВС Син. 40, 367, 1. Е.
23. τηρεῖσθε τὸν Παῦλον	Общеприн.	τηρεῖσθαι αὐτὸν АВС Син. 40, 367, 1. Е.

	ὀπερετεῖν ἢ προ- σερχεσθαι.		ὀπηρετεῖν ABC Син. 40, 367, 1. E. Syr.
25.	ἔσεσθαι, ἔμφο- ρος.	Общеприн.	ἔμφορος ABC Син. 40, 367, 1.
26.	παύλα, ὅπως λύση αὐτὸν διό.	Общеприн.	παύλα διό AB, 40, 367, 1. E. Syr.
27.	χάριτας	Общеприн.	χάρिता ABC Син. 40. χαριν 367, 1.

Самая лучшая рукопись для соборныхъ посланій и посланій святаго апостола Павла (писанная уставными буквами) находится въ нашей синодальной библиотекѣ подь номеромъ ХСVIII и у Матей обозначена буквою G. Мы ее будемъ обозначать маленькою буквою g. Послѣ нея по порядку слѣдуетъ f; потомъ klmsd и два *πραξ* απόστολοι αξ и b. Всѣ эти рукописи, кромѣ g, встрѣчались намъ въ Дѣянїяхъ апостольскихъ.

Кромѣ этихъ рукописей Матей нашелъ еще въ Синодальной библиотекѣ рукопись подь № ХСIX, чтенїя, какїя онъ приводитъ изъ нея, обозначаетъ буквою n.

Далѣе соборныя посланїя и посланїя апостола Павла по этой рецензїи содержатся въ Alexandrino - Vatic 29, также въ PioVatic. 50 у Вирха и Lambec XXXVIII, XXXVII, XXXV, 1, или Nessel XXXIII, всѣ изъ Вѣнской императорской библиотеки, сравнены Вирхомъ. Но текстъ посланїя апостола Павла въ этихъ рукописяхъ вообще чище и лучше, чѣмъ въ соб. посланїяхъ.

Сродство съ сирскимъ переводомъ, которое въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ не такъ было замѣтно, здѣсь опять становится весьма замѣтнымъ, только мы должны отсюда исключить тѣ соборныя посланїя, которыя вписаны были въ него послѣ.

Въ вариантахъ крупныхъ здѣсь нѣтъ недостатка, но они не возбуждаютъ особенно никакого сомнѣнїя относительно своего происхожденїя, поэтому мы не будемъ останавливаться на нихъ, а чтобы рассмотреть обѣ рецензїи вмѣстѣ, и ихъ происхожденїе съ одной стороны изъ рукописей DEFG въ посланїяхъ апостола Павла, съ другой изъ текста, который выражается въ Цешито, мы представимъ 9 главу изъ перваго посланїя къ Коринѣянамъ и посланїе Іуды.

Ποσανίε Ιυδν.

Общеприн. чтение.	Констант. рецен.	Александрійск. рецен.
1. ήγιασμένοις	Общепринят.	ηγαπημενοις ABC Син. 367.
3. κοινής σωτηρ	"	κοινής ήμων σωτηρ Copt. A. 367.
4. δεσποτην Θεόν και κύριον	"	δεσπότην και κύριον ABC Син. 367.
5. άπαξ τουτω	"	άπαξ πάντα ABC Син. 367.
15. άσεβεϊς αυτων	"	άσεβεϊς ABC Син. 367.
18. εν έσχάτω χρόνω	"	έπ' έσχάτω (του) χρό- νω ABC Син. 367.
20. τη άγιωτατη όμων πίσει έποι- χοδομοўντες έαυτοϋς	"	έποικοδομοўντες έαυ- τοϋς τη άγιωτάτη ήμων πίσει ABC Син. 367.
22. και οϋς μεν έλε- ειτε διακρινομε- νοι	"	και οϋς μεν έλέγχετε διακρινομενωс ABC Син. 40, 367.
23. οϋς δε εν φόβω σωζετε εκ του πυροϋ αρπάζοντες	"	οϋς δε σωζετε εκ πυροϋ арπάζοντες (οϋς δε έλεατε) (ελεειτε) εν φόβω ABC Син. 40, 367.
25. μόνω σοφω θεω σωτηρι ήμων δόξα και μεγα- λωσύνη έξοσια και κων και εις παντα τουϋ αιωναϋ.	"	μόνω θεω ABC Син. 40, 367. σωτηρι ήμων δια Ιησοϋ Χριστοϋ του κυριω ήμων AB Син. 367, 40. δόξα μεγαλωσύνη AB Син. 367. έξοσια προς παντοϋ του αιωνοϋ. ABC Син. 40, 367.

Изъ этого маленькаго посланія видно, какъ много разнятся между собою обѣ рецензіи, и отъ чего произошла эта разность.

1-е посланіе къ Коринѳянамъ, 9 глава.

Общеприн. чтеніе.	Констант.	Александрійск. рецен.
1. Οὐκ εἰμι ἀπό- ζολος οὐκ εἰμι ἐλεύθερος	Общеприн.	οὐκ εἰμι ἐλεύθερος, οὐκ εἰμι ἀπόζολος АВ Син. Сорт. 17, 46, Syr.
7. ἐκ τοῦ καρποῦ αὐτοῦ	ἐκ τοῦ αὐτοῦ καρ- ποῦ Syr.	τὸν καρπὸν αὐτοῦ ABC Син. 17, 46, DEFG.
8. ἢ οὐχὶ καὶ ὁ νόμος ταῦτα λέ- γει	Общеприн. Syr.	ἢ καὶ ὁ νόμος ταῦτα οὐ λέγει ABC Син. 46, DE.
10. ἐπὶ ἐλπίδι ὀφεί- λει τῆς ἐλπίδος αὐ- τοῦ μετέχειν ἐπὶ ἐλπίδι	„	ὀφείλει ἐπὶ ἐλπίδι ABC Син. 17, 46. ἐπὶ ἐλπίδι τοῦ μετέχειν ABC Син. 17, 46.
12. τῆς ἐξουσίας ὁμῶν	„	ὁμῶν (τῆς) ἐξουσίας ABC Син. 46, DFG.
16. οὐ αἰ δὲ μοι	„ Syr.	καὶ γὰρ μοί ABC Син. 17, 46, DEFG.
18. εὐαγγέλιον τοῦ Χριστοῦ εἰς τὸ	„	εὐαγγέλιον, εἰς τὸ ABC 17, 46, D.
20. ὡς ὑπὸ νόμον	„ Syr.	ὡς ὑπὸ νόμον, μὴ ὧν αὐτὸς ὑπὸ νόμον ABC Син. 17, 46, DEFG.
21. Θεοῦ ἀλλ' ἔννο- μος Χριστοῦ	„	Θεοῦ ἀλλ' ἔννομος Χри- στοῦ ABC Син. 17, 46, DEFG.
23. τοῦτο δὲ ποιῶ	„ Syr.	πάντα δὲ ποιῶ ABC Син. 17, 46, DEFG.

Противоположность обѣихъ рецензій оказалась бы еще во многихъ чтеніяхъ, если бы могли призвать на помощь нѣсколько точно сравненныхъ рукописей египетскаго текста, и тамъ, гдѣ та или другая оставляетъ, опредѣлить изъ прочихъ, какъ читалось собственно въ рецензій. Вѣроятно, слѣдующія чтенія произошли не по ошибкѣ писцовъ въ разныхъ рукописяхъ, но отъ разности чтеній въ египетскомъ текстѣ, что хотя и нельзя доказать древнѣйшими памятниками: 1 Коринѳ. 9, 3 — *αὐτῆ ἐστὶ—ἐστὶν αὐτῆ* АВ Син. 46. 12 ст. *ἐρχομένη τινα—τινα ἐρχομένη* АВ Син. 15 ст. *ἵνα τις κενώσῃ—οὐδεὶς κενώσῃ* АВ Син. 17 и 8. *κέρρημαι οὐδενὶ* АВ Син. 17, 10, 16 ст. *κοινωνία ἐστὶ (τοῦ) αἵματος τοῦ Χριστοῦ* АВ Син. 32 ст. *καὶ Ἰουδαίους γίνεσθε* АВ Син.

Апокалипсисъ этой рецензій находится въ нашихъ такъ называемыхъ московскихъ рукописяхъ *g k p l* и *o*; первой рукописи не извѣстенъ ни номеръ, ни библіотека, въ которой она хранится. Объ ней Матей кратко упоминаетъ въ концѣ посланія къ Римлянамъ (его издание, 278 стр.); *o k* и *l* ранѣе было сказано; *p*—S. Synod. CCVI; *o*—S. Synod. LXVII съ схоліями. Не всѣ эти рукописи одинаково хороши, какъ и вообще трудно найти эту книгу (Апокалипсисъ) между младшими рукописями чистою и неиспорченною; и такіе древніе и уважаемые памятники, какъ *A* и *C* и Син. кодексъ въ апокалипсическомъ текстѣ александрійской рецензій, здѣсь совсѣмъ не имѣются. Между этими рукописями кодексъ *o* особенно попорченъ.

Но одна особенно хорошая рукопись этой рецензій—это Harleian. 5613, сравнена Грисбахомъ и въ его изданіи значится подъ № 29. Также Lambec. 1, или Nessel XXIII у Альтера и Alexandrino—Vatic. 68, Vatic. 1160, Pio-Vat. 50, всѣ эти рукописи можно назвать хорошими.

Ихъ тексту слѣдовалъ Андрей, епископъ каппадокійскій, но не постоянно; видно, что онъ имѣлъ подъ руками и другія рукописи.

Апокалипсисъ 1-я глава.

Общеприн. чтение.	Константинопол.	Александр. рецензія.
4. ὡμῖν καὶ εἰρήνην ἀπὸ τοῦ ὁ ὦν	ὡμῖν καὶ εἰρήνην ἀπὸ Θεοῦ, ὁ ὦν	ὡμῖν καὶ εἰρήνην ἀπὸ ὁ ὦν—АС.
5. λουσάντι ἀπὸ τῶν ἁμαρτ..	Общепринятое чтение.	λύσαντι—АС. Kollav. 26. ἐκ τῶν ἁμαρτ.. АС. Kollav. 26.
9. συγκοινωνός καὶ διὰ τὴν μαρτυρ. Ἰησοῦ Χριστοῦ	καινωνός. Общепринятое чтение.	συγκοινωνός АС. Kollav. 26, 579. καὶ τὴν μαρτυρ.. АС. Ἰησοῦ. АС. Kol. 26, 579.
13. τῶν ἑπτὰ λυχνιῶν	"	τῶν λυχνιῶν. АС. 579.
15. πεπυρωμένοι	"	πεπυρωμένης. АС.
18. τῶν αἰώνων ἀμήν.	"	τῶν αἰώνων.

Палестинская рецензія.

Оригенъ, какъ мы сказали, посвятилъ послѣдніе дни своей многотрудной жизни на исправленіе Новаго Завѣта. Мы не докажемъ этого изъ его сочиненій, гдѣ текстъ его очень свободенъ; между тѣмъ въ массѣ рукописей есть одна группа, которая въ крупныхъ вариантахъ подходит къ константинопольской рецензіи ¹⁾, Матѣ. 6, 13, 20, 22; Марк. 6, 11, 13, 14; Лук. 4, 18, 10, 22; Иоан. 1, 27, 5, 16, 7, 22 и 69), а въ мелкихъ чтеніяхъ къ египетскому тексту, но въ тоже время имѣеть и свои особенности, которыхъ мы не встрѣтимъ ни въ одной изъ прежнихъ рецензій.

Эта группа рукописей, для евангелій состоитъ изъ слѣдующихъ А, К, М, 42, 106, 114, 116 и 10 у Матея.

¹⁾ Оригенъ прилепился за исправленіе текста въ глубокой старости, слѣд. въ Тирѣ, куда константинопольская рецензія могла проникнуть и имѣть вліяніе на Оригена.

А, или александрійскій кодексъ, тотъ самый, который въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, въ соборныхъ посланіяхъ и посланіяхъ апостола Павла, а также и въ Апокалипсисѣ служить представителемъ александрійскоѣ рецензіи, но въ евангеліяхъ явно слѣдуетъ другой; рукопись К, или Сургиус называемая, находится въ королевской библіотекѣ, № 63 и М. въ той же самой библіотекѣ № 48.

42 рукопись, по Ветштейну, находилась нѣкогда въ Триценскомъ коллегіумѣ (in Tresensi collegio); 106 рукопись принадлежала графу Винхельзу; 114 и 116 рукописи находятся въ британскомъ музеумѣ, и обѣ сравнены Грисбахомъ. Кодексъ 10 полная рукопись евангелій находилась въ библіотекѣ Никифора, архіепископа херсонскаго.

Представимъ теперь нѣсколько примѣровъ изъ этой самой рецензіи, въ параллель съ двумя другими.

Луки 9-я глава.

Общеприн. чт.	Константин.	Палестин., или Ориген. рец.	Александрійск. рецензія.
1. τοὺς δώδεκα μαθητάς αὐτοῦ.	δώδεκα	δώδεκα АКМ. 42, 106, 114, 116, Mt. 10.	τοὺς δώδεκα μαθητάς αὐτοῦ.
5. μὴ δέξονται	Общепринят.	μὴ δέχονται АКМ. 116, Mt. 10.	μὴ δέχονται.
10. εἰς τόπον ἔρημον πόλεως καλ. Βηθσ.	"	εἰς ἔρημον τόπον πόλεως καλιμένης. Βηθс. А. 114, 116, Mt. 10.	εἰς πόλιν καλιμένης βηθс.
21. μὴδ' εἰπεῖν τοῦτο	"	μηδ. λέγειν τοῦτο АМ. 42, 116, Mt. 10.	μηδ. λέγειν τοῦτο.
22. τ. τ. ἤεγερθῆναι	"	τ. τ. ἡ ἀναστῆναι АК. 42, 116, Mt. 10.	Общепринят.
23. ὀπίσω μὲ ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω	"	оп. μὲ ἔρχεσθαι ἀρνησάσθω АК. 42, 114, 116, Mt. 10.	оп. μὲ ἔρχεσθαι ἀρνησάσθω.

27. ἀληθῶς, εἰσι... ἐς η- κώτων	ἐρώτων	ἀληθῶς ὅτι εἰσι ΚΜ. 116, ἐρώτων ΑΚΜ 42,106,116. Mt. 10.	Общепринятое чтение.
38. ἐπιβλεφον ἐπὶ τόν	ἐπιβλέφαι ἐπὶ τόν.	ἐπιβλέφαι ἐπὶ τόν. ΑΚΜ. 42,106,116. Mt. 10.	Общепринятое.
45. ἐρωτῆσαι αὐτόν.	Общепринят.	ἐπερωτῆσαι αὐ- τόν	Общепринят.
50. καθ' ὑμῶν ὑπὲρ ὑμῶν.	"	καθ' ὑμῶν ὑπὲρ ὑμῶν. ΚΜ. 114, 116.	καθ' ὑμῶν ὑπὲρ ἡμῶν.
55. σραφεῖς δὲ	"	σραθεῖς δὲ Ἰη- σοῦς Κ. 114, 116. Mt. 10.	Общепринят.
59. ἀπειλθόντι πρώτον.	"	ἀπελθεῖν πρώ- τον. — ΑΚ. 42,114,116. Mt. 10.	Общепринятое чтение.

Сравненіе этихъ рукописей ясно показываетъ, что новая рецензія произошла частію изъ древняго александрійскаго текста, частію изъ древняго сирскаго. Что касается того, что А и Mt. 10 Матей отступаютъ иногда отъ своей группы, а КМ и 106 не слово въ слово соглашаются съ другими своими товарищами, то это, можетъ случиться, оттого происходитъ, что во первыхъ эти рукописи сравнены слишкомъ поспѣшно и во вторыхъ не проверены, какъ слѣдуетъ. А, 114, 116 Грисбахъ сравнилъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ для того, чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о характерѣ ихъ. Но какъ ни худо сравнены всѣ эти рукописи, а между ними замѣчается поразительное сходство, такъ что на основаніи извѣстнаго можно дѣлать заключенія къ неизвѣстному и отъ того, что сравнено, къ тому, что еще вовсе не сравнено.

Такойже характеръ имѣютъ евангелія въ филоксенійскомъ переводѣ. Въ вышеприведенныхъ отличительныхъ вариантахъ

онъ держится константинопольской рецензiи, а въ другихъ совершенно незначительныхъ разностяхъ александрийскаго чтенiя, а по мѣстамъ имѣеть и свое собственное чтенiе. Но что касается сродства его съ рукописями АКМ и т. д., то въ этомъ и сомнѣваться нельзя. Мы хотя не знаемъ, какъ читалъ переводчикъ εἰπεῖν, или λέγειν; ἀρνησασθαι, или ἀπαρνησασθαι; ἐξηκωτων, или ἐσωτων; однако въ болѣе замѣтныхъ чтенiяхъ оно очевидно; напр. Лук. 9, 22—ἀναστῆναι, 23—καθ' ἡμέραν, 27—ἀληθῶς ὅτι, 41—ἕως πότε.

Особеннаго вниманiя заслуживаютъ сохранившiеся въ этомъ переводѣ Оригеновы критическiе знаки, обелы и астериски; этимъ онъ отличается отъ всѣхъ переводовъ Новаго Завѣта, подобно тому какъ сирско-экзапларическiй отъ переводовъ Ветхаго Завѣта. Какъ ветхозавѣтный текстъ написанъ въ немъ по рецензированному Оригенову тексту, такъ должно полагать и новозавѣтный текстъ списанъ съ рецензированнаго Оригенова текста. Если это такъ, то подъ руководствомъ его мы можемъ указать на происхожденiе согласныхъ съ нимъ рукописей.

Болѣе близкое отношенiе этихъ манускриптовъ къ филоксенiйскому переводу, кажется, открывается въ томъ, что отличительныя и характерныя чтенiя рукописей отмѣчены въ филоксенiйскомъ переводѣ астерисками (звѣздочками). Марк. 10, 20, КМ, 42, 114, 116 и Матей 10 прибавляютъ послѣ ἐκ νεότητός μου—отъ юности моя—τὶ ἔτι ὕστερον, и Марк. 10, 21 послѣ καὶ εἶπεν αὐτῷ—слова: εἰ θέλεις τελειος εἶναι, что каждый разъ обозначается въ филоксенiйскомъ переводѣ звѣздочкою *. Также Марк. 1, 19, гдѣ послѣ τὰ δίχτυα—мрежа—КМ, 42 прибавляютъ αὐτῶν. Лук. 8, 24, гдѣ послѣ γαλήνη—тишина—К, 42, 114, 116, Мт. 10 прибавляютъ μεγάλη; Лук. 9, 23, гдѣ послѣ σταυρὸν αὐτοῦ—крестъ свой—АК, 114, 116, Мт. 10 прибавляютъ καθ' ἡμέραν; Лук. 17, 23, гдѣ послѣ ἐχει—КМ, 116 прибавляютъ ὁ Χριστός и 114 нѣчто подобное; Лук. 20, 41, гдѣ послѣ πῶς λέγασι—како глаголють—АКМ, 42 прибавляютъ τίνες; Лук. 22, 60, гдѣ КМ, 42 за словомъ λαλοῦντος читаютъ πέτρῳ вмѣсто αὐτοῦ, т. е. глаголющу Петру, вмѣсто: глаголющу ему; 61 ст. тѣже самыя рукописи читаютъ σήμερον послѣ φωνῆσαι и 24, 43, гдѣ послѣ ἔφα-

γεν—яде—К, 42 прибавляютъ: καὶ τὰ ἐπίλοιπα ἔδωκεν αὐτοῖς, или Іоан. 5, 4, гдѣ послѣ κατὰ καιρὸν АК, 42 прибавляютъ: ἔλωϋετο; всѣ эти дополненія въ филоксенійскомъ переводѣ отмѣчены звѣздочками.

Хотя болѣе нѣтъ ни въ одномъ изъ этихъ манускриптовъ Оригеновыхъ критическихъ знаковъ, какъ нѣтъ ихъ вообще ни въ одномъ новозавѣтномъ экземплярѣ: однако можно понять, почему они исчезли изъ греческихъ рукописей. Переписчики надѣлали критическими знаками столько безпорядка въ Ветхомъ Завѣтѣ, что должны были позаботиться объ изданіи текста безъ обелъ и астерискъ и въ этихъ изданіяхъ прямо вычеркивали изъ текста то, что Оригенъ считалъ сомнительнымъ, и принимали то, что онъ признавалъ подлиннымъ. Чѣмъ переписчики злоупотребляли въ Ветхомъ Завѣтѣ, тѣмъ, понятно, они стали бы злоупотреблять и въ Новомъ Завѣтѣ; вотъ почему оригеновской рецензіи рукописи переписывались безъ оригеновскихъ знаковъ.

При помощи филоксенійскаго перевода должны бы быть отысканы рукописи Дѣяній апостольскихъ и посланій, которыя содержатъ текстъ этой рецензіи; но къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ рукописей третьей группы не имѣютъ остальныхъ частей Новаго Завѣта, а какія и имѣютъ, тѣ только по частямъ сравнены и то кое-какъ. Поэтому мы по необходимости должны здѣсь остановиться и дальше не продолжать. Очевидно, что разности чтеній въ этой третьей группѣ древнихъ кодексовъ произошли отъ особой рецензіи, въ основаніи которой лежалъ текстъ отчасти александрійскій, отчасти сирскій; эта группа кодексовъ (въ евангеліяхъ) отличается меньшимъ количествомъ вариантовъ сравнительно съ александрійской рецензіей, въ основаніи которой лежалъ текстъ самый испорченный—александрійскій, и большимъ сравнительно съ константинопольской, въ основаніи которой лежалъ самый лучший текстъ—сирскій.

Михаилъ Богословскій

(Продолженіе будетъ).

Св. Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннь ¹⁾).

XXIV.

Предъль проповѣди св. Іоанна Крестителя. Несправедливость мнѣнія о двукратномъ его заключеніи въ темницы; преслѣдованіе его фарисеями и Иродомъ Антипою. Иродъ и Иродиада; обличеніе незаконной ихъ жизни Крестителемъ; заключеніе его въ крѣпости Махеръ; обвиненія противъ Него, придуманныя его врагами.

Около полугода, — съ тѣхъ поръ какъ Господь Іисусъ Христосъ началъ творити и учити ²⁾, — святой Его Предтеча продолжалъ свое пророческое служеніе съ полною свободою. Враги его, — преимущественно фарисеи, — хотя были многочисленны и сильны, — не осмѣливались открыто остановить его въ великомъ его дѣлѣ. — Можетъ быть, они, давно уже, въ нечестивомъ своемъ совѣтѣ, рѣшились погубить дерзновеннаго обличителя ихъ пороковъ и заблужденій, но не исполняли своего злаго намѣренія потому, что боялись народа, который не скрывалъ своего глубокаго благоговѣнія къ великому пророку.

Къ тому же и часъ, назначенный для того Провидѣніемъ, не пришелъ; посланничество св. Іоанна еще не было выполнено; — его служеніе не вполне совершилось. Впрочемъ, — часъ этотъ былъ уже близокъ. Путь Господу былъ уже приготовленъ; сообразно предсказанію и желаніямъ сердца Іоаннова, — Христосъ началъ день отъ дня возрастать, а самъ

1) Продолженіе. Смот. Сентябрь. кн. Чтеній 1877 года

2) Дѣян. I, 1.

онъ умаляться. — Наступало время, когда воплотившійся Сынъ Божій долженствовалъ начать открытое Свое служеніе роду человѣческому, такъ какъ доселѣ были только еще начатки Его проповѣди, сопровождаемые немногими Его чудесами. Господь Иисусъ доселѣ какъ бы избѣгалъ полной о Себѣ гласности для того, говорить Златоустъ, чтобы народъ не раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна принимала бы Его ученіе, а другая слѣдовала бы ученію Іоанна. Премудро было устроено, говорить другой толкователь ¹⁾, что Иисусъ началъ открытую Свою проповѣдь послѣ заключенія Іоанна въ темницу; ибо нужно было, чтобы Евангеліе въ порядкѣ слѣдовало за закономъ и пророками, которые оканчивались вмѣстѣ съ Іоанномъ, и чтобы никто не могъ имѣть предлога къ отдѣленію или образованію какой-либо секты.

Ни одинъ изъ евангелистовъ не слѣдовалъ порядку происшествій при повѣствованіи о заключеніи св. Іоанна въ темницу: Матѳеи и Маркъ соединяютъ это повѣствованіе съ рассказомъ объ усѣкновеніи Предтечи; а Лука упоминаетъ объ этомъ заключеніи даже прежде повѣствованія о крещеніи Христовомъ ²⁾. Неясность этого обстоятельства дала нѣкоторымъ ³⁾ поводъ утверждать, будто бы св. Іоаннъ заключаемъ былъ въ темницу два раза: въ первый разъ, — въ Іерусалимѣ, по распоряженію великаго синадріона, въ то время, когда Господь Иисусъ послѣ Своего крещенія пребывалъ въ пустынѣ искушенія. Объ этомъ-то заключеніи и говорятъ, будто бы, евангелисты Матѳеи въ гл. IV и Маркъ въ гл. 1. Страхъ отъ народа принудилъ, будто бы, враговъ Предтечи возвратитъ ему свободу. Спустя годъ послѣ этого св. Іоаннъ снова былъ заключенъ въ темницу по повелѣнію Ирода, о чемъ упоминаютъ евангелисты: Матѳеи въ XIV г., Маркъ въ VI, и Лука въ III.

Вотъ, по Н. Тильману, основаніе предположенія о первомъ заключеніи св. Іоанна въ темницу, отличномъ отъ за-

1) Rupert in Matth. 4.

2) Мѳ. XIV. Мар. VI. Лук. III. 19—20.

3) На прим. Le. S. Lamy. Изъ новѣйшихъ—М. Кеймъ въ своей: Geschichte Jesu von Nazara. Онъ, впрочемъ, допускаетъ только одно первое заключеніе св. Іоанна, — до возвращенія І. Христа изъ пустыни.

ключенія его Иродомъ: изъ Евангелій Матѣя и Марка извѣстно, что Іисусъ Христосъ, послѣ Своего крещенія и послѣ побѣды Своей надъ діаволомъ въ пустынѣ, возвратился въ Галилею, когда разнесся слухъ, что Іоаннъ заключенъ въ темницу; а изъ Евангелія Іоанна видно, что Іисусъ Христосъ возвратился въ Галилею на бракъ въ Канѣ, вскорѣ послѣ Своего крещенія. Слѣдовательно, Предтеча былъ взятъ подъ стражу тотчасъ послѣ крещенія Христова и прежде чѣмъ Іисусъ возвратился въ Галилею и прежде брака въ Канѣ. Между тѣмъ евангелистъ же Іоаннъ говоритъ весьма ясно, что послѣ брака въ Канѣ Іисусъ Христосъ отправился въ Капернаумъ, отсюда—въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, а изъ Іерусалима—въ окрестныя страны, гдѣ онъ и крестилъ въ тоже время, какъ и Іоаннъ въ Еннонѣ. Это не иначе можно согласить какъ допустивъ, что св. Іоаннъ, послѣ своего заключенія, получилъ свободу и продолжалъ по прежнему крестить ¹⁾).

Неосновательность такого предположенія прежде всего доказывается тѣмъ, что невозможно оправдать ту эпоху, на которую указываютъ, какъ на время перваго заключенія св. Іоанна въ темницу.

Понятно, что св. Іоаннъ не могъ быть взятъ синадріономъ подъ стражу прежде посольства къ нему изъ Іерусалима священниковъ и левитовъ. Это посольство было при самомъ окончаніи поста Христова въ пустынѣ; ибо, на другой день, по уходѣ этого посольства, св. Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Христѣ, говоря, что онъ (Іоаннъ) видѣлъ Духа Святаго спешшимъ на Него ²⁾; слѣдовательно,—это было послѣ крещенія Христова. Въ слѣдующій день св. Іоаннъ еще разъ свидѣтельствовалъ о Христѣ, и въ это время Андрей съ другимъ ученикомъ Іоанновымъ послѣдовали за Іисусомъ. Нельзя думать, чтобы Іисусъ имѣлъ уже учениковъ прежде Своего поста въ пустынѣ, потому что евангелисты Лука и особенно Маркъ весьма ясно говорятъ, что Іисусъ послѣ крещенія Своего отъ Іоанна тотчасъ отведенъ былъ Духомъ въ

1) Vie de Saint. Jean.—Baptiste, not. 9.

2) Іоан. I, 20—32.

пустыню ¹⁾). И такъ совершенно несправедливо предположеніе, будтобы св. Іоаннъ былъ въ темницѣ послѣ крещенія Христова и прежде окончанія Его подвиговъ въ пустынѣ.

Слава быть гонимымъ отъ іудеевъ такъ же, какъ преслѣдовали они и всѣхъ другихъ пророковъ, предстояла и Крестителю. Иисусъ Христосъ говоритъ объ этомъ: *іудеи поступили съ Іоанномъ, какъ хотѣли: такъ и Сынъ Человѣческій пострадаетъ отъ нихъ* ²⁾).

Дѣйствительно,—почти всѣ писатели согласны, что св. Іоаннъ заключенъ былъ въ темницу и убитъ по кознямъ и настоянію фарисеевъ. Иродъ не могъ и не осмѣлился бы взять подъ стражу св. Іоанна, еслибы на то не было согласія и содѣйствія фарисеевъ, въ то время, по словамъ Іосифа Флавія, могущественныхъ. Если внимательно разсмотрѣть повѣствованіе этого историка, то легко можно видѣть, что именно фарисеи внушили Ироду опасеніе возмущенія, которое слабому тетрарху представилось вѣроятнымъ по тому довѣрію, какое іудеи имѣли къ Крестителю, и по многочисленности собравшейся вокругъ его народной толпы ³⁾). И не удивительно, если предполагають, что св. Іоаннъ Креститель по кознямъ и содѣйствію фарисеевъ преданъ былъ Ироду Пилатомъ, подъ верховною властію котораго Предтеча тогда находился ⁴⁾). Спаситель предсказалъ, что Его подвергнуть страданіямъ тѣже самые люди, которые преслѣдовали и св. Іоанна. Какъ понять истину этихъ словъ, если не допустить, что фарисеи согласны были на смерть Іоанна Крестителя и имѣли сношеніе съ Иродомъ касательно приведенія въ исполненіе своего желанія?—Блаженный Іеронимъ прямо говоритъ, что фарисеи не только ненавидѣли св. Іоанна, но и обезглавили его ⁵⁾).

Убийцею Предтечи Господня былъ Иродъ Антипа, тетрархъ Галилейскій, сынъ Ирода великаго, убившаго Виолеемскихъ младенцевъ,—человѣкъ порочный и развращен-

¹⁾ Лук. IV, 1. Мар. I, 12.

²⁾ Мѣ. XVII, 12.

³⁾ Antiq. lib. 18. c. 5, 2.

⁴⁾ Cornel. a Lapid. De Sepp. Barret. p. 457. Это допускаеть и Кеймъ

⁵⁾ In Caten. Aurea, in Matth. 17.

ный, котораго такъ изображаетъ св. евангелистъ Лука: Иродъ четверовластникъ, обичаемый отъ Іоанна за Иродіаду, жену брата своего, и за все, что сдѣлалъ Иродъ худаго, прибавилъ ко всему прочему и то, что заключилъ Іоанна въ темницу ¹⁾.

Иродъ Антипа былъ въ супружествѣ съ дочерью Ареты, владѣтеля каменистой Аравіи и эмира пустынныхъ племенъ, съ которыми Иродъ великій долгое время велъ войну. Утомленный этой войной, не приносившей ему ни выгоды, ни славы, Иродъ заключилъ съ Аретою миръ, предложивъ ему семейный союзъ, и торжественно принялъ въ Іерусалимѣ арабскую княжну въ качествѣ жены своего любимаго сына Антипы. Не мало времени жила эта аравитянка съ слабымъ и изнѣженнымъ своимъ мужемъ, какъ вѣрная ему жена и преданный другъ.

Иродіада была дочь Аристовула, несчастнаго сына Иродова отъ Маріамны, происходившей изъ дома Маккавеевъ. Еще очень молодою Иродіада отдана была въ замужество, основанное на семейныхъ и государственныхъ расчетахъ, за своего дядю Филиппа, — сына Иродова отъ Маріамны — дочери Симона, сына Боэтова (или Воиеова), котораго Иродъ вызвалъ изъ Александріи и сдѣлалъ первосвященникомъ въ Іерусалимѣ ²⁾. Тайная, ожесточенная вражда существовала между потомствомъ этой Маріамны и Маріамны — маккавейки; — дѣти Ирода боетузіанской линіи были презираемы и ненавидимы егоже дѣтьми изъ линіи Маккавеевъ. Иродъ, можетъ быть, надѣялся утишить эту вражду въ своемъ семействѣ посредствомъ женитьбы своего сына отъ первой Маріамны на внучкѣ отъ второй; но слѣдствія этого брака были печальныя: молодая и честолюбивая Иродіада презирала своего мужа, который былъ вдвое ея старше и стоялъ ниже ея и по способностямъ и по крови. Впрочемъ, доколѣ старый царь былъ живъ, — она не выражала своего презрѣнія къ мужу и имѣла отъ него дочь Сало-

¹⁾ Лук. III, 19, 20.

²⁾ Этотъ Филиппъ назывался собственно — Иродомъ-Филиппомъ, и его нельзя смѣшивать съ Филиппомъ, впоследствии тетрархомъ Итурейскимъ и Трахонитскимъ: — онъ былъ сынъ Ирода отъ седьмой его жены Клеопатры. Юсиф. Флав. Древ. книг. 18.

мію. Въ этоже время, вѣроятно, начались и близкія связи Иродіады съ Иродомъ Антипою.

По завѣщанію Ирода, утвержденному Августомъ, Филиппъ оказался лишеннымъ царственнаго наслѣдства: ему не было отказано ни одной области, ни одного города. Онъ переѣхалъ въ Римъ и жилъ тамъ, какъ частный гражданинъ. Для Иродіады эта невидная жизнь была невыносима. Рожденная во дворцѣ, она желала жить и блистать въ царскихъ чертогахъ. Невольно тогда обратила она все вниманію свое на Ирода Антипу. Мужъ ея былъ сравнительно бѣденъ, а Антипа богатъ; Филиппа она не любила, а Антипа былъ близокъ къ ея сердцу; Филиппъ не имѣлъ никакого значенія въ свѣтѣ, а Антипа былъ тетрархомъ Галилейскимъ и могъ быть царемъ въ Іудеѣ. Иродіада пламенно желала быть царицей и рѣшилась сдѣлаться женою Антипы.

Правда, — подобное желаніе не легко было выполнить: Филиппъ былъ живъ, и, хотя бы Иродіада получила отъ него свободу выйти замужъ снова, — Антипа, какъ родной братъ ея мужа, былъ однимъ изъ такихъ лицъ, съ которыми для Иродіады брачный союзъ былъ невозможенъ. Закономъ Моисеевымъ положительно запрещено было брать въ супружество жену своего брата не только при его жизни, но и когда умереть онъ не бездѣтнымъ ¹⁾. Съ другой стороны, — при жизни мужа обычай запрещалъ женѣ домогаться развода. Мужъ могъ отослать отъ себя свою жену, но если бы жена сама отвергла своего мужа, — это было бы для нея позоромъ. Наконецъ, Антипа, хотя и могъ имѣть не одну только жену; но Иродіада знала, что ни дочь Ареты, ни она — дочь Аристовула не были изъ числа такихъ женщинъ, которыя бы потерпѣли совмѣстницу на своемъ тронѣ.

Эти затрудненія разрѣшилъ легко и скоро самъ Антипа. По своимъ дѣламъ прибывши въ Римъ, онъ остановился въ домѣ своего брата. Прежняя страсть къ Иродіадѣ вспыхнула въ немъ съ новою силою. и, очарованный ея ласками и красотою, Антипа рѣшился сдѣлать ее своею женою. Садду-

¹⁾ Лев. XVIII, 16. XX, 26.

кей, воспитанный въ духъ тогдашняго языческаго Рима, Антипа не задумался надъ нарушеніемъ Моусеева закона; зналъ онъ также, что іудейскіе хранители закона приучены его отцемъ къ молчанію въ подобныхъ обстоятельствахъ; а съ народною молвою надѣялся ужиться. Труднѣе для Антипы былъ вопросъ касательно своей жены—дочери Ареты. Антипа зналъ, что отославъ ее отъ себя безъ всякой вины,—онъ глубоко и неизгладимо оскорбитъ и возбудитъ ее отца,—этого стараго пустыннаго льва, который уже не разъ давалъ чувствовать свою силу и Севастіи и Сефорису; но ослѣпленный страстію къ прекрасной своей племянницѣ, и, можетъ быть, въ надеждѣ на наемное войско и римскую помощь, Антипа пренебрегъ и гнѣвомъ Ареты. — Рѣшено было, что, когда Антипа возвратится домой, Иродіада уйдетъ тайкомъ отъ своего мужа изъ Рима, встрѣтится съ нимъ въ Тиверіадѣ, — и планы приведутся въ исполненіе.

Дочь Ареты узнала о составившемся противъ нея заговорѣ еще до приѣзда Иродіады въ Тиверіаду, и рѣшилась бѣжать изъ дворца, гдѣ могли погубить ее или кинжалъ или ядъ. Извѣстивъ о своемъ положеніи своего отца, она заблаговременно собрала всѣ сокровища, будтобы въ намѣреніи прожить нѣсколько времени въ крѣпости Махерѣ. Когда прибыла изъ Рима Иродіада и остановилась въ Тиверіадскомъ дворцѣ, дочь Ареты поняла, что время ея бѣгства наступило. Затаивъ кипѣвшую въ сердцѣ злобу, она испросила у Антипы дозволеніе переѣхать на время въ Перейскую его резиденцію, и, съ улыбкою на устахъ, въ сопровожденіи царской своей свиты, оставила сдѣлавшуюся ей ненавистной Тиверіаду. На границѣ пустыни, среди моавитскихъ горъ, ее встрѣтили арабскіе шейхи, друзья ея отца. Перешедши къ нимъ и оставивши свою притворную веселость, громко и грозно, предъ лицомъ всѣхъ провожавшихъ ее придворныхъ Ирода, стала она обвинять соблазнительницу своего мужа и преступную его невѣрность, и предала себя и свое дѣло правосудію Божию... А преступная чета? Она радовалась ея отъѣзду, давшему полную свободу привести въ исполненіе завѣтные свои планы, и скоро, несмотря на то, что Арета напалъ съ своимъ войскомъ на Перею въ отмщеніе за обиду своей дочери,

Антипа объявилъ Иродіаду своею женою и образовалъ для нея придворный штатъ въ золотомъ своемъ Тиверіадскомъ дворцѣ ¹⁾.

Вступивъ въ незаконный бракъ съ Иродіадою, Антипа допустилъ двойное преступленіе: прелюбодѣяніе, взявъ за себя жену отъ живаго мужа, и кровосмѣшеніе, женившись на супругѣ своего живаго роднаго брата. Соблазнъ былъ открытый; говоръ объ немъ пошелъ по всей Галилеѣ, Самаріи и Іудеѣ; но льстивые іудейскіе книжники и фарисеи не осмѣливались выступить предъ тетрархомъ съ своимъ обличеніемъ. Предтечѣ Господню, какъ новому Иліи, предназначено было обличить новаго Ахава и смирить новую Іезавель.

Мы видѣли, съ какою необыкновенною смѣлостію говорилъ св. Іоаннъ іудейскому народу, привыкшему проливать кровь своихъ пророковъ. Онъ безъ страха обличалъ воиновъ за ихъ излишніе поборы, мытарей за ихъ сребролюбіе, фарисеевъ за ихъ гордость и лицемѣріе, всѣхъ іудеевъ за ихъ безчувственность и несправимость. Оставалось дать строгій урокъ галилейскому тетрарху, и св. Іоаннъ сдѣлалъ это съ благородною свободою, и, по словамъ Златоуста, такъ мало имѣлъ страха, что какъ будто бесѣдовалъ съ дитятей! Ему не безызвѣстно было, чего можно ждать ему отъ злой царицы; онъ зналъ, что его ревность должна была простереться до того, чтобы предложить ей сойти съ престола и вытти изъ пышнаго дворца, ей женщиной гордой и сильной! Но ревность по Богѣ горѣла въ великомъ пророкѣ, и, при исполненіи даннаго ему свыше порученія, онъ считалъ уже за ничто порицанія и преслѣдованія, какія ему предстояли! Порокъ, который могла терпѣть вся іудейская синагога, одинъ онъ хотѣлъ прекратить, или, по крайней мѣрѣ, такъ грозно обличить, чтобы тет-

¹⁾ Іосифъ Флав. Древ. кн. 18 глав. 5 и слѣд. Дикс. Св. Земл. Час. 1 стран. 248—253. Тертуліанъ, Златоустъ, Теофилактъ и нѣкоторые другіе думаютъ, что Иродъ Антипа вступилъ въ супружество съ Иродіадою по смерти Филиппа; но Іосифъ Флавій ясно говоритъ, что мужъ Иродіады Филиппъ умеръ въ двадцатый годъ царствованія Тиверіа; слѣдовательно позднѣе того времени, когда за обличенія Иродова беззаконія пострадалъ Предтеча Господень.

рархъ понялъ всю глубину своего паденія, а слабце научились не соблазняться подобными дѣлами!

Но и пламенная ревность Предтечи Господня по Богѣ и спасеніи душъ человѣческихъ всегда въ немъ управляема была духомъ мудрости, безъ которой всякая ревность теряетъ свою цѣну ¹⁾). Эта-то мудрость св. Іоанна не могла позволить ему, явившись предъ тетрархомъ галилейскимъ, непосредственно и прямо обратиться къ нему съ слѣдующими словами: *тебѣ не позволительно имѣть супругою жену брата твоего Филиппа!*

Въ устахъ глухихъ сердце ихъ, а у благоразумныхъ уста въ сердца ²⁾). Мудрый молчитъ до надлежащаго времени, и только неразумный не наблюдаетъ времени ³⁾! Изъ евангельскаго повѣствованія видно, что Иродъ охотно, *въ сладость* слушалъ бесѣды св. Іоанна и многое дѣлалъ по его совѣту ⁴⁾). Извѣстно, также, что св. Іоаннъ, обличалъ Ирода не только за его кровосмѣсительный союзъ, но и за всѣ другія преступныя его дѣла ⁵⁾). Итакъ, позволительно думать, что св. Іоаннъ въ началѣ внушилъ тетраку уваженіе къ себѣ и почтеніе и имѣлъ благотворное вліяніе на его душу ⁶⁾). Непоколебимая правда и святая жизнь Крестителя съ одной стороны, съ другой слабохарактерность Ирода и открытая предъ всѣмъ израилемъ соблазнительная жизнь его, не позволяли ему никакихъ возраженій на справедливыя обличенія, какія приходилось ему выслушивать изъ устъ пророка Божія. Можетъ быть, Антипа надѣялся даже успокоить своего неподкупнаго судью тѣмъ, что слѣдовалъ его совѣтамъ и исполнялъ его благія внушенія. Но когда св. Іоаннъ съ обычною своею твердостью сталъ обличать преступный союзъ тетрарха съ Иродіадою и открыто требовать, чтобы онъ удалилъ ее отъ себя, Антипа измѣнилъ свои отношенія къ Іоанну и рѣшился освободиться отъ него. Между тѣмъ, глубокое уваженіе и

1) Св. Вас. Вел. Пр. 15.

2) Сир. XXI, 29.

3) Сир. XX, 18.

4) Мар. VI, 20.

5) Лук. III, 19.

6) Мар. VI, 20.

благоговѣніе народа къ Крестителю, какъ великому пророку Божію, и опасеніе возбудить противъ себя общественную ненависть и мщеніе побуждали слабого царя скрывать до времени свои злобные замыслы противъ обличителя ¹⁾).

Можно думать, что прелюбодѣйная царица была душою всѣхъ интригъ, какія втайнѣ измышлялись противъ Крестителя: но какъ ни велика была ея дерзость и нетерпѣливо ея желаніе отмстить за свою посрамленную гордость, Иродіада вскорѣ еще не могла найти средствъ избавиться отъ праведнаго, но ненавистнаго ей обличителя, не могла употребить противъ него открытой силы ²⁾). Иродъ за свою хитрость прозванъ былъ *лисицею* ³⁾); онъ могъ предвидѣть опасность, какая грозила ему, еслибы онъ рѣшился вскорѣ исполнить кровавое желаніе жестокой Иродіады, предъугадываль, что послѣ этого ему уже нельзя было удержать общественнаго благопріятнаго о себѣ мнѣній, или по крайней мѣрѣ, заставить умолкнуть непріятный народный говоръ, потому-то и оберегалъ онъ Крестителя. По свидѣтельству евангелиста Марка, прежде заключенія св. Іоанна въ темницу, Иродъ боялся его, какъ человѣка праведнаго и святаго, и защищалъ его, чтобы онъ не сдѣлался жертвою ненависти Иродіадиной; онъ страшился также и вызвать на себя гнѣвъ небесный за смерть невиннаго пророка Божія ⁴⁾). Впослѣдствіи, раздраженный настойчивыми обличеніями св. Іоанна, ослѣпленный страстною привязанностію къ Иродіадѣ и возбужденный неотступными ея просьбами, Иродъ приказалъ заключить св. Іоанна въ темницу съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы онъ уже не могъ ни являться предъ нимъ съ обличеніями, ни проходить по всей его области и всюду порицать его беззаконную жизнь.

Вѣроятно, заключеніе въ темницу такого всѣми уважаемаго лица, какъ Іоаннъ, было не легко, потому что можно было опасаться народнаго негодованія и мщенія. Извѣстно,

¹⁾ Мѡ. XIV, 5.

²⁾ Мар. VI, 19.

³⁾ Лук. XIII, 32.

⁴⁾ Мар. VI, 20. Евѡим. Зѣгаб. на Мѡ. 14.

что когда начальники іудейскаго народа хотѣли взять Іисуса Христа, они приняли всѣ мѣры предосторожности, чтобы не произвести народнаго возмущенія; поэтому цѣною серебра они подкупили одного изъ близкихъ учениковъ Іисусовыхъ, чтобы онъ предалъ имъ Его тайно, ночью, когда нельзя было ожидать Ему никакой защиты отъ народа. И Иродъ, какъ ни былъ онъ силенъ въ своей области, долженъ былъ прибѣгнуть къ подобнагоже рода средствамъ, чтобы овладѣть лицомъ св. Іоанна. Дѣйствительно, евангелисты Матѳей и Маркъ ясно говорятъ, что св. Іоаннъ *былъ преданъ* ¹⁾. Ученикъ ли это какой предалъ Іоанна, подобно тому, какъ Іуда предалъ Іисуса Христа, утверждать этого нельзя, хотя нѣкоторые изъ толкователей и допускаютъ подобное предположеніе. Основательнѣе то мнѣніе, что въ преданіи Іоанновомъ въ руки Ирода принимали участіе фарисеи, которые, видя какъ народъ привязанъ былъ къ св. Іоанну и со всѣхъ сторонъ стекался къ нему, опасались, чтобы это не возмутило римлянъ, потому тайно предали его Ироду, чтобы онъ приказалъ его умертвить ²⁾. Въ словахъ іудейскаго историка Іосифа Флавія о святомъ Крестителѣ можно отчасти видѣть предлогъ, подъ которымъ фарисеи хотѣли скрыть незаконный арестъ человѣка Божія. Флавій упоминаетъ о Крестителѣ при рассказѣ о войнѣ Ирода съ Арекою—его тестемъ. Въ одномъ изъ сраженій войско Ирода побито было на голову, и іудеи думали, что это поражение было праведнымъ наказаніемъ Божиимъ Ироду въ отмщеніе за смерть Іоанна Крестителя. „Тетрархъ, пишетъ Іосифъ Флавій, предалъ смерти этого праведнаго человѣка, который увѣщавалъ людей къ исполненію добродѣтели въ особенности благочестія и правды, и въ тоже время преподавалъ крещеніе водою, поучая, что исполненіе этого обряда тогда только пріятно будетъ Богу, когда они будутъ воздерживаться не отъ одного какого-либо порока, но когда съ очищеніемъ своего тѣла будутъ сохранять и чистоту своего сердца. Но такъ какъ народъ сходилъ къ нему толпами и съ жадностію слушалъ его ученіе, то Иродъ, опасаясь, чтобы влія-

1) Мѳ. IV, 12. Марк. 1, 14.

2) Barret 471.

ніе этого человѣка не произвело противъ него какого-либо волненія со стороны іудеевъ, ибо они представлялись готовыми исполнить все по его могущественному слову,—разсудилъ, что гораздо благоразумнѣе будетъ избавиться отъ него прежде, чѣмъ произойдетъ какое-нибудь новое возмущеніе, чтобы не сожалѣть послѣ, что опущенъ благоприятный случай къ его аресту. Итакъ, обременивъ оковами, Иродъ отослалъ Іоанна въ Махеронтъ, гдѣ и приказалъ его умертвить¹⁾.

Итакъ, св. Іоаннъ Креститель былъ преданъ своими врагами, взятъ и скованъ, какъ преступникъ и, по распоряженію Антипы, подъ стражею отведенъ былъ на южную сторону Переи въ крѣпость Махеру, находившуюся на самой границѣ съ Аравією, на сѣверовосточномъ берегу Мертваго моря, близъ горы Небд. Какъ адскій призракъ, поднималась эта крѣпость среди песчаной равнины, простиравшейся на 60 стадій; Мертвое море виднѣлось изъ нея на пространствѣ $3\frac{1}{2}$ миль. Равнины называли Махеру *Черною* крѣпостію и *Печью*, по причинѣ чернаго асфальтоваго грунта земли и горячихъ ключей, которые били изъ него и дымились. Послѣ Іерусалима это было лучшее укрѣпленное мѣсто. Царь Иродъ построилъ эту крѣпость для того, чтобы она была сборнымъ пунктомъ его войскъ противъ арабовъ, и вообще страшилищемъ для всѣхъ сосѣднихъ кочевыхъ племенъ. Природа защищала эту крѣпость рвами, глубиною до ста футовъ. При подножіи холма крѣпости лежалъ нижній городъ, окруженный со всѣхъ сторонъ выступами высокихъ скалъ и въ промежуткахъ обнесенный стѣнами. По угламъ крѣпости построены были башни, вышиною въ 60 футовъ. Среди цитадели возвышался богатый полузамокъ,—полудворецъ, куда нерѣдко пріѣзжалъ тетрархъ съ своимъ дворомъ, особенно во время войнъ съ сосѣдними кочевыми племенами²⁾.

Въ планы хитраго и жестокаго тирана входило то, чтобы первоначально заставить народъ мало по малу забыть о

¹⁾ Древ. іуд. книг. 18, гл. 5.

²⁾ Іосиф. Флав. Древ. книг. 8, гл. 5. Gauthier. Legende de S. Jean. Bapt. Sepp. vie de N s. Jes. Christ.

святомъ Крестителѣ. Къ этому вели два средства: тѣсное и продолжительное заключеніе св. Іоанна въ темницѣ и возбужденіе къ нему недовѣрія чрезъ распространеніе клеветъ, какія только можно было придумать.

Исполненіе перваго плана достигалось тѣмъ, что свят. Іоаннъ уведень былъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ народъ къ нему стекался, и заключень былъ въ такой крѣпости, откуда ученикамъ его не было никакой возможности его вывести, или сдѣлать для этого открытое нападеніе. Иродъ не могъ назначить какого-либо судебного процесса о св. Іоаннѣ, потому что неподкупная правда и святость Іоанна была признана всѣми его врагами: процессъ обезславилъ бы только обвинителей. Оставалось, —безопаснѣе и прямѣе,—скрыть св. Іоанна какъ можно далѣе отъ глазъ и слуха людскаго!

Чтобы поколебать довѣріе къ нравственнымъ достоинствамъ Крестителя, придумано было, безъ сомнѣнія, множество обвиненій, какія разглашали въ народѣ. Представляли его, можетъ быть, возмутителемъ, который думалъ взволновать народную толпу противъ римлянъ и поставить государство въ бѣдственную опасность.

Прибавляли къ тому, можетъ быть, что онъ оскорбилъ царское величіе въ лицѣ тетрарха своими грозными обличеніями. Не забыли, можетъ быть, и тѣхъ нареканій противъ св. Іоанна, какія придуманы были фарисеями, разглашавшими въ народѣ, что Іоаннъ *бгса имать* ¹⁾.

XXV.

Св. Іоаннъ Креститель въ темницѣ; душевное состояніе его учениковъ; посольство ихъ къ Іисусу Христу съ вопросомъ: Ты ли еси грядый, или иного чаемъ? Смыслъ этого вопроса и различное его объясненіе.

Какъ ни отдаленно, ни крѣпко, ни тѣсно было заключеніе св. Іоанна въ Махерской темницѣ, —однакожь дозволено было ему видѣться и бесѣдовать съ своими учениками. Въ древности, на востокѣ, говоритъ одинъ изъ толковате-

¹⁾ Мѡ. XI, 18.

лей Писанія ¹⁾), не было особенныхъ, общественныхъ зданій для заключенія преступниковъ. Для этой цѣли обыкновенно отводилось мѣсто при домахъ судей, особенно главныхъ. Иногда важные арестанты содержались подъ стражей при дворцахъ самихъ правителей и пользовались нѣкотораго рода свободой. Такъ пророкъ Іеремія изъ своей темницы при дворцѣ Седекіи могъ бесѣдовать съ народомъ. Св. апостоль Павелъ, въ Римѣ, содержимый въ оковахъ, подъ стражей, имѣлъ возможность проповѣдывать и писалъ: *слово Божіе не вязжется* ²⁾).

Ученики Предтечи сохранили къ нему свою глубокую привязанность; издалека приходили къ нему, — бесѣдовали съ нимъ и сообщали ему о всѣхъ замѣчательныхъ происшествіяхъ того времени. Нѣтъ сомнѣнія, что среди своихъ бесѣдъ св. Предтеча направлялъ умы и сердца своихъ учениковъ къ Тому, о Комъ и прежде свидѣтельствовалъ онъ какъ о Мессіи Искупителѣ, и о Божественномъ Его достоинствѣ; но слова Іоанна не одинаково дѣйствовали на сердца чрезмѣрно преданныхъ ему учениковъ его. Какъ и прежде, нѣкоторые изъ нихъ, съ душами простыми, доступными дѣйствію благодати, довѣрчиво принимали слова великаго пророка и послѣдовали за Господомъ Іисусомъ; но другіе, въ слѣпой, хотя и глубокой, привязанности къ нему, принимая слова его только за выраженіе глубочайшаго его смиренія, — не только не соглашались почитать его нисшимъ Іисуса, но даже думали, что всѣмъ своимъ возвышеніемъ Іисусъ обязанъ собственно Іоанну... Между тѣмъ, пламенно любимый ихъ учитель находился въ темницѣ, въ уничиженномъ положеніи; народная молва о немъ смолкала, а слава Іисуса возрастала болѣе и болѣе; слухъ о чудесныхъ Его дѣйствіяхъ разносился всюду; можетъ быть, нѣкоторые и изъ нихъ были свидѣтелями дивныхъ дѣлъ Іисусовыхъ... Все это скорбно дѣйствовало на ревнивыхъ къ славѣ своего учителя сердца учениковъ Іоанновыхъ. — Послѣ воскресенія Іисусомъ сына вдовы Наинской, всѣхъ многочисленныхъ свидѣтелей этого необыкновеннаго изъ чудесъ Его *объялъ страхъ; всѣ*

¹⁾ d'Allioli.

²⁾ 2 Тим. II, 9.

они славилѣ Бога говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, Богъ послѣтилъ народъ Свой ¹⁾! Подѣ такимъ впечатлѣніемъ, можетъ быть, и нѣкоторые изъ учениковъ Іоанновыхъ начинали думать: не Мессія ли, въ самомъ дѣлѣ, этотъ дивный чудотворецъ? Но чрезмѣрное пристрастіе ихъ къ своему учителю подавляло возникавшую въ нихъ вѣру. Пророкъ Божій видѣлъ душевное состояніе своихъ учениковъ, предвидѣлъ и близкую свою кончину. Это возбудило въ его душѣ сильное опасеніе, чтобы ученики его, изъ слѣпой любви къ нему, не остались въ состояніи невѣрія во Іисуса, — истиннаго Христа, — и потому спѣшить онъ воспользоваться представившимся случаемъ, чтобы утвердить въ своихъ ученикахъ неизмѣнное свое ученіе о Лицѣ Іисусъ-Христовомъ, но уже не одними только своими словами, а собственнымъ ихъ свидѣтельствомъ дѣлъ Іисусовыхъ. „Ученики Іоанна, говоритъ Златоустъ, почитая Іисуса простымъ человѣкомъ, а Іоанна болѣе нежели человѣкомъ, съ досадою смотрѣли на то, что слава Іисусова возрастала, а Іоаннъ, какъ самъ о себѣ говорилъ, приближался уже къ концу. Все это препятствовало имъ придти къ Іисусу, такъ какъ зависть преграждала доступъ. И хотя Іоаннъ, доколѣ находился съ ними, часто ихъ вразумлялъ и училъ; впрочемъ и тѣмъ не убѣдилъ. Когда же приближался уже къ смерти, еще больше о томъ заботился. Ибо опасался, чтобы не оставить имъ повода къ превратному толку, и чтобы они не были навсегда отлученными отъ Христа. Хотя и съ самаго начала старался онъ всѣхъ своихъ учениковъ обратить ко Христу; но такъ какъ не убѣдилъ въ томъ, передъ смертію оказываетъ уже большее усердіе. Ибо если бы сталъ говорить: подите къ Нему, Онъ лучше меня; то симъ не убѣдилъ бы людей, которые были привязаны къ нему самому, напротивъ они подумали-бы, что говоритъ сіе изъ скромности и прилѣпились бы къ нему еще болѣе. А если бы сталъ молчать, — опять ничего бы не вышло. Что же онъ дѣлаеть? Выжидаетъ случая отъ самихъ услышать, что Іисусъ творить чудеса; и тутъ самъ не даетъ имъ совѣтовъ, посылаетъ не всѣхъ, но только двоихъ, о которыхъ, можетъ быть,

1) Лук. VII, 16.

зналъ, что они способнѣе другихъ увѣровать, дабы вопросъ не былъ подозрителенъ, и дабы они изъ самыхъ дѣлъ увидѣли разность между нимъ и Іисусомъ. И потому говорить: *подите и скажите: Ты-ли еси грядый, или инаго чаемъ* 1)?

Что по такимъ именно внутреннимъ своимъ побужденіямъ посылалъ св. Предтеча учениковъ своихъ къ Іисусу Христу съ вопросомъ: *Ты-ли еси грядый, или инаго чаемъ*, съ Златоустымъ согласны многіе изъ древнихъ отцевъ и учителей церкви и лучшіе изъ новѣйшихъ толкователей Писанія 2). „Іоаннъ, заключенный въ узахъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, посылаетъ своихъ учениковъ къ Іисусу Христу для того, чтобы, подъ видомъ разрѣшенія своихъ недоумѣній, окончательно разсвѣять ихъ невѣріе; и, зная о близкой своей кончинѣ, хочетъ обязать ихъ слѣдовать за Тѣмъ, на Котораго прежде самъ указывалъ невѣдущимъ“ 3). Предтеча Господень, предвидя свою близкую смерть, послалъ своихъ учениковъ къ Божественному Врачу, чтобы они могли у Него одного найти врачество отъ своего душевнаго ослѣпленія. Онъ какъ бы на самого себя принялъ ихъ сомнѣніе, и ихъ невѣріе приписываетъ самому себѣ. Такимъ образомъ, говоритъ св. Иларій 4), не самъ Іоаннъ хотѣлъ просвѣтиться, но уврачевать невѣденіе своихъ учениковъ. Такъ какъ онъ возвѣстилъ уже пришествіе Того Лица, которое идетъ вслѣдъ за нимъ для того, чтобы совершить отпущеніе грѣховъ, то онъ посылаетъ теперь своихъ учениковъ къ Іисусу для того, чтобы доставить имъ случай сравнить свои собственные слова съ дѣлами Христовыми. Такимъ образомъ онъ устрояетъ, чтобы ясно они узнали, что не надобно уже ожидать инаго Мессіи кромѣ Того, Кто доказалъ Свое Божественное посланничество чудесами, доселѣ неслыханними“. „Какъ отецъ, предвидящій близкую свою кончину, заботится дать попечителя своимъ дѣтямъ; такъ Іоаннъ Креститель хотѣлъ привлечь своихъ учениковъ къ Спасителю. Самымъ живымъ предсмертнымъ его желаніемъ было видѣть своихъ учениковъ, что они уже одушевлены твердою и горячею вѣрою

1) На Мѣ. бесѣд. 36.

2) См. Архим. Мих. Толк. Еванг. том. I, стр. 187. 188.

3) Epistol. ad Algasiam.

4) In Matth.

во Іисуса Христа. — Іоаннъ посылалъ своихъ учениковъ къ Сыну Человѣческому даже не только какъ отецъ, желающій найти попечителя своимъ дѣтямъ, но какъ учитель, которому на время поручены были чужія дѣти для того, чтобы образовать ихъ и потомъ возвратить Тому, Кто есть истинный Отецъ. Итакъ, онъ вопрошалъ чрезъ своихъ учениковъ не для того, чтобы самому научиться чрезъ то чему нибудь, но для того, чтобы имъ дать случай самимъ видѣть дѣла Христовы и увѣровать въ Него¹⁾. По словамъ св. Кирилла Александрійскаго²⁾, Іоаннъ Креститель, предвидя своимъ пророческимъ духомъ, какимъ одаренъ онъ былъ отъ чрева своей матери, что мечъ спекулятора готовъ уже поразить его, захотѣлъ утвердить учениковъ своихъ въ вѣрѣ во Христа Іисуса и самымъ яснымъ образомъ научить ихъ, что это есть То Лице, Котораго ожидалъ міръ для спасенія рода человѣческаго. — „Какъ Спаситель, спрашивая о мѣстѣ, гдѣ погребенъ былъ Лазарь, желалъ приготовить души присутствующихъ къ тому, чтобы они вѣровали, когда умершій будетъ воскрешенъ; такъ, предъ своею смертію, предстоящею ему отъ Ирода, Іоаннъ посылаетъ своихъ учениковъ къ Іисусу для того, чтобы дать имъ случай видѣть дивныя, чудесныя дѣла Его; вопросъ учителя не имѣлъ иной цѣли, какъ только вразумить своихъ учениковъ“³⁾.

Такимъ образомъ смыслъ словъ учениковъ Предтечи, съ какими обратились они къ Іисусу Христу, по указанному изъясненію св. отцевъ и учителей церкви, такой: „Іоаннъ Креститель послалъ насъ къ Тебѣ, говоря: я знаю, что Ты Мессія;—это я доказалъ своими о Тебѣ свидѣтельствами; но народъ еще не знаетъ этого. Итакъ, для чего же Ты медлишь вразумить его и объявить Себя такимъ. Кто Ты? Дай о Себѣ свидѣтельство ясное и для всѣхъ очевидное; покажи Своими дѣлами, что Ты Христосъ, и что инаго и ожидать не должно!“

Есть не мало мнѣній или произвольныхъ и странныхъ, или уже слишкомъ психологически утонченныхъ касательно

1) Auct. Oper. Imperfect.

2) Lib. 2, Thes. cap. 4.

3) Hieronym. In. Ioann. II.

побужденій, по которымъ св. Іоаннъ посылалъ своихъ учениковъ къ Іисусу Христу съ вопросомъ: *Ты-ли еси грядый, или инаго чиемъ?*

Тертуліанъ, на примѣръ, говоритъ, что сынъ Захаріи къ концу земнаго своего служенія до того умалился, что почти не имѣлъ уже въ себѣ духа пророческаго, и дошелъ даже до сомнѣнія о томъ, дѣйствительно-ли Іисусъ есть ожидаемый Мессія ¹⁾?

Іустинъ мученикъ объясняетъ это посольство тѣмъ, что, будто-бы, Предтеча сомнѣвался въ томъ, — Іисусомъ-ли дѣйствительно произведены тѣ чудесныя дѣйствія, о которыхъ слухъ дошелъ до него, или другимъ какимъ либо пророкомъ; потому что въ народѣ говорили — одни, — что Ілія воскресъ, — другіе, — что Іеремія творитъ также чудеса ²⁾).

Григорій великій думаетъ, что св. Іоаннъ сомнѣвался не въ томъ, — Мессія-ли Іисусъ, но въ томъ, то-ли Онъ лице, которое должно низойти въ адъ для того, чтобы вывести изъ него души праведныхъ. Слѣдовательно, — Предтеча имѣлъ цѣлюю чрезъ свой вопросъ узнать: снизойдетъ-ли Спаситель такъ же лично, — какъ приходилъ искупить міръ на землю, — въ преисподняя, гдѣ Іоаннъ долженствовалъ предварить Его, или тамъ встрѣтитъ онъ другаго, который долженствуетъ разрушить врата адовы ³⁾?

У св. Амвросія Медиоланскаго и у нѣкоторымъ другихъ встрѣчается мнѣніе, будто бы св. Іоаннъ Креститель сомнѣвался въ томъ, Самъ ли Христосъ долженствовалъ претерпѣть крестную смерть, или надобно ожидать другаго, который пострадаетъ вмѣсто Его. Такимъ образомъ Предтеча не колебался въ вѣрѣ, но благочестивую и любящую Спасителя душу его тревожила эта тайна страданій и смерти Искупителя, болѣе непостижимая чѣмъ тайна его воплощенія ⁴⁾.

Подобныя мнѣнія о посольствѣ учениковъ Іоанновыхъ къ

1) De Baptis. cap. 10. Contr. Marcion. lib. 14, cap. 18.

2) Quaest. 38.

3) Homil. 6. in Evangel. Homil. 1 in Ezech.

4) In Luc. 7.

Иисусу были еще во времена Златоуста. Онъ вообще опровергаетъ ихъ тѣмъ, что св. Іоаннъ зналъ, что Иисусу Христу должно сойти во адъ. Объ этомъ онъ прежде всего проповѣдывалъ, это первое засвидѣтельствовалъ говоря: *се, Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. I, 29)! Назвалъ же агнцемъ, провозвѣщая крестъ; равно и словами: *вземляй грѣхи міра* показалъ тоже самое. Ибо не иначе, а только крестомъ совершенно сіе... Предтеча зналъ и о томъ, что І. Христосъ будетъ распятъ. Іоаннъ былъ больше пророка;—объ этомъ засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ. Пророки за столько лѣтъ описываютъ и судилище, и осужденіе распятыхъ съ Нимъ, и раздѣленіе одеждъ, и метаніе жребія объ оныхъ;—а Іоаннъ, большій всѣхъ пророковъ, не зналъ всего этого ⁵⁾.

Большая часть новѣйшихъ, особенно западныхъ, писателей ²⁾ утверждаютъ, будто бы самъ св. Іоаннъ имѣлъ нужду въ посольствѣ своихъ учениковъ къ Иисусу Христу для разсвѣнія своихъ собственныхъ недоумѣній, для своего внутренняго, душевнаго успокоенія. „Если разсматривать вопросы Іоанна безъ всякихъ предзанятыхъ мыслей, говорить Ольц-Гаузенъ, то кажется естественнымъ искать основанія его въ духѣ самого Іоанна. Для понятія такого событія внутренній опытъ есть лучшій учитель. Въ жизни каждаго вѣрующаго бываютъ минуты искушенія, въ которыя обыкновенно колеблется и самое твердое убѣжденіе: нѣтъ ничего проще, какъ представить себѣ и въ жизни Іоанна такія же минуты внутренняго омраченія и ослабленія духа.—Мы слишкомъ привыкли смотрѣть на библейскіе характеры, какъ на совершенно неизмѣнные въ одной опредѣленной формѣ; но, очевидно, внутренняя борьба свѣта и тьмы бываетъ во всѣхъ (исключая только Господа Иисуса, Котораго существо было особенное),—даже и тамъ, гдѣ о ней и не повѣствуется, потому что одинаково совершается въ этой борьбѣ жизнь всѣхъ святыхъ. Посему

1) На Мѣ. въ бесѣд. 36.

2) Наприм. Ольц-Гаузенъ, Мейеръ, Кеймъ, Гаусратъ, док. Фарраръ. Не говоримъ уже о послѣдователяхъ Тюбингенской школы, о Штраусѣ, Ренанѣ и имъ подобныхъ, которые этимъ фактомъ пользуются къ прямому униженію великаго лица Предтечи Господня.

нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ дѣйствительности этой борьбы тамъ, гдѣ намъ прямо и ясно сообщается объ ней, какъ въ приведенномъ повѣствованіи о посольствѣ Іоанна. — Безъ сомнѣнія, — въ мрачной темницѣ Махерской постигъ мужа Божія мрачный часъ, въ который показала ему странную скромная, невидная дѣятельность Христова, и во внутренней борьбѣ онъ отправляетъ къ Самому же Іисусу посольство для разсвѣнія своихъ сомнѣній. Для людей, склонныхъ ко грѣху, никакая побѣда не достается безъ борьбы: нужна была борьба и для Крестителя. Но что онъ устоялъ и побѣдилъ въ этой борьбѣ, — свидѣтельствуется то самое обстоятельство, что онъ послалъ спросить Самого Іисуса. Что онъ его *такъ* спрашивалъ, — это свидѣтельствуется объ его сомнѣніи; но что онъ не кого другаго, а *Его Самого* спрашивалъ въ своемъ искушеніи, — это доказываетъ его вѣру. Вопросъ Іоанна тождественъ со словами: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*. И внялъ сей молитвѣ многомилостивый Господь. Кто спрашиваетъ Бога, — Богъ-ли онъ, или Спасителя, — Спаситель-ли онъ, тотъ находится на прямомъ пути къ побѣдѣ въ каждомъ испытаніи ¹⁾.

При разсмотрѣніи этого мнѣнія прежде всего обратимъ вниманіе на то: даетъ-ли евангельскій рассказъ какое либо право видѣть въ вопросѣ Іоанновомъ его сомнѣніе въ Іисусѣ? По нашему мнѣнію, — никакого! Въ евангельскомъ повѣствованіи ничего не говорится, чтобы Іоаннъ послалъ съ вопросомъ къ Іисусу собственно для учениковъ своихъ; но не говорится и того, чтобы онъ послалъ собственно для себя. Слѣдовательно, — евангельское повѣствованіе хочетъ передать только то, что посольство было отъ Іоанна; а при этомъ какая бы ни была цѣль посольства со стороны Іоанна, безъ сомнѣнія во всякомъ случаѣ посланные могли выразиться такъ: Іоаннъ Креститель послалъ насъ къ тебѣ, спросить: *Ты ли тотъ, которому должно придти, или дружно ожидать намъ?* Форма отвѣта Іисусова: *пойдите*

¹⁾ См. Душенпол. Чтеніе. Іюнь 1862 г. стр. 174—176. Тоже самое почти говоритъ и авторъ статьи: св. Іоаннъ Креститель, какъ проповѣдникъ казанія, помѣщенной въ Труд. Кіев. Дух. Акад. Январь 1868 г. стр. 42. 43.

скажете Іоанну, очевидно находится только въ соотвѣтствіи съ формою вопроса, предложеннаго отъ лица Іоанна, и потому не показываетъ еще, чтобы этотъ отвѣтъ нуженъ былъ собственно для разспянья недоумѣній самого Іоанна. Равно и заключительныя слова евангельскаго повѣствованія объ этомъ посольствѣ: *и блаженъ, кто не соблизнётся о Мнѣ*, не относятся лично къ Іоанну, а вообще ко всякому, кто недоумѣвалъ объ Іисусѣ.

На какомъ же основаніи утверждаютъ, что посольство Іоанна къ Іисусу нужно было именно для него самого, для разрѣшенія собственнаго его, личнаго сомнѣнія, или, по крайней мѣрѣ, недоумѣнія? Писатели, раздѣляющіе мнѣніе Ольт-Гаузена, отвѣчаютъ: „намъ, меньшимъ членамъ царства Божія, открытаго нашимъ Спасителемъ, болѣе ясны судьбы этого царства, чѣмъ сколько ясны опѣ великому пророку ¹⁾, предрекавшему явленіе этого царства, и больше дано благодатныхъ просвѣщающихъ и спасающихъ средствъ, чѣмъ сколько предлагала Іоанну Крестителю ветхозавѣтная церковь, его воспитавшая. Личныя, святыя желанія непреклоннаго ревнителя правды и добродѣтели невольно и незамѣтно *могли* приражаться къ откровеніямъ свыше о дѣйствіяхъ Мессіи, и представленіямъ о Немъ они *могли* давать болѣе опредѣленное содержаніе, чѣмъ какое указано имъ небеснымъ внушеніемъ. Вслѣдствіе этихъ личныхъ стремленій энергической воли, св. Іоаннъ Креститель *могъ* ожидать больше видимыхъ проявленій власти отъ проповѣдуемаго имъ Мессіи, больше властительскихъ распоряженій, наглядныхъ и осязательныхъ, чѣмъ сколько открылъ ихъ Божественный Основатель царства Божія, возраставшаго незамѣтно изъ святыхъ сѣмянъ, тихо посѣянныхъ въ нравственную почву челоуѣчества“ ²⁾.

Замѣтимъ, прежде всего, что объясненіе разсматриваемаго факта изъ жизни Крестителя, основанное на одной *возможности* такого или инаго явленія въ его душѣ, не мо-

¹⁾ Что слова Спасителя, которыя имѣются здѣсь въ виду: меньшій въ царствіи Божіемъ больше его (Іоанна Крестителя.—Лук. VII, 28) понимать въ указанномъ здѣсь смыслѣ нельзя,—это увидимъ ниже.

²⁾ См. указанную выше статью въ Труд. Кіев. Дух. Акад. стр. 40.

жетъ быть удовлетворительнымъ. Возможность—шире дѣйствительности, и истину историческихъ фактовъ нельзя объяснять одною только возможностью, и когда прибѣгать къ этому нѣтъ никакой особенной нужды.—Чѣмъ-же мотивировалась самая возможность возникновенія въ духѣ св. Іоанна желанія, чтобы Іисусъ, если Онъ—Мессія, какъ можно скорѣе и торжественнѣе открылъ на землѣ Свое царство? Послѣдователи Ольц-Гаузена отвѣчаютъ: „св. Іоаннъ не былъ свободенъ отъ господствовавшихъ въ его время предрасудковъ касательно лица Мессіи, какъ освободителя евреевъ отъ чужеземнаго ига,—побѣдителя народовъ, имѣющаго открытъ земное, блаженное для однихъ іудеевъ, Свое царство.—Иначе Іоаннъ былъ бы явленіемъ одинокимъ, не имѣющимъ, вопреки законамъ развитія человѣческой жизни, никакой связи съ окружающею средою, а потому не естественнымъ и невѣроятнымъ“. — Намъ, напротивъ, кажется невѣроятнымъ то, чтобы народные іудейскіе предрасудки, имѣвшіе свое основаніе въ грубомъ, неправильномъ пониманіи Слова Божія, могли неотразимо вліять на каждаго іудея. Намъ извѣстно, что истинно благочестивые и глубоко внимательные при изученіи пророческихъ откровеній о Мессіи, при помощи благодати Божіей, всегда всему доброму споспѣшествующей, могли имѣть и имѣли чистыя, духовныя понятія о Грядущемъ Искупителѣ міра. Таковы были, наприм. (не говоря уже о Пречистой Дѣвѣ Маріи) праведные: Захарія и Елисавета, Іосифъ, Симеонъ и Анна. Къ числу этихъ избранныхъ принадлежалъ и св. Іоаннъ. Вспомнимъ, при этомъ, что св. Іоаннъ съ юныхъ лѣтъ жилъ въ пустынѣ; въ тишинѣ уединенія онъ изучалъ слово Божіе, просвѣщаемый и руководимый Духомъ Божіимъ. Среди народа, до открытаго своего служенія, являлся онъ весьма рѣдко. Слѣдовательно, народные предрасудки о лицѣ Мессіи хотя и могли быть ему извѣстны, но не могли къ нему приражаться и быть имъ воспринятыми.

Такъ дѣйствительно и было. Проповѣдь Предтечи о Грядущемъ вслѣдъ Его Мессіи сначала до конца была нисколько не согласна съ народными, чувственными о Немъ представленіями. Царство, о приближеніи котораго проповѣдывалъ Предтеча Христовъ, — небесное; вступать въ него мож-

по всякому, въ комъ произойдетъ внутреннее очищеніе сердца,—то есть, открытое для всѣхъ племенъ и народовъ. Основатель этого царства—не земной царь, а грядущій свыше, безконечно превосходящій всѣхъ—ангеловъ и человѣковъ. Онъ отъ вѣка существовалъ на небѣ у Отца и имѣетъ предвѣчное бытіе; Самъ Онъ имѣетъ въ Себѣ все обиліе даровъ Духа Божія; Онъ всемогущій царь правды и истребитель мірскихъ неправдъ; Онъ есть Агнецъ Божій—Богомъ предопредѣленная жертва за грѣхи міра, словомъ: Онъ Единосущный Сынъ Божій!

Говорятъ, что св. Іоанна въ мрачной темницѣ Махерской постигъ и мрачный часъ сомнѣній и недоумѣній о Божественности лица Христова; а забываютъ,—съ какою силою, въ какихъ яркихъ чертахъ изображалъ онъ достоинства Мессіи въ лицѣ Іисуса Христа предъ самымъ заключеніемъ своимъ въ темницу ¹⁾! Отъ чего же могли колебаться въ св. Іоаннѣ такія крѣпкія его убѣжденія въ Божественности лица Іисусова? „Еслибы Іоаннъ былъ даже однимъ изъ людей обыкновенныхъ и самыхъ ничтожныхъ, говорить Златоустъ, то и тогда не могъ бы онъ сомнѣваться послѣ многочисленныхъ свидѣтельствъ, данныхъ какъ имъ самимъ, такъ и другими. Изъ сего видно, что Іоаннъ посылалъ своихъ учениковъ къ Іисусу съ вопросомъ: Мессія-ли Онъ, не по сомнѣнію и спрашивалъ не по невѣрію. Ибо никто не можетъ также сказать, чтобы онъ, хотя вѣрно зналъ Іисуса, но, будучи въ темницѣ, сталъ боязливѣе. Онъ не ожидалъ себѣ освобожденія изъ темницы, а если бы и ожидалъ, то не измѣнилъ бы благочестію, твердо рѣшившись принять всякую смерть ²⁾“.

Пытливость человѣческая, принимающая на себя излишнее дерзновеніе уяснить, какъ божественное соединяется съ человѣческимъ, не нарушая самостоятельности, и усиливающая оживить предъ собою человѣческую дѣятельность св. Іоанна, просвѣщеннаго Духомъ Божиимъ, напрасно пси-

¹⁾ Такое забвеніе и естественно и возможно только въ тѣхъ писателяхъ, которые не признаютъ подлинности четвертаго Евангелія.

²⁾ Вд бесѣд. 36 на Матѣ.

хологически утончаетъ сомнѣніе св. Іоанна и старается представить его въ немъ естественнымъ. „Мы не можемъ представлять одну страдательную воспріемлемость сильнаго и свѣтлаго сознанія, безъ самодѣятельности подчиняющуюся внушеніямъ свыше, говорятъ изслѣдователи прошедшаго, готовые приподнимать самыя таинственныя покровы съ священныхъ судебъ и дѣятелей исторіи; — не можемъ также допускать въ немъ жесткой неподвижности, при которой бы мысль стояла безъ перемѣны на одной точкѣ, безъ малѣйшаго порыванія впередъ, — безъ желанія болѣе и болѣе уяснить себѣ предметъ всеобщихъ ожиданій. Напряженная дѣятельность высокаго ума призывала къ чистой душѣ небесное откровеніе, но и послѣ полученныхъ откровеній въ ней не прекращался, а только усиливался, при содѣйствіи благодати, духовный трудъ, — непремѣнное условіе плодотворнаго явленія великихъ людей въ царствѣ Божіемъ. То царство Божіе, о приближеніи котораго проповѣдывалъ Іоаннъ, скрывалось отъ него въ предѣлахъ будущаго, всегда полнаго таинственной темноты, и онъ не могъ созерцать его съ такою ясностію, съ какою открывалась предъ нимъ и открывается предъ нами широта настоящаго со всѣми его подробностями. Личныя желанія Іоанна могли ожидать другаго болѣе рѣшительнаго образа дѣйствій Мессіи, другаго болѣе нагляднаго осуществленія новаго царства Божія. Они могли въ разныя времена, подъ вліяніемъ такихъ или другихъ обстоятельствъ, нисколько ни колебля его вѣры въ Божественное достоинство Іисуса Христа, тревожить спокойствіе его ожиданія. Миръ и святыхъ людей, удостоившихся благодатнаго откровенія, окружаетъ своими вліяніями, когда они возрастаютъ въ немъ, какъ святое избранное сѣмя: предъ ихъ просвѣщеннымъ умомъ онъ разстилаетъ свои тѣни; ихъ волѣ онъ подставляетъ камни преткновенія и соблазна, ихъ сердцу онъ представляетъ свои утѣхи и обольщенія. Святые люди побѣждаютъ эти вліянія и возвышаются надъ ними; но побѣда предполагаетъ борьбу, и вѣнцы славы даются не даромъ. Нашъ глазъ поражается свѣтомъ откровенія, озарявшимъ св. Іоанна Крестителя; но этотъ свѣтъ не сожигалъ, а воспламенялъ(?) его; откровеніе не тяготило насильно его духа, и не уничтожало естественной

дѣятельности его мысли и сознанія. Колебанія вѣрующей души встрѣчаются часто и въ мірѣ христіанскомъ, при полномъ свѣтѣ солнца правды.—Св. Іоаннъ Креститель несравненно выше всѣхъ насъ; но онъ стоялъ на границѣ между двумя мірами, и новый міръ мерцалъ предъ нимъ какъ бы въ утреннемъ полумракѣ,—былъ міромъ надеждъ и ожиданій, а не явившейся (?) дѣйствительности“ ¹⁾.

Изъ представленнаго воззрѣнія на внутреннюю жизнь и дѣятельность св. Іоанна видно, что и при высшемъ небесномъ просвѣщеніи во св. Іоаннѣ была нѣкоторая неясность представленій о будущемъ; онъ велъ внутреннюю борьбу сознанія и подчинялся иногда раздвоенію своихъ личныхъ желаній съ указаніями свыше; проще,—и при божественномъ откровеніи,—и подъ наитіемъ Св. Духа Іоаннъ могъ мыслить *яже—человѣческая, — и это человѣческое* иногда брало перевѣсъ надъ указаніями свыше; почему онъ и могъ недоумѣвать о лицѣ и дѣятельности Іисуса, какъ Мессіи, и при такомъ колебаніи въ вѣрѣ послать своихъ учениковъ къ Іисусу Христу съ вопросомъ: Мессія ли Онъ, или надобно ожидать другаго? Намъ представляется такое воззрѣніе не только чрезвычайно напряженнымъ, но не естественнымъ и неправдоподобнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Божественная благодать не стѣсняетъ души человѣческой:—и подъ вліяніемъ ея человѣку предоставляется свобода мыслить и дѣйствовать,—остается ему возможность и заблуждаться и нравственно падать; но все это—до тѣхъ только поръ, доколѣ человѣкъ сознательно не воспринялъ благодатныхъ внушеній, и смиренно и всецѣло не подчинился водительству благодати. „Въ тѣхъ, кого посѣтила благодать Божественнаго Духа, вселившись въ самыхъ глубинахъ ума ихъ, поучаетъ преподобный Макарій египетскій,—Господь дѣлается какъ бы душею: ибо говоритъ божественный апостолъ, *примыляйся Господеву единъ духъ будетъ съ Господомъ* (1 Кор. 6, 17). Когда сила Божія приходитъ на помощь душѣ освященной и содѣлавшейся того достойною; воедино съ Богомъ будетъ воля человѣка. Ибо душа, поистинѣ, бываетъ тогда, какъ душа Господня; потому что

³⁾ Смотр. статью въ Труд. Кіев. Дух. Акад. стр. 38. 39. 41—43.

добровольно и со всѣмъ расположеніемъ предается силѣ благого Духа, чтобы царствовала въ ней, и не ходить уже по собственной волѣ своей¹⁾. Со стороны чловѣка требуется тогда постоянное и глубокое вниманіе къ себѣ, чтобы удержаться въ этомъ благодатномъ состояніи, и восходить отъ одной степени духовнаго совершенства на другую, болѣе высшую. Такъ это—въ людяхъ обыкновенныхъ; но вспомнимъ, что духовная жизнь св. Іоанна развивалась и образовывалась подъ особыми исключительными условіями. Ему не суждено было достигать религіозныхъ убѣжденій путемъ какого-либо философскаго мышленія; чистыя религіозныя понятія переданы были ему первоначально праведнымъ его отцемъ и восприняты были невиннымъ дѣтскимъ его сердцемъ; онѣ раскрылись потомъ, уяснились и перешли въ религіозное его убѣжденіе въ тишинѣ пустынной его жизни при свѣтѣ слова Божія, при постоянномъ его богомысліи и молитвенномъ бдѣніи, подъ руководствомъ Духа Божія, постоянно его осѣнявшаго; онѣ,—эти чистыя религіозныя убѣжденія,—не возмущались въ св. Іоаннѣ и не затемнялись прираженіемъ различныхъ религіозныхъ толковъ, какихъ не мало было въ тогдашнемъ іудейскомъ мірѣ. Когда гласъ Божій вызвалъ св. Іоанна на общественную проповѣдь о грядущемъ вслѣдъ Его Мессіи, —Предтеча вышелъ изъ своей пустыни съ твердыми и чистыми о Немъ понятіями, противоположными тѣмъ религіознымъ о Немъ предразсудкамъ, какими заражены были разнообразныя его слушатели. Если въ теченіи уединенной пустынной своей жизни св. Іоаннъ и велъ не легкую внутреннюю борьбу, то не съ религіозными своими убѣжденіями, а съ своею плотію и кровію,—съ чувственными влеченіями своей чловѣческой природы. И изъ этой борьбы вышелъ онъ побѣдителемъ, утончивши свою плоть постомъ, бдѣніемъ и молитвами, такъ что она послѣ была всегда уже послушнымъ орудіемъ сильнаго его духа и недоступною для какихъ-либо мірскихъ соблазновъ и искушеній²⁾!

1) Слово о свободѣ ума, гл. 12, по русск. перев. стр. 600—601.

2) Мо. XI, 7—19.

Священное Писаніе изображаетъ намъ св. Іоанна явившимся въ міръ изъ пустыни уже съ готовымъ, опредѣленно сложившимся характеромъ. Изъ проповѣдническихъ рѣчей св. Іоанна и свидѣтельствъ его о Мессіи видно, что его понятіе о лицѣ Мессіи, при озареніи Св. Духомъ, постоянно и постѣпенно уяснялись и расширялись. Правда, до явленія Іисуса Израилю Іоаннъ Его лично не зналъ, какъ Мессію; но Тотъ, Кто послалъ его крестить въ водѣ, ясно сказалъ ему: на Кого ты увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ. Поразило св. Іоанна крайнее смиреніе Іисуса Христа, когда Онъ,—Святѣйшій Святыхъ, на ряду съ грѣшниками просилъ у него крещенія; въ невольномъ чувствѣ удивленія Онъ воскликнулъ тогда: *Мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ?* Но слова Христовы: *оставь теперь; ибо такъ намъ надлежитъ исполнить всякую правду,*—успокоили Крестителя; онъ безмолвно подчинился волѣ Пришедшаго спасти міръ. Это же вразумленіе Христово навсегда ограничивало и всѣ личныя желанія св. Іоанна касательно другаго, болѣе рѣшительнаго образа дѣйствій Мессіи,—другаго, болѣе нагляднаго и торжественнаго открытія новаго Его царства. Съ этого времени св. Іоаннъ долженъ былъ убѣдиться, что тихое, незамѣтное устроеніе на землѣ царства Мессіи совершается не по желаніямъ человѣческимъ, а по высшей, Божественной волѣ. Отъ того-то, снова встрѣтивъ Іисуса, въ смиренномъ же Его видѣ, на Іорданѣ, св. Іоаннъ уже не выражаетъ никакого недоумѣнія или удивленія, но указывая на Него своимъ слушателямъ, говоритъ въ восторгѣ: *се, ащеиже Божій, Который беретъ на себя грѣхъ міра! Сей есть, о Которомъ я сказалъ: за мною идетъ мужъ, Который сталъ впереди меня, потому что Онъ былъ прежде меня. Сей есть Сынъ Божій!* Свою послѣднюю бесѣду съ своими учениками о лицѣ Іисуса Христа Предтеча заключилъ слѣдующими словами: *върующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную; а неврющій въ Сына не увидитъ жизни, но имѣетъ Божій пребываетъ на немъ!* И послѣ всего этого усиливается доказывать, что въ посольствѣ Іоанна Крестителя къ Іисусу выражалось сомнѣніе его въ вѣрѣ

касательно Мессіанскаго Его достоинства; утончаютъ это сомнѣніе или недоразумѣніе психологически, стараюсь представить оное въ св. Іоаннѣ естественнымъ, между тѣмъ какъ неизбѣжно допускаютъ неестественное и неправдоподобное предположеніе, будто бы св. Іоаннъ въ мрачной темницѣ Махерской забылъ всё прежнія, бывшія ему откровенія о лицѣ Мессіи—Исуса, и свои собственные о Немъ свидѣтельства! „Чтобы это значило? говоритъ Златоустъ. Ужели всё слова Іоанновы объ Исусѣ были какой-нибудь обманъ, подлогъ, басня? И кто сказалъ бы это, находясь въ полномъ умѣ? Не говорю уже объ Іоаннѣ, который възглаголъ во чревѣ матернемъ, проповѣдывалъ Христа прежде своего рожденія, былъ гражданиномъ пустыни, показалъ образецъ ангельской жизни“¹⁾!

Спрашиваютъ: для чего св. Іоаннъ послалъ къ Исусу Христу учениковъ своихъ съ вопросомъ, а не съ просьбою прямого объясненія касательно тогоже самаго предмета? Отвѣчаютъ: такъ св. Іоаннъ судилъ дѣйствовать для того, чтобы избѣжать какой либо укоризны или подозрѣнія въ ласкательствѣ,—или лучше,—для того, чтобы вызвать со стороны Исуса прямой и положительный отвѣтъ, и чрезъ то нѣкоторымъ образомъ усилить доказательство того, что Онъ—Мессія.

Спрашиваютъ еще: почему св. Іоаннъ не вопрошаетъ Исуса Христа: Ты-ли Тотъ, Который пришелъ,—а—Ты-ли Тотъ, Который долженъ придти? Такъ какъ Онъ долженъ былъ придти, то какъ же Онъ пришелъ; а если Онъ пришелъ,—для чего спрашивать—ожидать ли Его? По изъясненію толковниковъ слова эти надобно понимать такъ: Ты-ли, о Которомъ слышалъ я, какъ о величайшемъ чудотворцѣ,—Ты-ли Тотъ, Который долженъ придти, то есть, Тотъ, пришествіе Котораго предсказано пророками,—иначе: Ты-ли Тотъ Мессія, о будущемъ пришествіи Котораго возвѣстили пророки, или мы должны ожидать другаго Спасителя?

Такъ какъ всё іудеи изъ Божественнаго откровенія знали, что Христосъ долженъ нѣкогда родиться, такъ какъ явле-

¹⁾ На Мѣ. въ бесѣд. 36.

нія Его ожидали давно, — а особенно въ это время, и такъ какъ были увѣрены въ скоромъ явленіи Мессіи; то и назывался Онъ просто *Грядущимъ* или *имѣющимъ или долженствовавшимъ придти*, можетъ быть примѣнительно къ словамъ Псал. XXXIX, 8. СХVII, 26. Мал. III, 1¹⁾). И изъ Евангелія мы видимъ, что свидѣтели чуда умноженія хлѣбовъ восълицали: *это истинно тотъ Пророкъ, которому должно придти въ міръ*²⁾! Тоже можно видѣть и въ другихъ мѣстахъ Новаго Завѣта, а въ особенности — въ словахъ апостола Павла: *Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, проповѣдая людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть, во Христа Іисуса*³⁾).

XXVI.

Почему Господь Іисусъ Христосъ не говорилъ о Себѣ открыто, что Онъ — Мессія. Чудеса Его — самый ясный на это отвѣтъ. Повелѣніе Его ученикамъ Іоанновымъ; слѣдствие ихъ посольства.

Изъ Евангелія видно, что Господь Іисусъ Христосъ, во время Своего земнаго служенія, не объявлялъ о Себѣ открыто и опредѣленно, что Онъ — Мессія. Такое объявленіе сдѣлано было Имъ только однажды, — по требованію неправедныхъ Его судей, въ синедріонѣ⁴⁾. — Недовѣрчивые іудеи обращались къ Нему съ вопросами, подобными слѣдующему: *доло-ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты — Христосъ, скажи намъ прямо*; но Господь Іисусъ, въ Своихъ бесѣдахъ съ ними, предпочиталъ языкъ знаменій и чудесъ. На подобное требованіе іудеевъ Онъ отвѣчалъ: *Я сказалъ вамъ, и не вѣрите; дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣтельствуютъ о Мнѣ*⁵⁾).

Не словами благоволилъ Господь Іисусъ отвѣтить и посланнымъ отъ Іоанна, а своими чудесами. — Легко произносить слова; но творить истинныя чудеса можетъ только Богъ. Первый искатель приключеній могъ бы сказать: „Я — Мес-

1) См. Арх. Мих. Тол. Ев. т. 1. стр. 187.

2) Иоан. VI, 14.

3) Напр. Лук. VII. Дѣян. XIX, 4.

4) Мѡ. XXVI, 63. 64. Мар. XIV, 61. 62. Лук. XXII, 67—70.

5) Иоан. X, 24. 25.

сія“.—И дѣйствительно,—предъ явленіемъ Христовымъ были такіе дерзкіе обманщики, которые осмѣливались присвоивать себя это имя; но бѣдствія, какія навлекали они на народъ іудейскій и гибельное ихъ паденіе давали ясно понять, въ какое плачевное заблужденіе вовлекали они довѣрчивыхъ іудеевъ.

Одинъ Іисусъ Христосъ могъ усвоить Себѣ великое достоинство Мессіи, потому что величіе и множество Его чудесъ давали Его слову непреборимую силу;—это было самое божественное и безупречное свидѣтельство. Св. апостоль Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ: *я скоро приѣду къ вамъ, если угодно будетъ Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу. Ибо царство Божіе не въ словъ, а въ силу* ¹⁾.

Чудеса были знаменіями, посредствомъ которыхъ Богъ Отецъ указывалъ людямъ на достоинство Мессіи—Своего Сына. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ, что на Немъ *положилъ печать Свою Отецъ Богъ* ²⁾.—Чудеса были какъ бы лучами Солнца правды, сокрытаго подъ завѣсою плоти; посредствомъ этихъ чудесъ оно просіявало сквозь эту завѣсу, и, оставаясь во мракѣ, было чрезъ нихъ ясно видимо;—онѣ были знаменіями могущества, божественности и святости Христовой и означали, что Онъ былъ истинный Мессія.

Предтеча Христовъ зналъ о зломъ настроеніи фарисеевъ въ отношеніи къ Іисусу Христу; по этому онъ и не спрашиваетъ Его прямо: Мессія-ли-Ты? Извѣстно, что современныя Іоанну іудеи ожидали въ лицѣ Мессіи могущественнаго царя-завоевателя; потому-то, еслибы Іисусъ принужденъ былъ отвѣтить на подобный вопросъ прямо, то враги Его воспользовались бы этимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы обвинить Іисуса передъ римлянами и предать Его смерти. Но такъ какъ часъ Его страданій еще не пришелъ, то и не угодно было Ему отвѣтить открыто, что Онъ—Мессія. „Спаситель на предложенный Ему посланными отъ Іоанна вопросъ не благоволилъ отвѣтить,—Онъ-ли Тотъ, Который долженъ придти, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій; но указалъ на это множествомъ и величіемъ Своихъ чудесъ, потому что въ присутствіи учениковъ Іоанновыхъ

1) 1 Коринѳ. IV, 19. 20.

2) Іоан. VI, 27.

Онъ сотворилъ чудеса гораздо болѣе, чѣмъ какъ это было доселѣ.— По свидѣтельству евангелиста Луки Господь Іисусъ Христосъ *въ это время многихъ исцѣлилъ отъ болѣзней и недуговъ, и отъ злыхъ духовъ, и многимъ слѣпымъ даровалъ зрѣніе*“ ¹⁾.

Чудеса, совершенныя Іисусомъ, ясно указывали на то, что Онъ — Мессія.— Правда, и древніе пророки творили чудеса; но эти чудеса не такъ были поразительны и не такъ многочисленны. Пророки творили чудеса не своею силою, но во имя Божіе и Божественною силою, которую испрашивали они своею пламенною молитвою; но Господь Іисусъ творилъ чудеса Своимъ собственнымъ могуществомъ, что доказывалось и безусловною властію, съ какою Онъ производилъ ихъ, и количествомъ, въ какомъ совершалъ ихъ.— „Посему, какъ Богъ, зная намѣреніе, съ какимъ Іоаннъ послалъ учениковъ, Іисусъ Христосъ совершилъ предъ ними множество чудесъ—не съ тѣмъ, чтобы увѣрить Іоанна (ибо на что было увѣрять увѣреннаго?), но чтобы увѣрить сомнѣвающихся учениковъ. И исцѣливши говорятъ: *шедше възвѣстите Іоаннови, яже слышите и видите. Слепѣи прозираютъ, и хроми ходятъ, и прокаженніи очищаются, и глухіи слышатъ, и мертвіи возстаютъ, и нищии благовѣствуютъ*“ ²⁾.

Чудныя, благотворныя для рода человѣческаго дѣла, свойственныя одному Богу, какъ несомнѣнный признакъ обѣтованнаго Спасителя міра, возвѣщены ему чрезъ пророка Исаію, который говоритъ: *укрѣпите ослабѣвшія руки, и утвердите колѣна дрожащія. Скажите робкимъ душею: будьте тверды, не бойтесь; вотъ Богъ вашъ, прійдетъ отмщеніе, воздаяніе Божіе; Онъ прійдетъ, и спасетъ насъ. Тогда откроются глаза слѣпыхъ, и уши глухихъ отверзутся. Тогда хромой вскочитъ, какъ олень, и языкъ тѣмало будетъ тѣтъ. Духъ Господа Бога на Мя, ибо Господь помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе* ³⁾.

Ученики Предтечи, видѣвшіе чудеса, совершенныя Іису-

¹⁾ Лук. VII, 21. Clement. Alex. Thes. Lib. 2. cap. 4.

²⁾ Лук. VII, 22. Мѡ. XI, 4. 5.

³⁾ Иса. XXXV, 3—6. LXI, 1.

сомъ Христомъ, въ тоже время были невольными свидѣтелями и тѣхъ чувствъ удивленія и благодарности, какія возбуждены были въ сердцахъ свидѣтелей чудесныхъ дѣйствій Иисуса. Одни изъ нихъ говорили: *никогда ничего подобнаго не видано было въ израиль; другіе славилъ Бога, давашаго такую власть человѣкамъ*, третьи зывали: *Господь посылалъ народъ Свой*. Словомъ, изъ устъ всѣхъ возносилось прославленіе Великому Чудотворцу. Все это прямо отвѣчало намѣреніямъ св. Іоанна, съ какими онъ послалъ своихъ учениковъ къ Иисусу. „Еслибы Иисусъ Христосъ на вопросъ Іоанна вмѣсто чудесъ отвѣтилъ ясно и опредѣленно Своими словами, то это, по замѣчанію Златоуста, для учениковъ Іоанновыхъ могло быть непріятно, и могло навести на мысль, хотябы они и не высказали оной подобно іудеямъ: *Ты о Себѣ Самъ свидѣтельствуеши* (Іоан. VIII, 13)! Посему Самъ не говоритъ того, а предоставляетъ имъ заключать обо всемъ изъ чудесъ, дѣлая чрезъ то ученіе Свое не подозрительнымъ и очевиднѣйшимъ ¹⁾).

Свою рѣчь къ ученикамъ Іоанна Спаситель заключаетъ словами: *и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ* ²⁾! „Чрезъ это, говоритъ тотъ же отецъ церкви, Господь обличилъ учениковъ Іоанна тайнымъ образомъ. Такъ какъ они соблазнялись о Немъ: то обнаруживши ихъ болѣзнь, и предоставивъ то одной ихъ совѣсти, и никого не сдѣлавъ свидѣтелемъ сего обличенія, кромѣ ихъ самихъ, которые одни понимали сіе, тѣмъ больше привлекалъ ихъ къ Себѣ, говоря: *блаженъ, иже еще не соблазнится о Мнѣ*. Ибо этими словами метилъ собственно на нихъ“, а не на Іоанна, которому здѣсь Спаситель будто бы сдѣлалъ упрекъ и преподалъ утѣшеніе, какъ думаютъ Олц-Гаузенъ и его послѣдователи.

Пораженные необыкновенными чудесными дѣйствіями, обличенные и уврачеванные отъ тяготившаго ихъ сомнѣнія, ученики Іоанновы возвратились къ своему любимому учителю съ полною вѣрою во Иисуса Христа, и, по кончинѣ Предтечи, присоединились къ Его послѣдователямъ ³⁾!

Свящ. Сим. Вишняковъ.

¹⁾ Въ бесѣд. 36 на Мато.

²⁾ Лук. VII, 23.

³⁾ Филаретъ, митр. Кіев. Воскр. Чтен. 1835/36, г. ст. 42.

Византійская образованность вообще, богословская наука и литература въ частности.

(Очерки внутренней исторіи восточной церкви IX, X, XI вѣка).

Умственная дѣятельность Византійской имперіи въ эпоху IX, X, XI вѣка, по сознанію нѣкоторыхъ ученыхъ, находилась на довольно высокой степени своего развитія. Этотъ фактъ тѣмъ поразительнѣе, что предшествующая эпоха мало подготовляла такой успѣхъ. Предшествующая эпоха въ Греціи—это была пора господства такъ называемаго иконоборства. Сколько бы ни старались оптимисты видѣть въ иконоборствѣ какую-то попытку просвѣщеннаго характера, что-то въ родѣ гуманизма и реформаціи на западѣ, подобный взглядъ для серіозной науки остается и останется не болѣе, какъ иллюзіей. Сто лѣтъ бушевало иконоборство, и это квазі просвѣщенное движеніе, какъ буря, въ конецъ низвергаетъ остатки научнаго просвѣщенія на востокѣ. Иконоборство положило свою разрушительную руку на ученость, науку, искусство и культуру. Нѣтъ слова, и раньше наука въ Греціи довольно таки поувяла, но все же она продолжала жить въ монастыряхъ и школахъ духовныхъ, иконоборство же въ своей фальшивой ревности противъ иконопочитанія, какъ идолослуженія, только и дѣлало, что стремилось искоренить, уничтожить эти послѣдніе пріюты образованности. Да и могло ли быть иначе? Иконоборцы—это были грубые солдаты, варварская толпа народная, которые не могли имѣть никакихъ симпатій къ наукѣ и искусству; даже прямо ненавидѣли и враждовали противъ нихъ, какъ средствъ, которыми пользовались иконопочитатели въ борьбѣ съ ними. Иконоборцы заявили себя тѣмъ, что, бо-

рясь съ монахами и духовенствомъ противной партіи, боролись въ лицѣ ихъ съ послѣдними учителями школъ, переписчиками книгъ, почитателями искусства и учености,— тѣмъ, что закрывали школы, которыя продолжали еще существовать, расхищали или уничтожали библіотеки. Извѣстенъ разсказъ, что Левъ Исаврянинъ сжегъ въ Константинополѣ цѣлую громадную библіотеку вмѣстѣ съ 12 учеными профессорами при ней и директоромъ (икуменикосъ) ея ¹⁾; пусть этотъ фактъ не вполне достоверенъ, однакожъ онъ говоритъ ту несомнѣнную истину, что во времена перваго иконоборца императора ученія учрежденія были въ пренебреженіи и заброшены. Не лучше было при Константинѣ Копронимѣ; онъ простеръ свое преслѣдованіе на монаховъ не только въ Константинополѣ, но и въ провинціяхъ; но это прежде всего вело къ тому, что богатая сокровищница книгъ въ монастыряхъ дѣлалась жертвою фанатизма иконоборцевъ. Одинъ изъ ревностныхъ исполнителей воли Константина въ провинціи распоряжался слѣдующимъ образомъ съ монастырскими библіотеками: сочиненія отеческія сжигалъ, а прочія сочиненія, сочиненія классиковъ, хотя и не сжигалъ, однакожъ распродалъ ²⁾. Только къ концу иконоборческаго господства, со временъ Льва Армянина и иконоборцы начинаютъ придавать значеніе наукѣ, но и это не во имя самой науки, а въ видахъ болѣе успѣшной борьбы съ иконопочитателями ³⁾. Такимъ образомъ вообще наука послѣ временъ иконоборческихъ должна была начинать свое дѣло чуть не съ самаго начала, возсоздаваться какъ бы послѣ опустошительнаго пожара. Это однакожъ не помѣшало умственной дѣятельности раскрыться и достигнуть значительной зрѣлости съ середины IX вѣка. Византійская культура около середины IX вѣка поднимается отъ своего глубокаго паденія, въ которомъ она на-

¹⁾ Theophanes. Chronographia p. 817. (Migne. Cursus patr. Graeca ser. t. 108). См. объ этомъ въ моемъ сочиненіи: „Исторія послѣднихъ 4-хъ вселенскихъ соборовъ“ стр. 239.

²⁾ См. въ выше названномъ моемъ сочиненіи, стр. 269.

³⁾ Иконоборческій императоръ Теофилъ открываетъ школу изъ видовъ суетнаго тщеславія Schoell. Hist. de litteratur Greque. tome 6, p. 20—21, edit. 2.

ходила, быстро и совершенно неожиданно. И казалось, эта умственная дѣятельность въ такой же мѣрѣ поднималась и возрастала съ этого времени, въ какой все болѣе и болѣе падала и понижалась государственная и народная жизнь той же Византійской имперіи. Теперь греки, какъ бы пробудившись отъ глубокаго сна, сознали, какъ непродуительно прошли для ихъ духовной жизни предшествующіе вѣка, какими банкротами въ отношеніи умственной жизни стали они,—и съ новою энергіею обратились къ тому богатому наслѣдію, какое завѣщано имъ отъ языческихъ предковъ и христіанскихъ мыслителей, какъ плодъ многовѣковаго труда. Они старались извлечь эти сокровища изъ цѣли библиотекъ и принялись за это дѣло съ одушевленіемъ, прилежаніемъ и гордостію, что владѣютъ такимъ наслѣдіемъ; этотъ фактъ тѣмъ изумительнѣе, что порывъ къ учености и образованности не былъ мимолетнымъ феноменомъ, но одушевлялъ поколѣнія въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ.

Разумѣется, при этомъ вовсе не думали, не имѣли притязаній на возвращеніе временъ Гомера и Гезіода, Софокла и Демосѣена, Платона и Аристотеля. Съ другой стороны также мало ожидали, чтобы стремленіе къ умственной жизни сдѣлало возможнымъ повторить блестящій вѣкъ процвѣтанія богословія—вѣкъ Аѳанасія, отцевъ Каппадокійцевъ и Златоуста. Нѣтъ, теперь думали не о томъ, чтобы воплотить въ себѣ дивный и оригинальный духъ науки временъ прежней Греціи и прежней Византіи, а о томъ, чтобы не быть по крайней мѣрѣ невѣждами въ томъ, что уже создано наукою раньше; теперь много писали и по части богословія и по части свѣтскихъ наукъ, но писали для того, чтобы сдѣлать общимъ достояніемъ науку предковъ. Хотя наука и не сдѣлала въ нашу эпоху новыхъ усцѣховъ, но ее знали, понимали, цѣнили, прилежно изучали. А этого было уже не мало.

I.

Чѣмъ же объяснить такое пробужденіе интереса въ византійскомъ обществѣ къ научнымъ работамъ, къ распространенію образованности, какое видимъ въ IX, X, XI вѣкѣ, когда, повидимому, не было уже здѣсь болѣе надежды

ни на что подобное? Это явленіе частію объясняется желаніемъ соперничества у грековъ съ арабами. Арабы вышли изъ страны дикой, но вскорѣ развили въ себѣ вкусъ къ умственнымъ занятіямъ. Въ особенности такой вкусъ получилъ сильное развитіе съ появленіемъ на сценѣ исторической калифовъ изъ дома Абассидовъ. Они окружили себя учеными, собирали греческія рукописи, распространяли переводы этихъ послѣднихъ, заводили школы. Словомъ, они хотѣли насадить у себя науку, и не безъ успѣха. Это было тяжелымъ ударомъ для византійской гордости. Византійцы увидѣли, что наслѣдіе умственное, которое они считали своимъ, помимо ихъ воли, переходило въ руки ихъ враговъ. Это вызвало у нихъ энергію къ занятіямъ умственнымъ, научнымъ и литературнымъ. Они не хотѣли отказываться отъ того, что считали своимъ по преимуществу ¹⁾).

Но еще больше значенія, въ вопросѣ о причинахъ развитія научнаго духа съ указаннаго времени, имѣетъ меценатство, которое отличало византійскихъ монарховъ во все теченіе времени съ половины IX вѣка. Монархи не только содѣйствуютъ процвѣтанію наукъ и сами учатся, но, что особенно замѣчательно, подѣ часъ являютъ собою рѣдкій примѣръ записныхъ ученыхъ, забывающихъ за научными занятіями свои государственныя дѣла. Первый примѣръ ревностнаго покровительства наукъ и образованности показалъ въ срединѣ IX вѣка кесарь Варда, дядя императора Михаила III, бывшій дѣйствительнымъ повелителемъ имперіи въ царствованіе этого неспособнаго государя. Не смотря на то, что Варда былъ человѣкомъ очень не высокой нравственности, онъ съ изумительнымъ рвеніемъ посвящаетъ себя такому священному дѣлу, какъ заботы о процвѣтаніи наукъ; онъ первый открываетъ рядъ державныхъ покровителей просвѣщенію. Что же сдѣлалъ Варда въ сказанномъ отношеніи? онъ поднялъ правосудіе, преобразовалъ суды, побуждалъ къ изученію законовъ, почти забытыхъ. Кромѣ того, онъ открылъ въ Константинополѣ высшую школу на подобіе университета, отдалъ подѣ нее магнаврскій дворецъ.

¹⁾ Kurtz. Handbuch d. Kirchen geschichte. B. 1. Abtheil. 3, s. 117—19. Ausgabe 2-te. 1858. Bernhardy. Grundriss d. Griech. litteratur. s. 592—3.

Во главѣ школьныхъ учителей сталъ нѣкто Левъ математикъ и философъ, бывший нѣкогда ессалоникскимъ архіепископомъ, но отставленный по подозрѣнію въ иконоборческихъ идеяхъ, человѣкъ вообще замѣчательный по глубокому образованію и учености. Онъ долженъ былъ преподавать въ новоустроенной школѣ философію. Кромѣ философіи здѣсь преподавались геометрія, астрономія и грамматика. Нѣкто Θεодоръ читалъ лекціи по геометріи, Θεοδεδίη по астрономіи, Κομετας по греческой литературѣ. Чтобы сдѣлать образованіе общедоступнымъ, Варда сдѣлалъ его бесплатнымъ, щедро награждая трудъ профессоровъ. Чтобы поощрить юношей къ наукѣ, онъ самъ часто посѣщалъ лекціи, возбуждалъ научное соревнованіе молодежи чрезъ похвалы и награды. Эта школа дала первыхъ ученыхъ для нашего времени. Впослѣдствіи въ ней видимъ въ качествѣ учителя знаменитаго Φοτίη, который еще болѣе поднялъ славу этой школы. Вообще, хотя Варда былъ человѣкомъ во многихъ отношеніяхъ не безукоризненнымъ, по исторіи просвѣщенія должна съ благодарностью вспоминать объ его заботахъ касательно процвѣтанія наукъ. Школа имѣла, по видимому, исключительно свѣтскій характеръ ¹⁾.

Школы, подобныя константинопольской, Варда устроилъ и въ другихъ большихъ городахъ.

Съ легкой руки Варды дѣло просвѣщенія въ Византійской имперіи пошло быстро и безостановочно. Послѣ Михаила III, при которомъ дѣйствовалъ Варда, на престолъ вступилъ Василій Македонянинъ, первый членъ такъ называемой Македонской династіи въ Византійскомъ государствѣ. Эта династія примѣчательна; она отличалась особенною любовью къ просвѣщенію; изъ нея вышли многіе ученые. Самъ Василій Македонянинъ былъ человѣкомъ безъ образованія, однакожъ, какъ оказалось, умѣлъ цѣнить науку и ея значеніе, далъ прекрасное образованіе своимъ дѣтямъ и

1) Theophanes cont. Chronographia. p. 184—5. Edit. Bonn. Genesis. Libri Regum. l. IV, p. 185. Edit. Bonn. Lebeau. Histoire du Bas—empire, tome 13, p. 204—5. Par. 1832. Hergenröther. Photius part. von Constantinopel. B. I. s. 470. Regensburg. Rernhardy. ibidem. s. 593—4.

тѣмъ положилъ начало династїи меценатовъ. Свою любовь къ просвѣщенію Василій между прочимъ выразилъ въ томъ, что онъ приказалъ пересмотрѣть и подвергнуть новой редакціи законодательство. Уложеніе, сдѣланное при немъ, извѣстно съ именемъ „Василики“. Впрочемъ онъ не вовсе былъ чуждъ литературнаго элемента, какъ это можно видѣть изъ того, что онъ написалъ „завѣщаніе къ своему сыну“. Въ этомъ завѣщаніи каждый параграфъ начинается одною изъ такихъ буквъ, изъ совокупности которыхъ слагалось полное имя и императорское титуло его старшаго сына (Льва). Завѣщаніе по содержанію есть мораль въ акростихахъ ¹⁾. По отношенію къ нашей задачѣ гораздо значительнѣе царствованіе Льва, сына Василіева, чѣмъ самого Василія. Левъ, питомецъ Фотія, былъ прекрасно образованъ въ наукахъ философскихъ, богословскихъ, литературныхъ и другихъ. Особеннымъ пристрастіемъ отличался Левъ къ языческимъ классикамъ. Эта сильная любовь Льва къ классикамъ навлекла даже на него укеры въ современномъ ему обществѣ (напр. отъ грамматика Константина сицилійскаго). Про Льва говорили, что онъ, подобно Юліану, отказался отъ христіанства, что онъ рѣшительный язычникъ, что онъ презритель Св. Троицы, поклонникъ Зевса и Геры. Императоръ долженъ былъ защищаться противъ подобныхъ укоризнъ. Онъ написалъ аполוגію, въ которой онъ опровергаетъ лживость всѣхъ подобныхъ обвиненій противъ него ²⁾. Литературная дѣятельность этого императора изъ дома македонскаго была широка. Онъ написалъ сочиненіе „*Ogacula*“, трактатъ о военной тактикѣ, сочиненіе о тактикѣ корабельной, 23 рѣчи о предметахъ богословскихъ, бесѣду противъ патріарха Фотія, письмо къ калифу Омару объ истинахъ религіи христіанской, плачь въ ямбическихъ стихахъ о печальномъ состояніи Греціи, размышленіе о страшномъ судѣ. Замѣтимъ еще, что при немъ вышло второе изданіе законодательнаго сборника „Василики“ ³⁾. Такой любитель

1) Rambaud. *L'empire Grec. au X Siècle* p. 62. Paris 1870.

2) Hergenröther. *ibidem*. B. II, s. 669—70.

3) Rambaud. *ibidem*. p. 62—63. Hergenröther. *ibid.* s. 689—690.

науки и ревностный писатель, какъ Левъ, конечно, употреблялъ должныя мѣры къ процвѣтанію образованности въ свое правленіе въ Византійской имперіи. Что это, дѣйствительно, было такъ, — доказало царствованіе его сына, извѣстнаго Константина Порфирогенита (Багрянороднаго), со всѣмъ блескомъ воспользовавшагося тѣми научными силами, которыя выработались въ предшествующее время, — при первыхъ представителяхъ македонской династіи ¹⁾. Онъ сдѣлался царемъ ученыхъ въ цѣломъ сонмѣ ученыхъ.

Императоръ Константинъ Порфирогенитъ, сынъ императора Льва мудраго и племянникъ извѣстнаго хрониста Теофана, этимъ уже, казалось, предназначенъ былъ играть важную роль въ исторіи просвѣщенія въ Византійской имперіи. И дѣйствительно, онъ и самъ былъ ученъ и ревностно способствовалъ процвѣтанію науки. Его молодость и зрѣлыя лѣта прошли въ удаленіи отъ дѣлъ государственныхъ: почти до сороколѣтняго возраста Константина государствомъ правила сначала мать его Зоя, а потомъ Романъ I. Константинъ однакожъ не провелъ въ праздности этого скучнаго времени своей жизни; онъ посвятилъ свой досугъ наукѣ. Живя уединенно, Константинъ окружилъ себя учеными и артистами, учился у нихъ и участвовалъ въ ихъ трудахъ. Небольшой денежный фондъ, который выдавался ему въ зрѣломъ возрастѣ скупымъ Романомъ, онъ тратилъ на покупку драгоценныхъ рукописей. Среди ученыхъ и благодаря своимъ неусыпнымъ занятіямъ, Константинъ приобрѣлъ такую ученость, что назывался „*libris incumbens*“. Наука для него сдѣлалась страстію. Эта страсть не уменьшалась у него и тогда, когда онъ сдѣлался императоромъ, и долженъ былъ принять въ свои руки кормило правленія. Императоръ въ своихъ занятіяхъ науками заходилъ такъ далеко, что вовсе пренебрегалъ занятіями государственными. Константинъ безъ бібліотеки не считалъ возможнымъ обойтись даже въ походахъ военныхъ. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы Константинъ былъ образованъ образцово въ полномъ смыслѣ. Его образованіе, какъ и вся тогдашняя византійская наука и византійская жизнь, было смѣсью полезнаго

1) Schoell. *ibid.* p. 19. Rernhardy. *ibid.* s. 97.

съ вреднымъ. Изъ списка библіотеки, какая, по его мнѣнію, должна была находиться въ военномъ походѣ императора, видно, что его образованный вкусъ былъ не безъ недостатковъ. Такъ, въ этомъ списокѣ рядомъ съ книгами церковнаго характера и книгами, касающимися военной тактики, упоминаются напр. такія книги: „книга сновъ“, трактатъ, заключающій предзнаменованія, по которымъ можно избѣгать опасныхъ случайностей, и пр. Ученость Константина не была чужда суевѣрія ¹⁾.

Исполненный любви къ наукѣ, Константинъ всячески заботился о широкомъ распространеніи знаній въ имперіи. Въ предисловіи къ одному ученому изданію, сдѣланному при Константинѣ (геопоники, т. е. земледѣльческая энциклопедія), неизвѣстный авторъ съ слѣдующими словами благодарности обращается къ императору: „мы скажемъ о томъ, что ты сдѣлалъ, чтобы стать полезнымъ для людей, для всѣхъ, кто отнынѣ будетъ жить на свѣтѣ. Своимъ гениемъ и своею мудростію ты вызвалъ къ жизни, протянувъ имъ свою могущественную руку,—прежде всего философію и риторіку, которыя болѣе уже не существовали, которыя впали въ забвеніе. Ты возродилъ знаніе и искусство“ ²⁾. Въ томъ же родѣ отзывается о заботѣ Константина касательно просвѣщенія и Кедринъ. „Науки, т. е. ариѳметику, музыку, астрономію, геометрію, стереометрію (часть геометріи) и, что составляетъ главу всѣхъ наукъ, философію, говоритъ Кедринъ, онъ возстановилъ своею личною дѣятельностію. Онъ отыскалъ знаменитѣйшихъ и отличнѣйшихъ наставниковъ въ каждой изъ этихъ наукъ, собравъ вокругъ наставниковъ учениковъ“ ³⁾. Эти свидѣтельства даютъ понятъ, на сколько заботливъ былъ Константинъ о процвѣтаніи наукъ и школъ. Изъ словъ Кедрина можно заключать, что въ школахъ, основанныхъ Константиномъ, главными предмета-

1) Rambaud. *ibid.* p. 41, 64.

2) Rambaud. *ibid.* p. 79.

3) Cedrenus. *Historiarum compendium.* t. II. p. 326. Edit. Bonn. Зернинъ. Жизнь и литературные труды Константина Багрянороднаго, стр. 81. Выпускъ I. Харьковъ, 1858 г.

ми преподаванія были: философія ¹⁾, эта глава всѣхъ наукъ, которая въ курсѣ преподаванія на западѣ считалась первою наукою, именно въ такъ называемомъ *trivium* (куда принадлежали также грамматика и риторика); потомъ: арифметика, музыка, астрономія и геометрія, науки, входившія въ то время на западѣ въ составъ курса преподаванія и извѣстныя съ именемъ *quadrivium*. Другими словами: курсъ преподаванія былъ сходенъ съ тѣмъ, который со временъ Карла Великаго и Алкуина входитъ въ общее употребленіе на западѣ ²⁾. До насъ сохранились имена нѣкоторыхъ главнѣйшихъ профессоровъ, учившихъ въ школѣ константинопольской при Порфирогенитѣ. Курсъ философіи читалъ протоспаераръ Константинъ; астрономію преподавалъ секретарь Георгій; геометрію патрицій Никифоръ; риторику Александръ, митрополитъ Никейскій. Имена другихъ профессоровъ до насъ не сохранились ³⁾. Школы Порфирогенита были устроены съ истинно царскимъ великолѣпіемъ. Ученики учились не только по книгамъ, но для нихъ поучительными примѣрами того, чѣмъ можно сдѣлаться чрезъ науку, были и лично сами учителя, облеченные такимъ или другимъ саномъ въ государствѣ. При учрежденіи своихъ школъ Константинъ имѣлъ цѣли въ особенности практическія: онъ имѣлъ въ виду умноженіе въ государствѣ образованныхъ генераловъ, правителей, посланниковъ, чиновниковъ. Въ имперіи Греческой считали литературное образованіе (*humanités*) сколько важнымъ самимъ по себѣ, столько же и необходимымъ, чтобы приготовить людей государственныхъ. Нельзя указать ни одного государства, кромѣ развѣ Китая, гдѣ достоинство учености и государственнаго человѣка такъ тѣсно были бы связаны, какъ это видимъ здѣсь, въ Византіи. Константинъ старался возбудить охоту къ ученію въ ученикахъ школъ въ особенности своимъ личнымъ вниманіемъ къ нимъ. Онъ позволяетъ имъ ежедневно являться къ своему столу, щедро одаряетъ ихъ деньгами, поощряетъ

1) Подъ понятіе философіи въ Византіи входило и богословіе. См. Успенскаго. Никита Акоминатъ изъ Хонъ, стр. 19. С.-Пет. 1874.

2) Rombaud. *ibid.*, p. 69.

3) Theophanes Continuatus. *Chronographia*. p. 446. Edit. Bonn.

ихъ ласковостью словъ. Благодаря такому вниманію императора и его мудрости, по свидѣтельству одного хронографа, не требовалось для учениковъ много времени на изученіе самыхъ возвышенныхъ наукъ и искусствъ; изъ нихъ Константинъ избиралъ судей, секретарей и епископовъ ¹⁾.

Подъ заботливымъ смотрѣніемъ за школами императора выросло цѣлое поколѣніе ученыхъ, которое заявило себя тотчасъ же разнообразною ученою дѣятельностію. Примѣромъ и образцомъ для нихъ былъ самъ императоръ Константинъ. Онъ былъ свѣдуецъ во всѣхъ сферахъ научнаго и художественнаго образованія. Онъ знаменитъ былъ какъ археологъ: съ величайшею заботливостію онъ описываетъ развалины дворца Діоклетіана въ Сполетто, образъ постройки его стѣнъ, природу и качество его матеріаловъ; онъ занимается римскими древностями страны придунайской и пр. Онъ занимался нумизматикой, какъ вспомогательной наукой для археологіи. Константинъ замѣчателенъ, какъ филологъ. Отличительную черту древней греко-римской образованности составляло игнорированіе языковъ варварскихъ, т. е. всѣхъ языковъ за исключеніемъ роднаго греческаго для грековъ и двухъ—латинскаго и греческаго для римлянъ. Литература византійская доселѣ раздѣляла тотъ же предразсудокъ противъ языковъ иностранныхъ. Напримѣръ ученый Фотій не зналъ ни по-латыни, ни по-еврейски. Константинъ же и другіе ученые, работавшіе вмѣстѣ съ нимъ на научномъ полѣ, составляли рѣдкое исключеніе въ этомъ случаѣ. Они были знакомы хотя нѣсколько съ языками сосѣднихъ народовъ. У Константина находимъ знакомство съ этимологіею скандинавскою и славянскою. Далѣе, Константинъ оказалъ важныя услуги наукѣ въ качествѣ этнолога. Какъ историкъ, Константинъ замѣчателенъ если не новоствію и свѣжестію метода, то по крайней мѣрѣ горячею любовью къ предмету и широтою свѣдѣній, часто поразительныхъ.

Вообще какъ писатель, Константинъ занимаетъ почтенное мѣсто. Этого мало: Константинъ отличается и какъ

¹⁾ Theophanes Contin ibid. p. 445—8. Rambaud. p. 70—71. Зернинъ. Тамъ же, стр. 71—79.

художникъ, музыкантъ и поэтъ. Правда, въ большинствѣ искусствъ онъ былъ по преимуществу диллетантомъ, но едва ли мы и въ правѣ требовать большаго отъ одного человѣка ¹⁾. Если отъ разсмотрѣнія ученой и литературной дѣятельности Константина обратимся къ разсмотрѣнію ученыхъ, которые окружали его и раздѣляли его научные труды, или сами составляли сочиненія и трактаты, то мы, по истинѣ, будемъ изумлены многочисленностію такихъ ученыхъ. Въ качествѣ историковъ при немъ находимъ Симеона магистра, Іоанна Каменіата, Іосифа Генезія, Льва Грамматика, Θεодора Малаго и Іоанна Константинопольскаго, Θεодора Дафнопата, Льва діакона, Мануила, — всѣ они работаютъ въ особенности надъ исторіею современною и нѣсколько раннѣйшею. Около него группируются писатели и другихъ спеціальностей научныхъ; мы встрѣчаемъ медика Теофана Нонна, астрологовъ, дѣло которыхъ тогда смѣшивалось съ астрономіею, писателей по военнымъ наукамъ, каковъ былъ Василій, незаконный сынъ императора Романа I; полемистовъ, въ родѣ Θεодора Карійскаго, писавшаго противъ магометанъ; далѣе, его окружаетъ многочисленный штатъ юрисконсультовъ, артистовъ, именно: зодчихъ и живописцевъ и пр. ²⁾.

Вообще дворъ Константина весь пропитанъ былъ атмосферою научною; Константинъ былъ рѣдкимъ явленіемъ, — царемъ ученыхъ. Хотя послѣ Константина представители его династіи не были такъ горячи къ наукѣ, какъ онъ; однакожъ система покровительства просвѣщенію удержалась и послѣ него въ императорахъ изъ дома Македонскаго ³⁾.

Замѣчательною любовью къ просвѣщенію въ срединѣ XI вѣка отличается династія Дуковъ и въ особенности родственная съ ней династія Комниновъ. Можно сказать, что эти династіи вполнѣ наслѣдовали традиціи дома Македонскаго по отношенію къ наукѣ. Поименуемъ нѣкоторыхъ императоровъ изъ указанныхъ династій, отличающихся по-

¹⁾ Rambaud. ib. p. 75—77. Hergonröther. ibid. B. III, s. 708.

²⁾ Rambaud. ib. p. 65—7.

³⁾ О значеніи царствованія Константина въ научномъ отяженіи Византійской имперіи. См. Schoell. ibid. p. 19, 20.

хвальной любовью къ просвѣщенію. Императоръ Константинъ Дука былъ человѣкомъ научно образованнымъ; при вступленіи своемъ на тронъ императоръ въ рѣчи сказалъ, что онъ предпочитаетъ вѣнокъ краснорѣчія вѣнцу императорскому. При его дворѣ, повидимому, давалось большое значеніе людямъ науки, которыхъ тогда не мало было въ столицѣ ¹⁾. Въ особенности со стороны учености замѣчательна его жена императрица Евдокія. Она извѣстна, какъ авторъ одного очень важнаго сочиненія въ родѣ словаря историческаго и міѳологическаго. Этотъ трудъ заключаетъ въ себѣ много свѣдѣній, касающихся генеалогіи боговъ и героев, ихъ метаморфозъ и содержитъ множество анекдотовъ (въ хорошемъ смыслѣ) о писателяхъ древности. Сочиненіе это пользуется почетною славой между учеными ²⁾.

Равною и даже большею любовью къ наукамъ отличался и сынъ этой царственной четы Дуковъ, Михайлъ Дука, бывшій потомъ императоромъ. Онъ, подобно Константину Порфирогениту, до такой степени былъ увлеченъ науками и поэзіей, что даже почти вовсе забываетъ о дѣлахъ государственныхъ, за что упрекають его историки и хронисты ³⁾. О немъ рассказываютъ, что въ то время, какъ имперіи грозила серьезная опасность со стороны турокъ, Михайлъ преспокойно споритъ о тонкостяхъ грамматическихъ, произноситъ риторическія рѣчи и составляетъ поэмы. Къ сожалѣнію, исторія не сохранила литературныхъ памятниковъ, обязанныхъ происхожденіемъ перу этого императора ⁴⁾.

Изъ Комниновъ, принадлежащихъ нашей эпохѣ, по отношенію къ заботамъ о просвѣщеніи, видное мѣсто занимаетъ императоръ Алексѣй Комнинъ. Въ его время находимъ сильное литературное движеніе ⁵⁾. Во главѣ ученыхъ въ срединѣ XI вѣка стоялъ Михайлъ Пселлъ. Онъ занимаетъ такое же видное положеніе по своему научному

¹⁾ Schoell. *ibidem.* p. 23, 24.

²⁾ Schoell. *ibidem.* p. 318—19.

³⁾ Muralt. *Essai de chronographie Byzantine*, p. 24, 27. S.-Peterbourg. 1871.

⁴⁾ Schoell. p. 24, 25.

⁵⁾ Bernhardt. *ibidem.* s. 601.

вліянію въ XI вѣкѣ, какое имѣлъ Фотій въ IX в. Онъ получил самое многостороннее образованіе: изучилъ и риторику съ философіею, и физику съ богословіемъ, и астрономію съ геометріею, и медицину съ военными науками. Пселль получилъ образованіе въ Аѳинахъ, въ Константинополѣ открылъ школу, назывался царемъ философовъ (*φιλοσόφων βασις*). По списку сочиненій Пселла у Гарлеса можно судить о широтѣ и разнообразіи его познаній такъ же, какъ о необычайной литературной плодовитости его, такъ что по справедливости онъ получилъ титуло: *πολυγραφώτατος*. Изъ подъ его руководства вышло множество лицъ образованныхъ. Пселль писалъ императору Михаилу Дука: „ты видишь, благочестивый императоръ, сей священный сонмъ философовъ; всѣ они произрастенія моихъ трудовъ; всѣ пили изъ моего источника, погасшій свѣтъ философіи возженъ мною. Я заботился о наукахъ словесныхъ, изучилъ математику, не занявъ ея у другихъ“. Самъ императоръ Михаилъ Дука, о которомъ мы уже говорили, былъ питомцемъ Пселла. Вообще за Пселломъ остается репутація ученнѣйшаго мужа XI вѣка въ Византійской имперіи ¹⁾.

Доселѣ мы говорили объ условіяхъ, благопріятствовавшихъ процвѣтанію науки и литературы въ Византійской имперіи съ половины IX вѣка. Изученіе этихъ условій для насъ важно, потому что оно должно объяснить намъ значительное оживленіе съ того же времени собственно богословской науки и литературы, довольно было поувыдшихъ. Но мы еще не покончили съ изложеніемъ свѣдѣній объ образованности вообще въ IX, X и XI вѣкахъ. Мы хотимъ еще сказать о главнѣйшихъ характеристическихъ чертахъ византійской учености даннаго времени. Сдѣлать это необходимо, потому что, чрезъ такую характеристику общей образованности и учености, для насъ опредѣлится и выяснится и самый характеръ и успѣхъ богословской дѣя-

¹⁾ Ceillier. Histoire générale d. auteurs sacres et ecclesiastiques. t. XX, p. 585—6. Mortreuil. Hist. de droit Bysantin. Tome III. p. 470—71. Schoell. ibid. p. 24. Kurtz. ibidem. abtheil. III. s. 120. Филарета Черниговскаго. Ученіе объ отцахъ церкви. Ч. III, стр. 315.

тельности умственной того времени. Одно стояло въ связи съ другимъ.

Какія же отличительныя черты образованности и учености изучаемой нами эпохи? Отличительную особенность науки этого времени составляло особенное сближеніе науки свѣтской съ богословіемъ. Быть образованнымъ на языкѣ византійцевъ значило — быть свѣдущимъ не только въ свѣтскихъ наукахъ, но и въ богословіи. Такое сближеніе наукъ свѣтскихъ съ богословіемъ было благопріятно для успѣховъ и развитія послѣдняго. Такой характеръ наука византійская носила и раньше, но наша эпоха такому сближенію особенно благопріятствуетъ. Когда Варда, кесарь въ царствованіе Михаила III, позаботился о возстановленіи публичнаго преподаванія и открылъ школы для различныхъ наукъ, тогда во главѣ преподавателей свѣтскихъ наукъ (математики, философіи) въ этихъ школахъ является бывший архіепископъ Левъ математикъ и его три ученика ¹⁾, и съ этимъ научный элементъ мірской свѣтской науки все болѣе и болѣе долженъ былъ сближаться и сживаться съ собственно богословскимъ элементомъ. То правда, что школы Варды имѣли въ виду главнѣйше свѣтскія науки (право, математику, философію), но однакожъ науки богословскія никогда не исключались изъ программъ свѣтскихъ заведеній. Напр. Фотій еще міряниномъ серьезно изучилъ богословіе. И это не представляло ничего удивительнаго въ такомъ обществѣ, какъ византійское, гдѣ элементы гражданскій и духовный были перемѣшаны между собою. Тамъ было не рѣдкостію встрѣтить лицъ свѣтскихъ, которымъ выпадало на долю высшее достоинство церковное—патріаршество. Таковы были Тарасій, Никита (Игнатій), Фотій, Николай мистикъ ²⁾. Особенно такому сближенію наукъ свѣтскихъ съ духовными много содѣйствовалъ Фотій, который и въ санѣ патріарха былъ преподавателемъ наукъ свѣтскихъ въ школѣ магнаврской, въ Константинополѣ. Его ученики были не только богословами, но и риторами, и философами, и ма-

¹⁾ Таковыми была вышеупомянутые: Феодоръ, Феодгій, и Кометасъ.

²⁾ Rambaud *ibidem.* p. 58.

тематиками. До какого сближенія доходили при немъ свѣтскія науки съ богословіемъ, это видно изъ примѣра его ученика, императора Льва VI, который писалъ даже проповѣди и, можно догадываться, даже произносилъ ихъ въ церкви ¹⁾. И позднѣе таже черта въ цѣлости сохранилась въ обществѣ византійскомъ: Михаилъ Пселль въ XI вѣкѣ заразъ былъ и богословомъ и философомъ. Можно представить и другіе весьма интересные примѣры того, въ какомъ близкомъ отношеніи стояло свѣтское общество къ духовной наукѣ. Такъ, императоръ Василій Македонянинъ до того заинтересовывается нѣкоторыми библейско-экзегетическими вопросами, что для разрѣшенія своихъ недоумѣній обращается письменно къ знаменитому Фотію. Вотъ эти вопросы: кого нужно разумѣть подъ тѣмъ, чью мудрость превосходила мудрость Соломонова, по свидѣтельству книги Царствъ? Какое значеніе имѣеть троекратное помазаніе на царство Давида, сначала во время царствованія Саула, потомъ по смерти его, наконецъ по признаніи Давида царемъ отъ всего еврейскаго народа, какъ объ этомъ пишется въ книгѣ Царствъ? Или: какимъ образомъ въ гостепріимствѣ Самуиломъ Саула, при чемъ отъ перваго послѣднему предложено было за пиршествомъ плечо (жаркаго), выразилось указаніе на будущее царствованіе Саула? Фотій долженъ былъ удовлетворить любознательнаго императора ²⁾. Константинъ Порфирогенитъ извѣстенъ, какъ плодовитый свѣтскій историкъ своего времени; и однакожь его воззрѣнія и литературные приемы,

¹⁾ Въ „Запискахъ Синайскаго богомольца“ (Труды К. Д. Ав. 1873, сентябрь, стр. 336) читаемъ: „въ числѣ панегириковъ не могъ не привлечь къ себѣ мое вниманіе фоліантъ (XII в), содержащій въ себѣ 33 похвальныхъ слова „Льва, во Христѣ вѣчномъ Царѣ царя“. Ученикъ Фотія порекомендовалъ славу проповѣдника, но любопытно было бы узнать, произносили-ли Левъ свои проповѣди съ церковной кафедры? Или онъ упражнялся въ нихъ еще до воцаренія, можетъ быть, въ печальномъ досугѣ тюремнаго заключенія? Третье слово его на св. Димитрія, надписываемое: „когда во дворцѣ былъ освященъ домъ его“ (т. е. церковь во имя великомученика Димитрія), даетъ какъ бы понятъ, что ораторствовалъ при торжественномъ случаѣ самъ императоръ. Рѣшкій въ исторіи примѣръ!“ замѣчаетъ авторъ. См. Ceillier *ibidem*. tome XIX, p. 522—523.

²⁾ Hergenröther. *ibidem*. B. II. s. 253—4.

если будемъ брать во вниманіе его историческіе труды, мало напоминаютъ римлянъ-историковъ, не много болѣе грековъ-историковъ (въ особенности съ точки зрѣнія литературной), а гораздо болѣе евреевъ и христіанъ первыхъ вѣковъ. Онъ заинтересованъ мало памятниками римскими, но гораздо болѣе гомерическими, въ особенности библейскими, церковно-христіанскими. Онъ изучаетъ въ одно и то же время и Иліаду съ Одиссеей, и дѣянія Апостольскія, и сказанія свящ. христіанской древности ¹⁾. Разсматриваемое нами взаимообщеніе свѣтской и церковной образованности выразилось не только въ литературѣ, но и въ искусствѣ. Посмотрите на искусство византійское этого времени; оно проникнуто христіанскирелигіознымъ элементомъ; здѣсь гораздо болѣе отпечатлѣвается церковно-символическій, чѣмъ вообще идеально-эстетическій вкусъ. „Символы церкви, креста, религіозной преданности и благоговѣнія въ искусствѣ византійскомъ являются господствующими. Любимыми сюжетами этого искусства были: Спаситель, апостолы, евангелисты, св. отцы, мученики съ ихъ небеснымъ ореоломъ. Отъ этихъ общепринятыхъ типовъ не могли отступать художники здѣшней школы ²⁾“.

Другая отличительная черта образованности византійской нашего времени — это отсутствіе оригинальности. Византія жила наслѣдствомъ, завѣщаннымъ ей отъ древняго Рима и Греціи. Сумма идей не расширялась въ такомъ обществѣ, какъ византійское, глубоко консервативномъ. Здѣсь не видно никакихъ новыхъ порывовъ въ литературѣ. По части исторіи, юриспруденціи, поэзіи мы видимъ мало трудовъ оригинальныхъ; Византія не измыслила никакой философской системы. Наслѣдіе древности языческой и христіанской казалось слишкомъ широкимъ, чтобы нужно было приумножать его. „Духъ человѣческой какъ бы изнемогалъ подъ давленіемъ массы книгъ, погибалъ въ океанѣ библиотекъ“. Византійская умственная дѣятельность заявляетъ себя только въ безчисленныхъ компиляціяхъ. Всѣ попеченія полагали

¹⁾ Rambaud. *ibid.* p. 77.

²⁾ Krausc. *Die Bysantiner des Mittelalters.* s. 62. Halle. 1869.

въ томъ только, чтобы оставшееся отъ древности въ цѣлости сохранить въ нѣсколькихъ сотняхъ книгъ. „Хотѣли сдѣлать свое наслѣдство, такъ сказать, недвижимымъ“. Наше время заявило себя безчисленными компиляціями ¹⁾. Самыми типическими явленіями времени по части компиляціи были, какъ намъ кажется, въ особенности два сочиненія: известная „библіотека“, написанная Фотіемъ въ мірскомъ званіи и столь же известное сочиненіе Константина Порфирогенита „о церемоніяхъ Византійскаго двора“. Остановимъ наше вниманіе на нѣкоторе время на этихъ сочиненіяхъ; въ нихъ духъ компилятивный выразился со всѣми своими свойствами направленія, метода, изложенія. „Библіотека“ Фотіева была долгое время образцомъ сочиненій критическихъ и библіографическихъ. И однакожь было-ли это сочиненіе образцовымъ? „Библіотека“ Фотія есть собраніе свѣдѣній, критическихъ замѣтокъ и извлеченій изъ различныхъ родовъ, въ особенности древнихъ, сочиненій, прочитанныхъ Фотіемъ; число этихъ сочиненій доходитъ до 280. Этотъ трудъ совершенъ Фотіемъ по желанію его брата Тарасія. Ни порядка, ни метода въ этомъ сочиненіи никакого не соблюдалось. Писатели языческіе и христіанскіе, древніе и новые слѣдуютъ одни за другими въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они попадались подъ руку автору. Піеса эротическая смѣняется трактатомъ философскимъ или богословскимъ, отъ историка авторъ переходитъ къ ритору и пр. Даже сочиненія одного и того же автора рассматриваются не въ одномъ мѣстѣ. Вообще большая часть книгъ, относительно какихъ Фотій здѣсь дѣлаетъ свои замѣтки или изъ которыхъ онъ дѣлаетъ свои экстракты, принадлежитъ къ области богословія,—это именно церковная литература, соборы и пр. Второе уже мѣсто занимаетъ свѣтская литература. Онъ даетъ здѣсь свѣдѣнія о сочиненіяхъ и свѣтскихъ историковъ, и философовъ, и ораторовъ, и грамматистовъ, и романистовъ, и географовъ, и математиковъ, и медиковъ. Касательно нѣкоторыхъ онъ дѣлаетъ только краткое историко-литературное или библіографическое замѣчаніе; изъ другихъ—болѣе или

---

1) Rambaud. l . p. 59. Kurtz ibidem. abtheil. 3, s. 118.

менѣе обширные экстракты; относительно другихъ дѣлаеть критическіе отзывы, отличающіеся эрудиціей и проницательностію; критика эта касается метода, стиля, содержанія. Но нельзя указать какого-либо принципа, который бы руководилъ Фотіемъ при подобномъ отношеніи къ разбираемымъ сочиненіямъ. На незначительныхъ сочиненіяхъ часто онъ по долгу останавливался, а значительныя обозрѣваетъ бѣгло, быстро. Видно, что авторъ велъ свое дѣло такъ, какъ укажетъ ему минута. Впрочемъ значеніе этого сочиненія для классической литературы и для науки вообще высоко цѣнится даже современными намъ учеными. Въ самомъ дѣлѣ, въ Библіотекѣ Фотія сохранились свѣдѣнія относительно 70—80 такихъ сочиненій древности, о которыхъ мы безъ Фотія не имѣли бы никакого понятія ¹⁾. Переходимъ къ другому характеристическому сочиненію по части компиляціи, къ сочиненію Константина Порфирогенита: „о церемоніяхъ Византійскаго двора“. Это сочиненіе чрезвычайно любопытно. Оно не имѣетъ ни малѣйшей оригинальности. Авторъ самъ заявляетъ, что онъ при составленіи его компилировалъ сочиненія древнихъ авторовъ. Произведеніе это нельзя назвать сочиненіемъ въ строгомъ смыслѣ слова: это сборникъ матерій,—сборникъ самаго варварскаго характера, что зависѣло частію отъ грубыхъ ошибокъ самаго автора, частію отъ духа времени. Здѣсь рѣчь идетъ о различныхъ церемоніяхъ Византійскихъ и обрядности въ области религіозной, гражданской, военной. Сочиненіе дѣлится на двѣ части; принципъ дѣленія довольно странный. Въ первой части авторъ только компилируетъ сочиненія древнихъ о церемоніяхъ, во второй излагается напротивъ то, что извѣстно о предметѣ на основаніи *преданія*. Вслѣдствіе этого объ одномъ и томъ же предметѣ говорится и въ первой и второй части. Напр. въ первыхъ 36 главахъ первой части говорится исключительно о религіозныхъ церемоніяхъ, имѣвшихъ мѣсто во дворцѣ или церкви, и однако же авторъ о томъ же предметѣ говоритъ дважды и во второй части; далѣе, въ первой части собираются матеріалы касательно

¹⁾ Hergenröther. *ibidem*. Band. III, s. 13—15. Schoell, *ibid.* p. 305—6.

игръ ипподрома и танцевъ во дворцѣ—главы 61—73,—и при всемъ этомъ во второй части разсѣяны во многихъ главахъ замѣчанія и свѣдѣнія о томъ же самомъ предметѣ. Сочиненіе Константина посвящено, какъ показываетъ заглавіе, церемоніямъ; но это не мѣшаетъ автору говорить здѣсь и о такихъ предметахъ, которые вовсе и не идутъ къ дѣлу. Такъ въ первой части разсказывается о тѣхъ революціяхъ и гражданскихъ войнахъ, путемъ которыхъ достигли престоловъ Левъ I, Анастасій, Юстиніанъ, Никифоръ, Фока. Во второй части встрѣчается „сокращенный указатель всѣхъ императоровъ“, начиная съ превеликаго и преблаженнаго Константина В., императоровъ, которые царствовали въ великомъ и славномъ Константинополѣ. Въ той же второй части говорится объ издержкахъ, которыя сдѣланы были на двѣ критскія экспедиціи при императорѣ Львѣ VI; при чемъ указаны не только суммы денегъ, какія выдавались каждому офицеру и солдату, но и съ щепетильною точностію—издержки въ матеріалѣ; высчитаны топоры, заступы, корзины, гвозди и пр. Здѣсь же разсказана жизнь Александра Македонскаго. Кстати, т. е. вовсе не кстати, помѣщенъ трактатъ: „объ удивительномъ инстинктѣ животныхъ“, „о возвышеніи ума къ Богу, о морали въ 15 рѣчахъ“. Послѣ этого можно судить о безпорядкѣ, какой царствуетъ въ сочиненіи, гдѣ матеріи вовсе чуждыя предмету помѣщаются не извѣстно зачѣмъ и почему ¹⁾).

Вотъ въ какомъ духѣ проявлялась компиляція въ наукѣ нашего времени. Такимъ же не оригинальнымъ направленіемъ отличались и всѣ вообще сочиненія этого времени, напр. исторія ²⁾). Самое искусство носило такой же компилятивный характеръ, напр. архитектура. Церкви нерѣдко строились изъ обломковъ цѣлыхъ 20 художественныхъ памятниковъ древнихъ и новѣйшихъ. Василій Порфирогенитъ обиралъ церкви византійскія для того, чтобы изъ этихъ фрагментовъ создавать новыя церкви ³⁾).

1) Rambaud. ibidem. p. 128—130.

2) Bernhardt ibidem. s. 598—600.

3) Rambaud ibidem. p. 59.

Третья отличительная черта византійской образованности изучаемаго времени—это универсальность знаній у каждаго изъ ученыхъ византійскихъ, или точнѣе, недостатокъ спеціализаціи научной. Въ это время не знали раздѣленія научнаго труда, которое въ новѣйшее время дало такіе счастливые результаты. Примѣры отсутствія спеціализаціи можно находить въ лицѣ Константина Порфирогенита — заразы и филолога, и историка, и археолога, и этнографа и т. д., въ лицѣ Фотія, который зналъ всѣ науки, процвѣтавшія въ тогдашнее время, и въ лицѣ Михаила Пселла ¹⁾.

Остальныя черты умственной дѣятельности изучаемаго времени въ сферахъ свѣтскихъ составляли: смѣшеніе научнаго съ ненаучнымъ, такъ—астрономія превращалась въ астрологію; одинъ астрономъ, по имени Николай, при Константинѣ Порфирогенитѣ въ звѣздахъ прочелъ предсказаніе о революціи Константина Дуки, революціи, которая должна была сдѣлаться фатальною для послѣдняго ²⁾. Характеристическій образчикъ смѣшенія научнаго съ суевѣрнымъ и даже всякою дичью можно находить въ особенности въ „Земледѣльческой энциклопедіи“, изданной при Константинѣ Порфирогенитѣ. Книга напр. спрашиваетъ: „хотите ли вы, чтобы у васъ не кисло вино? Для сего напишите на бочкахъ божественныя слова псалма 34: „вкусите и видите, яко благъ Господь“, или напишите тѣже слова на яблокѣ, которое и бросьте въ вино. Быть можетъ, вы хотите выпивать много вина и не пьянѣть? Для этого вотъ прекрасныя средства: съѣдать зажаренное легкое козы, горькій миндаль или сырую капусту, также надѣвать на себя вѣнокъ изъ трилистника. Книга спрашиваетъ: вашу голубятню, быть можетъ, беспокоятъ змѣи? Вотъ средство противъ змѣй: напишите на четырехъ углахъ голубятни слово „Адамъ“. Хотите ли, чтобы у васъ не падали плоды съ деревъ? Напишите на нихъ стихъ изъ Гомера. Хотите ли вы, чтобы вашъ рыбный ловъ былъ удаченъ? Возьмите для сего одинъ видъ морскихъ раковинъ, очистите ихъ отъ мяса, напишите на

¹⁾ Rambaud. *ibidem*. p. 59—60.

²⁾ Rambaud. *ibidem*. p. 66.

нихъ слѣдующія слова: *ἰαὸ σαβαὸθ* и бросьте въ воду“ ¹⁾. Къ этому въ наукѣ царствовалъ риторизмъ, фразерство и пр.

Эти указанная нами черты свѣтской науки важны, потому что проливаютъ свѣтъ на характеръ и свойства и церковной литературы. Мы должны будемъ цѣнить ея достоинства, принимая во вниманіе духъ времени.

На основаніи указанныхъ нами чертъ византійской научности и образованности, напрасно однакожь было бы предполагать, что умственная дѣятельность Византіи была ничтожна. Если эта дѣятельность и была не высока, однакожь во мнѣніи современниковъ она стояла чрезвычайно высоко. „Византія, говоритъ Альфредъ Рамбо, въ это время (X вѣкъ) болѣе, чѣмъ когда-либо, была центромъ литературы и цивилизаціи. Варвары запада устремлялись въ Византію, какъ современники Суллы и Цицерона устремлялись въ Аѳины. Вотчимъ Луитпранда ²⁾ говоритъ, что онъ готовъ отдать половину своего состоянія, лишь бы его пасынокъ имѣлъ возможность изучить литературу и философію у грековъ. Изъ Франціи, изъ Италіи устремлялась молодежь въ Византію въ цѣляхъ своего образованія. Царь болгарскій Симеонъ былъ однимъ изъ многихъ воспитанныхъ въ Греціи. Вліяніе научное Византіи распростиралось и на весь востокъ и арабовъ. Подданные калифа устремляли свои взоры на Константинополь. Такъ, одинъ персидскій поэтъ говоритъ: „я пойду въ Византію, я осную тамъ школу въ храмѣ византійскомъ. Я буду спорить съ кѣмъ-либо изъ великихъ ученыхъ христіанскихъ о Св. Духѣ, Сынѣ и Отцѣ. Я увижу священниковъ, увлекающихся и привлекаемыхъ уроками епископа, епископа столь же ученаго, какъ и я“ ³⁾. Изъ этихъ восторженныхъ отзывовъ о Византіи видно, въ какомъ почтеніи находились наука и образованность византійскія повсюду въ изучаемое нами время. *А. Лебедевъ,*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Rambaud. *ibid.* p. 83—84.

²⁾ Луитпрандъ, еп. Кремонскій, получилъ образованіе въ Греціи, жилъ въ X вѣкѣ; извѣстенъ какъ истый почитатель греческаго языка.

³⁾ Rambaud. *ibid.* p. 541—2.

О вліяніи христіанства на Греко-Римское законодательство ¹⁾.

Второй пунктъ личнаго права, т. е. *status civitatis*, состоялъ, какъ мы видѣли, въ томъ, что имѣвшій его пользовался всѣми политическими и гражданскими правами. Этотъ *status* въ прежнее время имѣлъ чрезвычайно важное значеніе, потому что каждый гражданинъ принималъ непосредственное участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Но съ теченіемъ времени *libera respublica* постепенно превратилась въ строгую монархію и потому вся государственная власть и управленіе сосредоточились въ рукахъ монарха. При такой перемѣнѣ политическія права гражданина всѣ должны были лишиться своего значенія. Правда, долго еще сохранялись республиканскія формы, но это были уже только однѣ формы, въ сущности-же управляли одни императоры. Изъ политическихъ правъ осталось за гражданиномъ только *jus honorum*, т. е. право занимать государственныя должности. Безъ сомнѣнія, это должно было значительно понизить прежнее достоинство *status civitatis*. Но за нимъ оставалась еще другая значительная область — правъ гражданскихъ, т. е. право имущественное и семейственное. Этой-то вотъ послѣдней области правъ и добивались усиленно всѣ подданные Рима, которыхъ теперь было огромное количество. Оставаясь вѣрными принципамъ древняго права, законодатели могли-бы всѣхъ своихъ подданныхъ сдѣлать римскими гражданами. Древнее право даетъ всѣ права только тѣмъ, которые принадлежатъ къ роду, т. е. имѣютъ участіе въ родовомъ культѣ. Если слѣдовать этому правилу, то теперь можно сдѣлать гражданами всѣхъ, исключая иноплеменниковъ,

¹⁾ Предложеніе. См. Майскую книжку Чтеній 1877 года.

потому что религія теперь уже потеряла свой строго замкнутый родовой характер и сдѣлалась достояніемъ всего общества. И дѣйствительно, законодатели не затрудняются давать право гражданства всѣмъ, кому захотятъ; но даютъ его все-таки не всѣмъ, руководствуясь при этомъ другими расчетами. Они не возстаютъ въ этомъ случаѣ противъ древняго права; но и не даютъ ему полного примѣненія. Прежде правоспособность была необходимымъ слѣдствіемъ религіи, такъ что всякій принимающій участіе въ общественной религіи непременно пользовался и правами общественными. Теперь же религія уже не обладала такою силою; она была необходимымъ условіемъ правоспособности, но эта правоспособность не была ея неизбѣжнымъ слѣдствіемъ. Чтобы быть правоспособнымъ, необходимо и теперь быть участникомъ въ общественной религіи; но только этого одного недостаточно и потому не всякій принадлежащій къ общественной религіи пользуется полною правоспособностію. Законодатели вводятъ при этомъ новый критерій—общественную пользу. Понятно, что съ этой точки зрѣнія уже не всякій принадлежащій къ общественной религіи способенъ быть гражданиномъ. Какъ ни мало значенія, сравнительно съ прежнимъ, имѣлъ теперь *status civitatis*, все-таки пользующійся имъ могъ оказывать нѣкоторое вліяніе на общественную жизнь и потому законодатели, награждая имъ по выбору, въ тоже время стараются преградить доступъ къ нему такимъ людямъ, которые могли бы своимъ вліяніемъ повредить обществу. Ихъ вниманіе главнымъ образомъ обращается на вольноотпущенныхъ. Какъ ни ограничено было право освобожденія рабовъ, оно все-таки снабжало римское общество множествомъ вольноотпущенниковъ, которые всѣ должны были получать вмѣстѣ съ освобожденіемъ и *status civitatis*. Но классъ рабовъ, какъ мы говорили, отличался особенною испорченностію и потому усиленный наплывъ гражданъ изъ вольноотпущенныхъ казался опаснымъ для общества. Подобныя соображенія положили начало учрежденію состояній, среднихъ между гражданствомъ и безправностію, каковы напр: *Latini coloniarum* или *Dediticii*, т. е. жители колоній ~~и~~ покоренные народы. Законъ *Aelia sentia* и из-

данный при Тиверіи законъ Iunia Norbana ¹⁾ значительно ограничили право вольноотпущенныхъ на получение полного *status civitatis*. Тѣ вольноотпущенные, освобожденіе которыхъ не было сопровождаемо торжественными формами виндикаціи, завѣщанія или ценза ²⁾; тѣ, которые не были въ полной квиритской собственности своего господина, а которыми владѣлъ онъ *in bonis* ³⁾, т. е. на основаніи *ius gentium* ⁴⁾; наконецъ тѣ, которые, имѣя менѣе тридцати лѣтъ, были освобождены, вопреки законамъ Августа, безъ соизволенія *consilium'a* ⁵⁾;—всѣ эти вольноотпущенные не получали *civitatis*, а составляли средній классъ между гражданствомъ и безправностію и назывались *Latini iuniani*. Существенное отличіе этого класса въ гражданской правоспособности состояло въ томъ, что имъ предоставлялось только *ius commercii*, а *ius connubii* былъ для нихъ недоступенъ ⁶⁾. Вслѣдствіе этого они не имѣли отеческой власти надъ своими дѣтьми; не могли дѣлать завѣщаній или получать что по завѣщанію; ихъ имущество послѣ смерти переходило къ ихъ прежнему господину и т. д. ⁷⁾. Тѣ рабы, которые во время своего пребыванія въ рабствѣ заключаемы были въ оковы, клеймены горячимъ желѣзомъ и подвергались пыткамъ и позорнымъ наказаніямъ за преступленія, не могли получить полный *status civitatis*, даже и *latinitas* была для нихъ недоступна. Они низводились въ самый низшій классъ гражданъ подъ именемъ *infami* и по своимъ правамъ подобны были покореннымъ народамъ, не смотря на самое торжественное и правильное освобожденіе ⁸⁾. Такихъ среднихъ правовыхъ состояній не знало древнее римское право, потому что съ его точки зрѣнія религія обусловливала правоспособность. Кто былъ участникомъ въ общественной ре-

1) Rein. s. 590. Troplong. 158--59.

2) Troplong. 159. Rein. s. 591.

3) Rein. s. 591.

4) Марецоль, стр. 175.

5) Rein. s. 591.

6) Rein. s. 592.

7) Rein. s. 592.

8) Puchta, f. 2, s. 453. Rein. 587. Troplong. 158.

лиги, тотъ обладалъ правами; — кто не участвовалъ, тотъ не имѣлъ и правъ. Средняго ничего тутъ и быть не могло, пока, кромѣ религіозныхъ, не допускалось при этомъ вопросѣ никакихъ другихъ соображеній. Но теперь религія потеряла свое прежнее могущество и, удовлетворяя болѣе или менѣе ея требованія, законодатели допускаютъ и другаго рода соображенія, которыхъ древнее право не знало.

Ничто, повидимому, такъ сильно не противорѣчило современному состоянію Римскаго общества, какъ древній *status familiæ*. Существованіе такого остатка первобытно-родоваго строя въ обществѣ, давно уже выпедшемъ изъ первобытнаго состоянія, было положительнымъ анахронизмомъ. Уважая требованія естественной справедливости, всѣ поставляли кровный союзъ выше всякаго другаго, а между тѣмъ продолжали отвергать такой союзъ при выходѣ кого-либо изъ рода. Никто уже не вѣрилъ религіи, а всѣ признавали еще вполне родство религіозное, на которомъ зиждется *status familiæ*. Всѣ понимали, что между мужчиною и женщиною вовсе нѣтъ той пропасти, какую полагали между ними въ древности; а между тѣмъ продолжали считать женщину ничѣмъ въ семействѣ и не давали ей никакихъ правъ. Однимъ словомъ, всѣ видѣли несовременность стараго *status familiæ*, но онъ продолжалъ въ принципѣ признаваться всѣми во всей его первоначальной строгости. Общему стремленію сохранять старыя учрежденія помогало въ этомъ случаѣ еще то обстоятельство, что съ одной стороны *status familiæ* соотвѣтствовалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ современнымъ понятіямъ, а съ другой—то, что его удачнѣе чѣмъ что либо другое съумѣли обходить при примѣненіи къ дѣлу. Взглядъ на женщину напр. хотя и измѣнился, но нисколько не возвысился. Правда, теперь уже никто не думалъ, чтобы при рожденіи женщина не имѣла никакого значенія, никто не обращалъ также вниманія на то, что по древнему праву женщина не можетъ имѣть никакого дѣятельнаго участія въ дѣлахъ религіи, потому что и всѣ вообще не считали важнымъ участіе въ религіи. Но положеніе женщины во взглядѣ на нее общества отъ этого нисколько не возвысилось. На нее смотрѣли теперь, можно сказать, какъ на необходимое зло. Подъ вліяніемъ своего долгаго угнетенна-

го существованія подѣ постоянною опекою и присмотромъ подѣ могучею властію отца или мужа, лишенная участія во всемъ болѣе или менѣе высокомъ и интересномъ и оставленная безъ всякаго вниманія, она всею душою предалась самымъ пустымъ занятіямъ и развлеченіямъ и дошла наконецъ на этомъ пути до самой послѣдней степени пустоты и безнравственности. Конечно, при этомъ не обошлось безъ помощи и со стороны мужчинъ, которые послѣ сами-же стали презирать ее. „Женщина, говоритъ на примѣръ Сенека, есть безстыдное животное и, если не заняться много ея воспитаніемъ, я вижу въ ней только дикую тварь неспособную сдерживать свои страсти“¹⁾). Нужно принять во вниманіе, что это говоритъ Сенека, — представитель наиболѣе гуманныхъ возрѣній своего времени и притомъ обладатель прекрасной и горячо любившей его подруги, которая рѣшилась раздѣлить съ нимъ и самую смерть. Такой взглядъ люди менѣе гуманные доводили до послѣдней крайности, какъ-бы отчаяваясь въ самой возможности сдѣлать что-либо путное изъ женщины. Цензоръ Метеллъ Нумидій говорилъ въ Римѣ народу: „если бы природа позволила обойтись безъ женщинъ, мы избавились-бы отъ весьма докучныхъ товарищей. Но какъ, по законамъ природы, безъ ихъ содѣйствія невозможно продолженіе рода человѣческаго, то я прошу васъ пожертвовать вашимъ частнымъ интересомъ для общаго блага“²⁾), т. е. онъ уговариваетъ народъ терпѣть это неизбежное зло безъ надежды на лучшее. Понятно, что такой взглядъ на женщину нисколько не выше, если только не ниже, того, который былъ установленъ древностію; а потому понятно также и то, что, при такомъ взглядѣ, измѣненное положеніе женщины въ семьѣ по *status familiae* нисколько не должно было казаться несправедливымъ. И дѣйствительно, хотя Папиніанъ напр. и говоритъ, что во многихъ статьяхъ права положеніе женщины ниже мужскаго³⁾), однако вовсе не выражаетъ желанія воз-

1) Надеждинъ. Права и значеніе женщины въ христіанствѣ, стр. 22.

2) Надеждинъ стр. 19-я.

3) Schmidt s. 353.

высвить его или по крайней мѣрѣ признать его несправедливымъ. Впрочемъ при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы этотъ status остался безъ всякой переменъ. Онъ болѣе чѣмъ другой какой имѣлъ связь съ религіею, а потому съ ея упадкомъ долженъ былъ потерпѣть какія либо переменъ. А между тѣмъ этого повидимому не случилось. Дѣло въ томъ, что здѣсь особенно ясно сказалось стремленіе вводить новыя начала, не разрушая старыхъ порядковъ. Status familiae въ принципѣ остался совершенно неприкосновеннымъ; но когда доходило до его примѣненія въ юридической практикѣ, то, при совокупномъ дѣйствіи многихъ различныхъ вліяній, создано было множество путей къ тому, чтобы обойти его въ тѣхъ пунктахъ, которые не согласовались съ современными потребностями. Это не трудно будетъ замѣтить при разсмотрѣніи имущественнаго, семейственнаго и наследственнаго права.

По древнему римскому праву только гражданинъ былъ полною правоспособенъ. Это общее правило прилагалось въ частности и къ праву имущественному, вслѣдствіе чего и обладать собственностію могъ только гражданинъ. Мы уже видѣли, какимъ образомъ это правило вытекало изъ религіознаго строя семьи и священнаго характера собственности. Правда, съ упадкомъ религіи, а вмѣстѣ и съ уменьшеніемъ значенія гражданства, это правило въ количественномъ отношеніи потерпѣло уже значительныя измѣненія, такъ какъ гражданскія права были распространены на среднія состоянія, какъ напр. латинянъ, которые также получали jus commercii. Но это измѣненіе было лишь количественнымъ, въ сущности-же оставалось неизмѣннымъ отъ этого правило, что собственностію можетъ владѣть только гражданинъ, полный-ли или неполный. Но вѣдь владѣніе собственностію составляетъ необходимую потребность каждаго. Еслиже распространить право собственности на всѣхъ, то нужно будетъ разрушить принципъ древняго права. Методъ окольныхъ путей примѣненъ былъ и здѣсь съ полнымъ успѣхомъ. Собственность по прежнему оставлена священной принадлежностію только гражданъ и право владѣть ею предоставлено только имъ. Но такъ какъ это было лишь слѣдствіемъ нежеланія нарушать старый порядокъ, а

въ дѣйствительности уже древняя религія, внушавшая священное уваженіе къ той землѣ, въ которой обитаютъ боги-предки, потеряла всякое значеніе и потому собственность никто уже не считалъ священной; то преторское право и постаралось, оставивъ неприкосновеннымъ древній порядокъ, ввести наряду съ нимъ новый болѣе естественный. Такимъ образомъ въ римскомъ правѣ являются два рода собственности *ex jure civile* или *quiritium* и *ex jure naturale* или *gentium* ¹⁾. Тѣ, которые не имѣли *jus commercii*, т. е. не могли приобрѣсти и владѣть собственностію по квинитскому праву, чрезъ посредство претора получали право владѣть собственностію *in bonis*, т. е. по праву естественному ²⁾. Это бонитарное владѣніе было, такъ сказать, полузаконнымъ; но, конечно, вполнѣ удовлетворяло владѣльца. Оно-же способствовало возможно быстрому исчезновенію остатковъ прежняго принципа неотчуждаемости собственности. Если бы и нужно было сохранить такую неотчуждаемость, владѣлецъ могъ это сдѣлать при посредствѣ бонитарной собственности. Такъ какъ бонитарная собственность не признавалась древнимъ гражданскимъ правомъ, то квинитскій собственникъ не нарушалъ принципа неотчуждаемости, когда отчуждалъ свою собственность другому не въ квинитское, а въ бонитарное владѣніе, потому что въ этомъ случаѣ онъ все-таки предъ закономъ оставался собственникомъ того, что уже имъ отчуждено ³⁾. Другая отличительная черта собственности по древне-римскому праву состояла въ томъ, что собственность была принадлежностію цѣлой семьи или рода, такъ что единственнымъ собственникомъ являлся только глава семьи — *paterfamilias*. Это обстоятельство составляло одну изъ разностей между *homo sui juris* и *homo alieni juris*. Только одинъ *homo sui juris* былъ собственникомъ; а всѣ остальные члены семьи этого права не имѣли. Такой порядокъ имѣлъ также религіозное основаніе и потому могъ держаться во всей своей неприкосновенности

1) Мареполь. 174—76. Rein s. 225.

2) Rein s. 227.

3) Мареполь. 175.

только до тѣхъ поръ, пока религія была въ полной силѣ. Дѣйствительно этотъ порядокъ скоро нашелъ себѣ исключенія въ учрежденіи пекулій. Первоначально пекуліи не имѣли еще такого исключаящаго характера. Подъ этимъ именемъ разумѣлось сперва то имущество, которое отецъ выдѣлялъ сыну въ завѣдываніе и которое могъ взять обратно по своему произволу. Сынъ не имѣлъ права и распоряжаться этимъ имѣніемъ при смерти ¹⁾. Такимъ образомъ въ этомъ учрежденіи, въ его первоначальномъ видѣ, не было ничего, что-бы придавало ему характеръ исключенія изъ правилъ о неспособности *hominis alieni juris* къ собственности. Но со времени Августа пекуліи принимаютъ именно такой характеръ. По его опредѣленію, которое впоследствии было подтверждено Нервою и Траяномъ, учреждено было *peculium castrense* ²⁾. Это *peculium* состояло въ томъ, что сыну давалось право собственности надъ тѣмъ имѣніемъ, которое онъ приобрѣталъ во время своего пребыванія на военной службѣ, или которое ему давалъ отецъ ради поступленія его на эту службу ³⁾. Какъ ни незначительно было это учрежденіе, какъ оно ни носило характеръ только исключенія, все-таки оно противорѣчило принципу древне-религіознаго права, которое не дозволилобы этого, еслибы обладало еще прежнею силою. Этимъ объясняется та нерѣшительность, которую не трудно замѣтить въ учрежденіи пекулій. Законодатели даютъ сыну право собственности надъ пекуліей, но въ тоже время простираютъ это право только на время его пребыванія въ военной службѣ ⁴⁾. Только Адрианъ уже отмѣнилъ это ограниченіе и далъ сыну право распоряжаться своею пекуліею и по выходѣ изъ службы ⁵⁾. Съ другой стороны, сынъ признается собственникомъ пекуліи; но, если онъ умретъ не распорядившись ею въ завѣщаніи, пекулія снова переходитъ въ собственность отца ⁶⁾. Такая нерѣшительность показыва-

1) Reiu s. 493—494. Марецоль. 345.

2) Troplong. 263. Марецоль. 346. Rein. 494.

3) Tronlong. 263. Марецоль. 346. Rein. 494.

4) Troplong. 264.

5) Troplong. 264.

6) Rein. 495. Troplong. 263.

еть, что законодатели хотѣли ограничить принципъ древняго права, но вмѣстѣ съ тѣмъ боялись становиться въ слишкомъ рѣзкое противорѣчіе съ нимъ. Вообще-же съ упадкомъ древней религіи имущественное право, тѣсно съ нею связанное, потеряло болѣе или менѣе значительныя измѣненія.

Въ древне-римскомъ семейственномъ правѣ было, какъ мы видѣли, очень не мало своеобразностей, которыя обязаны были своимъ происхожденіемъ послѣдовательному проведенію тѣхъ началъ, которыя религія установила въ семьѣ. Въ учрежденіи брака религія породила тяжелую для женщины *manus mariti*. Пока религія дѣйствительно проникала всѣхъ, и всѣхъ подчиняла своему могущественному вліянію, всѣ порожденныя ею въ правѣ своеобразности, какъ они ни были тяжелы, не могли казаться такими. Какъ ни мало хорошаго представляло напр. положеніе женщины *in manu mariti*, это положеніе не могло тяготить ее, потому что она сама была убѣждена, что такова воля боговъ и что эта воля ведетъ къ лучшему, давая ей въ лицѣ мужа посредника предъ богами. Она охотно подчинялась тяжелой власти мужа, потому что за это подчиненіе мужъ дѣлалъ ее участницею въ поклоненіи своимъ предкамъ и тѣмъ самымъ давалъ ей возможность самой со временемъ получить блаженную обитель въ сонмѣ этихъ предковъ. Но когда древняя религія потеряла свое обаяніе, когда уже забыли почти о богахъ-предкахъ, когда предъ цѣлымъ сенатомъ стали заявлять о своемъ невѣрїи въ безсмертіе души, какъ это дѣлали Цезарь и Катонъ ¹⁾, тогда, понятно, такія учрежденія, какъ *manus mariti*, должны были потерять всякое значеніе. Въ сферѣ права *manus mariti* осталась такую же, какою была и прежде, т. е. властію совершенно поглощавшею личность женщины. А между тѣмъ того, что прежде служило ея основаніемъ, у этой власти уже не было. Вступая въ бракъ, женщина должна была почти отказаться отъ своей воли и подчиниться своему мужу вполнѣ; она должна была уступить ему всѣ свои имущественныя и наслѣдственныя права

¹⁾ Schmidt s. 113.

и не получала за это никакого вознаграждения, потому что семейный культ, который прежде служил таким вознаграждением, теперь уже находился почти в полном забвении и во всяком случае не интересовал женщину настолько, чтобы она пожелала для него пожертвовать всеми своими правами. Она должна была повиноваться не потому, что это считала справедливым и нужным, а потому только, что этого требовало какое-то, непонятное теперь, стародавнее право. Муж в ее глазах теперь был уже не полубогом, не первосвященником и священным судьей, каким он был прежде, а просто самовольным и неограниченным деспотом, manus которого стала невыносимо тяжелою. Правда, законодатели больше или меньше понимали несправедливость такого отношения к женщинам и делали некоторые попытки облегчить ее положение. Каракалла нап. касается нравственной стороны брака. Древнее право предоставляло мужу всю сумму прав над женщиною, а для нея он был единственным судьей. С изменением прежней строгости нравов, муж стал пользоваться своими правами слишком эгоистически. Он требовал от своей жены полной верности себя и в случае нарушения этого требования, как судья, осуществлял над нею всю жестокость своего суда. А между тем женщина как существо безправное не могла с своей стороны требовать верности от мужа. Против этого-то и направил свое определение Каракалла, предоставляя мужу право обвинять свою жену в неверности только тогда, когда он сам невинен в этом ¹⁾. Если принять во внимание, что относительно мужчины только то считается прелюбодеянием, когда он вступает в связь с свободными женщинами и с женами свободных мужей, но ему дозволяется посещать публичные дома и жить с рабынями; то, очевидно, слишком немного оградило женщину в нравственном отношении при браке это определение. В имущественном отношении Август определил, что муж не имеет права отчуждать то имущество, которое принесено его женою в приданое, без ее на то согласия ²⁾.

¹⁾ Schmidt s. 355.

²⁾ Марецоль 326. Troplong. 314.

Но прибавило-ли это опредѣленіе какое-либо право женѣ? Никакого. Жена по прежнему осталась безъ права владѣть собственностію и имѣніе ея, хотя и не отчуждаемое безъ ея согласія, все-таки остается въ собственности мужа, а не ея.

Кромѣ того, Августъ постарался расширить кругъ тѣхъ лицъ, которымъ дозволяется вступать въ бракъ между собою, устранивъ нѣкоторыя существовавшія прежде ограниченія. *Connubium habent*, говоритъ Ульпіанъ, *cives romani cum civibus romanis*—это общее правило древности. *Jus connubii* принадлежитъ только римскимъ гражданамъ и даже всѣ среднія состоянія, образовавшіяся послѣ, имѣли только *jus commercii*, а не *connubii*. Августъ позаботился объ устранивіи такого ограниченія, сдѣлавъ бракъ доступнымъ и для такихъ полугражданъ и, такимъ образомъ, лишивъ его первоначальнаго исключительнаго характера. По опредѣленію Августа дозволялся бракъ римскимъ гражданамъ съ вольноотпущенною, если только гражданинъ не былъ сенаторомъ ¹⁾. Поэтому тотъ же Ульпіанъ продолжаетъ высказанное общее правило такъ: *cum latinis autem et peregrinis ita, si concessum sit* ²⁾. Опредѣленіе Августа подтверждено было послѣ Діоклетіаномъ ³⁾.

Вотъ все, что было сдѣлано относительно древняго строгаго брака. Очевидно, что бракъ этотъ остался такимъ-же, какимъ онъ былъ и прежде. *Manus mariti* осталась во всей первоначальной тяжелой для женщины силѣ. Законодатели не рѣшились поднять руку на это древнее священное учрежденіе, а между тѣмъ, какъ мы видѣли, съ упадкомъ религіи, это учрежденіе потеряло свой религіозный смыслъ и потому стало невыносимымъ для женщины. Послѣ этого не трудно понять, почему женщины всѣми силами старались избѣгнуть такого брака. *Jus gentium* въ этомъ случаѣ представило средство, оставляя древній бракъ неприкосновеннымъ, устранить его тяжелыя послѣдствія. Перегрины, для

¹⁾ Troplong. 174.

²⁾ Марецоль 317. Ulp. Fragm. tit. V, 4—5.

³⁾ Schmidt s. 356.

которыхъ учреждено было первоначально *jus gentium*, не имѣли права вступать въ древній законный бракъ, который доступенъ былъ только для гражданъ. Вслѣдствіе этого бракъ, заключаемый перегринами, т. е. *ex jure gentium*, не сопровождался тѣми юридическими послѣдствіями, которыя влекъ за собою бракъ *ex jure civile* и женщина тамъ не подлежала власти мужа. Въ прежнее время, съ точки зрѣнія римлянъ, это было тяжкимъ лишеніемъ, потому что не имѣло религіознаго значенія, чего главнымъ образомъ добивались тогда при бракѣ. Теперь же, когда отъ религіи остались только тяжелыя неудобства, бракъ *ex jure gentium* сдѣлался для римлянъ завиднымъ преимуществомъ. А такъ какъ *jus gentium* съ теченіемъ времени потеряло свою исключительную принадлежность перегринамъ и стало общимъ достояніемъ и всѣхъ римлянъ, то бракъ *ex jure gentium* сталъ употребляться и римлянами ¹⁾. Этотъ бракъ считался также законнымъ, какъ и старый бракъ; онъ также сопровождался всѣми юридическими послѣдствіями для жены ²⁾ и дѣтей, т. е. они считались законными. Но единственное его отличіе состояло въ томъ, что при немъ не было *conventionis in manum mariti* для женщины. Въ силу такого условія, женщина и послѣ брака оставалась такою же собственницею всего своего имущества, какою была прежде брака ³⁾. Такимъ образомъ для женщины такого рода бракъ представлялъ удобное средство для того, чтобы обойти невыносимую имущественную власть мужа. Но далеко не такъ правился этотъ бракъ мужской половинѣ римскаго общества. Мужчины привыкли безгранично распоряжаться своими женами, а теперь это уже было невозможно. Мало того, — теперь нерѣдко случалось совершенно наоборотъ. Жены, почувствовавъ свою самостоятельность, забирали себѣ въ руки самихъ мужей и становились ихъ госпожами и повелительницами. Поэтъ Марціалъ задаетъ себѣ такой вопросъ: „почему я не хочу жениться на богатой женѣ?“ — и отвѣчаетъ: „потому, что я не имѣю охоты сдѣлаться женою

1) Rein. s. 391.

2) Rein. s. 392. Марецоль, стр. 313—314.

своей жены“. А по словамъ Ювенала, „нѣтъ ничего невыносимѣе богатой жены“ ¹⁾. Такимъ образомъ одна форма брака была невыносима для женщины, а другая не нравилась мужчинамъ. Обходное средство такимъ образомъ не принесло надлежащихъ плодовъ. Все римское общество, и мужчины и женщины равно стали чуждаться брака. Въ какомъ бы видѣ ни заключался этотъ бракъ,—онъ представлялся лишь лишнимъ бременемъ, принимать которое на себя никто не считалъ нужнымъ. Находившіеся въ бракѣ спѣшили поскорѣе расторгнуть его, чтобы снять съ себя тяжелыя оковы. Незаконныя связи вполнѣ замѣнили собою бракъ. Кто не ознаменовалъ себя любовными интригами, тотъ, по словамъ Сенеки, подвергался всеобщему презрѣнію ²⁾. Разводы сдѣлались до того часты, что женщины, по словамъ того же Сенеки, считали свои годы не по консуламъ, а по числу своихъ мужей ³⁾. Ювеналь говоритъ, что много было такихъ женщинъ, которыя разводились прежде, нежели поблекнуть тѣ зеленыя вѣтви, которыя украшали двери дома при вѣздѣ новобрачныхъ. Такимъ образомъ онѣ успѣвали въ продолженіи пяти лѣтъ перемѣнить болѣе восьми мужей ⁴⁾.

Много различныхъ вліяній соединилось для того, чтобы довести римское общество до такого состоянія. Скопленіе богатствъ всего міра во власти Рима, наплывъ въ Италію грековъ, которые вмѣстѣ съ науками и искусствами перенесли въ Римъ и свою нравственную испорченность, лучшими представительницами которой сдѣлались знаменитыя греческія куртизанки, совершенно завладѣвшія римскою знатью; наконецъ рабство, доставлявшее и мужчинамъ и женщинамъ множество предметовъ для удовлетворенія своимъ животнымъ наклонностямъ. Но главною и самою существенною причиною всеобщаго развращенія былъ упадокъ религіи. Между религіей и нравственностію самая тѣсная внутренняя связь. Какъ религія не можетъ твердо держаться при развращеніи общества, такъ еще болѣе наоборотъ—не мо-

¹⁾ Friedlaender. Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. Th. I, s. 322.

²⁾ Friedlaender. s. 327.

³⁾ Надеждинъ, стр. 20. Troplong. 212--213.

⁴⁾ Friedlaender. s. 328.

жетъ быть нравственности тамъ, гдѣ пала религія. Только тогда нравственныя понятія крѣпко держатся въ душѣ и владѣютъ человѣкомъ, когда они имѣютъ для себя священную религіозную основу. Этой-то вотъ основы и не было теперь для римской нравственности, которая, при помощи другихъ развращающихъ вліяній, превратилась въ ужасающую безнравственность. Въ частности, для брака упадокъ религіи имѣлъ тѣмъ болѣе значенія. Прежде бракъ былъ учрежденіемъ по преимуществу религіознымъ, его цѣль состояла въ томъ, чтобы продолжить родъ для того, чтобы семейный культъ всегда имѣлъ себѣ поклонниковъ. Понятно, что теперь, когда семейный культъ потерялъ всякое значеніе, не могла сохраниться и прежняя религіозная цѣль брака. Теперь на бракъ смотрѣли просто какъ на средство удовлетворенія половымъ инстинктамъ, а такой цѣли съ равнымъ удобствомъ, даже еще съ разнообразіемъ, могли служить и случайныя любовныя связи, которымъ и предалось римское общество съ полною необузданностію. Но эти случайныя связи, вполне замѣнившія бракъ для каждаго отдѣльнаго римлянина, не замѣнили его для государства, представителемъ интересовъ котораго явились императоры. Въ настоящемъ случаѣ воззрѣнія правительства во многомъ сходились съ древнеримскими воззрѣніями, хотя источники этихъ воззрѣній были совершенно различны. Съ древне-римской точки зрѣнія бракъ составлялъ священную обязанность каждаго гражданина; безбрачіе не одобрялось, если даже не запрещалось; разводъ допускался съ трудомъ и только по самой уважительной причинѣ. Въ основѣ всѣхъ этихъ требованій лежало стремленіе поддержать родъ, такъ какъ поддержаніе рода было необходимымъ требованіемъ религіи. Къ той же цѣли, хотя по другимъ побужденіямъ, а потому и въ другомъ смыслѣ, стремится теперь правительство. Замѣна постояннаго брачнаго сожительства случайными и кратковременными связями была прямо противна интересамъ государства. Дѣло въ томъ, что связи, которыя постоянно прекращаются и снова заключаются, которыя продолжаются слишкомъ малое время и при которыхъ составъ лицъ постоянно мѣняется,—такія связи, какъ извѣстно по основнымъ законамъ человѣческой природы, не бываютъ плодотворными. А

потому, когда въ римскомъ обществѣ такого рода связи получили повсемѣстное распространѣніе, процентъ нарождающихся сталъ слишкомъ несоотвѣтствовать количеству умирающихъ и такимъ образомъ государству римскому грозило конечное вырожденіе и запустѣніе. Правительству необходимо было позаботиться о пресѣченіи такого зла и о предотвращеніи угрожающаго бѣдствія. На этомъ пунктѣ оно и сошлось съ древне-римскими воззрѣніями, отстаивая бракъ и ратуя противъ развода, безбрачія и бездѣтности. Разность состояла здѣсь только въ томъ, что древнее право, руководимое религіозными цѣлями, имѣло въ виду родъ какъ замкнутое цѣлое, а теперь правительство отстаивало родъ какъ рожденіе вообще, потому что не религіозныя цѣли имъ руководили. Августъ первый, да кажется и послѣдній, изъ языческихъ законодателей употребилъ нѣкоторыя усилія, чтобы сколько-нибудь ограничить свободу разводовъ, наводнившихъ имперію. Онъ опредѣлилъ, чтобы та сторона, которая подала поводъ къ разводу, терпѣла нѣкоторыя имущественныя невыгоды отъ этого. Если виновна была при этомъ жена, то она теряла шестую или восьмую часть своего приданого, смотря по большей или меньшей степени виновности. Кромѣ того, если отъ брака оставались дѣти, то на каждаго ребенка изъ ея приданого оставалась у мужа шестая часть. Впрочемъ общая сумма оставляемаго не должна была превышать половины всего приданого ¹⁾. Если вольноотпущенная, вышедши замужъ за своего патрона, разводилась съ нимъ, то она до тѣхъ поръ не имѣла права вступить въ новый бракъ, пока и патронъ съ своей стороны не выразитъ согласія на разводъ съ нею ²⁾. Если же виною развода былъ мужъ, то онъ обязанъ былъ только возвратить женѣ приданое въ строго опредѣленные сроки и такимъ образомъ лишался только выгоды временнаго пользованія приданнымъ ³⁾. Очевидно, что такого рода мѣры не могли оказать никакого дѣйствія. Право развода этими опре-

¹⁾ Troplong. 217. Марцоль 333.

²⁾ Марцоль, стр. 333.

³⁾ Марцоль, стр. 333. Troplong. 214.

дѣленіями нисколько не ограничивалось. Супруги по прежнему могли разводиться безъ всякихъ уважительныхъ причинъ на это; а въ этомъ-то и состояло главное зло. Достаточно указать нѣсколько примѣровъ, чтобы видѣть, какія причины побуждали тогда къ разводу. Цицеронъ наприм. развелся съ своею женою Теренціей, не смотря на ея добродѣтели, чтобы получить возможность заплатить свои долги, женившись на второй женѣ. Павелъ Емілій, разводясь съ умной и прекрасной Папіріей, говорилъ: „мои башмаки новы, хорошо сдѣланы, и въ то же время я принужденъ перемѣнить ихъ. Никто кромѣ меня не знаетъ, гдѣ они жмутъ мнѣ“. Наконецъ многіе разводились только потому, что имъ наскучивалъ видъ своей супруги ¹⁾. Что же касается имущественныхъ невыгодъ, установленныхъ Августомъ, то эти невыгоды были слишкомъ ничтожны, чтобы остановить такъ сильно разросшееся зло. Съ другой же стороны примѣръ Цицерона показываетъ, что разводъ представлялъ иногда еще значительныя пріобрѣтенія. Нѣкоторые-же нарочито женились на распутныхъ, но богатыхъ женщинахъ, чтобы послѣ, обвинивъ ихъ въ невѣрности, воспользоваться приданымъ ²⁾. Такимъ образомъ, для умѣющихъ, разводъ сдѣлался выгодною торговою спекуляціею и тѣ ничтожныя стѣсненія, которыя установилъ Августъ, конечно, не могли имѣть никакихъ послѣдствій. Но законодатель не ограничился такими слабыми средствами; онъ стремился къ достиженію своей цѣли и другими путями. Извѣстно, что еще Цезарь оказывалъ нѣкоторое предпочтеніе людямъ семейнымъ, когда, раздавая въ силу *lex agraria* поземельные участки въ Кампаніи, надѣлялъ тѣхъ, которые имѣли троихъ или болѣе дѣтей ³⁾. Такая мысль располагать къ браку посредствомъ предоставленія женатымъ и семейнымъ людямъ различныхъ льготъ и привилегій, нашла себѣ широкое примѣненіе въ законахъ Августа. Знаменитые законы *Julia* и *Papia Poppaea*, послѣ долгихъ сопротивленій народа получившіе

1) Troplong. 208—210.

2) Troplong. 210.

3) Пухта. Ист. Р. Пр. стр. 389.

утвержденіе въ 763-мъ году, значительною частію своего содержанія обязаны именно такому стремленію заохотить къ брачной жизни различными привилегіями. Въ этихъ законахъ, кромѣ мелкихъ опредѣленій, каково напр. предоставленіе женатымъ людямъ особыхъ мѣстъ въ театрѣ ¹⁾, установлено было, такъ называемое, *jus liberorum* и десятичные законы. Въ силу *jus liberorum* консуль, имѣющій болѣе дѣтей, сравнительно съ другими равными ему по сану, первый имѣетъ право выбирать себѣ провинцію ²⁾. Имѣя много дѣтей, можно было обойти закономъ установленный возрастъ для полученія должности магистрата, потому что каждый ребенокъ сокращалъ положенный срокъ на одинъ годъ ³⁾. *Jus liberorum* давало возможность отказаться отъ тяжелыхъ общественныхъ должностей въ родѣ опекуна или судьи ⁴⁾, давало поводъ къ смягченію наказаній, особенно при конфискаціи имѣнія ⁵⁾. Кто имѣлъ троихъ дѣтей въ Римѣ, четверыхъ въ Италіи или пятерыхъ въ провинціи, тотъ освобождался отъ всѣхъ личныхъ повинностей ⁶⁾. Что касается женщинъ, то, если свободнорожденная имѣетъ троихъ дѣтей и вольноотпущенная четверыхъ, онѣ освобождаются отъ опеки, въ которой ихъ постоянно держали древне-римскіе законы ⁷⁾. Такъ называемые десятичные законы касались собственно наслѣдственныхъ правъ супруговъ. Если супруги имѣли отъ этого брака трехъ дѣтей, то они могутъ передать другъ другу все свое имѣніе; если у нихъ нѣтъ дѣтей, то они могутъ наслѣдовать другъ отъ друга только десятую часть; если наконецъ у нихъ есть дѣти, у котораго-либо изъ нихъ, отъ прежняго брака, то каждый ребенокъ даетъ право еще на одну десятую часть ⁸⁾, точно также какъ и каждый умершій ребенокъ отъ этого брака. Параллельно съ этою поло-

1) Rein. s. 465. Troplong. 171.

2) Troplong. 172.

3) Troplong. 172.

4) Rein. s. 521—522 und. s. 466.

5) Rein. s. 466.

6) Troplong. 172.

7) Rein. s. 539. Troplong. 172. Марецоль. 378.

8) Puchta. just. B. 3. s. 263. Troplong. 172.

жительною стороною законовъ Julia и Papia Poppaea шла сторона отрицательная, т. е. различныя невыгоды и стѣсненія людей безбрачныхъ и бездѣтныхъ. Безбрачные считались совершенно неспособными къ полученію наслѣдства или легатовъ ¹⁾, при чемъ былъ точно опредѣленъ возрастъ, при которомъ мужчина или женщина должны были считаться въ этомъ смыслѣ безбрачными. Только тогда постигали безбрачныхъ всѣ невыгоды, когда мужчинѣ было болѣе двадцати и не болѣе шестидесяти лѣтъ, а женщинѣ болѣе двадцати и не болѣе пятидесяти ²⁾. Впрочемъ было предоставлено нѣкоторое средство, чтобы избавиться отъ наказанія и получить отказанное. Для этой цѣли *coelibes*, т. е. безбрачные, должны были вступить въ бракъ въ продолженіи ста дней послѣ смерти завѣщателя ³⁾. Въ противномъ случаѣ отказанное считается „*caducum*“, т. е. подлежащимъ полученію и предоставляется или дальнѣйшимъ наслѣдникамъ, или же въ казну. При Каракаллѣ такое *caducum* стало постояннымъ достояніемъ казны, помимо всѣхъ дальнѣйшихъ наслѣдниковъ ⁴⁾. Впрочемъ при Траянѣ *caducitas* получила нѣкоторое ограниченіе. *Coclebs* могъ самъ предварительно донести о своей неспособности къ наслѣдованію и тогда ему предоставлялась половина отказаннаго, что вообще полагалось доносчику ⁵⁾. Кромѣ того, съ безбрачныхъ брали особые денежные штрафы, которые и поступали въ государственную казну ⁶⁾. Такъ называемые *orbi*, т. е. люди находящіеся въ бракѣ, но не имѣющіе дѣтей, не могли получить болѣе половины того наслѣдства, которое имъ приходилось ⁷⁾. Это наказаніе за бездѣтность постигало мужчину тогда, когда у него не было ни одного ребенка, а женщину тогда, когда она не имѣла троихъ ⁸⁾. Но ни льготы, ни наказанія, какъ видно, не сдѣлали римское общество

1) Rein. s. 785.

2) Rein. s. 463.

3) Марцоль. 461—462. Rein. s. 564.

4) Марцоль. 462. Troplong. 174.

5) Марцоль. 462.

6) Марцоль. 336.

7) Puchta. B. 3. s. 262. Rein. s. 785.

8) Puchta. B. 3. s. 262—263.

нравственнымъ. Отвращеніе къ браку продолжалось, и законодательство должно было сдѣлать уступку общему развращенію. Такая уступка и получила свое выраженіе въ конкубинатѣ. При первомъ своемъ появленіи конкубинатъ составлялъ то, что мы называемъ наложничествомъ. Это было простое вѣббрачное сожительство мужчины и женщины, основанное только на взаимномъ согласіи, а потому относившееся къ числу непозволительныхъ и незаконныхъ ¹⁾. Понятно, что при такомъ взглядѣ на конкубинатъ, онъ не признавался закономъ и не имѣлъ никакихъ юридическихъ основаній и послѣдствій. Теперь, когда всѣ попытки возстановить значеніе брака оказались неуспѣшными, Августъ возводитъ на степень брака этотъ незаконный союзъ и такимъ образомъ даетъ ему законное утвержденіе. Онъ опредѣляетъ, чтобы конкубинатъ не считался за недозволительный и постыдный союзъ, за *stuprum*, какимъ онъ считался прежде ²⁾. Прежде къ нему прибѣгали въ особенности тогда, когда не могли или не хотѣли заключать бракъ съ лицомъ низкаго званія или происхожденія ³⁾; теперь-же онъ дѣлается доступнымъ для всѣхъ. Въ конкубины можетъ поступить къ кому-либо и свободная благопристойная женщина, только при этомъ она должна заявить о своемъ вступленіи въ такой союзъ ⁴⁾. Какъ союзъ, основанный только на простомъ естественномъ законѣ, конкубинатъ подчинялся очень не многимъ и то самымъ необходимымъ правиламъ. Не дозволялось одному человѣку быть въ одно и то-же время и женатымъ и имѣть конкубину; не дозволялось также имѣть болѣе одной конкубины заразъ ⁵⁾. Болѣе никакихъ правилъ не существовало. Дѣти, происшедшіе отъ конкубината, хотя и не считались незаконными, но не признавались также законными, потому что были рождены не въ бракѣ; они назывались *liberi naturales*. Никакихъ гражданскихъ связей съ

---

1) Troplong. 239. Puchta. В. 3. s. 168.

2) Rein. s. 398. Troplong. 243. Puchta. В. 3. s. 168.

3) Troplong. 241—242.

4) Rein. s. 398. Puchta В. 3. s. 168.

5) Troplong. 243—244.

отцемъ они не имѣли; не находились они подъ его властію, не наслѣдовали ему, — вообще не принадлежали къ его семейству и не носили его имени. Но относительно матери они были равны съ ея законными дѣтьми ¹⁾. — Въ этомъ пунктѣ, т. е. въ учрежденіи конкубината, законодательство очевидно уже не сходилось въ воззрѣніяхъ своихъ съ древнимъ религиознымъ правомъ, какъ это бывало доселѣ во всемъ, что касалось брака. Доселѣ оно старалось всѣми силами поддержать падавшій бракъ и старалось особенно ревностно потому, что такой образъ дѣйствій согласовался не только съ общимъ стремленіемъ законодательства не разрушать старыхъ учрежденій; но и съ несостоятельными политическими потребностями. Что же касается конкубината, то въ его учрежденіи снова выразилась въ ясности та двойственность, которая во многихъ учрежденіяхъ права была слѣдствіемъ стремленія обойти старые порядки, не ниспровергая ихъ. Древній бракъ не уничтожился, напротивъ, — его не только старались поддержать всѣми силами, но къ нему принуждали, за пренебреженіе имъ наказывали и т. д. Но, при всемъ томъ, наряду съ этимъ древнимъ бракомъ поставили другой союзъ, во всемъ ему противоположный, и умѣли въ своемъ сознаніи мирить эти два учрежденія, хотя сами по себѣ они не мирились. Наконецъ, — что касается втораго брака, то, каковъ долженъ быть взглядъ на этотъ предметъ Августа, угадать не трудно. Стоитъ только обратить вниманіе на его заботливость объ увеличеніи населенія. Эта заботливость отразилась и здѣсь; онъ опредѣляетъ, чтобы овдовѣвшіе снова вступали въ бракъ не позднѣе двухлѣтняго срока, а разведшіеся — не позднѣе 1½ года. Послѣ этихъ сроковъ они должны будутъ раздѣлить всѣ невыгоды целибата ²⁾.

В. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Troplong. 245. Puchta. В. 3. s. 169. Rein. s. 398.

²⁾ Rein. s. 460.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ.

ПРЕСБИТЕРІАНЕ ¹⁾.

Вестминстерское исповѣданіе вѣры.

Приступая къ изложенію вестминстерскаго исповѣданія вѣры, мы должны замѣтить здѣсь, что исповѣданіе это выдержало въ Америкѣ нѣсколько изданій и каждый разъ получало болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Такъ на примѣръ въ изданіи 1789 года, при исповѣданіи вѣры не было того обилія текстовъ изъ Св. Писанія, какимъ переполнено теперь это изложеніе пресвитеріанской догматики. Слѣдить за разностями и измѣненіями въ изданіяхъ сего исповѣданія мы надобности не усматриваемъ, считаемъ достаточнымъ замѣтить только, что послѣднее изданіе было сдѣлано въ 1833 году, послѣ чего исповѣданіе вѣры остается у пресвитеріанъ неизмѣннымъ. Съ этого изданія и мы намѣрены представить изложеніе этой символической пресвитеріанской книги.

Все исповѣданіе вѣры раздѣлено на 33 главы: 1) о Священномъ Писаніи; 2) о Богѣ и о Пресвятой Троицѣ; 3) о Божіихъ вѣчныхъ опредѣленіяхъ; 4) о твореніи; 5) о Промыслѣ; 6) о паденіи человѣка, о грѣхѣхъ и наказаніи за него; 7) о завѣтѣ Бога съ человѣкомъ; 8) о Христѣ Ходатаѣ; 9) о свободной волѣ; 10) о дѣйственномъ призваніи; 11) объ оправданіи; 12) о всыновленіи; 13) объ освященіи; 14) о спасающей вѣрѣ; 15) о покаяніи въ жизнь; 16) о добрыхъ дѣлахъ; 17) объ укорененіи святыхъ въ добрѣ; 18) объ удостовѣреніи въ благодати и спасеніи; 19) о законѣ Божіемъ; 20) о христіанской свободѣ и свободѣ совѣ-

¹⁾ Продолженіе. См. сентябрьск. кн. Чтеній 1877 года.

сти; 21) о религіозномъ богопочтеніи и о праздничныхъ дняхъ; 22) о позволительныхъ клятвахъ и обѣтахъ; 23) о гражданскихъ судилищахъ; 24) о бракѣ и разводѣ; 25) о церкви; 26) объ общеніи со святыми; 27) о таинствахъ; 28) о крещеніи; 29) объ евхаристіи; 30) о церковныхъ взысканіяхъ; 31) о синодахъ и соборахъ ¹⁾, 32) о состояніи челоуѣка послѣ смерти и о воскресеніи мертвыхъ; 33) о послѣднемъ судѣ.

Всматриваясь въ содержаніе всѣхъ сихъ главъ вообще замѣчаемъ, что догматическое ученіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ изложено съ предзанятою мыслию въ пользу протестантства вообще и кальвинизма въ частности; въ нѣкоторыхъ пунктахъ выставлены тексты благопріятствующіе протестантству, но умолчены говорящіе противъ него; въ нѣкоторыхъ пунктахъ положительно не вѣрно понимаются и толкуются тексты Св. Писанія: но не смотря на всѣ сіи недостатки, мы не можемъ отнестись къ сему исповѣданію вѣры иначе какъ съ глубокимъ уваженіемъ, конечно, исключая пункты погрѣшительные, къ этой исполинской, можно сказать, работѣ, къ этой колоссальной богословской учености, какая обнаруживается въ этомъ произведеніи. Видно, что здѣсь сосредоточены ученые труды многихъ лѣтъ и многихъ комитетовъ.

Еще одно предварительное замѣчаніе передъ началомъ предпринятаго изложенія. Въ настоящемъ видѣ вестминстерское исповѣданіе вѣры, какъ оно содержится въ американскихъ пресвитеріанскихъ церквахъ, все испещрено текстами изъ Св. Писанія. На каждое догматическое положеніе, по мѣстамъ даже на отдѣльные термины и предложенія приводятся въ подтвержденіе библейскіе тексты. Мы въ своемъ изложеніи самыхъ текстовъ приводить не будемъ и удовольствуемся приведеніемъ однихъ цитатъ, предоставляя справочныя работы благочестивому препровожденію времени любителей духовной науки.

Глава I. О Священномъ Писаніи.

I. Хотя свѣтъ естественный, дѣла творенія и промышлен-

¹⁾ Заглавіе это отзывается тождесловіемъ; но сходство въ словахъ не смѣшивается у нихъ сущности дѣла. Соборы суть инстанціи нѣсколько нисшія по ихъ авторитету, по сравненію съ синодомъ.

нія на столько открываютъ благодать, премудрость и силу Божію, что оставляютъ человѣка неизвинимымъ (Римл. II, 14—15; 1, 19—20. Пс. 18, 1—3. Римл. I, 32; II, 1): однакоже все это не можетъ сообщить такого познанія о Богѣ и Его волѣ, какое необходимо для спасенія (1 Кор. 1, 21; II, 13—14); поэтому Богъ благоволилъ въ разные времена и различными способами открывать Себя и объяснять Свою волю Своей церкви (Евр. 1, 1), а наконецъ для лучшаго сохраненія и распространенія истины, для болѣе прочнаго укрѣпленія и ободренія церкви противъ поврежденій плоти, противъ злобы сатаны и міра—все это въ совокупности предано письмени (Лук. I, 3—4. Рим XV, 4. Ис. 8, 20. Апокал. 22, 18). Такой порядокъ и такая постепенность откровенія дѣлаютъ Св. Писаніе совершенно необходимымъ (2 Тим. III, 15; 2 Петр. 1, 19). Прежніе способы откровенія Богомъ Своей воли народу теперь престали (Евр. I, 1—2).

II. Подъ именемъ Св. Писанія или слова Божія письменнаго мы приедемъ всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта; за симъ слѣдуетъ перечисленіе книгъ. Въ этомъ перечисленіи помянуты всѣ приедемья и нами свящ. книги В. и Н. Завѣта, за исключеніемъ неканоническихъ. Всѣ книги, какъ дарованныя по вдохновенію отъ Бога, служатъ правиломъ вѣры и жизни (Ефес. II, 20; Апок. 22, 18—19; 2 Тим. III, 16).

III. Книги вообще называемыя апокрифическими, не имѣя въ происхожденіи своемъ вдохновенія Божественнаго, не составляютъ части въ канонѣ писанія, по этому онѣ не имѣютъ авторитета въ церкви Божіей, и могутъ быть одобрены къ употребленію не иначе какъ только въ значеніи и достоинствѣ обыкновенныхъ человѣческихъ писаній.

IV. Авторитетъ Св. Писанія, въ силу котораго мы обязаны ему вѣровать и повиноваться, зависитъ не отъ свидѣтельства одного какого нибудь человѣка, или не отъ какой нибудь церкви, но всецѣло отъ Самого Бога (Который Самъ есть истина), виновника Его, по этому Св. Писаніе должно быть приемено, такъ какъ оно есть Слово Божіе (2 Тим. III, 16; Иоан. V, 9; 1 Сол. II, 13).

V. Свидѣтельствомъ церкви мы можемъ быть подвигнуты

и приведены къ высокой и почтительной оцѣнкѣ Св. Писанія (1 Тим. III, 15); небесная возвышенность предметовъ, дѣйственная сила ученія, величественность слога, согласіе всѣхъ частей, тожество цѣли (каковая состоитъ въ томъ, чтобы воздаваема была слава Богу), полное откровеніе единственнаго пути человѣческаго спасенія, многія другія несравнимыя достоинства и полнѣйшее совершенство его служатъ доказательствами, что Св. Писаніе есть слово Божіе; однакоже наиполнѣйшее убѣжденіе и удостовѣреніе въ несомнѣнной истинѣ и Божественномъ авторитетѣ его проистекають изъ внутренняго дѣйствія Духа Святаго, дающаго свидѣтельство и говорящаго въ нашихъ сердцахъ (1 Іоан. II, 20—27, ев. Іоан. XVI, 13—14, 1 Кор. II, 10—11).

VI. Весь совѣтъ Божій относительно всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для Его собственной славы, человѣческаго спасенія, вѣры, жизни, или ясно выраженъ въ Св. Писаніи, или можетъ быть умозаключаемъ посредствомъ здравой и необходимой послѣдовательности. По этому къ Св. Писанію ни въ какое время ничто не должно быть прибавляемо ни отъ новыхъ откровеній Духа, ни отъ преданій человѣческихъ (2 Тим. III, 16—17; Гал. I, 8; 2 Сол. II, 2): впрочемъ мы признаемъ, что внутреннее просвѣщеніе отъ Св. Духа необходимо для безошибочнаго уразумѣнія тѣхъ предметовъ, кои открыты словомъ (Іоан. VI, 45; 1 Кор. II, 9—10; 12), мы также признаемъ, что нѣкоторыя частности относительно Богослуженія, церковнаго управленія, подобно всѣмъ вообще дѣйствіямъ, свойственнымъ всякимъ сообществамъ, могутъ быть учреждаемы при свѣтѣ природы и христіанскаго благоразумія, соотвѣтственно со всеобщими обычаями міра, и таковыя постановленія должны быть соблюдаемы (1 Кор. XI, 13—14; XIV, 26—40).

VII. Не всѣ предметы Св. Писанія одинаково полно изложены сами въ себѣ, и не всѣ одинаково ясны для всѣхъ (2 Петр. III, 16): впрочемъ тѣ предметы, которые необходимо знать, въ кои необходимо вѣровать и кои необходимо сохранять для достиженія спасенія, тѣ столь ясно изложены и раскрыты въ томъ или другомъ мѣстѣ писанія, что не только ученые, но даже и не учившіеся при надлежащемъ употребленіи обыкновенныхъ средствъ могутъ до-

стигнуть достаточнаго разумѣнія тѣхъ предметовъ (Пс. 118, ст. 105—130).

VIII. Ветхій Завѣтъ на еврейскомъ, а Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ—какъ дарованные по непосредственному вдохновенію отъ Бога, какъ сохраненные по особенному попеченію и промысленію Божию чистыми во всѣ времена суть несомнѣнно авторитетныя (Мѡ. V, 18) и при всѣхъ разногласіяхъ религіозныхъ церковь должна окончательно апеллировать къ нимъ (Иса. 8, 20; Дѣян. XV, 15; Іоан. V, 46). Но такъ какъ эти оригинальные языки не знакомы всѣмъ людямъ Божиимъ, которые имѣютъ право упражняться въ Писанія и которымъ заповѣдано въ страхѣ Божиемъ читать и изслѣдовать Писаніе (Іоан. V, 39): по этому Св. Писаніе должно быть переводимо на природный языкъ каждой націи, къ какой оно достигаетъ (1 Кор. XIV, 6. 9. 11. 12. 24. 27—28), дабы, имѣя вполнѣ обитающимъ у нихъ слово Божіе, они могли почитать Бога благопріятнымъ способомъ (Колос. III, 16) и посредствомъ терпѣнія и утѣшенія отъ Писаній могли имѣть упованіе (Рим. XV, 4).

IX. Непогрѣшительное правило для толкованія Писанія есть само Писаніе. По этому, если возникаетъ вопросъ объ истинномъ и полномъ смыслѣ какого-либо мѣста, то смыслъ сей долженъ быть изыскуемъ и уразумѣваемъ при содѣйствіи другихъ мѣстъ, кои говорятъ болѣе полно (Дѣян. XV, 15; Іак. V, 46).

X. Высшимъ судьей, который долженъ рѣшить всѣ разногласія религіозныя, который долженъ провѣрять всѣ опредѣленія соборовъ, мнѣпія древнихъ писателей, ученія чловѣческія, на сужденія котораго мы должны полагаться окончательно, такимъ судіею можетъ быть никто иной, какъ Духъ Святой, глаголющій въ Писаніи (Мѡ. XXII, 29. 31; Еф. II, 20; Дѣян. 28, 25).

Глава II. О Богѣ и о Пресвятой Троицѣ.

I. Единъ есть (Второзак. VI, 4; 1 Кор. VIII, 4. 6) живый и истинный Богъ (1 Сол. 1, 9; Іерем. X, 10), безпредѣльный въ бытіи и совершенствѣ (—Іов. XI, 7. 8. 9; XXVI, 14), чистѣйшій Духъ (Іоан. IV, 24), невидимый (1 Тим. 1. 17), безтѣлесный, не имѣющій частей (Второз. IV, 15. 16); Лук. 24, 39; Іоан. IV, 24), безстрастный

(Дѣян. XIV, 11—15), неизмѣняемый (Гак. 1, 17; Малах. III, 6), неизмѣримый (3 Цар. 8, 27; Иер. XXIII, 23—24), вѣчный (Пс. 89, 2; 1 Тим. 1, 17), непостижимый (Пс. 144, 3), Всемогущій (Быт. XVII, 1; Апок. IV, 8), премудрый (Рим. XVI, 27), всесвятый (Ис. VI, 3; Апок. IV, 8), всесвободный (Пс. 113, 3), абсолютный (Исх. III, 14), творящій все по совѣту Своей неизмѣняемой и праведной воли (Еф. I, 11), для Своей славы (Притч. XVI, 4; Рим. XI, 36; Апок. 4, 11), любвеобильный (1 Иоан. 4, 8), подающій благодать, милосердый, долготерпѣливый, избилующій въ благодати и истинѣ, прощающій нечестіе, беззаконіе и грѣхи (Исх. XXXIV, 6, 7), вознаграждающій тѣхъ, кои прилежно ищутъ его (Евр. XI, 6), всегда праведный и страшный въ судьбахъ своихъ (Неем. IX, 32, 33), ненавидящій всякій грѣхъ (Пс. V, 5, 6) и никогда не очищающій виновнаго (Наум. 1, 2—3; Исх. 34, 7)—(разумѣются виновные нераскаянные).

II. Богъ имѣетъ жизнь (Іоан. V, 26), славу (Дѣян. VII, 2), благодать (Пс. 118, 68) и блаженство въ Себѣ и отъ Себя (1 Тим. VI, 15; Рим. IX, 5); Онъ одинъ Самъ въ Себѣ вседозволенъ, не имѣетъ нужды ни въ какомъ изъ созданий, кои Онъ произвелъ (Дѣян. 17, 24—25), не заимствуетъ славы Своей отъ нихъ (Іов. 22, 2—3); но только являетъ славу Свою въ нихъ, чрезъ нихъ, имъ и надъ ними. Онъ есть единственный источникъ всякаго бытія, отъ котораго, чрезъ котораго и для котораго существуетъ все (Рим. XI, 36). Онъ имѣетъ верховное господство надъ всѣмъ и можетъ дѣлать чрезъ нихъ (т. е. тварей), для нихъ и надъ ними все, что Ему угодно (Апок. IV, 11; Дан. IV, 25—35; 1 Тим. VI, 15). Все открыто и явно предъ очами Его (Евр. IV, 13); Его вѣдѣніе—безконечно, непогрѣшимо и независимо отъ тварей (Рим. XI, 33, 34; Пс. 146, 5), такъ что для Него ничего нѣтъ сомнительнаго или неизвѣстнаго (Дѣян. XV, 18; Езек. XI, 5). Онъ въ высочайшей степени святъ во всѣхъ Своихъ опредѣленіяхъ, во всѣхъ Своихъ дѣлахъ и во всѣхъ Своихъ заповѣдяхъ (Пс. 144, 17; Рим. 7, 12). Ангелы, люди и всѣ прочія созданія обязаны воздавать Ему поклоненіе, служеніе и по-

виновніе, какого Онъ захочетъ требовать отъ нихъ (Апок. V, 12—14).

III. Въ единствѣ Божества—Три Лица—одной сущности, силы и вѣчности: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Святыи Духъ (1 Іоан. 5, 7; Мѡ. III, 16. 17; 28, 19; 2 Кор. XIII, 14). Отецъ ни отъ кого не рожденъ, не исходитъ; Сынъ — превѣчно рожденъ отъ Отца (Іоан. I, 14. 18); Духъ Святыи превѣчно исходитъ отъ Отца и Сына (Іоан. XV, 26; Гал. IV, 6).

Вотъ одно изъ наглядныхъ доказательствъ на то, какъ пресбитеріане мало стѣняются требованіями герминевтики, въ силу которыхъ здравомыслящій богословъ обязывается приводить тексты, кои прямо доказывали бы излагаемую мысль и приводимые тексты понимать и толковать въ связи съ контекстомъ! Протестанты въ подтвержденіе своего ученія объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына приводятъ два указанные нами текста: но одинъ изъ сихъ текстовъ больше опровергаетъ ихъ ученіе, другой—толкуется не по правиламъ науки.

Глава III. О Божіихъ вѣчныхъ опредѣленіяхъ.

I. Богъ отъ вѣчности въ премудромъ и святомъ совѣтѣ воли Своей свободно и неизмѣнно опредѣлилъ, что должно произойти (Ефес. I, 11; Рим. II, 33; Евр. VI, 17; Рим. IX, 15. 18), впрочемъ такъ, что чрезъ сіе Онъ и не бываетъ виновникомъ зла (Іак. I, 13. 17; 1 Іоан. I, 5; Екклез. VII, 29), не причиняетъ насилія свободной волѣ тварей и не уничтожаетъ ни свободы, ни случайности дѣйствующихъ причинъ, но все сіе допускаетъ быть ¹⁾ (Дѣян. II, 28; Мѡ. XVII, 12; Дѣян. IV, 27. 28; Іоан. XIX, 11; Притч. XVI, 33; Дѣян. 27, 23. 24. 34).

II. Хотя Богъ знаетъ, что можетъ произойти и что дѣйствительно происходитъ при всѣхъ предполагаемыхъ условіяхъ (Дѣян. XV, 18; 1 Цар. XXIII, 11. 12; Мѡ. XI, 21. 23), однакоже при Своемъ предвѣдѣніи Онъ не опредѣляетъ тѣ или другія обстоятельства, какъ долженствуютъ

¹⁾ Англійское выраженіе, употребленное здѣсь,—established,—весьма затрудняетъ точную передачу догматическаго смысла въ этомъ пунктѣ.

щія прозойти при тѣхъ или другихъ условіяхъ (Рим. IX, 11. 13. 16. 18).

III. По опредѣленію Божію, для проявленія Его славы, нѣкоторые изъ людей и ангеловъ (1 Тим. V, 21; Мѡ. XXV, 41) предопредѣлены къ вѣчной жизни, другіе предназначены къ вѣчной смерти (Римл. IX, 22. 23; Еф. 1, 5. 6; Притч. XVI, 4).

Вотъ и еще фактъ самопроизвольнаго обращенія у пресвитеріанъ съ текстами Св. Писанія. Мысль очевидно кальвинистическая; но любитель богословскихъ размышленій, безъ всякихъ разъясненій, собственнымъ разсужденіемъ сообразить, какъ мало благоприятствуютъ кальвинистамъ (пресвитеріане тожь) подобранные ими тексты!

IV. Сіи ангелы и люди, такъ предназначенные и предопредѣленные, предназначены каждый въ частности и не отмѣняемо; число ихъ въ такой степени точно опредѣлено, что не можетъ быть ни уменьшено, ни увеличено (1 Тим. II, 19; Іоан. XIII, 18). Опять кальвинистическая мысль и опять фальшиво подтверждаемая не относящимися сюда текстами.

V. Тѣхъ изъ челоувѣческаго рода, коихъ предопредѣлилъ къ жизни Богъ, прежде чѣмъ положено было основаніе міру, по Своему вѣчному и неизмѣнному изволенію и по тайному совѣту и благоволенію Своей воли, избралъ во Христѣ къ вѣчной славѣ (Еф. I, 4. 9. 11; Рим. VIII, 30; 2 Тим. I, 9; 1 Сол. V, 9), единственно по Своей свободной благодати и любви, безъ всякаго предвѣдѣнія вѣры или добрыхъ дѣлъ, или усовершенствованія ихъ въ томъ или другомъ и безъ всякаго предвѣдѣнія чего либо иного въ тваряхъ, какъ условій или причинъ, подвигнувшихъ Его къ тому (Рим. IX, 11. 13. 16; Еф. 1, 4. 9), и все во хвалу Своей славной благодати (Еф. 1, 6. 12).

Наборъ положеній, произведенный съ тѣмъ же предубѣжденіемъ кальвинистическимъ.

VI. Такъ какъ Богъ предопредѣлилъ избранныхъ къ славѣ, то Онъ, по вѣчному и всесвободному изволенію Своей воли, предопредѣлилъ и всѣ средства къ тому (Еф. I, 4. II, 10; 2 Сол. II, 13). Поэтому тѣ, кои избраны, хотя и пали въ Адамѣ, но искуплены Христомъ

(1 Сол. V, 9. 10; Тит. II, 14); они дѣйственно призываются къ вѣрѣ во Христа Духомъ Его, дѣйствующимъ въ должное время, оправданы, всыновлены, освящены (Рим. VIII, 30; Еф. I, 5; 2 Сол. II, 13) и силою Божіею блудутся въ вѣрѣ во спасеніе (1 Петр. I, 5). Никто изъ прочихъ не искуплены Христомъ, не призываются дѣйственно, не оправданы, не всыновлены, не освящены, не спасены, а только сіи одни избранные (Іоан. XVII, 9; Рим. VIII, 28; Іоан. VI, 64. 65; VIII, 47; X, 26; 1 Іоан. II, 29).

VII. Остатокъ человѣческаго рода Богъ изволилъ, согласно съ непостижимымъ совѣтомъ Его воли, — по какому совѣту Онъ изливаетъ или удерживаетъ Свою милость какъ Ему угодно, — для славы Своей владычественной силы надъ Своими тварями, обойти Своею милостью и предназначилъ ихъ къ безчестію и гнѣву за ихъ грѣхи, въ похвалу Своего славнаго правосудія (Мѡ. XI, 25, 26; Рим. IX, 17. 18. 21. 22; 2 Тим. II, 20; Іуд. 4; 1 Петр. II, 8).

Богохульное ученіе, поддерживаемое не по вниманію къ текстамъ Св. Писанія, а по слѣпому раболѣпству передъ началовождемъ сего ученія, умственно помраченнымъ Кальвиномъ. Забываютъ, глупые, изреченіе, что Богъ всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прійти!

VIII. Ученіе объ этой великой тайнѣ предопредѣленія, продолжаетъ исповѣданіе, должно быть содержимо съ особеннымъ благоразуміемъ и попеченіемъ (Рим. IX, 20; XI, 33; Второз. XXIX, 29), чтобы люди, внимая волѣ Божіей, открытой въ Его словѣ, и повинуваясь Ему съ покорностію, могли имѣть увѣренность въ ихъ вѣчномъ избраніи изъ несомнѣнности ихъ дѣйствительнаго призванія (2 Петр. I, 10). Такимъ образомъ сіе ученіе представляетъ ободреніе къ хвалѣ, повиновенію и удивленію предъ Богомъ (Еф. I, 6; Рим. XI, 33); оно возбуждаетъ смиреніе, прилежаніе и доставляетъ обильное утѣшеніе всѣмъ, кои искренно повинуются евангелію (Рим. XI, 5. 6. 20; VIII, 33; Лук. X, 20).

Такъ утѣшаются своимъ ученіемъ пресвитеріане-кальвинисты! Но они не обращаютъ вниманія на то, что при такомъ ученіи угрожаетъ опасность погибнуть въ безднѣ от-

чаянія отъ мысли о томъ, что тому или другому отъ вѣчности предопредѣлено погибнуть. Какое утѣшеніе симъ несчастнымъ!

О, это протестантство!

Глава IV. О твореніи.

I. Богу Отцу, Сыну и Св. Духу (Евр. I, 2; Иоан. I, 2. 3; Іов. XXVI, 13; XXXIII, 4) угодно было для славнаго проявленія Своей вѣчной силы, мудрости и благности (Рим. I, 20; Пс. 103, 4) въ началѣ сотворить или произвести изъ ничего міръ, и все, что въ немъ, видимое и невидимое, въ продолженіе шести дней и все въ хорошемъ видѣ (Быт. I гл., Кол. I, 16).

II. Послѣ того какъ покончилъ всѣ творенія, Богъ сотворилъ человѣка, мужа и жену (Быт. I, 27), съ разумными и бессмертными душами (Быт. II, 7; Лук. XXIII, 43; Еккл. XII, 7; Мѡ. X, 28), одѣлъ ихъ вѣдѣніемъ, праведностію и истинною святостію, по Своему собственному образу (Быт. I, 26); они имѣли законъ Божій, написанный въ сердцахъ ихъ (Рим. II, 14. 15), и силу исполнять его (Еккл. VII, 29); впрочемъ, съ возможностью уклоненія, такъ какъ были предоставлены на свободу своей собственной воли, которая подлежитъ измѣненію (Быт. III, 6; Еккл. VII, 29). Кромѣ сего закона, написаннаго въ ихъ сердцахъ, они получили заповѣдь не вкушать отъ древа познанія добра и зла, и доколѣ они хранили сію заповѣдь, они были блаженны въ общеніи съ Богомъ (Быт. II, 17; III, 8; XI, 23) и имѣли господство надъ тварями (Быт. I, 28; Пс. VIII, 6. 7. 8).

Глава V. О Промыслѣ.

I. Богъ, Великій Творецъ всего, содержитъ (Евр. I, 3), направляетъ, располагаетъ и управляетъ всѣми тварями, дѣйствіями и предметами (Дан. IV, 34. 35; Пс. CXXXIV, 6; Дѣян. XVII, 25. 26. 28; Іов. XXXVIII, XXXIX, XL, XLI) отъ величайшихъ до малѣйшихъ, Своимъ премудрымъ и святымъ промысленіемъ (Притч. XV, 3; 2 Пар. XVI, 9; Пс. CXLIV, 17; СIII, 24), согласно съ Своимъ непогрѣшимымъ предвѣдѣніемъ (Дѣян. XV, 18) и по свободному

и неизмѣнному совѣту Своей воли (Еф. I, 11; Пс. XXXII, 11), въ похвалу славы Своей премудрости, силы, правосудія, благодати и милосердія (Еф. III, 10; Рим. IX, 17; Пс. CXIV, 7).

II. Хотя по отношенію къ предвѣдѣнію и опредѣленію Божію, первоначально всѣ предметы предназначены къ бытію неизмѣнному и неуклонному (Дѣян. II, 23): однакоже, по тому же промысленію Богъ опредѣлилъ имъ и уклоняться соотвѣтственно дѣйствию причинъ второстепенныхъ или необходимо, или свободно, или случайно (Быт. VIII, 22; Іер. XXXI, 35; Исх. XXI, 13; 3 Цар. 22, 34; Ис. X, 6. 7).

III. Богъ въ Своемъ обыкновенномъ промысленіи употребляетъ способы или средства (Дѣян. XXVII, 24. 31; Исаи LV, 10. 11), впрочемъ Онъ свободенъ дѣйствовать и помимо обыкновенныхъ средствъ (Ос. I, 7), превыше обыкновенныхъ средствъ (Рим. IV, 19. 20. 21) и, вопреки имъ, по Своему изволенію (4 Цар. VI, 6; Дан. III, 27).

IV. Всемогущая сила, неизслѣдимая мудрость и безпредѣльная благодать Божія такъ замѣтно открываются въ Его промысленіи, что они обнаруживаются даже въ обстоятельствахъ перваго паденія, и при всѣхъ другихъ грѣхахъ ангеловъ и людей (Рим. XI, 32—33; 2 Цар. XXIV, 1; 1 Цар. XXI, 1; X, 4. 13. 14; 2 Цар. XVI, 10; Дѣян. IV, 27. 28), не въ томъ только, что при грѣхахъ имѣеть мѣсто допущеніе, но и въ томъ, что съ этимъ допущеніемъ соединяется въ высшей степени премудрое и могущественное стѣсненіе (Пс. LXXV, 10; 4 Цар. XIX, 28), особеннаго рода настроеніе и управленіе обстоятельствъ съ разнообразными случайностями къ Его святымъ цѣлямъ (Быт. I, 20; Иса. X, 6. 7. 12), впрочемъ такъ, что грѣховность происходитъ только отъ тварей, но не отъ Бога. Богъ, будучи въ высочайшей степени святъ и праведенъ, не бываетъ и не можетъ быть виновникомъ грѣха или одобрителемъ его (1 Іоан. II, 16; Пс. XLIX, 21; Іак. I, 13. 14. 17).

V. Премудрый, праведный и милосердный Богъ часто предоставляет на время чадъ своихъ разнообразнымъ иску-

шеніямъ и поврежденію ихъ собственныхъ сердець, чтобы наказать ихъ за ихъ прежніе грѣхи, открыть имъ тайную силу поврежденія и обольстительности ихъ сердець, чтобы они могли смиряться (2 Пар. XXXII, 25. 26. 31), чтобы возбудить въ нихъ болѣе крѣпкое и постоянное чувство зависимости отъ Него въ дѣлѣ помощи имъ, сдѣлать ихъ болѣе бдительными противъ будущихъ случаевъ грѣха, и для другихъ праведныхъ и святыхъ цѣлей (2 Кор. XII, 7. 8. 9; Пс. LXXII, LXXIII, 1—12; Марк. XIV, 66; Иоан. XXI, 15. 16. 17).

VI. Что касается до тѣхъ поврежденныхъ и нечестивыхъ людей, коихъ Богъ, какъ праведный судія, ослѣпляетъ и ожесточаетъ за ихъ прежніе грѣхи (Рим. I, 24. 26. 28; XI, 7. 8): то Богъ не только отнимаетъ у нихъ Свою благодать, при содѣйствіи коей они могли бы быть просвѣщены въ своемъ разумѣніи и очищены въ ихъ сердцахъ (Втор. XXIX, 4), но иногда отнимаетъ и тѣ дары, кои они имѣютъ (Мѡ. XIII, 12; XXV, 29), предоставляетъ ихъ такимъ обстоятельствамъ, что поврежденіе ихъ подставляетъ имъ поводы къ грѣху (4 Цар. VIII, 12. 13); иногда во все предаетъ ихъ—ихъ собственнымъ похотямъ, искушеніямъ міра и власти сатаны (Пс. LXXX, 11. 12; 2 Сол. II, 10. 11. 12). Отъ этого происходитъ, что они ожесточаются даже такими средствами, кои употребляетъ Богъ для смягченія другихъ.

VII. Такъ какъ Промышленіе Божіе вообще простирается на всѣ твари, то особеннымъ способомъ оно блюдетъ и церковь Божію, и всѣ обстоятельства располагаетъ ко благу оной (Ам. IX, 8. 9; Рим. VIII, 28).

Гл. VI. О паденіи челоѣка, о грѣхѣ и о наказаніи за оный.

I. Наши прародители, бывъ обольщены хитростію и искушеніемъ сатаны, согрѣшили, вкусивъ запрещеннаго плода (Быт. III, 13; 2 Кор. XI, 3). Этотъ ихъ грѣхъ Богъ изволилъ допустить, по Своему премудрому и святому совѣту, въ намѣреніи проявить чрезъ него Свою славу (Рим. XI, 32).

II. Черезъ этотъ грѣхъ они отпали отъ своей первоначальной праведности и отъ общенія съ Богомъ (Быт III, 7—8; Екк. VII, 29; Рим. III, 23), содѣлались мертвыми во грѣхѣхъ (Еф. II, 1. Рим. V, 12) и совершенно повредились во всѣхъ способностяхъ и частяхъ души и тѣла (Быт. VI, 5; Иерем. XVII, 9; Рим. III, 10—19).

III. Такъ какъ они составляютъ корень всего человѣчества, то виновность сего грѣха вмѣняется (Дѣян. XVII, 26; Быт. II, 16—17; Рим. V, 12—19; 1 Кор. XV, 21—22, 45—49) и самая смерть во грѣхѣхъ и поврежденная природа переходитъ во все ихъ потомство, нисходя отъ нихъ путемъ обыкновеннаго рожденія (Пс. 50, 5; Быт. V, 3; Иов. XIV, 4; XV, 14).

IV. Отъ этого первоначальнаго поврежденія, содѣлавшаго насъ нерасположенными, неспособными и даже противоборствующими всему доброму (Рим. V, 6; VIII, 7; Иоан. III, 6; Рим. VII, 18) и всецѣло преклонными ко всему худому (Быт. VIII, 21; Рим. III, 10, 11—12), проистекаютъ всѣ дѣятельныя преступленія (Іак. I, 14—15; Мѣ XV, 19).

V. Это поврежденіе природы, въ продолженіе настоящей жизни, остается и въ тѣхъ, кои возрождены (Рим. VII, 14—17, 18—23; Иоак. III, 2; Притч. XX, 9; Еккл. VII, 20), и хотя оно чрезъ Христа прощено и умерщвлено, все же какъ само оно, такъ и всѣ движенія его суть въ истинномъ и собственномъ смыслѣ грѣхъ (Рим. VII, 5—7, 8—25).

VI. Каждый грѣхъ, и первоначальный и дѣятельные, будучи преступленіемъ праведнаго закона Божія и противленіемъ ему (Иоан. III, 4), низводитъ, по своему собственному существу, на грѣшника вину (Рим. III, 19), по которой онъ подверженъ гнѣву Божію (Еф. II, 3), проклятію закона (Гал. III, 10) и (подверженъ) смерти (Рим. VI, 23) со всѣми ея бѣдствіями духовными (Еф. IV, 18), временными (Плач. III, 39) и вѣчными (Мѣ XXV, 41; 2 Сол. 1, 9).

Глава VII. Заветъ Бога съ человекомъ.

I. Разстояніе между Богомъ и тварями въ такой степени велико, что, хотя разумныя созданія и обязаны имѣть къ Нему повиновеніе, какъ своему создателю, но они никогда

не могли бы получить какого либо плода отъ сего, какъ ихъ воздаянія и блаженства, если бы не свободное снисхожденіе со стороны Бога, каковое Онъ благоволилъ явить путемъ завѣта (Іов. IX, 32 - 33; Пс. 112, 5—6; Дѣян. XVII, 24—25; Іов. XXXV, 7—8; Лук. 17, 10).

II. Первый завѣтъ, заключенный съ человѣкомъ, былъ завѣтъ дѣлъ (Гал. III, 12), въ которомъ была обѣщана жизнь Адаму и въ немъ его потомству (Рим. X, 5), подъ условіемъ совершеннаго, личнаго повиновенія (Быт. II, 17; Гал. III, 10).

III. Послѣ того, какъ человѣкъ своимъ паденіемъ сдѣлалъ себя неспособнымъ къ жизни по тому завѣту, Богъ изволилъ установить второй завѣтъ, обыкновенно называемый завѣтомъ благодати (Гал. III, 21; Рим. VIII, 3; Ис. 42, 6; Быт. III, 15). Въ этомъ завѣтѣ Богъ свободно предоставляетъ грѣшникамъ жизнь и спасеніе, чрезъ Іисуса Христа, требуя отъ нихъ вѣры въ Него, чтобы они могли спастись (Марк. XVI, 15—16; Іоан. III, 16) и обѣщая всѣмъ, которые предназначены къ жизни, даровать Своего Святаго Духа, чтобы содѣлать ихъ готовыми и способными вѣровать (Езек. 36, 26—27; Іоан. VI, 37, 44).

IV. Сей завѣтъ благодати часто представляется въ Св. Писаніи подъ именемъ завѣта, по отношенію къ смерти Іисуса Христа, Завѣщателя, и по отношенію къ вѣчному наслѣдію, завѣщанному въ семъ завѣтѣ, со всѣми благами, принадлежащими къ нему (Евр. IX, 15, 16—17; VII, 22; Лук. XXII, 20; 1 Кор. XI, 25).

V. Завѣтъ сей иначе былъ исполняемъ во времена закона, и иначе во время евангелія (2 Кор. III, 6—9). Во времена закона онъ былъ исполняемъ посредствомъ обѣтованій, пророчествъ, жертвоприношеній, обрѣзанія, пасхальнаго агнца и другихъ прообразовъ и постановленій, заповѣданныхъ народу іудейскому и предъизображавшихъ пришествіе Христова (Евр. гл. VIII, IX, X; Римл. IV, 11; Колос. II, 11—12; 1 Кор. V, 7; Колос. II, 17). Все сіе было для тогдашняго времени достаточно и дѣйственно содѣйствіемъ Духа въ наставленіи и назиданіи избранныхъ въ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію (1 Кор. X, 1—4; Евр. XI, 13; Іоан. VIII, 56), чрезъ Котораго они получали полное отпущеніе грѣховъ и вѣчное спасеніе. Это называется Завѣтъ Ветхій (Гал. III, 7—14).

IV. Во времена евангельскія, когда Христось, самая сущность, явился (Колос. II, 17), учрежденія, въ коихъ осуществляется сей завѣтъ, суть проповѣданіе слова и совершеніе таинствъ, крещенія и евхаристіи (Мѡ. 28, 19, 20; 1 Кор. XI, 23—25; 2 Кор. III, 7—11); учрежденія сіи, хотя ихъ и меньше по количеству, и хотя совершаются они съ большею простотою и съ меньшимъ внѣшнимъ блескомъ, содержатъ въ себѣ надлежащую полноту и духовную дѣйственность (Евр. XII, 22—28; Іер. XXXI, 33—34), для всѣхъ племень, іудеевъ и язычниковъ (Мѡ. 28, 19; Еф. II, 15—19). Это называется Завѣтомъ Новымъ (Лук. 22, 20; Евр. VIII, 7, 8—9). Впрочемъ это не суть два завѣта благодати различны въ существѣ, но суть одинъ и тотъ же завѣтъ, только выполняемый при разныхъ учрежденіяхъ (Гал. III, 14—16; Дѣян. XV, 11; Рим. III, 30).

Глава VIII. О Христѣ—Ходататѣ.

I. Богу, въ Его вѣчномъ совѣтѣ угодно было избрать и послать Господа Исуса, Своего единственнаго Сына Единороднаго, чтобы Онъ былъ Ходатаемъ между Богомъ и людьми (Ис. XLII, 1; 1 Петр. I, 19—20; 1 Тим. II, 5, Іоан. III, 16), пророкомъ (Дѣян. III, 22; Второз. XVIII, 15), священникомъ (Евр. V, 5—6) и царемъ (Пс. II, 6; Лук. I, 33), главою и спасителемъ церкви (Еф. V, 23), наслѣдникомъ всего (Евр. I, 2) и судіею міра (Дѣян. XVII, 31). Ему Богъ далъ отъ вѣчности народъ, который предназначенъ быть Его сѣменемъ (Іоан. XVII, 6; Пс. 21, 30), который долженъ быть въ свое время искупленъ, призванъ, оправданъ, освященъ и прославленъ (1 Тим. II, 6; Иса. LV, 4—5; 1 Кор. I, 30).

II. Сынъ Божій, второе лицо въ Троицѣ, будучи истиннымъ и вѣчнымъ Богомъ, единосущнымъ и равнымъ съ Отцемъ, когда совершилась полнота времени, принялъ на Себя естество человеческое (Іоан. I, 1—14; 1 Іоан. V, 20; Филип. II, 6; Гал. IV, 4), со всѣми существенными свойствами и общими слабостями его, кромѣ только грѣха (Евр. II, 17; IV, 15), бывъ зачатъ силою Святаго Духа во чревъ Дѣвы Маріи, отъ ея существа (Лук. I, 27, 31—35; Гал. IV, 4). Такимъ образомъ два полныхъ, совершенныхъ

и различныхъ естества, Божество и человѣчество, нераздѣльно соединились въ одномъ лицѣ безъ превращенія, слиянія или смѣшенія (Лук. I, 35; Кол. II, 9; Рим. IX, 5; 1 Тим. III, 16). Лицо сіе есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, но Единый Христось, Единый Ходатай между Богомъ и людьми (Рим. I, 3—4; 1 Тим. II, 5).

III. Господь Иисусъ, въ Своемъ человѣческомъ естествѣ, такъ соединенномъ съ естествомъ Божественнымъ, былъ освященъ и помазанъ Духомъ Святымъ паче мѣры (Пс. 44, 7; Иоан. III, 34); Онъ имѣлъ въ Себѣ всѣ сокровища премудрости и разума (Кол. II, 3); въ Немъ, какъ угодно было Богу, обитала вся полнота (Кол. I, 19), для того, чтобы будучи святымъ, невиннымъ, непорочнымъ, исполненнымъ благодати и истины (Евр. VII, 26; Иоан. I, 14), Онъ могъ содѣлаться совершенно способнымъ къ исполненію служенія посредника и поручителя (Дѣян. X, 38; Евр. XII, 24; VII, 22). Какое служеніе Онъ принялъ не Самъ Собою, но былъ назначенъ къ тому Своимъ Отцемъ (Евр. V, 5), Который предалъ въ Его руки всю силу и судъ и далъ Ему заповѣдь производить оный, т. е. судъ (Иоан. V, 22—27; Мѡ. XXVIII, 18).

IV. Служеніе сіе Господь Иисусъ принялъ на Себя совершенно добровольно (Пс. 39, 7—8; Филип. II, 8); для исполненія Его Онъ былъ подчиненъ закону (Гал. IV, 4) и исполнялъ оный въ совершенствѣ (Мѡ. III, 15; V, 17); терпѣлъ жесточайшія мученія въ душѣ (Мѡ. XXVI, 37—38; Лук. XXII, 44; Мѡ. XXVI, 46), и болѣзненные страданія по тѣлу; былъ распятъ и умеръ; былъ погребенъ, оставался во власти смерти, впрочемъ не видѣлъ тлѣнія (Дѣян. II, 24—27; XIII, 37). Въ третій день Онъ воскресъ изъ мертвыхъ (1 Кор. XV, 4), съ тѣмъ же тѣломъ, въ которомъ пострадалъ (Иоан. XX, 25—27); въ этомъ тѣлѣ Онъ возшелъ и на небеса и тамъ возсѣдѣтъ одесную Отца (Марк. XVI, 19), ходатайствуя за насъ (Рим. VIII, 34; Евр. VII, 25), и придетъ судить людей и ангеловъ при концѣ міра (Рим. XIV, 9—10; Дѣян. I, 11; X, 42; 2 Петр. II, 4).

V. Господь Иисусъ Своимъ совершеннымъ послушаніемъ и принесеніемъ въ жертву Себя Самого совершенно удо-

влетворилъ правосудію Отца Своего (Рим. V, 19; Евр. IX, 14; Рим. III, 25—26; Евр. X, 14; Еф. V, 2) и приобрѣлъ не только примиреніе, но и вѣчное наслѣдіе въ небесномъ царствіи для всѣхъ тѣхъ, коихъ Отецъ даровалъ Ему (Еф. I, 11—14; Иоан. VIII, 2; Евр. IX, 12—15).

VI. Хотя дѣло искупленія фактически совершено Христомъ не прежде, какъ только по Его воплощеніи; однакоже сила, дѣйственность и благодѣянія отъ Него были сообщаемы избраннымъ во всѣ вѣка преемственно отъ начала міра, въ тѣхъ обѣтованіяхъ, прообразахъ и жертвахъ, въ которыхъ Онъ былъ открытъ и предъизображенъ какъ сѣмя жены, долженствовавшій стереть главу змія, и какъ агнецъ, закланный отъ начала міра, существующій всегда и нынѣ и во вѣки (Гал. IV, 4. 5; Быт. III, 15; Апок. XIII, 8; Евр. XIII, 8).

VII. Христось, въ служеніи ходатайства дѣйствуетъ соотвѣтственно обоимъ Своимъ естествамъ, каждымъ естествомъ совершая то, что свойственно ему (Петр. III, 18; Евр. IX, 14); впрочемъ по причинѣ единства лица—то, что свойственно одному естеству, въ писаніи иногда приписывается лицу, обозначаемому естествомъ другимъ (Дѣян. XX, 28; Иоан. III, 13; 1 Иоан. III, 16).

VIII. Всѣмъ тѣмъ, для кого стяжалъ Христось искупленіе, Онъ съ несомнѣнностію и дѣйствительностію усвоетъ и сообщаетъ оное (Иоан. VI, 37, 39; X, 16), ходатайствуя за нихъ (1 Иоан. II, 1, Рим. VIII, 34) и открывая имъ въ словѣ и чрезъ слово тайны спасенія (Иоан. XV, 15; Еф. 1, 9; Иоан. XVII, 6), дѣйственно убѣждая ихъ Духомъ Своимъ вѣровать и повиноваться, направляя ихъ сердца Своимъ словомъ и Духомъ (2 Кор. IV, 13; Рим. VIII, 9, 14; XV, 18, 19; Иоан. XVII, 17), побѣждая всѣхъ ихъ враговъ Своею всемогущею силою и мудростію, при такихъ способахъ и путяхъ, кои наиболѣе согласны съ Его чуднымъ и непостижимымъ опредѣленіемъ (Ис. 109, 1; 1 Кор. XV, 25, 26; Мат. IV, 23; Кол. II, 15).

Глава IX. О свободной воли.

I. Богъ облекъ волю человѣка такую естественною свободою, что она не можетъ быть насильственно принужде-

на, и никакою обсолютною необходимостію природы заставлена дѣлать добро или зло (Іак. I, 14; Второз. XXX, 19; Іоан, V, 10).

II. Человѣкъ въ своемъ состояніи невинности имѣлъ свободу и силу хотѣть и дѣлать доброе и угодное Богу (Еккл. VII. 29; Быт. I, 26), впрочемъ съ измѣнчивостію, такъ что могъ и ниспадать отъ сего (Быт. II, 16, 17; III, 6).

III. Своимъ ниспаденіемъ въ состояніе грѣха человѣкъ совершенно потерялъ всякую способность воли къ добру, содѣйствующему спасенію (Рим. V, 6; VIII, 7; Іоан. XV, 5), такъ что естественный человѣкъ, всецѣло отпавши отъ добра (Рим. III, 10, 12) и будучи мертвымъ въ грѣхѣхъ (Еф. II, 15; Кол. II, 13), не способенъ своею собственною силою обратить себя самого или приготовить себя къ тому (Іоан. VI, 44, 65; 1 Кор. II, 14; Еф. II. 2—5; Тит. III, 3, 4, 5).

IV. Когда Богъ обращаетъ грѣшника, и переводитъ его въ состояніе благодати, Онъ освобождаетъ его отъ его естественнаго подданства грѣху (Кол. I, 13; Іоанн. VIII, 34, 36) и единственно Своею благодатію дѣлаетъ его способнымъ свободно хотѣть и дѣлать духовное добро (Филип. II, 13; Рим. VI, 18, 22); впрочемъ такъ, что по причинѣ остающагося въ немъ поврежденія—онъ дѣлаетъ добро несовершенно, хочетъ добраго, но въ то же время хочетъ и худаго (Гал. V, 17; Рим. VII, 15).

V. Воля человѣка содѣлается совершенною и неизмѣнно—свободною на одно добро только въ состояніи славы (Еф. IV, 13; Іуд. 24).

Глава X. О дѣйственномъ призваніи.

I. Всѣхъ тѣхъ, которыхъ Богъ предопредѣлилъ къ жизни, и только ихъ однихъ—Онъ благоволитъ въ установленное и благопріятное время дѣйственно призывать (Рим. VIII, 30; XI, 7; Еф. I, 10) Своимъ словомъ и писаніемъ (2 Сол. II, 13, 14; 2 Кор. III, 3, 6) изъ того состоянія грѣха и смерти, въ какомъ они находятся по естеству, въ состояніе благодати и спасенія чрезъ Іисуса Христа (Рим. VIII, 2; 2 Тим. I, 9, 10; Еф. II, 1—5), просвѣщая ихъ мысли духовно и спасительно къ разумнѣю предметовъ Бо-

жизнь (Дѣян. XXVI, 18; 1 Кор. II, 10, 12), отъемя у нихъ сердце каменное и подавая имъ сердце плотяное (Езек. XXXVI, 26), обновляя ихъ волю и направляя ихъ Своею силою всемогущею къ тому, что благо (Езек. XI, 19; Втор. XXX, 6; Езек. XXXVI, 27), дѣйственно привлекая ихъ къ Иисусу Христу (Іоан. VI. 44, 45); впрочемъ такъ, что они приходятъ совершенно свободно, бывъ расположены къ тому Его благодатию (Пѣснь Пѣс. II, 1, 4; Пс. 109, 3; Іоан. VI. 37).

II. Это дѣйственное призваніе происходитъ единственно отъ свободной благодати Божіей, а не отъ чего либо предъусматриваемаго въ человѣкѣ (2 Тим. I, 9; Тит. III, 4, 5, Рим. IX, 11; Еф. II, 4—9); человѣкъ самъ по себѣ остается совершенно страдательнымъ, пока, бывъ оживленъ и обновленъ Духомъ Святымъ (1 Кор. II, 14; Рим. VIII, 7; Еф. II, 5), онъ не сдѣлается способнымъ отвѣчать себѣ самому призванію, и воспринять благодать низпосылаемую и усвояемую ему (Іоан. VI, 37; Езек. XXXVI, 27; Іоан. V, 25).

III. Избранные младенцы, умирающіе во младенчествѣ, возобновлены и спасены Христомъ—дѣйствіемъ Духа (Лук. XVIII, 15, 16; Дѣян. II, 38, 39), дѣйствующаго когда, гдѣ и какъ хочетъ (Іоан. III, 8). Тоже и со всѣми другими избранными лицами, кои оказываются неспособными къ обращенію чрезъ служеніе слова (Дѣян. IV, 12).

IV. Другіе, неизбранные, хотя они и могутъ быть призваны служеніемъ слова (Мѡ. 22, 14), хотя и могутъ имѣть нѣкоторыя общія дѣйствія Духа (Мѡ. XIII, 20, 21): не смотря на то, они никогда истинно не приходятъ ко Христу и потому не могутъ быть спасены (Іоан. VI, 64—66; VIII, 24). Еще меньше могутъ надѣяться на спасеніе какимъ либо инымъ способомъ люди, не исповѣдующіе христіанской религіи, хотя бы они и усердно старались сообразовать жизнь свою по свѣту природы и по закону той религіи, какую они исповѣдуютъ (Дѣян. IV, 12; Іоан. XIV, 6; XVII, 3). Утверждать и быть убѣжденнымъ, что такіе могутъ спастись, было бы весьма губительно и разсужденіе такое должно быть съ ненавистію отвержено (2 Іоан. III, 11, Гал. I, 8).

Глава XI. Объ оправданіи.

I. Тѣхъ, кого Богъ дѣйствительно призываетъ; Онъ также свободно и оправдываетъ (Рим. VIII, 30; III, 24), не чрезъ вліяніе въ нихъ праведности, но чрезъ прощеніе ихъ грѣховъ, когда Онъ признаетъ ихъ праведными и принимаетъ ихъ какъ таковыхъ, не за какое нибудь дѣло, сдѣланное ими, но единственно ради Христа, не чрезъ вмѣненіе имъ самой вѣры, или какого евангельскаго послушанія, какъ ихъ праведности; но чрезъ вмѣненіе имъ послушанія и удовлетворенія, принесеннаго Христомъ (Рим. IV, 5—8; 2 Кор. V, 19, 21; Рим III, 22—28; Тит. III, 5, 7; Еф. I, 7; Иер. XXIII, 6; 1 Кор. I, 30. 31; Рим. V, 17, 18, 19), при чемъ они принимаютъ его праведность и упокоиваются о ней чрезъ вѣру; но эту вѣру они имѣютъ не сами собою, она есть даръ Божій (Фил. III, 9; Дѣян. XIII, 38, 39; Еф. II, 8).

II. Вѣра, такъ пріемлемая и почивающая на Христѣ и Его праведности, есть единственное орудіе оправданія (Иоан. I, 12; Рим. III, 28; V, I); впрочемъ она не остается одною въ человѣкѣ оправдываемомъ, а всегда сопровождается другими спасительными дарами, и есть не мертвая вѣра, но споспѣшествуемая любовью (Иак. II, 17, 22, 26; Гал. V, 6).

III. Христосъ Своимъ послушаніемъ и Своею смертію совершенно уплатилъ долгъ „всѣхъ тѣхъ, кои предопредѣлены къ оправданію“ и принесъ достаточное, дѣйствительное и надлежащее удовлетвореніе правосудію Отца „за нихъ“ (Рим. V, 8, 9, 10, 19; 1 Тим. II, 6; Евр. X, 10, 14; Дан. IX, 24, 26; Ис. 53, 4—12).

Не можемъ не прервать здѣсь своего изложенія,—чтобы выразить негодованіе на эту фальшивость кальвинистической догматики. Распространяться подробно въ опроверженіе этого погрѣшительнаго пункта надобности нѣтъ. Читатель, знакомый достаточно съ оборотами выраженной свящ. писанія, самъ замѣтитъ, какое здѣсь противорѣчіе между догматическимъ положеніемъ, которое утверждаютъ Кальвинисты, и между текстами Св. Писанія, кои они приводятъ въ подтвержденіе своего положенія.

Такъ какъ Христосъ былъ преданъ Отцемъ за нихъ (Рим.

VIII, 32) и Его послушаніе и удовлетвореніе, принесенное Имъ, принято вмѣсто должнаго со стороны ихъ (2 Кор. V, 21; Мѡ. III, 17; Еф. V, 2), и притомъ то и другое сдѣлано свободно, не за какую либо услугу съ ихъ стороны, то ихъ оправданіе есть дѣло единственно свободной благодати (Рим. III, 24; Еф. 1, 7), чтобы и полная правда и богатство благодати Божіей могли быть прославлены въ оправданіи грѣшниковъ (Рим. III, 26; Еф. II, 7).

IV. Богъ отъ вѣчности опредѣлилъ оправдать всѣхъ избранныхъ (Гал. III, 8; 1 Пет. I, 2. 19, 20; Рим. VIII, 30), и Христосъ въ исполненіе временъ умеръ за „ихъ“ (?) грѣхи и воскресъ для „ихъ“ (?) оправданія (Гал. IV, 4; 1 Тим. II, 6; Рим. IV, 25); однакожь они не оправданы, доколѣ Духъ Святыи въ надлежащее время дѣйственно не усвоитъ Христа имъ (Кол. I, 21. 22; Гал. II, 16; Тит. III, 4—7).

V. Богъ продолжаетъ прощать грѣхи тѣмъ, которые оправданы (Мѡ. VI, 12; 1 Иоан. I, 9; II, 1), хотя они никогда не могутъ отпасть изъ состоянія оправданія (Лук. XXII, 32; Иоан. X, 28; Евр. X, 14): однакоже за свои грѣхи они могутъ подпадать отеческому гнѣву Божію и не зрѣть свѣта лица Его, доколѣ они не смирятся, не исповѣдуютъ своихъ грѣховъ, не будутъ просить прощенія и не возобновятъ своей вѣры и раскаянія (Пс. 88, 31, 32, 33; XXXI, 5; Мѡ. XXVI, 75; Пс. 50, 7—12; 1 Кор. XI, 30. 32).

VI. Оправданіе вѣрующихъ въ Вѣтомъ Завѣтѣ во всѣхъ сихъ отношеніяхъ было одно и тоже съ оправданіемъ вѣрующихъ въ Новомъ Завѣтѣ (Гал. III, 9, 13. 14; Рим. IV, 22—24).

Глава XII. О осмысленіи.

Всѣхъ тѣхъ, кои оправданы, Богъ изволилъ сдѣлать участниками благодати всыновленія въ Своемъ Единородномъ Сынѣ Иисусѣ Христѣ и ради Него (Еф. I, 5; Гал. IV, 4. 5); благодатию сего избранія они восприняты въ число и пользуются свободою и привилегіями чадъ Божіихъ (Рим. VIII, 17; Иоан. I, 12); имѣютъ Его имя, возложенное на нихъ (Іер. XIV, 9; Апок. III, 12); восприемлютъ духъ

всыновленія (Рим. VIII, 15); получаютъ дерзновенный доступъ къ престолу благодати (Еф. III, 12; Рим. V, 2); содѣлываются уполномоченными вопіять: Авва Отче (Гал. IV, 6), получаютъ милость (Ис. 102, 13), покровительство (Прит. XIV, 26), промышленіе (Мѡ. VI, 30—32; 1 Пет. V, 7) и наказываются Имъ какъ отцемъ (Евр. XII, 6): и однакоже никогда не бываютъ отвержены (Плачь III, 31), но запечатлѣны до дня искупленія (Еф. IV, 30) и наслѣдія обѣтованій (Евр. VI, 12), какъ наслѣдники вѣчнаго спасенія (1 Пет. I, 4; Евр. I, 14).

Глава XIII. Объ освященіи.

I. Тѣ, кои дѣйственно званы и возрождены, имѣя новое сердце и новый духъ, созданный въ нихъ, далѣе, суть освящены дѣйствительно и лично чрезъ силу смерти и воскресенія Христова (1 Кор. VI, 11; Дѣян. XX, 32; Филип. III, 10; Рим. VI, 5. 6), чрезъ Его слово и Духа, живущаго въ нихъ (Еф. V, 26; 2 Сол. II, 13); господство тѣла грѣховнаго разоряется (Рим. VI, 6. 14); похоти его болѣе и болѣе ослабляются и умерщвляются (Гал. V, 24; Рим. VIII, 13); они болѣе и болѣе оживляются и укрѣпляются во всѣхъ спасительныхъ дарахъ (Кол. I, 11; Еф. III, 16), для совершенія истинной святости, безъ которой человѣкъ не можетъ зрѣть Господа (2 Кор. VII, 1; Евр. XII, 14).

II. Сіе освященіе сообщается всему человѣку (1 Сол. V, 23), только оно не совершенно въ сей жизни: отъ этого еще остаются остатки поврежденія въ каждой части (Іоан. I, 10; Филип. III, 12; Рим. VII, 18. 23): отъ этого возникаетъ постоянная непримиримая брань, плоть воюеть противъ духа и духъ противъ плоти (Гал. V, 17).

III. Въ этой брани, хотя остатки поврежденія на нѣкоторое время и преодолеваются (Рим. VII, 23): однакоже чрезъ постоянное низпослание крѣпости отъ освящающаго Духа Христова, возрожденная часть должна побѣдить (Рим. VI, 14; 1 І. V, 4; Еф. IV, 14) и святые должны возрастать въ благодати (2 Петр. III, 18; 2 Кор. III, 18), совершая святыню въ страхѣ Божиємъ (2 Кор. VII, 1).

Глава XIV. О спасающей вѣрѣ.

I. Благодать вѣры, при помощи которой избранные содѣлываются способными вѣровать въ спасеніе ихъ душъ (Евр. X, 39), есть дѣло духа Христова въ ихъ сердцахъ (2 Кор. IV, 13; Еф. II, 8) и дѣйствуется сіе дѣло обыкновенно чрезъ служеніе слова (Рим. X, 14. 17); чрезъ сіе же служеніе слова, а равно чрезъ совершеніе таинствъ и молитвъ оно можетъ быть укрѣпляемо и усиливается (Петр. II, 2; Лук. XVII, 5; Рим. I, 15. 16; Дѣян. XX, 32).

II. По дѣйствию этой вѣры христіанинъ вѣруетъ въ истинность того, что открыто въ словѣ въ силу авторитета Самого Бога, говорящаго тамъ (1 Сол. II, 13; 1 Иоан. V, 10; Дѣян. XXIV, 14), и поступаетъ соотвѣтственно тому, какъ написано на страницахъ писанія: обнаруживаетъ повиненіе заповѣдямъ (Рим. XVI, 26), трепещетъ передъ угрозами (Ис. 66, 2), пріемлетъ съ любовію обѣтованія Божія для сей жизни и для будущей (Евр. XI, 13; 1 Тим. IV, 8). Главные же акты спасающей вѣры суть: воспріятіе Христа, успокоеніе на Немъ одномъ для оправданія, освященія и вѣчной жизни по силѣ завѣта благодати (Иоан. 1, 12; Дѣян. XVI, 31; Гал. II, 20; Дѣян. XV, 11).

III. Сія вѣра различна по степенямъ слабости или силы (Евр. V. 13, 14; Рим. IV. 19. 20; Мѡ. VI. 30; VIII, 10), часто и съ различныхъ сторонъ можетъ подвергаться нападеніямъ и можетъ быть ослабляема, но въ концѣ всегда одерживаютъ побѣду (Лук. XXII, 31, 32; Еф. VI, 16; 1 Иоан. V, 4, 5), возрастая къ достиженію полной несомнѣнности чрезъ Христа (Евр. VI, 11, 12, X, 22), Который есть начальникъ и совершитель нашей вѣры. (Евр. XII, 2).

Глава XV. О покаяніи въ жизнь.

I. Покаяніе въ жизнь есть евангельская благодать (Дѣян. XI, 18; Зах. XII, 10); ученіе о немъ должно быть проповѣдуемо каждымъ служителемъ евангелія, также какъ и ученіе о вѣрѣ во Христа (Лук. XXIV, 47; Мар. I, 15; Дѣян. XX, 21).

II. По силѣ этого дара грѣшникъ, видя и чувствуя не

только опасность но и гнусность и ненавистность своихъ грѣховъ, какъ противныхъ святому естеству и праведному закону Божію, и по чувству милости Божіей о Христѣ тѣмъ, кои раскаяваются, до такой степени сокрушается и ненавидитъ свои грѣхи, что обращается отъ всѣхъ ихъ къ Богу (Езек. XVIII 30; 31 XXXVI, 31; Пс. 50, 4; Іер. XXXI, 18, 19; 2 Кор. VII, 11; Іоиль II, 12. 13; Ам. V, 15; Пс. 118, 128), предобѣщая и рѣшаясь ходить съ Богомъ во всѣхъ путяхъ Его заповѣдей (Пс. 119, 6. 59, 106; 4 Ц. XXIII, 25).

III. Хотя на покаяніе нельзя полагать такой надежды, какъбы оно было какимъ либо удовлетвореніемъ за грѣхъ, или какою причиною прощенія грѣха (Езек. XXXVI, 31. 32; XVI, 63): каковое прощеніе есть единственно актъ свободной благодати Божіей во Христѣ (Ос. XIV, 2. 4; Рим. III, 24; Еф. 1, 7): однакоже оно въ такой степени необходимо всѣмъ грѣшникамъ, что безъ него никто не можетъ ожидать прощенія (Лук. XIII, 3. 5; Дѣян. XVII; 30).

IV. Какъ нѣтъ ни одного грѣха, хотя бы самаго малаго, который бы не заслуживалъ осужденія (Рим. VI, 23; Мѡ. XII, 36): такъ нѣтъ ни одного грѣха и столь великаго, который не могъ бы быть прощенъ тѣмъ, кой истинно раскаяваются (Пс. 55, 7; Рим. VIII, 1; Ис. I, 18).

V. Человѣкъ не долженъ довольствоваться однимъ общимъ раскаяніемъ, но онъ долженъ вмѣнить себѣ въ обязанность каяться въ своихъ частныхъ грѣхахъ, частно (Пс. 18, 13; Лук. XIX, 8; 1 Тим. I, 13. 15).

VI. Какъ всякій человѣкъ обязанъ произносить частное исповѣданіе своихъ грѣховъ Богу, молясь объ оставленіи ихъ (Пс. 31, 5. 6; 50, 4—14): послѣ чего и при забвеніи грѣховъ онъ можетъ обрѣсти милость (Прит. XXVIII, 13; 1 Іоан. I, 9): такъ точно и тотъ, кто приводитъ въ соблазнъ брата своего или церковь Христову долженъ быть согласенъ при частномъ или публичномъ исповѣданіи своего грѣха и сокрушеніи о немъ выразить свое раскаяніе тѣмъ, кои оскорблены (Іоан. V, 16; Лук. XVII, 3. 4; Іисусе. Нав. VII, 9; Пс. 50): оскорбленные должны примириться съ таковымъ и принять его въ свою любовь (2 Кор. II, 8; Гал. VI, 1. 2).

Глава XVI. О добрыхъ дѣлахъ.

I. Добрыя дѣла суть тѣ, кои заповѣдалъ Богъ въ Своемъ святомъ словѣ (Мих. VI, 8; Рим. XII, 2; Евр. XIII, 21), но не тѣ, кои безотносительно къ нему измышляются людьми по слѣпой ревности, или подъ предлогомъ добрыхъ намѣреній (Мѡ. XV, 9; Ис. XXIX, 13; Иоан. XVI, 2; 1 Ц. XV, 21—23).

II. Эти добрыя дѣла, бывъ производимы въ послушаніи заповѣдямъ Божиимъ, служатъ плодами и свидѣтельствомъ истинной и живой вѣры (Іак. II, 18. 22): посредствомъ нихъ вѣрующіе обнаруживаютъ свою благодарность (Пс. 115, 4. 5), укрѣпляютъ свою твердость въ добрѣ (1 Иоан. II, 3. 5; 2 Пет. I, 5—10), назидаютъ своихъ братьевъ (2 Кор. IX, 2; Мѡ. V, 16), украшаютъ исповѣданіе евангелія (Тит. II, 5; 1 Тим. VI, 1; 11, 9—12), заграждаютъ уста противниковъ (1 Пет. II, 15), прославляютъ Бога (1 Пет. II, 12; Филип. I, 11; Иоан. XV, 8), коего стяжаніе они суть, бывъ созданы на сіе во Христѣ Іисусѣ (Еф. II, 10), дабы, имѣя плодъ ихъ во святыню, они могли имѣть концемъ жизньъ вѣчную (Рим. VI, 22).

III. Способность людей творить добрыя дѣла происходитъ не отъ нихъ самихъ, но всецѣло отъ Духа Христова (Іоан. XV, 5. 6; Езек. XXXVI, 26. 27). Для того, чтобы они могли быть способными къ сему, кромѣ даровъ, кои они уже получили, потребно еще дѣятельное вліяніе Того же Святаго Духа, Который бы производилъ въ нихъ хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію (Филип. II, 13; IV, 13; 2 Кор. III, 5). Впрочемъ они не должны предаваться небреженію, какъ будтобы они не были обязаны исполнять своего долга иначе какъ только по особенному движенію Духа; они должны быть усердными къ тому, чтобы возвращать благодать Божію, обитающую въ нихъ (Филип. II, 12; Евр. VI, 11. 12; Ис. 64, 7; 2 Пет. I, 3—11; 2 Тим. I, 6; Дѣян. XXVI, 6. 7; Іуд. 20. 21).

IV. Тѣ, кои, усовершаясь въ повиновеніи, достигаютъ высочайшей степени, каковая только возможна въ этой жизни, все еще весьма далеки отъ того, чтобы преисполнить мѣру и дѣлать больше, чѣмъ сколько требуетъ Богъ: они всегда

еще во многомъ отстаютъ отъ того, что обязаны дѣлать по своему долгу (Лук. XVII, 10; Іов. IX, 2. 3; Гал. V, 17).

V. Мы не можемъ своими лучшими дѣлами заслужить прощеніе грѣха или вѣчную жизнь отъ руки Божіей, по причинѣ великой неравномѣрности, существующей между нашими дѣлами и грядущею славою, и по причинѣ безконечнаго разстоянія между нами и Богомъ, Которому мы не можемъ принести одолженія своими дѣлами, ни удовлетворенія за долгъ нашихъ прежнихъ грѣховъ (Рим. III, 20; IV, 2. 4, 6; Еф. II, 8. 9; Ис. XV, 2; Тит. III, 5. 6, 7; Рим. VIII, 18. 22, 23; Іов. XXXV, 7, 8). Ежели мы сдѣлаемъ все, что можемъ—сдѣлаемъ только то, что должны, и за всѣмъ тѣмъ остаемся рабами неключимыми (Лук. XVII, 10). Дѣла наши, поколику онѣ суть добрыя, происходятъ отъ Духа Божія (Гал. V, 22. 23); а поколику онѣ содѣлываются нами, онѣ до того ослабляются въ своемъ достоинствѣ, и настолько смѣшиваются со слабостію и несовершенствомъ, что они не могутъ устоять противъ строгости суда Божія (Ис. 64, 6; Пс. 142, 2; 129, 3; Гал. V, 17; Рим. VII, 15. 18).

VI. Однакоже, какъ вѣрующіе сами пріемлются Богомъ чрезъ Христа, такъ и добрыя дѣла ихъ равно пріемлются въ Немъ (Еф. I, 6; 1 Пет. II, 5; Быт. IV, 4; Евр. XI, 4), не такъ, чтобы они были въ сей жизни совершенно безпорочными и неукоризненными въ очахъ Божіихъ (Іов. IX, 20; Пс. 142, 2), но такъ, что Онъ, взирая на нихъ въ Своемъ Сынѣ, благоволитъ принять и воздавать за то, что искренно, хотя и сопутствуется слабостію и многими несовершенствами (2 Кор. VII, 12; Евр. VI, 10; Мѡ. XXV, 21. 23).

VII. Дѣла, совершаемыя невозрожденными людьми, хотя по свойству ихъ онѣ и могутъ быть такими, какія заповѣдуетъ Богъ, и могутъ служить къ годному употребленію какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ (4 Ц. X, 30. 31; Фили. 1, 15. 16, 18): однакоже поелику онѣ происходятъ отъ сердца, не очищеннаго вѣрою (Евр. XI, 4. 6; Быт. IV, 3. 4, 5), и совершаются не по правому способу, соотвѣтственному съ словомъ (Кор. XIII, 3; Ис. I,

12), и не для истинной цѣли—славы Божіей (Мѡ. VI, 2. 5, 16): те такія дѣла грѣховны, и не могутъ быть пріятными Богу и сдѣлать человѣка достойнымъ благодати Божіей (Аг. II, 14; Ам. V, 21, 22; Тит. I, 15; Рим. IX, 16; Тит. III, 5). Впрочемъ пренебреженіе ими еще болѣе грѣховно и не благоугодно Богу (Пс. 13, 4. 35, 3; Іов. XXI, 14; Мѡ. XXV, 41, 42. 43, 45; XXIII, 23).

Глава XVII. Объ укорененіи святыхъ въ добръ.

I. Тѣ, коихъ Богъ принялъ въ Своемъ Возлюбленномъ, дѣйственно призвалъ и освятилъ Своимъ Духомъ, не могутъ ни всецѣло, ни окончательно отпасть отъ состоянія благодати; но съ удостовѣреніемъ укореняются въ семь состояніи до конца и должны быть вѣчно спасенными (Филип. I, 6; Іоан. X, 28. 29; 1 Іоан. III, 9; 1 Петр. I, 5. 9. Іов. XVII, 9).

II. Это укорененіе святыхъ зависитъ не отъ ихъ свободной воли, но отъ вмѣняемости опредѣленія объ избраніи, пристекающемъ отъ свободной и неизмѣнной любви Бога Отца (2 Тим. II, 19; Іер. XXXI, 3), отъ дѣйственности заслугъ и ходатайства Іисуса Христа (Евр. X, 10. 14; Іоан. XVII, 11. 24; Евр. VII, 25; IX, 12—15; Рим. VIII, 33; Лук. XXII, 32), отъ пребыванія Духа и сѣмени Божія въ нихъ (Іоан. XIV, 16. 17; 1 Іоан. II, 27; III, 9), отъ сущности завѣта благодати (Іер. XXXII, 40; Евр. VII, 10—12): отъ всего этого возникаетъ увѣренность и непогрѣшимость (2 Сол. III, 3; 1 Іоан. II, 19; Іоан. X, 28; 1 Сол. V, 23. 24).

III. Впрочемъ иногда по искушеніямъ сатаны и міра, преодолюваемые поврежденіемъ, остающимся въ нихъ, и по причинѣ пренебреженія средствъ къ своему сохраненію могутъ они впадать въ тяжкіе грѣхи (Мѡ. XXVI, 70, 72. 74), и извѣстное время коснѣть въ нихъ (2 Ц. XII, 9. 13), отъ чего они навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій (Пс. 64, 7. 9; 2 Ц. XI, 27), опечаливаютъ Святаго Духа Божія (Еф. IV, 30), лишаются въ нѣкоторой мѣрѣ своихъ благодатныхъ даровъ и утѣшеній (Пс. 50, 8. 10, 12; Апок. II, 4), ожесточаются въ своихъ сердцахъ (Марк. VI, 52; XVI, 14; Пс. 93, 8), уязвляются въ своей совѣсти (Пс.

31, 3. 4: 50. 8), повреждаютъ и приводятъ въ соблазнъ другихъ (2 Ц., XII, 14) и навлекаютъ на самихъ себя временные суды (Пс. 88, 31. 32: 1 Кор. XI, 32).

Глава XVIII. Объ удостовѣреніи въ благодати и спасеніи.

I. Хотя лицемѣры и другіе не возрожденные люди могутъ суетно обольщать себя ложными надеждами и плотскимъ успокоеніемъ въ томъ, что они состоятъ въ благоволеніи Божіемъ и находятся въ состояніи спасенія (Гов. VIII, 14; Второз. XXIX, 19; Иоан. VIII, 41), каковая ихъ надежда должна погибнуть (Мѡ. VII, 22. 23); впрочемъ тѣ, кои истинно вѣруютъ въ Господа Иисуса, любятъ Его въ простотѣ, стараются ходить во всякой доброй совѣсти предъ Нимъ, такіе и въ сей жизни могутъ быть несомнѣнно увѣрены, что они находятся въ состояніи благодати (1 Иоан. II, 3, V, 13; 1 Иоан. III, 14—34) и могутъ утѣшать себя надеждою славы Божіей,—каковая надежда не посрамитъ ихъ никогда (Рим. V, 2. 5).

II. Это удостовѣреніе есть холодное, отвлеченное и предположительное убѣжденіе, основанное на обманчивой надеждѣ (Евр. VI, 11. 19): но есть непогрѣшительное удостовѣреніе вѣры, основанное на божественной истинѣ обѣтованій о спасеніи (Евр. VI, 17. 18); внутренняя видимость тѣхъ благодатныхъ даровъ, относительно коихъ даны обѣтованія (2 Пет. I, 4—11; 1 Иоан. III, 14; II, 3; 2 Кор. I, 12): свидѣтельство Духа всыновленія, удостовѣряющаго нашъ духъ, что мы есмы чада Божіи (Рим. VIII, 15. 16), каковъй духъ есть важнѣйшая часть нашего наслѣдія, каковымъ мы назnamenованы на день искупленія (Еф. I, 13. 14; 2 Кор. I, 21. 22).

III. Это непогрѣшительное удостовѣреніе не принадлежитъ къ существу вѣры, такъ что истинно вѣрующій можетъ долго ждать и бороться съ многими затрудненіями, прежде чѣмъ содѣлается причастникомъ его (Ис. 50, 10; 1 Иоан. V, 13; Пс. 87—76): впрочемъ, будучи наученъ Духомъ уразумѣвать то, что свободно дается ему отъ Бога, онъ можетъ безъ всякаго откровенія сверхъестественнаго достигнуть сего удостовѣренія правильнымъ употребленіемъ

средствъ обыкновенныхъ (1 Кор. II, 12): по этому-то всякій обязанъ обращать всевозможное вниманіе къ тому, чтобы уразумѣвать свое званіе и избраніе (2 Пет. I, 10), чтобы сердце его могло быть переполнено миромъ и радостію о Святомъ Духѣ, любовью и благодарностію къ Богу, крѣпостію и усердіемъ къ дѣламъ повиновенія, кои суть истинные плоды таковой увѣренности (Рим. V, 1. 2, 5; XIV, 17, XV, 13; Пс. 118, 32; IV, 6. 7; Еф. 1, 3. 4): все это далеко отклоняетъ человѣка отъ распушенности (Рим. V, 1. 2; Тит. II, 11. 12, 14).

IV. Увѣренность истинно вѣрующихъ въ ихъ спасеніи можетъ быть различными путями колеблема, ослабляема, помрачаема, какъ напримѣръ, по причинѣ небреженія объ охраненіи ея, по причинѣ паденія въ какой либо грѣхъ, который уязвляетъ совѣсть и опечаливаетъ Духа, по причинѣ внезапныхъ и тяжкихъ искушеній, когда Богъ отъемлетъ свѣтъ лица Своего и попускаетъ, что даже боящіеся Его ходятъ въ мракѣ и не имѣютъ свѣта (Пѣснь П. V, 2. 3, 6; Пс. 50, 8. 12, 14; Еф. IV, 30; Пс. 76, 1—10; Мѡ. XXVI, 69—72; Пс. 30, 22; Пс. 87-й; Ис. 50, 10): впрочемъ они никогда не бывають лишаемы окончательно того сѣмени Божія, той жизненности вѣры, той любви ко Христу и братьямъ, той искренности сердца и сознанія долга, которыми, при содѣйствіи Духа, эта увѣренность въ должное время оживляется (1 Иоан. III, 9; Лук. XXII, 32; Іов. XIII, 15; Пс. 72, 15; 50, 8; Ис. 50, 10), и которыми въ тоже время они удерживаються отъ окончательнаго отчаянія (Мих. VII, 7. 8, 9; Ис. 54, 7. 8).

Глава XIX. О законѣ Божіемъ.

I. Богъ далъ Адаму законъ, какъ завѣтъ дѣль, которымъ обязалъ его и все его потомство къ личному, всецѣлому, точному и постоянному повиновенію, обѣщаль жизнь за исполненіе и угрожалъ смертію за нарушеніе его, даровалъ ему силу и способность къ исполненію его (Быт. I, 26; II, 17; Рим. II, 14. 15, X, 5; V, 12, 19; Гал. III, 10. 12; Еккл. VII, 29; Іов. XXVIII, 28).

II. Этотъ законъ и по паденіи человѣка продолжалъ быть совершеннымъ правиломъ праведности; онъ былъ переданъ

Богомъ на горѣ Синаѣ въ 10 заповѣдяхъ, и написанъ на двухъ скрижаляхъ (Іак. I, 25; II, 8. 10; Рим. III, 19; Второз. V, 32; X, 4; Исх. XXXIV, 1; Рим. XIII, 8. 9). Первые четыре заповѣди содержатъ наши обязанности въ отношеніи къ Богу, прочія шесть — обязанности въ отношеніи къ людямъ (Мѡ. XXII, 37—40; Исх. XX, 3—18).

III. Кромѣ сего закона, обыкновенно называемаго нравственнымъ, Богъ благоволилъ дать народу Израильскому, какъ церкви извѣстнаго возраста, законъ обрядовый, содержащій различныя прообразовательныя постановленія, — частію для богослуженія, — предъизображавшія Христа, Его благодатныя дары, дѣйствія, страданія и благодѣянія (Евр. X, 1; Гал. IV, 1. 2. 3., Кол. II, 17; Евр. IX гл.), частію содержавшія различныя постановленія касательно нравственныхъ обязанностей (1 Кор. V, 7; 2 Кор. VI, 17). Всѣ эти обрядовыя постановленія въ Новомъ Заветѣ отмѣнены (Кол. II, 14. 16, 17., Еф. II, 15. 16).

IV. Имъ же, какъ тѣлу политическому, онъ далъ различныя судебныя законы, которые потеряли свою силу вмѣстѣ съ гражданскимъ состояніемъ того народа и уже не обязательны болѣе для другихъ (Исх. XXI гл., XXII, 1—29; Быт. 49, 10; Мѡ. V, 38, 39; 1 Кор. IX, 8—10).

V. Нравственный законъ обязательно требуетъ повиновенія себѣ отъ всѣхъ (Рим. XIII, 8. 9; 1 Іоан. II, 3. 4. 7); и это не только изъ уваженія къ предметамъ, содержащимся въ немъ, но и изъ уваженія къ авторитету Бога-Создателя, давшаго сей законъ (Іак. II, 10. 11). Этого обязательства отнюдь не ослабилъ и Самъ Христосъ въ Евангеліи, а напротивъ еще болѣе усилилъ оное (Мѡ. V, 18. 19; Іак. II, 8; Рим. III, 31).

VI. Хотя истинно вѣрующіе не зависятъ отъ закона, какъ завѣта дѣль — въ своемъ оправданіи или осужденіи (Рим. VI, 14; VIII, 1; Гал. IV, 4. 5; Дѣян. XIII, 39.); однакоже онъ представляетъ собою многія стороны, съ коихъ онъ можетъ быть въ употребленіи какъ сими вѣрующими, такъ и прочими; наприм. какъ правило жизни, наставляющее ихъ о волѣ Божіей и ихъ обязанностяхъ, направляющее ихъ и обязующее ихъ поступать согласно съ нимъ, т. е. закономъ (Рим. VII, 12; Пс. 118, 5; 1 Кор. VII, 19; Гал.

V, 14—23.). Законъ сей открываетъ грѣшныя влеченія ихъ природы, сердце и жизни (Рим. VII, 7; III, 20); испытывая себя посредствомъ сего закона, они могутъ приходять къ сокрушенію, смиренію и ненависти ко грѣху (Рим. VII, 9. 14. 24.); яснѣе могутъ видѣть нужду, какую они имѣютъ во Христѣ и въ совершенствѣ Его послушанія (Гал. III, 24; Рим. VIII, 3. 4; VII, 24. 25).—Законъ сей полезенъ также и для возрожденныхъ тѣмъ, что удерживаетъ ихъ испорченность, и запрещаетъ имъ грѣхи (Іак. II, 11; Пс. 118, 128). Угрозы сего закона показываютъ, чего заслуживаютъ ихъ грѣхи, какихъ наказаній въ сей жизни они должны ожидать за свои грѣхи, хотя бы они и были свободны отъ проклятій, угрожающихъ въ законѣ (Ездр. IX, 13, 14; Пс. 88, 30—34). Обѣтованія того закона, подобнымъ образомъ, показываютъ имъ Божіе одобреніе за послушаніе, и какихъ благословеній они могутъ ожидать за исполненіе закона (Пс. XXXVI, 11; XVIII, 11; Лев. XXVI, 1—14; Евр. VI, 2; Мо. V, 5).

VII. Изложенное выше употребленіе закона не противно благодати Евангелія, но удобно согласуется съ закономъ Евангелія (Гал. III, 21; Тит. II, 11—14). Духъ Христовъ покоряетъ Себѣ и дѣлаетъ волю челоуѣка способною свободно и съ любовію исполнять то, чего требуетъ воля Божія, открытая въ законѣ (Езек. XXXVI, 27; Евр. VIII, 10; Іерем. XXXI, 33).

Глава XX. О христіанской свободѣ и свободѣ совѣсти.

I. Свобода, которую даруетъ Христосъ вѣрующимъ, по Евангелію состоитъ въ освобожденіи ихъ отъ вины за грѣхъ, отъ осуждающаго гнѣва Божія, отъ проклятія, изрекаемаго нравственнымъ закономъ (Тит. II, 14; Гал. III, 13.), равно какъ въ освобожденіи ихъ отъ настоящаго лукаваго міра, рабства сатанѣ и господства грѣха (Гал. I, 4; Дѣян. XXVI, 18; Рим. VI, 14), отъ зла страстей, жала смерти, торжества ада и вѣчнаго осужденія (Пс. 118, 71; 1 Кор. XV, 56. 57; Рим. VIII, 1.), равно и въ ихъ свободномъ доступѣ къ Богу (Рим. V, 2.), въ ихъ обнаруженіи повиновенія Ему не изъ рабскаго страха, но по любви подобной дѣтской и по свободному расположенію (Рим. VIII, 14. 15;

1 Иоан. IV, 18). Все это—общее и вѣрующимъ подъ закономъ (Гал. III, 9. 14); но въ Новомъ Завѣтѣ свобода христіанская расширяется больше—въ ихъ освобожденіи отъ иго обрядоваго закона, которому подчинена теперь еврейская церковь (Гал. V, 1; Дѣян. XV, 10; Гал. IV, 1. 2. 3. 6.), и въ большемъ дерзновеніи ихъ доступа къ престолу благодати (Евр. IV, 14. 16; X, 19. 20), въ болѣе полныхъ сообщеніяхъ свободаго Духа Божія, нежели сколько получили его вѣровавшіе подъ закономъ (Иоан. VII, 38. 39; 2 Кор. III, 13. 17. 18).

II. Богъ есть Единный Владыка совѣсти (Рим. XIV, 4) и Онъ предоставилъ ей свободу отъ всѣхъ ученій и заповѣдей человѣческихъ, которыя состоятъ въ какомъ либо противорѣчій съ Его словомъ, или стѣсняють ее въ дѣлахъ вѣры и богопочтенія (Дѣян. IV, 19; V, 29; 1 Кор. VII, 23; Мѡ. XXIII, 8—10; 2 Кор. I, 24; Мѡ. XV, 9). Вѣровать какимъ либо ученіямъ, или повиноваться какимъ либо заповѣдямъ противъ совѣсти значило бы отрицать истинную свободу совѣсти (Кол. II, 20, 22—23; Гал. I, 10; II, 4; V, 1); требовать слѣпой вѣры, абсолютнаго и слѣпаго повиновенія значить нарушать свободу совѣсти и разума (Ис. VIII, 20; Дѣян. XVII, 11; Иоан. IV, 22; Ос. V, 11; Апок. XIII, 12, 16—17).

III. Тѣ, кои подъ предлогомъ христіанской свободы дѣлають какіе либо грѣхи, или воспитываютъ какія страсти, черезъ сіе уничтожаютъ цѣль христіанской свободы, каковая цѣль состоитъ въ томъ, чтобы мы, бывъ освобождены отъ рукъ враговъ нашихъ, могли служить Богу безъ страха, въ святынѣ и праведности предъ Нимъ всѣ дни жизни нашей (Гал. V, 13; 1 Пет. II, 16; Лук. I, 74—45; 2 П. 2, 19; Иоан. VIII, 34).

IV. Такъ какъ власти, которыя установилъ Богъ и свобода, которую даровалъ Христось, не должны по намѣренію Божію разстроивать другъ друга, напротивъ должны взаимно одно другое поддерживать и охранять: то тѣ, кои подъ предлогомъ христіанской свободы противятся какой либо законной власти, или законнымъ ея распоряженіямъ, гражданскимъ или церковнымъ, противятся учрежденію Божію (1 Пет. II. 13, 14—16; Евр. XIII, 17; Рим. XIII,

1—8). За распространіе такихъ мнѣній, или за введеніе такихъ порядковъ, кои противны свѣту (наставленію, озаренію) природы, или извѣстнымъ правиламъ христіанства, относительно вѣры, богопочтенія или поведенія, или разрушительны для силы благочестія; равно какъ за такія погрѣшительныя мнѣнія и дѣйствія, кои или по ихъ существу, или по способу распространенія ихъ разрушительны для внѣшняго мира и для порядка, установленнаго Христомъ въ церкви (Рим. I. 32; 1 Кор. V, 1—5; II, 13), виновные должны быть законно призываемы къ отвѣтственности и преслѣдуемы церковными судебными властями (2 Сол. III, 14; Тит. III, 10).

Глава XXI. О религіозномъ Богопочтеніи и о праздничныхъ дняхъ.

I. Озареніе естественное открываетъ намъ, что есть Богъ, Который имѣетъ верховное господство и управленіе надъ всѣмъ; Онъ есть благъ и дѣлаетъ благо для всѣхъ, что Его нужно бояться, любить, хвалить, призывать, надѣяться на Него и служить Ему всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею силою (Рим. I, 20; Пс. 118, 68; Иер. X, 7; Пс. 30, 23; XVII, 3; Рим. X, 12; Пс. 61, 8; Иисус. Нав. XXIV, 14; Мар. XII, 33). Но Богоугодный способъ Богопочтенія установленъ Самимъ Богомъ, и настолько опредѣленъ Его собственною откровенною волею, что Онъ не можетъ быть поклоняемъ по измышленіямъ и наставленіямъ человѣческимъ, или по внушеніямъ сатаны, подъ какимъ нибудь видимымъ уподобленіемъ, или другимъ какимъ либо путемъ, не предписаннымъ въ Священномъ Писаніи (Второз. XII, 32; Мѡ. XV, 9; IV, 9—10; Втор. XV, 1—20; Исх. XX, 4, 5—6).

II. Религіозное почитаніе должно быть воздаваемо Богу Отцу, Сыну и Святому Духу, и только Ему одному (Іоан. V, 23; 2 Кор. XIII, 14; Мѡ. IV, 10; Апок. V, 11, 12—13): ни ангеламъ, ни святымъ, ни другой какой либо твари (Кол. II, 18; Апок. XIX, 10; Рим. I, 25), и со времени паденія не безъ посредника, и не въ другомъ какомъ посредствѣ, но въ одномъ Христѣ (Іоан. XIV, 6; 1 Тим. II, 5; Еф. II, 18).

III. Молитва со благодареніемъ, какъ одинъ видъ религіознаго почтенія (Филип. IV, 6), требуется Богомъ отъ всѣхъ людей (Пс. 64, 2). Для того, чтобы она была пріятна Богу, она должна быть возносима во имя Сына (Іоан. XIV, 13—14), при содѣйствіи Его Духа (Рим. VIII, 26), по требованію Его воли (1 Іоан. V, 14), съ разсужденіемъ, почтеніемъ, смиреніемъ, горячностію, вѣрою, любовію, терпѣніемъ (Пс. 46, 7; Евр. XII, 28; Быт. XVIII, 27; Іак. V, 16; Еф. VI, 18; Іак. I, 6—7; Марк. XI, 24; Мө. VI, 12, 14—15; Кол. IV, 2), — и ежели она произносится вслухъ, то должна быть на понятномъ языкѣ (1 Кор. XIV, 14).

IV. Молитва должна быть возносима о предметахъ законныхъ (позволительныхъ) (1 Іоан. V, 14), и за всѣ классы людей, живущихъ или имѣющихъ жить (1 Тим. II, 1—2), но не за умершихъ (2 Ц. XII, 21—23; Лук. XVI, 25—26; Апок. XIV, 13), равно и не за тѣхъ, о коихъ извѣстно, что они согрѣшили грѣхомъ къ смерти (1 Іоан. V, 16).

V. Чтеніе Св. Писанія съ богоугоднымъ страхомъ (Дѣян. XV, 21; Апок. I, 3), здравая проповѣдь (1 Тим. IV, 2), добросовѣстное слушаніе слова въ повиновеніи Богу, съ разумѣніемъ, вѣрою и почтеніемъ (Іак. I, 22; Дѣян. X, 33; Евр. IV, 2; Мө. XIII, 19; Ис. 66, 2), пѣніе псалмовъ съ благодареніемъ въ сердцѣ (Кол. III, 16; Еф. V, 19; Іак. V, 13), надлежащее совершеніе и достойное принятіе таинствъ, установленныхъ Христомъ, — суть обыкновенныя составныя части религіознаго служенія Богу (Мө. XXVIII, 19; Дѣян. II, 42; 1 Кор. XI, 23—29): кромѣ религіозныхъ клятвъ (Втор. VI, 13), обѣтовъ (Екк. V, 4—5; Дѣян. XVIII, 18), торжественныхъ постовъ (Іоил. II, 12; Мө. IX, 15; 1 Кор. VII, 5), и благодареній по частнымъ случаямъ (Пс. 106)—все это въ различныя времена должно быть употреблено священнымъ и религіознымъ способомъ (Евр. XII, 28).

VI. Въ настоящее время при евангеліи, ни молитва, ни другая какая либо часть богослуженія не связана какимъ либо мѣстомъ и не дѣлается болѣе благопріятною отъ мѣста, гдѣ она совершается или отъ направленія, по которому она направлена (Іоан. IV, 21). Богъ долженъ быть

поклоняемъ вездѣ (Мал. I, 11; 1 Тим. II, 8), духомъ и истиною (Іоан. IV, 23—24), какъ въ частныхъ семействахъ (Іер. X, 25; Іов. I, 5; 2 Ц. VI, 18—20), ежедневно (Мѡ. VI, 11; Ис. Нав. XXIII, 15), и втайнѣ каждымъ въ самомъ себѣ (Мѡ. VI, 6; Евр. VI, 18); такъ и торжественно въ публичныхъ собраніяхъ, которыя не должны быть пренебрегаемы и забываемы намѣренно и по безопасности, ежели Богъ чрезъ слово Свое или провидѣніемъ Своимъ призываетъ туда (Ис. 56, 7; Евр. X, 25; Прит. VIII, 34; Дѣян. II, 42).

VII. Какъ закономъ естественнымъ вообще требуется, чтобы человѣкъ отдѣлялъ извѣстную часть времени на служеніе Богу, такъ и въ словѣ Божіемъ положительно, нравственной, постоянной заповѣдію, обязательною для всѣхъ временъ во всѣ времена Богъ опредѣлилъ, чтобы одинъ день изъ семи былъ предназначаемъ для праздничнаго покоя, чтобы день сей проводимъ былъ свято Богу (Исх. XX, 8—11; Ис. 56, 2, 4—6). Этимъ днемъ отъ начала міра до воскресенія Христова былъ послѣдній день недѣли, отъ воскресенія же Христова онъ перемѣненъ на первый день недѣли (Быт. II, 3; 1 Кор. XVI, 1—2; Дѣян. XX, 7), который въ Писаніи называется днемъ Господа (Апок. I, 10), и который долженъ быть сохраняемъ до конца міра, какъ христіанская суббота (Исх. XX, 8—10; М. V, 17—18).

VIII. Эта христіанская суббота сохраняется святою Господу, когда люди, послѣ надлежащаго приготовленія своихъ сердець и предварительнаго устроенія своихъ домашнихъ дѣлъ, не только наблюдаютъ во весь день покой отъ своихъ дѣлъ, словъ и заботъ объ ихъ житейскихъ занятіяхъ и удовольствіяхъ (Исх. XVI, 23—30; XXX, 15—16; Ис. 58, 13; Неем. XIII, 15—22), но и проводятъ свое время въ публичныхъ и частныхъ упражненіяхъ религіозныхъ, въ дѣлахъ помощи и милосердія (Ис. 58, 13; Мѡ. XII, 1—13).

Гл. XXII. О законныхъ клятвахъ и обѣтахъ.

I. Законная клятва есть часть религіознаго почтенія (Втор. X, 20), когда при извѣстномъ случаѣ человѣкъ съ клятвою торжественно призываетъ Бога во свидѣтели того,

что онъ утверждаетъ или обѣщаетъ, и въ судію ему соотвѣтственно съ истинностію или ложностію его клятвы (Исх. XX, 7; Лев. XIX, 22; 2 Кор. I, 23; 4 Ц. VI, 22—23).

II. Единственное, чѣмъ люди могутъ клясться, есть Имя Божіе,—и оно должно быть употреблено въ клятвѣ со всевозможнымъ священнымъ страхомъ и почтеніемъ (Втор. VI, 13); поэтому клясться попустому и опрометчиво симъ славнымъ и страшнымъ Именемъ, равно какъ и клясться вообще какимъ нибудь другимъ предметомъ, есть грѣхъ и должно быть съ ненавистію отвергнуто (Іерем. V, 7; Іак. V, 12; Исх. XX, 7). Такъ какъ клятва въ предметахъ важныхъ всегда свидѣтельствуется словомъ Божіимъ и въ Новомъ Завѣтѣ и Ветхомъ (Евр. VI, 16; Ис. 65, 16), то клятва законная, бывъ предложена законною властію, въ подобныхъ случаяхъ должна быть приемлема (3 Ц. VIII, 31; Езд. X, 5).

III. Кто предпринимаетъ клятву, тотъ долженъ надлежащимъ образомъ разсудить о важности столь торжественнаго акта, и въ клятвѣ не утверждать ничего, кромѣ того, въ чемъ онъ несомнѣнно убѣжденъ, какъ въ истинѣ (Іер. IV, 2; Исх. XX, 7). Равно какъ ни одинъ человѣкъ не долженъ обязывать себя клятвою къ чему нибудь, какъ только къ доброму и справедливому, къ тому, что дѣйствительно существуетъ, что онъ способенъ и рѣшается исполнить (Быт. XXIV, 2, 3—9). Отрекаться отъ клятвы, данной въ чемъ либо добромъ и справедливомъ, при законныхъ властяхъ, есть грѣхъ (Числ. V, 19—21; Неем. V, 12).

IV. Клятва должна быть произносима, въ полномъ и общеупотребительномъ смыслѣ словъ, безъ хитросплетеній и обоюдностей (Іс. 23, 4; Іер. IV, 2). Она не должна обязывать къ грѣху, но во всякомъ негрѣховномъ предметѣ, въ какомъ принесена, обязываетъ къ исполненію, хотя бы то и ко вреду человѣка (Іс. XIV, 4; 1 Ц. XXV, 22, 32—34); она не должна быть нарушаема, хотя бы дана была еретикамъ или невѣрнымъ (Езек. XVII, 16—18; Ис. Нав. IX, 18—19; 2 Ц. XXI, 1).

V. Обѣтъ по существу своему сходенъ съ клятвою, даваемою при обѣщаніи, и онъ долженъ быть произносимъ съ такою же религіозною осторожностію и исполняемъ съ

такую же вѣрностію (Ис. XIX, 21; Еккл. V, 4—5; Пс. 65, 13—14; 60, 8).

VI. Обѣтъ не можетъ быть произносимъ какой нибудь твари, но только одному Богу (Пс. 85, 11; Иер. 44, 25—26). Для того, чтобы онъ былъ угоденъ Богу, требуется, чтобы онъ произносимъ былъ свободно, по вѣрѣ и сознанию долга, въ благодарность ли за полученное благодѣяніе, или для полученія чего либо желаемого; чрезъ это мы строже обязываемъ самихъ себя къ своимъ обязанностямъ, или къ другому чему, на столько, на сколько это ведетъ къ исполненію обѣта (Втор. XXIII, 21—23; Пс. 49, 14; Быт. XXVIII, 20—22; 1 Ц. I, 11; Пс. 131, 2—5).

VII. Человѣкъ не долженъ давать обѣтъ дѣлать что нибудь запрещенное въ словѣ Божіемъ, или что можетъ препятствовать исполненію обязанностей, тамъ заповѣданныхъ, или что не состоитъ въ его власти, и для исполненія чего онъ не имѣетъ ни позволенія, ни средствъ отъ Бога (Дѣян. XXIII, 12; Марк. VI, 26; Чис. XXX, 5—8, 12—13).

Въ этомъ отношеніи папистическіе монашескіе обѣты постоянной одиночной жизни, произвольной нищеты и всегдашняго повиновенія, до такой степени не составляютъ пути къ нравственному совершенству, что суть скорѣе суевѣрные и грѣховные силки, въ которые христіанинъ отнюдь не долженъ впутывать себя (1 Кор. VII, 2—9; 23;). Учителю, сія глаголя и намъ досаждаеши.

Гл. XXIII. О гражданскихъ властяхъ.

I. Богъ, Верховный Господь и Владыка всего міра учредилъ гражданскія власти, чтобы они были послѣ Него начальствомъ надъ народомъ, для Его собственной славы и для блага общественнаго; для сей цѣли Онъ вооружилъ ихъ силою меча, для защищенія и ободренія дѣлающихъ доброе, и для наказанія злодѣевъ (Рим. XIII, 1—4; 1 Петр. II, 13—14).

II. Христіанамъ позволительно принимать и исполнять должность начальника, когда они призываются къ тому (Прит. VIII, 15—16). Въ исправленіи своей должности они должны пещись о благочестіи, правдѣ, мирѣ, согласно съ общественными законами каждаго государства (Пс. 81,

3—4; 2 Ц. 23, 3; 1 Пет. II, 13); такъ для сей же цѣли они могутъ и теперь, при Новомъ Завѣтѣ законно предпринимать брань по правдивымъ и необходимымъ поводамъ (Лук. III, 14; Мѡ. VIII, 9; Дѣян. X, 1—2; Рим. XIII, 4).

III. Гражданскія власти не могутъ принимать на себя проповѣданіе слова и совершеніе таинствъ (4 Ц. XXVI, 18), или власть ключей въ царствіи небесномъ (Мѡ. XVI, 19; 1 Кор. IV, 1—2), или наконецъ вмѣшательство въ дѣла вѣры (Іоан. XVIII, 36; Мал. II, 7; Дѣян. V, 29). Однакожъ, какъ питающіе отцы, гражданскіе правители должны покровительствовать церкви общаго нашего Господа, не давая преимуществъ одному какому либо исповѣданію передъ прочими, такъ, чтобы всѣ лица, къ какой бы церкви они не принадлежали, — могли пользоваться полною, безусловною свободою въ отправленіи всѣхъ составныхъ частей ихъ Богослуженія, безъ всякаго стѣсненія или безъ всякой опасности (Ис. 49, 23). И какъ Іисусъ Христосъ установилъ постоянное начальство и дисциплину въ своей церкви; то никакой законъ гражданскій не долженъ вмѣшиваться сюда съ своими позволеніями или запрещеніями надлежащихъ сюда отправленій религіозныхъ, предоставляя все это на свободу членовъ каждаго изъ вѣроисповѣданій христіанскихъ, согласно съ ихъ постановленіями религіозными (Цс. 104—15; Дѣян. XVIII, 14, 15, 16). Долгъ гражданскаго начальства—защищать личность и доброе имя всего ихъ народа, такъ, чтобы ни одинъ человекъ не позволялъ себѣ подъ предлогомъ ли религіи, или по причинѣ невѣрія наносить какое либо оскорбленіе, насиліе, злоупотребленіе, какой либо вредъ—другому лицу, и дѣлать распоряженія о томъ, чтобы всѣ религіозныя и церковныя собранія происходили безъ стѣсненія и возмущеній (2 Ц. XXIII, 3; 1 Тим. II, 1; Рим. XIII, 4).

IV. Долгъ народа—молиться за гражданское начальство (1 Тим. I, 2), почитать ихъ личность (1 Пет. II, 17), платить имъ подати и другія повинности (Рим. XIII, 6, 7), повиноваться ихъ законнымъ требованіямъ, и подчиняться ихъ власти совѣсти ради (Рим. XIII, 3; Тит. III, 1). Невѣріе или разногласіе въ исповѣданіи вѣры не дѣлаетъ бездѣйственнымъ авторитетъ начальника и не освобождаетъ народъ отъ

должнаго повиновенія имъ (1 Пет. II, 13, 14, 16); не освобождаются отъ сего и лица церковныя (Рим. XIII, 1; Дѣян. XXV, 10, 11); тѣмъ менѣе папа не имѣеть ни какой власти или юрисдикціи надъ гражданскими властями, въ ихъ владѣніяхъ: и всего менѣе—имѣеть онъ право лишать ихъ власти или жизни, ежели признаеть ихъ по своему суду еретиками, или подъ какимъ бы то предлогомъ нибыло (2 Сол. II, 4; Апок. XIII, 15—18).

Гл. XXIV. О бракѣ и разводѣ.

I. Бракъ можетъ быть только между однимъ мужемъ и одною женою: ни для мужа не позволяется имѣть женъ больше одной, ни для жены—имѣть мужей больше одного въ одно и то же время (1 Кор. 7, 2; Марк. X, 6—9).

II. Бракъ установленъ для взаимной помощи мужчинъ и женщинъ (Быт. II, 18), для распространенія рода человѣческаго законнымъ поколѣніемъ, и церкви священнымъ семенемъ (Мал. II, 15) и для предотвращенія нечистоты (I Кор. VII, 2, 9).

III. Законъ позволяетъ всѣмъ классамъ людей вступать въ бракъ, когда они въ состояніи съ разсужденіемъ выразить свою рѣшимость (I Тим. IV, 3; Быт. XXIV, 57, 58), но христіане должны вступать въ бракъ только о Господѣ (Кор. XII, 39). Поэтому для исповѣдующихъ истинную протестанско-реформатскую религію не позволительно вступать въ бракъ съ невѣрными, папистами, или другими идолопоклонниками: равно хорошіе, благочестивые люди не должны принимать на себя не равнаго ярма—вступая въ бракъ съ извѣстными по своей порочной жизни, или съ держащими какой-нибудь предосудительной ереси (2 Кор. VI, 14).

IV. Бракъ не долженъ быть заключаемъ въ степеняхъ кровнаго родства и близкихъ отношеній, какъ запрещается въ словѣ Божіемъ (Лев. XVIII; 1 Кор. V, 1). И никакой законъ человѣческой не въ правѣ позволить, чтобы такіе люди проводили жизнь какъ мужъ и жена—правые передъ закономъ. Мужъ не можетъ вступать въ бракъ съ родственницею своей жены, ближнею ей по крови, и жена не можетъ вступить въ бракъ съ родственникомъ ея мужа, ближнемъ ему по крови (Лев. XX, 19, 20, 21).

V. Прелюбодѣяніе, совершенное послѣ договора, но открытое прежде брака представляетъ для невинной стороны справедливый поводъ къ расторженію договора (Мѡ. I, 18—20). Въ случаѣ прелюбодѣнія послѣ брака—для невинной стороны открывается возможность требовать развода (Мѡ. V, 31, 32), и послѣ развода вступить въ бракъ опять, если половина, учинившая преступленіе, умретъ (Мѡ XIX, 1; Рим. VII, 2, 3).

VI. Хотя поврежденіе челоуѣка таково, что онъ способенъ разыскивать причины, къ разлученію того, что Богъ соединилъ въ бракъ: однакоже ничто, кромѣ прелюбодѣйства и произвольнаго удаленія не можетъ быть достаточною причиною къ разрѣшенію узъ брачныхъ (Мѡ. XIX, 8; 1 Кор. VII, 15; Мѡ. XIX, 6); за этимъ должно наблюдать гражданское начальство и законное судопроизводство, и тѣ, кого это касается, не должны быть оставляемы ихъ собственной волѣ и ихъ личному сужденію въ этомъ дѣлѣ (Ездр. X, 3).

Глава XXV. О церкви.

I. Каѡолическая или вселенская церковь, которая есть невидима, состоитъ изъ полного члена избранныхъ, которые были или должны быть собраны во-едино, подѣ управленіемъ Христа, главы всего; она есть невѣста, тѣло и полнота, наполняющая все во всемъ (Еф. I, 10, 22—23).

II. Видимая церковь, которая есть такъ же каѡолическая или вселенская, подѣ руководствомъ евангелія, не ограничиваясь одною націею, какъ было прежде подѣ закономъ, состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ, по всему міру, кои исповѣдуютъ истинную религію (1 Кор. I, 2; XII, 12—13; Ис. II, 8; Рим. XV, 9—12), вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми (Кор. VII, 14; Дѣян. II, 39; Быт. XVII, 7; Рим. XI, 16; Гал. III, 7. 9. 14; Рим. 4 гл.); она есть царство Господа Иисуса Христа (Мѡ. XIII, 47; Ис. IX, 7), даже и семейство Божіе (Еф. II, 19; III, 15; Притч. XXIX, 18); внѣ ея нѣтъ возможности спастись (Дѣян. II, 47).

III. Этой каѡолической видимой церкви Христось далъ служителей, изреченія, и установленія отъ Бога, для собиранія и усовершенствованія святыхъ, въ жизни сей, до кон-

ца міра, и посредствомъ Своего собственнаго присутствія и Духа, согласно съ своими обѣтованіями, подаетъ всему этому дѣйственную силу (Еф. IV, 11—13; Ис. 59, 21; Мѡ. 28, 19—20).

IV. Эта каеволическая церковь бывала видима иногда больше, иногда меньше (Рим. XI, 3—4; Апок. XII, 6. 14; Дѣян. IX, 31). Частныя церкви, которыя суть члены ея, суть болѣе или менѣе чисты, согласно съ тѣмъ, болѣе или менѣе чисто въ нихъ преподается и приѣмляется ученіе евангелія, совершаются таинства и отправляется божественное богослуженіе (Кор. V, 6. 7; Апок. гл. II и III, 10).

V. Самыя чистыя церкви подъ небесами подвержены примѣси и погрѣшности (Кор. XIII, 12; Мѡ. XIII, 24—30; 47; Апок. II и III гл.); нѣкоторыя же до того извращены, что стали уже не церквами Христа, но синагогами сатаны (Апок. XVIII, 2; Рим. XI, 18—22). Не смотря на сіе, все-таки на землѣ должна постоянно существовать церковь, для служенія Богу, согласно съ Его волею (Мѡ. XVI, 18; Пс. 101, 28; Мѡ. XXVIII, 19).

VI. Глава церкви — не иной кто, какъ только Господь Иисусъ Христосъ (Кол. I, 18; Еф. I, 22). Папа римскій ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть главою церкви; онъ есть тотъ антихристъ, тотъ человѣкъ грѣховный и сынъ погибели, который превозвышаетъ себя въ церкви противъ Христа и всего, что называется Богомъ (Мѡ. XXIII, 8. 9. 10; 2 Сол. II, 3. 4).

Глава XXVI. Объ общеніи святыхъ.

I. Всѣ святые, кои соединены съ Иисусомъ Христомъ, своимъ Главою, при содѣйствіи Его Духа и по вѣрѣ, имѣютъ общеніе съ Нимъ въ Его дарахъ, страданіяхъ, смерти, воскресеніи и славѣ (1 Иоан. I, 3; Еф. III, 16—17; Иоан. I, 16; Филип. III, 10), и, бывъ соединены одинъ съ другимъ въ любви, они имѣютъ общеніе одинъ въ благодатныхъ дарованіяхъ другаго (Еф. IV, 15—16), и обязаны къ исполненію всѣхъ тѣхъ обязанностей публичныхъ и частныхъ, кои ведутъ ко взаимному благу, во внутреннемъ и внѣшнемъ человѣкѣ (1 Сол. V, 11. 14; Гал. VI, 10; 1 Иоан. III, 16—18).

II. Святые, по исповѣданію, обязаны сохранять святое братство и общеніе въ служеніи Богу, и въ совершеніи такихъ духовныхъ услугъ, кои могутъ относиться къ ихъ взаимному назиданію (Евр. X, 24—25; Дѣян. II, 42. 46), равно какъ и въ облегченіи одинъ другому разныхъ внѣшнихъ нуждъ, согласно съ нуждами и силами каждаго. Общеніе сіе, какъ служеніе, приносимое Богу, должно быть простерто на всѣхъ тѣхъ, кои еа всякомъ мѣстѣ призываютъ имя Господне (1 Иоан. III, 17; Дѣян. XI, 29, 30; 2 Кор. VIII и IX гл.).

III. Сіе общеніе, какое имѣютъ святые со Христомъ—не дѣлаетъ ихъ въ какомъ либо смыслѣ участниками въ существѣ его Божества, или равными Христу въ какомъ бы то ни было отношеніи: утверждать сіе быто бы нечестіемъ и богохульствомъ (Кол. I, 18; Кор. VIII, 6; Пс. 44, 7; 1 Тим. VI, 16). Равно ихъ общеніе одного съ другимъ, какъ святыхъ, не уничтожаетъ и не ослабляетъ права собственности, какую каждый имѣетъ въ своемъ распоряженіи. (Дѣян. V, 4).

Глава. XXVIII. О таинствахъ.

I. Таинства суть священные знаки и печати завѣта благодати, (Рим. IV, 11; Быт. XVII, 7), непосредственно установленные Богомъ (Мѡ. 28, 19; 1 Кор. XI, 23); къ напоминанію о Христѣ, или къ тому, чтобы представлять Христа и Его благодѣянія, и чтобы утверждать нашъ интересъ въ немъ (1 Кор. X, 16; XI, 25, 26; Гал. III, 27.); равно какъ и для того, чтобы обозначить различіе между тѣми, кои принадлежать церкви и между остальнымъ міромъ (Исх. XII, 48; 1 Кор. X, 21.), и чтобы открыто приглашать первыхъ къ служенію Богу во Христѣ, согласно съ Его словомъ (Рим. VI, 3. 4; 1 Кор. X, 2. 16).

II. Въ каждомъ таинствѣ есть духовное соотношеніе или сакраментальное единеніе между знакомъ и предметомъ означаемымъ; отселѣ происходитъ, что имена и дѣйствіе одного приписываются другому (Быт. XVII, 10; Мѡ. XXVI, 27, 28; Тит. III, 5).

III. Благодать, преподаваемая въ таинствахъ, правильно употребляемыхъ, не зависитъ отъ какой либо силы, присущей въ нихъ; дѣйственность таинствъ не зависитъ отъ благоче-

стія или намѣреній лица, совершающаго таинство (Рим. II, 28. 29; 1 Пет. III, 21); но зависитъ отъ дѣйствія Духа (Мѡ. III, 11; 1 Кор. XII, 13) и слова установленія, которое, вмѣстѣ съ заповѣдію, уполномочивающею на употребленіе таинства, подаетъ обѣтованіе благодѣянія для достойно приемиющихъ (Мѡ. XXVI, 27. 28; XXVIII, 19).

IV. Два только таинства установлены Христомъ, Господомъ нашимъ, въ Евангеліи, т. е. крещеніе и таинство причащенія: ни одно изъ нихъ не можетъ быть совершаемо кѣмъ либо, кромѣ служителей слова, законно рукоположенныхъ (Мѡ, 28, 19; Кор. XI, 20. 23; IV, 1; Евр. V, 4).

Большую диссертацию можно бы было предложить по поводу этого преступнаго вольнодумства, этого намѣреннаго игнорированія многихъ текстовъ священнаго Писанія, этого непростительнаго пренебреженія къ указаніямъ церковной практики первохристіанской: но-помня правило,—что всякому предмету свое мѣсто,—предоставляемъ самимъ читателямъ розыскивать защитительныя сочиненія по сему предмету.

Мы же будемъ продолжать изложеніе Вестминстерскаго исповѣданія вѣры.

V. Таинства Ветхаго Заветъа въ разсужденіи духовныхъ предметовъ, кои были означаемы ими и представляемы,—въ сущности были такими же какъ и Новозавѣтныя (1 Кор. X, 1—4; V, 7. 8).

Глава XXVIII. О Крещеніи.

I. Крещеніе есть таинство Новаго Заветъа, установленное Иисусомъ Христомъ не только для торжественнаго допущенія крещаемыхъ въ видимую церковь (Кор. XII, 13; Гал. III, 27. 27), но и для того, чтобы быть для нихъ знакомъ и печатію заветъа благодати (Рим. IV, 11; Кол. II, 11 12); запѣчатлѣнія ихъ Христу (Гал. III, 27; Рим. VI, 5.), возрожденія (Тит. III, 5), отпущенія грѣховъ (Дѣян. II, 38), ихъ преданности Богу, чрезъ Иисуса Христа ходить съ обновленіи жизни (Рим. VI, 3. 4). Таинство это, по установленію Самого Христа, должно продолжаться въ Его церкви до конца міра (Мѡ. 28, 19. 20).

II. Внѣшній элементъ для употребленія при семъ таинствѣ—есть вода, которою желающій креститься и долженъ

быть крещаемъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, — служителемъ Евангелія, законно призваннымъ къ сему (Дѣян. X, 47; VIII, 36; 38).

III. Погруженіе крещаемого въ воду не есть необходимость; крещеніе можетъ быть признано правильнымъ, ежели совершено будетъ и посредствомъ обливанія или кропленія (Дѣян. II, 41; XVI, 33; Марк. VII, 4; Евр. IX, 10, 19; 20—21).

IV. Крещеніе можетъ быть совершаемо не только надъ тѣми, кои сами исповѣдуютъ вѣру во Христа и повиновеніе Ему (Марк. XVI, 15. 16; Дѣян. VIII, 36); но равно же могутъ быть крещаемы и младенцы одного ли то или обоихъ вѣрующихъ родителей (Быт. XVII, 7—9; Гал. III, 9—14; Рим. IV, 11. 12; Дѣян. II, 38. 39; XVI, 14. 15—33; Кол. II, 11. 12; 1 Кор. VII, 14; Мѡ. XXVIII, 19; Марк. X, 13—16; Лук. XVIII, 15).

V. Хотя было бы великимъ грѣхомъ осуждать или презирать сіе установленіе (Лук. VII, 30; Исх IV, 24—26), тѣмъ не менѣе благодать и спасеніе не безраздѣльно связаны съ нимъ, такъ, чтобы уже ни одинъ человекъ не могъ быть возрожденъ или спасенъ безъ него (Рим. IV, 11; Дѣян. X, 2. 4. 22. 31. 45—47), или что — всѣ, кои крещены уже несомнѣнно должны быть возрождены (Дѣян. VIII, 13—23).

VI. Дѣйствительность крещенія не связана съ тѣмъ моментомъ времени, когда оно совершается (Іоан. III, 5—8), однакоже при правильномъ употребленіи сего установленія благодать обѣтованная не только предлагается, но и дѣйствительно преподается Святымъ Духомъ крещаемымъ (возрастнымъ или младенцамъ), согласно съ совѣтомъ воли Божіей въ установленное Имъ время (Гал. III, 27; Еф. V, 25. 26; Дѣян. II, 38—41).

VII. Таинство можетъ быть преподано одному и тому же лицу однажды, т. е. оно не повторяется. Нѣтъ ни одной заповѣди, ни одного примѣра, чтобы крещеніе повторялось.

Гл. XXIX. О Таинствѣ евхаристіи.

I. Господь нашъ Іисусъ, въ ночь, въ которую Онъ былъ преданъ, установилъ таинство Своего тѣла и крови,

называемою Вечерею Господа, чтобы оно было сохраняемо въ Его церкви до конца міра, для постоянного воспоминаія Его жертвоприношенія Себя Самого въ Своей смерти, для запечатлѣнія всѣхъ благодѣяній, проистекающихъ отъ сего для истинно вѣрующихъ, ихъ духовнаго питанія и возрастанія во Христѣ, ихъ дальнѣйшаго преуспѣянія во всѣхъ обязанностяхъ, какія лежатъ на нихъ въ отношеніяхъ ко Христу, чтобы оно было залогомъ ихъ общенія съ Нимъ и между собою, какъ между членами Его таинственнаго тѣла (Кор. XI, 23—26; X, 16, 17—21; XII, 13).

II. Въ этомъ таинствѣ Христосъ не приносится Своему Отцу, ни совершается какое либо дѣйствительное жертвоприношеніе для оставленія грѣховъ живымъ или умершимъ (Евр. X, 22. 25. 26. 28): но совершается только воспоминаніе о томъ единственномъ принесеніи Себя въ жертву, Самимъ же Собою, на крестѣ, единожды за всѣхъ, и вмѣстѣ духовное приношеніе всякой возможной хвалы Богу о семъ (Мѡ. XXVI, 26. 27; Лук. XXV, 19. 20). Папское совершеніе миссъ, какъ они называютъ это—есть достойное высшей степени призрачія—оскорбленіе единому жертвоприношенію Христову, сему единственному очищенію за всѣ грѣхи избранныхъ (Евр. VII, 23, 24. 27; X, 11. 12. 14. 18).

III. Господь Иисусъ въ этомъ учрежденіи установилъ, чтобы Его служители изъясняли народу Его слово объ установленіи, молились, благословляли элементы хлѣба и вина, и при семъ отлагали бы ихъ въ сторону отъ обыкновеннаго для священнаго употребленія, брали и преломляли хлѣбъ, брали чашу, и приобщивъ себя, преподавали то и другое причащающимся (Мѡ. XXVI, 26—28; Мар. XIV, 22—24; Лук. XXIII, 19. 20; Кор. XI, 23—27). Но никому изъ неприсутствующихъ въ собраніи (Дѣян. XX, 7; Кор. XI, 20).

IV. Частныя миссы, принятіе сихъ таинствъ однимъ священникомъ или кѣмъ другимъ, однимъ, отказъ въ приобщеніи отъ чаши народу, поклоненіе элементамъ, возношеніе ихъ или явленіе ихъ народу для поклоненія, береженіе ихъ въ намѣреніи для религіознаго употребленія,— все это противно существу сего таинства и установленію отъ Христа (Мѡ. XV, 9).

Нисколько нѣпротивно (замѣтимъ мы), ни существу таинства, ни установленію отъ Христа, и текстъ, приведенный самовольными толкователями, нисколько не поддерживаетъ ихъ.

V. Внѣшніе элементы сего таинства, надлежаще употребляемые по установленію Христову имѣютъ такое отношеніе къ Нему, Распятому, что иногда онѣ называются именемъ тѣхъ предметовъ, кои они собою представляютъ, именно: тѣломъ и кровію Христовыми (Мѡ. XXVI, 26—28); хотя въ существѣ своемъ они не перестаютъ оставаться хлѣбомъ и виномъ, какими были и прежде (Кор. XI, 26. 27).

Что это какъ не преступное невниманіе къ словамъ Спасителя! Ежели бы сакраментальные хлѣбъ и вино и въ таинствѣ продолжали быть хлѣбомъ и виномъ, почему Спасителю было не сказать примите ядите сей хлѣбъ, пійте сіе вино! Почему Апостоль угрожаетъ такимъ страшнымъ осужденіемъ всѣмъ тѣмъ, кои недостойно приступаютъ къ таинству пречистаго тѣла и крови Господнихъ! Никто никого никогда не обязываетъ къ религіознымъ приготовленіямъ передъ принятіемъ обыкновеннаго хлѣба и вина!

VI. То ученіе, которое признаетъ измѣненіе сущности хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Христовой (обыкновенно называемое пресуществленіемъ) чрезъ освященіе священникомъ или какимъ другимъ способомъ, противорѣчить не только Священному Писанію, но и всеобщему смыслу и разуму, ниспровергаетъ сущность таинства, служило и служить причиною различныхъ суевѣрій, даже великаго идолопоклонства (Дѣян. III, 21; Кор. XI, 24—26; Лук. XXIV, 6. 39).

Тупыя, гордыя слова, ничего не доказывающія и ничѣмъ не подтверждаемыя. И тоже наставлены цитаты текстовъ. Но пересмотрите, читатель, сами на сколько эти тексты относятся (т. е. не относятся) къ дѣлу.

VII. Достойные причастники, принимая внѣшне-видимые элементы въ семъ таинствѣ (Кор. XI, 28; V, 7. 8) внутренне—чрезъ вѣру реально и дѣйствительно, впрочемъ не плотски и тѣлесно, а духовно принимаютъ Распятаго Христа, питаются Имъ и всѣми благодѣяніями Его смерти не такъ, чтобы тѣло и кровь Христа были въ нихъ плотски и

тѣлесно, въ хлѣбѣ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, или подъ видо́мъ хлѣба и вина; но такъ, что для вѣры приѣмлющихъ, реально только духовно они предлагаются точно такъ, какъ представлять самые элементы хлѣба и вина для ихъ внѣшнихъ чувствъ (Кор. X, 16; 3. 4).

VIII. Невѣжественные и развращенные люди, хотя бы и принимали внѣшніе элементы въ семь таинствѣ, но они не воспріемлютъ при семь предметовъ означаемыхъ, и ихъ недостойное приступаніе къ таинству содѣлываетъ ихъ повинными тѣлу и крови Господа къ ихъ осужденію. По этому всѣ неевѣжественные и нечестивые люди, какъ неспособны наслаждаться общеніемъ со Христомъ, такъ недостойны и Вечери Господней и, доколѣ остаются таковыми, не могутъ безъ великаго грѣха противъ Христа принимать участіе въ семь таинствѣ или быть допускаемы къ оному (1 Кор. XI, 27. 29; 2 Кор. VI, 14—16; 1 Кор. X, 21; V, 7. 13; 2 Сол. III, 6 14. 15; Мѡ. VII, 6).

Спрашивается: почему же? Ежели таинственные элементы остаются ничѣмъ инымъ какъ хлѣбомъ и виномъ, то почему же не всякому позволяется приступать къ нимъ? Что нибудь одно, господа, своего рода раціоналисты: или благоволите признать таинственность таинства, или пусть всѣ приступаютъ къ нему, какъ всѣ приступаютъ во всякое время къ обыкновенному хлѣбу и вину.

Глава XXX. О церковномъ начальствѣ.

I. Господь Иисусъ, какъ Царь и Глава своей церкви, установилъ въ ней начальство, въ рукахъ служителей церкви, отличное отъ начальства гражданскаго (Ис. IX, 6. 7; 1 Тим. V, 17; 1 Сол. V, 12; 1 Кор. XII, 28).

II. Сему начальству церковному препоручены ключи царствія небеснаго, въ силу чего оно имѣетъ право удерживать и отпускать грѣхи, заключать оное царство для нераскаянныхъ словомъ и распоряженіями, и открывать оное кающимся грѣшникамъ служеніемъ евангелія, освобожденіемъ отъ взысканій, смотря по обстоятельствамъ (Мѡ. XVI, 19; XVIII, 17. 18; Иоан. XX, 21—23; 2 Кор. II, 6. 7. 8).

III. Церковныя взысканія необходимы для возмездія оскорбителей, изъ братій, для удержанія другихъ отъ подобныхъ

оскорбленій, для уничтоженія той закваски, которая можетъ испортить все тѣсто, для воздаянія славы Христу, для святаго исповѣданія евангелія, для предъотвращенія гнѣва Божія, который праведно можетъ пасть на церковь, ежели церковное начальство допустить, что закоренѣлые и упорные оскорбители будутъ презирать Божій Завѣтъ и Его печати (1 Кор. V гл., 1 Тим. V, 20; Мѡ. VII, 6; 1 Тим. I, 6; Іуд. ст. 23; 1 Кор. XI, 27 и слѣд.).

IV. Для лучшаго достиженія сихъ цѣлей служители церкви должны прибѣгать къ наставленію, къ устраненію на время отъ таинства Вечери Господней, и къ отлученію отъ церкви, соотвѣтственно съ сущностію преступленія и заслугами лица (1 Сол. V, 12; 2 Сол. III, 6, 14; 1 Кор. V, 4. 5. 13).

Глава XXXI. О синодахъ и соборахъ.

I. Для лучшаго управленія и дальнѣйшаго созиданія церкви—надобно, чтобы собираемы были такія собранія, кои обыкновенно называются синодами или соборами (Дѣян. XV, 2. 4. 6); назначать такія собранія лежитъ на обязанности смотрителей и другихъ правителей частныхъ церквей, по силѣ ихъ служенія и полномочію, какое дароваль имъ Христосъ къ созиданію а не къ разорвнію,—и собираться на таковыя собранія такъ часто, какъ они усмотрятъ то полезнымъ для блага церкви (Дѣян. XV, 22. 23. 25).

II. Къ правамъ и обязанностямъ синодовъ и соборовъ принадлежитъ: дѣлать опредѣленія по разногласіямъ въ вѣрѣ и по вопросамъ совѣсти; излагать правила и распоряженія для лучшаго устройства общественнаго Богослуженія и церковнаго управленія; принимать жалобы въ случаѣ худаго управленія и по своей власти удовлетворять имъ; эти опредѣленія и постановленія, ежели они согласны съ словомъ Божиимъ, должны быть принимаемы съ почтеніемъ и покорностію, не только ради ихъ согласія съ словомъ, но и изъ уваженія ко власти, которою онѣ устанавливаются; такъ какъ власть сія есть установленіе Божіе, заповѣданное въ Его словѣ (Дѣян. XVI, 4; XV, 15—31. Мѡ. XVIII, 17—19. 29).

III. Всѣ синоды или соборы, начиная со временъ апостольскихъ, вселенскіе или помѣстные, могутъ погрѣшать,

и многіе погрѣшали; по этому они не могутъ составлять правилъ вѣры или дѣятельности, но могутъ быть употребляемы только, какъ пособіе къ тому и другому (Дѣян. XVII, 11; 1 Кор. II, 5; 2 Кор. I, 24; Еф. II, 20).

IV. Соборы или синоды не должны заниматься ничѣмъ инымъ, какъ только предметами церковными; они не должны вмѣшиваться въ дѣла гражданскія, касающіяся государства,— и не иначе, какъ только путемъ смиреннаго прошенія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, или путемъ совѣта для удовлетворенія вопросовъ совѣсти, ежели они будутъ приглашаемы къ тому начальствомъ гражданскимъ (Лук. XII, 13. 14; Иоан. XVIII, 36).

Глава XXXII. О состояніи чловѣка послѣ смерти и о воскресеніи мертвыхъ.

I. Тѣла дюдей, послѣ смерти возвращаются въ персть и истлѣваютъ (Быт. III, 19; Дѣян. XIII, 36); но ихъ души (которыя не умираютъ, ни спятъ), какъ имѣющія безсмертную сущность, непосредственно возвращаются къ Богу, Который и даруетъ ихъ (Лук. XXIII, 43; Еккл. XII, 7). Души праведныя, содѣлавшись совершенными въ святости, воспріемлются въ выспія небеса, гдѣ онѣ созерцаютъ Лице Божіе во свѣтѣ и славѣ, ожидая полнаго искупленія ихъ тѣлъ (Евр. XII, 23; Филип. I, 23; 1 Иоан. III, 2; 2 Кор. V, 1 6. 8): души нечестивыхъ низвергаются въ адъ, гдѣ онѣ пребываютъ въ мученіяхъ и въ глубокой тѣмнѣ, будучи блудомы на судъ великаго дня (Лук. XVI, 23. 24; Іуд. 6. 7). Кромѣ сихъ двухъ мѣстъ для душъ, отдѣленныхъ отъ ихъ тѣлъ,—Священное Писаніе не признаетъ никакихъ.

II. Въ послѣдній день тѣ, кои останутся живыми, не умрутъ, но измѣнятся (Сол. IV, 17; 1 Кор. XV, 51, 52) и всѣ умершіе возстанутъ съ тѣми же тѣлами, не съ иными какими, хотя онѣ и будутъ различныхъ отъ прежняго свойствъ; эти тѣла должны будутъ соединиться съ ихъ душами навсегда (Іов. XIX, 26, 27; 1 Кор. XV, 42, 43, 44).

III. Тѣла нечестивыхъ силою Христовою должны быть воздвигнуты на безчестіе; тѣла праведныхъ духомъ Его должны быть воздвигнуты къ славѣ, и должны содѣлаться соо-

бразными съ Его славнымъ тѣломъ (Дѣян. XXIV, 15; Іоан. V, 28, 29; Филип. III, 21).

Глава XXXIII. О постыдномъ судѣ.

I. Богъ избралъ день, въ который Онъ будетъ судить міръ въ правдѣ чрезъ Іисуса Христа (Дѣян. XVII, 31), Коему предана Отцемъ всякая власть и судъ (Іоан. V, 22, 27); въ этотъ день будутъ судимы не только отступники—ангелы (1 Кор. VI, 3; Іуд. 6; 2 Пет. II, 4); но и всѣ лица, кои жили на землѣ, должны будутъ явиться передъ судомъ Христовымъ, чтобы дать отчетъ о своихъ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ, и чтобы воспринять воздаянія за то, что они сдѣлали, живя въ тѣлѣ, или добраго или худаго (2 Кор. V, 10; Еккл. XII, 14; Рим. II, 16; XIV, 10, 12; Мѡ. XII, 36. 37).

II. Цѣль для чего установленъ сей день—есть явленіе славы Его милосердія въ вѣчномъ спасеніи избранныхъ (Рим. IX, 23; Мѡ. XXV, 21), и Его правды въ осужденіи отверженныхъ, нечестивыхъ и непокорныхъ (Рим. II, 5. 6; 2 Сол. I, 7, 8; Рим. IX, 22). Такъ какъ праведные должны тогда пойти въ жизнь вѣчную и получить ту полноту радости и прохлажденія, кои проистекаютъ отъ присутствія Господня (Мѡ. XXV, 31—34; Дѣян. III, 19; 2 Сол. I, 7); нечестивые же, невѣдующіе Бога и неповинующіеся благовѣствованію Іисуса Христа должны быть ввержены въ вѣчныя муки и наказаны вѣчнымъ отверженіемъ отъ присутствія Господня и отъ славы крѣпости Его (Мѡ. XXV, 41. 46; 2 Сол. I, 9; Ис. 66, 24).

III, Сколько Христосъ желаетъ, чтобы мы были достовѣрно убѣждены въ томъ, что будетъ нѣкогда день суда, съ цѣлію удержатъ всѣхъ людей отъ грѣха и преподать большее утѣшеніе благочестивымъ въ ихъ несчастіяхъ (2 Пет. III, 11, 14; 2 Кор. V, 11; 2 Сол. I, 5—7; Лук. XXI, 27, 28); столько же Онъ желаетъ, чтобы день сей оставался для людей неизвѣстнымъ, чтобы они отрясали съ себя всякую плотскую безпечность и были постоянно бодрственны: такъ какъ они не знаютъ, въ какой часъ Господь прійдетъ и чтобы могли быть готовыми во всякое время сказать: гря-

ди Господи Исусе, гряди скоро. Аминь. (Марк. XIII, 35—37; Лук. XII, 35, 36; Апок. XXII, 20).

Этимъ Вестминстерское исповѣданіе вѣры оканчивается и мы переходимъ теперь къ изложенію пресвитеріанскихъ катехизисовъ, большаго и малаго. Катехизисы эти также, какъ и приведенное нами исповѣданіе вѣры, послѣ того, какъ были изданы въ Вестминстерѣ—подвергались въ Америкѣ нѣсколько разъ измѣненіямъ: но такъ какъ измѣненія сіи были допускаемы въ пунктахъ, чертахъ и даже словахъ несущественныхъ, то мы не думаемъ излагать здѣсь исторію этихъ измѣненій, замѣтивъ только, что послѣдняя редакція этихъ катехизисовъ утверждена была пресвитеріанскимъ соборомъ Нью-Йорка и Филадельфіи, бывшимъ въ 1788 году, съ каковаго времени они остаются неизмѣнными доселѣ.

Епископъ Іоаннъ.

(Продолженіе будетъ).

Историческія книги Библии и Египетскіе памятники.

Въ Январской (X) книжкѣ Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за 1873 годъ, въ статьѣ „Историческія книги Библии и ассирійскія клинообразныя надписи“ были указаны тѣ иногда совершенно новыя данныя, какія представляетъ ассириологія для исторіи народа еврейскаго.

Не смотря на то, что Месопотамія еще очень недавно стала полемъ тщательныхъ изысканій, — результаты ихъ въ приложеніи къ Библии можно назвать довольно блестящими.

Поставленное среди міровыхъ царствъ Ассиріи и Вавилона съ одной и Египта съ другой стороны, царство еврейское нерѣдко имѣло тѣсныя отношенія и къ послѣднему.

Египетъ прежде, нежели Месопотамія, знакомъ изслѣдователямъ. Фараоны же Египта едва ли менѣе, если только не болѣе, царей Ассиріи любили увѣковѣчивать свои дѣянія, особенно войны съ сосѣдями и дальними народами тогдашняго міра, въ гіероглифическихъ надписяхъ на стѣнахъ храмовъ, памятникахъ и т. под. Египтянинъ желалъ *вѣчно* жить въ памяти потомковъ и заставлялъ камни хранить свои дѣянія. И однако жъ египтологія меньше даетъ для исторіи народа еврейскаго, нежели ассириологія.

Тринадцать лѣтъ прошло, какъ въ нашей печати въ статьѣ г. П. Казанскаго „Свидѣтельства памятниковъ египетской исторіи о пребываніи евреевъ въ Египтѣ. Москва 1864 г.“ были обнародованы всѣ данныя египтологіи для уясненія этого вопроса. Отнесясь къ нимъ критически, почтенный профессоръ пришелъ къ тому заключенію, что историческіе памятники Египта не представляютъ ясныхъ указаній на исторію пребыванія евреевъ и ихъ исходъ изъ него.

Первоначально выпедшая въ 1859 году на французскомъ, въ настоящемъ году вышла на нѣмецкомъ языкѣ исторія

Египта при фараонахъ Бругша. Въ предисловіи къ этому изданію авторъ говоритъ, что съ тѣхъ поръ (съ 1859 г.), число памятниковъ на много увеличилось, благодаря новымъ тщательнымъ раскопкамъ и открытіямъ, равно какъ послѣднія затрудненія въ чтеніи и пониманіи древняго священнаго языка египтянъ почти совершенно побѣждены.

Дѣйствительно, въ нѣмецкомъ изданіи исторіи Египта Бругшемъ немало обнаружено древнихъ документовъ въ первый разъ, не мало сдѣлано также исправленій въ текстѣ документовъ, ранѣе сдѣлавшихся извѣстными ученому міру въ переводахъ на различные языки.

Но при этомъ даетъ ли исторія Египта теперь, послѣ новыхъ открытій, что нибудь новое и ясное, хотя бы по отношенію къ тому же вопросу о пребываніи евреевъ и исходѣ? Приходится и теперь согласиться съ тѣмъ, что сказано было тринадцать лѣтъ назадъ г. П. Казанскимъ. Если что египтологія и даетъ новаго для того времени, то лишь относительно соприкосновенныхъ вопросовъ. (См. въ янв. кн. Чтеній за настоящій годъ статью: Древній Египетъ и исходъ евреевъ).

Но оставимъ тѣ древнія времена. Тотъ самый народъ, кого ближе касалось дѣло,—евреи не упомянули именъ фараоновъ—своихъ притѣснителей и исторію цѣлыхъ столѣтій заключили въ нѣсколько строкъ Библии. За то въ позднѣйшія времена писатели еврейскіе знаютъ не мало именъ фараоновъ, съ которыми евреи входили въ связи и въ столкновенія. Немало въ книгахъ пророческихъ есть указаній, хотя иногда краткихъ, на отношенія между Палестиною и Египтомъ (Осіи VII, 11; IX, 6; XII, 2; Исаи XX, 5—6; XXX, 2—7; XXXI, 1; XXXIV 6; XXXII, 7—9; Іерем. II, 16—18, 36; XXXVII, 7; Іезек. XVII, 15—17; XIX, 4; XXIX, 6—8). Немало въ книгахъ историческихъ записано фактовъ враждебныхъ столкновеній между евреями и Египтомъ, равно какъ и дружественныхъ связей.

Такъ въ XIV гл. 2 книги Паралипоменонъ читаемъ, что противъ Іудеи въ царствованіе Асы вышелъ Зарай, евоилянине, съ войскомъ въ тысячу тысячъ и съ тремя стами колесницъ и дошелъ до Мареши, въ колѣнѣ іудиномъ, но былъ разбитъ Асою на голову.

Осія израильскій, чтобы освободиться отъ давленія Асси-
ріи посылалъ пословъ къ Сигору, царю египетскому. (4 Ц.
XVII, 4; см. VII, 6).

При нашествіи Сеннахерима на Іудею въ царствованіе
Езекии Тиргакъ, царь еѳіопскій, отчасти послужилъ къ ско-
рѣйшему оставленію и очищенію Іудеи отъ войскъ ассирій-
скихъ (4 Ц. XIX, 7—9).

Въ сраженіи при Мегиддонѣ Нехао, царь египетскій
умертвилъ Іосію, взялъ въ плѣнъ и отвелъ въ Египетъ не-
долго царствовавшего Іоахаза, а на его мѣсто поставилъ
царемъ Еліакима—вассала (4 Ц. XXIII, 29—35).

Послѣдній царь іудейскій Седекія заключилъ союзъ съ
Хофрою царемъ египетскимъ противъ Навуходносора (Езе-
кіиля XVII, 15; см. Іерем. XLIV, 30), и не надолго Іеру-
салимъ былъ свободенъ отъ осады халдеевъ, выступившихъ
противъ войскъ царя-союзника (Іер. XXXVII, 5).

Въ книгахъ историческихъ священныя писатели оставили
намъ не гражданскую исторію своего народа, а исторію
царства Божія на землѣ. Отсюда не было ихъ цѣлю дать
точный и подробный перечень событій внѣшней жизни, пе-
режитыхъ народомъ еврейскимъ въ ту или иную пору. От-
сюда и краткость ихъ повѣствованій. Не оставили ли егип-
тяне, такъ любившіе писать, какихъ либо подробностей и
частностей о войнахъ и союзахъ съ народомъ еврейскимъ?

Но до сихъ поръ памятники Египта не только не даютъ
какихъ либо подробностей, а иногда не упоминаютъ и тѣхъ
именъ, какія знаетъ Библия. Такъ Зарая, разбитаго Асою,
одни отождествляютъ съ сыномъ и наслѣдникомъ Шашан-
ка I-го фараона египетскаго (Сусакима Библии), Міамуномъ
Усаркономъ I-мъ (XXII дин.), Бругшъ же считаетъ Зарая
не египетскимъ, но собственно еѳіопскимъ княземъ, который
при преемникѣ Усаркона Такелатѣ I-мъ прошелъ какъ по-
бѣтель чрезъ весь Египетъ и былъ разбитъ Асою. Но тотъ
или другой изъ нихъ Зарай Библии—о нихъ ничего болѣе
не знаютъ памятники Египта. Точно также нельзя сказать
ничего опредѣленнаго и о томъ—есть ли Сигоръ Шабакъ
или Шабакатъ—цари XXV-й династіи. Остальные цари
извѣстны также только по имени въ памятникахъ: Тиргакъ-

Тагарака (XXV дин.), Нехао-Неку и Хофра-Уагабра цари XXVI династіи.

И такъ изъ позднѣйшихъ столѣтій и египетской и іудейской исторіи памятники Египта не даютъ никакихъ извѣстій для уясненія исторіи еврейскаго народа. Нѣсколько болѣе они говорятъ о временахъ раннѣйшихъ.

Послѣ выхода изъ Египта, евреи, занявъ Палестину, были свободны, насколько даетъ знать намъ книга Судей, отъ покушеній на ихъ свободу и покой со стороны тогдашнихъ великихъ царствъ. Въ судейскій періодъ, какъ извѣстно, ихъ притѣсняли ближайшіе, исключая Хусарсаеема, относительно мелкіе сосѣди—моавитяне, аммонитяне, филистимляне и амаликитяне и т. под. Судя же по памятникамъ Египта едва ли только отъ этихъ ближайшихъ народовъ приходилось имъ терпѣть притѣсненія, хотя бы и не продолжительныя.

Именно изъ исторіи Египта можно видѣть, что при Рамессу III-мъ, основателѣ XX династіи, въ началѣ его царствованія, на Египетъ съ сѣвера нападаютъ массы вражескія. Это было движеніе карійско-колхидскихъ народовъ, которые отъ Киликіи и горъ Арменіи, частію сушею чрезъ переднюю Азію, частію моремъ, предприняли походъ противъ Египта. Въ морскомъ сраженіи при Мигдалѣ, при устьяхъ Пелузійскаго рукава Нила, они были разбиты на голову. И вотъ что гласитъ объ этомъ нашествіи древняя надпись: „Охватилъ народовъ трепеть въ ихъ членахъ, и они сошли, соскочивъ съ береговъ своихъ и острововъ, и распространились по землямъ. Ни одинъ народъ не избѣжалъ ихъ рукъ, начиная съ народовъ Хетовъ (хеттеи Библии), Кади (Галилея)... Они опустошили эти земли и разбили свой лагерь въ одномъ мѣстѣ въ землѣ аморритовъ (Аморреи Библии). Они ограбили ея жителей. И они пришли къ Египту, но здѣсь было наготовѣ пламя огня предъ ихъ лицомъ. Эти народы соединились, они наложили свою руку на Египетъ, чтобы окружить страну. Ихъ сердце было полно увѣренностію; они были полны плановъ. Это случилось потому, что такова была воля бога господя боговъ Амона. Готова была засада, чтобы заманить ихъ въ западню, какъ птицу. Онъ (Амонъ) даровалъ мнѣ силу и успѣхъ моимъ намѣреніямъ. Какъ желѣзо была крѣпка моя

рука при моемъ выступленіи. Я хорошо охранялъ свои границы при Царь, т. е. Филистеѣ“. Описавъ битву Рамессу III-й надѣется, что народы будутъ славить его имя за эту побѣду на морѣ и сушѣ, за то, что онъ избавилъ ихъ отъ воинственныхъ пришельцевъ.

Географическіе пункты: Галилея, земля аморритовъ, Филистимская граница не оставляютъ, кажется, никакихъ сомнѣній въ томъ, что евреи въ то время не мало пострадали отъ нашествія.

Но указать періодъ времени, на который падаетъ это нашествіе, пока еще невозможно. Хронологія Египта, не смотря на то, что исторія знаетъ цѣлый длинный рядъ его правителей, пока еще только *rium desiderium*, и Бругшъ, написавшій исторію Египта при фараонахъ, ведетъ точное лѣтосчисленіе только съ 700 г. до Р. Хр., хотя начинается его съ 4400 г., полагая на каждое столѣтіе трехъ извѣстныхъ по памятникамъ царей. Отсюда видно, что сопоставленія между исторією Египта и исторією евреевъ еще невозможны. Но если принять, что евреи вышли изъ Египта при Менефтѣ и что между царствованіемъ этого и царствованіемъ Рамессу III-го лежитъ, по Бругшу, промежутокъ въ 100 лѣтъ: то нашествіе имѣло мѣсто въ самомъ началѣ судейскаго періода.

Побѣда фараона надъ пришельцами увѣковѣчена нѣсколькими надписями; но ни одна изъ нихъ не даетъ болѣе опредѣленнаго представленія, нежели сейчасъ приведенная. Такъ напр. другая надпись говоритъ: „Трепетъ охватилъ народы сѣверныхъ областей въ ихъ тѣлѣ ради нашедшихъ народовъ (стоятъ ихъ имена, подъ которыми они были извѣстны египтянамъ), потому что они разорили ихъ землю. Если имъ кто противился, тотъ терялъ жизнь“...

И самъ Рамессу III вносилъ оружіе въ Палестину. Финиціане, аморриты, идумеи испытывали силу его оружія.

Затѣмъ египетскіе памятники молчатъ и не даютъ никакихъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе къ судьбамъ народа еврейскаго. Священное Писаніе напр. говоритъ, что при Давидѣ идумейскій принцъ Адеръ убѣжалъ въ Египетъ и былъ тамъ принятъ очень благосклонно, что тогда царствовавшій фараонъ выдалъ за него сестру своей жены царицы Тах-

пенесы (3 Ц. XI, 19—20). При Соломонѣ заключаются родственныя связи между дворами египетскимъ и еврейскимъ,—Соломонъ женится на дочери фараона и беретъ за женою въ приданое городъ Газеръ, завоеванный египетскими войсками (IX, 16). Но этимъ только и ограничиваются наши свѣдѣнія.

Бунзенъ, а за нимъ и другіе, тестемъ Соломона считаютъ послѣдняго фараона Манетоновой XXI-й Танишской династїи Пусеннеса или Псухеннеса. По памятникамъ же, собраннымъ и изслѣдованнымъ Бругшемъ, послѣдній царь сейчасъ помянутой династїи есть Писебханъ I-й; но о немъ кромѣ имени почти ничего не извѣстно. За это время мирныхъ и родственныхъ отношеній памятниковъ осталось меньше, нежели за время послѣдовавшихъ затѣмъ столкновеній враждебныхъ. Можетъ быть, эти столкновенія возникли между родственниками. Дѣло въ томъ, что если вѣрно предположеніе Бунзена и его Псухеннесъ есть одно и то же лицо съ Писебханомъ I-мъ: то Соломонъ, а по нему и Ровоамъ, состоялъ, въ далекомъ, конечно, родствѣ съ Шашанкомъ, такъ какъ этотъ былъ женатымъ на дочери же фараона Писебхана I-го, принцессѣ Карамать.

Къ этому Шашанку—Сусакиму убѣждалъ Іеровоамъ отъ преслѣдованій Соломона и жилъ въ Египтѣ до смерти царя (3 Ц. XI, 40). Возвратившись за тѣмъ на родину и принявъ корону царства израильскаго, вѣроятно онъ возбудилъ Сусакима идти войной на Іудею, что и случилось въ пятый годъ царствованія Ровоама.

Объ этомъ походѣ такъ говоритъ св. историкъ: на пятомъ году царствованія Ровоамова, Сусакимъ царь египетскій, вышелъ противъ Іерусалима и взялъ сокровища дома Господня и сокровища дома царскаго. Все взялъ; взялъ и всѣ золотыя щиты, которые сдѣлалъ Соломонъ (3 Ц. XIV, 25, 26). Писатель книги Паралипоменонъ сообщаетъ болѣе подробностей: Сусакимъ пошелъ на Іерусалимъ съ тысячею и двумя стами колесницъ, и съ шестьюдесятью тысячами всадниковъ; и не было числа народу, который пришелъ съ нимъ изъ Египта, ливіанамъ, сухкитамъ и еѳіоплянамъ; и взялъ укрѣпленныя города въ Іудеѣ и пришелъ къ Іерусалиму (2 Пар. XII, 2—4).

Какъ кажется, къ этому нашествію Ровоамъ приготовлялся и ожидалъ его заранѣе, нежели оно случилось. Объ этомъ свидѣтельствуеъ его усиленная дѣятельность по построенію крѣпостей на южной границѣ своего царства. Такъ онъ укрѣпилъ Виѳлеемъ, лежавшій на два часа пути къ югу отъ столицы царства; Еоамъ—по Талмуду—мѣстечко, гдѣ имѣлъ начало водопроводъ, снабжавшій Іерусалимъ водою; Өекою—въ 2 часахъ къ югу отъ Виѳлеема; Веецуръ—недалеко отъ Хеврона къ сѣверу; Сохо—въ $3\frac{1}{2}$ часахъ пути къ югу-западу отъ Іерусалима; Одолламъ, положеніе котораго еще не опредѣлено, но который причислялся къ городамъ, расположеннымъ на низменныхъ мѣстахъ; Геѳъ—бывшій филистимскій городъ, завоєванный Давидомъ; Марешу—на пути изъ Хеврона въ землю филистимскую; Зифъ—вѣроятно городъ, лежавшій на $1\frac{1}{4}$ разстоянія къ юго-востоку отъ Хеврона; Адораймъ—идумейскій городъ, около $2\frac{1}{2}$ часовъ пути къ западу отъ Хеврона; Лакисъ—въ 7 часахъ къ западу отъ Елевферополя; Азеку—близъ Сохо; Цору—на западъ отъ Іерусалима; Аіалонъ—въ 4 часахъ на западъ отъ Гаваона и наконецъ Хевронъ.

Всѣ эти пятнадцать укрѣпленныхъ городовъ лежали въ колѣнѣ Іудиномъ, исключая Цоры и Аіалона, которые первоначально принадлежали данитамъ (I. Нав. XIX, 41), а потомъ, когда даниты въ судейскій періодъ ушли на сѣверъ Палестины, были заняты вѣніамитянами. Какъ видно изъ географическаго положенія городовъ, они лежали большею частію къ югу отъ Іерусалима, на дорогѣ, которая вела чрезъ Хевронъ на Вирсавію въ Египетъ, частію на западъ, на дорогѣ, ведшей чрезъ Елевферополь въ Газу и отсюда въ Египетъ и только одинъ нѣсколько къ сѣверу отъ этой дороги, на филистимской равнинѣ.

И утвердилъ онъ (Ровоамъ) крѣпости сіи, и устроилъ въ нихъ начальниковъ, и хранилища для хлѣба, и деревяннаго масла, и вина. И далъ въ каждый городъ щиты и копья, и утвердилъ ихъ весьма сильно (2 Пар. XI, 6—12).

Вопросъ не особенно важный—ранѣе или позднѣе нашествія Сусакима Ровоамъ укрѣпилъ эти города. Одни полагаютъ, что прежде, другіе—послѣ. Но судя по всему, какъ ни скуденъ былъ царь іудейскій разумомъ, по выраженію

Сираха IXLVII, 23), онъ могъ понять, что при раздорахъ юга съ сѣверомъ этотъ послѣдній всегда найдетъ защиту и помощь въ Египтѣ. Поэтому же можно было ожидать, что Египетъ будетъ югу грозить опасностью. Отсюда вѣроятно же то предположеніе, что упомянутые города были укрѣплены въ первые же годы по воцареніи Ровоама.

Но они не удержали войскъ Сусакима. Цѣпь укрѣпленій была прорвана, укрѣпленные города пали, Іерусалимъ взятъ и ограбленъ.

То, о чемъ свящ. писатель повѣствуетъ въ связномъ разсказѣ о походѣ Сусакима на Іудею: это самое передано египетскимъ царемъ потомству на стѣнахъ храма Амона въ Оивахъ инымъ образомъ. Здѣсь находится колоссальное изображеніе этого завоевателя, наносящаго побѣдною палицей тяжелые удары плѣннымъ. Тутъ же длинный рядъ названій городовъ и мѣстностей, взятыхъ Сусакимомъ во время похода. Всѣхъ названій, прочтенныхъ то въ цѣломъ, то на половину, у Бругша приведено ровно сто. Почти четвертая часть ихъ близко напоминаютъ названія городовъ и мѣстечекъ, сохранившіяся и въ Священномъ Писаніи. Ознакомленіе съ ними—если вѣрно сопоставленіе названій египетскихъ съ названіями еврейскими,—интересно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность судить, какъ широко раскинулось тогда по землѣ еврейской войско египетское и какъ далеко оно заходило и, отчасти, какія опредѣленные цѣли преслѣдовало. Къ сожалѣнію при настоящемъ состояніи надписи, въ ней можно узнать только три города, укрѣпленные Ровоамомъ и взятые Сусакимомъ. Это A-ju-lon Аіалонъ, левитскій городъ въ колѣнѣ Дановомъ (Нав. XXI, 24), Schau-ke т. е. Сохо и A-dul-ma Одолламъ. Если бы надпись сохранилась болѣе, вѣроятно въ ней можно было бы прочесть названія и другихъ городовъ, укрѣпленныхъ Ровоамомъ.

Въ замѣнъ этой потери въ той же надписи ясно читаются названія слѣдующихъ городовъ, взятыхъ Сусакимомъ.

Такъ въ колѣнѣ Іудиномъ: Veith-taruh, Беѳ-Таппуахъ, лежавшій въ гористой мѣстности, въ разстояніи $1\frac{3}{4}$ часа пути къ западу отъ Хеврона (Нав. XV. 53).

Beith-A-n-th, Беѡ-Аноѡѡ, вѣроятно лежавшій къ сѣверо-востоку отъ Хеврона же (59).

A-au-za-maa, Ацмонъ, повидимому около потока Египетскаго (Числь XXXIV, 45; Нав. XV, 4).

Af-le-na, можетъ быть Еглонь (39).

A-go-ha-lel, можетъ быть Ароиръ (1 Ц. XXX, 28).

Въ Манассіиномъ: Vi-le-ma т. е. Билеамъ, городъ упомянутый только однажды, какъ принадлежавшій левитамъ, именно племени Кааѡа (1 Пар. VI, 70). Можетъ быть это тоже, что Ивлеамъ (Нав. XVII, II).

Beith-Schanlau, вѣроятно Беѡ-Санъ, принадлежавшій Манассіи (1. Нав. XVII, II), но находившійся въ удѣлѣ Иссахара.

Ma-ke-thu, Мегиддо.

Fa-an-kaui т. е. Ѳаанахъ, принадлежавшій левитамъ (Нав. XXI, 25).

Въ Веніаминовомъ колѣнѣ: Qe-be-a-na Гаваонъ. Жителей этого города при завоеваніи Палестины Иисусъ Навинъ назначилъ къ тому, чтобы они рубили дрова и черпали воду для общества и для жертвенника Господня (Нав. IX, 27). Они были отданы въ распоряженіе Левитовъ и составляли позднѣе родъ служителей при храмѣ подъ именемъ Неѡинеевъ или данныхъ. Городъ былъ назначенъ священникамъ (XXI, 17).

Beith-a-l-moth, Аллемеѡѡ, принадлежавшій священникамъ (1 Пар. VI, 60).

A-go-ma-then, можетъ быть Рама (Нав. XVIII, 25).

Въ Ефремовомъ: Beith-Huaron, Беѡ-Оронъ (неизвѣстно верхній или нижній) на границѣ между колѣнами Ефрема и Веніамина, отданный поколѣнію Кааѡа (Нав. XXI, 22).

Въ Иссахаровомъ: Ra-bi-tha, Раввивъ (Нав. XIX, 20).

Sche-n-mau т. е. Сунемъ (18).

Ha-pu-re-mau Хафароимъ (19).

Въ Асировомъ: Re-hu-bau, т. е. Реховъ, принадлежавшій къ городамъ Левитскимъ (Нав. XXI, 31).

Въ Гадовомъ: Ma-ha-ne-ma, Маханаимъ, лежавшій за Иорданомъ, на границѣ колѣна Гадова и Манассіина, принадлежавшій левитамъ (38).

Въ Рувимовомъ колѣнѣ: Qa-de-moth, т. е. Кадемоѣ, за Иорданомъ, левитскій городъ (37).

Кромѣ того упоминаются въ надписи A-bi-lau, какой ли-бо изъ нѣсколькихъ городовъ съ именемъ Авеля, извѣстныхъ въ книгахъ священныхъ; Za-le-ma, можетъ быть гора Селмонъ около Сихема (Суд. IX, 48); Pi-na-ga-bu, Негебъ, каковымъ именемъ назывались земли къ югу отъ Палестины; A-do-maa, Едомъ и Iudah-malek.

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что изъ перечисленныхъ 22 городовъ, 9 принадлежали священникамъ левитамъ. Далѣе то, что были взяты левитскіе города не только въ Иудиномъ и Веніаминовомъ колѣнахъ — что понятно, такъ какъ Сусакимъ шелъ войною противъ южнаго царства, — но и въ колѣнахъ, принадлежавшихъ политически къ царству сѣверному, противъ котораго Сусакимъ не воевалъ; что эти города находились такъ далеко отъ Иудеи, какъ напр. Реховъ у Асира, Маханаимъ у Гада, Кедемоѣ у Рувима, — все это придаетъ войнѣ особый характеръ какого-то преднамѣреннаго выбора мѣстъ, на которыя обрушивались тягости нашествія. Конечно, замѣтный процентъ левитскихъ городовъ, доступныхъ прочтенію при те-перешнемъ состояніи надписи, изъ которой время изгладило болѣе трехъ четвертей названій, можно объяснить и простою случайностью. Но, какъ знать, если бы надпись вся и вполнѣ сохранилась до нашего времени, не оказались ли бы въ ней тѣ 48 городовъ, которые перечислены въ XXI гл. 13—41 ст. книги I. Навина, какъ города левитовъ? Не желалъ ли, поэтому, Иеровоамъ, чтобы Сусакимъ наказалъ сколько и гдѣ возможно левитовъ, вѣроятно сильно противившихся его реформамъ, его деспотическимъ распоряженіямъ въ области религіозной?

Непрерывный рядъ такихъ городовъ, какъ Реховъ, Хафараимъ, Сунемъ, Мегиддо, Фаонахъ, Бео-Санъ даетъ какъ будто поводъ предположить, что Сусакимъ одновременно двинулся на Иудею съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ юга чрезъ Адмонъ и съ сѣвера, можетъ быть, высадившись при Акко, чрезъ Реховъ. Но рѣчь, которою Амонъ сопровождаетъ передачу завоеванныхъ городовъ своему возлюбленному сыну Шашанку I-му, не содержитъ ничего для боль-

шаго уясненія, факта. Единственное, что можно замѣтить, —это общее наименованіе. Побѣжденные іудеи и едомитяне названы Ам далекой земли *Genesh*. Въ этомъ случаѣ Ам совершенно соотвѣтствуетъ еврейскому Ам, что значитъ народъ и въ особенности народъ еврейскій (Осіи II, 1). Что касается названія *Genesh*, Бругшъ думаетъ, что въ немъ можно видѣть указаніе на внутреннее родство финикіянь съ Іудеями. Но не гораздо ли проще предположить, что при военныхъ операціяхъ были потревожены и финикіяне?

Можетъ быть и первоначально не было, а можетъ быть не сохранилось, или не найдено еще частнѣйшихъ подробностей о ходѣ войны, или о числѣ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ іудеевъ и едомитовъ, чего можно было бы ждать, судя по другимъ надписямъ. Послѣдніе, конечно, въ качествѣ народа подвластнаго Іудеѣ должны были выставять свои полки для оборонительной, такъ несчастливой, войны. Но о томъ, какъ она велась, мы, кажется, не ошибемся, если укажемъ на нѣкоторыя явленія изъ исторіи войнъ предшествующихъ династій съ народами, населявшими между прочимъ и Палестину, еще до прихода сюда евреевъ.

Побѣждая на полѣ сраженія, древніе египтяне, вѣроятно и Сусакимъ, хотя и ассиріецъ по крови, но ведшій природныя египетскія войска на Іудею и Едома, — различали враговъ обрѣзанныхъ отъ необрѣзанныхъ. У пораженнаго въ битвѣ обрѣзаннаго врага войны по древнему обычаю отрѣзывали иногда одну, иногда обѣ руки, а у необрѣзаннаго половыя части и иногда руки. Такъ напр. въ одну изъ войнъ фараона исхода Менефта II-го было взято членовъ необрѣзанныхъ 6365 и рукъ обрѣзанныхъ 1040, а при Рамессу III-мъ послѣ одной войны число членовъ и рукъ показано 12.535. Въ надписяхъ, оставленныхъ нѣкоторыми изъ храбрыхъ воиновъ различныхъ временъ, нерѣдко можно встрѣтить выраженіе, какъ тотъ или другой пріобрѣталъ для царя то одну, то три, то десять рукъ. А одинъ изъ военачальниковъ Тутмеса I-го говоритъ о себѣ, что онъ одинъ разъ пріобрѣлъ даже 21 руку. Далѣе въ одной надписи говорится: Менифта II-й разъ далъ повелѣніе своимъ солдатамъ погонять ословъ, которые были нагружены отрѣзанными членами необрѣзаннаго народа Либу и отсѣченными руками

всѣхъ народовъ, которые были съ нимъ и что эти члены и руки были доставлены въ то мѣсто, гдѣ находился царь и свалены въ кучи. Египтянамъ, остававшимся на родинѣ, нельзя было представить понятнѣе числа падшихъ враговъ, осязательнѣе — храбрости войскъ. Кровавые знаки побѣдъ доставлялись въ отечество, гдѣ и принимались точно, сче- томъ и записывались съ щепетильной аккуратностью въ лѣтописяхъ.

Этотъ военный обычай древнихъ египтянъ напоминаетъ отчасти мѣсто Судей I, 6—7, гдѣ говорится, что Адони-Везекъ отсѣкъ большіе пальцы на рукахъ и на ногахъ у семидесяти царей и какъ наконецъ сыны іудины отсѣкли ему самому пальцы. Еще болѣе онъ объясняетъ предложеніе Саула Давиду, чтобы онъ вмѣсто вѣна за невѣсту, царскую дочь, доставилъ царю сто краеобрѣзаній филистимскихъ. Давидъ принесъ двѣсти и представилъ ихъ въ полномъ количествѣ царю (1 Ц. XVIII, 25—27. Снеси 4 Ц. X, 7—8).

Что особенно могло возбуждать воиновъ къ подобной жестокости—это слава и награды. Вотъ напр. что говоритъ о себѣ одинъ изъ древнихъ египетскихъ воиновъ: „Я сражался въ рукопашную и отсѣкъ руку. Она была показана оратору царя. Мнѣ дали золотой подарокъ за храбрость“. Иногда воины лично представляли подобные трофеи его святости—фараону и за нихъ получали разнообразныя богатые подарки.

Сколько погибло тогда іудеевъ—надпись не говоритъ въ данномъ случаѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что много было тогда взято Іудеевъ и въ плѣнъ. Какая судьба ждала ихъ? Надписи, сохранившія извѣстія о побѣдахъ другихъ фараоновъ, проливаютъ свѣтъ и на этотъ вопросъ, такъ что и относительно плѣнныхъ изъ времени похода, о которомъ идетъ рѣчь, мы можемъ рѣшить его хотя гадательно. Какъ у евреевъ дровосѣки и водоносы для общества и жертвенника Господня (Нав. IX, 27), неѳиней, назначенные на прислугу левитамъ (1 Ездры VIII, 20), набирались изъ народовъ побѣжденныхъ,—такъ точно и въ Египтѣ плѣнные нерѣдко отдавались въ даръ храмамъ въ качествѣ рабовъ. Такъ напр. было съ плѣнниками Сенритами при Рамессу III-мъ. Иные изъ плѣнныхъ

были заключаемы въ крѣпости, а иные, послѣ того какъ на нихъ выжигалось раскаленнымъ желѣзомъ имя побѣдоноснаго царя, были зачисляемы въ матросы. Очень можетъ быть, что и въ описываемое время на многихъ іудеяхъ явилось вмѣсто красы клеймо (Исаи III, 24): *Nat-cheper-ra-Sotep-en-ra Miamun Schaschang I*, полное египетское имя Сусакима.

Въ законѣ Моисеевомъ на случай войны дано было Евреямъ такое высоконравственное правило: если долгое время будешь держать въ осадѣ какой-нибудь городъ, чтобы завоевать его и взять его: то не порти дерево его, отъ которыхъ можно питаться и не опустошай окрестностей; ибо дерево на полѣ не человѣкъ, чтобы могло уйти отъ тебя въ укрѣпленіе. Только тѣ деревья, о которыхъ ты знаешь, что они ничего не приносятъ въ пищу, можешь портить и рубить и строить укрѣпленія противъ города, который ведетъ съ тобою войну, доколѣ не покоришь его (Втор. XX, 19—20). Впрочемъ оно не всегда исполнялось евреями. Въ ожесточеніи и они при разрушеніи городовъ срубали всѣ лучшія деревья (4 Ц. III, 25). Фараоны же Египта въ надписяхъ иногда говорятъ, что ихъ сердце было полно удовольствія, потому что они уничтожили всѣ лучшія насажденія какого-либо города, уничтожали деревья.

Тоже вѣроятно было и при Сусакимѣ. Уцѣли-ли тогда сады, упоминаемые въ Пѣсни Пѣсней?

Кратокъ священный писатель при повѣствованіи этихъ бѣдственныхъ дней; но многорѣчива эта краткость: взялъ сокровища дома Господня и сокровища дома царскаго. Все взялъ; взялъ и всѣ золотые щиты, которые сдѣлалъ Соломонъ.

Грустная нота, звучащая въ выраженіи „все взялъ“ ясно показываетъ, что писателю потребовалось бы много труда и времени, если бы онъ захотѣлъ описать подробно разграбленіе страны. Онъ счелъ достаточнымъ указать только на хранилища церковныхъ и коронныхъ имуществъ, на заветныя клейноды страны.

Въ самомъ дѣлѣ трудно было бы составить опись взятому египтянами, потому что они брали въ добычу все, что попадалось подъ руку. Въ ихъ походахъ вопросъ былъ по-

видимому не въ томъ, чтобы взять то, что стоитъ; но въ томъ, чтобы брать то, что взять можно. Нельзя сказать, что прельщало алчные взоры побѣдителей изъ имуществъ побѣжденныхъ народовъ. Міръ животныхъ давалъ имъ жеребятъ, кобылицъ, воловъ, коровъ, козъ, козлятъ, ословъ, различныхъ птицъ; міръ растений — колбу, пшеницу, вино, муку, масло, бальзамъ, медъ, куренья, кедровыя и др. деревья; минераллы и металлы — серебро, золото, мѣдь, желѣзо, свинецъ, и въ чистомъ видѣ и въ дѣлѣ, алебастръ, лазурь и разнообразныя драгоценныя камни. Отъ царскаго скипетра, украшеннаго камнями до жерди изъ шатра; отъ колесницъ обложенныхъ золотомъ до плуга; отъ латъ и золотаго шлема до кожанной одежды; отъ престоловъ и подножьевъ къ нимъ изъ слоновой кости до мѣднаго котла; отъ кедровыхъ столовъ, выложенныхъ золотомъ и камнями до застольной чаши и сундука, отъ золотыхъ и серебряныхъ колець до простыхъ орудій изъ мѣди и желѣза—брали все, не гнушаясь ничѣмъ. Все это и подобное уносилось и увозилось на родину, принималось особо поставленными чиновниками по вѣсу, записывалось особыми писцами по счету.

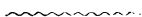
По всему видно, что въ то время Іерусалимъ вытерли, какъ вытираютъ чашу, — вытрутъ и опрокинуть ее; — т. е. ограбили совершенно. Неравнодушный къ внѣшнему блеску, Ровоамъ вмѣсто взятыхъ Сусакимомъ золотыхъ щитовъ Соломона могъ сдѣлать себѣ только мѣдныя — и какъ бережно они сохранялись! (3 Ц. XIV, 27—28).

За четыре года предъ этимъ царь іудейскій имѣлъ восьмидесятитысячную отборную армію. Въ рядахъ его войскъ должны были теперь находиться и идумеи. Но на сторонѣ противника было неисчислимое множество и — Іуда палъ. Вѣроятно нѣкоторое время онъ платилъ и дань Египту. Слово Господне къ пророку Самею, что Іегова оставляетъ Ровоама и князей іудиныхъ въ руки Сусакима, что они будутъ слугами его, чтобы знали, каково служить Іеговѣ и служить царствамъ земнымъ (2 Пар. XII, 5, 8), даетъ мысль о зависимости Іудеи отъ Египта, хотя и непродолжительной.

Ближайшая исторія Египта позволяетъ безъ особенныхъ усилій со стороны Іудеи объяснить возстановленіе независимости. Послѣ недолговременнаго правленія наслѣдника Сусаки-

мова Усаркона I-го между двумя его сыновьями, какъ кажется, возникъ споръ за корону. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Іудея легко могла сбросить съ себя вассальныя оковы. Имѣло ли нашествіе Зарая на Іудею при Асѣ внутреннюю связь съ предполагаемымъ разрывомъ зависимыхъ отношеніи Іудеи къ Египту—ни утверждать, ни отрицать нельзя по недостатку хотя какихъ-либо историческихъ данныхъ, или даже намековъ.

А. Смирновъ.

Старокатолическій конгрессъ въ Майнцѣ.

Старокатолики продолжаютъ собираться на конгрессы для обсуждения частныхъ дѣлъ своего общества и выясненія его смысла и значенія. Въ настоящемъ году старокатолическій конгрессъ имѣлъ мѣсто въ Майнцѣ и продолжался три дня (28—30 сентября н. ст.). Вотъ нѣкоторыя данныя объ этомъ конгрессѣ, сообщаемыя въ „Deutscher Mercur“ и „Allg. Zeit“ ¹⁾.

Конгрессъ открылся мессою, совершенною утромъ 28 сентября. Во время мессы д-ръ Мослеръ, священникъ въ Боппардѣ, произнесъ проповѣдь. Положивъ въ основаніе слова Св. Писанія: „довѣрь Иеговѣ пути твои и положишься на Него, Онъ поможетъ тебѣ“ и изреченіе Спасителя о полевыхъ лиліяхъ, онъ бросилъ взглядъ на исторію христіанской церкви и выразилъ убѣжденіе, что много темныхъ временъ приражалось ей; но тѣ, которые надѣялись на Господа, не были Имъ оставлены безъ помощи. Цѣлю оратора было показать, что старокатоличество, опираясь на правоту своего дѣла, не можетъ сомнѣваться въ будущности.

Въ 11 часовъ открыто было совѣщательное собраніе конгресса д-ромъ Денкомъ, профессоромъ въ Майнцѣ. Это было чисто дѣловое собраніе, на которомъ обсуждались дѣла, касающіяся собственно организаци конгресса. Такъ какъ д-ръ Шульте, прежде обыкновенно бывшій президентомъ старокатолическихъ конгрессовъ, по болѣзни не явился на конгрессъ въ Майнцѣ, а проф. Губеръ отказался отъ президентства; то президентомъ конгресса былъ избранъ президентъ суда въ Карлеруэ Шварцманнъ.

Послѣ полудня въ тотъ же день открылось первое публич-

¹⁾ Deutsch. Merc. № 40. Beil. zur Allg. Zeit. № 278 и № 280.

ное засѣданіе, посвящаемое обыкновенно разъясненію значенія старокатоличества. Президентъ Шварцманнъ указалъ на значеніе Майнца, какъ одного изъ оплотовъ римско-католицизма и требовалъ, чтобы конгрессъ взялъ образцемъ себѣ на стойчивость и самоотверженность членовъ майнцаго старокатолическаго союза въ составленіи конгресса. Дѣло это, въ самомъ дѣлѣ, было не легкое. Чтобъ понять это, „нужно—какъ справедливо замѣчено въ „Deutsch. Merc.“—вспомнить двѣ вещи: во первыхъ, что Майнцъ издавна считался однимъ изъ самыхъ преданныхъ удовольствіямъ матеріальной жизни городовъ, а, съ другой, былъ всегда значительнѣйшею твердынею римско-католической церкви, крѣпчайшею опорою иезуитизма въ Германіи“.

За этими словами президента послѣдовали рѣчи д-ра Цирнгибля, проф. Михелиса и проф. Мессмера.

Д-ръ Цирнгибль указывалъ на необходимость разсматривать борьбу, веденную въ теченіи семи лѣтъ старо-католиками, какъ борьбу нѣмецкаго народа за культуру и просвѣщеніе. Декреты Ватикана суть не просто религіозный догматъ, но воинственный манифестъ противъ приобрѣтеній новѣйшей культуры. На той сторонѣ (т. е. римско-католической) борются не за господство христіанства, но за господство папы. Это господство Рима уже въ средніе вѣка встрѣтило сильную оппозицію, всего живѣе высказавшуюся въ реформаціи 16 столѣтія. Къ сожаленію, эти драгоцѣнные оппозиціонные элементы не остались въ церкви. Ей даже нанесенъ былъ тяжелый ущербъ. Движеніе не ограничилось религіозною областію. Съ тѣхъ поръ умы шествуютъ двумя путями: на одной сторонѣ дошли до провозглашенія непогрѣшимости человѣка, на другой—до отрицанія всѣхъ религіозныхъ идей. Наше движеніе имѣетъ цѣлю примиреніе религіознаго чувства съ требованіями новѣйшаго общества. Нравственная серьезность возникаетъ только изъ вѣры въ Бога и безсмертіе; мы должны стремиться снова оживить ее. Наши стремленія не ограничиваются восстановленіемъ и обновленіемъ церкви; мы не должны проповѣдывать нашъ духъ, но должны позволять религіозному духу говорить изъ насъ. Религіозную задачу старокатоличества ораторъ сравнилъ съ очищеніемъ Авгіасова стойла. Геркулесъ не сло-

жилъ нечистоты этого стойла въ рѣку, но рѣку проведъ въ стойло. Такъ и мы—заклучилъ ораторъ—должны давать мѣсто въ головахъ и сердцахъ Тому Духу, Который въ день творенія облекъ свѣжей зеленью бездушную природу.

Второй ораторъ, проф. Михелисъ, исправляющій въ настоящее время обязанности священника во Фрейбургѣ, напомнилъ о 1848 годѣ, когда онъ присутствовалъ въ томъ же самомъ городѣ, какъ и теперь (т. е. Майнцѣ), на первомъ генеральномъ собраніи католическихъ союзовъ. Съ тѣхъ поръ произошли потрясающія событія. Но онъ сохранилъ доселѣ тѣмъ же самымъ свое самосознаніе, какъ священника. „Я тотъ же католическій священникъ, какъ и тогда“—воскликнулъ онъ. Обращаясь къ руководителямъ майнцаго ультрамонтанства Муфану и Гейнриху, онъ требовалъ, чтобы и они пришли и сказали тоже. „Если вы имѣете мужество, то придите и отвѣтите, зачѣмъ вы насаждаете въ сердца католическаго народа ненависть вмѣсто любви“. Уже тогда (въ 1848 году) іезуиты составили планъ подчинить Германію своему направленію; но великое множество людей, въ томъ числѣ, священниковъ, присутствовавшихъ на собраніи католиковъ 1848 года, подумало о примиреніи католической церкви съ свободою и новѣйшею цивилизаціею. Теперь цѣли іезуитизма ясны для всѣхъ. Іезуиты желаютъ теперь заключить компромиссъ между папою и императоромъ, если только при этомъ они спасутъ непогрѣшимость папы. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать это невозможнымъ; мы не должны давать покоя нечистой совѣсти. „Не для того, воскликнулъ ораторъ, я сдѣлался католическимъ священникомъ, чтобы преобразовать инквизиціонную пытку въ пытку исповѣдальни, не для того, чтобы похоронить величіе нѣмецкой имперіи и нѣмецкое образованіе“. Онъ не отрицаетъ трудностей, но многіе радостные моменты, которые онъ переживаетъ въ старокатолическомъ движеніи, оживляютъ его и поддерживаютъ въ немъ веселое сознаніе работать для прекраснѣйшихъ задачъ челоѣчества. Такой моментъ для него теперь тотъ, что по прошествіи 30 лѣтъ онъ можетъ открыто засвидѣтельствовать о тождествѣ своего священническаго самосознанія.

Третій ораторъ, проф. Мессмеръ представилъ, какія мѣ-

ры употребляютъ іезуиты для того, чтобы удалить изъ обращенія достойныя всякаго уваженія сочиненія Зайлера, Гиршера, Штауденмайера. Для этой цѣли іезуитамъ служатъ орудіями религиозныя братства. Тутъ требуютъ сначала только молитвы за извѣстныхъ лицъ, не вполне устоявшихъ въ вѣрѣ. Затѣмъ сочиненія этихъ лицъ отбираются на томъ основаніи, что они не вполне католическія, что въ нихъ недостаетъ многого, что должно было бы имѣть мѣсто. Послѣ сего слушающіеся іезуитскихъ внушеній прямо попадаютъ уже въ пустыню суевѣрія, какую представляютъ писанія іезуитовъ. „Ни одинъ папа, ни одинъ іезуитъ не протестовалъ противъ мерзостей инквизиціи, противъ процессовъ вѣдьмъ. Эти мерзости инквизиціи, эти процессы вѣдьмъ снова выступили бы на сцену, если бы не оказывать имъ сопротивленія. Только истина, справедливость и добродѣтель могутъ спасти насъ“.

29 сентября происходило депутатское засѣданіе конгресса. Жгучіе вопросы, волновавшіе прошлогодній конгрессъ— вопросъ о безбрачій священниковъ и вопросъ о литургіи,— не были совсѣмъ затрогиваемы; по замѣчанію „Deutesch. Merz.“ конгрессъ этимъ молчаніемъ какъ будто выражалъ свое убѣжденіе, что рѣшеніе означенныхъ вопросовъ должно принадлежать синоду. За то съ большимъ одушевленіемъ ведены были разсужденія о вопросѣ, который теперь занимаетъ первое мѣсто въ прусской культурной борьбѣ и, вѣроятно, будетъ занимать, именно о вопросѣ: кому принадлежитъ руководство въ школахъ, въ особенности, преподаваніе религіи? Послѣ долгихъ преній были единогласно приняты слѣдующія два предложенія изъ Карлеруэ:

1) Шестой конгрессъ старокатоликовъ позволяетъ себѣ обратить особенное вниманіе правительства и народа на папскую буллу отъ 20 января сего года, въ которой, съ одной стороны, рекумендуется всѣмъ духовнымъ лицамъ при вступленіи въ свою должность приносить присягу въ томъ, что они принимаютъ сердцемъ и устами декреты ватиканскаго собора и, сообразно онымъ, будутъ учить и дѣйствовать въ школахъ, и въ которомъ, съ другой стороны, возобновлено опредѣленіе Пія IV отъ 13 ноября 1564 года, по которому всѣ магистры, доктора, чиновники въ

университетахъ и учителя въ гимназіяхъ и высшихъ общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, если они не хотятъ подвергнуться отлученію и позору, должны учить въ смыслѣ и духѣ римско-католической церкви“.

2) Шестой конгрессъ старокатоликовъ объявляетъ, имѣя въ виду необходимость сохранить въ интересѣ просвѣщенія и воспитанія религіозное преподаваніе, какъ обязательный учебный въ школахъ предметъ, — часто заявлявшіяся требованія ультрамонтановъ относительно школы, равно какъ надзора за учителями и каноническаго назначенія курією неосновательными и пагубными для интересовъ школы и государства“.

Во время преній заявлено было, что, хотя прусское правительство въ его борьбѣ съ римской іерархіей по предмету религіознаго преподаванія въ школахъ должно быть энергически поддержано, но нельзя отрицать, что это правительство своею непослѣдовательностію затруднило эту борьбу, именно тѣмъ, что хотя признало ватиканскіе декреты новизною и посему издало майскіе законы; но въ то же время объявило ватиканскихъ католиковъ полноправными членами древней церкви. Работать для отстраненія этого внутренняго противорѣчія есть задача старокатоликовъ. — Достоинно вниманія, справедливо замѣчаетъ корреспондентъ „Allg. Zeit, — что старокатоличество въ своихъ рѣшеніяхъ по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ дня стало на сторону государства и прогресса. Консервативное и прогрессивное направленіе выступали неоднократно другъ противъ друга во время преній, но держались въ предѣлахъ примиренія, — доказательство, что старокатоличество проникнуто религіознымъ духомъ, который умѣетъ сочетать истину съ любовію“.

Утромъ 30 сентября совершена была торжественная месса, во время которой произнесъ проповѣдь самъ старокатолическій епископъ, д-ръ Рейнкенсъ. Онъ положилъ въ основаніе проповѣди дневное евангеліе о царѣ, устроившемъ бракъ сына своего, а назиданіе заимствовалъ изъ дневнаго апостола. Женихъ, о которомъ сказано въ евангеліи, есть Самъ Христосъ, званые суть его невѣста т. е. церковь, равно какъ отдѣльные члены церкви. Тотъ, кото-

рый не имѣеть брачной одежды, удаляется съ пиршества брачнаго, а брачная одежда состоитъ въ тѣхъ качествахъ, которыя указаны въ дневномъ апостолѣ: истинѣ, справедливости, любви. „Д-ръ Рейнкенсъ, замѣчаетъ по поводу этой проповѣди корреспондентъ „Allg. Zeit“, есть созерцательная натура, полная глубокаго чувства. Полемики онъ не любитъ. Но, если онъ вынужденъ на полемику, то умѣеть ею такъ пользоваться, чтобы изъ нея извлечено было назиданіе. Все у него имѣеть цѣлю нравственное обновленіе, безъ котораго ничто не можетъ быть сдѣлано для христіанства“.

Около трехъ часовъ послѣ полудня того же числа открылось второе публичное засѣданіе. Послѣ небольшой привѣтственной рѣчи президента, д-ръ Вейбель изъ Люцерна передалъ привѣтствіе старокатолическаго епископа Швейцаріи д-ра Герцога и, также, отъ его имени увѣреніе, что дѣйствительныхъ разностей между христіано-католическою церковію Швейцаріи и старокатолическою церковію Германіи не существуетъ. И та, и другая, вынужденныя своею совѣстію, ведутъ борьбу за политическую свободу противъ притязаній Рима, хотя въ Германіи болѣе имѣется въ виду ученая сторона дѣла, а въ Швейцаріи политическая. Видимая разность заключается въ томъ, что Швейцарія идетъ быстрѣе по пути реформъ. Но уже мюнхенскій конгрессъ призналъ за каждую національностью право—давать по своимъ собственнымъ потребностямъ дисциплину и устройство. Только Римъ смѣшиваетъ единство вѣры съ единообразіемъ. Констанць, древняя митрополия швейцарцевъ, всегда былъ менѣе римскимъ, чѣмъ Майнцъ. Можетъ быть, исходившимъ въ началѣ текущаго столѣтія движеніямъ изъ Констанца Швейцарія обязана тѣмъ, что она энергичнѣе проводитъ реформы.

Затѣмъ д-ръ Лютцелеръ изъ Дюссельдорфа произнесъ рѣчь, въ которой выяснялъ основанія, почему старокатолики должны твердо продолжать свое дѣло. Урожденные вожди католическаго народа по трудности склонили свое знамя предъ Римомъ. Только немногіе стояли непоколебимо, когда съ сторожевыхъ башенъ университетовъ раздался крикъ: „къ оружію! на бой за права духа“! Великіе предметы постав-

лены на ставку! Только одинъ шагъ отдѣляетъ религіозное суевѣріе отъ фанатизма, который всякаго иномыслящаго въ религіи тащитъ на костеръ. Господь требуетъ отъ насъ, какъ отъ христіанъ, чтобы мы не приносили, подобно смоковницѣ, только горькихъ листьевъ. Если мужчины не слушаются этого призыва, то женщины должны въ своихъ дѣтяхъ воспитывать болѣе мужественное поколѣніе.

Профессоръ Фридрихъ, говорившій затѣмъ, указалъ на трудное положеніе старокатоличества въ настоящее время. Хотя его заслуги признаются, но тѣмъ не менѣе относятся къ нему видимо холоднѣе и равнодушнѣе. Считаютъ его ошибкою то, что оно осталось католическимъ. Не понимаютъ, почему старокатолики столь твердо держатся религіи. Но безъ религіи не возможно развитіе народа. Кто разрушаетъ религію, тотъ преступникъ противъ общества. Матеріализмъ и упрямое полуобразование суть опаснѣйшіе враги народа. Религіозное движеніе начинается всегда въ небольшихъ кружкахъ. Они не должны быть презираемы, даже если бы были еще менѣе. Истина остается истиною и ложь остается ложью, независимо отъ большаго или меньшаго числа послѣдователей. Теперь, когда религіи народа глубоко угрожаютъ искаженные учебники, галлюцинаціи, культъ папы и всякаго рода фиглярство, теперь сугубый долгъ—сохранять положеніе. Компромиссъ съ папою есть теперь не что иное, какъ путь въ Каноссу. Государство должно поддержать свободу совѣсти, ибо только тогда оно начинаетъ быть христіанскимъ; посему не должно быть заключаемо никакого конкордата съ папою. „Ораторъ—замѣчаетъ корреспондентъ „Allg. Zeit“—доказалъ въ этой рѣчи не только свое глубокое прозрѣніе во внутренней ходъ исторіи церкви, но и глубокое религіозное чувство и теплоту, которыя должны поставить его въ рядъ лучшихъ богослововъ Германіи. Его теологія основывается на столь твердой практической подкладкѣ, что каждый при всей идеальности въ ней легко можетъ открыть цѣлую массу здороваго реализма“.

Рядъ рѣчей заключилъ епископъ Рейкенсъ. Онъ замѣтилъ, что только одно изреченіе папы непогрѣшимо, именно изреченіе въ силлабусѣ: „папа не можетъ примириться съ новѣйшею цивилизаціею“, и затѣмъ въ рѣчи, продол-

жавшейся около часа доказывалъ, что политическія, общественныя и соціальныя ученія папства не согласны съ требованіями новѣйшей цивилизаціи. А такъ какъ новѣйшее образованіе имѣетъ основаніе въ Евангелии, то папское по possumus значитъ: „мы не можемъ преобразовать наши ученія по предписаніямъ Св. Писанія и совѣсти“.

Желаніемъ, дабы слова епископа Рейнкенса пустили корень въ сердцахъ слушателей и вдохнули въ нихъ новое мужество для открытаго исповѣданія истины, президентъ Шварцманнъ заключилъ второе публичное засѣданіе и вмѣстѣ шестой старокатолической конгрессъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ предметовъ, конгрессъ занимался обсужденіемъ предложеній касательно болѣе сильнаго распространенія старокатолической прессы, особенно газеты „Deutscher Mercur“ и касательно оживленія агитаціи старокатоличества вообще.—По поводу представленія профессора Кнодта, что боннскіе фонды для пособія больнымъ духовнымъ лицамъ и старокатолическимъ студентамъ недостаточны, рѣшено было—предоставить синодальному представительству привлечь отдѣльныя общины и союзы къ приношеніямъ; съ другой стороны, нѣкоторые изъ депутатовъ конгресса выразили готовность, по возвращеніи въ отечество, энергически дѣйствовать за болѣе широкое распространеніе старокатолической прессы.

Замѣтимъ, въ заключеніе, что не было недостатка въ привѣтствіяхъ конгрессу отъ различныхъ обществъ и лицъ, сочувствующихъ старокатоличеству. О привѣтствіи старокатолическаго епископа въ Швейцаріи было сказано выше. Таковое же привѣтствіе было прислано архіепископомъ утрехтской церкви, монсиньоромъ Гейкампомъ. Кромѣ того, были получены привѣтствія отъ епископа линкольнскаго Вордсворта (изъ Англіи), профессора Росси (изъ Греціи) и отъ нѣкоторыхъ протестанскихъ священниковъ.

Ц.

Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія.

1. *Отношеніе перевода Скорины къ Вульгатъ и древне-славянскому тексту Библіи.*

Русскій переводъ нѣкоторыхъ библейскихъ книгъ Ветхаго Завета, изданный Францискомъ Скориною въ началѣ 16-го вѣка, есть, по утверженію ученыхъ ¹⁾, переводъ новый, приготовленный Скориною съ Вульгаты. Только Добровскій высказалъ мнѣніе, что Скорина свое изданіе библейскихъ книгъ приготовилъ съ помощью древне-славянскаго рукописнаго перевода ихъ ²⁾. Если мнѣніе Добровскаго справедливо, то переводъ Скорины не можетъ быть названъ въ строгомъ смыслѣ переводомъ новымъ, переводомъ, сдѣланнымъ исключительно съ Вульгаты.

Думается, что мнѣніе Добровскаго справедливо; во всякомъ случаѣ, оно имѣетъ для себя достаточныя основанія.

Для доказательства этого сличимъ Скорининъ переводъ первыхъ десяти главъ книги Бытія съ Вульгатою и съ славянскимъ переводомъ въ томъ видѣ, въ какомъ переводъ этотъ существовалъ во времена Скорины.

При сличеніи имѣемъ подъ руками:

1) Экземпляръ Пятокнижія Моисеева, изданнаго Скори-

---

¹⁾ Утверждаютъ это слѣдующіе ученые: митр. Евгений (словарь русскихъ свѣтскихъ писателей т. 2 стр. 169), Сахаровъ (обозрѣніе славяно-русской библиографіи т. I, кн. 2 стр. 5), Филаретъ Черниговскій (обзоръ русской духовной литературы кн. 1 стр. 185—186), Викторовъ (Бесѣды въ Обществѣ любителей россійской словесности. Вып. 1, стр. 9—10; съ нѣкоторыми, впрочемъ, оговорками), и др.

²⁾ Abhandl. der Böhm. Gesell. der Wissensch. 2-er B. Prag. 1795 p. 185. Цитатъ взять у г. Викторова (Бес. въ Общ. любителей росс. слов. Вып. 1, стр. 10).

ною въ 1519 г., — экземляръ, принадлежащій библиотекѣ Московской духовной академіи.

2) Текстъ Вульгаты въ изданіи Тишендорфа ¹⁾ и въ изданіи Штира и Тейле ²⁾.

3) Рукопись, содержащую въ себѣ 13 книгъ В. З., въ томъ числѣ Пятюкнижіе Моисеево въ древне-славянскомъ переводѣ. Рукопись писана въ 15 в.; славянской текстъ, въ ней заключающійся, тотъ же, что и въ Геннадіевской библии. Рукопись принадлежитъ библиотекѣ Московской духовной академіи ³⁾.

ГЛАВА I.

1 ст. въ переводѣ Скорины соотвѣтствуетъ Вульгатѣ; во 2-мъ стихѣ замѣчаются отступленія отъ латинскаго текста; такъ слова „*inanis et vacua (terra)*“ у Скорины переданы словами: неплодна и неукрашена; въ славянскомъ текстѣ XV в. стоитъ: невидима, и неукрашена; такимъ образомъ Скорина отступилъ отъ Вульгаты въ пользу славянскаго текста. Далѣе — латинскую фразу „*super faciem abyssi*“ Скорина передаетъ: поверху бездны; и здѣсь отступление въ пользу славянскаго, гдѣ стоитъ: верху бездны. 3-й ст. соотвѣтствуетъ Вульгатѣ; въ 4-мъ снова находимъ отступление и опять въ пользу текста славянскаго. Въ Вульгатѣ

1) *Biblia sacra latita veteris Testamenti Hieronymo interprete ex antiquissima auctoritate in stichos descripta. Editionem... ad finem perduxit C. de Tischendorf. Lipsiae. 1873.*

2) *Polyglotten—Bibel. Bearbeitet von Stier u. Theile 3 Aufl.*

3) Покойный ректоръ Московской духовной академіи, прот. А. В. Горскій говоритъ объ этой рукописи: Рукопись писана въ XV вѣкѣ... Въ ней текстъ Пятюкнижія согласенъ съ помѣщенными въ полныхъ спискахъ библии, принадлежащихъ Московской синодальной библиотекѣ (см. его статью: „О славянск. переводѣ Пятюкнижія Моисеева, исправленномъ въ XV в. по еврейск. тексту“ въ Приб. къ Твор. св. отцевъ т. 19 стр. 136). Покойный о. ректоръ при опредѣленіи времени написанія рукописи принялъ, между прочимъ, во вниманіе фабричныя знаки, вытисненные на бумагѣ, на которой начертана рукопись. На пустомъ листѣ рукописи, предшествующемъ листу заглавному, покойный написалъ карандашомъ слѣдующее: знакъ на бумагѣ: а) на заглавномъ листѣ тотъ же что у Тромонаина подъ № 175, и отнесенъ къ 1450 г.; б) на л. 6 у Тром. № 196. Тоже 1450 г.; в) 9, у Тром. № 223—1450.

Заглавіе книги Тромонаина, на которую здѣсь ссылается покойный, слѣдующее: Изъясненія знаковь, видимыхъ въ числей бумагѣ, пр... М. 1844.

читаемъ: *et vidit Deus lucem, quod esset bona, et divisit lucem a tenebris*; у Скорины: и виде Богъ светъ яко добро, и разлучи Богъ межѣ светомъ и межѣ тмою; въ славянскомъ: и видѣ Богъ свѣтъ яко добро. и разлоучи Богъ между свѣтомъ, и между тмою. Стихи 5—13 въ переводѣ Скорины соотвѣтствуютъ Вульгатѣ. Въ 14 ст. слова Вульгаты: „*et sint in signa et tempora et dies et annos*“ Скорина передаетъ свободно, именно: и будутъ воззнамена и вчасы днемъ и летомъ. Стихи 15—19 соотвѣтствуютъ Вульгатѣ. Въ ст. 20 слова Вульгаты: „*Producant aquae reptile animae viventis*“ Скорина передаетъ: даросплодятъ воды Гмызы душъ живыхъ; послѣднія слова напоминаютъ фразу славянскаго перевода: „гады душъ живыхъ (LXX ἐρπετὰ φύων ζώων)“. Въ 21 ст. слова „*in species suas*“ Скорина переводитъ: „по плоду своему“, а въ 12 ст. подобную же фразу „*secundum speciem suam*“ передалъ выраженіемъ „по роду своему“; такимъ образомъ Скорина переводитъ различно одни и тѣже слова, не заботясь о правильности перевода. Въ ст. 22 слова Вульгаты: *Benedixitque eis* Скорина переводитъ буквально: „и благословилъ имъ“. Ст. 22—25 соотвѣтствуютъ Вульгатѣ. Въ ст. 26 переводъ Скорины, не отступая отъ Вульгаты, въ то же время имѣетъ близкое сходство съ славянскимъ переводомъ въ выраженіяхъ; у Скорины читаемъ: и рече, сотворимо чловѣка по образу и поподобию нашему, и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и зверми и всею землею и всеми гады ползающими по земли; въ славянскомъ переводѣ: и рече Богъ сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію, и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрми и скоты, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли. Въ 27 ст. Скориною употреблено лишнее противъ Вульгаты слово: „по подобію“; вообще же переводъ стиха сдѣланъ съ латинскаго текста. 28 ст. по Вульгатѣ. Въ 29 ст. слова лат. текста: *semen-tem generis sui (habent)* у Скорины переведены: „плодъ семени своего“; выраженіе „плодъ семени“ взято изъ славянскаго (плодъ семене). Ст. 30 и 31 соотвѣтствуютъ Вульгатѣ.

ГЛАВА II.

1-й ст. у Скорины соотвѣтствуетъ Вульгатѣ и въ то же время имѣетъ почти буквальное сходство съ переводомъ славянскимъ. У Скорины читаемъ: и тако совершишеса небеса и земля, и все украшение ихъ, въ славянскомъ: и совершишася небо и земля и все оукрашеніе ихъ. Во 2-мъ ст. Скорина латинское выраженіе „die septimo“ передалъ словами: дня шестаго, слѣдуя славянскому, въ которомъ стоитъ: „въ день шестый (съверши Богъ дѣла своя). Въ 3 ст. одни выраженія Вульгаты Скорина передаетъ съ рабскимъ буквализмомъ, при передачѣ же другихъ отступаетъ отъ латинскаго текста въ пользу славянскаго: такъ послѣднюю часть 3-го стиха: „cessaverat (Deus) ab omni opere suo, quod creavit Deus ut faceret“ Скорина переводитъ: былъ престалъ отъ всехъ дель своихъ ихъже сотворилъ Богъ дабы чинилъ; здѣсь слова: „отъ всехъ дель своихъ ихъже“ взяты изъ славянскаго текста лишь съ перемѣною правописанія. Въ 4-мъ стихѣ вмѣсто „Dominus Deus“ Вульгаты у Скорины, какъ въ славянскомъ, поставлено только „Богъ“. Въ 5 ст. слова латинскаго текста: „omnemque herbam regionis, priusquam germinaret“ Скорина переводитъ свободно, не придерживаясь буквы и не вполне правильно; именно такъ: и каждую былинку странъ первой нежели есть дала плодъ свой. 6-й ст. — по Вульгатѣ. Въ 7-мъ у Скорины употреблено лишнее противъ Вульгаты слово „вземъ“, согласно съ славянскимъ переводомъ. Вообще этотъ стихъ у Скорины имѣетъ относительно выраженій близкое сходство съ славянскимъ текстомъ. Стихи 8—18—по Вульгатѣ. Въ ст. 19 фраза Вульгаты „ut videret quid vocaret ea“ Скориною передана не правильно: „Абы ихъ виделъ и именовалъ“. Въ 20 ст. слова Вульгаты: „Appelavitque Adam nominibus suis cuncta animantia“ переведены Скориною сокращенно: „И именовалъ есть Адамъ каждое животное“. Въ 21 ст. слова лат. текста: tulit unam de costis ejus Скорина перевелъ: „вынялъ едину кость отъ ребръ его“; такимъ образомъ онъ здѣсь (какъ и въ слѣдующемъ стихѣ) латинское costa (ребро) перевелъ словомъ „кость“; выраженіе же „отъ ребръ“ взялъ изъ славянскаго текста. Въ 22 ст.

„costam“ пер. „кость“. Стихи 23 и 24 — по Вульгатѣ. Въ 25 ст. у Скорины буквально повторяется славянскій переводъ; у Скорины читаемъ: И беста оба нага Адамъ и жена его и не стыдестася; въ славянскомъ: и бѣста оба нага-адамъ же и жена его и не стыдистася.

ГЛАВА III.

1—5 ст. по Вульгатѣ. Въ 6 ст. слова лат. текста: *Vidit igitur mulier* Скорина перевелъ: „Сиаже егда видела жена“, слова „*aspectoque delectabile*“ передалъ фразою: „и вгодно очима видети“, взятою изъ славянскаго перевода (оугодно очима видѣти), и въ концѣ стиха прибавилъ противъ Вульгаты выраженіе: „снею“. Послѣдняя часть 7-го стиха: „*consverunt folia ficus et fecerunt sibi perizomata*“ переданы Скориною довольно странно, именно такъ: „навезали суть листвیا смоковнаго и наделали собѣ вениковъ“. 8-й ст. переведенъ буква въ букву съ Вульгаты; такъ въ Вульгатѣ читаемъ: „*Et cum avdissent vocem Dominivi Dei deambulantis in Paradiso adavram post meridiem*“; Скорина переводитъ: „и егда услышали гласъ Господа Бога ходящего враи кветру пополудни“. Ст. 9 по Вульгатѣ. Въ ст. 10 у Скорины прибавлено противъ Вульгаты (и противъ славянскаго) слово „Господи“. Въ стихѣ 11 также прибавлено слово „Господь“ и выраженіе „отъ него“ въ фразѣ: „отъ него ель есь“, заканчивающей стихъ. Стихи 12—18 по Вульгатѣ. Въ 19 ст. у Скорины прибавлено противъ Вульгаты слово „свой“ въ фразѣ: „ести будутъ хлѣбъ свой“; слово это находится въ славянскомъ переводѣ (снѣси хлѣбъ свой). Стихи 20—24 въ переводѣ Скорины соотвѣтствуютъ Вульгатѣ; но при этомъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ употреблены Скориною выраженія, живо напоминающія собою языкъ перевода славянскаго. Такъ вторая половина 22 стиха у Скорины читается слѣдующимъ образомъ: „нынѣже данекогда простреть руку свою и возметъ отъ древа жизни, и снѣсть, и живъ будетъ во вѣки“. Замѣчательно, что здѣсь сходство между переводомъ Скорины и славянскимъ усматривается даже въ правописаніи.

ГЛАВА IV.

Въ 1-мъ стихѣ слова Вульгаты: „*Possedi hominem per Deum*“ Скорина переводитъ: одержажъ человека Бога ради.

Переводъ этотъ близокъ къ славянскому, гдѣ читаемъ: създахъ челоуѣка бога ради. Слѣдуетъ замѣтить, что собственное имя жены, употребленное, между прочимъ, въ разсматриваемомъ стихѣ, Скорина пишетъ согласно съ славянскимъ переводомъ: „Евга“. 2-й ст. по Вульгатѣ. 3-й стихъ въ Вульгатѣ читается: *Factum est avtem post multos dies, ut offerret Cain de fructibus, et coet.*; выражение „*ut offeret*“ Скорина переводитъ: „иже приношаше“. Въ 4-мъ ст. слова Вульгаты: „*et de adipibus eorum* (отъ туковъ ихъ т. е. первородныхъ принесъ Авель) Скорина произвольно передаетъ фразу: „отъ претучного скоту“. Стихи 5—16 соотвѣтствуютъ Вульгатѣ; только нѣкоторыя слова и фразы въ этихъ стихахъ переданы неполнѣ точно и правильно; такъ слова 12 ст. „*vagus et profugus eris*“ Скорина переводитъ: „хоропякою и бегуномъ будеши“; слова 16 ст.: „*in terra ad orientalem plagam Eden*“ переданы: „костране еже есть на выходъ солнѣца Едему“. Стихи 17—22 по Вульгатѣ; но нѣкоторыя собственные имена, употребленные въ лат. текстѣ, переданы у Скорины неправильно, именно: лат. „*Jabel*“ Скорина читаетъ „Яиль“, лат. „*jubal*“ Скорина читаетъ „Ѡуваль“, лат. „*Mathusael*“ у Скорины „МаѠусалемъ“. Въ 23 ст. слова: „*quoniam occidi virum in vulnus meum, et adolescentulum in livorem meum*“ Скорина перевелъ: „сѣ убихъ мужа въ язву собѣ, июношу вострупъ мнѣ“, придерживаясь, несомнѣнно, славянскаго перевода, въ которомъ читаемъ: „яко моужа оубихъ, въ язву мнѣ, и юношу во строупъ себѣ“. Ст. 24 и 25 по Вульгатѣ; въ 25 ст. слова „*et reperit filium, vocavitque*“ переведены: „и породи сына и назвалъ“ (вмѣсто „назвала“).

ГЛАВА V.

Въ 5-й главѣ Скорина сначала и до конца слѣдуетъ Вульгатѣ; согласно съ Вульгатою онъ приводитъ всѣ, содержащіяся въ этой главѣ, хронологическія указанія; только одно выраженіе, употребленное Скориною въ 22 ст., напоминаетъ собою славянскій переводъ, именно въ Вульгатѣ читаемъ: *Et ambulavit Henoch cum Deo*; у Скорины: „и угоди Енохъ Богу“; въ славянскомъ: „и оугоди енохъ богу“ (юсь).

ГЛАВА VI.

Ст. 1—5 по Вульгатѣ, хотя и не вездѣ точно; въ началѣ 1-го ст. прибавлено, противъ Вульгаты, „Бысть же“, согласно съ славянскимъ. Въ 6 ст. прибавлено также противъ Вульгаты, выраженіе: „и будущего стережася“. Ст. 7 и 8 по Вульгатѣ. Въ 9 ст. слова: „cum Deo ambulavit“ переведены: „Богу угоди“. Ст. 10—12 по Вульгатѣ. Въ 13 ст. слова: „et ego disperdam eos cum terra“ переведены: и се Азъ погублю Е и землю ихъ; переводъ не вполнѣ точный; слово „ихъ“ прибавлено. Ст. 14 и 15 по Вульгатѣ. Въ первой половинѣ 16 ст. слова: „et in cubito consummabis summitatem ejus“ переведены: и во единъ локоть скончаеши верхъ его; переводъ близокъ къ славянскому: въ единъ лакоть скончаеши сверху; вторую половину 16 ст. Скорина передалъ произвольно, не придерживаясь лат. текста, хотя онъ и не представляетъ трудностей; лат. текстъ: „ostium avtem arcae pones ex latere; coenacula et tristega facies in ea“; переводъ Скорины: Двери пакъ учинишь ковчегу набоку здолу, горници поделаешь внемъ на нихже удвоитые и утроитые коморы будутъ. Ст. 17—19 по Вульгатѣ. Въ ст. 20 одинаковыя выраженія Вульгаты: „juxta genus suum“, „in genere suo“, „secundum genus suum“ Скорина переводитъ различно; въ первомъ случаѣ—„по роду ихъ“, во второмъ—„по плоду ихъ“, въ третьемъ—„по плѣмю ихъ“; затѣмъ онъ прибавляетъ, противъ Вульгаты, два выраженія: „отъ зверей“ (въ фразѣ: отъзверей и отъскотъ; въ Вульгатѣ только „de jumentis“) и, въ концѣ стиха, „свами“. Въ 21 ст. слова: „quae (escae) mandi possunt, et comportabis apud te“ у Скорины переведены: еже ести можете (въ славянскомъ: яже имаши ясти) и внесеши Вковчегъ. Въ концѣ 22 ст. въ Вульгатѣ „Deus“, у Скорины, какъ въ славянск. „Господь Богъ“.

ГЛАВА VII.

Въ 1 ст. у Скорины „Кноеви“ (въ славянскомъ Ноеви), Вулг. ad eum. Ст. 2-й: „animans“ Вульгаты переведено у Скорины словомъ „звѣрь“. Ст. 3-й „semen“ переведено словомъ „племя“ и прибавлено „ихъ“ (т. е. птицъ), противъ

Вульгаты. 4-й ст. въ переводѣ Скорины вообще близокъ къ тексту Вульгаты и въ то же время нѣкоторыя употребленныя въ немъ фразы представляютъ почти буквальное сходство съ славянскимъ переводомъ, такъ въ Вульгатѣ— „pluam“ у Скорины, какъ и въ славянскомъ, „наведу дождь“. Ст. 5—13 у Скорины вполне соотвѣтствуютъ Вульгатѣ. Въ 14 ст. одинаковыя выраженія Вульгаты: „secundum genus suum“, „in genere suo“ у Скорины переданы, какъ и въ 6, 20, различно; въ первомъ случаѣ— „по роду своему“, во второмъ— „по плоду своему“, въ третьемъ— „по прирожденію своему“; затѣмъ—фраза латинскаго текста „universae aves omnesque volucres“ переведена Скориною произвольно, именно словами: вси птице свойскіе и дивокіе (т. е. домашнія и дикія). Ст. 15—24 по Вульгатѣ; только слова 23 ст.: „и отъ птицъ небесныхъ даже и до всехъ гадовъ ползающихъ по земли“ неточно передаютъ фразу: tam reptile, quam volucres coeli; слова „всехъ“ и „ползающихъ по земли“ лишнія здѣсь.

ГЛАВА VIII.

Ст. 1 и 2 по Вульгатѣ. Въ ст. 3-мъ слова Вульгаты „euntes et redeuntes“ (aquae) переведены: плывуще на мѣста своя (воды). Въ ст. 4 въ Вульгатѣ: vigesimo septimo die; у Скорины: четырнадцатаго дня (въ евр. и русск.: въ 17 день, въ слав.—въ 27-й), въ Вульгатѣ: „requievitque“, у Скорины: „и седе“, какъ въ славянскомъ. Ст. 5—12 по Вульгатѣ. Въ ст. 13 по Вульгатѣ: „viditque quod exsiccata esset superficies terrae“, у Скорины: „и видѣ яко иссяче вода отъ лица земли“, какъ въ славянскомъ (и сосяче). Въ 14 въ Вульгатѣ: septimo et vigesimo die, у Скорины: семнадцатаго дня. Ст. 15 и 16 по Вульгатѣ, 17—также, за исключеніемъ фразы „et ingredimini super terram“, которая у Скорины опущена и которой нѣтъ также въ славянскомъ. 18—по Вульгатѣ, въ 19—фраза: „и гады пресмыкающіеся по земли“ напоминаетъ славянскій переводъ; 20—по Вульгатѣ, въ 21 по Вульгатѣ: Nequaquam ultra maledicam terrae propter homines, у Скорины: не приложу ктому проклинати земли за дела человѣческая; эта фраза, отступающая отъ латинскаго текста, имѣетъ буквальное сходство съ сла-

вянскимъ переводомъ. 22 ст. по Вульгатѣ, за исключеніемъ выраженія „на земли“ (вмѣсто „земли“ какъ бы слѣдовало по Вульгатѣ), взятаго изъ славянскаго перевода.

ГЛАВА IX.

1—9 ст. по Вульгатѣ; въ 10 опущены слова: *et univērsis bestiis terrae* (вѣроятно во избѣжаніе тавтологіи, такъ какъ выше въ томъ же стихѣ употреблена фраза: *et rescidibus terrae cunctis*). Ст. 11—17 въ переводѣ Скорины соотвѣтствуютъ Вульгатѣ; только въ ст. 16-мъ въ выраженіи „и будетъ дуга моя“, слово „моя“ лишнее у Скорины противъ Вульгаты, но оно находится въ славянскомъ переводѣ. 18 и 19 по Вульгатѣ, 20 и 21 представляютъ свободный переводъ съ Вульгаты, 22—по Вульгатѣ; въ 23 ст. въ выраженіи: „на оба рамена своя“ слово „оба“ у Скорины лишнее противъ Вульгаты, но въ слав. пер. оно есть (на обѣ рамя свои). 24 ст. у Скорины начинается: „и прочутивъ Ное истрезвѣвъ отъ вина“,—слово „прочутивъ“ лишнее противъ Вульгаты. 25 ст. въ Вульгатѣ начинается словами: „ait: maledictus Chanaan“; у Скорины читаемъ: „и рече проклять буди Хамъ“; упоминая Хама вмѣсто Ханаана, Скорина слѣдуетъ славянскому переводу: „проклять буди Хамъ“. 26 ст. Вульгаты: „sit Chanaan servus ejus“; у Скорины: и будетъ Хамъ рабъ его (въ славянскомъ: и будетъ Хамъ рабъ ему). Въ 27 ст. у Скорины, какъ въ славянскомъ, опять Хамъ, вмѣсто Ханаанъ. 28 и 29 по Вульгатѣ.

ГЛАВА X.

4 ст. Вульг. Tharsis, Скор. Тарсин. Ст. 5 фраза Вульгаты: *et familias suas (secundum)* оставлена Скориною безъ передачи. Въ ст. 7 неправильно переданы имена: Sabatha—Савая, Sabatacha—Саватана.

Въ ст. 11 въ Вульг. Niniven, у Скор. Ниневію (какъ въ слав.). Въ ст. 12 въ Вульгатѣ: „inter Niniven“, у Скор. межи ниневіею (слав. *ниневіею*). Въ ст. 19 неправильно переданы Скориною собственныя имена, сравнительно съ текстомъ Вульгаты; такъ въ Вульгатѣ: Phetrusim et Chasluim, у Скорины фетузима и целюима. 18-й ст. въ

Вульгатѣ: *et post haec disseminati sunt*, у Скорины: а отъ тыхъ размножишеса. Въ ст. 20-мъ осталось у Скорины непереведеннымъ выраженіе „*terrisque*“; въ выраженіи Скорины: „во племенехъ своихъ“, слово „своихъ“ оказывается лишнимъ противъ Вульгаты; но оно есть въ слав. пер. Ст. 21 у Скорины переданъ съ Вульгаты неправильно.

Въ ст. 27 и 29 неправильно переданы, сравнительно съ Вульгатою, собственныя имена; въ Вульгатѣ напимѣръ *Decla, Iobal (genuit Jectan)*, у Скорины: Дедама, Езвоя (сплодилъ Ектанъ). Въ ст. 32 у Скорины оставлено безъ перевода выраженіе Вульгаты: „*in terra*“. Неупомянуты здѣсь стихи 10-й главы соотвѣтствуютъ у Скорины Вульгатѣ.

Произведенное нами сличеніе представляетъ данныя для слѣдующихъ выводовъ относительно труда Скорины:

1. Приготовляя изданіе библейскихъ книгъ Ветхаго Заѣта на русскомъ языкѣ, Скорина имѣлъ у себя, какъ главное пособіе и руководство, латинскій текстъ библии, извѣстный подъ именемъ Вульгаты. Съ Вульгаты Скорина переводилъ подрядъ значительные по объему отдѣлы въ главахъ и цѣлыя главы. Но переводъ Скорины не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Иногда Скорина буква въ букву передаетъ латинскій текстъ (благословилъ имъ—Быт. 1, 22), вслѣдствіе чего впадаетъ въ рабскій буквализмъ въ ущербъ чистотѣ и правильности русской рѣчи. Иногда же, наоборотъ, онъ съ излишнею свободою относится къ переводимому тексту. Это свободное отношеніе обнаруживается во 1-хъ въ томъ, что Скорина или оставлялъ безъ перевода слова и фразы латинскаго текста (напимѣръ Быт. 9, 10: *et universis bestiis terrae*; 10, 32: *in terra*), или вносилъ въ свой переводъ слова, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ словъ въ Вульгатѣ (напимѣръ Быт. 6, 6: и будущего стережася; 9, 24: прочутивъ); во 2-хъ, въ томъ, что онъ не вполне точно переводилъ, по мѣстамъ, латинскій текстъ, безъ нужды отступая отъ буквы этого текста (напимѣръ 6, 13: *disperdam eos cum terra* Скорина перевелъ: погублю е и землю); въ 3-хъ, въ томъ, наконецъ, что Скорина передавалъ нѣкоторыя мѣста Вульгаты неправильно, произвольно, сообщая въ своемъ переводѣ вовсе не то, что на самомъ дѣлѣ содержитъ текстъ. Ближайшими причинами не-

правильной и произвольной передачи латинскаго текста, между прочимъ, были: а) недостатокъ надлежащаго вниманія при прочитываніи переводимыхъ фразъ (отсюда 8, 14: *septimo vicesimo die*, переведено: семнадцатого дня); б) передача нѣкоторыхъ словъ, значеніе которыхъ не было въ точности извѣстно, по догадкѣ, въ ошибочномъ предположеніи, что передача правильна (напримѣръ *costa*, перев. кость); в) не желаніе долгое время останавливаться на мѣстахъ, не поддающихся съ перваго раза точному и удовлетворительному въ литературномъ отношеніи переводу (отсюда Скорина при передачѣ словъ Быт. 7, 14: *universae aves omnesque volucres* употребилъ фразу, несоотвѣтствующую тексту: вси птице своискіе и дивокіе); г) незнаніе нѣкоторыхъ словъ, употребленныхъ въ текстѣ, и невозможность, при находившихся подъ руками пособіяхъ, узнать ихъ значеніе (отсюда греческое слово *περιζώματα*, оставленное въ Вульгатѣ безъ перевода, Скорина перевелъ словомъ „веники“: 3, 7—на дѣлали собѣ вениковъ). Всѣ эти ближайшія частныя причины вытекали, какъ кажется, изъ одной общей, о которой ниже.

2. Но имѣя Вульгату, какъ главное пособіе и руководство, Скорина, въ то же время постоянно имѣлъ передъ глазами славянскій текстъ Библіи, бывшій въ его время въ употребленіи и въ значительной мѣрѣ пользовался этимъ текстомъ. Видно это во 1) изъ того, что онъ вносилъ въ свой переводъ такія слова, которыя находятся въ славянскомъ текстѣ его времени и которыхъ нѣтъ въ Вульгатѣ (напримѣръ 3, 19: „свой“); во 2) изъ того, что онъ отступалъ отъ Вульгаты въ пользу славянскаго текста, хотя вообще и ставилъ текстъ Вульгаты выше славянскаго (напр. 9, 25—27: „Хамъ“ вмѣсто „Ханаанъ“); въ 3) изъ того, что онъ буквально или съ незначительными измѣненіями повторялъ въ своемъ переводѣ выраженія и цѣлыя стихи славянскаго текста.

3. На основаніи указаннаго отношенія Скорины къ Вульгатѣ и славянскому тексту, можно предположить, что Скорина имѣлъ въ виду не составленіе совершенно новаго перевода съ Вульгаты, а исправленіе уже готоваго славянскаго, со стороны устарѣвшаго уже языка и приближеніе его

къ подлиннику съ помощью Вульгаты, которая признавалась Скориною вѣрною копіею еврейскаго оригинала, за немногими развѣ исключеніями.

4. Работу свою Скорина совершалъ съ большою поспѣшностію. Въ этой-то поспѣшности и заключается главная причина тѣхъ ошибокъ и неправильностей, того произвола, которые допущены имъ при передачѣ на русскій языкъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Вульгаты.

2. Предположеніе о происхожденіи вставочнаго отдѣла, находящагося въ 3 Цар. 2, 35 (въ переводѣ LXX).

Въ 3-й книгѣ Царствъ, во 2-й главѣ послѣ 35-го стиха находится въ переводѣ LXX слѣдующая вставка:

И далъ Господь Соломону разумъ, и мудрость весьма великую, и обширный умъ, какъ песокъ при морѣ. И Соломонъ имѣлъ разумъ выше разума всѣхъ сыновъ востока и всѣхъ мудрыхъ египтянъ. И взялъ за себя дочь Фараона и ввелъ ее въ городъ Давидовъ, доколѣ не построилъ дома своего и, во-первыхъ, дома Господня и стѣны вокругъ Іерусалима; въ семь лѣтъ окончилъ онъ строеніе. И было у Соломона семьдесятъ тысячъ человекъ, носящихъ тяжести, и восемьдесятъ тысячъ каменосѣковъ въ горахъ. И сдѣлалъ Соломонъ море и подпоры, и большія бани, и столбы, и источникъ на дворѣ, и мѣдное море, и построилъ замокъ и укрѣпленія его, и раздѣлилъ городъ Давидовъ. Тогда дочь Фараона перешла изъ города Давидова въ домъ свой, который онъ построилъ ей; тогда построилъ Соломонъ стѣну вокругъ города. И приносилъ Соломонъ три раза въ годъ всесоженія и мирныя жертвы на жертвенникѣ, который онъ устроилъ Господу, и куреніе совершалъ на немъ предъ Господомъ, и окончилъ строеніе дома. Главныхъ приставниковъ надъ работами Соломоновыми было три тысячи шесть сотъ, которые управляли народомъ, производившимъ работы. И построилъ онъ Ассуръ, и Магдонъ, и Газеръ, и Веоронъ вышній и Валалаеъ; но сіи города онъ построилъ послѣ построения дома Господня и стѣны вокругъ Іерусалима. И еще при жизни Давидъ завѣщалъ Соломону, говоря: вотъ у тебя Семей, сынъ Геры, сынъ Іеминіина изъ Бухурима; онъ злословилъ меня тяжкимъ злословіемъ, какъ я шель въ Маханаимъ; но онъ вышелъ навстрѣчу мнѣ у

Иордана, и я поклялся ему Господомъ, говоря: я не умерщвлю тебя мечемъ. Ты же не оставь его безнаказаннымъ; ибо ты человекъ мудрый и знаешь, что тебѣ сдѣлать съ нимъ, чтобы низвести сѣдину его въ крови, въ преисподнюю.

Чтобы объяснить происхожденіе этой вставки, сравнимъ ее съ 3—10 главами той же книги Царствъ и съ 1—9 гл. 2-й кн. Паралипоменонъ, излагающими исторію Соломона. Сличеніе даетъ видѣть слѣдующее:

Первые два пункта повторяютъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями 29 и 30-й стихи 4-й главы, которые содержатъ въ себѣ общее положеніе, раскрываемое въ дальнѣйшихъ стихахъ 4-й главы; именно, въ 29 и 30 стихахъ высказано положеніе: Соломонъ былъ мудръ и превосходилъ всѣхъ своею мудростью; а въ стихѣ 31 названы нѣкоторые изъ знаменитыхъ мудрецовъ, которые уступали однакоже въ мудрости Соломону; въ ст. 32 и 33 указано, въ чемъ проявлялась мудрость Соломона и, наконецъ, въ стихѣ 34 сдѣлано замѣчаніе о томъ, какою славою пользовался мудрый царь даже внѣ предѣловъ своего отечества. Затѣмъ, первая часть третьяго пункта, заканчивающаяся словами: „стѣны вокругъ Іерусалима“ соответствуетъ первымъ стихамъ третьей главы; послѣдняя: „въ шесть лѣтъ кончилъ онъ строеніе“ взята изъ 39 ст. 6-й главы. Далѣе, пунктъ четвертый есть 15-й стихъ 5-й главы; въ пунктѣ пятомъ исчисляются прежде всего такіе замѣчательные по своему устройству предметы, которые были отлиты изъ мѣди для Соломонова храма, подробное описаніе которыхъ мы встрѣчаемъ въ слѣдующихъ главахъ. Такъ упоминаемое здѣсь море мѣдное описано въ 7-й гл. 23—26 ст. (Ср. 2 Пар. 4, 2—5). Подставы или подпоры описаны въ той же главѣ въ 27—39 ст. (Ср. 2 Пар. 4, 14), столбы—въ той же главѣ ст. 15—22 (Ср. 2 Пар. 3, 15—17; 4, 12); далѣе названы нѣкоторыя изъ построекъ Соломоновыхъ, о которыхъ также говорится въ дальнѣйшихъ главахъ, именно названы замокъ и укрѣпленія, которыя хотя и существовали уже при Давидѣ (2 Цар. 5, 9), но были, вѣроятно, приведены въ наилучшій видъ Соломономъ, на что указано въ 9, 15. 24; 11, 27; наконецъ, приписаны Со-

ломону такія сооружеія, о которыхъ въ подлинномъ текстѣ 3 Цар. и 2 Пар. не упоминается; такъ ему приписано устройство источника на дворѣ, вѣроятно, храма. Но если 3 Цар. и 2 Пар., при описаніи Соломонова храма, умалчиваютъ объ устройствѣ источника; тѣмъ не менѣе онъ, по всей вѣроятности, существовалъ, ибо въ храмѣ, для наполненія мѣднаго моря, при принесеніи многочисленныхъ жертвъ, требовалось много воды, которая потому должна была находиться подъ руками. Указаніе на существованіе при храмѣ источника, хотя отдаленное, можно находить у пророка Іезекіиля, въ его видѣніи новаго храма. Въ храмѣ этомъ, который въ главныхъ своихъ принадлежностяхъ былъ воспроизведеніемъ храма Соломонова, находился, по изображенію пророка, источникъ (Іез. 47, 1—12; Зах. 13, 1; 14, 8). И по новѣйшимъ изслѣдованіямъ того мѣста, на которомъ былъ устроенъ храмъ Соломоновъ, несомнѣнно доказано, что здѣсь источникъ существовалъ и былъ приспособленъ къ нуждамъ храма. Это-то приспособленіе, или устройство источника преданіе и приписывало Соломону, вслѣдствіе чего, конечно, въ рассматриваемой нами вставкѣ источникъ на дворѣ и названъ въ числѣ прочихъ упомянутыхъ въ ней сооружеій Соломона. Изъ дальнѣйшихъ пунктовъ разбираемой вставки—шестой и седьмой повторяютъ 24 и 25 стихи 9 гл. 3-й книги Царствъ, осьмой—вторая половина 15-го стиха 2-й гл. 2 кн. Пар.; Срав. 3 Ц. 5, 16; девятый—3 Ц. 9, 17, 18; Ср. 2 Пар.

Наконецъ, десятый—3 Ц. 2, 8, 9; но этотъ послѣдній пунктъ вставки стоитъ безъ всякой связи съ пунктами предшествующими, служа краткимъ введеніемъ къ послѣдующему разсказу.

Такимъ образомъ оказывается, что рассматриваемая нами вставка составлена на основаніи слѣдующихъ главъ 3-й кн. Цар. и параллельныхъ имъ главъ 2-й кн. Паралип. и повторяетъ по большей части буквально, частію же въ сокращеніи нѣсколько стиховъ названныхъ главъ; къ этимъ заимствованіямъ прибавлено лишь нѣчто на основаніи преданія.

Далѣе, при разсмотрѣніи разбираемой вставки оказывается, что тѣ заимствованные изъ текста пункты, изъ ко-

торыя слагается она, распредѣлены въ извѣстномъ, довольно послѣдовательномъ порядкѣ, примѣнительно къ ихъ содержанію. Такъ вставка прежде всего говоритъ о мудрости Соломона и упоминаетъ о брачномъ его союзѣ съ дочерью Фараона; затѣмъ въ ней перечисляются постройки, произведенныя Соломономъ въ Иерусалимѣ и наиболѣе выдающіяся принадлежности храма — важнѣйшей изъ построекъ Соломоновыхъ, при чемъ упомянуто, что для произведенія работъ у Соломона было 150 тысячъ рабочихъ; далѣе слѣдуетъ замѣчаніе о принесеніи Соломономъ трижды въ году всесожженій и жертвъ; наконецъ вставка оканчивается перечнемъ городовъ, устроенныхъ Соломономъ въ различныхъ пунктахъ его владѣній; перечень же предваряется замѣчаніемъ о числѣ надсмотрщиковъ, наблюдавшихъ за постройками.

Не трудно замѣтить, что разбираемая вставка по своему характеру, по своему отношенію къ исторіи Соломона, изложенной въ 3 Ц. и во 2 Пар. есть не иное что, какъ конспектъ этой исторіи, краткій обзоръ характеристическихъ особенностей знаменитаго царя Израильскаго, наиболѣе выдающихся фактовъ его семейной жизни и его царственной дѣятельности.

Но какъ возникъ этотъ краткій обзоръ? Нельзя думать, чтобы онъ, во времена составленія греческаго перевода, находился въ подлинномъ ветхозавѣтномъ текстѣ и, слѣдовательно, былъ начертанъ рукою того священнаго бытописателя, который изложилъ въ 3-й кн. Царствъ исторію Соломона; ибо еслибы обзоръ этотъ былъ составной частію первоначальнаго подлиннаго текста, то онъ и доселѣ сохранился бы въ немъ: такъ какъ невозможно представить себѣ основаній, по которымъ столь значительный сравнительно отдѣлъ могъ быть выпущенъ какимъ-либо редакторомъ священныхъ книгъ. Притомъ же, редакторы ветхозавѣтныхъ писаній при томъ великомъ уваженіи, какое имѣлъ къ этимъ писаніямъ іудейскій народъ, особенно послѣ Вавилонскаго плѣна, всегда были далеки отъ мысли дѣлать въ текстѣ Писаній какія бы то ни было сокращенія (Иосифъ Флавій contra Apionem); ихъ единственною задачею было заботиться о неизмѣнномъ сохраненіи не только

отдѣловъ, но и каждой черты въ текстѣ. Далѣе — нельзя думать, чтобы содержащій въ себѣ краткій обзоръ исторіи Соломона и разсматриваемый нами отдѣлъ былъ впервые внесенъ въ греческій переводъ составителями этого послѣдняго.

Цѣлю греческихъ переводчиковъ было, конечно, передать еврейскій подлинникъ в. з. книгъ на греческій языкъ съ возможною ясностью и для сообщенія ясности они могли дѣлать нѣкоторыя пояснительныя дополненія къ подлиннику, что нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно и дѣлали. Но во всякомъ случаѣ совершенно внѣ ихъ задачи было составленіе новыхъ отдѣловъ, хотя и на основаніи переводимаго текста, но въ этомъ текстѣ не находящихся, и внесеніе ихъ въ свой переводъ. Нѣтъ, всего вѣроятнѣе, что разсматриваемое нами вставочное отдѣленіе возникло уже послѣ появленія греческаго перевода 3-й книги Царствъ и вообще в. з. библии и принадлежитъ какому-либо читателю этого перевода. Рукописи LXX предназначались прежде всего для домашняго употребленія, служили для евреевъ, усвоившихъ греческій языкъ, пособіемъ къ уразумѣнію в. з. писанія и, конечно, не пользовались тѣмъ благоговѣйнымъ уваженіемъ, съ какимъ относились къ рукописямъ, содержавшимъ подлинный текстъ и употреблявшимся въ синагогахъ. Поэтому каждый владѣтель и усердный читатель рукописи LXX могъ дѣлать и несомнѣнно дѣлалъ на ея поляхъ различныя замѣчанія, содержащія напр. исправленія перевода, обозначенія параллельныхъ мѣстъ, объясненія мѣстъ не вполне понятныхъ и подоб. Могло быть и то, что какой либо обладатель и читатель одной изъ рукописей LXX, составивъ краткій обзоръ исторіи Соломона, изложенной въ 3-й кн. Царствъ и 2 кн. Пар. для легчайшаго усвоенія этой исторіи занесъ этотъ обзоръ, въ видѣ замѣтки, на поля своей греческой библейской рукописи въ началѣ повѣствованія 3 кн. Цар. о Соломонѣ. Затѣмъ, когда съ этой рукописи снималась копія, то переписчикъ легко могъ предположить, что помѣщаемый на поляхъ краткій обзоръ Соломонова царствованія, изложенный языкомъ библии, принадлежитъ къ самому библейскому тексту, и внести этотъ обзоръ въ самый текстъ. Но такъ какъ внесенный въ текстъ обзоръ этотъ

необходимо прерывалъ естественный ходъ первоначальнаго разсказа, то, чтобы сдѣлать перерывъ менѣ замѣтнымъ, тотъ же переписчикъ могъ присоединить ко внесенному имъ обзору два стиха изъ предшествующей 2-й главы (8 и 9), которые составили переходъ къ дальнѣйшему разсказу, начинающемуся съ 36 ст. 3-й главы. Такимъ-то путемъ могло появиться въ дошедшихъ до насъ древнихъ кодексахъ LXX все разсмотрѣнное нами отдѣленіе 3-й кн. Цар. 3-й главы.

Подобнымъ образомъ могли появиться и другія вставочныя отдѣленія, и болѣе обширныя и менѣ значительныя по объему, которыхъ такъ много мы встрѣчаемъ въ переводѣ LXX и которыхъ нѣтъ въ подлинномъ текстѣ. Напр. всего вѣроятнѣе, что таково именно по своему происхожденію небольшое отдѣленіе, находящееся у LXX въ 1 Цар. 2, 10. Этотъ 10-й стихъ съ подлинника читается: „Господь сотретъ препирающихся съ Нимъ; съ небесъ возгремитъ на нихъ. Господь будетъ судить концы земли, и дастъ крѣпость Царю Своему, и вознесетъ рогъ Помазанника Своего“. А въ переводѣ LXX послѣ словъ: „возгремитъ на нихъ“ прибавлено: „Господь святъ. Да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но желающій хвалиться да хвалится тѣмъ, что разумѣть и знаетъ Господа“. Весьма сомнительно, чтобы слова, помѣщаемыя у LXX въ срединѣ 10-го стиха, когда либо находились въ подлинномъ текстѣ; онѣ прерываютъ естественный ходъ мысли въ 10 стихѣ; притомъ же онѣ составляютъ повтореніе, съ нѣкоторыми измѣненіями и съ прибавленіемъ выраженія „Господь святъ“, 23 и 24 ст. 9-й главы книги прор. Іереміи. Сопоставляя эти стихи съ пѣснію Анны, находимъ, что они содержатъ въ себѣ развитіе мысли, высказанной въ 3 стихѣ этой пѣсни и, слѣд., представляютъ собою по отношенію къ этому стиху параллельное мѣсто. Но всего естественнѣе предположить, что параллель эта первоначально была записана на поляхъ греческой рукописи читателемъ 1 Ц. 2-й гл., хорошо знакомымъ съ содержаніемъ всѣхъ вообще свящ. книгъ, а затѣмъ переписчикомъ внесена въ самый текстъ

3. *Сочиненіе Теофана Прокоповича о кн. Пѣснь Пѣсней и побужденіи къ составленію этого сочиненія.*

Въ 1730-мъ году Теофанъ Прокоповичъ написалъ сочиненіе о книгѣ „Пѣснь Пѣсней“. Спустя сорокъ слишкомъ лѣтъ, именно въ 1774-мъ году оно было издано въ Москвѣ подъ слѣдующимъ названіемъ: „Разсужденіе о книгѣ Соломоновой, нарицаемой Пѣсни Пѣсней, яко она есть, не человѣческою волею, но Духа Святаго водхновеніемъ написана отъ Соломона, и яко не плотскій въ ней разумъ, но духовный и Божественный заключается, и есть книга, отъ числа несомнѣнныхъ книгъ, Священнаго Писанія, Вѣтхаго Завѣта; супротива неискусныхъ, и малоразсудныхъ мудрецовъ, легко о книгѣ сей помышляющихъ, и въ ней тѣлесныя Соломонова, съ невѣстою своею дочерію Фараоновою любленія быти мнящихъ; сочиненное архіепископомъ великаго Новагорода и великихъ Лукъ Теофаномъ Прокоповичемъ. Въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1730“.

О побужденіи къ составленію этого сочиненія самъ авторъ въ предисловіи говоритъ слѣдующее:

„Въ недавно прошедшее время, въ приключившейся намъ нѣгдѣ бѣсѣдѣ дружеской, когда было разсужденіе о Христѣ и церкви, между многими Священнаго Писанія словесы, къ дѣлу тому приведенными, пронеслось нѣчто, и объ книгѣ Соломоновой, глаголемой Пѣсни Пѣсней; нѣчто отъ слышащихъ по внѣшнему виду (какъ казалось) человѣкъ не грубый, поворота лице свое въ сторону ругательнѣ усмѣхнулся: а когда и далѣ еще, поникнувъ очи въ землю съ молчаніемъ, и перстами въ столъ долбя, презорный видъ на себѣ показывалъ; спросили мы его съ почтеніемъ, что ему на мысль пришло? И тотчасъ отъ него нечаянный отвѣтъ получили: давно, рече, удивлялся я, чѣмъ понужденны не токмо простые невѣжи, но и сильно ученые мужіе возмечтали, что Пѣсни Пѣсней есть то книга Священнаго Писанія, и Слово Божіе. А по всему видно, что Соломонъ раздизаяся похотію къ невѣстѣ своей, Царевнѣ египетской, сія писалъ, какъ то и у прочихъ любовію жжемыхъ обычай есть; понеже любовь есть, страсть многорѣчивая, и молчанія не терпящая: чего ради и во всякомъ народѣ ни о чемъ иномъ такъ многія пѣсни не слышатся, какъ о плотскихъ любезностяхъ. Симъ его отвѣтомъ такъ пораженное содро-

гнулось въ насъ сердце, что не могли мы придумать, что сказать. А понеже онъ еще повторялъ тожде свое злорѣчіе, мы ему съ кротостію предложили, что надѣемся такъ доказательнѣ, честь и силу книги сея, яко сущаго слова Божія объяснить, что онъ, если совѣсти своей невозпротивится, о нынѣшнемъ смѣхѣ своемъ возплатится: онъ то слышавъ, съ прилежаніемъ просилъ насъ, дабы мы общаемаго дѣломъ не забыли исполнить. Знать то ни мало не надѣялся, чтобъ мы нѣчто важное и сильное о семъ произнести могли. Того ради мы общаніемъ онымъ одолжены, тщимся то уже совершить. Во-первыхъ извѣстно всѣмъ, что не токмо нынѣ, но и въ древняя времена, нѣдци просто плотсти, или какъ ихъ апостоль нарицаеть, душенныи, а не духовныи человекцы, не могли себѣ привести и склонить къ тому, чтобъ вѣрили книги сія Пѣсни Пѣсней именуемая, быти Священное Писаніе, и пишемая въ нихъ жениха съ невѣстою бесѣды или разговоры, имѣть въ себѣ силу и разумъ духовный, любовь Христову къ церкви святой, и сея къ нему жениху Своему изображающій: но мнѣніе безумное возымѣли, яки бы Солѣмонъ раздизаяся любленіемъ къ невѣстѣ своей, дщери Фараоновой, плотская своя къ ней, и ея къ себѣ желанія, и горѣнія таковыми здѣ разглагольствиіи изобразилъ. Не дивно же, что и нынѣ таковыи обрѣтаются гадатели; и не инаго чего ожидать должно, когда кто чтеть сія въ Священномъ Писаніи мало искусный, а паче весьма силы его невѣдущій. Ибо таковому книгъ сихъ Солѣмоновыхъ читателю дивно весьма и не вѣроятно, чтобъ такъ Христосъ Богъ со своею церковію, или душею благочестивою (ибо и сія невѣста есть Христова участіемъ, понеже есть церкви святыя часть) таковыи духовнѣ бесѣдованія имѣлъ, но тотчасъ на помысль его приходятъ, тѣлесныи нѣкоего человекца съ любимицею своею раздизанія. Того ради предохраняя таковыхъ, отъ таковаго преткновенія и соблазна, за благо мы разсудили ясно здѣ показать, что книги Пѣсни Пѣсней суть отъ книгъ Священнаго Писанія, и самое въ себѣ содержатъ неложное и несомнѣнное слово Божіе, и что въ нихъ написанная жениха съ невѣстою любленія, обрѣтаются явственнѣ во многихъ пророчихъ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта книгахъ.

Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада.

Общій взглядъ на характеръ и положеніе современнаго протестантства. Дѣло Гегеля и Германа; разсужденія по поводу этого дѣла въ газетѣ „Allg. Zeit.“ Весеннія конференціи евангелическихъ пасторовъ Пруссіи. Окружный синодъ 5-го іюня въ Берлинѣ.

Въ противоположность римско-католической церкви, которая постоянно вмѣшивается во всѣхъ государствахъ въ политическія дѣла, стремясь направлять не только духовно-нравственную, но и государственную жизнь, протестантскія общества повсюду заняты своими внутренними дѣлами. Иначе не можетъ и быть. Протестантство, если не по самому принципу, то по историческимъ традиціямъ находится въ подчиненіи у государственной власти; современные же законодательства поставили его въ совершенную зависимость отъ оной.

Подчиненное государству, протестантство почти не поднимаетъ голоса противъ его мѣръ и предначертаній. Но тѣмъ живѣе въ средѣ его развивается внутренняя борьба взглядовъ и убѣжденій. Партіи, которыя въ римско-католичествѣ сдерживаются авторитетомъ папы, пользуются свободой въ нѣдрахъ протестантства и, оживляя церковную жизнь, вносятъ, однако, смуты, раздоры, раздѣленіе.

Съ 1-го октября текущаго года вступаетъ въ дѣйствіе новое устройство евангелической церкви въ Пруссіи, обсуждавшееся на генеральномъ синодѣ 1875 года въ Берлинѣ и утвержденное императоромъ. По этому устройству управленіе дѣлами евангелической церкви въ Пруссіи переходитъ отъ министра исповѣданій и свѣтскихъ чиновниковъ къ верховному церковному совѣту и консисторіямъ. Съ перваго взгляда это устройство предоставляетъ евангелической церкви большую самостоятельность, чѣмъ какою она обладала прежде. Но на самомъ дѣлѣ положеніе вещей осталось та-

кое же. Верховный церковный совѣтъ сносится съ императоромъ чрезъ министра исповѣданій, а министръ имѣеть право не представлять императору доклада верховнаго церковнаго совѣта, если находить его несогласнымъ съ существующими государственными законами. Вслѣдствіе этого, новымъ устройствомъ недовольны многіе. Помимо этого, ортодоксальная или консервативная партія недовольна всѣмъ направлениемъ настоящей церковной политики правительства, яснымъ выраженіемъ какового недовольства было прошеніе объ отставкѣ, представленное въ началѣ текущаго года императору Вильгельму Гегелемъ, президентомъ бранденбургской евангелической консисторіи. Императоръ не принялъ эту просьбу, мотивировавъ ее своимъ рѣшеніемъ не удалять изъ церковныхъ должностей лицъ, которыя твердо стоятъ на основаніи исповѣданія протестантской церкви, дабы не производить смуты въ понятіяхъ народа. Оставивъ въ должности Гегеля, онъ высказалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, надежду, что президентъ бранденбургской консисторіи оправдаетъ довѣріе, которое монархъ выказалъ ему въ своемъ рѣшеніи, точнымъ исполненіемъ законовъ, дарованныхъ въ послѣднее время евангелической церкви, и подчинится верховному приговору, хотя его мнѣніе не уважено. Въ то же время извѣщая министра исповѣданій и президента верховнаго совѣта о своемъ рѣшеніи, императоръ высказалъ надежду, что тотъ и другой не только подчинятся его рѣшенію, но, какъ и доселѣ, будутъ со всею ревностію помогать ему, императору, въ это столь критическое для евангелической церкви время (Allg. Zeit. 170).

Такъ какъ дѣло о просьбѣ Гегеля, направлявшагося, главнымъ образомъ, противъ президента верховнаго церковнаго совѣта, д-ра Германа, одного изъ главнѣйшихъ виновниковъ новаго устройства евангелической церкви Пруссіи, возбудило въ высокой степени вниманіе во всей Германіи подъ именемъ «дѣла Гегеля и Германа», и такъ какъ въ рѣшеніи по этому дѣлу должно было обозначиться и обозначилось направленіе церковной политики Пруссіи, то считаемъ не излишнимъ привести нѣкоторыя выдержки изъ статьи, помѣщенной въ № 213 «Allgemeine Zeitung» подъ заглавіемъ: «Церковное положеніе въ Пруссіи», передающей какъ ходъ этого дѣла, такъ и вообще характеризующей современное положеніе протестантизма въ Пруссіи.

«Какого рода, спрашиваетъ авторъ статьи, былъ этотъ конфликтъ (между Гегелемъ и Германомъ, президентомъ верховнаго цер-

ковнаго совѣта)? Какіе размѣры имѣлъ онъ? Какъ произошелъ? Что въ немъ появилось на ставкѣ?

Однимъ казалось, что этотъ конфликтъ имѣеть чисто личный характеръ, въ самомъ же худшемъ случаѣ, затрогиваетъ исключительно внутреннія дѣла евангелической церкви Пруссіи. Другимъ, напротивъ, казалось, что его значеніе простирается на всю церковную политику Пруссіи, что онъ угрожаетъ совершеннымъ переворотомъ на томъ пути, по которому доселѣ слѣдовали. Есть истина какъ въ томъ, такъ и въ другомъ взглядѣ; одни слишкомъ уменьшали значеніе конфликта, другіе слишкомъ преувеличивали».

Обращаясь за тѣмъ къ изложенію причинъ происхожденія конфликта, авторъ названной статьи подробно характеризуетъ церковно-политическое положеніе въ Пруссіи за послѣдніе годы. «Въ министерство Мюлера (предшественника Фалька) въ евангелической церкви Пруссіи было только двѣ партіи. Одна стояла на почвѣ униі, но весьма сильно склонялась къ лютеранскому конфессіонализму и признавала лютеранскія исповѣдныя книги безусловною нормою и границею для свободы ученія духовныхъ лицъ. Кто не преклонялся предъ ихъ обязательностію во всѣхъ пунктахъ, тотъ долженъ былъ отдѣляться и отказываться отъ должности. Рѣзкое противорѣчіе, въ которомъ то строго-ортодоксальное направленіе находилось къ наукѣ, мало обращало на себя вниманіе, и это потому, что казалось лишь вопросомъ времени полное очищеніе богословскихъ факультетовъ Пруссіи отъ всѣхъ либеральныхъ элементовъ. Особенно въ консисторіи удалось въ большомъ числѣ проникнуть членамъ крайней правой. Противъ этого преобладанія выступилъ въ 1863 году протестантскій союзъ. Онъ въ принципѣ устранилъ догматическіе вопросы и требовалъ только воздуха и свѣта для другихъ направленій, которыя появились на почвѣ евангелическаго христіанства. Съ тогдашними началами устройства церковныхъ общинъ онъ тѣмъ менѣе могъ дружитья, что въ нихъ предоставленъ былъ слишкомъ большой просторъ произволу мѣстнаго духовенства; дѣйствительнаго представительства общинъ не было. Въ виду гнета, производившагося ортодоксалами, протестантскій союзъ принялъ подъ свою защиту либеральныхъ духовныхъ лицъ, большею частію безъ испытанія того, какъ далеко простиралось ихъ уклоненіе отъ основъ евангелическаго ученія. Такимъ образомъ возникла молва, что онъ защищаетъ гетеродоксію, «не христіанскій» образъ мыслей, даже пропагандируетъ его. Верхов-

ный церковный совѣтъ, хотя имѣлъ не мало сочувствующихъ воззрѣніямъ министра Мюлера; но вообще старался сдерживать ревность консисторій, особенно тамъ, гдѣ дѣло шло о разрывѣ уніи въ смыслѣ лютеранскаго конфессіонализма. Переимѣна президента усилила антиконфессіональное направленіе верховнаго церковнаго совѣта; ибо д-ръ Германъ, хотя принадлежалъ, по богословскимъ мнѣніямъ, къ средней богословской школѣ, которая рѣдко вступала въ рѣшительное противрѣчіе съ конфессіональною ортодоксіей, но уважалъ широту направленія протестантскаго союза.

Считая, съ одной стороны, исключительный конфессіонализмъ несогласнымъ ни съ сущностью евангелическаго христіанства, ни съ уніею евангелической церкви Пруссіи, признавая, съ другой стороны, что протестантскій союзъ только выводитъ слѣдствія изъ общихъ началъ евангеличества, верховный церковный совѣтъ выработалъ слѣдующія воззрѣнія относительно устройства евангелической церкви. Церковь должна дать себѣ устройство по началамъ законнаго представительства. Отъ участія въ этомъ общемъ представительномъ дѣйствіи всѣхъ партій должны быть исключены лишь только тѣ, которые или сами объявляютъ себя не принадлежащими къ церкви, или открытыми дѣйствіями доказали свое недостоинство; высшая церковность не должна быть мѣркою. Способъ избранія въ представительныя собранія не долженъ исключать большія меньшинства, дабы достигнуто было полное соотвѣтствіе дѣйствительнымъ условіямъ и обстоятельствамъ. Наконецъ, чѣмъ рѣзче противостоятъ другъ другу партіи въ церкви и въ представительныхъ собраніяхъ, тѣмъ болѣе центральной власти, которая стоитъ внѣ этихъ партій, должна быть предварительно предоставлена не слишкомъ тѣсная сфера власти.

Это новое положеніе верховнаго церковнаго совѣта къ вопросу о церковномъ управленіи сначала, по замѣчанію автора означенной статьи, было положеніемъ генеральнаго штаба безъ арміи. Голоса, высказывавшіеся за него, были слишкомъ отдѣльны; большею частію это были либеральныя газеты. Но скоро образовалась большая средняя партія, которая большею частію одобряла программу верховнаго церковнаго совѣта.

Между тѣмъ въ ноябрѣ 1875 года открылся евангелическій генеральный синодъ. Раздѣленіе и борьба партій не замедлили и на немъ обнаружиться. «На генеральномъ синодѣ, говоритъ авторъ статьи, обозначились четыре партіи. Брайпую правую составили

строгіе конфессіоналы, которые съ неохотою сносили иго учи и посему находились въ оппозиціи къ верховному церковному совѣту даже въ его прежнемъ составѣ, теперь же еще болѣе. За ними слѣдовали, составляя вторую партію, сверженные съ троновъ недовольные, которые въ верховномъ церковномъ совѣтѣ образовывали прежде большинство, представляемое высокопоставленными и спорливымъ духовенствомъ. Третью партію составили тѣ богословы посредствующаго направленія, предводимые профессорами университета въ Галле, которымъ устройство и самостоятельность церкви представлялись, какъ необходимая цѣль. Наконецъ, четвертую партію составляло малое числомъ, но сильное талантами, либеральное направленіе «унионистовъ», болшею частію, члены Протестантскаго союза. Составившіе четвертую партію уже прежде живо боролись за устройство церкви; но ихъ цѣлю было болѣе всего примирить съ церковію образованные классы на основаніи положенія, что «современное міровоззрѣніе», находится въ согласіи съ существенными элементами евангелическаго христіанства. Новое устройство, данное евангелической церкви Германіи, существенно обязано совокупному дѣйствию двухъ послѣднихъ партій. Впрочемъ, либеральная лѣвая сторона смотрѣла на него, какъ на уступку, ибо не былъ ясно рѣшенъ жгучій вопросъ о свободѣ религіознаго ученія, точно также и лѣвый центръ, ибо могущество, предоставленное церковной власти, казалось ему слишкомъ большимъ и опаснымъ для «самостоятельности» церкви. Наконецъ, ортодоксальный правый центръ принялъ новое устройство, какъ даръ Данаевъ, въ надеждѣ, что примѣненіе устройства смягчитъ рѣзкости и обезпечитъ вліяніе ортодоксіи».

Надежда ортодоксаловъ въ большихъ городахъ, какъ на примѣръ въ Берлинѣ, не исполнилась. Люди, бывшіе доселѣ индифферентными въ дѣлахъ религіи, поднялись и рядъ мѣстныхъ представительствъ образовался изъ рѣшительныхъ либераловъ. Это придало новое мужество вождямъ либеральной партіи. Стали дѣйствовать рѣшительнѣе и выбирать духовныхъ лицъ либеральныхъ воззрѣній.

По преобразованіи церковнаго устройства казалось естественнымъ подвергнуть измѣненію и строй богослуженія. Либеральная партія, дѣйствительно, потребовала измѣненія въ либеральномъ духѣ, замѣчая, что если конфессіональнымъ лютеранамъ сдѣланы были значительныя уступки въ этомъ направленіи, то отчего же

не могутъ быть они сдѣланы либеральнымъ общинамъ? Авторъ статьи замѣчаетъ, что этотъ выводъ самъ по себѣ правиленъ и рано или поздно долженъ получить примѣненіе. Но, продолжаетъ онъ, положеніе вещей далеко не созрѣло для весьма труднаго вопроса: «какъ далеко могутъ простираться въ этомъ уступки либеральнымъ общинамъ безъ того, чтобы было угрожаемо ихъ религіозное единеніе со всею церковію? Въ этомъ заключалась несвоевременность попытокъ либераловъ. Вопросъ запутывался еще тѣмъ, что здѣсь дѣло шло о древнемъ «исповѣданіи вѣры», которое удержали безъ критики, въ силу обычая, реформаторы.

Таково было положеніе вещей въ евангелической церкви въ Пруссіи, когда Гегелемъ, президентомъ бранденбургской консисторіи было подано императору прошеніе объ отставкѣ. Обращаясь къ разъясненію этого случая, авторъ вышеназванной статьи говоритъ: «что д-ръ Гегель подалъ прошеніе объ отставкѣ, было прямымъ слѣдствіемъ его положенія. Онъ оспаривалъ многіе главные пункты новаго устройства; но оно было утверждено, и ему приходилось содѣйствовать введенію его въ жизнь. Кромѣ того, по своему направленію, онъ находится въ рядахъ почти крайней правой и слѣдовательно находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ принципами управляющихъ лицъ. Оставленіе въ должности для него должно было быть очень тяжело... Мы не можемъ думать, что д-ръ Германъ съ увольненіемъ Гегеля связывалъ свое пребываніе въ должности. Д-ръ Гегель остается подчиненнымъ ему и верховному церковному совѣту и даже мнѣніямъ своей коллегіи, т. е. бранденбургской консисторіи, которой состоитъ президентомъ. Далѣе, въ борьбѣ съ провинціальными консисторіями верховный церковный совѣтъ издревле испытанъ. При своемъ вступленіи въ должность настоящій президентъ верховнаго совѣта имѣлъ много несочувствующихъ ему лицъ. Но теперь въ верховномъ совѣтѣ онъ имѣетъ компактное и надежное большинство. Президенты провинціальныхъ консисторій въ Помераніи, Кенигсбергѣ, Силезіи, Познани, равно въ Рейнской провинціи и Вестфаліи избраны при его содѣйствіи. Даже въ бранденбургскую консисторію вошли лица его направленія. Такимъ образомъ разладъ въ правительственныхъ сферахъ значительно уменьшился противъ прежняго. Оставленіе Гегеля въ должности, конечно, воспрепятствуетъ этому уменьшенію разлада, но только въ одномъ случаѣ, такъ какъ Гегель остается совершенно подчиненнымъ верховному церковному совѣту.

«Впрочемъ—читаемъ далѣе въ той статьѣ—означенное событіе имѣло и другую сторону. Разладъ верховнаго церковнаго совѣта съ бранденбургскою консисторіею не только долженъ быть уже по близости мѣста значительно сильнѣе, чѣмъ съ какою либо другою провинціальною властію, но непринятіе Гегелевой просьбы объ отставкѣ мотивировано было въ императорскомъ указѣ такимъ образомъ, что подаетъ поводъ думать о новомъ направленіи для высшаго церковнаго управленія. Собственно несогласіе между президентомъ верховнаго церковнаго совѣта и президентомъ бранденбургской консисторіи состояло въ томъ, что верховный церковный совѣтъ не лишалъ правъ представителей либеральной теологіи и не хотѣлъ ничего знать о принципиальномъ крестовомъ походѣ противъ Протестантскаго союза. Теперь Гегель останется, и притомъ, останется какъ противникъ того направленія, которое будто бы имѣеть цѣлю распространіе «невѣрія» и «искаженія вѣры», каковыя два упрека постоянно раздаются либеральному направленію изъ лагеря конфессіоналовъ... Поэтому легко могло показаться, что высшая церковная власть отселѣ иначе будетъ дѣйствовать относительно либераловъ. Еще болѣе. Извѣстно, что конфессіоналы видятъ въ «культурной борьбѣ» главное зло и причину того, почему министръ просвѣщенія не допустилъ крестоваго похода противъ «Протестантскаго Союза». Полагая, что министръ просвѣщенія и президентъ верховнаго церковнаго совѣта лично гораздо болѣе люди вѣрующіе, чѣмъ либералы—члены Протестантскаго Союза, они признавали, что культурная борьба ведется означенными лицами, потому что они должны опираться на либерализмъ палаты. Такимъ образомъ, неувольненію Гегеля стали придавать значеніе поворота императора и его правительства въ пользу конфессіоналовъ и прекращенія культурной борьбы вообще. Поэтому—заключаетъ либеральный авторъ означенной статьи—не оставленіе Гегеля въ должности опасно, но мотивированіе непринятія его просьбы объ увольненіи». Въ другомъ мѣстѣ, сказавъ о томъ, что и Гегель, и Германъ остались на своихъ мѣстахъ, онъ прибавляетъ: «но вмѣстѣ съ руководящими личностями осталось ли тѣмъ же самымъ доселѣ имѣвшее силу церковно-политическое направленіе,—это вопросъ».

Характеристиченъ для современнаго положенія протестантства въ Германіи и слѣдующій случай. Въ первой половинѣ текущаго года избранъ проповѣдникомъ отъ одной берлинской общины лиценціатъ Госсбахъ, одинъ изъ выдающихся членовъ Протестантскаго Союза.

Въ своей пробной проповѣди онъ открыто заявилъ свои религіозныя воззрѣнія и свое различіе отъ строго ортодоксальнаго направленія. Нѣкоторыми членами общины былъ заявленъ протестъ, который, если бы былъ признанъ основательнымъ, имѣлъ бы послѣдствіемъ неутвержденіе названнаго выше проповѣдника въ должности. «Ортодоксальныя газеты всѣхъ оттѣнковъ, говоритъ авторъ означенной статьи, подняли крикъ, говоря, что лиценціатъ Госсбахъ—сторонникъ новѣйшаго міровоззрѣнія и самъ признался въ томъ, что его міровоззрѣніе противорѣчитъ библейскому міровоззрѣнію. Въмѣсто того, чтобы положительнымъ изложеніемъ его воззрѣній выяснить его неправоту, выраженія въ пробной проповѣди стали истолковываться въ такомъ смыслѣ, какой лиценціатъ Госсбахъ призналъ бы невозможнымъ, именно какъ голый натурализмъ и отрицаніе всего содержанія библіи... При прежнемъ церковномъ правительствѣ подобный протестъ, сколь ни было бы мало число самостоятельныхъ членовъ, его подписавшихъ, былъ бы достаточенъ для неутвержденія выбора, но со времени президентства д—ра Германа подобные выборы бывали утверждаемы, даже когда дѣло шло о лицахъ, слишкомъ выдающихся своими либеральными воззрѣніями. Теперь спрашивается: будетъ ли утверждено избраніе лиценціата Госсбаха. Если не будетъ утверждено, то это будетъ знакъ, что старанія придворной партіи—взорвать почву—не остались безплодными. И тогда должно опасаться колебанія даже въ культурной борьбѣ. Уже теперь ортодоксальная партія сосредоточилась, какъ партія «позитивной уніи», собираетъ заявленія согласія и объявляетъ всему либеральному направленію борьбу на смерть. «Каково бы ни было, впрочемъ, рѣшеніе правительства—заключаетъ либеральный авторъ той же статьи—либералы имѣютъ всѣ причины быть на сторожѣ; поворотъ противъ нихъ, весьма вѣроятно, не замедлитъ; въ какомъ видѣ онъ будетъ,—это зависитъ отъ положенія самихъ либераловъ» (Allg. Zeit. № 213).

Мы остановились такъ долго на статьѣ Allg. Zeit. потому, что она характеризуетъ современное положеніе протестантства и взаимное отношеніе двухъ партій въ немъ—ортодоксальной и либеральной въ Пруссіи. Для полноты представленной нами картины современнаго протестантства въ Германіи считаемъ необходимымъ сообщить еще хотя общія свѣдѣнія о протестантскихъ собраніяхъ въ Пруссіи, бывшихъ въ первой половинѣ текущаго года.

Первое мѣсто, въ ряду этихъ собраній, по времени, занима-

ють весеннія конференціи пасторовъ евангелической церкви. Правда, эти конференціи не представили въ настоящемъ году ничего особенно интереснаго и выдающагося, но все таки они даютъ нѣсколько новыхъ данныхъ для характеристики современной евангелической церкви Пруссіи.

Прежде всѣхъ другихъ конференцій открылась конференція пасторовъ провинціи Саксоніи въ Гнадау. На этой конференціи, происходившей два дня (10 и 11 апрѣля н. ст.), пасторъ фонъ-Натузіусъ произнесъ рѣчь: «о церковной совѣсти». Минувя пространныя теоретическія разсужденія оратора, конференція обратилась прямо къ практической сторонѣ дѣла. Было обсуждаемо предложеніе образовать для пасторовъ, чувствующихъ стѣсненіе совѣсти, изъ усиленнаго представительства конференціи совѣтъ совѣсти (Gewissensrath), но рѣшенія по этому предмету не состоялось. «Что этотъ вопросъ, замѣчаетъ корреспондентъ «Neue Evang. Kirchen-Zeitung» трудный самъ по себѣ, для строгихъ конфессіоналистовъ представляетъ еще особенныя трудности, много разъ выяснялось и въ докладѣ по этому вопросу, и въ разсужденіяхъ». Послѣ этого пасторъ Алеманъ говорилъ на тему: «что можетъ быть сдѣлано со стороны духовенства для противодѣйствія социальной демократіи»?—На другой же день конференціи пасторъ Кобельтъ разсуждалъ о томъ, что каждый отдѣльный членъ духовенства могъ бы сдѣлать для освященія воскреснаго дня. Средствами освященія ораторъ называлъ: усердную молитву, хорошую проповѣдь, совершеніе евхаристіи, какъ вѣнецъ всякаго богослуженія (Neue Evang. Kirchen Zeitung, № 18).

Черезъ три недѣли (2 мая) открылась конференція въ Потсдамѣ. Послѣ разсужденій о нѣкоторыхъ вопросахъ частной благотворительности и освященія воскреснаго дня, проповѣдникъ Ольденбергъ представилъ докладъ о «воспитаніи дочерей рабочаго сословія въ городахъ и селеніяхъ». При этомъ ораторъ указалъ на глубокія раны, которыми страдаетъ рабочее сословіе. Члены конференціи согласились съ его разсужденіями, замѣтивъ, впрочемъ, что его картина состоянія рабочаго сословія слишкомъ мрачна и не во всѣхъ мѣстахъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Суперинтендентъ Саранъ говорилъ о «задачахъ церкви и школы относительно матросовъ». Онъ требовалъ, что церковь должна устроить богослуженіе для матросовъ, воскресныя и дѣтскія школы, также

народныя бібліотеки, и съ его предложенія были приняты (*Neue Evang. Kirchen-Zeitung*, № 20).

Конференція пасторовъ провинці Силезіи открылась въ настоящемъ году 23 мая въ Лигницѣ. На ней придворный проповѣдникъ д-ръ Кёгель произнесъ рѣчь о «евангелической церкви и ея задачахъ относительно отчуждившихся отъ нея». По поводу этой рѣчи возникли горячія пренія, предметомъ которыхъ былъ вопросъ о томъ, какое положеніе должно соблюдать относительно либеральныхъ членовъ евангелической церкви? «Программа позитивной уніи» (такое названіе приняла въ послѣднее время ортодоксальная партія) не была на этой конференціи обсуждаема, но и здѣсь, какъ повсюду, образованіе союза друзей позитивной уніи нашло сочувствіе и одобреніе». Предметомъ втораго разсужденія былъ вопросъ о «христианскомъ погребеніи» (*Neue Evang. Kirchen-Zeitung*, № 24).

На берлинской конференціи пасторовъ проф. Цеклеръ произнесъ рѣчь «о значеніи конференцій пасторовъ для настоящаго времени, доказываемомъ ихъ исторіей». Это была, по замѣчанію газеты «*Neue Evangelische Kirchen-Zeitung*», настоящая *oratio pro domo*, направленная противъ нападковъ, которые въ настоящій вѣкъ союзовъ и ассоціацій, направляемы были противъ значенія конференцій пасторовъ. Проф. Цеклеръ доказывалъ, что устройство конференцій пасторовъ принадлежитъ къ категоріи правъ человѣческихъ, уничтоженіе же ихъ въ настоящее время смуть и невѣрія было бы прямо «гоненіемъ»; упрекъ въ клерикализмъ, который ставятъ имъ, совершенно не основателенъ, вслѣдствіе ихъ свободаго характера.

Рѣчь другаго оратора, Асмиса, имѣла предметомъ: «Значеніе истиннаго піэтизма въ противоположности либеральному и матеріалистическому направленію нашего времени». Въ этой рѣчи порицалась господствующая теперь склонность къ примиренію царства Божія съ міромъ («*Neue Evang. Kirchen-Zeitung*», № 24).

30 и 31 мая н. ст. имѣла мѣсто пятьдесятничная конференція (*Pfingst-conferenz*) пасторовъ Ганновера, прежде самостоятельнаго королевства, а съ 1866 года провинці Прусскаго королевства, пропитанной партикуляристическими и ортодоксальными тенденціями. Первая рѣчь на этой конференціи была произнесена пасторомъ Франкомъ на тему: «Какія требованія возлагаетъ на духовенство святая евхаристія?» Разсужденія, вызванныя этою рѣчью, главнымъ образомъ вращались около вопроса: «право священника не

допускать къ евхаристіи должно ли основываться на его паству́рствѣ, или на его власти дисциплинарной?», но не привели къ опредѣленному рѣшенію. Ибо хотя всѣ разсуждавшіе объявили себя противъ первой части означенной альтернативы, но имъ не удалось однако ясно отдѣлить отъ пасторства право не допускать къ святой евхаристіи.

31 мая д-ръ Винкенъ говорилъ на тему: «О печати, ея значеніи и важности». Онъ главнымъ образомъ развивалъ значеніе прессы періодической изъ ея существа. Книги составляютъ однимъ лицомъ, періодическая печать многими лицами; многочисленность и періодичность стоятъ во взаимномъ отношеніи. Въ настоящее время печать въ сущности и, сообразно съ природою вещей, сдѣлалась органомъ партій. Должны ли и духовныя лица принимать участіе въ политикѣ и борьбѣ партій? Ораторъ отвѣчалъ утвердительно на этотъ вопросъ; духовныя лица не должны только прибѣгать къ террору, требуемому дисциплиною партій. Въ заключеніе ораторъ предложилъ основать новый печатный органъ для провинціи Ганновера, который, не выступая противъ основъ государства, не мѣшаясь, вообще, въ политику, имѣлъ бы христіанско-консервативную программу. Это предложеніе было принято съ сочувствіемъ, но рѣшенія по этому вопросу не состоялось («Neue Evang. Kirchen-Zeitung», № 23).

Несравненно важнѣе всѣхъ пасторскихъ конференцій по своему значенію и несравненно значительнѣе для характеристики современнаго протестантства въ Пруссіи были засѣданія окружнаго синода въ Берлинѣ 5 іюня н. ст. Консервативно-ортодоксальный органъ протестантства Германіи, газета «Neue Evangelische Kirchen-Zeitung» такъ отзывался объ этихъ засѣданіяхъ: «Это были страшные часы, въ которые обсуждались святыни церкви; это была глубокая мука для вѣрующихъ душъ, тяжелая рана для церкви Христовой. Не міряне высказали худшее, но профессоръ богословія, который въ первый разъ вступилъ въ синодальную жизнь прусской евангелической церкви, и священникъ, который принесъ клятву—соблюдать слово Божіе и исповѣданіе. Съ невѣроятнымъ легкомысліемъ сдѣлано было здѣсь нападеніе на вѣру реформаціи, ея право публично поправано» («Neue Evang. Kirchen-Zeitung», № 23).

Мы не имѣемъ подъ руками полнаго изложенія событій на синодѣ и только приведемъ нѣкоторые моменты изъ происходившаго на немъ. Выше мы уже сказали, что одною берлинскою общиною избранъ былъ проповѣдникомъ лиценціатъ Гессбахъ, который въ своей пробной проповѣди прямо заявилъ свой либеральный образъ

мыслей и свое отличіе отъ строго-ортодоксальнаго направленія, что подало поводъ къ демонстраціи противъ него со стороны ортодоксаловъ въ церкви Іакова. Одинъ изъ членовъ синода, проповѣдникъ Роде предложилъ, дабы синодъ выразилъ свое сожалѣніе о демонстраціи въ церкви Іакова и лиценціата Госсбаха и, хотя онъ еще не утверждёнъ въ должности проповѣдника, привѣтствовалъ какъ своего сочлена. Тотъ же Роде, по поводу предложенія Кохганна объ удаленіи «Apostolicum» (апостольскаго символа или исповѣданія вѣры) изъ богослуженія, сказалъ, что «Apostolicum» есть исповѣданіе вѣры, въ которое никто не вѣруеть, что этотъ «Apostolicum» есть «худшее изъ всѣхъ исповѣданій», поелику даетъ мѣсто «пагубному заблужденію», будто вѣра въ факты необходима для блаженства и его должно совершенно удалить изъ богослуженія.

Предложеніе Кохганна объ удаленіи «Apostolicum» изъ богослуженія было отклонено и принято слѣдующее предложеніе Техова: «синодъ просить консисторію, по выслушаніи мнѣнія окружнаго синода, ходатайствовать предъ высшими церковными инстанціями о томъ, чтобы обсужденъ былъ вопросъ объ обязательномъ значеніи апостольскаго исповѣданія вѣры» (Apostolicum).

Событія на берлинскомъ окружномъ синодѣ вызвали циркуляръ Евангелическаго верховнаго церковнаго совѣта, въ которомъ не только рѣшительно отрицалось право окружнаго синода обсуждать основные вопросы церковнаго ученія, но и высказано ораторамъ противоположныхъ направленій, особенно проповѣднику Роде, за его страстный языкъ и нападенія на исповѣданіе евангелической церкви, порицаніе. Мало этого. Эльберфельдекій окружный синодъ, не смотря на то, что нисколько не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы представить императору выраженіе своей правоты, на что тотчасъ императоромъ по телеграфу данъ былъ отвѣтъ, что онъ «благодарить за увѣреніе въ твердомъ сохраненіи апостольскаго исповѣданія вѣры» и прибавлено, что «теперь необходимо высказывать оное» (Allg. Zeit. № 168). Событія на берлинскомъ синодѣ, глубоко огорчившія императора, не мало содѣйствовали, также, оставленію въ должности президента бранденбургской консисторіи Гегеля, о чемъ сказано было выше.—По послѣднимъ извѣстіямъ избраніе лиценціата Госсбаха не утверждено бранденбургскою консисторіею. Но все это, конечно, не сдержитъ либеральнаго потока въ протестантской Германіи, и тѣмъ болѣе не закроеть пропасти между либерализмомъ и ортодоксализмомъ.

Матеріалы для исторіи Русской церкви.

Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Григорію, митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому ¹⁾.

1. Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Въ новое лѣто, милость Господня съ вами, новая, и древняя, и вѣчная.

Простите, что ранѣе не отвѣтствовала я на письмо ваше. Полтора мѣсяца уже борюсь съ простудою, то доводящею до бездѣйствія, то позволяющею дѣлать съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ дѣла возвращалась болѣзненность. Теперь начинаю обдерживаться во внѣшнемъ воздухѣ.

Объ Оповницкой церкви внушалъ я опять заботу. Но помочь средства не находятъ. Предлагаютъ мысль: нѣтъ ли у васъ сельской церкви съ окладомъ, который окладъ можно было бы перенести на Оповицкую.

Теперь слѣдуетъ дѣло, котораго вы не ожидаете. Андрей Николаевичъ Муравьевъ послалъ вамъ свои книги. Вы прислали ему 25 рублей. Какъ вамъ пришло на мысль предположить, что онъ послалъ вамъ книги для полученія денегъ? Это несходно ни съ его нравственнымъ расположеніемъ, ни съ внѣшнимъ положеніемъ. Вы знаете и то и другое. Онъ васъ понимаетъ, уважаетъ и лю-

---

¹⁾ Григорій Постниковъ, въ 1814 г. магистръ I-го курса и бакалавръ Петербургской академіи, тогда же постриженный въ монашество; 1816 г. инспекторъ академіи, 1817 г. докторъ богословія и архимандритъ, 1819 г. ректоръ академіи, послѣ Филарета, 1822 г. викарій С.-петербургскій, 1826 г. епископъ Калужскій, 1829 г. архіепископъ Рязанскій, 1831 г. Тверскій, 1848 г. марта 1 Казанскій, 1856 г. августа 26 (день свящ. коронованія Государя Императора) митрополитъ, октября 1-го Новгородскій и С.-Петербургскій, сконч. 1860 г., юня 17. Письма къ нему высокопреосвященнаго Филарета получены отъ Варшавскаго архіепископа Леонтія, чрезъ посредство Даниловскаго отца архимандрита Амфилохія.

бить, и потому дорожить вашею пріязнію, а не деньгами. Онъ рѣшился непременно возвратить вамъ деньги; но, чтобы при семъ не написать чего непріятнаго, просилъ меня переслать ихъ. Думая о вашемъ съ нимъ мирѣ, я сказалъ: хорошо: а теперь приходитъ мнѣ на мысль и то, чтобы, при желаніи прекратить одно неудовольствіе, не возбудить другаго на меня. Будьте въ мирѣ съ нимъ: а меня просите Вашего высокопреосвященства покорнѣйшей слуга Филаретъ митрополитъ Московскій.

Спб. Янв. 15. 1840 г.

2. Нехудо, что случилось вамъ затрудненіе. Оно даетъ мнѣ случай увидѣться съ вами писменно ²⁾).

Для опредѣленія члена въ консисторію надобно представить Св. Синоду. Я уже имѣлъ сей опытъ. Только я представлялъ не кандидатовъ, а кандидата, и утвердили. Уставъ консисторій не утвержденъ навсегда, а на время утвержденъ, и присланъ не для разсмотрѣнія, а для исполненія, съ дозволеніемъ представить нужныя замѣчанія.

Мнѣ кажется, не очень больно новое правило о утвержденіи Св. Синодомъ членовъ консисторіи. О произведеніи третъекласснаго архимандрита и прежде представляли Синоду: развѣ это важнѣе? Не говорю, чтобы новое правило было желательно: но, мнѣ кажется, оно терпимо, когда споръ противъ него не принесъ бы лучшаго.

Жалѣю о Платонѣ. Не думалъ я, чтобы онъ былъ способенъ къ такимъ недѣлостямъ, о какихъ свидѣлствуютъ изъ Торжка ³⁾. Но мнѣ думается, что вы можете остановить его на краю пропасти, обличивъ его, вразумивъ, занявъ дѣломъ, и наблюдая за нимъ сами и чрезъ ректора. Если онъ захочетъ оставаться сомнительнымъ, или хуже, нежели сомнительнымъ: то вы скажете, и васъ освободятъ отъ него, думаю безъ затрудненія.

Гдѣ-то у васъ около Корчевы, въ приходѣ священника Василія, живетъ крестьянинъ Алексѣй, старикъ благоговѣйный и, какъ говорятъ, созерцатель. Жалѣю, что забылъ село: а желалъ бы, чтобы вы спросили о немъ священника, и чтобы и я могъ услышать о житіи его полезное.

²⁾ Изъ дальнѣйшихъ строкъ видно, въ чемъ состояло затрудненіе.

³⁾ Плато н ѣ, бывшій (съ 1837) настоятель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго второкласснаго монастыря, Тверской еп., переведенный въ 1840 г. въ Отрочъ, въ Твери находящійся; съ 1848 г. по 1866 г. управлялъ Желтиковымъ, третъекласснымъ монастыремъ, близъ Твери.

Если будете представлять Св. Синоду о членѣ для консисторіи: можете написать къ преосвященному Кириллу ⁴⁾, чтобы не задержали представленія. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ. А изъ Кіева слышалъ я, что здоровье его почитаютъ малонадежнымъ.

Вамъ здравіе и миръ отъ Подателя всякаго блага призываю съ любовію.

Москва. Августа 22, 1840 г.

3. Съ любовію принявъ цѣлованіе ваше о имени Господа воскресшаго, и жизнь намъ даровавшаго истинную и вѣчную, молю Его да воздастъ любви вашей своею блаженнотворною любовію, и жизнь и дѣйствованіе ваше да благословляетъ всякимъ благословеніемъ и благоспѣяніемъ.

О Ржевскихъ дѣлахъ вашихъ,—прошу прощенія,—въ числѣ недоумѣвающихъ и я. Если бы и удалось вынудить рѣшительный шагъ: кто угадаетъ—на что рѣшатся люди хитрые, дерзкіе, богатые, уже пользующіеся дѣятельнымъ покровительствомъ ⁵⁾, которое безопасно позволяетъ себя покупать, легко представляя видъ патріотическаго, а не купленнаго? Весьма сильнымъ представляется опасеніе, что сдѣлаютъ попятный шагъ; а это конечно было бы еще хуже недѣятельности. Если бы тамъ ⁶⁾ было хотя малое прозябаніе единовѣрія, уже видимое! Но въ послѣдней бумагѣ вашей сказано, что расположеніе къ сему теперь менѣе, нежели прежде. Впрочемъ это мои помыслы: а что сдѣлается, еще не знаю. Если будетъ угодно Богу, спросите меня о семъ на моемъ пути, который предпримется, можетъ быть, и ранѣе прошлагодняго ⁷⁾.

За ходатайство ваше по бракоразводному дѣлу, которое вы сами признавали невозможнымъ (и о которомъ я, не-помню, можетъ быть, подавалъ надежду, когда говорили, что мужъ удалившійся за границу не возвратится), могу вамъ отмстить ходатайствомъ же; однако мщеніе мое будетъ не жестоко; потому что это ходатайство о возможномъ. Извольте прочесть прилагаемое письмо. Крестьянинъ Артемій, сколько я знаю, добрый, набожный человекъ. Онъ мнѣ

⁴⁾ Архіепископу Каменецъ-Подольскому, вызванному въ 1840 г. въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ; тамъ онъ въ слѣдующемъ году, марта 28, и скончался.

⁵⁾ Раскольники.

⁶⁾ Въ г. Ржевѣ.

⁷⁾ На пути изъ Петербурга въ Москву митрополитъ могъ видѣться съ нимъ въ Твери.

знакомъ по его сыну, который былъ добрый воинъ у Государя, и скончался добрымъ послушникомъ у преподобнаго Сергія.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію пребываю, и проч.

Апрѣля 10. 1841 г.

4. И мнѣ на два письма ваши отвѣчать слѣдуетъ.

Жаль, если тѣ, на которыхъ ищутъ случая нацать, подаютъ случаи къ нападеніямъ. Недавно свѣтская власть предположила, чтобы по всѣмъ дѣламъ уголовного рода первоначальное даже изслѣдованіе было свѣтское. Изъ сего слѣдовало бы, что если бы кто вздумалъ пожаловаться на протоіерея, архимандрита, если угодно, и на архіерея, въ оскорбленіи словами, и захотѣлъ бы вѣдать-ся уголовнымъ порядкомъ: то отвѣтчика надлежало бы позвать въ полицію. Надлежало защититься, къ чему и законъ совершенно уполномочиваетъ. Можете судить, пріятно ли въ то же время видѣть предположеніе, производить духовныя слѣдствія чрезъ жандармскихъ чиновниковъ, пришедшее отъ имени духовнаго лица? По крайней мѣрѣ, вамъ надлежало бы опредѣлить съ точностію случаи, въ какихъ бы вы сего желали.

Становые приставы невѣрны: поручитесь ли вы, что и другіе чиновники всѣ до одного во всей Россіи будутъ всегда вѣрны?

Становой приставъ въ ночь Пасхи мучилъ священника письменными отношеніями, и заставилъ опоздать пасхальною утренею?— Да зачѣмъ священникъ не пошелъ къ утрени въ свое время, и не отложилъ отвѣта до приличнаго времени?

Становой требовалъ священника съ крестомъ и евангеліемъ въ трактиръ?— Не долженъ. Становой не придетъ въ олтарь, и не вложитъ насильно въ руки священнику креста и евангелія.

Становой обманулъ благочиннаго и приходскаго священника въ дознаніи о обращеніи отъ раскола.—Стыдно намъ, что и благочинный позволилъ себя обмануть. Да и на что было требовать къ нему становаго? Благочинный поговорилъ бы съ обращенными, и донесъ бы вамъ.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ случаевъ, по моему мнѣнію, вовсе не слѣдуетъ, чтобы нужно было новое распоряженіе, и новый законъ.

Простите, что я говорю вамъ о томъ, о послѣдствіяхъ чего вы знать не хотите. Предавать дѣла Господу Богу должно: но тѣмъ не менѣе должно тщательно испытывать дѣла наши, чтобы не сдѣлать такихъ, которыхъ послѣдствія непріятны будутъ не намъ однимъ.

Дѣло объ открытіи единовѣрческой церкви во Ржевѣ стараемся подвинуть, и новый министр ⁸⁾ подаетъ благія надежды основательнымъ сужденіемъ о дѣлахъ и твердостью. Позабочусь о семъ.

Указатель на книгу Правиль ⁹⁾ очень широкъ, и не вездѣ удобенъ для прискриванія. Мнѣ поручили попытаться сократить. Указаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на страницы годится только для одного изданія: на чтожь это, когда можно указывать на правила, что дѣлаеть указатель годнымъ для всѣхъ изданій?

Если велите говорить о поученіи: то приготовьтесь быть терпѣливымъ судіею моихъ мнѣній.

Что «вышія званія болѣе обязаны уваженіемъ къ вѣрѣ, нежели низшія», по моему мнѣнію не точно сказано. Всѣ званія равно обязаны оказывать самое полное уваженіе вѣрѣ. Если говорите, что высшія болѣе, то позволяете заключать, что низшія менѣе; слѣдственно сколько однихъ врачуete отъ небреженія, столько же другихъ уполномочиваете къ небреженію.

Поченіе на сію тему написанное такъ, что не видно откуда оно выродилось, имѣетъ видъ близкій къ тому, что оно ищетъ кого-то лично ¹⁰⁾. Очень можетъ случиться, что кто нибудь оскорбится, а стоящій въ сторонѣ Климы будетъ кивать на Карпа: и среди сихъ кривыхъ направленій, не знаю, достигнется ли прямое назиданіе.

Если бы сказать, по какимъ особенно побужденіямъ низшіе должны остерегаться небреженія къ вѣрѣ, и по какимъ высшіе: наставленіе обняло бы всѣхъ, и обличаемая сторона менѣе могла бы думать, что на нее нападаютъ, и удобнѣе повѣрила бы, что ищутъ назиданія.

Какъ-то странно встрѣтить это какъ будто классическое положеніе: «люди высшихъ званій могутъ и не уважать вѣры». И тотъ, кто такъ дѣлаеть, кажется, такъ не выговорить.

«По крайней мѣрѣ скрываютъ свое неуваженіе къ вѣрѣ». — Что если бы слушатели и подлинно приняли сіе наставленіе? Доволенъ ли былъ бы проповѣдникъ? И такъ должно ли сіе наставленіе выдать за «совѣтъ благоразумія», и оставить оное безъ дальнѣйшаго замѣчанія? Въ другой добрый часъ не случилось ли бы сказать, что

⁸⁾ Министръ юстиціи, графъ В. Н. Панинъ, съ 16 апр. 1841.

⁹⁾ Книга правилъ св. апостоль, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ.

¹⁰⁾ Не задѣвало ли самого митрополита? См. письма его 5 и 6-ое, и примѣчанія къ нимъ 11 и 13-ое.

лицемѣрное уваженіе къ вѣрѣ человѣка, почитающаго ее ничтожною, опаснѣе открытаго наглаго невѣрія, какъ змѣя въ цвѣтахъ?

При всей увѣренности, что поученіе произошло отъ чистаго намѣренія и пастырской ревности, и что оно для безпристрастно слушающаго назидательно и полезно, я не рѣшаюсь показать его теперь кому нибудь, чтобы безъ нужды не возбудить сужденій, которыя будутъ ли совершенно благопріятны, я не совѣмъ увѣренъ; а буду смотрѣть, дойдетъ ли что сюда отъ васъ, и тогда, по возможности, позабочусь, чтобы оно понято было по прямому его значенію, а не по толкованію оскорбленныхъ страстей.

Меня же, сдѣлайте милость, простите, что, не умѣя исправить моихъ собственныхъ недостатковъ и погрѣшностей и забывъ бервно въ моемъ окѣ, грубою рукою ошупываю пылинку въ окѣ ближняго, которой, можетъ быть, и не найдетъ лучше меня видящій. Сотворите молитву о моемъ исправленіи; и да не уменьшаютъ мои сестязанія любви вашей, къ которой со взаимною любовію и почтеніемъ пребываю, и проч.

Спб. Дек. 2. 1841.

5. Литографированнаго перевода нѣкоторыхъ священныхъ книгъ ¹¹⁾ я отъ васъ не получилъ, и получить не желаю: потому что теперь уже знаю, какъ онъ худъ, и особенно примѣчанія или введенія, къ нему прядѣланныя, превращающія пророковъ въ стихотворцевъ и уничтожающія пророчества о Христѣ; и не сомнѣваюсь, что дошедшій до васъ экземпляръ принадлежитъ тому изданію, на которое мною и другими полученъ доносъ. Я буду затрудненъ, если получу вашъ экземпляръ; и, думаю, тотчасъ возвращу его вамъ: потому что имѣть его, и не объявить тотчасъ, принимаютъ не столько за простой недосмотръ или за недоумѣніе, что дѣлать, сколько за прикрытіе дѣла неправославнаго; объявлять же

1) Протоіерей Г. П. Павскій, бывши въ Петербургской академіи профессоромъ еврейскаго языка и литературы, переводилъ съ еврейскаго на русскій языкъ Библию, книгу за книгой. Студентовъ интересовалъ этотъ переводъ, и они записывали его за профессоромъ. Когда составилаcя полная Библия, студенты, воспользовавшись даннымъ имъ правомъ литографировать лекціи, налитографировали русскій переводъ Библии (собственно учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета), считая это дѣломъ ученыхъ, а не церковнымъ, и притомъ можно сказать домашнимъ, какъ учебное пособіе для классическихъ занятій. Нѣсколько экземпляровъ послано было въ подарокъ въ Москву и въ Кіевъ. Это было въ 1841 году.

о вашемъ экземплярѣ не мое дѣло. Ректоръ вашъ хорошо бы сдѣлалъ, если бы взялъ его у васъ назадъ, и представилъ вмѣстѣ съ другими, если имѣеть ихъ въ виду. На случай я желалъ бы знать, какъ вы поступите съ симъ экземпляромъ. Какъ онъ уже въ вашихъ рукахъ: то, можетъ быть, не захотите ли отъ себя послать его въ Св. Синодъ, съ отзывомъ о семъ? Мнѣ кажется, что и это было бы не лишнее.

Въ преддверіи дней покаянія прошу отъ васъ прощенія, и путемъ спасительнаго поста въ радость воскресенія Господня достигнуть усердно вамъ желаю.

Спб. Фев. 26. 1842.

Если ректоръ вашъ болѣе ночью живетъ, нежели днемъ: то вамъ надобно бы посовѣтовать ему обратиться къ порядку, и особенно не дремать днемъ.

6. Примите отъ моего смиренія цѣлованіе сорадованія и любви во имя Господа воскресшаго. Да пребываетъ Онъ съ вами, по Своему обѣщанію; да будетъ и слово и дѣйствованіе ваше во благодати Его, и миръ Его да ограждаетъ васъ, и между сынами мира и между ненавидящими мира.

Благодарю за ваше мнѣ благословеніе.

Письмо ваше отъ 6 дня пришло тогда, какъ съ прекращеніемъ засѣданій ¹²⁾ настало время неудобное для того, чтобы видѣться и говорить, съ кѣмъ нужно. Притомъ и говорить менѣе удобно стало, послѣ нѣкоторыхъ случаевъ, о которыхъ, можетъ быть, и до васъ что нибудь дошло ¹³⁾. На сихъ дняхъ однако постараюсь поговорить по содержанію вашего письма. На вопросъ же вашъ, что дѣлать?--Въ Св. Синодъ писать и я не приговорю, потому что на семъ пути трудно предохранить дѣло отъ гласности; а можете секретно написать къ оберъ-прокурору ¹⁴⁾, и о часовнѣ и о священникѣ, и того, на что надѣются раскольники, скромно коснуться, въ заключеніи же просить, чтобы оказана была возможная помощь къ утвержденію единовѣрія во Ржевѣ, но чтобы подробности отношенія вашего предохранены были отъ гласности ради возможнаго

¹²⁾ Въ Св. Синодѣ, передъ страстной недѣлей.

¹³⁾ Литографированный переводъ надѣлалъ много шума, и на митрополита падала тѣнь подозрѣнія отъ несправедливыхъ нареканій. См. въ письмахъ его къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ, 1869) примѣчаніе къ 81 пис., стр. 109--110.

¹⁴⁾ Графу Н. А. Протасову.

сохраненія мира. Если все напишется вашею рукою: сіе выраженіе довѣреннаго сношенія послужитъ особеннымъ побужденіемъ къ сохраненію тайны. Слѣдствіемъ сего предполагаю то, что министръ внутреннихъ дѣлъ ¹⁵⁾ нужно узнаеть, и это будетъ полезно и безопасно; а далѣе сіе не пойдетъ.

Кіевскій владыка уволенъ къ себѣ, и будетъ у васъ около 8 дня маія. Мнѣ еще нѣтъ увольненія, однако думаю, что и я долѣе половины маія въ Петербургѣ не останусь. Желаю васъ увидѣть ¹⁶⁾.

Спб. Апр. 25. 1842.

7. Мыслию и сердцемъ привѣтствовалъ и я васъ, при вступленіи въ радость Рождества Христова: но слово ваше упредило, а мое опоздало. Благодарю любви вашей; а вы мнѣ коснѣніе мое простите. Благодать Господня да сопребываетъ съ вами отъ времени до вѣчности, да исполняетъ васъ и да преливается чрезъ васъ на людей Господнихъ. *Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα!*

Благодарю, что и день ангела моего доброжелательно вспомнили. Вѣдайте, что и я вспомню вашъ 25 генваря: а успѣю ли тогда сказать вамъ, не ручаюсь.

Вы правду говорите, что и дома дѣла много. Вотъ я уже не на краткое время въ Москвѣ; и Петербургскихъ дѣлъ очень мало имѣю: но все не успѣваю.

Боленъ бываю я и здѣсь, но легче, нежели въ Петербургѣ. Предъ симъ недѣли три я не могъ избавиться отъ простуды, иногда не могъ и выходить и принимать, по крайней мѣрѣ въ келліи могъ нужное дѣло дѣлать, и только разъ имѣлъ нужду во врачѣ.

Вчера посвятили мы новаго викарія, ректора здѣшней семинаріи Іосифа ¹⁷⁾. Благодарю Государя Императора и Святѣйшій Синодъ, что дали мнѣ сотрудника, съ которымъ намъ не нужно другъ друга изучать вновь.

Хочется въ Лавру или въ Виѳанію, но здѣсь нѣкоторыя дѣла удерживаютъ, между прочимъ и то, что новаго викарія нужно лично ввести въ дѣла новаго его служенія.

А если найду возможность нѣсколько уединиться: то, что вы ду-

¹⁵⁾ Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

¹⁶⁾ Оба митрополита, Кіевскій (Филаретъ Амфитеатровъ) и Московскій, уволены въ свои епархіи уже безъ возврата.

¹⁷⁾ Съ 1849 епископъ Оренбургскій, 1853 Воронежскій, 1860 архіепископъ, 1864 уволенъ на покой.

маете? Должно ли приняться за составленіе Догматическаго Богословія, чего отъ меня требовали даже именемъ Государя, или теперь уже не время? Кажется, мнѣ уже можно осмѣлиться сказать, что я старъ; потому что я уже вступилъ въ седьмой десятокъ ¹⁸⁾, и притомъ давно немощною стою. Въ Петербургѣ, говорятъ, студенты академіи выписали изъ сочиненій святителя Димитрія отрывки, расположили ихъ по предметамъ, и начальство назвало сіе Догматическимъ Богословіемъ, и назначаетъ въ классическую книгу для семинарій. Что изъ сего заключить? То ли, что Догматическая Богословія другая теперь уже не нужна? Или сіе тѣмъ болѣе доказываетъ, что нужна? Вразумите меня. Между тѣмъ если бы вы стали заставлятъ меня работать, истощенныя силы и слабѣющее зрѣніе очень нудятъ меня сказать: *импй мя отреченна*.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію поручаю себя вашей любви, молитвамъ и совѣтамъ.

Москва. Декаб. 28 1842.

8. Благодарю за ваше мнѣ благословеніе, по случаю дня моего ангела. Но о семь не нужно много. Нужиѣе о единовѣрческомъ служеніи.

Литургіи архіерейской старопечатной пѣтъ. Сіе представлялъ я здѣшнимъ единовѣрцамъ, когда приглашали меня благословить основаніе храма, и предъ тѣмъ совершить литургію ¹⁹⁾. Но они отвѣчали, что не имѣютъ никакого сомнѣнія о соблюденіи обыкновеннаго чина архіерейскаго служенія; только просили употребить ихъ пѣвцовъ, которыхъ приготовить для особенностей архіерейскаго служенія взяли моего регента, и его, бритаго, не усумнились поставить на правомъ клиросѣ. Для сослуженія пригласили они покойнаго Воскресенскаго архимандрита, бывшаго нѣкогда единовѣрческимъ священникомъ ²⁰⁾, и Андроньевскаго архимандрита ²¹⁾ и каедральнаго протоіерея ²²⁾, которые никогда не служили у единовѣрцевъ. Такое миролюбивое расположеніе, и сильное убѣжденіе

¹⁸⁾ Владыка род. 1782 г., 26 дек., а именинникъ былъ 1-го декабря.

¹⁹⁾ Предъ заложениемъ храма Всѣхъ святыхъ, на Моск. единовѣрческомъ кладбищѣ, за Рогожскою заставой, владыка служилъ литургію и произнесъ слово въ Троицкой единовѣрч. церкви, 1840 г., 8 сентября.

²⁰⁾ Арсенія, бывшаго при Введенской единовѣрч. церкви священникомъ.

²¹⁾ Гермогена, какъ ближайшаго сосѣда

²²⁾ Арсенія Ив. Тяжелова.

дало мнѣ возможность принять приглашеніе безъ большой заботы. Для чтенія молитвъ я взялъ старопечатный священническій служебникъ. Въ началѣ входныхъ молитвъ, по вступленіи въ церковь, вмѣсто трехъ поклоновъ по нашему обычаю, я положилъ семь, что у нихъ называется *началъ*. Въ кажденіи сообразовался съ ихъ обычаемъ, частію и въ крестномъ знаменіи, но въ послѣднемъ незаботливо, а употреблялъ и наше: ибо единовѣріе состоитъ не въ томъ только, чтобы мы не осуждали ихъ обычая, но конечно не менѣе и въ томъ, чтобы они не осуждали нашего. Какъ судили о семь послѣ единовѣрцы и православные, я не домогался знать, впрочемъ не замѣтилъ неудовольствія ни съ той, ни съ другой стороны.

Надобно замѣтить, что къ сему времени сближеніе единовѣрцевъ съ православными сдѣлалось большее, нежели было прежде. Посему служеніе покойнаго митрополита Серафима ²³⁾ болѣе подверглось разнообразнымъ сужденіямъ и общеправославныхъ и единовѣрцевъ. Потому и я, въ первые годы моего управленія Московскою епархією, не принялъ приглашенія освятить единовѣрческую церковь ²⁴⁾, а освятилъ единовѣрцамъ, въ ихъ присутствіи, въ Чудовѣ монастырѣ, по старому начертанный антиминосъ, по старописменной книгѣ.

Какой антиминосъ употребите вы? — Во многихъ мѣстахъ единовѣрцы желаютъ антиминосъ патриаршаго освященія. Вѣроятно, и ваши были бы рады, если бы такой нашедся.

Господь да наставитъ васъ съ миромъ пройти между разногласными мнѣніями, и соблюсти то, что приобрѣло бы однихъ, безъ смущенія для другихъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовью пребываю, и пр.

Москва. Декаб. 3. 1843.

Прежде забылъ написать вамъ, что слово ваше о посѣщеніи храма я читалъ, и очень согласенъ съ тѣми, которые просятъ напечатать оное.

Мнѣ пишутъ изъ Петербурга, что единовѣрцы просятъ напечатать краткій Катихизисъ, изданный при патриархѣ Іосифѣ ²⁵⁾. Но

²³⁾ С.-Петербургскаго, сконч. 1843, янв. 17. Не освящала ли онъ единовѣрческую Николаевскую церковь въ Петербургѣ, основаніе которой положено въ 1820 г.?

²⁴⁾ Троицкую, устроенную въ 1821 г.

²⁵⁾ Изд. въ Кіевѣ 1645, сочиненіе Петра Могилы, митрополита Кіевскаго.

въ немъ, кромѣ того, что перестосложеніе для крестнаго знаменія описано по мнимостарому, есть изреченія, которыя частію сочинитель, частію печататель уклонилъ отъ православнаго ученія. Тамъ говорится напримѣръ, что діаволы на имя Ісусово *уповити будитъ*, что Божія Матерь должна быть величаема *Боголѣпно* (слово по крайней мѣрѣ обоюдное, а въ строгомъ разумѣніи Боголѣпное величаніе есть *λατρεία* ²⁶⁾; что освященіе даровъ совершается *силою Господнихъ словесъ, иже на Тайный вечера рекъ* (что къ латинскому мнѣнію склоняется). Не дадите ли мнѣ мысли, что лучше, напечатать съ примѣчаніями, или совсѣмъ не печатать?

9. Примите отъ меня взаимно цѣлованіе мира во Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Въ новое лѣто сіе, и во грядущія, благодать Его святая да ущедряетъ васъ новыми своими дарами. да радуется душа ваша о Господѣ, да умножается благо церкви⁴ Его служеніемъ вашимъ.

Благодарю за сообщеніе мыслей вашихъ о старомъ маломъ Катихизисѣ. Онѣ мнѣ полезны.

Въ томъ нѣтъ бѣды, что одна ваша проповѣдь, напечатанная, вызываетъ за собою другую. Присылайте и ту въ цензуру ²⁷⁾. Хорошо, чтобы напечаталась проповѣдь ваша на освященіе единовѣрческой церкви, послѣ того какъ хорошо взвѣсите все въ ней сказанное, чего сей случай особенно требуетъ.

Со мною завязываетъ странную переписку преосвященный Кишиневскій ²⁸⁾ объ одной статьѣ Катихизиса. Жалѣю, что теперь не успѣваю доставить вамъ списокъ. Если доставлю послѣ: потрудитесь сказать мнѣ, то ли отвѣчаю, что должно.

Простите, что не успѣваемъ еще устроить дѣло присныхъ вашихъ. Профессоры, долго ожидая, занимаютъ мѣста въ Москвѣ, и не даютъ движенія діаконамъ. Позаботимся.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю, и пр.

Генв. 10. 1844.

10. Возвращаю письмо.

«Не придетъ ли по сему дѣлу какая мысль?» Самая близкая мысль та, чтобы не утверждать опредѣленія ²⁹⁾, безъ строгаго раз-

²⁶⁾ Іоан. 16, 2, службу (*λατρεία*) приносить Богу.

²⁷⁾ При Московской академіи.

²⁸⁾ Дмитрій Сулима, сконч. 1844 г., авг. 4.

²⁹⁾ Консисторскаго.

смотрѣнія всѣхъ подробностей дѣла, особенно тогда, когда были уже причины опасаться опредѣленія, основаннаго не на обстоятельствахъ дѣла, но на желаніяхъ лицъ.

Исключить послушницу изъ монастыря и изъ духовнаго званія, значитъ лишить правъ состоянія. Если это не по желанію, то должно быть по суду, съ правомъ объявить удовольствіе или неудовольствіе на рѣшеніе.

Мнѣ кажется, надобно вамъ стараться самимъ исправить рѣшеніе не только потому, что въ случаѣ жалобы оно, безъ сомнѣнія, признано будетъ сдѣланнымъ не въ порядкѣ законномъ, и уничтожено, но еще болѣе потому, что, по всему вѣроятію, послушницы лишены одобренія и исключены несправедливо и притѣснительно, и слѣдственно надобно стараться успокоить ихъ, хотя бы и жалобы не было. Если онѣ въ виду: можно сказать имъ, чтобы написали прошеніе, и сказали: «мы исключены изъ монастыря, когда просили только временнаго увольненія по болѣзни; вѣроятно, начальство предполагало, что по сей же причинѣ намъ не тягостно будетъ и совершенное увольненіе изъ монастыря: но какъ мы непремѣнное имѣемъ желаніе пребывать въ монастырѣ, то просимъ оставить насъ въ ономъ, или, если есть въ семъ какое сомнѣніе, то просимъ произвести по сему дѣлу въ полномъ законномъ порядкѣ, дать намъ возможность, если нужно будетъ, представить къ дѣлу оправданіе нашего поведенія, и затѣмъ учинить опредѣленіе, какое по производству дѣла слѣдовать будетъ». Такое прошеніе вы можете принять и предписать, чтобы дѣло разсмотрѣно было законнымъ порядкомъ, и въ постановленіи опредѣленія, и въ объявленіи рѣшенія поступлено было на точномъ основаніи законовъ; а до рѣшенія дозволить имъ имѣть пребываніе въ монастырѣ.

Если нѣтъ удобства получить такое прошеніе: не знаю, что сдѣлаете вы. А я, думаю, рѣшился бы, удержавъ письмо у себя³⁰⁾, потребовать дѣло, и предписать консисторіи: «Какъ изъ разсмотрѣнія дѣла оказалось, что рѣшеніе онаго послушницамъ не объявлено законнымъ порядкомъ для подписанія удовольствія и неудовольствія; и какъ до свѣдѣнія моего дошло, что послушницы, хотя и просили увольненія изъ монастыря по болѣзни временно,

³⁰⁾ Письмо отъ послушницъ, возвращаемое митрополитомъ.

но совершеннаго исключенія изъ духовнаго вѣдомства не желаютъ: то консисторіи възвать ихъ, и объявить имъ рѣшеніе, и, если объявятъ неудовольствіе и представятъ причины, то войти въ законное разсмотрѣніе оныхъ тѣмъ паче, что въ дѣлѣ есть только показаніе игуменіи о нихъ, а отъ нихъ оправданія нѣтъ, и выписки изъ дѣла имъ также не объявлено». Хотя это не очень въ порядкѣ; потому что неудовольствіе подъ выпискою изъ дѣла можетъ вести къ новому изслѣдованію, а неудовольствіе на рѣшеніе ведетъ къ представленію дѣла начальству: но когда такъ много упущено, лучше хотя симъ образомъ выйти на законную дорогу, нежели ожидать жалобы, или оставить отягощенныхъ отягощенными не по правдѣ.

Если все сіе напрасно заставилъ я васъ читать: прошу прощенія.

Февр. 29. 1844.

Пресвященный Кишиневскій ³¹⁾ писалъ ко мнѣ, и объявилъ себя удовлетвореннымъ моимъ ему отвѣтомъ.

О архимандритѣ ³²⁾ не худо написать конфиденціально синодальному оберъ-прокурору, что сомнѣнія, представляемая его отношеніями, официально прекратить неудобно, а было бы полезно перевести его въ другую епархію, чтобы отнять случай къ сомнительнымъ сношеніямъ.

II. Взаимно привѣтствую васъ радостію воскресенія Христова. Да исполняетъ она духъ вашъ, и да одушевляетъ жизнь вашу, да въ крѣпости и благодушіи творите дѣло Господне ко спасенію многихъ.

Кажется, жалѣтъ надобно того, что ваша единовѣрческая проповѣдь долго не является. Ея появленіе должно было (бы) ободрить вашихъ новыхъ единовѣрцевъ, и быть полезно для другихъ. Не угодно ли повудить себя досмотрѣть ее.

Что прежію ³³⁾ напечатали медленно и неисправно, стыдно намъ: но вы обличайте насъ и побуждайте, а не охладѣвайте. Если не забуду: скажу Архангельскому протоіерею ³⁴⁾, чтобы впредь заботливѣе исполнялъ ваше порученіе.

³¹⁾ Дмитрій. См. прим. 28.

³²⁾ Платонъ. См. прим. 3.

³³⁾ Проповѣдь о посѣщеніи храма.

³⁴⁾ А. И. Тяжелову.

У меня выпросили мои проповѣди напечатать въ совокупности ³⁵⁾. Хотѣлось браковать ихъ сильнѣе, а не всё печатать: но здѣшніе сотрудники мои были ко мнѣ очень снисходительны. Нѣкоторыя уничтожилъ я противъ ихъ снисходительнаго мнѣнія: но всѣхъ просмотрѣть хорошо не удалось. Не знаю, что будетъ. Изъ первой книги, напечатанной, когда я былъ еще на вашей кафедрѣ ³⁶⁾, откинулъ я около половины.

На мои руки упало неожиданное дѣло. Членъ Московскаго тюремнаго комитета камергеръ Львовъ вздумалъ издавать небольшія книжки, выборомъ изъ Четьихъ миней, Пролога, Тихона Воронежскаго и св. Димитрія Ростовскаго, для чтенія арестантовъ и народа. Дѣло было въ комитетѣ министровъ и въ Св. Синодѣ, и дозволено, съ цензурою, подѣ моимъ надзоромъ. Св. Синодъ въ указѣ благосклонно оговорился, что надѣется на мою готовность. Потомъ министръ государственныхъ имуществъ ³⁷⁾ получилъ мысль воспользоваться симъ изданіемъ для сельскихъ училищъ; и посему, чтобы дать дѣлу видъ оффиціальнй, положено составить комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ подѣ моимъ предсѣдательствомъ, на что Государь Императоръ высочайше соизволилъ съ тѣмъ, чтобы сіе было подѣ личною цензурою синодальнаго обер-прокурора. Львову сіе послѣднее обстоятельство показалось такъ затруднительнымъ, что онъ вовсе отказался отъ дѣла; и мнѣ отдано одно имя комитета, изъ котораго надобно сдѣлать людей и дѣло. Еще не знаю, что будетъ. Но думаю, что не бесполезно было бы изданіе малыхъ книжекъ для народа, еслибы удалось образовать оное по предметамъ и по изложенію соотвѣтственно цѣли нравственно-религіознаго и общежительнаго назиданія. Не скажете ли мнѣ, что думаете о семъ, и не укажете ли что въ составъ матеріала. Выборъ предметовъ, мнѣ кажется, не должно стѣснятъ въ предѣлы наименованныхъ выше книгъ: но и при семъ не легко найти готовое, соотвѣтствующее требованію. Надобно доводьцо досуга перебирать, выбирать, а иное и цисать. У меня досуга, при скудости силъ, мало.

³⁵⁾ Въ 1844 г., усердіемъ А. И. Лобкова, издано четвертое собраніе словъ и рѣчей его, въ 3 частяхъ.

³⁶⁾ На Тверской кафедрѣ былъ съ 15 марта 1819 по 26 сентября 1820 г., въ каковомъ году и вышло первое собраніе его словъ и рѣчей въ одну книгу.

³⁷⁾ Графъ Павелъ Дмитр. Киселевъ.

Простите, что я заговорился. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Март. 30. 1844.

12. Господь да помянетъ въ милости любовь вашу, помянувшую меня въ день моего ангела.

Что написали, сдѣлайте милость, пришлите. Мнѣ нужно вразумленіе, и то, что вамъ кажется маловажнымъ, можетъ быть, окажется нужнымъ. И что напишете, также прошу прислать, если не все, что предполагаете, по крайней мѣрѣ, что можете ³⁸⁾.

Проситься въ Москву или въ Лавру для посѣщенія библіотекъ не признаю удобнымъ. Человѣцы не поймутъ сего просто, а будутъ искать скрытыхъ причинъ, и кто можетъ угадать, до чего изволятъ дойти въ догадкахъ и замѣчаніяхъ? Нельзя ли мнѣ дать порученіе и указаніе, что найти и выписать.

Состражду встрѣчаемымъ вами скорбнымъ случаемъ, въ которыхъ и я недостатка не имѣю, имѣя впрочемъ по благодати Божіей утѣшеніе въ мирѣ и послушаніи сослужителей. Въ консисторіи Московской, благодареніе Богу, исполняется предписанный порядокъ безъ опущеній, кромѣ случающагося замедленія въ нѣкоторыхъ дѣлахъ отъ множества ихъ. Если у васъ не такъ: совѣтую исправлять мирными способами. Жаловаться на консисторію неприятно, и послѣдствія сего могутъ быть сомнительны. Пензенскій ³⁹⁾ жаловался на секретаря, обличая его журналами консисторій въ неисполненіи своей должности; но имѣлъ неосторожность употребить нетерпѣливыя выраженія; секретарь написалъ свое: и видите, что сдѣлалось. Кіевскій викарій ⁴⁰⁾ посланъ ревизовать консисторію за нѣсколько лѣтъ, при чемъ и архіерей, конечно, будетъ въ числѣ отвѣтчиковъ.

У меня средствомъ къ соблюденію порядка служить то, что, замѣчая, на примѣръ, въ дѣлѣ медленность, я говорю, при рѣшеніи, что не могу не поставить на видъ сего члену, по части котораго состоитъ дѣло, и секретарю, никогда и вообще консисторіи. Подобныя замѣчанія, не въ видѣ выговора, а въ видѣ побужденія къ

³⁸⁾ Въ Правосл. Обоз. 1861 г. помѣщено письмо преосв. Григорія отъ 4 дек., 1844 г., о томъ, что православная церковь не запрещаетъ народу читать Св. Писаніе.

³⁹⁾ Епископъ Амвросій Моревъ, сконч. 1854 г., окт. 15.

⁴⁰⁾ Варлаамъ, послѣ архіепископъ Тобольскій, сконч. 1876 г., марта 3.

неуустительней дѣятельности, съ одной стороны служить къ побужденію дѣйствователей, а съ другой къ тому, чтобы, если медленность или неправильное дѣйствованіе дойдетъ до свѣдѣнія Св. Синода, отвѣтственность прошла мимо меня на консисторію, потому что я исполнилъ свой долгъ. О семъ я и говорю откровенно членамъ консисторіи, что надобно намъ подкрѣплять въ порядкѣ другъ друга; а если вы не стараетесь охранять себя, по крайней мѣрѣ позвольте мнѣ охранить себя отъ отвѣтственности за ваше невниманіе. Неужели у васъ въ консисторіи нѣтъ хотя нѣкоторыхъ членовъ, которые бы хорошо вняли вамъ и подвиглись? А если есть: то чрезъ нихъ надобно дѣйствовать къ порядку, и къ приведенію въ бездѣйствіе наклонности другихъ къ безпорядку.

Отрочевскому ⁴¹⁾ я бы отвѣчалъ: просись къ другому начальнику, и разойдемся съ миромъ.

Простите, что я мудрствую, какъ будто знающій, и научите меня лучшему.

Декабря 8, 1844 г.

13. Съ чувствомъ взаимной любви и признательности взаимно поздравляю васъ съ продолжающимся празникомъ спасительнаго намъ Рождества Христова, и съ наступающимъ новымъ годомъ. Да обновитъ вамъ Господь и силы естественныя и даръ благодатный, да продолжится служеніе ваше церкви къ миру и спасенію душъ и къ умноженію будущаго вамъ воздаянія.

За собранныя свидѣтельства о чтеніи священнаго Писанія весьма благодарю, и не имѣю прекословія противъ сужденій вашихъ, кромѣ вашихъ догадокъ. Чтобы протестанты старались распространять у насъ ученіе, противное намъ и имъ, и потомъ укорять насъ — это хитрость невѣроятная, и не въ ихъ духѣ. Литераторы греваютъ философією и свободою мыслей: и на что имъ усиливать противное сему? Западныя римскія мудрствователи и усиливаются войти къ намъ съ своими мнѣніями, и безъ усилія входятъ, потому что мы широко имъ отворяемъ двери. Ктонибудь, напримѣръ, имѣлъ домашнимъ учителемъ римскаго священника, а православнаго священника не слушалъ; и легко можетъ случиться, что онъ будетъ защищать римскія мнѣнія, мняся защищать православіе, и, если его мнѣнію открыть путь въ общество, то оно можетъ пройти далеко.

⁴¹⁾ Архимандриту Платону. См. прим. 3.

Ожидаю отъ васъ еще помощи. Если дѣло не скоро приходитъ къ концу: нельзя ли прислать по частямъ, чтобы моя медленность не слишкомъ продолжилась.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію во Господѣ пребываю.

Декабря 28, 1844 г.

14. Примите мое поздравленіе со днемъ святителя Григорія ⁴²⁾, вашего покровителя. Да предстательствуетъ онъ о васъ предъ Великимъ Архіереемъ прошедшимъ небеса, и съ его предстательствомъ да исполняетъ васъ духъ истины и силы къ продолженію дѣятельности во спасеніе душъ.

Много благодарю за писаніе о Священномъ Писаніи. Оно подтвердило мнѣ мои нѣкоторыя соображенія, и облегчило справки, пришедши во время моей работы, которую, вѣроятно, пришлю вамъ на судъ ⁴³⁾. Вы найдете, что я иду другою дорогою, но, надѣюсь, къ той же истинѣ.

Прежнее возвращать и поправлять не нужно. Ибо я не употреблю писаннаго вами официально. Вы будете говорить, если васъ спросятъ.

Возвращаю вамъ слово. По силѣ содержанія, безъ сомнѣнія, оно можетъ быть напечатано съ пользою. Но съ нѣкоторыми выраженіями я не очень миренъ, какъ замѣтилъ карандашемъ на рукописи. Государственные чиновники суть министры, и подобные; совѣтникъ есть чиновникъ губернской, а исправникъ—уѣздный. Въ Петербургѣ и слово «чиновникъ» почитаютъ неучтывимъ; потому что тамъ чиновниками сказываются просящіе милостыни. Если вспомнимъ значеніе выраженія о папѣ «намѣстникъ Христовъ», то озаботимся о значеніи подобныхъ выраженій. Исправникъ не намѣстникъ государя: необыкновенно высокое названіе намѣстника государева принадлежитъ теперь только князю Эриванскому и графу Воронцову ⁴⁴⁾. Не очень миренъ я съ умноженіемъ словъ титулярныхъ, приказныхъ, и иностранныхъ. Мнѣ кажется, онѣ не относятся ни къ церковному характеру, ни къ простотѣ слога.

Нѣкто, васъ почитающій, слышавшій въ Твери одно ваше сло-

⁴²⁾ Богослова.

⁴³⁾ Митрополитъ писалъ въ это время „о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго 70 толковниковъ и славенскаго переводовъ Св. Писанія“, а вполнѣ окончилъ этотъ трудъ свой мая 8-го, 1845 г., издалъ въ 1858 г.

⁴⁴⁾ Эриванскій—намѣстникъ Варшавскій, Воронцовъ—намѣстникъ Кавказскій.

во, и слова о вашемъ словѣ, сказывалъ мнѣ, что его находили очень строгимъ. Можетъ быть, неизлишне будетъ, чтобы вы сіе знали и обратили на сіе вниманіе. Иное сила, иное рѣзкость. Слово сильное поражаетъ, рѣзкое дразнить. А кого раздразили, тотъ не воспользуется наставленіемъ ⁴⁵⁾.

Мысленно въ ноги кланяюсь вамъ и прошу прощенія, если найдете, что сіе мое теперешнее слово подлежитъ тому же замѣчанію, которое я дѣлаю, или подобному.

Января 24, 10 часовъ вечера, 1845 г.

Разсудите и вы мою тетрадку, которая при семъ приложится ⁴⁶⁾.

Касательно справокъ по книгамъ буду писать послѣ.

15. Пользуясь ⁴⁷⁾ добрымъ случаемъ, посылаю вашему высокопреосвященству тетрадь, о которой отчасти вы предварены.

Слова, при которыхъ карандашемъ поставленъ знакъ сужесловія, взяты изъ указа. И вотъ причина почему говорить надлежало главнымъ образомъ о текстѣ 70.

Вы, вѣроятно, желали бы, чтобы еврейскій текстъ поднять былъ выше. Мнѣ кажется, существенная истина не приобрѣла бы отъ сего; а противоборство возбудилось бы сильнѣе, и надежда на доброе окончаніе дѣла уменьшилась бы. Въ томъ видѣ дѣла, какъ оно изложено въ запискѣ, истина ничего не теряетъ, согласіе съ древностію виднѣе, и надежда сохранить ученіе отъ подражанія латинству и латинской запутанности менѣе угрожаема.

Прошу вашего разсужденія и совѣта, не для себя только. Дѣло идетъ о сохраненіи ученія отъ запутанности, въ которую въ семъ вѣкѣ смѣшенія мною попасть, и изъ которой всегда трудно выходить.

Рукопись возвращать не нужно, кромѣ того случая, если вамъ покажется удобнѣе на ней сдѣлать замѣчанія.

Господь да сохраняетъ васъ. Прошу молитвъ вашихъ о моей немощи и недостойнствѣ. Филаретъ митрополитъ Московскій.

Февраля 5, 1845 г.

16. Нѣтъ вамъ никакого прощенія за свободное обращеніе съ мо-

⁴⁵⁾ Намѣкъ, можетъ быть, на себя. См. письмо 4 и прим. 10-ое.

⁴⁶⁾ См. прим. 43.

⁴⁷⁾ Письмо такъ и начинается, безъ обычнаго привѣта, который въ другихъ письмахъ (за исключеніемъ перваго) мы сами опускали. И оканчивается оно, не какъ первое и другія письма.

ею рукописью: потому что въ семь нѣтъ никакого грѣха. Такое сужденіе нужно не для васъ, а для меня, чтобы я могъ свободно обращаться съ пособіемъ, которое вы мнѣ дѣлаете ⁴⁸⁾. Я онымъ воспользовался частію; и чѣмъ воспользовался, то было нужно, и за то я вамъ очень благодаренъ. Но иное оставилъ я по своему: и это потому, что вы смотрите на дѣло, а я смотрю на дѣло и на людей, для которыхъ пишу, которымъ надобно положить въ ротъ истину, и, какъ можно менѣе давать труда, жевать.

Пользуясь случаемъ, посылаю вамъ еще тетрадь, которую, вѣроятно, не ужогу вамъ. И я предполагаю въ ней перемѣны: но, не имѣя теперь времени сдѣлать, посылаю, какъ она есть. Прошу вашихъ совѣтовъ.

Предлежитъ вопросъ: присовокупить ли мысль, что для духовенства, большею частію мало знакомаго съ оригинальными языками, чтобы освободить его отъ зависимости, въ которую оно входитъ отъ сего къ переводамъ, сдѣлааннымъ въ духѣ иныхъ исповѣданій, полезно сдѣлать русскій переводъ Библии? Сіа мысль мною давно высказана, и на запискѣ, въ которой она помѣщена, Государемъ Императоромъ написано: справедливо. Но какъ противъ сего мнѣнія были важные члены іерархіи ⁴⁹⁾, то ради мира я не настояялъ на исполненіе. Если возобновить сію мысль теперь: это вѣрно будетъ безъ успѣха и можетъ сопровождаться большими или меньшими затрудненіями. Но нѣтъ ли обязанности свидѣтельствовать о томъ, что представляется справедливымъ? Или предпочесть молчаніе, потому что слова могутъ вызвать противоборство, сильнѣе уклоняющее отъ истинной пользы? Какъ желалъ бы я на сіе отвѣта, устраняющаго сомнѣніе.

Лукіановъ текстъ ⁵⁰⁾ или часть онаго, можетъ быть, есть въ синодальной библіотекѣ ⁵¹⁾; но трудно ожидать, чтобы онъ довольно внятно сказалъ: я Лукіановъ. И еслибы онъ ясно былъ узнавъ, нельзя быть увѣрену, много ли доставилъ бы облегченія. Въ какой степени переводчикъ зналъ еврейскій языкъ? Какимъ еврейскимъ текстомъ пользовался? Отъ сего зависѣло качество перевода.

Для основательнаго соборнаго установленія текста надобно было

⁴⁸⁾ Съ замѣтками на эту рукопись.

⁴⁹⁾ Митрополиты Серафимъ и Кіевскій Филаретъ.

⁵⁰⁾ Лукіанъ, св. мученикъ, образованный пресвитеръ Антиохійскій, исправилъ греческій текстъ Библии по еврейской Библии и экзампамъ Оригена; ум. 312 г.

⁵¹⁾ Въ Москвѣ.

бы составить соборъ по крайней мѣрѣ лѣтъ на двадцать пять. Удобно ли? Частный критикъ можетъ дѣлать дѣло хорошо и ошибочно: собору надобно дѣлать безошибочно.

Если въ положеніи церкви не все по желанію: по моему мнѣнію полезнѣе жаловаться на себя, нежели на другихъ. Много ли уваженія оказалъ Василию Великому епархъ? Но сіе не препятствовало столпу церкви поддерживать ея сводъ. Смиримся предъ Тѣмъ, Который и малую имущимъ силу, но соблюдающимъ слово Его, даетъ двери отверзты ⁵²).

Посылаю вамъ три книги словъ и рѣчей или, можетъ быть, только прайдословія. Помолитесь, чтобъ слова мои не были бездѣльны.

Съ совершеннымъ почитеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.
1845 г. марта 16-го.

17. Благодарю за слово сорадованія и молитву. Взаимно привѣтствую васъ, и молю Господа воскресшаго, да живетъ въ васъ благодатію своею обильною, да распространяется жизнь Его въ человѣкахъ вашимъ служеніемъ, словомъ, молитвою и житія примѣромъ.

Благодарю, что просмотрѣли записку о славенскомъ текстѣ Библии. И Кіевскій владыка ее одобрилъ безъ замѣчанія. А касательно текста седмидесяти онъ сдѣлалъ замѣчанія даже и противъ того, что я взялъ изъ синодскаго предисловія, хотя между тѣмъ признаетъ справедливымъ сказанное и доказанное, что въ текстѣ 70 есть недостатки нетерпимые безъ исправленія по еврейскому. Это меня затрудняетъ. Не хочется разногласить съ нимъ. Но если ослабить указаніе недостатковъ текста 70, то это будетъ неискренно и можетъ быть сіе случаемъ къ вредному рѣшенію дѣла.

Штаты духовенства затрудняютъ и будутъ затруднять. И теперь много людей безъ мѣстъ и безъ хлѣба: что будетъ, когда обрѣжутъ штаты? Штатъ одного священника съ однимъ причетникомъ не даетъ возможности исполнить службу и сколько набудь сохранить мало уже уважаемое правило о невхожденіи мірскихъ въ олтарь. Не думаю, чтобы я могъ уговорить себя представить такой штатъ. Мнѣ кажется, представить надобно то, что по убѣжденію представляющаго представляется нужнымъ, пока есть время раз-

⁵²) Иоан. 1, 30.

сужденія. Власть поведить иначе: тогда настанетъ время послушанія. Такъ это или нѣтъ?

Благодарю за благосклонность къ моимъ проповѣдямъ. Не раскаяваюсь, что согласился на изданіе, по крайней мѣрѣ потому, что теперь сіе сдѣлано съ нѣкоторымъ разборомъ, вмѣсто того, что послѣ меня могло случиться изданіе безъ разбора.

Къ молитвамъ вашимъ паки обращаюсь и имъ поручаю себя съ надеждою и любовію.

Апрѣля 23-го 1845 г.

Простите, что справки вамъ я еще ни одной не сдѣлалъ. Записка ваша у меня въ глазахъ.

18. Пользуясь пребываніемъ въ лаврѣ, посылаю вамъ одну изъ требуемыхъ вами справокъ, изъ которой увидите, что *святительный* есть въ подлинникѣ *φωτιστικός*.

12 главу Просвѣтителя ⁵³⁾ выписываю изъ Іосифова монастыря, но еще не получилъ.

Косму пресвитера, надѣюсь, спишемъ и вамъ доставимъ ⁵⁴⁾.

Не угодно ли вопросы прочихъ требуемыхъ вами справокъ показать въ опредѣленномъ видѣ. Можетъ быть, найдется возможность удовлетворить васъ.

Благодать и миръ со духомъ вашимъ. Не лишите меня вашей памяти въ молитвахъ.

Іюля 5. 1845.

Можете догадаться, что я сегодня усталъ.

19. Вмѣсто 12 главы Просвѣтителя, посылаю вамъ записку ⁵⁵⁾ о томъ, что она не существуетъ. По заглавію, которое само себѣ противорѣчитъ, можно догадываться, что глава, бывъ написана, оказалась неудачною, и уничтожена; а заглавіе въ оглавленіи осталось, по забвенію.

Попечитель университета ⁵⁶⁾ говорилъ вамъ, вѣроятно, объ огромной безпоповщинской рукописи: *Щитъ върѣ*, которая есть у меня. Если вамъ она неизвѣстна и надобна; могу прислать вамъ

⁵³⁾ Просвѣтитель преп. Іосифа Волоколамскаго напечатанъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1857 г.

⁵⁴⁾ Козма, пресвитеръ Болгарскій, написалъ книгу на новопоявившуюся ересь Богомолвъ. Эта книга есть въ рукописи Московской академіи.

⁵⁵⁾ Выписку изъ письма Іосифовскаго архимандрита Агапита.

⁵⁶⁾ Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ.

на время. Теперь же не могу послать, потому что она въ Москвѣ, а я въ Лаврѣ.

Посылать въ Кіевъ исторію Аристея⁵⁷⁾ и разсужденіе о ней не вижу пользы. Правда, что чудо единогласнаго перевода въ семидесяти келліяхъ, опровержено ясно. Но неохотникъ вникать въ критическія соображенія⁵⁸⁾ скажетъ: святому Іустину, какъ святому, надобно повѣрить больше всѣхъ. Вотъ и конецъ дѣлу. Отцевъ, говорящихъ о семидесяти съ уваженіемъ, онъ также, безъ строгаго вниканія въ силу свидѣтельствъ, приметъ за свидѣтелей его Богодухновенности⁵⁹⁾. Если требуютъ, чтобы я скрывалъ то, что у всѣхъ и всегда въ глазахъ, то есть, то, что С. Синодъ говоритъ въ предисловіи къ славенской Библии: то можно ли ожидать, чтобы охотно вошли въ новое разсмотрѣніе любимаго мнѣнія, и обратили вниманіе на доводы, которые не колютъ глазъ, лежа въ иностранныхъ книгахъ? Говоря сіе, впрочемъ не осуждаю расположеній мужа, который водится благочестивымъ намѣреніемъ, такъ какъ нельзя осуждать и многихъ древнихъ, которые исключительно благоговѣли предъ семидесятью, не имѣвъ способовъ и случаявъ достовѣрнѣе узнать и переводъ и подлинникъ, и ихъ взаимное отношеніе. Думаю, не нужно продолжать заботу о семъ дѣлѣ, и потому, что въ главномъ согласіе есть, и меня убѣждали только умолчать о нѣкоторыхъ доказательствахъ въ пользу мнѣнія, котораго не отвергають; и потому, что мое мнѣніе уже представлено С. Синоду. За тѣмъ воля Господня да будетъ.

Имѣлъ я случай узнать, что одинъ изъ присутствующихъ въ С. Синодѣ читалъ мое мнѣніе, и не находилъ причинъ прекословить ему.

Отсѣченный вами довольно немилосердно членъ Галландовой бібліотеки постараюсь возвратить вамъ въ слѣдъ за симъ.

О Космѣ пресвитерѣ рѣчь впереди. Теперь нѣтъ въ глазахъ чловѣка, который долженъ представить мнѣ рукопись.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Іюля 24. 1845.

57) Аристей историкъ писалъ около 140 г. по Р. Х.

58) Митрополитъ Кіевскій.

59) Въ Чтеніяхъ общ. люб. д. проsv. помѣщена, въ янв. кн. 1875, интересная статья Н. Елеонскаго подъ заглавіемъ: „Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степенъ ихъ достовѣрности“.

20. Благодарю за благословеніе на праздникъ, посланное мнѣ въ письмѣ вашемъ. Господь да благословитъ вамъ вступленіе въ новое лѣто, ниспосылая вамъ здравіе, миръ и крѣпость духа и благопоспѣшество въ дѣлахъ.

Благодарю и за предшествовавшее письмо, и прошу прощенія въ медленности и молчаніи.

Задача, въ разрѣшеніи которой вы желали моего содѣйствія, точно затруднила меня. По благодати Божіей нескучно у меня людьми: но только что нескучно. А когда сталъ осматриваться, кого бы можно было взять съ мѣста, вездѣ оказывается пустота, которую наполнить удовлетворительно не представляется средства. Иной настоятель такъ приросъ къ мѣсту, что если взять его, болѣзненно закричитъ не только монастырь, но и окрестность; иной производитъ дѣло, которое поддерживаться можетъ только его личностію, и такъ далѣе. А иной порядоченъ на своемъ мѣстѣ: но трудно положитья, чтобы оказался удовлетворительнымъ на мѣстѣ болѣе значительномъ, и особенно затрудненнымъ несогласіями. Остановился было я мыслію на Саввинскомъ намѣстникѣ ⁶⁰⁾, который былъ экономомъ семинаріи, потомъ намѣстникомъ въ Новоспаскомъ, а въ Саввинѣ перешель, какъ въ мѣсто болѣе спокойное, и здѣсь награжденъ крестомъ и саномъ игумена. Онъ хорошо ведетъ братію и хозяйство, и приобрѣтаетъ монастырю расположеніе вѣшнихъ. Поручилъ я викарію ⁶¹⁾ спросить его, что если на него пало назначеніе, о которомъ я имѣю нѣкоторыя причины догадываться? Онъ знаетъ мѣсто ⁶²⁾ и его значительность: однако сказалъ, что желаетъ оставаться въ настоящей спокойной службѣ. Словомъ сказать, до сихъ поръ не нашелъ я средства разрѣшить вашу задачу, и найти не надѣюсь. Если же что представится благонадежное: не умедлю сказать.

Между тѣмъ простите и благословите.

Москва. Дек. 30. 1845.

21. Имѣю хорошій случай писать къ вамъ: но цѣлый день не допускаю.

Одно имѣю: время сказать: примите моего намѣстника ⁶³⁾ съ довѣренностію. Онъ сіе заслуживаетъ.

⁶⁰⁾ Отецъ Иннокентій.

⁶¹⁾ Преосв. Іосифу. Прим. 17.

⁶²⁾ Ниловъ Столбенскій мон.

⁶³⁾ Лаврскаго, архимандрита Антонія.

Родственнику вашему предлагалъ я мѣсто ⁶⁴⁾: но онъ не принялъ, потому что далекъ переѣздъ. Потому надобно ожидать другаго.

Милость и помощь Господня съ вами. Споспѣшествуйте молитвами, да не лишеть ея буду и я немощный.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Москва. Фев. 27. 1846.

22. Примите мое позднее цѣлованіе во имя Господа воскресшаго; и не осудите, что позднее. Душа моя часто бесѣдуетъ съ вами, всегда желая вамъ блага, иногда и заботясь о васъ: но слово мое изнемогаетъ, такъ же, какъ и мое дѣло, можетъ быть, и отъ лѣности, а мнѣ кажется, болѣе отъ немощи.

Радуюсь, что намѣстникъ мой вамъ понравился. Онъ много полезенъ Лаврѣ и мнѣ. А что онъ не былъ у васъ на обратномъ пути, не гнѣвайтесь. Онъ ѣхалъ предъ путешествіемъ Государя Императора, и имѣлъ нужду убѣгать.

Кончились ли Ниловскія дѣла, и миновалась ли надобность въ человѣкѣ? Я все еще думаю, кого бы вамъ назвать: и ни на комъ не могу остановиться. Иной не пожелаетъ; иного нельзя снять съ мѣста безъ разстройства; иного боюсь назвать потому что смиренъ, потому что у васъ люди, кажется, не довольно смиренны. Могъ бы уступить вамъ Бѣлопесоцкаго строителя Гедеона, человѣка разсудительнаго, благорасположеннаго и трезваго, но сомнѣваюсь, будетъ ли удовлетворителенъ, потому что смиренъ.

Желаю, чтобы вы всѣмъ благопотребнымъ обиловали и ни въ чемъ не имѣли нужды; и остаюсь съ искреннимъ почтеніемъ и любовію.

Апр. 25, 1846.

23. Поклоняюсь съ вами безлѣтному Младенцу, и Агнца Божія молю, упасти пастырей и паствы, въ числѣ ихъ и васъ, и вашу.

Благодарю васъ за общеніе слова и молитвы.

Предъидущее написано давно. Страшно, что какъ ни стараюсь я облегчить себя отъ дѣлъ, передавая болѣе прежняго викарію, всегда дѣла у меня больше, нежели времени, и во многомъ опаздываю. Такъ и передъ вами.

⁶⁴⁾ Священническое. Письмо 9-е.

Мысль поддержать Оршинъ монастырь и обновить въ вашей па-
 ствѣ память святителя Варсонофія, есть добрая мысль ⁶⁵). Хорошо
 и часть св. мощей его принести сюда. Но по моему мнѣнію, на-
 должно сіе сдѣлать не церемоннѣе, а усерднѣе, какъ можно. Пред-
 ставлять о семъ Св. Синоду нѣтъ настоятельной надобности, и
 не довольно можно предвидѣть послѣдствіе такого представленія.
 Вы могли бы послать къ преосвященному Казанскому ⁶⁶) благо-
 говѣйнаго іеромонаха, который бы съ молитвою, но безъ особой
 торжественности, принялъ даръ, а вы срѣтили бы его въ обите-
 ли съ торжественнымъ молебствіемъ. Если Богу и святителю ⁶⁷)
 угодно будетъ, усердіе народа возбудится безъ усилій человѣче-
 скихъ, и тѣмъ лучше: такъ какъ напротивъ, если при усиленной
 торжественности не довольно возбудилось усердіе, сіе было бы не
 назидательно и повинно предъ угодникомъ Божиимъ.

Сии мысли мнѣ представляются умѣстными, въ такое время
 особенно, когда представленіе покойнаго преосвященнаго Анто-
 нія ⁶⁸) о мощахъ святителя Тихона сопровождается долгимъ мол-
 чаніемъ.

Отрочъ и Желтиковъ напрасно вдаются прежде времени въ грѣхъ
 зависти. Не надобно допускать ихъ мысленный грѣхъ до грѣха
 дѣйствительнаго: то есть, не надобно останавливать дѣла изъ опа-
 сенія ихъ зависти.

Просить архіерейскому дому земель не надежно. Не войдутъ въ
 трудъ вновь снабжать архіерейскій домъ новыми землями, для
 того, чтобы отдать большія земли заштатному монастырю ⁶⁹), тогда
 какъ важные штатные монастыри не берегутъ въ ихъ самостоя-
 тельномъ устройствѣ, а отдаютъ въ пособіе архіереямъ, какъ на-
 примѣръ, Лубенскій ⁷⁰). И если дѣло представится въ такомъ видѣ,

⁶⁵) По сохранившемуся антимиусу, въ ноябрѣ 1567 г. освященъ былъ св.
 Варсонофіемъ, епископомъ Тверскимъ, соборный храмъ въ Тверскомъ Орши-
 нѣ мон. Угодникъ скон. въ Казанскомъ Преображенскомъ монастырѣ, имъ и
 основанномъ еще до святительства.

⁶⁶) Владиміру архіепископу, увол. на покой въ 1848 г.

⁶⁷) Варсонофію.

⁶⁸) Воронежскаго архіепископа, скон. 1846 г. дек. 20.

⁶⁹) Оршину.

⁷⁰) Мгарскій-Преображенскій, близъ г. Лубень, Полтавской губ., второ-
 классный.

что архіерейскій домъ владѣль Оршанскими землями по несовершенному праву, а Оршанскій не владѣль ими; и есть заштатный: можно опасаться, не ушли бы земли между рукъ въ казну. Безопаснѣе владѣть, какъ владѣли; и въ случаѣ требованія отчета утверждаться) на постановленіи 1643 года ⁷¹⁾, и на давности и на нуждѣ архіерейскаго дома. Къ землѣ одного изъ Московскихъ монастырей ⁷²⁾ придирались, чтобы взять въ казну, по недостатку главныхъ документовъ на владѣніе. Я сослался на вторичные документы, какъ-то, контракты отдачи, и сказалъ, что если казна отбереть сію землю, то я опять ее же попрошу монастырю на основаніи закона въ число положенной пропорціи. Палата государственныхъ имуществъ симъ не удовлетворилась: но судъ послушался; и оставилъ землю за монастыремъ.

Оршину остается помогать частію владѣемыхъ архіерейскимъ домомъ земель, поколику монастырю нужно, а дому можно безъ разстройства.

Если благоговѣйное усердіе къ преподобному Сергію зоветъ васъ въ лавру: да будетъ оно благоугодно ему, и да исполнится сіе съ утѣшеніемъ вамъ. Путешествіе можетъ быть хорошо для сей цѣли, и не для другой.

«Какое дѣло до людей?»—А какъ же не дѣло до людей человѣку, связанному со многими людьми по долгу службы? До однихъ дѣло, чтобы беречь ихъ содѣйствіе и послушаніе; до другихъ дѣло, чтобы не давать повода къ противоборству. Лучше не просить, нежели получить отказъ, какъ напимѣръ, случилось съ преосвященнымъ митрополитомъ Платономъ, просившимъ у императрицы Екатерины позволенія путешествовать въ Кіевъ, и получившимъ отвѣтъ, что онъ можетъ предпринять путешествіе по своей епархіи.

Впрочемъ если рѣшитесь путешествовать къ преподобному Сергію: предварите меня. Ибо жестоко было бы для меня, если бы не я васъ тамъ встрѣтилъ.

Москва. Генв. 10. 1847.

24. Пріимите мое взаимное цѣлованіе во имя Господа воскресаго, и сердечную благодарность за ваше со мною въ Его радости общеніе.

Доброе желаніе ваше о неутратимомъ сохраненіи сей радости да

⁷¹⁾ О припискѣ Оршина мон. къ Тверскому архіерейскому дому?

⁷²⁾ Чудова?

исполнить Господь на васъ, призирая на ваше дѣло вѣры и трудъ любви, къ распространенію славы имени Его, и ко умноженію спасаемыхъ: да не лишитъ же сего дара и мое недостоинство, при споспѣшествующей молитвѣ вашей.

Желаю, чтобы С. Синодъ благословилъ васъ имѣть желаемую святую ⁷³⁾: и желаю узнать разрѣшеніе ожиданія.

На случай путешествія вашего въ лавру, прежнюю просьбу мою повторяю, чтобы предупредить меня о времени.

Между тѣмъ мысленно объеблю васъ любовію, и преклоняюсь предъ вами почтеніемъ.

Москва. Мар. 29. 1847.

Желалъ бы я слышать, что дѣлается у васъ во Ржевѣ, возрастаетъ ли единовѣріе, прекратилось ли бѣглое священство, и, если прекратилось, не рѣшились ли раскольники, какъ началось въ Сибири, совершать браки чрезъ непосвященныхъ, и имѣете ли вы средства противъ сего зла.

25. Если вы оговариваетесь, что давно не писали ко мнѣ: то я совершенно виноватъ, что давно не отвѣчалъ вамъ. Дѣла земныя одно за другимъ тѣснятся въ рукахъ и во времени: и не примѣтишь, какъ отверзется дверь вѣчности, и застанетъ одежду неубѣленную, чресла не препоясанными, свѣтильникъ не горящимъ. Помолитесь, да врачеванъ буду отъ лѣности.

Благодарю за благословеніе святителя Варсонофія чрезъ васъ мнѣ, а вмѣстѣ и ваше.

Оршанскому іеромонаху разрѣшилъ я сборъ по книгѣ на столько времени, на сколько позволилъ его паспортъ, и велѣлъ ему дать прибѣжище въ Чудовѣ.

По предшествовавшему письму вашему, поручалъ я профессору ⁷⁴⁾ Горскому отыскивать сомнительную статью Номоканона. Препровождаю вамъ, что онъ сдѣлалъ ⁷⁵⁾. Листъ содержитъ библиографію Номоканона, о которомъ идетъ дѣло. Тетрадь содержитъ разысканіе о правилѣ, которое само себя защищаетъ. На поллистѣ выписка изъ рукописи, представляющая сомнительное правило. Мнѣ ка-

⁷³⁾ Часть мощей св. Варсонофія.

⁷⁴⁾ Академіи.

⁷⁵⁾ Н о м о к а н о н ъ — систематич. собраніе церк. законовъ, съ присоединеніемъ по мѣстамъ законовъ гражданскихъ, относящихся до церкви, раздѣленное на 14 частей составлено патріархомъ Фотіемъ (IX в.) или еще раньше.

жется, истинный смыслъ правила заключаютъ слова: *не священному же иноку ниже даръ епископскую даетъ власть примиренія*. То есть: не посвященному иноку и дарованіе (или способность учительства) не даетъ власти примирять (съ церковію посредствомъ разрѣшенія грѣховъ), принадлежащей епископу. Но въ словахъ оканчивающихъ правило опять мракъ. Я поручалъ было Синодальному ризничему искать сего Номоканона и правила на греческомъ: но не было успѣха, не ручаюсь, точно ли по неизмѣннѣ искомаго, или по недовольному искусству искателя ⁷⁶).

Рѣшилось ли дѣло о деревянной церкви?

Говорите, что монастырь ⁷⁷) желаете устроить на правилахъ святаго Варсонофія. Разумѣете ли правила изъ житія и преданія извѣстныя, или имъ написанныя? Если послѣднее: желалъ бы я прочесть ихъ, не ожидая изданія житія его, которое, можетъ быть, не вскорѣ явится ⁷⁸).

Неожиданному рѣшенію Ниловскаго дѣла я подивился. Желаю, чтобы не затрудняли васъ послѣдствія онаго.

Благодарю за снисхожденіе къ моимъ книгамъ ⁷⁹). Подумаемъ о доставленіи и прочаго числа по требованію.

Слава Богу, что у васъ здоровы, и да сохранить васъ Богъ. У насъ хвалятъ болѣзнь ⁸⁰) за снисхожденіе: однако у меня нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ не стало. Слава Богу, есть довольно молящихся: а иные не внимаютъ себѣ, или мятутся молвами.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ искреннимъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Москва, октября 29, 1847 г.

26. Поелику часто я опаздываю: то лучше урану сказать вамъ: Христось раждается; славите. Славьте Его въ радости духа, въ празднигъ, и въ будни, словомъ и дѣломъ, во многія лѣта.

⁷⁶) Въ Синодальной библиотекѣ есть Номоканонъ на греческомъ языкѣ.

⁷⁷) Оршинъ.

⁷⁸) Еще цѣль уставъ, данный „въ общій (общежительный) монастырь Спаса (въ Казани) многогрѣшнымъ чернцемъ архимандритомъ Варсонофіемъ, что былъ игуменъ на Пѣшношѣ (въ Моск. епархіи); а писанъ съ Пѣшношскаго устава“.

⁷⁹) Въ 1847 г. вышло новое (пятое) изданіе словъ и рѣчей Филарета, въ 2 частяхъ.

⁸⁰) Холеру.

Благодарю за благословившее меня слово ваше въ день моего ангела.

Еще не отвѣчаю вамъ о монашествующихъ для общежитія ⁸¹⁾: но имѣю надежду представить вамъ нѣчто, по нашей возможности, отвѣтствующее вашимъ желаніямъ.

Иеромонахъ вашъ ⁸²⁾ не рано сказалъ мнѣ о своемъ отбытіи, и потому не имѣю времени много писать.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію во Господѣ пребываю.

Декабря 15, 1847 г.

27. Въ день общаго прощенія имѣю особенную нужду просить у васъ прощенія. Долго заставивъ васъ ожидать, оканчиваю тѣмъ, что не могу исполнить вашего желанія въ отношеніи къ Оршину монастырю. Помнится, писалъ я вамъ, что Пѣсношскій настоятель ⁸³⁾ затруднился указать мнѣ, кого бы можно было послать туда съ доброю надеждою. Подумавъ, не скупится ли онъ, я послалъ въ его монастырь лаврскаго намѣстника, чтобы ближе высмотрѣть людей, и въ случаѣ открытія способныхъ возбудить въ нихъ усердіе послужить обновленію древняго. Оказалось, что въ братіи Пѣсношской, нѣсколько Тверскихъ знаютъ Оршинъ, безъ ограда, близъ деревни, въ которой винная выставка; и въ сихъ обстоятельствахъ видятъ затрудненіе для заведенія общежитія. Относительно ограда я могъ бы сказать, что она будетъ. Деревня въ мое время ⁸⁴⁾ казалась шумною: но они знаютъ ее послѣ меня, и, видно, знаютъ обстоятельно. Не могу не признать, что въ возраженіяхъ есть сила. Для общежитія монастырскаго устраненіе отъ селенія довольно важно. Посему я не рѣшился настоять, чтобы не случилось ввести людей въ затрудненіе безъ удовлетворительныхъ для васъ послѣдствій.

Намѣстникъ подаетъ мысль устроить Оршинъ подобно Голосеевской пустынѣ, подчиненной Кіевской лаврѣ. Изъ лавры въ пустынь назначаются братія; отъ лавры имѣютъ тамъ содержаніе; и кто окажется не по пустынѣ, возвращается въ лавру. Такъ, по его мнѣнію, можно было бы связать Оршинъ съ Ниловою пустынею.

⁸¹⁾ Въ Оршинѣ, который нуждался въ людяхъ.

⁸²⁾ Сборщикъ.

⁸³⁾ Игуменъ Сергій.

⁸⁴⁾ См. прим. 36.

Нилова пустынь, сколько знаю, сама не богата людьми. И едва ли снесла бы сіе учрежденіе безъ роптанія.

Надобно признаться, что и Московская епархія не богата людьми способными руководствовать общежитіе. Скитъ ⁸⁵⁾ близъ лавры молодъ, и имѣетъ только почти учениковъ. Настоятели старыхъ общежитій, когда я ихъ спрашиваю, воспитали-ль они на свои мѣста, какъ ихъ воспитали предшественники, затрудняются отвѣчать. Говорятъ, нынѣшній вѣкъ не даетъ такого, какъ прежній крѣпкій, крѣпкаго матеріала, изъ котораго должно выработывать. Надобно просить Господа, чтобы воздвигнулъ дѣлателей сильнѣе нынѣшнихъ, чтобы не горевать съ псалмо(пѣвце)мъ: *спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный*. А можетъ быть, видѣть лучшихъ не дается мнѣ худшему. Простите. Прошу молитвъ вашихъ.

Москва. Февраля 22, 1848 г.

28. Какъ скоро я услышалъ, что преосвященный Казанскій ⁸⁶⁾ увольняется отъ службы, мнѣ пришла мысль, не для того-ли дана вамъ любовь къ святителю Варсонофію и желаніе приблизить его къ себѣ, чтобы вы охотнѣе послушались, когда онъ пригласитъ васъ къ себѣ. Теперь, повѣрьте сію мысль.

На пути чрезъ Москву, не мина раба твоего на Троицкомъ подворьѣ близъ Сухаревой башни, по прежнему, не въ пространной, но усердно готовой для васъ обители.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ искреннимъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Москва. Марта 9, 1848 г.

⁸⁵⁾ Геесиманскій.

⁸⁹⁾ Прим. 66.

Матери, передаетъ ей свою скорбь и вмѣстѣ утѣшаетъ. По лѣвую сторону креста стоитъ Логинъ сотникъ съ воинами, а подлѣ нихъ одинъ изъ слугъ съ зажженнымъ фонаремъ, по причинѣ мрака днемъ отъ затмѣнія солнца, и правую рукою вмѣстѣ съ Логиномъ указываютъ на распятаго Спасителя. Надъ ними вверху подпись: *кззратъ намъ ѿго^а прободоша-логиннос*; подлѣ слуги съ фонаремъ надпись: *котъ днѣ полудне по ксен земли свѣща възгоша*. Вверху креста по обѣимъ сторонамъ изображены летящими два херувима; подлѣ одного изъ нихъ померкшее солнце съ человѣческою головою въ срединѣ его. Надъ распятіемъ по Гречески подписано: *ἰ σταυρωσῆς* (распятіе). Надъ Божіею Матерью *μῆρ ἁγ. Св. Іоанномъ Богословомъ: ἰω̄*. Подъ крестомъ изображена Адамова голова, орошаемая кровію Спасителя. Ниже ея, по правую сторону отъ зрителя: *каринъ и лицеошъ*, два сына Симеона Богопріимца, встающіе изъ гроба, какъ о нихъ упоминается въ посланіи Θεодора еврея къ своимъ единовѣрцамъ ¹⁾; а по лѣвую сторону встали изъ гроба царь Давидъ и Соломонъ. У всѣхъ вставшихъ руки обращены къ распятому Спасителю.

13. Въ заставкѣ, предъ 3-ю каѳизмою, изображенъ молящійся царь Давидъ.

14 Предъ 18-мъ псалмомъ, на листѣ 30-мъ, изображена крещальня съ сѣнью надъ нею на 4-хъ столбахъ; на пирамидальномъ шатрѣ вверху четвероконечный крестъ. Одинъ изъ Апостоловъ, похожій на Ап. Павла, держитъ правую руку на головѣ одного вошедшаго въ купель. Подлѣ крещаемого стоятъ два лица, быть можетъ воспріемники, дожидаящіеся принять отъ купели крещаемого обнаженнаго. Имѣютъ ли они у себя одежды для крещаемого—нельзя

¹⁾ О Каринѣ и Лицеошѣ упоминается въ Сборникѣ XVI вѣка, бібліотеки Ундольскаго, въ посланіи Θεодора еврея къ своимъ единовѣрцамъ.

видѣть, потому что стерлись краски на сихъ изображеніяхъ. Надпись вверху киноварью: *Αἱλι οὐβο σοῦτε μῆσα ἡκο οβνισαψε χῆλ* и просвѣтъше крещеньемъ цртѣннъ кзыцъскл. Начало псалма: *нбса* исполѣдуютъ славоу бжню.

15. Предъ 20-мъ псалмомъ, на листѣ 32-мъ, изображенъ храмъ. Изъ него выходитъ народъ, впереди Иессей и еще далѣе царь колѣнопреклоненный молодой, должно быть Давидъ, котораго на встрѣчу идущій Спаситель благословляетъ. Подлѣ церкви подпись киноварью: *οβρτῶ δῆδα σῆα νοσῆεκα исполнающа мое пожеланіе*. Начало псалма: *гн* силою твоюю възвеселитъся црѣ.

16. Предъ 21-мъ псалмомъ, на оборотѣ 33 листа, нарисована какая-то сидящая въ задумчивости женщина; двѣ прислуги, съ обѣихъ сторонъ, что-то подаютъ ей, но она не обращаетъ на нихъ вниманія, будучи занята своими скорбными мыслями. Подпись: *πρρῦτκο χῆοῦ στῆτῆ ποκῆδαῖ* заимствована изъ содержанія сего псалма у Евсевія Памфила. *Προφητεία περὶ χυ παθῶν καὶ ἐθνῶν κλησεως. πρρῦετκο χῆο στῆτῆνн зканіе кзыктъ*. Начало псалма: *вже* мои кльнми възскоую ѡстави ма.

17 Предъ 22-мъ псалмомъ, на 36 листѣ, изображенъ молящійся царь Давидъ съ воздѣтыми къверху руками, отколѣ его благословляетъ десница Вседержителя; подпись: *дѣдъ црѣ*.

18 Предъ 23-мъ псалмомъ, на оборотѣ 36 листа, изображено зданіе съ вратами. Одну половинку ихъ два ангела прилетѣвшіе отворили. Вверху подпись киноварью: *възмите* врата възнам.

19. Въ концѣ третьей каѳизмы, послѣ поученія о молитвѣ, нарисованъ сѣдящимъ въ задумчивости Давидъ, безъ царской короны, съ гуслими въ рукахъ. Подлѣ него два козла бодаются, а два барана какъ бы слушаютъ его музыку. По правую сторону его изображенъ олъ же

сидящимъ на лѣвѣ съ поднятою палкою или чѣмъ-то похожимъ на дубинку, которою вѣроятно хочетъ убить его. По лѣвую сторону Давида сидитъ кто-то близъ дерева, и что дѣлаетъ, по стертости красокъ, трудно отгадать. Надъ Давидомъ надпись: дѣдъ.

20. Предъ 4-ю каѳизмою, на оборотѣ 39 листа, вверху, съ лѣвой стороны отъ зрителя, изображенъ молящимся, съ воздѣтыми руками, царь Давидъ. Подпись: о Агѳос, дѣдъ. Начало 24 псалма: к тебе ѣи вздѣнгохъ дѣю мою.

21. Предъ началомъ 26 псалма: ѣъ просвѣщеніе мое... на 24 листѣ изображенъ Давидъ молодымъ, въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣтыми руками, безъ короны. Подпись подлѣ него киноварью: плѣмъ дѣду преже помазанна. Такая надпись и въ теперешней печатной Псалтири предъ началомъ 26 псалма.

22. Предъ 28 псалмомъ, на оборотѣ 44 листа, изображенъ Иисусъ Христосъ сѣдящимъ на тронѣ и благословляющимъ двухъ Апостоловъ, похожихъ по изображенію на Ап. Петра и Павла, на проповѣдь евангельскую язычникамъ и Іудеямъ. Первый изъ нихъ Ап. Петръ протянулъ свою руку для благословенія. Надъ Спасителемъ подписано їс. хс., а надъ сею миниатюрою киноварью подписано: пррѣтъ сказаетъ аплмъ о тѣ оубо рѣе принесеѣе црѣкъ мзыкъ.

23. Въ концѣ 4-й каѳизмы, послѣ поученія о молитвѣ, на 52 листѣ, изображенъ царь Саулъ сѣдящимъ на тронѣ и бесѣдующимъ съ призваннымъ предъ него молодымъ царемъ Давидомъ, который со вниманіемъ слушаетъ его рѣчь. По лѣвую сторону Саула стоятъ два вооруженные копьемосца. Подпись киноварью вверху: призва саулъ дѣда сѣдъ мошевл. Сзади зданія Саулова, въ видѣ башни, стоитъ съ воздѣтыми руками къ верху пророкъ Самуиль. Вверху его изображена благословляющая десница Вседержителя

и подпись киноварью, начинающаяся близъ десницы Его: помажи самоуиле показанаго ти въ прѣтство црѣтко.

24. На оборотѣ 52 листа, предъ 5-ю каөизмою, на всей страницѣ въ двухъ отдѣлахъ изображена исторія Давида. Въ 1-мъ Давидъ стоитъ наклоненный съ протянутыми и вмѣстѣ сложенными руками. Подлѣ сѣни, недалеко отъ царскаго мѣста его, пророкъ Самуилъ изъ рога возливаетъ елей, помазуя его на царство. а Архангелъ, надъ ними летящій, въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, а въ правой— царскій вѣнецъ. Между сѣнью и царскимъ мѣстомъ подписано надъ Давидомъ: дакыдъ, а сзади Самуила между имъ и церковію подпись: самуилъ помазуетъ дѣда на црѣтство. Второй отдѣлъ раздѣленъ на двѣ миниатюры. Въ 1-й изображенъ царь Саулъ сидящимъ на тропѣ. Подлѣ него стоитъ вооруженный Давидъ; сзади его воины, изъ коихъ одинъ, смотря со вниманіемъ на Саула, протянулъ немного руку, чтобы взять, что хочетъ дать царь Саулъ, держа что-то въ своей правой рукѣ. Подпись черниломъ: приносятъ дары своимъ борцемъ хотацію ити слугу на брань. Во второй изображенъ лежащимъ въ постелѣ царь Саулъ. Предъ нимъ сидитъ Давидъ, держа въ рукахъ гусли, похожія на арфу, гдѣ видно только 5-ть струнъ, Подпись: сми золь кельми вт саулѣ дхъ дѣдъ же сего ѡгонитъ в гусли бѣм.

25. Подъ заставкою, по срединѣ, на листѣ 53-мъ, изображенъ сѣдящимъ на сѣдалищѣ безъ спинки царь Давидъ, держа въ рукахъ раскрытую Псалтирь на сихъ словахъ 33-го псалма, по Гречески написанныхъ: *υ̅ε̅ρε̅τε̅ δ̅ι̅χο̅ι̅*. Начало псалма по Славянски: радуйтеся правдыиши.

26. Предъ 35-мъ псалмомъ изображенъ Иуда предатель, получающій сребреники отъ старѣйшины іудейскаго за преданнаго имъ Христа Спасителя. Вверху подпись: иуда предатель нынѣ не имѣ страха вѣдъ. 2-й стихъ сего псалма слѣдующій: иѣ бо страха вѣдъ предъ очима юго.

27. Предъ 36-мъ псалмомъ изображенъ царь Давидъ съ воздѣтою правою рукою къ верху, а въ лѣвой держащею свитокъ съ сими словами: не рєкнѣи лѣканиюцимъ. Подпись: дѣдъ ѿ агнос.

28. Предъ 6-ю каөизмою, на оборотѣ 66 листа, миниатюра большая, въ двухъ отдѣленіяхъ, съ исторіею Давида. Въ 1-мъ отдѣленіи изображенъ Давидъ убивающимъ изъ пращи Голиаѳа и послѣ отсѣкающимъ у него его же мечомъ голову. Царица съ верху зданія смотритъ на сіе единоборство.

Во 2-мъ отдѣленіи Давидъ съ головою Голиаѳа, воткнутою на мечъ, идетъ къ царскому дому Саула. Его встрѣчаютъ дѣвѣ съ ликованіемъ и пѣніемъ: Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тмы. Царь Саулъ, находящійся вверху своего царскаго зданія съ царицею и еще съ какою-то женскою фигурою, съ завистію и негодованіемъ выслушиваетъ пѣніе дѣвѣ и, обратившись къ царицѣ, рассказываетъ ей о семъ съ скорбію. Въ первомъ отдѣленіи подпись: голнахе не надѣятса на оружье нъ на промыслъ чрѣ всѣхъ. Надъ мѣстомъ, гдѣ Давидъ отсѣкаетъ голову, подписано: дѣдъ оуби голнаѳа шко и пса. Во второмъ отдѣленіи подпись: дѣдкн възавидѣ чрѣ сауль.

29. Предъ 38-мъ псалмомъ, на 69 листѣ, изображенъ Спаситель стоящимъ въ молчаніи предъ Пилатомъ, сѣдящимъ на тронѣ и умывающимъ свои руки. Сзади Спасителя одинъ изъ слугъ замахнулся на Спасителя, чтобы ударить Его; а близъ Пилата стоитъ слуга и льетъ воду изъ кувшина на руки его. Лицемъ Пилатъ обращенъ къ Спасителю. Подлѣ Пилата изображенъ домъ его. Подпись: Кнегда гдѣ ста предъ пилатомъ и въ молча, то бо рече пррокъ положи оустомъ моимъ хранило (пс. 38 ст. 2.).

30. Предъ 45-мъ псалмомъ, на листѣ 80, изображенъ царь Давидъ съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, съ сими сло-

вами: бѣ́ мамъ прѣвѣжище и сила, а правую руку онъ под-
нялъ къ верху въ лѣвую сторону, куда и взоръ его
обращенъ. Подпись: дѣдъ црѣ.

31. Предъ 47-мъ псалмомъ, на 86 листѣ, изображенъ
Спаситель сѣдящій на тронѣ и благословляющій молодаго
царя или царицу съ нѣсколькими лицами подходящихъ
къ Нему. Надъ Спасителемъ надпись: ІС. ХС., а надъ
пришедшими къ Спасителю подписано: попр.... моу гдѣ́ свѣ-
тельствоу всѣмъ мз... оуслышите се вси мзъци.

32. Предъ 50-мъ псалмомъ, на оборотѣ 89 листа, изо-
бражено: покаяніе Давида. Царь Давидъ сидитъ на сѣ-
далищѣ со спинкою, обратившись къ Архангелу, предъ
нимъ стоящему съ обнаженнымъ мечемъ. По лѣвую сто-
рону Давида стоитъ пророкъ Наѳанъ, благословляющій
колѣнопреклоненнаго предъ нимъ Давида. Подпись кино-
варью: поклямие прѣрка дѣда, а предъ Наѳаномъ: Наѳамъ,

33. Предъ 51 псалмомъ, на 91 листѣ, изображенъ
сѣдящій царь Саулъ на тронѣ; предъ нимъ стоитъ Доикъ
Идумѣянинъ колѣнопреклоненный и говоритъ о Давидѣ.
Вверху подпись киноварью: Доикъ (sic) идоумѣянинъ и къз-
късти слоулоки и рѣ́ юмоу прѣде дѣдъ в домъ акимелеховъ. На-
чало у подписи урѣзано. Таковоже надписаніе сего псалма
въ теперешней Славянской печатной Псалтири.

34. Предъ 53-мъ псалмомъ, на 93 листѣ, изображенъ
царь Саулъ сѣдящимъ на своемъ царскомъ мѣстѣ. Къ
нему пришелъ Зиѳянинъ и говоритъ о Давидѣ. Подпись:
всегда придоша зифане и рекоша саулъ не се ли дѣдъ крыється оу
мась. Таково надписаніе сего псалма и въ печатной Сла-
вянской Псалтири.

35. Предъ 54 псалмомъ, на листѣ 93 об., изображенъ
въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ, съ воздѣтыми
къ верху руками. Начало псалма: Въмоуши бѣ́ мѣткою мою.

36. Предъ 8 каѳизмоу, на оборотѣ 98 листа, въ двухъ

отдѣленіяхъ изображена исторія царя Давида. Въ 1-мъ, въ лѣвую сторону, изображенъ Давидъ съ воинами, берущій хлѣбъ предложенія со стола, близъ коего стоитъ кувалда; а въ правую сторону изображенъ спящимъ царь Саулъ, котораго воинъ царя Давида хотѣлъ умертвить своимъ мечемъ, замахнувшись; но сзади царь Давидъ удержалъ за руку съ мечемъ своего воина отъ сего злаго намѣренія. Удерживаетъ его и воинъ царя Саула, стоящій у изголовья Саула. Подпись кинде дѣдъ к домъ бни и хлѣбы предложеньмъ изъѣ; 2-я подпись: саулъ гнакъ по д.. и не постигъ леже спати. Во второмъ отдѣленіи изображена встрѣча Давида съ Сауломъ, которому показываетъ полъ - одѣяла и ведро серебряно. Оба царя на коняхъ и сзади ихъ войско. Подпись: дѣтъ показатъ слоулоу пол-одѣяла и ведро сребрено. Ниже миниатюры подписано почеркомъ современнымъ рукописи: право оѣе симоме неборзо са пишеть. На полѣ, вдоль миниатюры, тою же рукою писано: стрѣльцкино, далѣе выскоблено.

38. Предъ 56 псалмомъ, на 100 листѣ, изображенъ царь Давидъ бѣгущимъ съ воинами своими отъ Саула въ пещеру. Онъ остановился предъ пещерою съ воздѣтыми къверху руками. Подпись киноварью: егда въжа ѿ лица слоулока къ бертеп. Конецъ надписанія псалма 56 такой же и въ печатной Славянской Псалтири.

39. Предъ 57 псалмомъ, на 101 листѣ, изображенъ царь Давидъ съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ написано начало псалма 57: Аще въ истинноу оубо правдоу глѣе...; а правою рукою онъ указываетъ въ правую сторону отъ себя, куда и лице его обращено.

40. Предъ 58 псалмомъ, на 102 листѣ, нарисованъ царскій домъ царя Давида. Воины, посланные отъ Саула, сидя около дома, подстерегаютъ Давида, когда онъ выйдетъ оттуда. Надъ домомъ подпись: домъ дѣдъ. Надъ вои-

нами близь дверей: конни. Надписаніе псалма: егда посла саоуль и стрѣжше домъ яго оубити яго хота. Конецъ надписанія такой же и въ печатной Славянской Псалтири.

41. Предъ 59 псалмомъ, на 103 листѣ, на оборотѣ, нарисована часть Месопотаміи, которую передній воинъ поджигаетъ. Сзади воиновъ царь Давидъ, правою рукою указывающій воинамъ, что нужно сдѣлать съ городомъ. Вверху зданія месопотамскаго подпись: месопотаміа; надъ Давидомъ: дѣдъ. Подпись въ началѣ псалма: виегда поже месопотамію сръскою, заимствована изъ надписанія псалма, которая вся написана на полѣ и сходна съ надписаніемъ въ печатной Славянской Псалтири.

42. Предъ 60 псалмомъ, на оборотѣ 104 листа, изображенъ Адамъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми руками къ верху, отколѣ его благословляетъ десница Вседержителя. Подпись: адамъ къниетъ къ боу. Начало псалма: оуслыши ѿе млтѣоу мою.

43. Предъ 61 псалмомъ, на оборотѣ 105 листа, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми къ верху руками, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись: дѣдъ. Начало псалма. не боу ли покниетьса дша моя.

44. Предъ 62 псалмомъ, на оборотѣ 106 листа, изображенъ Давидъ съ воинами въ пустынь Іудейской, въ молитвенномъ положеніи, съ воздѣтыми къ верху руками, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись надъ Давидомъ: дѣдъ, въ началѣ псалма: виегда быти сму к пустыни иудейскѣи. Таковое надписаніе псалма и въ печатной Славянской Псалтири. Начало псалма: ѿе ѿе мои к тебе оутрънюю...

45. Предъ 63 псалмомъ, на оборотѣ 107 листа, изображенъ въ молитвенномъ положеніи Давидъ, какъ и въ предъидущихъ картинахъ, съ благословляющею его десни-

цею Вседержителя, гдѣ онъ изображается одинъ. Подпись: *хѣдъ црѣ*. Начало псалма: *оуслыши бѣ глѣ мой*.

46. Въ концѣ 8-й каөизмы, на оборотѣ 111 листа, изображено сраженіе царя Саула съ иноплемениками, гдѣ онъ былъ убитъ. Конья передникъ воиновъ вонзены въ царя Саула; впереди своего войска находящагося на конѣ. Задніе воины у Саула обращаются въ бѣгство. Подпись: *слоуль црѣ бьеть съ иноплеменикы тоужь и оубь-кенъ бы*.

47. Предъ 65 псалмомъ, на л. 113, нарисованъ переходъ чрезъ Іорданъ къ Іерихону съ кивотомъ Завѣта. Іорданъ начинаетъ переходить впереди идущій Іисусъ Навинъ, позади его воины, а сзади ихъ два священника несутъ ковчегъ Завѣта на плечахъ. Вдали близъ Іордана виднѣется часть стѣны Іерихонской. Подпись вверху: *ѿ томъ оубо еже рѣ в рѣцѣ проидѣ ногама проидоша во изѣти ердамъ вьегда ерхомаъ взаша*. Вверху кивота подписано: *кивоть закѣта*. Начало псалма: *вскликните вса земля*.

48. Предъ началомъ 66 псалма, на листѣ 115, изображенъ Спаситель сѣдящимъ на тронѣ безъ спинки, съ раскрытымъ Евангеліемъ на сихъ словахъ: *придѣте ко мнѣ вси*. Съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ Нему по три язычника. Передніе изъ нихъ, не много наклонившись, простерли къ Нему свои руки. Спаситель же указательнымъ пальцемъ правой руки указываетъ на слова Евангелія: *ко мнѣ вси*. Вверху подпись: *оуцѣмъеъ языкъ и. п...нъеъ. тѣхъ же яко помножани быша блгдѣнїею бѣнею сего ради конюють къ боу беспрестанно*.

49. Предъ 68 псалмомъ, на оборотѣ 115 листа, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи. Два лица, сзади его стоящія, въ такомъ же положеніи, съ сіяніемъ кругомъ головы. Лица на половину стерты и надпись вверху почти вся изгладилась. Видны сіи слова:

....дѣ п. роуни вьнегда да.... дени кыша. Начало псалма: да въскрѣнетъ бѣ...

50. Предъ 68 псалмомъ, на оборотѣ 112 листа, изображенъ человекъ въ молитвенномъ положеніи. Подпись подлѣ него: улькѣ ѿ лица адамма молитса къ бѣ. Начало псалма: спѣма бѣ яко кѣндоша воды до днѣ моихъ.

51. Предъ 69 псалмомъ, на л. 121, на оборотѣ изображенъ молящійся Адамъ. Десница Вседержителя вверху его благословляетъ. Подпись: к бѣ адмѣ рѣ потщиса яко не тѣрплю поношенѣмъ вѣсовска. адмѣ копнѣтъ помощи проса. Начало псалма: бѣ къ помощь мою вѣкыни.

52. Предъ 71 псалмомъ, на листѣ 128, изображенъ стоящимъ на тронѣ, съ сѣнью надъ нимъ, царь Соломонъ, въ трубу возвѣщающій правду людямъ. Сзади его стоитъ царь Давидъ, съ воздѣтыми къверху руками, въ молитвенномъ положеніи. Подлѣ его два воина, одинъ изъ нихъ съ обнаженнымъ мечемъ. По другую сторону трона два іерея стоятъ съ немного преклоненными головами. Первый изъ нихъ благословляетъ всѣхъ предстоящихъ на это доброе дѣло. Надписаніе псалма: въ снѣ его соломона. к ѿл рѣ соломонъ ко сказаетъ миръ миръ же кест ѿсѣ. Надъ Давидомъ и Соломономъ: дѣдъ соломонъ, надъ іереями: іерен. Начало псалма: бѣ соудъ твои цркви дажь и правдоу твою смѣки цркѣоу соудити людемъ твоимъ къ правдоу.

53. Предъ 72 псалмомъ, на л. 129, на оборотѣ изображенъ Іоасафъ молящійся. Подпись: молитса іоасафъ.

54. Предъ 73 псалмомъ, на оборотѣ 131 листа, миниатюра вся стерта, осталась только предъ нею подпись киноварью: разоумъ асафѣоу прѣутко сказ. како съгратши сънемъ жидовескъ.

55. Предъ 74 псалмомъ, на листѣ 134, изображено нѣсколько Апостоловъ, которые пришедшихъ къ нимъ трехъ лицъ благословляютъ. Вверху подпись: глѣтъ іоасафъ о

лпѣ... ѿже ѿ нюдѣи быша и нини мнози въровавше ѿ нѣи мзвусени рѣ нерастлѣша. до к...

56. Предъ 75 псалмомъ, на оборотѣ 134 листа, изображенъ алтарь съ сѣнью надъ нимъ. Два лица, близъ него стоящія, стерлись и подпись стерта. Видны нѣкоторыя слова: скершенѣе пѣт нежъровакши ....ма сказаетъ. Начало псалма: змлемъ къ нюдѣи бѣ.

57. Предъ серединою заставки, въ 11-й каѳизмѣ, изображенъ царь Давидъ, стоящій на крутомъ возвышеніи, въ родѣ амвона, съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на которомъ написано начало 77 псалма: взнемлете людие мои законъ мон. приклоните оухо ваше къ глѣм оустъ... Правая рука у него сложена, какъ благословляющая.

58. Предъ 78 псалмомъ, на оборотѣ 145 листа, нарисованъ алтарь съ сѣнью надъ нимъ, подлѣ него воины стоятъ. Вверху подпись: литнохъ и прохунн изыци в храмъ бѣи кндоша и разорниша и оскверниша. Начало 78 псалма: бѣ придоша изыци къ достоиннѣ твою. оскверниша црѣкъ стоюю твою.

59. Предъ 79 псалмомъ, на 147 листѣ, изображенъ Іоасафъ, молящійся предъ алтаремъ съ сѣнью на немъ и пирамидальнымъ куполомъ надъ нею съ яблокомъ и надъ нимъ крестомъ четвероконечнымъ, съ двумя якорными концами. Близъ креста нарисована десница Вседержителя благословляющая. Подпись вверху: Іоасафѣ пѣ и молѣва людин къ Бѣу.

60. Предъ 80 псалмомъ, на 148 листѣ, на оборотѣ, нарисованъ Давидъ, играющій въ гусли вмѣстѣ съ язычниками. Одинъ изъ нихъ въ трубу трубитъ. Подпись: дѣдъ веселѣемъ уститъ изыкы пяти Бѣу. Начало псалма: Радѣнитеса Бѣу помощникоу нашему.... примете плмѣ и дадите Тоуппанъ... псалтырь краснѣ съ гоуслѣми.

61. Предъ 81 псалмомъ, на 150 листѣ, изображенъ

Юасафъ, обличающій князя жидовскаго, предъ нимъ стоящаго съ другимъ какимъ-то молодымъ человѣкомъ. Рука у Юасафа сложена какъ благословляющая. Подпись: асафъ ѿ блнугам княза жидокскын призывам азымъ.

62. Предъ 82 псалмомъ, на оборотѣ 150 листа, изображенъ молящимся Юасафъ. Сзади его возмущились Аммонитяне и Агаряне съ стоящимъ сзади ихъ царемъ Геваломъ, а впереди стоящимъ Амманомъ. Подпись позади ихъ: моавитане і агаране свѣщаша съ ѿремъ Геваломъ и Аммономъ на азымъ жидокскѣ. Стихъ 3-й, 82 псалма: яко се крази твон въшюмеша.

63. Предъ 83 псалмомъ, на листѣ 152, изображенъ лежащимъ на постели царь Давидъ; подлѣ него стоитъ Ангелъ, держа въ лѣвой рукѣ посохъ, съ четвероконечнымъ крестомъ вверху, а указательнымъ пальцемъ правой руки указываетъ на верху, какъ бы въ морѣ стоящую, церковь, съ четвероконечнымъ крестомъ на ней. Подпись ниже ея: англь показуетъ дѣлн цркъ въ н.... Далѣе урѣзано. Начало псалма: коль възлюбленя села твоа гн силъ.

64. Предъ 84 псалмомъ, на листѣ 153, изображена купель, съ сѣнью надъ нею. Обнаженный Евреянинъ, приложивъ къ груди обѣ руки, до половины погруженъ въ купель. Одинъ изъ Апостоловъ, по изображенію похожій на Ап Павла, креститъ его, положивъ правую руку свою на голову ему: Подпись: ѿ втровакши ѿ людин жидокскѣ реуеса прроуство. Начало псалма: Блговолилъ яси гн землю твою възвратилъ яси пльмъ никовъ... покры вса грѣхш ихъ...

65. Предъ 86 псалмомъ, на листѣ 159, изображенъ на горѣ Елеонской стоящимъ Спаситель, держа въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правую благословляющій въ ту правую сторону отъ Него, отколѣ подходитъ къ Нему снизу горы, съ простертыми руками, Юасафъ. По лѣвую сторону Спасителя, у основаніи горы, стоитъ алтарь съ сѣнью надъ

нимъ и пирамидальнымъ шатрикомъ надъ нею съ четверо-конечнымъ крестомъ вверху и надъ нимъ двумя рогами якорными. На краю престола стоитъ похожее на ручную кадилъницу или кацею; только ручки у ней не видно. Подпись вверху: *ѣс на горѣ елѣмистѣн ѿ туду основанье снѣмъ цѣкамъ.* Начало псалма: *основаниа его на горахъ сѣхъ.*

66. Предъ 87 псалмомъ, на оборотѣ 159 листа, нарисованъ Иисусъ Христосъ, лежащій во гробѣ, и надъ нимъ сѣнь. Подпись: *Хрѣтосъ, въ гробѣ въ оію рѣ.* Начало псалма: *гѣ вѣ снѣмъ моего въ дѣи възвѣхъ и мощию предъ тобою....* положила ма въ ровѣ пренсподнемъ.

67. Предъ 88 псалмомъ, на 161 листѣ, изображенъ Давидъ въ молитвенномъ положеніи. Десница Вседержителя его благословляетъ. Подпись: *сѣамъ нѣлтанннѣ.*

68. Предъ 90 псалмомъ, на оборотѣ 166 листа, изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ. Подлѣ него стоитъ, съ сіяніемъ вокругъ головы, праведникъ, къ которому Давидъ обратилъ лице свое. Десница Вседержителя благословляетъ его. Подпись: *похвалметъ дѣдъ прилжитъ ходащаго на бѣю жизнь.* Начало псалма: *живи въ мощи вѣшняго.*

69. Съ боку заставки, предъ 13-ю каөизмою, на оборотѣ 170 листа, царь Давидъ указательнымъ пальцемъ лѣвой руки указываетъ на что-то, вѣроятно на содержаніе 91 псалма: *Бѣго естъ пснѣкѣдатиса ѣви.* Правую онъ прижалъ къ груди. Вверху подпись: *оуститъ вса плѣнь... бѣговѣстьствокати и помнѣти бѣ вѣнноу.* Подлѣ головы подпись: *ѿ прѣфрѣтѣс давидъ.*

70. Предъ началомъ 92 псалма, на листѣ 172, нарисованъ Спаситель сѣдящій на тронѣ, съ сѣнію надъ нимъ, держа въ лѣвой рукѣ свитокъ или закрытое Евангеліе, а правую благословляющій. Подлѣ трона, съ обѣихъ сторонъ изображены шестокрылатые серафимы. Подпись надъ

Спасителемъ: Іс Хс̄. Начало псалма: гд̄ь възр̄иса и въ лѣпноту са облакуе.

71. Предъ 93 псалмомъ, на оборотѣ 172 листа, изображенъ царь Давидъ, правую руку воздѣвшій къ десницѣ Вседержителя, его благословляющей, а въ лѣвой онъ держитъ свитокъ. Подпись: Давыдъ. Подъ десницею Вседержителя подпись: пр̄р̄уство іже к уетвертокъ сѣботы конъ твора на х̄а. Начало псалма: Бѣ мьстни г̄в...

72. Предъ 94 псалмомъ, на 174 листѣ, изображенъ въ молитвенномъ положеніи Давидъ. Подпись: хвала двѣва. Начало псалма: придете въздрадоуимъса г̄в.

73. Предъ 95 псалмомъ, на листѣ 175, изображена церковь на подобіе сѣни, какая существуетъ въ соборахъ и другихъ церквахъ и теперь надъ престоломъ. Предъ нею стоитъ царь Давидъ и обратясь предъ нимъ къ стоящему старцу изъ язычниковъ указываетъ на нее. Подпись: сказаетъ цр̄кве новымъ людемъ рекше азыкомъ. Начало псалма: Въспонте г̄иі п̄т̄ кокоу.

74. Предъ 97 псалмомъ, на листѣ 177, изображенъ царь Давидъ на тронѣ съ воздѣтыми руками. Подпись: аг̄т̄ос: дѣдъ цр̄ь. Начало псалма: Воспойте г̄иі п̄т̄ кокоу.

75. Предъ 98 псалмомъ, на листѣ 178, изображенъ Спаситель, сѣдящій на тронѣ съ подушкою на немъ и подножіемъ. Въ лѣвой рукѣ держитъ Онъ свитокъ, а правою благословляетъ пришедшаго къ Нему и поклонившагося до земли язычника. Надъ Спасителемъ подпись вверху: Іс. Хс̄. Подлѣ Него: се являетъ цр̄ство х̄в̄о і о призваннн азык. Начало псалма: г̄ь въцр̄иса да гиваютса люднє.

76. Предъ 99 псалмомъ, на листѣ 179, изображено нѣсколько человекъ: одинъ изъ нихъ старецъ, а трое молодыхъ, съ воздѣтыми къ верху руками. Подлѣ нихъ подпись: Всн р̄е улѣци понте Бѣ къ молитвахъ. Надписаніе

псалма: въ исповѣданіе вса оустить. Начало псалма: Въскликнете Бѣу вса земля.

77. Предъ 100 псалмомъ, на оборотѣ 179 листа, изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ. Подпись подлѣ него: дѣд црѣ. Надписаніе псалма: оуценье на бѣю колю подкызашимъ. Начало псалма: мѣть и соудъ пою тебе гн.

78. Въ концѣ 13-й каѳизмы миниатюра занимаетъ болѣе нежели полстраницы. Она раздѣлена на два отдѣленія: въ каждомъ по двѣ миниатюры. Въ 1-й царь Давидъ сидитъ на царскомъ тронѣ съ спинкою сзади и сѣбною предъ нимъ, съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ, а лѣвую отъ себя немного поднялъ. Онъ окруженъ 4-мя воинами тѣлохранителями, которыхъ по два на каждой сторонѣ трона стоятъ. Подпись: дѣдъ сѣде на црѣствѣ. Во 2-й миниатюрѣ изображена моющеюся въ саду Вирсавія. Ее сидящую, обнаженную, обливаютъ изъ кувшиновъ двѣ женскія прислуги. Царь Давидъ съ верху своего дворца смотритъ на Вирсавію, моющуюся въ саду. Подпись: видѣ дѣдъ црѣ вирсавію мыющюся въ виноградѣ ꙗ послѣкъ помѣть ю. Въ 3-й сражаются иноплеменники съ Израильтянами. Подпись полустерта: н. ....ныхъ дѣдк. и з. .. иноплемн.... На зданіи близъ Израильтянъ подпись: гелрѣ. Въ 4-й изображенъ Давидъ сѣдящимъ на сѣдалищѣ безъ спинки, близъ своего зданія царскаго; къ нему иноплеменный воинъ принесъ пить, и Давидъ, приложивъ правую руку къ груди, отказался пить. Подпись: дѣдъ кжада стѣденца нца крагъ кнѣ...ома принесо.... коду и не хоташе пити.

79. Предъ 102 псалмомъ, на листѣ 185, изображенъ царь Давидъ съ немного воздѣтыми руками. Правую впередъ, какъ бы указываетъ народу, самъ обратившись лицомъ къ началу псалма: вотъ какими словами псалма должно благодарить Бога. Надписаніе сего псалма: оуцить

уліѣка добродѣльствити, сходно съ содержаніемъ его у Евсевія Памфила: *διδασκαλία εὐχαριστίας* (ученіе благодаренія).

80. Предъ 103 псалмомъ, на 187 листѣ, изображень царь Давидъ съ воздѣтою правою рукою къ верху, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ, а въ лѣвой онъ держитъ свитокъ. Начало псалма: *бл҃гви дше моа г҃ѣ*.

81. Предъ 104 псалмомъ, на 189 листѣ, об. нарисованъ Іосифъ сидящій на сѣдалищѣ, разъясня сонъ царю Фараону, предъ нимъ сѣдющему на сѣдалищѣ безъ спинки. Царь Фараонъ, кромѣ царскаго вѣнца, имѣетъ и вѣнецъ, какой вокругъ головы святыхъ изображаютъ. Въ этомъ же вѣнцѣ и Іосифъ. Подпись: *Іосифъ сонъ сказаетъ фараонѣ*.

82. Подъ заставкою 15-й каөизмы изображень царь Давидъ. Правую руку онъ воздѣлъ къ верху, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Лицемъ онъ обращень къ началу псалма: *исповѣдантеса г҃ѣи яко бл҃г*.

83. Предъ 107 псалмомъ, на листѣ 201 об., изображень царь Давидъ. Правую руку онъ воздѣлъ къ верху, отколѣ десница Вседержителя благословляетъ его, а лѣвую, опустивъ, приложилъ ее ниже груди. Надпись: *Ѡ измѣстѣи званни заимствована изъ содержанія сего псалма у Евсевія Памфила: κλησις ἐθνῶν* (званіе изыкъ).

84. Предъ 108 псалмомъ, на 206 листѣ об., нарисованы на тронахъ безъ спинокъ сѣдящими: Господь Саваоѣ и Іисусъ Христосъ. Сынъ Божіи, протянувъ десницу къ Отцу, говоритъ Ему на діавола и Іуду предателя. Подпись вверху: *снъ къ Ѡцю г҃етъ на діавола и на юду лестьца ова бо на х҃ѣ възг҃ласта*.

85. Предъ 110 псалмомъ, на листѣ 208 об., изобра-

женъ. Иоасафъ ¹⁾ въ молитвенномъ положеніи. Подпись: улекѣа оустити пррѣтко непереставьно пяти ѿа. Начало псалма: испокѣмса тебе ѿи всамъ срдѣемъ монимъ.

86. Предъ 111 псалмомъ, на листѣ 209 об., изображенъ царь Давидъ въ положеніи изумленія. Лицемъ онъ обращенъ къ началу псалма; лѣвая рука воздѣта въ правую сторону отъ зрителя, а правая къ началу псалма: блѣнъ моужъ боимса гѣ. Подпись: дакыд. ѿрѣ.

87. Предъ 113 псалмомъ, на листѣ 212, изображено Крещеніе Господне. Спаситель обнаженный стоитъ въ рѣкѣ Іорданѣ. Св. Іоаннъ Креститель держитъ въ лѣвой рукѣ посохъ съ четвероконечнымъ крестомъ вверху и съ полукружіемъ ниже креста, на подобіе двухъ якорныхъ концовъ выше яблока. Правую руку онъ возложилъ на главу Спасителя. По лѣвую сторону Спасителя стоитъ ангель, держа въ рукахъ пунцовую одежду Спасителя: сзади ангела горы раздвоились (или, по выраженію сего псалма, взыгались). Ниже бѣжитъ олицетворенное море. На морскомъ чудовищѣ сидитъ челоуѣкъ, управляя этимъ уплывающимъ чудовищемъ. Между Спасителемъ и св. Іоанномъ Крестителемъ водруженъ четвероконечный крестъ, какимъ онъ изображается на покровахъ и пеленахъ съ именемъ Іс. Хс. Стихи 113 пс. 3 и 4, объясняющіе сіе изображение слѣдующіе: море видѣтъ, повѣже: -нерданъ възвратѣ възсватъ: - горы възиграшася яко ѿкии.

88. Предъ 114 псалмомъ, на 213 листѣ, изображенъ одинъ праведникъ въ молитвенномъ положеніи, съ вѣнцемъ вокругъ головы, съ воздѣтыми руками къ верху, откоуѣ десница Вседержителя его благословляетъ: Хвала црковни людми приносима хѣи спѣющии на вѣрѣ. Содержаніе

¹⁾ Изображеніе похоже на то, какимъ онъ изображенъ предъ 86 пс., на л. 159.

сего псалма у Евсевія Памфила *νεοῦ κλήσις*, какъ означено въ Норовской Псалтири х. вѣка, въ Псалтири х—хi. вѣка. сун. бібліотеки *νεοῦ λαοῦ προχοπή*. Переводъ въ Макарьевскихъ четыи-минеехъ: *новыя людѣ пресити*.

89. Предъ 115 псалмомъ, на оборотѣ 213 листа, изображенъ царь Давидъ въ изумленномъ видѣ, воздѣвъ руки и обратившись лицомъ къ началу псалма ст. 2 *азъ рѣхъ ко оужастъ моємъ*. Подпись: *дѣд прѣ*.

90. Предъ 116 псалмомъ, на 214 листѣ, изображено нѣсколько человекъ, стоящихъ вмѣстѣ и хвалящихъ Господа. Подпись: *уѣицы бѣ славать*. Начало псалма: *хвалите ѣа вси языцы похвалите и вси людие*.

91. Предъ 117 псалмомъ, на оборотѣ 214 листа, изображенъ царь Давидъ съ воздѣтыми къ верху руками, отколѣ десница Вседержителя его благословляетъ. Лицомъ онъ обращенъ къ началу псалма: *исповѣдантеса гѣи яко бѣг*.

92. Въ концѣ 16 каѳизмы, послѣ поученія, въ половину страницы миниатюра, гдѣ близь древняго зданія, по лѣвую сторону отъ зрителя, сидитъ пишущимъ Псалтирь пророкъ Ездра, на колѣняхъ держа листъ пергамина, на которомъ написано: *блаженъ моужъ*. Въ противоположную ему сторону, также близь древняго зданія, два лица: одно что-то пишетъ, а другое стоитъ сзади его и на что-то обратило свое вниманіе. Оба лица отъ времени очень стерлись. Только у перваго, недалеко отъ стола находящагося, видѣнъ исписанный свитокъ и немного лица, а у другаго видна часть лица и волосы и немного одежды. Подпись: *ездра прѣкъ пишеть плѣръ*.

93. Въ концѣ 17 каѳизмы, на оборотѣ 259 листа, прекрасно сохранилась миниатюра во всю страницу, въ двухъ отдѣленіяхъ. Въ 1-мъ храмъ раздѣляетъ ее на двѣ миниатюры. Въ 1-й Давидъ предъ храмомъ стоитъ въ молитвенномъ положеніи, а сзади его ангелъ мечемъ уби-

ваетъ людей. Подпись вверху: дайъ ангѣла бьюща люди помолися къ боу. Во 2-й миниатюрѣ изображенъ Авессаломъ, сѣдящій на царскомъ тронѣ, съ сѣнью надъ нимъ, имѣя въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а въ лѣвой пошны его. По обѣимъ сторонамъ его по два вооруженныхъ воина-тѣлохранителя. Подпись: Авессаломъ сѣде на црствѣ оца своего дѣда. Во 2-мъ отдѣленіи изображено сраженіе Давида съ Авессаломомъ. Авессаломъ сзади своего войска въ чащѣ зацѣпился своими длинными волосами. Ниже миниатюры одинъ стрѣлокъ изъ лука направилъ свою стрѣлу на зацѣпившагося своими волосами Авессалома и убилъ его. Подлѣ стрѣлка одинъ всадникъ лежитъ на конѣ. Подпись: дѣдъ црѣ бьется съ авессаломомъ. Авессаломъ бежа къ уащю..... далѣ стерто. Близъ корешка Псалтири вдоль написано снису вверху: бахоу бо оу авессалома тяжкы власы. егда бо стрижаше власы своимъ обрѣташе љ клинъ къса в нихъ.

94. Предъ 120 псалмомъ, на оборотѣ 240 листа, изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ. Внизу страницы написано: о... жихъ рѣ уаѣвъ оун мон на зановѣди пррѣскыа. отоудоу проновѣда нмъ хсѣ... даше помощи уаѣкоу. Начало псалма: возведохъ оун мон въ гороу.

95. Предъ началомъ 121 псалма, на оборотѣ 240 листа, изображена церковь. Давидъ, стоя предъ нею, указываетъ на нее; на престолѣ, съ сѣнью надъ нимъ, стоитъ только дискось. Подпись: о црѣви се гѣтъ прѣкъ нже ѿ мзыкѣ здаса лѣу. Начало псалма: възвеселихъса о рекъшихъ мнѣ въ домъ гнѣ идемъ.

96. Предъ 122 псалмомъ, на листѣ 241, на оборотѣ, изображенъ въ молитвенномъ положеніи царь Давидъ. Колѣно правое у него немного наклонено. Подпись: къ боу рѣ моемоу възрѣхъ нже на нѣси жилище нмашн и слака твоа исполняютъ землю.

97. Предъ 123 псалмомъ, на листѣ 242, изображенъ

Спаситель стоящимъ какъ бы на амвонѣ. Къ Нему немного колѣнопреклоненный подошелъ одинъ изъ праведниковъ, протянувший объ руки. Спаситель правою рукою своею коснулся въ лица праведника. Подпись: аще не бы хѣхъ стомакъ въ уаѣцѣ ни къ утоже бы въмѣннмъ. Начало псалма: яко аще не гѣ бы былъ къ на оубо живы пожрли ны быша...

98. Предъ 125 псалмомъ, на листѣ 243, изображено одно изъ зданій Иерусалима, на подобіе четвероугольной башни, съ воротами посрединѣ. Предъ этимъ зданіемъ стоятъ нѣсколько человекъ Іудеевъ, возвратившихся изъ Вавилона. Передній обѣими руками указываетъ на ворота. Подпись вверху: гѣтъ оубо ѿ възвращенн еже ѿ вавилона. Надъ зданіемъ подпись: ерѣмъ. Начало псалма: егда възвратитъ гѣ пакы сномъ.

99. Предъ псалмомъ 128, на оборотѣ 244 листа, изображенъ праведникъ въ молитвенномъ положеніи. Подпись подлѣ него: молитса къ боу вѣрныи уаѣкъ; съ другой стороны подпись тою же рукою: въсоуе оубо на оубокающаи на къ възстаетъ. Начало псалма: многжды влшаса со мною ѿ оубности моуж... не премогаша мене.

100. Предъ 129 псалмомъ, на 245 листѣ, изображенъ мрачный вертепъ, отколѣ вышелъ праотецъ Адамъ, немного колѣнопреклоненный, воздѣлъ руки свои къ верху. Подпись: сн гѣа первоздамнаго из глѣбныи. Начало псалма: из глѣбныи възвахъ к тебе гѣ и оуслыши гѣа мон.

101. Предъ 130 псалмомъ, на оборотѣ 245 листа, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи, но съ лицемъ обращеннымъ назадъ. Подпись: прѣкъ рѣ ис негодовахъ гордынею яко прѣка и прѣтѣка сподобиха дѣдъ црѣ. Начало псалма: гѣ ис възнесеса срѣс мон.

102. Предъ 131 псалмомъ, на 246 листѣ, изображенъ царскій тронъ съ сѣнью надъ нимъ и съ подножіемъ. На

немъ възсѣдаетъ Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ; у Котораго въ лѣвой рукѣ свитокъ, а правою Онъ благословляетъ подошедшаго къ Нему, въ молитвенномъ положеніи. царя Давида. У Божіей Матери правая рука приложена къ груди, а лѣвою Она поддерживаеъ младенца Іисуса. Подпись надъ каждымъ: ѿр ѿ ѿ іс хс. дѣдъ чрь. Вверху трона: ѿко ѿ него по нлти самъ бо реса ѿ дѣда. навикнѣте ѿ мѣ ѿко крото ѿсмь і смренъ срдѣм баше же и дѣдъ кротокъ. клатъ бо са и не расклѣтъса. постаки закѣтъ скон дѣдкн гѣтъ дѣоу бѣю из немже хс. Начало псалма: помани гн дѣда и всю кротость его. ѿко клатса гѣн.

103. Предъ 133 псалмомъ, на оборотѣ 247 листа, изображенъ одинъ престарѣлый праведникъ въ молитвенномъ положеніи предъ храмомъ. Подпись вверху: поклѣветъ дхъ стѣи вѣрнымъ непрестанно. славити гѣ. Другая современная подпись: пѣные високихъ верховныхъ. Начало псалма: се нынѣ блѣте гѣ кси рабн гѣн. стоимнн въ храмѣ гѣн.

104. Предъ молитвою, послѣ 18 каѳизмы, изображенъ Деисусъ. По срединѣ стоитъ, на подножии кругломъ, Іисусъ Христосъ, держа въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а правою благословляя. По правую сторону Спасителя стоитъ на такомъ же подножии, только зеленаго цвѣта, Божія Матерь съ воздѣтыми руками къ Спасителю и лицомъ обращеннымъ къ Нему же. По лѣвую сторону Спасителя стоитъ на зеленомъ кругломъ подножии св. Іоаннъ Предтеча съ воздѣтыми же руками къ Спасителю и лицомъ обращеннымъ къ Нему же. Сзади Божіей Матери изображенъ стоящимъ съ воздѣтыми руками къ Спасителю, но безъ подножія, св. Апостоль Симонъ Зилоть. Это имя есть имя ангела того, для кого писана Псалтирь. Подпись подѣ каждого: іс хс ѿр ѿ ѿ іѿ прѣта агнос симонъ зилоть.

105. Въ концѣ 18 каѳизмы, на оборотѣ 250 листа, почти въ полустраницы миниатюра, зданіемъ по срединѣ

раздѣленная на двѣ. Въ 1-й миниатюрѣ изображенъ царь Давидъ сидящимъ на тронѣ, прислонясь спиною къ царскому зданію. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ модель храма, а правую прижалъ къ груди; предъ него предсталъ сынъ его Соломонъ, которому онъ заповѣдаетъ устроить храмъ по показываемому образцу. Подпись: *дѣвъ црѣ зловѣдаѣтъ солѣмонѣ создати црѣкѣ.* Во 2-й изображено преставленіе царя Давида. Трое полагаютъ его въ приготовленный гробъ; одинъ взялъ тѣло Давида за переднюю часть, другой посрединѣ, а третій за ноги. У ногъ, близъ гроба, стоитъ плачущій сынъ его, царь Соломонъ, приложивъ правую руку къ правой щекѣ; сзади его старецъ, похожій на Юасафа. Въ головахъ стоитъ первосвященникъ съ воздѣтыми къ верху руками и съ крещенными пальцами. Подпись: *преставленіе црѣ дѣда.*

106. Вверху заставки, по обѣимъ сторонамъ ея, предъ 19 каѳизмою, на оборотѣ 250 листа, изображены въ молитвенномъ положеніи ангелы, по правую сторону одинъ, а по лѣвую два. Подпись надъ ними: *хвала ангѣламъ.* На полѣ близъ заставки двѣ подписи: *ѧ. кымъ бо повелѣвають дхъ стынъ къ вѣрнымъ прилзнитиса хотѣшимъ бжѣ. ѧ. Въ црѣвахъ югда соуть вѣрнии и храмъ бжни дверь црѣкы юсть.* Начало псалма: *хвалите нма гнѣ.*

107. Предъ 135 псалмомъ, на листѣ 252, изображенъ царь Давидъ въ молитвенномъ положеніи, съ обращеннымъ лицомъ на начало псалма. *исповѣдайтеся гнѣ.* Подпись: *многа бо рѣ блгннмъ бжмъ. темъ блгодшмъ рѣ исповѣдайтеся. дхъ стынъ повелѣвають мко къ кѣ мѣть его. мѣть бо бжнн и въ мнѣшнемъ ктцѣ и въ боудущемъ пребываетъ не скоудашн.*

108. Предъ 136 псалмомъ, на 253 листѣ, изображены отроки въ плѣну Вавилонскомъ, близъ рѣки Вавилонской, въ плачевномъ положеніи. На вербѣи два круглые музы-

кальные инструмента повѣшены. Подпись: ꙗко ѿтроци въ пльнѣ. Число же здѣсь нарисованныхъ 4.

109. Предъ 137 псалмомъ, на оборотѣ 253 листа, нарисованъ пророкъ Захарія въ молитвенномъ положеніи. Подпись: захарїина мѡлта. Начало псалма: испокѣмса тебе ѿ всѣмъ срѣемъ монмъ.

110. Предъ 138 псалмомъ, на 254 листѣ, изображенъ пророкъ Захарія въ молитвенномъ положеніи (молодой). Подпись: захарїина пѣ къ боу к раствннѣ. Начало псалма: ѿн нскоуспнл ма кси.

111. Предъ 142 псалмомъ, на листѣ 259, изображенъ царь Давидъ обнимающій сына своего Авессалома, который гнался за нимъ. Въ лагерѣ или пещерѣ происходитъ эта сцена. Сзади похожій на Соломона съ воинами указываетъ на эту сцену. Подпись: дѣдъ ѿръ молитса къ боу и глетъ мѡтвоу сню ѿ оуслыши... виегда гомаше сѣх ѿго авессаломъ и ѡнн...лъ въ п....

112. Предъ 143 псалмомъ, на оборотѣ 261 листа, въ началѣ 20 каѡизмы, изображенъ въ маломъ видѣ Давидъ изъ пращи убивающимъ Голиафа. Подпись: голнаѡе не надѣмтиса на ороужнѣ. Подпись писана очень тонкимъ уставомъ, не похожимъ на подпись при другихъ миниатюрахъ. Начало псалма: вѣвнѣ гъ къ мон млоууам роуцѣ мон нз ополченнѣ пьрсты мон на брлнѣ.

113. Предъ 145 псалмомъ, на листѣ 264, изображенъ Захарія и Ангелъ, оба съ воздѣтыми руками, лицомъ обращены другъ къ другу. Между ними вверху благословляющая десница Вседержителя. Подпись: ангѣл захар... На полѣ подпись: хвала праздника .. славы не раздроушнн... Начало псалма: хвали дше моя гѣ.

114. Предъ 146 псалмомъ, на листѣ 265, изображены пророкъ Захарія и Ангелъ; у Захаріи въ лѣвой рукѣ свитокъ съ сими словами псалма: хвалите гѣ яко вѣгъ пса-

ломъ. Правую руку сложенную, какъ благословляютъ, онъ къ верху подынялъ, лицомъ обратившись къ Ангелу, сзади его стоящему съ простертыми къ верху руками, устремленнымъ взоромъ не на Захарію, а вверху. Подпись: аѣл. захаріа. На полѣ: ѿ лиѣла праздника стѣ. и илмать славы ег... лиѣлъ ко сказанъ праздникъ. а захаріа ил...

115. Предъ 147 псалмомъ, на оборотѣ 265 листа, изображено четверугольное зданіе съ затворенною на одной сторонѣ дверью. Предъ этимъ зданіемъ стоитъ праведникъ съ воздѣтыми руками. Надъ зданіемъ подписано: Ерѣмъ. Начало псалма: хвали нерѣме гѣ.

116. Предъ 148 псалмомъ, на листѣ 266, изображенъ Іисусъ Христосъ, сѣдящій на престолѣ безъ спинки. Десница Его сложена благословляющею; а въ лѣвой Онъ держитъ Евангеліе. Окруженъ Онъ со всѣхъ сторонъ всѣми хвалящими Его. Выше Его небо, по краямъ солнце и луна; выше луны огонь, выше огня воды превышшии мѣсъ; по сторонамъ его: вси англи; ниже ихъ по обѣ стороны: престолы силы; ниже силъ: дръва змиеве; подлѣ змиевъ звѣри; выше ихъ: дѣхъ боуремъ. Въ правую сторону отъ силъ: кѣтръ; горы, вси людие; и все это олицетворено. Псаломъ 148-й этимъ изображеніямъ соотвѣтствуетъ.

117. Предъ 149 псалмомъ, на 267 листѣ, изображена церковь, предъ нею стоятъ два старца праведныхъ съ воздѣтыми руками. Подпись: кѣрнымъ знюкѣдлеть итти ѿ тайноію еже есть новоу. Начало псалма: къспонте гѣи ѿ новоу.

118. Предъ 150 псалмомъ, на 268 листѣ, изображенъ Давидъ играющимъ на музыкальномъ инструментѣ въ родѣ гитары. Двое подлѣ него въ трубы играютъ. Надъ Давидомъ подпись. дѣхъ чрѣ. На полѣ киноварью подпись: Единного разоумѣнте бѣ трію стѣи. Стихи сего псалма соот-

вѣтствующіе изображенію: хвалите его въ гдѣ травнѣхъ... въ пѣтри и гоуслѣхъ.

119. Предъ 1-ю пѣснью, послѣ Псалтири, нарисовано очень отчетливо: переходъ Израильтянъ чрезъ Черное море. Перешедъ его, Моусей своимъ посохомъ ударилъ по морю въ другой разъ, и море потопило войско Фараоново, Впереди перешедшихъ должно быть стоять съ воздѣтыми руками Ааронъ; подлѣ него Маріамъ съ тимпанамъ въ обѣихъ рукахъ; сзади ея трое въ трубы трубятъ. На концѣ моря стоитъ одною ногою на немъ Ангель, имѣя облако простертое. Подпись подлѣ него: кожалъ е въ днѣ ѡблакомъ; надъ моремъ: море уермѣнос. Подлѣ перешедшихъ Израильтянъ подпись: сѡбѣе же излѣви проноша по соухъ.

120. Въ концѣ 1-й пѣсни, на листѣ 272, изображена пустыня, гдѣ множество старцевъ и нѣсколько женщинъ и одинъ отрокъ. Впереди ихъ, на скалѣ, стоитъ Моусей со свиткомъ, который ему передаетъ рука Вседержителя. Подпись на свиткѣ не разборчива: оуб..., подлѣ Моусея подпись: Моиси; сзади старцевъ безобразная фигура (символь пустыннаго духа) обѣими руками ухватилась за двѣ вѣтки крина, котораго другія (вѣтки) нарисованы процвѣтшими. Надъ нимъ подпись: поустыни процвѣте яко кринъ.

121. Предъ 3-ю пѣснью изображена Анна, мать Самуилова, въ молитвенномъ положеніи. Предъ сѣбною, гдѣ висятъ двѣ лампадки, въ каждой по три свѣчки горящихъ. Вверху сѣни четвероконечный крестъ. Выше ея десница Вседержителя. Сзади Анны жилище ея. Между жилищемъ и ею подпись: пѣ ѣ стѣмъ анны мѣре самонлокы. Сзади жилища видна стертая прежняя заставка.

122. Предъ началомъ 4-й пѣсни, на оборотѣ 276 листа, внизу страницы, за недостаткомъ мѣста, предъ самую

пѣсню ¹⁾ изображенъ пророкъ Данилъ во рвѣ львиномъ. Ко рву подошелъ пр. Аввакумъ и въ чашѣ что-то подаетъ Данилу. Сзади Аввакума изображенъ летящимъ Ангелъ и что-то въ руку дающимъ Аввакуму. Данилъ во рвѣ стоитъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми къверху руками. Подпись: Данил в рокѣ. аввакумѣ.

123. Предъ концемъ 4-й пѣсни, внизу 278 стр., об., изображенъ съ воздѣтыми къверху руками пророкъ Исаіа; по правую сторону Исаіи олицетворенная въ человѣческой фигурѣ вечерняя заря, поддерживая небо, яко свитокъ, начинающійся въ правой рукѣ. Съ другаго конца неба олицетворенная утренняя заря поддерживаетъ, имѣя въ лѣвой рукѣ въ родѣ факела, а въ правой солнце. Эта фигура вся красная и конецъ неба начинается краснѣть отъ факела. Подписи: зора вечерняя зора оутряная. Исаіа. На 279 листѣ 5 строкъ отъ 4-й пѣсни послѣ миниатюры написано.

124. Предъ 6-ю пѣсню, на оборотѣ 280 листа, изображенъ пророкъ Іона въ двухъ видахъ: спящій подъ тыквою и вылезавшій изъ пасти морскаго чудовища съ ногами: Подпись: иѣ. г. Іоны прѣка.

125. Предъ 7-ю пѣсню, на 281 листѣ, изображены горящими въ печи три отрока. Ангелъ прилетѣвшій двухъ крайнихъ коснулся своими руками. Внизу два истопника поддерживающіе огонь въ печи. Одинъ изъ нихъ съ правой стороны, увидѣвъ Ангела, хочетъ бѣжать; другой, поднявъ лѣвую руку, почти коснулся крыла Ангела, въ лѣвой же держа, быть можетъ, желѣзный пруть, котрымъ поправлялъ дрова въ печи, чтобъ сильнѣе горѣли. Ногами же поворотился назадъ, желая уйти, испугавшись

---

¹⁾ На 277 листѣ послѣ миниатюры еще три строки 3-й пѣсни написаны.

видѣнія Ангела. Царь Навуходоносоръ, съ верху своего зданія смотрящій на отроковъ горящихъ и Ангела явившагося, изумляется, почему не старають отроки. Руку правую онъ протянулъ къ Ангелу. Подпись не совсѣмъ правильная Греческая: Τρίων πέδον (трехъ отроковъ).

126. На 284 страницѣ внизу, ниже 5-ти строкъ 8-й пѣсни, изображены три отрока, представшіе предъ царя Навуходоносора, который, вынимая свой мечъ изъ ноженъ, хочетъ обезглавить ихъ. Сзади его стоятъ воины его тѣлохранители. Подпись: трѣе отроки црѣ Навуходоносор.

127. Предъ 9-ю пѣснью, на оборотѣ 284 листа, изображено Благовѣщеніе и встрѣча Божіей Матери съ Елисаветою. Архангелъ Гавріиль, представшій, правою рукою благословляетъ Божию Матерь, а въ лѣвой держитъ посохъ. Божія Матерь, увидѣвъ Архангела, изумилась; откинувъ отъ себя немного правую руку — при встрѣчѣ съ Елисаветою онѣ другъ друга обняли. Подпись: гавр. мѣр. Ѡѣ мѣр, Ѡѣ елисаветѣ.

128. Въ концѣ 10-й пѣсни пророка Захарія, на оборотѣ 285 листа, во всю страницу миниатюра. Вверху сей миниатюры изображенъ пророкъ Захарія кадящимъ престолъ съ сѣнью на немъ. По другую, противоположную сторону стоитъ Ангелъ, держа въ лѣвой рукѣ посохъ, а правую благословляетъ его. На престолѣ стоятъ чаша и дискось. Въ лѣвой рукѣ Захарія держитъ ладоницу. Послѣ сего видѣнія уходитъ Захарія онѣмѣвшій, съ изумленіемъ озираясь на алтарь. Подпись: Заѣтѣ сѣго ѣѣ. Ниже миниатюры изображено рождество Іоанна Предтечи. Елисавета лежитъ въ постели, облокотившись правою рукою, ладонью коей она подперла свое лицо. Предъ нею стоитъ женщина что-то держитъ въ рукѣ, желая подать это Елисаветѣ; позади ея другая выходитъ изъ комнаты и держитъ обѣими руками въ родѣ горшечка, на-

полненнаго чѣмъ-то и хочетъ тоже подать Елисаветѣ. Подлѣ постели вѣроятно бабка обмываетъ новорожденнаго младенца въ сосудѣ, похожемъ на купель. Подлѣ него, на маленькой скамеечкѣ, стоитъ кувшинъ, вѣроятно, съ водою. Подпись: рѣство іѡ-ѣртѣа, надъ младенцемъ іѡ. Подлѣ сей храмины другая храмина, гдѣ сидя Захарія на дщицѣ пишетъ имя: іѡ. Противъ него стоитъ первосвященникъ и нѣсколько другихъ лицъ, которыя спрашивали, какъ назвать новорожденнаго младенца. Подпись: по ѣ днѣи (sic) придоша ѡбрѣзати отроуд... именеѣ оѣа его (назвать хотѣли).

Псалтирь, сличенная по церковно-Славянскимъ переводамъ, сравнительно съ Греческимъ текстомъ и Еврейскимъ ¹⁾ и съ примѣчаніями.

К а л ѳ с м а ѿ.

Ѳ ал ѳ м ѡ х да в ѿ д ѳ в ѡ х ѿ б ѳ з ѡ х на д п и с ѡ н ѿ ѡ ²⁾
Ѹ ѳ р е ѳ к ѡ х.

П. А. Симъ псалмомъ, который есть заглавіе и сокращеніе всея сея книги, изъясняетъ Давидъ качество и состояніе праведныхъ и нечестивыхъ людей.

1. Блаженъ мѡжь, ѿже не ѿде на совѣтъ нечестивыхъ, ѿ на пути грѣшныхъ не стѡ, ѿ на

---

1) Что касается до сличенія Псалтири съ Еврейскимъ текстомъ, то въ этомъ мѣѣ служитъ руководствомъ переведенная убіеннымъ архіепископомъ Амвросіемъ Псалтирь съ Еврейскаго на Славянскій, при пособіи архимандрита Донскаго Варлаама Лещевскаго, знавшаго, какъ сказано въ § 62 предъ Псалтирью, совершенно Еврейскій языкъ. Надъ симъ переводомъ, какъ сказано въ томъ же параграфѣ, Архіепископъ Амвросій трудился пять лѣтъ. Заимствованныя изъ его Псалтири слова и выраженія и примѣчанія означены мною сокращенно; П. А.—Псалтирь Амвросія. Его переводъ мною провѣренъ по Еврейскимъ источникамъ. 2) Безъ надписанія ἀνεπίγραφος, такъ перевелъ Максимъ Грекъ.

сѣдѣлицѣ гдѣителѣй ¹⁾ не сѣде: **2.** но въ законѣ Господни ²⁾ кола егѡ, и въ законѣ егѡ поучитса дѣнь и нощь ³⁾. **3.** И вѣдетъ, ѡнко древо насажденое при потокахъ ⁴⁾ вода, еже плодъ свой дастъ ко время свое, и листъ егѡ не ѡпадетъ ⁵⁾, и все, елико аще творитъ, оупсѣетъ ⁶⁾. **4.** Не такъ нечестивъ, не такъ ⁷⁾: но ѡнко плевъ ⁸⁾, ѡнх же ⁹⁾ возметаетъ вѣтръ ѡ лица земли ¹⁰⁾. **5.** Сегѡ ради не встанутъ ¹¹⁾ нечестивыи на судѣ, ниже грѣшницы въ сонмѣ ¹²⁾ нечестивыхъ. **6.** ѡнко вѣсть Господь пѣть праведныхъ: а ¹³⁾ пѣть нечестивыхъ погнѣнетъ.

1) Въмѣсто *λοιμῶν* въ 5 и 6 editione употреблено: *παρὰ νόμων*, *веззаконныхъ*; а у пророка Іереміи въ XV гл. ст. 21 *λοιμῶν* переведено: *злѣйшихъ* (тиранновъ). 2) Въ Псалтири арх. Амвросія переведено: *Кожѣмъ*. Внизу у него сдѣлано примѣчаніе: „Въ Еврейскомъ означаетъ сіе слово чрезъ Іегова, и для того здѣсь и вездѣ въ Псалтири большими буквами оное въ переводѣ для различія изображено“. 3) Въ Нор. Пс. XIII в. *днемъ и нощію*. Правописаніе древнее мною измѣнено здѣсь и вездѣ. 4) П. А.; въ Чуд. Пс. XI в. *при исходѣхъ*. 5) Въ Бол. XII в. *не оупадеть*. 6) Пс. Кипр. XIV в. По Еврейски *аще, нѣтъ*. 7) Второго: *не тако*, по Еврейски *нѣтъ*. 8) П. А. Еврейское слово: *моць*, означаетъ *кожица, плева, шелуха на зернушкѣ*. 9) П. А. 10) *Отъ лица земли въ Еврейскомъ и въ Лютеровомъ переводѣ нѣтъ*. 11) По Гречески буквально: *не встанутъ, не встануть*, такъ переведено въ теперешней Русской Псалтири. 12) П. А. Еврейское слово: *сдаг*, означаетъ *собраніе*. Аквѣла употребилъ Греческое слово: *συναγωγή*: *собраніе*. 13) *Союзъ: и за а въ древнихъ Славянскихъ рукописяхъ часто употребляется, особенно въ Евангеліи*.

Псаломъ давидовъ ѿ безъ надписаніа ѿ
евреѣвъ.

П. А. 1) Давидъ образомъ разговора описываетъ Христо-
выхъ враговъ, Его достоинство, званіе и Ему подчиненныхъ.

1. Почто возмѣтишася ѣзыци, (народы), а
людіе замыслиша тщѣтное 2). 2. Предстѣаша царіе
земніи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и
на помазанника егѡ (говорѡ 3), 3. Расторгнемъ
оузы ихъ, и шворосимъ ѡ себѡ иго 4) ихъ. 4. Жи-
вѣй на невестѣхъ посмѣетсѡ имъ, и Господь по-
рѣглетсѡ имъ. 5. Тогда возглаголетъ къ нимъ
гнѣвомъ своимъ, и яростію своею возмѣтитъ
ихъ 5) (глаголомъ). 6. Изъ же поставихъ царѡ Моє-
гѡ надъ живомъ горю свѣтѡю Моєю 6). 7. Воз-

1) Содержаніе каждаго псалма выписано изъ Псалтири
архіепископа Амвросія. 2) Акѡла: ἵνα τι ἐφορευθήθησαν ἔθνη
καὶ φύλα φθέγγεται κενῶς. Поуто возмѣтишасѡ шзѡуници, а колъ-
на будѣтъ говорить (замышлять) тщѣтно. 3. Преосв. Амвросій
въ своемъ переводѣ въ скобкахъ писалъ для ясности рѣчи,
хотя оныхъ словъ ни въ Греческомъ текстѣ, ни въ Еврей-
скомъ нѣтъ. 4) Въ Пс. Ам. переведено: ужн. Еврейское
слово: о вот поставлено во множественномъ числѣ и озна-
чаетъ: ужище, веревка. 5) Въ Пс. Ам. переведено:
...къ нимъ яростію своею и во гнѣвѣ своемъ поразишь
ихъ. Еврейскій глаголъ: багал значить, быть возмущену, и
устрашать. 6) Такъ переведенъ сей стихъ съ Еврейскаго
преосв. Амвросіемъ. Суммахъ: κατὼ ἔχρισα τὸν βασιλέα μου.
и азъ помазахъ цара моего.

вѣщю¹⁾ повелѣніе²⁾ Господне, Господь рече ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тѣ.
8. Прости ѿ мене и дамъ тебѣ народы³⁾ въ наслѣдіе твое, и въ обладаніе⁴⁾ концы земли. **9.** Сотрѣши⁵⁾ ѿ жезломъ желѣзнымъ: яко сосѣды глинаны⁶⁾ сокрушиши ѿ. **10.** И нынѣ царіе оумудрятся⁷⁾, научатся⁸⁾ вси⁹⁾ судіи¹⁰⁾ земли. **11.** Работайте Господеву со страхомъ и радуйтеся емѣ съ трепетомъ. **12.** Почтите сына¹¹⁾, да некогда прогнѣвается Господь¹²⁾ и погібнете ѿ пачи¹³⁾ праведнаго, егда вскорѣ¹⁴⁾

1) П. А. Въ Еврейскомъ стоитъ глаголь въ будущемъ времени. 2) Хокъ значить установленіе. Въ Пс. Ам. внизу замѣчено: „или установленіе, или: по установленію. 3) Еврейское слово: гон, значить: народъ, язычникъ. 4) Послѣ сего слова въ Еврейскомъ есть: ка, твое. 5) П. А. Еврейскій глаголь: роа, значить: сокрушить, сламывать, стирать. 6) Въ Сун. Библ. *σχελος*, и въ Еврейскомъ въ единственномъ числѣ, какъ и переведено преосв. Амвросіемъ. Акула: *σχελη*. Слово: глинаны, есть въ Толковой Чудовской Псалтири XI в. 7) П. А. 8) П. А. 9) Вси, по Еврейски нѣтъ. 10) Согласно съ Еврейскимъ, гдѣ шофтеи должно перевести: судіи, а не судіин. 11) П. А. лобызante сына. Суммахъ: *προσκυνήσατε χαθαρως*. Поклонитесь съ истотою, Евр. варъ въ значеніи сына въ Ев. Мѳ. употреблено. LXX перевели: примите наставленіе, *δέξασθε παιδείας*. 12) Господь, по Еврейски нѣтъ. 13) По Еврейски только одно слово: дерекъ: нѣти; а слова: праведнаго, нѣтъ. 14) Евр. кимбать; поне мало, какъ перевелъ преосв. Амвросій, меать, значить: мало, въ минуту.

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ ТОМЪ

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к. съ перес. 1 р. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Можно получать въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а также въ магазинѣ Отдѣла духовно-нравственныхъ книгъ, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ у Иверскихъ воротъ.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества:

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета — 50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіерея Ѳ. А. Годубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о ювѣнии по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книгѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 5 к., съ перес. 10 к.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ Редацію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Доуской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1878 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1878 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристіна и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1878 году и выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1878 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1878 году и выходятъ еженедѣльно. Содержаніемъ ихъ будетъ, какъ и въ 1877 году, объясненіе притчей и приточныхъ изреченій Господа нашего Иисуса Христа.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Рязположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферাপонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сирякова. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества.*

Редакторъ протоіерей **Викторъ Рождественскій.**

Ч Т Е Н І Я

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ДЕКАБРЬ.

1877.

МОСКВА.
1878.

КНИГА XII. ДЕКАБРЬ 1877.

ОТДѢЛЪ I.

- I. БЪ ИСТОРИИ НОВОЗАВѢТНАГО ТЕКСТА. *Михаила Богословскаго*. 661
- II. СВ. ПРОРОКЪ, ПРЕДТЕЧА И КРЕСТИТЕЛЬ ГОСПОДЕНЬ ЮАННЪ. *Свящ. Сим. Вишнякова*. 672
- III. ВИЗАНТІЙСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ ВООБЩЕ, БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА И ЛИТЕРАТУРА ВЪ ЧАСТНОСТИ. Очерки внутренней истории восточной церкви IX, X и XI вв. *А. Лебедева*. 702
- IV. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СИНОДЪ ПРОТЕСТАНТОВЪ БАВАРИИ ВЪ АНСБАХЪ. *Ц.* 744

ОТДѢЛЪ II.

- V. ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада: Состояніе ритуализма въ Англии. Ритуалисты: Тутъ и Ридсдэль.—Адресъ англиканскаго клира къ архіепископамъ и епископамъ.—Книга *The Priest in Absolution*. Разсужденія и рѣшенія по поводу ея въ парламентѣ и въ кентербэрійской конвокаціи; митингъ въ Эксетерѣ.—Партіи въ средѣ ритуалистовъ Англии. *Ц.* 333

ОТДѢЛЪ III.

- VI. МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Григорію, митрополиту С.-Петербургу. 151
- ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:
- ПРАВИЛА СВ. ПОМѢСТНЫХЪ СОБОРОВЪ: ГАНГРСКАГО (21 прав.) И АНТІОХІЙСКАГО (прав. 1—10) съ толкованіями. 1035
- ПСАЛТИРЬ, сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ, и съ примѣчаніями. *Архим. Амфилохія*. 145

Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 года.

ЧАСТЬ II.

1. Введеніе въ соборное посланіе св. апостола Іакова. <i>Епископа Алексія</i>	337
2. Къ исторіи новозавѣтнаго текста. <i>Михаила Богословскаго</i>	418. 479. 661
3. Теорія аккомодациі въ отношеніи къ вопросу о новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Завѣта. <i>Ивана Корсунскаго</i> .	371
4. Толкованіе посланія св. апостола Павла къ ефесеямъ. <i>Епископа Теофана</i>	407
5. Св. пророкъ, предтеча и креститель Господень Іоаннъ. <i>Свящ. Симеона Вишнякова</i>	205. 311. 495. 672
6. Притчи Господа нашего Іисуса Христа. Изъ книги дублинскаго архіепископа Тренча:	
Притча XV. О сѣмени тайно растущемъ	3
Притча XVI. О двухъ должникахъ	431
7. Св. пророкъ Михей. <i>И. Смирнова</i>	9
8. Св. пророкъ Аввакумъ. <i>И. Смирнова</i>	179
9. Историческія книги Библии и египетскіе памятники. <i>А. Смирнова</i>	619
10. Черты подзаконной жизни іудейскаго народа предъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя. <i>Н. Р.—ва.</i> . . .	270
11. Византійская образованность вообще, богословская наука и литература въ частности. <i>А. Лебедева</i>	527. 702
12. Макарій, митрополитъ всероссійскій. <i>Н. Лебедева.</i>	392. 444
13. Методъ и планъ христіанской апологетики <i>Н.</i>	55
14. О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство. <i>В. Соколова.</i>	548

15. Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ церкви послѣ Юстиніана. <i>Александра Тяжелова</i>	132
16. Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Пресвитериане. <i>Епископа Иоанна</i>	377 568
17. Старокатолическіе синоды — Боннскій въ Германіи и Бернскій въ Швейцаріи. <i>Ц.</i>	295
18. Старокатолическій конгрессъ въ Майнцѣ. <i>Ц.</i>	634
19. Генеральный синодъ протестантовъ Баваріи въ Ансбахѣ. <i>Ц.</i>	744
20. Ходъ дѣла по составленію духовными академіями примѣчаній къ русскому переводу вѣтхозавѣтной Библии.	170
21. Отношеніе перевода Скорины къ Вульгатѣ и древле-славянскому тексту Библии	642
22. Предположеніе о происхожденіи вставочнаго отдѣла въ 3 Цар. 3, 25 въ переводѣ LXX.	653
23. Сочиненіе Феофана Прокоповича о кн. Пѣснь Пѣсней и побужденіе къ составленію ея	659

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА.

Типографія Лебедева, Донская, домъ Зоркиной.
1878.

Дозволено цензурою. Москва, 1 января 1878 г.

Цензоръ архимандритъ А м ф и л о х и й.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 г.

ЧАСТЬ III.

Библиографія.

1. Учебное Руководство по предмету Св. Писанія, составленное для учениковъ III класса духовныхъ семинарій. Книги учительныя Св. Писанія В. З. Выпускъ I. Д. Аѳанасьева. Тифлисъ 1876 г. Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ В. З. Х. Орды. Изд. 2-е. Кіевъ. 1873 г. *Д—ва,* . . . . .

1

2. Напоминаніе либеральнымъ католикамъ (*Magnung an junge liberale Katoliken von Monsignore von Segur. Autorisirte. Uebersetzung, Mainz. 1876. Va 1065*). Средневѣковая христология (*Die Dogmen geschichte des Mittelalters vom christologischen Standpunkte oder die mitterlalterliche Christologie vom achten bis zum sechszchuten jahrhundert von Dr. Joseph Bach. I. Theil: Die verdende Scholastik. II Theil: Anwendung der formalen Dialektik auf das Dogma von der Person Christi. Reaction der positiven Theologie. 1873. 1875. XVI. и 452. XVI и 768*). Новозавѣтная исагогика (*Die Geschichte der heiligen Schriften Neuen Testaments. Entworfen von Eduard Reuss. 1875*). *А—ія* . . . . .

59

3. Новыя нѣмецкія книги по церковной исторіи: 1) Герцога I. I. Очеркъ общей церковной исторіи. Часть первая. Времена основанія и перваго распространенія христіанской церкви отъ Рождества Христова до конца перваго столѣтія. Время древняго католицизма отъ начала втораго столѣтія до начала восьмаго столѣтія. Ерлаугенъ. 1876 (*Herzog. Abriss der gesammten Kirchen geschichte u. s. w.*). Цоккелеръ. Крестъ

Христовъ. Религіозно-историческія и церковно-археологическія изслѣдованія (Zöckeler. Das Kreuz Christi. 1875). 3) Бунзена. Символь креста у всѣхъ народовъ и возникновение крестнаго знака въ христіанской церкви (Bunsen. Das Symbol des Kreuzez bei allen Nationen u. s. w. 1876). 4) Элера. Учебникъ символики. Изданіе Делича. Тюбингенъ (Oeler. Lehrbuch der Symbolik. 1876). 5) Вернера. Беда достопочтенный и его время (Werner. Beda der Ehrwürdige und seine Zeit). Вѣна. 1875. 6) Вернера. Алкуинъ и его время (Werner. Alcuin und sein Jahrhundert). 1876 г. 7) Узенера. Акты св. апостола Тимооея (Usener. Acta s. Timothei.). 1877. 8) Шлай. Акты св. апостола Павла и Θεклы (Schlay. Die Acten des Paulus und der Thecla). 1877. <i>Л.</i>	279
--	-----

Внутреннее обозрѣніе.

1. Современное сектантское движеніе въ Россіи. Его причины и мѣры противъ него. <i>Д—ва</i>	16
2. Съѣзды духовенства, какъ форма общинной дѣятельности. Главный предметъ занятій съѣздовъ. Интересы низшаго порядка. Сиротскій вопросъ. Общежитія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Епархіально-женское образованіе. Ремесленныя епархіальныя школы. Свѣчное дѣло. Возможные пути перехода экономической дѣятельности духовенства къ интересамъ высшаго порядка. Вопросы высшаго порядка, стоящіе на очереди, какъ предметъ общинной дѣятельности духовенства. Первые опыты въ этой области. <i>П. Л.</i>	37
3. Пастырская практика и практическое руководство для пастырей церкви. <i>Н. Н.</i>	116
4. Благотворительность въ духовно-учебномъ мірѣ. Стипендіи. Пожертвованія. Учебно-воспитательный фондъ. Ссудныя кассы. Общество вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ семинаріи. Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи. <i>П—ва</i>	205
5. Миссіонерская дѣятельность православной русской церкви. Миссіонерское общество и миссія внѣ и внутри Россіи. Религіозное состояніе православной русской паствы. Отношеніе общественнаго мнѣнія къ просвѣтительной дѣятельности духовенства. <i>Н.</i>	291

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЖУРНАЛЬ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

Типографія Лебедева, Донская, домъ Зоркиной.
1878.

Дозволено цензурою. Москва, 1 января 1878 г.

Цензоръ архимандритъ Амфилохій.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1877 г.

ЧАСТЬ I.

1. О первоначальномъ христіанствѣ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи новозавѣтнаго канона—противъ Баура. <i>Протоіеря А. В. Горскаго</i>	1
2. Необходимыя предположенія о лицѣ, ученіи и дѣлахъ Иисуса Христа въ виду двухъ безспорныхъ фактовъ евангельской исторіи. Противъ теоріи мнѣческаго содержанія евангелій. <i>Н.</i>	13. 148
3. Къ исторіи новозавѣтнаго текста. <i>Михаила Богословскаго</i>	139. 573
4. Толкованіе посланія св. апостола Павла къ ефесеямъ. <i>Епископа Теофана</i>	129. 203. 563
5. Притчи Господа нашего Иисуса Христа. Изъ книги дублинскаго архіепископа Тренча:	
Притча XIII. О десяти дѣвахъ	323
Притча XIV. О талантахъ	547
6. Святой пророкъ, предтеча и креститель Господень Іоаннь. <i>Свящ. Симеона Вишнякова</i>	441
7. Нѣкоторыя черты изъ жизни св. апостола Іакова, брата Божія. <i>Епископа Алексія</i>	221
8. Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и славянскому. <i>Свящ. Михаила Боголюбскаго</i>	425
9. Древній Египетъ и исходъ евреевъ. <i>А. С-ва</i>	93
10. Іюньскій день въ древнемъ Іерусалимѣ. Очерки изъ внутренней жизни іерусалимскихъ іудеевъ предъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя	410
11. Смуты въ іерархіи и общее ея состояніе. Очерки внутренней исторіи восточной церкви IX, X и XI вв. <i>А. Лебедева</i>	32. 173. 270 493

12. Изъ исторіи западно-русской церкви. Два отступника Кунцевичъ и Смотрицкій. <i>П. Кулиша</i>	342
13. Методъ и планъ христіанской апологетики. <i>Н.</i> . . . . . 286.	459
14. О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство. <i>В. Соколова</i>	53. 509
15. Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ церкви послѣ Юстиніана. <i>Александра Тяжелова</i>	582
16. Изъ современной исторіи протестантства въ Германіи. <i>Ц.</i>	114
17. Въ какомъ направленіи старокатолики предполагають совершить реформу церкви. <i>Ц.</i>	542
18. По вопросу о нашемъ духовенствѣ. Историческіе очерки: а) Необходимо ли требуютъ каноническія постановленія, чтобы приходскіе священники были женаты, и на какомъ основаніи и съ какого времени утвердился у насъ обычай рукополагать не иначе, какъ когда предназначаемый къ рукоположенію вступить въ бракъ? б) Есть ли въ каноническихъ постановленіяхъ непрѣмное требованіе, чтобы священники были изъ дѣтей духовныхъ лицъ и съ чего образовалось у насъ духовное сословіе, совершенно изолированное и замкнутое? <i>Протоіерея А. В. Горскаго</i>	196
19. Объясненіе нѣкоторыхъ разностей между русскимъ и славянскимъ переводами ветхозавѣтной Библии (Матеріалы для ознакомленія съ переводомъ LXX)	308
20. Слѣдуетъ ли считать книгу пророка Варуха каноническою, или ее должно отнести къ разряду неканоническихъ?	314
21. Мысли свѣтскаго человѣка о нѣкоторыхъ книгахъ ветхозавѣтной Библии	319
22. Предполагаемое изданіе ветхозавѣтной Библии въ русскомъ переводѣ съ примѣчаніями	322
23. Археологическія замѣтки.	656
24. Второй отвѣтъ по агіологіи. <i>Архимандрита Сергія</i> .	627

Иностранное обозрѣніе.

1. Общество свободныхъ протестантовъ въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ; его распространеніе и надежды на существованіе 106
2. Протестантскіе синоды въ Вальдекѣ, Ольденбургѣ и Брауншвейгѣ 108
3. Разладъ въ нѣдрахъ французскаго протестантизма; конференція въ Руанѣ и ея результаты; циркуляръ Мартеля 110
4. Общій взглядъ на характеръ и положеніе современнаго протестантизма. Дѣло Гегеля и Германа; разсужденія по поводу этого дѣла въ газетѣ «Allg. Zeit.». Весеннія конференціи евангелическихъ пасторовъ Пруссіи. Окружный синодъ 5-го іюня въ Берлинѣ. 321
5. Ритуализмъ въ Англіи; случай въ Гачамѣ 112
6. Состояніе ритуализма въ Англіи. Ритуалисты: Тутъ и Ридсдэль. Адресъ англиканскаго клира къ архіепископамъ и епископамъ. Книга «The priest in Absolution». Разсужденія и рѣшенія по поводу ея въ парламентѣ и въ кентербэрійской конвокаціи; митингъ въ Эксетерѣ. Партіи въ средѣ ритуалистовъ Англіи 333
7. Совѣщанія кардиналовъ по вопросу о конклавѣ. Новая епископская присяга въ римско-католической церкви. Біографическія свѣдѣнія о Перроне и кардиналахъ Антонелли и Патрици 172
8. Толки о будущемъ конклавѣ 320
9. Состояніе римско-католической церкви въ Пруссіи; карательныя мѣры противъ епископовъ: лимбургскаго, эрмеландскаго и монсиньора Янишевскаго; приговоръ надъ епископомъ мюнстерскимъ и его генеральнымъ викаріемъ; отношеніе римско-католическихъ епископовъ къ закону объ управленіи имуществомъ въ католическихъ епархіяхъ 175
10. Положеніе римско-католической церкви въ Германіи 255. 320
11. Могущество сторонниковъ римско-католической церкви во Франціи; свѣдѣнія о католическихъ университетахъ и факультетахъ. Либералы въ отношеніи къ римско-католической церкви; обсужденіе бюджета вѣроисповѣданій въ

палатѣ депутатовъ; законопроекты объ отмѣнѣ полковыхъ священниковъ и о бракѣ священниковъ	178
12. Италіанскій законопроектъ о мѣрахъ противъ злоупотребленій духовенства; обсужденіе его въ палатѣ депутатовъ; отношеніе къ нему римской куріи; аллокуція папы 12-го марта; циркуляръ министра юстиціи къ генеральнымъ прокурорамъ. Бreve папы къ обществу католическаго юношества въ Болоньѣ по вопросу о политическихъ выборахъ.	181
13. Протестъ католическаго союза Великобританіи противъ италіанскаго закона о злоупотребленіяхъ клира. Рѣчь кардинала Маннинга въ защиту правъ папы	255
14. Чѣмъ въ настоящее время заняты поборники папства. (Заграничная корреспонденція). Н.	189
15. Приготовленія къ 50-лѣтнему юбилею папы Пія IX. (Заграничная корреспонденція). Н.	194
16. Папская аллокуція; ея характеръ	226
17. Юбилей папы; отношеніе къ оному католическаго міра. Папская энциклика 22 іюня.	315
18. Петиція французскихъ католиковъ къ правительству о защитѣ свободы папы. Законопроектъ о бесплатномъ обученіи въ первоначальныхъ школахъ. Закрытіе католическихъ комитетовъ во Франціи	240
19. Разсужденія корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей» о вліяніи клерикальной партіи во Франціи	242
20. Письмо неврскаго епископа къ маршалу Макъ-Магону; послѣдствія онаго	245
21. Циркуляръ французскаго министра юстиціи и исповѣданій отъ 3 апрѣля къ католическимъ епископамъ Франціи; отношеніе къ оному ультрамонтановъ	247
22. Конгрессъ французскихъ католиковъ въ Парижѣ	249
23. Судьба законопроектовъ о монастыряхъ и о гражданскомъ бракѣ въ Австріи	250
24. Конференція цислейтанскихъ епископовъ въ Вѣнѣ. Конгрессъ австрійскихъ католиковъ	251
25. Протесты католиковъ Чехіи противъ современнаго направленія политики римской куріи	252
26. Положеніе старо-католичества въ Германіи и Швейцаріи. Отвѣтъ епископа Герцога на заявленіе швейцарскихъ епископовъ отъ 4-го ноября 1876 года. Бreve папы къ рим-	

ско-католическимъ епископамъ Швейцаріи по поводу посвященія епископа Герцога. Пастырское посланіе епископа Герцога къ старо-католикамъ Швейцаріи	160
27. Могущество католическо-клерикальной партіи во Франціи и Австріи; петиція Кюппа въ австрійскую палату депутатовъ	317
28. Усиленіе католичества въ Англіи	319

ОТДѢЛЪ III.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

1. Предложенія Св. Синоду митрополита Филарета	24. 63
2. Донесенія Св. Синоду митрополита Филарета	25. 64
3. Предложенія митрополита Филарета Коммиссіи духовныхъ училищъ	27. 68
4. Предписаніе относительно богослуженія великаго пятка въ 1855 г.	29
5. Переписка митрополита Филарета:	
а) Съ княземъ А. Н. Голицынымъ	30
б) Съ архіепископомъ Евгеніемъ Казанцевымъ	75
6. Письма митрополита Филарета:	
а) Къ преосвященному Евлампію Пятницкому	1
б) Къ ректору С.-Петербургской духовной семинаріи (въ послѣдствіи епископу пензенскому) Иннокентію	32
в) Къ Паревенію, архіепископу владимірскому	33
г) Къ ректору Одесской семинаріи, архимандриту (въ послѣдствіи епископу енисейскому) Никодиму	34
д) Къ казначею тверскаго архіерейскаго дома въ С.-Петербургѣ, іеромонаху Платону	35
е) Къ тверскому гражданскому губернатору, д. ст. с. Николаю Сергѣевичу Всеволожскому	37
ж) Къ министру императорскаго двора, кн. П. М. Волконскому	38
з) Къ синодальному оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову	39
и) Къ московскому гражданскому губернатору И. В. Капнисту	43. 81
і) Къ патріарху іерусалимскому Кириллу	71
к) Къ патріарху антиохійскому Іероою	73

л) Къ ректору Московской семинаріи, архимандриту (нынѣ митрополиту кіевскому) Филовею	73
м) Къ Іосифу, митрополиту литовскому	73
н) Къ Григорію, митрополиту герцеговинскому	74
о) Къ настоятелю Новоолутвина монастыря, архимандриту Тихону	76
п) Къ синодальному оберъ-прокурору графу А. П. Толстому	76
р) Къ новороссійскому и бессарабскому генераль-губернатору графу А. Г. Строгонову	78
с) Къ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями, Константину Владиміровичу Чевкину	79
т) Къ командиру кавказскаго линейнаго № 3-й баталіона, полковнику Іакинеу Кишинскому	81
у) Къ Григорію, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому	121. 151
7. Стихотвореніе митрополита Филарета, подъ заглавіемъ: «Старость»	82
8. Извлеченіе изъ писемъ московскаго митрополита Платона къ архіепископу псковскому Меодію Смирнову. <i>Сообщилъ Петръ Казанскій</i>	45
9. Историческое описаніе Московскаго Николаевскаго Перервинскаго монастыря	91

При журналѣ въ 1877 году были особыя приложенія съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ, которыя могутъ быть переплетены особо:

1) Правила св. вселенскихъ соборовъ 6-го и 7-го и помѣстныхъ соборовъ: анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антиохійскаго съ толкованіями	681—1066
---	----------

Въ 1878 году будетъ продолжаться печатаніе правилъ слѣдующихъ помѣстныхъ соборовъ.

2) Замѣчанія на древле-славянскій переводъ Псалтири XIII—XIV в. съ греческимъ текстомъ Θεодоритовой Псалтири по древнимъ памятникамъ. Тропари и молитвы предъ Псалтирью и послѣ каждой каеизмы и краткія поученія, которыхъ нѣтъ въ теперешней учебной Псалтири, изъ Псалтири XIII—XIV в. Библиотека Алексѣя Ивановича Лобкова. <i>Архим. Амфилохія</i>	433—483
---	---------

- 3) Утреннія пѣсни изъ древле-славянской Псалтири XIII в.
 О миниатюрахъ славянской Псалтири XIII в. *Архим. Амфилохія* . . . . . 1—140
- 4) Псалтирь, сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ и съ примѣчаніями. *Архим. Амфилохія* . . . . . 1—20

Печатаніе Славянской Псалтири будетъ продолжаемо
 и въ 1878 году.

Къ исторіи новозавѣтнаго текста.

3. *Періодъ, слѣдовавшій за рецензіями, до печатныхъ изданій Новаго Завета* ¹⁾

Трудами трехъ извѣстныхъ и достойнѣйшихъ мужей текстъ теперь въ разныхъ областяхъ былъ опредѣленъ и во время остановлены были вредныя предпріятія неразумныхъ и полученныхъ критиковъ. Исправленный текстъ, правда, не долго сохранялся въ цѣлости; но онъ все-таки имѣлъ великія и благодѣтельныя послѣдствія. Прежніе неразумные и полученные критики не могли окончить начатой ими порчи текста; имъ перерѣзанъ былъ путь, и подобные имъ снова должны были начинать и долго трудиться, чтобы испортить его опять такъ, какъ онъ прежде былъ испорченъ. Мы сказали, что исправленный текстъ не долго сохранялся въ цѣлости, да ему и трудно было сохраниться очень долго въ первоначальной чистотѣ, такъ какъ не только невозможно было, но даже необходимо, чтобы переписчики, списывавшіе со втораго и третьяго экземпляра, исправляли ошибки и недосмотры, какіе случайно внесены были въ нихъ и отъ которыхъ едва ли могъ быть свободенъ какой-нибудь списокъ. Къ тому же брали по большей части древнія рукописи для списыванія, какъ видно изъ подписей: *ἀντεβλήθη πρὸς τὰ παλαιότατα ἀντίγραφα, πρὸς παλαιὸν ἀντίγραφον* и т. д.

Новые варианты проникали въ текстъ послѣ исправленія его большею частію такъ: кто-нибудь находилъ кодексъ не-рецензированнаго изданія, бралъ изъ него чтенія и вносилъ ихъ въ рецензированный текстъ. Такъ Матѳ. 24, 36, въ не-рецензированномъ изданіи было прибавлено послѣ *οὐδὲ οἱ ἄγγελοι*, выраженіе: *οὐδὲ ὁ υἱὸς*, Д. 13, 124, чего

¹⁾ Окончаніе. См. Ноябрь. кн. Чтеній.

не признала ни александрійская, ни константинопольская рецензія, чего не находилось также и въ третьей рецензіи, in codicibus Adamantii et Pierii, о чемъ нарочито замѣтили Иеронимъ и Амвросій *), но переписчикъ ватиканской рукописи В нашелъ это дополнение въ какомъ-то древнемъ экземпляръ и опять взялъ его назадъ. Такимъ путемъ этотъ древній и уважаемый памятникъ получилъ опять много древнихъ чтеній. Матѳ. 11, 23—ἕως ἄδης καταβήσῃ, ДВ, вмѣсто: ἕως ἄδης καταβιβασθήσῃ—до ада снидеши.—Матѳ. 12, 48 εἶπε τῷ λέγοντι αὐτῷ, ДВ, вмѣсто: εἶπε τῷ εἰπόντι αὐτῷ—рече къ глаголющему Ему. 15, 6—ἡκυρώσατε τὸν λόγον вмѣсто ἡκυρώσατε τὴν ἐντολὴν—раззористе заповѣдь... 35 ст. καὶ παραγγείλας τῷ ὄχλῳ ἀναπεσεῖν ἐπὶ τὴν γῆν ἔλαβε τοὺς ἑπτὰ... вмѣсто: καὶ ἐκέλευσε τοῖς ὄχλοις ἀναπεσεῖν ἐπὶ τὴν γῆν. 36 ст. καὶ λαβὼν τοὺς ἑπτὰ... и повелѣ народомъ возлещи на земли. И приемъ семь и пр. 19, 9. ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ παρεκτός λόγῳ πορνείας, вмѣсто: ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, εἰ μὴ ἐπὶ πορνείᾳ—иже еще пустить жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна. 24, 42—ὅτι οὐκ οἴδατε ποια ἡμέρα ὁ κύριος ὑμῶν ἔρχεται, вмѣсто: ὅτι οὐκ οἴδατε ποια (ἡμέρα) ὥρα ὁ κύριος ὑμῶν ἔρχεται,—яко не вѣсте—въ кій часъ Господь нашъ придетъ. 25, 39 πότε δὲ σὲ εἶδομεν ἀσθενούντα, вмѣсто: πότε δὲ σὲ εἶδομεν ἀσθενῆ —когда ты видѣхомъ боляща. Тоже самое произошло въ кодексѣ С. и Синайскомъ. Марк. 1, 1. Въ Синайсквмъ кодексѣ первоначально опущены послѣ Иησοῦ Χριστοῦ слова: υἱοῦ τοῦ Θεοῦ и добавлены послѣ справщикомъ. Это опущеніе сдѣлано здѣсь не съ умысломъ какимъ-нибудь, чтобы исказить мѣсто, потому что мѣста, въ которыхъ Иисусъ Христосъ называется Сыномъ Божиимъ написаны въ син. код. вездѣ вѣрно; но оно и не случайно произошло, а заимствовано изъ какого-нибудь древнѣйшаго памятника, такъ какъ эти самыя слова опускаютъ Иринеи, Оригенъ (3 раза) и Иеронимъ (3-жды). Лук. 3, 16. С вмѣстѣ съ Д послѣ ἐγὼ μὲν ὕδατι βαπτίζω ὑμᾶς —азъ убо водою крещаю вы—прибавляетъ: εἰς μετανοίαν (въ покаяніе), что Оригенъ нарочито отбросилъ въ

*) См. Кратк. объясн. на Еванг. отъ Матѳея De—Bette.

своихъ сочиненiяхъ и чего не приняла ни одна рецензия. Лук. 8, 17. Общепр. читаетъ: οὐ γὰρ ἐστὶ κρυπτόν ὃ οὐ φανερόν γενήσεται—нѣсть бо тайно, еже не явлено будетъ *) Лук. 8, 42. С послѣ ὅτι θηγάτηρ ἀπέθνησκειν яко дщи... умираше—читаетъ далѣе: ἐγένετο ἐν τῷ πορεύεσθαι, какъ выражаются Д и Маркiонъ. Лук. 11, 43, гдѣ С послѣ ἐν ταῖς ἀγοραῖς, какъ въ Д, 13, 69, 124, прибавляетъ: καὶ τὰς πρωτοκλισίας ἐν τοῖς δεῖπνοις и т. д. Лук. 17, 36 читается: δύο ἔσονται ἐν τῷ ἀγρῷ, ὁ εἰς παραληφθήσεται, καὶ ὁ ἕτερος ἀφεθήσεται—два будета на селѣ: едина поемлется, другая оставляется; этого стиха недостаетъ въ главныхъ кодексахъ константинопольской рецензии FGHSU, b, h (нѣтъ его и въ общепринятомъ текстѣ, который, какъ можно было замѣтить изъ сравненiя, очень близко подходитъ къ упомянутой рецензiи): однако же въ рукописяхъ d, f, 1, въ нашемъ славянскомъ переводѣ этотъ стихъ есть. Онъ былъ и въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, изъ которыхъ произошла константинопольская рецензия, какъ мы видимъ это изъ Пешито. Лук. 24, 51—52. Въ общепринятомъ текстѣ читается такъ: καὶ ἐγένετο ἐν τῷ εὐλογεῖν αὐτὸν αὐτοὺς διέσκη ἀπ' αὐτῶν, καὶ ἀνεφέρετο εἰς τὸν οὐρανόν. καὶ αὐτοὶ προσκυνήσαντες αὐτόν.... и бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеса на небо. И ти поклонишася ему... А въ синайской рукописи слова: καὶ ἀνεφέρετο εἰς τὸν οὐρανόν—и возношашеса на небо—опущены; но опущенiе это хотя и незлоумышленное, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ о томъ же самомъ въ этой рукописи читается вѣрно, Дѣян. 1, 9, 11; 1 Тим. 3, 16, Ефес. 4, 8—10, однако опять и не-случайно произошло: этихъ самыхъ словъ недостаетъ въ кембриджскомъ кодексѣ Д и въ древне-итальянскомъ переводѣ.

Мы не будемъ приводить слишкомъ много такихъ примѣровъ; они встрѣчаются въ большомъ множествѣ какъ въ Евангелiяхъ, такъ и въ Дѣянiяхъ апостольскихъ, такъ и въ посланiяхъ; замѣтимъ только еще разъ, что въ этомъ виноваты тѣ, кто, сличая разности, замѣчалъ ихъ на поляхъ своихъ книгъ, потому что отсюда они легко вносились писцами въ текстъ. Такимъ путемъ несомнѣнно явилось новое

*) Д. С. читаютъ: οὐ γὰρ ἐστὶ κρυπτόν ὃ οὐ φανερόν ἔσται.

слово *μόνον* послѣ *φύλλα* въ рукописи С, Марк. 11, 13, такъ какъ это слово находилось еще въ рукописяхъ нецензурованнаго изданія—13, 69, 124 и у Оригена. Также точно Лук. 20, 23 въ С. *πονηρίαν* измѣнено въ *πονηρίαν*, какъ читается въ Д и на полѣ филоксенійскаго перевода и т. под.

Привычка писать глоссы на поляхъ, какъ и прежде это дѣлалось, давала весьма много матеріала для новыхъ вариантовъ. Напр. въ Евталіевомъ кодексѣ № 40 Дѣянія апост. 1, 12, между *ιερουσαλήμ* и *σαββάτον ὁδόν* вставлено объясненіе: *τοσοῦτον ὄν τὸ διαστήμα ὅσον δύνατον Ἰουδαίων περιπατεῖν*, и еще примѣръ Дѣян. 2, 13 слово *γλεῦχος* объяснено послѣ такъ: *τὸ ἀποσάγμα τῆς σαφηλῆς πρὶν ἀντληθῆναι*, каковыя объясненія неопытный переписчикъ, принявши за подлинныя слова апостола, внесъ въ текстъ.

Далѣе чтеніе въ церквахъ извѣстныхъ мѣсть изъ новаго завѣта. Такія чтенія снабжали, гдѣ нужно было, вступленіями и заключеніями, обыкновенно на поляхъ. Такъ одно заключеніе мы видимъ на полѣ базлерской рукописи Е и въ Н, *πολλοὶ γὰρ εἰσὶ κλητοὶ, ὀλίγοι δὲ ἐκλεκτοί*. А въ рукописи V, хранящейся въ московской синодальной библиотекѣ эти слова внесены уже въ текстъ, хотя позднюю рукою; въ другихъ же онѣ съ самаго начала присоединены были къ 24 стиху. Лук. 12, 21 ст. за словомъ *πλυστῶν* въ Е и U на сторонѣ прибавлено: *ταῦτα λέγων ἐφώνει ὁ ἔχων ὡτα ἀκούειν, ἀκούειν*, между тѣмъ какъ въ другихъ рукописяхъ эти слова тоже внесены въ текстъ.

Иногда также догадки и объясненія отцевъ церкви давали матеріалъ къ поправкамъ; мы хотимъ указать только на два хорошо извѣстныхъ примѣра. Кодексъ С имѣетъ на полѣ чтеніе *ὑπερεσηνῶν* Матѳ. 8, 28, кодексъ L имѣетъ тоже чтеніе, и Иоан. 1, 28 многія рукописи имѣютъ на полѣ, а нѣкоторыя въ текстѣ чтеніе *βηθαβαρα* вмѣсто *βηθανια*. Первое рекомендовалъ Оригенъ, другое—Иоаннъ Златоустъ.

Но гораздо вреднѣе было для текста, когда кто-нибудь сличалъ рукописи одной рецензіи съ рукописями другой, думая этимъ ихъ исправить; тогда какъ на самомъ дѣлѣ производилъ въ нихъ ужаснѣйшее смѣшеніе. Во многихъ мѣстахъ такая порча (смѣшеніе текста) встрѣчается часто и

въ очень многихъ рукописяхъ, но иногда случается и такъ, что порча эта идетъ чрезъ нѣсколько главъ или даже чрезъ всю рукопись. Будь такъ испорчены всѣ до одной рукописи, тогда нельзя было бы ни отыскать, ни отличить одной рецензии отъ другой.

Первый, сдѣлавшій такой опытъ надъ всѣмъ текстомъ, былъ александрійскій діаконъ Евталій. Онъ сравнилъ александрійскій текстъ съ собственноручнымъ экземпляромъ Памфила Кесарійскаго, какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ въ послѣсловіи къ Павловымъ посланіямъ ¹⁾.

Самъ Евталій, впрочемъ, не внесъ разностей въ текстъ; онъ замѣтилъ ихъ только на поляхъ внизу и вверху, какъ это мы видимъ въ очень древнихъ и въ очень уважаемыхъ отрывкахъ одного Евталіева кодекса, который между рукописями въ Павловыхъ посланіяхъ извѣстенъ у Ветштейна и Грисбаха подъ знакомъ Н. Въ первомъ отрывкѣ 1 Кор. 10, 23—29, гдѣ въ 28 ст. египетскія рукописи отбрасываютъ прибавленіе: τοῦ χροῖος ἡ γῆ καὶ τὸ πλῆρωμα αὐτῆς—Господня земля и исполненіе ея, Евталій опять взялъ это дополненіе назадъ изъ Памфилова экземпляра, поставивши знакъ послѣ συνειδησι (положилъ астерискъ), который указывалъ на помѣщенные слова внизу текста на полѣ ²⁾. Разумные переписчики не обращали вниманія на подобныя сноски, но такихъ было немного. Въ позднѣйшемъ спискѣ Евталіева экземпляра, въ cod. Alexandrino-Vatican. № 179 (Ветштейнъ. Ер. 46), чтеніе котораго издалъ Цакани (Zacagni), указанное дополненіе еще не вошло въ текстъ; только не всѣ переписчики были такъ осторожны, и скоро въ нѣкоторыхъ манускриптахъ текстъ Оригена перемѣнился съ египетскимъ.

Другіе, менѣе разумные чѣмъ Евталій, писали варианты на полѣ безъ всякихъ знаковъ, такъ что переписчики легко принимали послѣ эти разности за поправки и вносили ихъ въ текстъ. Такъ именно кто-то поступилъ съ рукописью а 1, выписавши на полѣ ея въ Дѣян. Апостол. чтенія изъ 1 код. (въ Московской синод. библиотекѣ), какъ выражается

¹⁾ Montfaucon Bibliotheca Coisliniana, olim sequeriana p. 262.

²⁾ Montfaucon Biblioth. Coisliniana p. 254.

Матей: *probabiliores lectiones fere omnes...* Codicis in margine notatas habet ¹⁾). А кодексъ 1 въ Дѣян. Апост. слѣдовалъ, какъ намъ извѣстно, александрійскому изданію.

Еще смѣлѣе поступилъ одинъ изъ владѣтелей вѣнскаго рукописи Cod. theol. graec. № СССІІ. Lambecii XXXIV. Она содержитъ Дѣян. Апостол., соборныя посланія и посланія ап. Павла всѣ вмѣстѣ по константинопольской рецензій. Но въ ней теперь вездѣ на поляхъ и между строками вписаны чтенія изъ другой рецензій. Иногда первоначальное чтеніе кто-то выскабливалъ, какъ видно, съ тѣмъ, чтобы на пустомъ мѣстѣ вписать новое.

Если мы будемъ изслѣдовать эти поправки, то мы найдемъ, что онѣ согласны съ рукописями АВС Син. и коптскимъ переводомъ, или по крайней мѣрѣ съ тѣмъ или другимъ изъ этихъ памятниковъ, такъ что самая большая часть относящихся сюда поправокъ принадлежитъ египетскимъ рукописямъ, а вообще въ цѣломъ онѣ представляютъ паразитическую смѣсь.

Слѣды измѣненій въ этомъ кодексѣ еще доселѣ остаются свѣжими и ясными; но не такъ они свѣжи и не такъ замѣтны слѣды измѣненій въ слѣдующихъ рукописяхъ. Я разумѣю ватиканскую рукопись № 367, которая въ Дѣян. Апост. и соборныхъ посланіяхъ нисколько не повреждена и держится очевидно александрійской рецензій, но въ посланіяхъ ап. Павла она не надежна и колеблется туда и сюда, впрочемъ не настолько еще обезображена, чтобы нельзя было видѣть лежащей въ основѣ ея константинопольской рецензій. Всѣ отступленія, какія находятся въ этой части рукописи, имѣютъ одинаковый характеръ—египетскій.

Таже самая участь постигла и многія др. рукописи, даже самыя древнія. Мы замѣтили выше о знаменитомъ кодексѣ А (*alex. mus. Britan.*), что этотъ кодексъ чаще другихъ рукописей отступаетъ отъ своей рецензій и по большей части склоняется на сторону египетской. Въ Дѣян. Апост., посланіяхъ и Апокалипсисѣ А—совершенно египетскій кодексъ и только евангелія по какому-то случаю переписчикъ наци-

¹⁾ Praef. in Act. apostol. p. XII—XIII.

салъ по оригеновской рецензи, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлалъ сравненія съ египетской или александрійской.

Въ Апокалипсисѣ комментаріи двухъ епископовъ Кесаріи каппадокійской—Андрея и Ареѣы давали особенный случай къ замѣшательству въ текстѣ; послѣдній жилъ въ 10 в., а первый неизвѣстно когда, можетъ быть, между 5 и 8 вв. Изъясненія этихъ мужей читались во многихъ странахъ и поэтому текстъ часто переписчики приспособляли и измѣняли сообразно съ объясненіями его. Часто также схолии этихъ мужей переписчики смѣшивали съ текстомъ, какъ это можно видѣть во многихъ рукописяхъ. Такимъ образомъ Апокалипсисъ, помимо обыкновенныхъ случаевъ поврежденія текста, испыталъ еще два этихъ особенныхъ случая и поэтому не должно удивляться, что младшія рукописи почти постоянно содержатъ смѣшанный текстъ.

Послѣ того какъ мы попытались обнять и представить исторію новозавѣтнаго текста въ главные періоды его существованія, въ заключеніе всего скажемъ еще нѣсколько словъ о такихъ разностяхъ текста, которыя не касаются существа его, не дѣлаютъ въ немъ ни опущенія, ни дополненія, ни замѣненія, которыя произошли отъ неправильнаго, а иногда совершенно страннаго сочетанія буквъ, словъ и предложений ¹⁾. Такихъ разностей съ странными сочетаніями весьма много встрѣчается въ рукописяхъ, переводахъ, у святыхъ отцевъ и учителей церкви; варианты эти мы назвали несущественными только по отношенію къ тексту, а не по отношенію къ самимъ себѣ; сами по себѣ они, какъ увидимъ послѣ, не менѣе существенны и важны, какъ и всѣ предъидущіе.

Лук. 24, 34. Въ общепринятомъ читаемъ: καὶ ὄφθη Σίμωνι—и явился Симону. Въ древнѣйшемъ кодексѣ, съ котораго списанъ извѣстный кодексъ L, было написано сплошными буквами такъ: Καὶὄφθησῆμωνι и далѣе; переписчикъ, раздѣляя буквы и образуя отдѣльныя слова написалъ такъ:

¹⁾ Древнія рукописи до половины V в. 462 г. писались буквами сплошными, безъ раздѣленія словъ и строкъ и безъ знаковъ препинанія.

καὶ ὠφθησιμῶν и т. далѣе. Очевидно, для текста это вариантъ несущественный: сдѣлайте правильное сочетаніе буквъ и варианта нѣтъ (да и легко такіе варианты узнавать и исправлять), а пока буквы остаются въ такомъ сочетаніи, здѣсь вариантъ и очень важный.

Іоан. 1, 3. Въ общепринятомъ текстѣ такъ читается:... καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ γέγονεν—и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. По словамъ св. Епифанія ¹⁾, въ его книгѣ περὶ μετρῶν καὶ σταθμῶν, нѣкоторые послѣ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν дѣлали маленькое отступленіе, и ὃ γέγονεν соединяли съ начальными словами, по общепринятому чтенію слѣдующаго стиха: ἐν αὐτῷ ζῶη ἡν и дал.; отсюда выходило слѣдующее чтеніе: и безъ Него ничтоже бысть (здѣсь остановка) еже бысть въ томъ животъ бѣ и далѣе... Епифаній называетъ такое отступленіе грѣхомъ противъ Св. Духа и самъ предлагаетъ свое чтеніе, именно: καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ γέγονεν ἐν αὐτῷ—и безъ Него ничтоже бысть еже бысть въ томъ, и объясняетъ почему такъ нужно читать: τοῦτ' ἐστὶ, говоритъ онъ, ὅτι εἰ τὶ γέγονε, δι' αὐτοῦ ἐγένετο ²⁾.

Другіе церковные учителя, какъ-то Иринеи, Климентъ, Оригенъ и Аѳанасій, въ своихъ цитатахъ вопреки Епифанію дѣлаютъ тоже отступленіе послѣ οὐδὲ ἓν, и ὃ γέγονεν относить къ другому предложенію.

Златоустъ напротивъ прямо называетъ такое раздѣленіе еретическимъ и въ своей гомиліи на Іоан. говоритъ: мы не хотимъ, подобно еретикамъ, дѣлать остановку послѣ словъ: безъ Него ничтоже бысть—χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν.

Такъ каждый раздѣлялъ и соединялъ по своему взгляду, и смотря потому, какъ кто приучился въ чтеніи раздѣлять и соединять предложенія; то раздѣленіе, которое Епифаній называлъ грѣхомъ противъ Духа Святаго, а Іоаннъ Златоустъ еретическимъ, находится въ сочиненіяхъ одного изъ самыхъ строгихъ ревнителей православія,—святаго Аѳанасія.

Римл. 8, 20. Св. Златоустъ кончаетъ 20 ст. словами διὰ τὸν ὑποτάξοντα—за повинувшаго, а 21 ст. по обще-

¹⁾ Ancorat ed. Basil. p. 501.

²⁾ Ibid.

принятому начинаеть слѣдующимъ словомъ—ἐπ' ἐλπίδι—на упованіи; но Θεодоритъ соединяеть ὑποτάξοντα и ἐπ' ἐλπίδι вмѣстѣ и читаетъ такъ, какъ читается у насъ въ славянскомъ переводѣ; за повинувшаго (10) на упованіи—διὰ τὸν ὑποτάξοντα ἐπ' ἐλπίδι.

1 Коринѣ. 3, 18. Въ принятомъ текстѣ читаемъ: εἰ τις δοκεῖ σοφός εἶναι ἐν ὑμῖν ἐν τῷ αἰῶνι τῷ τῷ, μωρός γενεσθῶ, ἢ... аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣхъ семъ, буй да бываетъ, яко... Θεодоритъ относитъ σοφός εἶναι къ ἐν τῷ αἰῶνι τῷ τῷ и говоритъ въ объясненіе, что здѣсь рѣчь идетъ о мірской мудрости (σοφίαν τοῦ κόσμου), Златоустъ напротивъ отдѣляетъ σοφός εἶναι ἐν ὑμῖν отъ ἐν τῷ αἰῶνι τῷ τῷ и соединяеть послѣднее выраженіе съ μωρός γενεσθῶ, и также въ объясненіе говоритъ, что для вѣка сего необходимо сдѣлаться простымъ, глупымъ (μωραν τῷ κόσμῳ τοῦτω κελεύει γενεσθαι) тому, если кто думаетъ быть мудрымъ.

1 Кор. 6, 20—δοξάσατε δὴ ἄρα τὸν Θεόν—прославите убо Бога, св. Златоустъ соединяеть частицы ἄρα и τὸν Θεόν и читаетъ такъ: δοξάσατε δὴ ἄρα τὸν Θεόν, а переводчикъ Вульгаты Иеронимъ даже перевелъ араτε словомъ portate Deum и так. обр. изъ несущественнаго варіанта явился въ переводѣ варіантъ существенный: потому что вкралось новое слово, которому въ подлинникѣ нѣтъ соотвѣтствующаго.

1 Коринѣ. 9, 12 οὐχ ἐχρησάμεθα—не сотворихомъ. Въ александрійскомъ кодексѣ переписчикъ изъ οὐχ ἐχρησάμεθα ¹⁾ образовалъ в хεχρημεθα, отдѣливъ букву х отъ вх.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ посланій.

1 Кор. 15, 32. Въ принятомъ текстѣ читается: εἰ κατὰ ἄνθρωπον ἐθηριόμαχῆσα ἐν ἐφέσω, τί μοι τὸ ὄφελος, εἰ νεχροὶ οὐχ ἐγείρονται; φάγωμεν καὶ... аще бо по челоуѣку со звѣремъ боряхуся въ Ефесѣ, кая ми польза, аще мертвіи не возстають; да ямы и... Θεодоритъ выраженіе τί μοι τὸ ὄφελος соединяеть съ слѣдующимъ за нимъ предложеніемъ εἰ νεχροὶ οὐχ... кая ми польза, аще мертвіи не востають

¹⁾ Слогъ σα очевидно пропущенъ писцомъ по ошибкѣ глаза.

и дал. Златоустъ напротивъ относитъ выраженіе *τί μοι τὸ ὄφελος* къ предъидущему *εἰ κατὰ τὸν ἄνθρωπον...*, а *εἰ νεκροὶ...* къ слѣдующему предложенію *φάγωμεν καὶ...*, и так. обр. въ одномъ изъ двухъ случаевъ долженъ быть вариантъ.

Ефес. 1, 4. Иеронимъ въ своемъ комментарий на посланіе къ Ефесеямъ относительно выраженія *in caritate* — въ любви, которое онъ сличилъ съ соотвѣтствующимъ выраженіемъ въ греческихъ рукописяхъ, говоритъ, что это выраженіе можно отнести къ предъидущему предложенію, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ нимъ въ любви, но можно отнести и къ послѣдующему, т. е. въ любви прежде нарекъ насъ во усновленіе Иисусъ Христомъ въ Него.

Филип. 1, 1... *σὺν ἐπίσκοποις*—съ епископы, 13, 39, 45, 52, Златоустъ, Теофилактъ, Экуменій, Кассіодоръ читаютъ предлогъ склонно съ существительнымъ: *σὺν ἐπίσκοποις*.

Филип. 2, 4. *Ἐκασος σκοπεῖτε*—кійждо смотрите. Очень многіе изъ древнихъ кодексовъ читаютъ *ἕκαστοι σκοποῦντες*, но переписчикъ борнеріанскаго кодекса отдѣлил *σ* отъ *σκοποῦντες*, присоединилъ эту букву къ предъидущему слову и читаетъ такъ: *ἕκαστοις κοποῦντες*.

Кол. 1, 11. *ἐν πάσῃ δυνάμει δυναμοῦμενοι κατὰ τὸ κράτος τῆς δόξης αὐτοῦ, εἰς πᾶσαν ὑπομονὴν καὶ μακροθυμίαν μετὰ χαρᾶς*—всякою силою возмогающе по державѣ славы его, во всякомъ терпѣннн и долготерпѣннн съ радостію. Теодоритъ оканчиваетъ мысль такъ, какъ читается теперь въ общепринятомъ, но Златоустъ кончаетъ словомъ *μακροθυμίαν*, а *μετὰ χαρᾶς* соединяетъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: *μετὰ χαρᾶς εὐχαριστοῦντες τῷ πατρὶ*—съ радостію благодаряще (Бога и) Отца.

Еще одинъ примѣръ, какъ въ слѣдствіе неправильныхъ оставовокъ при чтеніи, означаемыхъ точками, образовался вариантъ. Матѳ. 2, 21 и 22: *ὁ δὲ ἐγερθεὶς, παρέλαβε τὸ παιδίον, καὶ τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ ἦλθεν εἰς γῆν Ἰσραὴλ ἀκούσας δὲ ὅτι ἀρχέλας βασιλεὺς ἐπὶ τῆς Ἰουδαίας ἀντ' Ἡρώδου τοῦ πατρὸς αὐτοῦ. ἐφοβήθη ἐκεῖ ἀπελθεῖν. χριματισθεὶς δὲ...* онъ же воставъ, поятъ отроча и матеръ Его и прииде въ землю Израилеву, слышавъ же. Яко Архелай цар-

ствуеть въ Іудеи вмѣсто Ирода отца своего, убоясь тамо ити: вѣсть же пріемъ ¹⁾).

Такъ и таковыя происходили разности въ текстѣ, когда рукописи писались сплошными буквами, безъ раздѣленія словъ и строкъ и безъ знаковъ препинанія, когда каждому, кто хотѣлъ читать, нужно было напередъ раздѣлить буквы и соединить ихъ между собою, для того чтобы можно было читать съ понятіемъ.

Итакъ, мы познакомились съ внутренней исторіей новозавѣтнаго текста во всемъ объѣмѣ, на сколько, разумѣется, это было возможно, прослѣдили за происхожденіемъ вариантовъ по всѣмъ періодамъ, въ исторической ихъ преемственности, и нашли, что въ цѣлой массѣ вариантовъ нѣтъ ни одного такого, который можно было бы заподозрить въ еретическомъ происхожденіи. Исторія новозавѣтнаго текста привела насъ, такимъ образомъ, къ весьма важному результату, показавши, что ни одна рукопись не потерпѣла еретическаго поврежденія.

Михаилъ Богословскій.

---

¹⁾ Такъ читается въ извѣстномъ кодексѣ L; образчикъ письма изъ этого кодекса можно видѣть у Монтфокона.

Св. пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннь. ¹⁾).

XXVII.

Мнѣніе народа объ Іоаннь Креститель послѣ ухода учениковъ его отъ Іисуса Христа. Господь, въ рѣчи Своей къ народу, оправдываетъ Іоанна и восхваляетъ его. Различное объясненіе этой рѣчи и ея заключеніе,—обличительное для современныхъ іудеевъ.

Вопросъ, предложенный учениками Іоанновыми Іисусу Христу, произвелъ впечатлѣніе и на окружающій его въ то время народъ. — Такъ какъ народу неизвѣстна была цѣль посольства учениковъ Іоанновыхъ; то и вопросъ ихъ могъ породить въ немъ много неумѣстныхъ сомнѣній. „Многіе, говоритъ Златоустъ, могли разсуждать сами съ собою и говорить такъ: тотъ, который съ такою силою свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ, нынѣ перемѣнилъ мысли свои и сомнѣвается: сей-ли, или другой есть грядущій? Не съ тѣмъ-ли намѣреніемъ онъ говоритъ сіе, чтобы возстать противъ Іисуса? Или темница научила его быть осторожнѣе? Уже-ли онъ напрасно прежде свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ ²⁾?

Господь Іисусъ поспѣшилъ уничтожить подобное сомнѣніе и подкрѣпить немощь народа. — Такъ какъ было бы бесполезно оправдывать и прославлять Іоанна въ присутствіи его учениковъ, и безъ того ему преданныхъ, то Господь началъ Свою рѣчь объ Іоаннѣ тотчасъ послѣ ихъ ухода. „Но исправляя сомнѣвающихся, Онъ не обнаруживаетъ ихъ сомнѣнія, а только разрѣшаетъ смущающіе ихъ помыслы, показывая тѣмъ, что Онъ знаетъ тайныя мысли всѣхъ. Онъ

¹⁾ Окончаніе. См. ноябрьскую кн. „Чтеній“, за 1877 г.

²⁾ Въ бесѣд. 37 на Матѣ.

не говорить имъ, какъ нѣкогда іудеямъ—*вскую мыслите лукавая* (Мѡ. IX, 4); потому что, если они и думали такъ, то думали не по злобѣ, но потому, что не понимали сказаннаго. Посему-то Спаситель не укоряетъ ихъ, но только исправляетъ ихъ мысли, и защищаетъ Іоанна, показывая, что онъ не оставилъ и не перемѣнилъ прежняго своего мнѣнія. Ибо онъ человѣкъ не легкомысленный и перемѣнчивый, но твердый и постоянный, и не можетъ въ вѣренномъ ему быть не вѣренъ“.

Что смотрѣть ходили вы въ пустыню, вопрошаетъ Господь Іисусъ Своихъ слушателей ¹⁾? „Для чего, оставивъ города и дома свои, толпами текли въ пустыню? Ужели для того, чтобы видѣть какого нибудь бѣднаго и непостояннаго человѣка? Нѣтъ;—такое множество народа изъ столь многихъ городовъ не устремилось бы съ такимъ усердіемъ въ пустыню, на берега Іордана, еслибы не надѣялось увидѣть тамъ великаго, удивительнаго и твердаго, какъ камень, мужа! ²⁾

На берегахъ Іордана много растетъ тростнику тонкаго, гибкаго, легко колеблемаго и небольшимъ вѣтеркомъ; этому тростнику подобны люди легкомысленные и перемѣнчивые, которые говорятъ нынѣ то, а завтра—другое, и ни на чемъ не останавливаются.—Ужели вы думаете, такому тростнику подобенъ Іоаннъ,—что могъ онъ перемѣнить свои мысли о Томъ, Кого прежде превозносилъ похвалами, называя Агнцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхъ міра, а теперь сталъ спрашивать для себя-же: Ты-ли еси градый, или инаго чаемъ? ³⁾

Что же смотрѣть ходили вы? человека-ли въ мягкія одежды одѣтаго? Но одѣвающиеся пышно, и роскошно живущіе находятся при дворахъ царскихъ ⁴⁾. Своимъ усердіемъ вы доказали, что Іоаннъ не былъ по природѣ непостояненъ; но и того никто не можетъ сказать, что онъ въ послѣдствіи сдѣлался слабъ, предавшись роскоши. Нося гру-

1) Лук. VII, 24.

2) Златоустъ,—тамъ-же.

3) Златоустъ тамъ же и блаж. Іеронимъ in epistol. ad Algasiam.

4) Лук. VII, 25.

бую одежду изъ верблюжьяго волоса, онъ не измѣнилъ ее на легкую, мягкую, изъ тонкаго льна; питаясь акридами и дикимъ медомъ, онъ доселѣ не ищетъ никакихъ роскошныхъ яствъ; пріобыкши жить въ пустынной пещерѣ, онъ не нуждается ни въ какихъ великолѣпныхъ палатахъ, столько привлекательныхъ для другихъ людей ¹⁾). Нѣтъ; Іоаннъ—не рабъ роскоши! Еслибы онъ хотѣлъ носить дорогія одежды; то жилъ бы не въ пустынѣ и не въ темницѣ, но въ царскихъ чертогахъ. Онъ однимъ молчаніемъ могъ бы достигнуть величайшихъ почестей. Ибо, если Иродъ столько уважалъ его и тогда, какъ онъ обличалъ его и находился въ узахъ; то тѣмъ болѣе не сталъ бы подвергать его казни, если бы онъ молчалъ.—И такъ, могутъ-ли падать такія подозрѣнія на того, кто самымъ дѣломъ доказалъ свою твердость и постоянство ²⁾)?

И такъ, *что-же смотрѣть ходили вы въ пустыню? Пророка-ли? Такъ, говорю вамъ, и больше пророка. Ибо онъ тотъ, о которомъ написано: се, я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Мал. III, 1. ³⁾). Іудеи отовсюду шли въ пустыню Іорданскую по молвѣ, что тамъ явился новый и чудный по своей жизни и проповѣди пророкъ — Креститель; такимъ и впоследствии почиталъ народъ Іоанна ⁴⁾). Подтверждая это мнѣніе, Господь говоритъ, что Іоаннъ даже болѣе другихъ пророковъ, и къ собственному свидѣтельству іудеевъ присоединяетъ свидѣтельство пророческаго писанія ⁵⁾). Почему же Іоаннъ больше пророка? По своей близости къ пришедшему, отвѣчаетъ Златоустъ. Назначеніе пророковъ было-возвѣщать будущее пришествіе Мессіи; но сынъ Захаріи посланъ былъ для того, чтобы указать людямъ Сына Божія уже пришедшаго въ міръ, и приготовить Ему путь въ ихъ сердцахъ ⁶⁾). Пророки получали отъ Го-

1) Златоустъ и блаж. Іеронимъ тамъ-же.

2) Златоустъ тамъ-же.

3) Лук. VII, 26. 27.

4) См. напр. Мѡ. XIV, 5. XXI, 26.

5) Мал. III, 1. Ис. XL, 3.

6) Іудеи смотрѣли какъ на великихъ пророковъ,—особенно на тѣхъ, кото-

спода даръ прозрѣнія въ будущее; но имѣтъ назначеніемъ—крещеніе воплотившагося Сына Божія,—этого не дано было никому изъ предшествовавшихъ Іоанну пророковъ. Многие пророки и праведники желали видѣть то, что видѣлъ Іоаннъ, и не видали,—и слышать, что онъ слышалъ, и не слышали ¹⁾. Пророки возвѣщали дѣла Божіи; но никто изъ нихъ, кромѣ Іоанна, самъ не былъ предметомъ пророчества. Объ Іоаннѣ предсказано было: *Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ* (т. е. близъ Тебя), *который приготовитъ путь Твой предъ Тобою.* — „Какъ во время путешествія царей—тѣ, которые славнѣе другихъ, идутъ близъ ихъ колесницъ; такъ и Іоаннъ является предъ самымъ прішествіемъ Христовымъ ²⁾).

Премудрый сынъ Сираховъ даетъ правило: *прежде смерти никого не называй блаженнымъ* ³⁾; но воплощенная Премудрость Божія—Сынъ Божій, которому принадлежитъ божественное право суда надъ людьми, дѣлаетъ исключеніе изъ этого правила для друга своего предъизбранія. — Продолжая рѣчь Свою къ народу, Господь Іисусъ торжественно, съ особымъ какъ бы клятвеннымъ подтвержденіемъ произнесъ: *истинно говорю вамъ: изъ рожденныхъ женами не возставалъ болшій Іоанна Крестителя* ⁴⁾; *онъ самый вышій изъ пророковъ* ⁵⁾

Когда слышится хвала изъ устъ людей, —въ душѣ нашей остаются еще нѣкоторые слѣды неизвѣстности и сомнѣнія, — не плодъ ли она предъубѣжденія, не преувеличена ли она ласкательствомъ, не уменьшена ли нерасположеніемъ; но когда Самъ Господь прославляетъ человѣка, —господствуетъ истина во всей ея полнотѣ и широтѣ, потому что нѣтъ судіи равнаго Ему по всевѣднію и правосудію. И если величіе похвалы опредѣляется достоинствомъ того, кто произноситъ

рыхъ пророчество о Христѣ было яснѣе другихъ; посему Ісаію они поставили выше прочихъ пророковъ. Арх. Мих. Тол. Ев. Т. 1. стр. 192.

1) Мѡ. XIII, 17.

2) Златоустъ въ бесѣд. 37 на Мѡ.

3) Сирах. XI, 28.

4) Мѡ. XI, 11.

5) Лук. VII, 28.

оную; то какова должна быть слава Предтечи Господня, которому устами Самого Иисуса Христа произнесена полная и величайшая похвала? Сынъ Божій не только предназначилъ св. Іоанна быть вѣрнымъ свидѣтелемъ своей Божественности, но и присоединилъ новую для него честь — Самому свидѣтельству о высококомъ нравственномъ его достоинствѣ!

Смыслъ словъ Спасителя: *изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя*—самымъ вѣрнымъ образомъ изъясняетъ св. православная церковь, когда въ своихъ молитвословіяхъ поставляетъ св. пророка, Предтечу и Крестителя Господня Іоанна въ первомъ чинѣ прославляемыхъ ею святыхъ Божіихъ послѣ Пречистой Дѣвы Богоматери и безплотныхъ силъ ¹⁾.—Апостолы не могутъ равняться въ своей славѣ съ Предтечею Господнимъ, потому что всѣ они уже были рождены, всѣ были возрастными въ то время, когда воплощенная истина изрекла сіи слова: *изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя!* ²⁾ Этими же словами Своими „Спаситель отличилъ Себя отъ Іоанна и такимъ образомъ показалъ, что Его не должно сравнивать съ Іоанномъ. Ибо, хотя Онъ былъ рожденъ отъ жены, но не такъ какъ Іоаннъ; потому что былъ не простой человѣкъ, и родился не такъ, какъ обыкновенно рождаются люди, но необыкновеннымъ и чуднымъ рожденіемъ“ ³⁾.

„Чтобы великія похвалы не породили неприличнаго мнѣнія о Іоаннѣ въ іудеяхъ, которые предпочитали его Христу,—Господь предотвращаетъ и это зло. Ибо какъ то, что служило къ утверженію учениковъ Іоанновыхъ, причиняло

¹⁾ Такъ же чувствуетъ св. Іоанна Крестителя и римско-католическая церковь. Замѣчательно, что въ Римѣ самый древнѣйшій изъ храмовъ, почитающій митрополию католичества, въ которомъ Римскій папа обыкновенно провозглашается владыкою вселенной, посвященъ не въ честь ап. Петра, а въ честь св. Іоанна Предтечи (церковь Св. Іоанна—Латранскаго).

²⁾ Поэтому нельзя согласиться съ слѣдующимъ объясненіемъ блаж. Іеронима: *non caeteris prophetis et patriarchis, cunctisque hominibus Joannem praetulit, sed Joanni caeteros exaeqvavit. Non enim statim sequitur, ut si alii majores eo non sunt, ille maior aliorum sit: ut aequalitatem cum caeteris sanctis habeat.* Patrolog. Curs. Complet. Hieron. Op. t. VII, p. 71.

³⁾ Златоус. въ бесѣд. 37 на Мѡ.

вредъ народу, который почиталъ его легкомысленнымъ;¹ такъ и отъ того, что служило къ исправленію народа, большій бы произошелъ вредъ, еслибы слова Христовы подали поводъ іудеямъ предпочитать Ему Іоанна. Посему и это необинуясь исправляетъ, говоря: *мнѣ же во царствѣи небесномъ, большій его есть* (Матѣ. XI, 11. Лук. VII, 28), т. е. меньшій по возрасту и по мнѣнію многихъ. Ибо объ Немъ говорили, что Онъ *ядца и винопійца*; такъ же, — *не сей-ли есть тектоновъ сынъ?* и вездѣ уничижали Его.... Но говоря о Себѣ Самомъ, Спаситель справедливо скрываетъ лице Свое, какъ по причинѣ господствовавшего о Немъ мнѣнія, такъ и для того, чтобы не подумали, что Онъ слишкомъ превозноситъ Себя. — Христосъ называетъ Себя большимъ — не по сравненію съ Іоанномъ. Когда самъ Іоаннъ говоритъ: *крѣпкій мене есть* (Лук. III, 18), не сравнительно говоритъ это. — Такъ же и Павель, когда воспоминая о Моусѣи пишетъ: *множайшей бо слава сей паче Моисея сподобися* (Евр. III, 3), не сравнительно пишетъ сіе; и Самъ Спаситель говоря: *се бо боль Соломона здѣ* (Мѣ. XII, 14), не сравниваетъ Себя съ нимъ.... И въ Ветхомъ Завѣтѣ такимъ же образомъ исправляемы были души заблудшихъ, — о несравненномъ говорилось сравнительно; такъ напр. когда говорится: *нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ Господи* (Псал. LXXXV, 8); и еще — *нѣсть Богъ, яко Богъ нашъ* (Псал. LXXVI, 14) ¹).

Съ такимъ простымъ, яснымъ и согласнымъ со всѣмъ ходомъ рѣчи Іисусовой изъясненіемъ Златоуста согласно большинство толкователей Писанія восточной и западной церкви ²); но по мнѣнію многихъ же, особенно западныхъ, новѣйшихъ писателей, — слова Спасителя: *мнѣ во царствѣи небесномъ болій его* (Іоанна) *есть*, значать: болій Іоанна — каждый, кто вступилъ въ царство Христово, сколько бы онъ ни былъ малъ въ другихъ отношеніяхъ ³). Основаніе

1) Златоустъ — тамъ-же.

2) Напр. Тертуліанъ, Иларій, Августинъ, Теофилактъ, Евѣмій, Беда, Рупертъ, Бонавентура, Кор. Аляпидъ, Варродій, Казтанъ, Янсеній.

3) Таковы Ольць Гаузенъ и его послѣдователи. См. выше.

такого объясненія думаютъ находить въ слѣдующихъ словахъ Иисуса Христа: *законъ и пророки до Иоанна; съ сего времени царствіе Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него* ¹⁾. То есть: послѣ Крестителя собственными ушами можно было слышать ученіе о царствіи Божіемъ и собственными очами видѣть начало его на землѣ; между тѣмъ до Иоанна всѣ тайны и блага этого царства сокрыты были въ сѣни закона и предсказаніяхъ пророковъ, и Иоаннъ, преданный смерти прежде смерти, воскресенія и вознесенія Иисуса Христа, не могъ уже видѣть всего того, что впослѣдствіи видѣли ученики и послѣдователи Иисуса. Слѣдовательно, Иоаннъ по своему разумѣнію таинъ царствія Божія былъ, будто бы, ниже самаго послѣдняго изъ новозавѣтныхъ вѣрующихъ, и потому будто бы естественно долженъ былъ въ Махерской темницѣ испытать нѣкоторое сомнѣніе касательно лица Иисуса Христа, какъ Мессіи, и просить у Него чрезъ своихъ учениковъ разрѣшенія такого недоумѣнія.

Мы показали выше, — возможно ли и естественно ли предполагать въ св. Иоаннѣ сомнѣніе касательно мессіанскаго достоинства Иисуса Христа, и видѣли, какое глубокое, совершенно для него достаточное, прозрѣніе имѣлъ онъ касательно таинъ открывающагося на землѣ царства Божія; здѣсь мы представимъ, какъ указанное выше объясненіе словъ Спасителя: *мнѣй во царствіи небеснѣмъ болѣй его* (Иоанна) *есть*, — и странно, и несогласно съ тою цѣлію, какую имѣлъ Иисусъ Христосъ, произнося эти слова, и — вообще — со всѣмъ ходомъ настоящей рѣчи Его къ народу.

Прежде всего представляется, что, послѣ того, какъ св. Иоаннъ возвеличенъ надъ всѣми пророками, — даже надъ всѣми рожденными на землѣ людьми, странно было бы ставить его ниже послѣдняго члена царства Христова, особенно въ то время, когда Спаситель произносилъ эти слова. Господу Иисусу благоугодно было прославить величайшаго изъ пророковъ, а не унижить его! Съ другой стороны, — царство небесное не означаетъ здѣсь будущаго блаженства послѣ всеобщаго суда, ни состоянія утвердившейся церкви

¹⁾ Лук. XVI, 16.

Христовой:—оно есть блаженное время Мессіи, которое, по указанію Самого Спасителя, должно начинаться съ Іоанна, когда Христосъ явился, началъ просвѣщать людей и приводить ихъ къ блаженству. А сколько тогда было у Него послѣдователей, и можно ли было сравнить ихъ съ Предтечею и Крестителемъ Господнимъ? Наконецъ, не принадлежалъ ли Предтеча столько же и евангелію, сколько закону и пророкамъ?

Мы видѣли, что цѣль, съ какою были присоединены Спасителемъ слова: *мнѣй во царствіи небеснѣмъ болій его* (Іоанна) *есть*,—та, чтобы предотвратить заблужденіе іудеевъ. Высокое понятіе, какое уже имѣли они о лицѣ Крестителя на основаніи необыкновенной его жизни, и настоящія похвалы ему, вышедшія изъ устъ Того, Кто сейчасъ предъ всѣми произвелъ столько чудныхъ дѣлъ, могли расположить присутствующихъ смотрѣть на Крестителя, какъ на лицо, высшее даже Того, Кто восхвалилъ его. Вѣроятно также и то, что въ числѣ тогдашнихъ слушателей Іисуса были и такіе, которые знали, что Самъ Онъ смиренно просилъ нѣкогда отъ Іоанна крещенія Себѣ. Итакъ, была очевидная опасность, чтобы сына Захаріи народъ не сталъ превозносить надъ Тѣмъ, Кого обыкновенно называлъ онъ сыномъ Іосифовымъ. Такое мнѣніе объ Іоаннѣ дѣйствительно и составилось между нѣкоторыми изъ упорныхъ учениковъ его. И послѣ смерти Предтечи они не хотѣли присоединиться къ Іисусу Христу, и своимъ отдѣленіемъ положили начало еретической сектѣ, существующей до настоящаго времени ¹⁾. По этому-то Господу Іисусу Христу и нужно было предъ тогдашними слушателями Своими не ограничить Своихъ похвалъ св. Іоанну, но объяснить, что въ настоящее время, въ наступившемъ царствѣ небесномъ есть Лице, высшее св. Іоанна, хотя народъ и почиталъ Оное меньшимъ его по возрасту и по образу внѣшней жизни.

Наконецъ, объясненіе словъ Спасителя: *мнѣй во царствіи небеснѣмъ болій его* (Іоанна) *есть*,—какъ основанія воз-

¹⁾ Послѣдователи этой секты носятъ названіе христіанъ св. Іоанна. Объ нихъ мы дали понятіе въ ст. XIII нашего изслѣдованія.

возможности сомнѣнія или колебаній въ вѣрѣ св. Іоанна, касательно мессіанскаго достоинства Іисуса, — опровергается всѣмъ ходомъ Его рѣчи.

Рѣчь Свою Спаситель направляетъ къ обличенію іудеевъ въ томъ, что они не хотѣли вѣрить ни Іоанну, ни Ему Самому. Такимъ образомъ дѣло Іоанна Іисусъ Христосъ ставитъ здѣсь въ неразрывную связь съ Своимъ собственнымъ дѣломъ, и вѣру его, уже по этому самому, очевидно ставитъ выше всякихъ колебаній; иначе и самое обличеніе не могло бы имѣть мѣста. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, и Іоаннъ сомнѣвался въ мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса, то что можно было бы сказать о прочихъ іудеяхъ, которые не имѣли, подобно Іоанну, никакихъ нарочитыхъ откровеній о Божественности лица Іисуса? Ихъ сомнѣніе вполне было бы извинительно ¹⁾.

Показавши своимъ слушателямъ, что въ наступившемъ небесномъ царствѣ есть нѣкто большій Іоанна Крестителя, и не желая чрезъ это давать народу повода думать, что Предтеча не принадлежитъ къ этому царству, Господь Іисусъ присовокупилъ: *отъ дней Іоанна Крестителя до нынѣ царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его* ²⁾. Это — новая похвала для Предтечи, новая черта превосходства его предъ всѣми пророками. Дѣйствительно, св. Іоаннъ первый сподобился чести проповѣдывать о наступившемъ царствѣ небесномъ, — царствѣ Мессіи, и его проповѣдь, вспомоществуемая примѣромъ равно-

¹⁾ Было мнѣніе, что въ словахъ своихъ: мнѣ въ царствіи небеснѣмъ болѣе его (Іоанна) есть, Спаситель разумѣлъ апостоловъ. Но всѣ они, какъ мы уже замѣтили, были въ это время возрастными; слѣдовательно, сказавши: изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя, Іисусъ Христосъ не исключалъ ихъ изъ сравненія съ Іоанномъ, т. е. разумѣлъ, что и они, апостолы, меньше Іоанна. Притомъ, еслибы І. Христосъ сказалъ это объ апостолахъ, то, замѣчаетъ Златоустъ, что пренятствовало Ему назвать ихъ по имени? Еще менѣе можно относить указаннаго слова Христовы къ ангеламъ. Мы видѣли, что царство небесное не означаетъ здѣсь мѣстопребыванія блаженныхъ духовъ; притомъ, сравненіе идетъ здѣсь съ рожденными отъ женъ, а не съ безплотными духами, — съ земными обитателями, а не съ небожителями.

²⁾ Мѡ. XI, 12.

ангельской его жизни, такъ была дѣйственна, что множество грѣшниковъ принесло покаяніе, крестилось отъ него, измѣнило жизнь свою и всѣми силами старалось достигнуть этого царства ¹⁾).

Но, что это за царство, и скоро ли откроется оно, часто спрашивали іудеи другъ друга, не понимая его тайны, а между тѣмъ слыша изъ устъ Предтечи проповѣдь о покаяніи и приближеніи небснаго царства? Господь Іисусъ Христосъ, восполняя ученіе Своего провозвѣстника, благоволилъ дать понять іудейскому народу, что это царство наступило со времени пришествія Мессіи, Который есть Царь этого царства, и что вступить въ него можно не иначе, какъ чрезъ покаяніе, какъ объ этомъ проповѣдывалъ и какъ свидѣтельствовалъ объ этомъ Іоаннъ Креститель.

Нѣкогда на вопросъ фарисеевъ: *когда придетъ царствіе Божіе*, Господь Іисусъ отвѣтилъ: *царствіе Божіе внутри васъ*; теперь Онъ отвѣчаетъ на тайныя мысли народа слѣдующими словами: *отъ дней Іоанна Крестителя досель царствіе Божіе силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его*,—то есть, въ настоящее время, не такъ какъ прежде, когда царствіе Божіе ожидалось въ далекомъ будущемъ;—оно теперь наступило, среди васъ проповѣдуется, и, слѣдовательно, можно его взять какъ бы руками, восхитить. И дѣйствительно его берутъ силою (какъ города—присупомъ), кающіеся грѣшники, которые съ сердечною болью расстаются съ лестными для нихъ ожиданіями Мессіи - Завоевателя и чувственнаго блаженства въ Его царствѣ, и обрекаютъ себя на покаяніе и трудную перемѣну всей своей нравственной жизни. И эта сила, эта стремительность людей къ царству небсному началась со времени вступленія Крестителя на проповѣдь. Такъ не было прежде потому, что объ этомъ царствѣ предсказывалось образно, указывалось на оное въ примракѣ будущаго.

Нельзя, впрочемъ, представлять, что до явленія Крестителя можно было достигать царства небснаго безъ покаянія, безъ усилій, безъ горячаго къ нему стремленія: для

¹⁾ Cornel a Lapide in Matth. XI, ver 12.

ветхозавѣтныхъ, жившихъ подъ закономъ, оправданіе предъ Богомъ было и до Іоанна труднѣе, чѣмъ для христіанъ, которымъ отъ Божественной силы Христовой даровано все, потребное для жизни и благочестія, т. е. для достиженія небеснаго царствія.

Эта духовная стремительность къ небесному царствію, препобѣждающая всѣ препятствія, продолжается, говоритъ Господь, *доннынѣ*. Толпы народа и теперь стремятся ко Мнѣ съ готовностію перенести всякія лишенія, чтобы только послушать Моей проповѣди о царствіи небесномъ, чтобы потомъ восхитить его, удостоиться быть въ него принятыми. И до конца вѣковъ такъ будетъ, т. е. всегда будетъ нужно перенести подвиги покаянія и употребить всѣ нравственныя усилія надъ грѣховною своею природою, чтобы взойти въ блаженное небесное царство!

Развивая полнѣе свою мысль и желая съ новой стороны показать превосходство Предтечи предъ всѣми ветхозавѣтными пророками, Господь говоритъ: *всѣ пророки и законъ* ¹⁾ *прорекли до Іоанна* ²⁾. Всѣ ветхозавѣтные пророки были какъ бы предтечами сына Захаріина; они провозвѣщали о Мессіи и Его царствѣ примрачно; подъ образомъ земныхъ благъ прорекали о благахъ духовныхъ и небесныхъ. Съ явленіемъ Іоанна, когда заключился рядъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, чрезъ него объявлено было іудеямъ царство Мессіи не только близкимъ, но уже наступившимъ, перстомъ указанъ былъ имъ Мессія и ясно представлено, въ чемъ будетъ заключаться это царство ³⁾.

Евангелистъ Лука такъ передаетъ слова Христовы: *законъ и пророки до Іоанна; съ сего времени царствіе Божіе благовѣстуется* ⁴⁾. Златоустъ говоритъ, что словами: законъ

¹⁾ Такъ какъ съ Моисея ветхозавѣтнаго законодателя начинается періодъ пророчества (Іоан. V, 46. Дѣян. VII, 37. Римл. X, 6. XI, 19); то, хотя пророчество и не составляетъ существенной черты закона,—законъ и поставленъ здѣсь послѣ пророковъ. Арх. Мих. Тол. Еван. т. I, стр. 194. 195.

²⁾ Мѡ. XI, 13.

³⁾ Блаж. Іеронимъ.

⁴⁾ Лук. XVI, 16. У Еванг. Маттея (XI, 12) — силою берется, нудится, *βιάζεται*. *Βιάζομαι* можно перевести — убѣждаю до невозможности противорѣчить, и *βιάζομαι* замѣняется иногда словомъ: *πείθω*. У евангелиста Луки употреблено вмѣсто *βιάζεται*—*εὐαγγελίζεται*. Въ XXIV, 29

и пророки до Іоанна—Спаситель возбуждаетъ Своихъ слушателей къ вѣрѣ въ Него, какъ пришедшаго Мессію. Если до Іоанна все исполнилось, то значить Я грядущій.... Пророки не перестали бы являться, если бы не пришелъ Я. Итакъ, не простирайте своихъ надеждъ вдаль, и не ожидайте другаго Мессію. Ибо, что Я грядущій,—это видно какъ изъ того, что перестали являться пророки, такъ и изъ того, что съ каждымъ днемъ возрастаетъ вѣра въ Меня; ибо она сдѣлалась столь ясною, и очевидно, что многіе восхищаются ея ¹⁾).

Для доказательства того, что Онъ есть истинный, всѣми ожидаемый Мессія, и что уже нельзя ожидать другаго, Господь Іисусъ приводитъ и другое доказательство, говоря: *и если хотите принять, онъ (Іоаннъ) есть Ілія, которому должно придти. Кто имѣетъ уши, да слышитъ!* ²⁾ По пророчествамъ и вѣрованію іудеевъ пришествію Мессіи должно предшествовать явленіе Іліи. Посему-то посланные отъ синаедріона и спрашивали св. Іоанна: если онъ не Христосъ, то не Ілія-ли? Получивши отрицательный отвѣтъ изъ устъ Предтечи, іудеи могли думать, что Мессія еще не пришелъ. Грубые предразсудки, какими заражены были души іудеевъ, препятствовали имъ постигнуть истинный смыслъ словъ пророка Малахіи. Этотъ пророкъ дѣйствительно предсказалъ, что второе пришествіе Мессіи будетъ предварено Іліею, какъ вѣруетъ и православная церковь; но іудеи не отличали двухъ пришествій Христовыхъ,—одного—какъ Спасителя и Искупителя,—другаго—какъ Судіи и Мздовоздаятеля. Чтобы вывести іудеевъ изъ заблужденія и дать имъ возможность видѣть, что времена пророчествъ кончились, Господь сказалъ имъ: *если хотите принять, онъ (Іоаннъ) есть Ілія, которому должно придти.* Впрочемъ Господь не желалъ, чтобы Его слова приняты были Его слушателями буквально; поэтому Онъ внушительно, примѣняясь къ обычнымъ выраженіямъ тогдашнихъ народныхъ учителей, сказалъ имъ: *кто*

Ев. Луки слово *παραβῆσαντο* — нуждаста, очевидно значить—убѣждали.
См. Жизнь и служ. Пред. стр. 113.

1) Въ бесѣд. 37 на Мѳ.

2) Мѳ. X, 14—15.

имѣтъ уши слышать, да слышатъ,—то есть, пусть тотъ между вами, кто способенъ понимать не для всѣхъ доступный, таинственный смыслъ нѣкоторыхъ событій и значеніе нѣкоторыхъ священныхъ лицъ, пусть будетъ внимателенъ, пусть вспомнить и пойметъ, что если онъ вѣруетъ словамъ Іоанна, который, какъ пророкъ, предварившій Мое пришествіе, утверждаетъ, что Я—Мессія, и чтить Меня, какъ Сына Божія и Спасителя міра,—тотъ долженъ вѣровать и тому, что Я—Мессія!

Раскрывши предъ Своими слушателями великое значеніе Своего Предтечи и Крестителя, Спаситель обращается къ изображенію того, какъ относились къ св. Іоанну современные представители народа и руководители его въ дѣлахъ религиозныхъ. *Весь народъ, сказалъ Онъ, слушавшій Іоанна, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ. А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себѣ, не крестившись отъ него* ¹⁾. Простой народъ, по суду фарисеевъ—невѣжда въ законѣ, и мытари, считавшіеся въ народѣ грѣшниками,—на ряду съ язычниками,—прославили Бога за то, что Онъ воздвигъ великаго пророка, возвѣстившаго пришествіе Мессіи, и засвидѣтельствовали вѣру въ проповѣдь Іоанна своимъ отъ него крещеніемъ. Между тѣмъ мнимые духовные руководители народа, фарисеи и законники, только весьма немногіе крестились отъ Іоанна ²⁾; большинство же ихъ не вѣрило въ Іоанна, какъ Предтечу Мессіи, и не крестились отъ него, и тѣмъ отвергли волю Божию, выражавшуюся въ проповѣди Іоанновой и состоявшую въ томъ, чтобы всѣ покаялись

¹⁾ Лук. VII, 29—30. Этой особенности нѣтъ въ рѣчи Спасителя, изложенной у ев. Маттея; а потому и спрашиваютъ: слова эти—продолженіе-ли рѣчи Спасителя, или собственный рассказъ евангелиста? Толкователи, приписывающіе эти слова евангелисту, говорятъ, что въ нѣкоторыхъ латинскихъ изданіяхъ онѣ слѣдуютъ за словами: *ait autem Dominus: cui similes dicam homines generatonis huius*; другіе изъ толкователей утверждаютъ, что словъ *ait autem Dominus* въ болѣе исправныхъ изданіяхъ нѣтъ, а потому рѣчь Спасителя продолжается непрерывно. Ясно, что указанные слова составляютъ переходъ къ обличенію Спасителемъ современниковъ въ невѣріи; безъ нихъ не асень былъ бы смыслъ всей послѣдующей Его рѣчи. *Varret. p. 513—514.*

²⁾ Мѡ. III, 7.

и крещеніемъ приготовили себя къ принятію грядущаго Месіи ¹⁾. Въ скорбномъ чувствѣ негодованія за такое упорство большинства Своихъ современниковъ Господь воскликнулъ: *кому уподоблю родъ сей? Онъ подобенъ дѣтямъ, которыя сидятъ на торжищахъ, и, обращаясь къ своимъ товарищамъ, говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ печальныя пѣсни, и вы не рыдали* ²⁾.

У іудеевъ было обыкновеніе въ праздники и особыя торжества совершать пляски подъ звуки свирѣли и другихъ музыкальныхъ инструментовъ ³⁾; при печальныхъ случаяхъ, пѣть плачевныя пѣсни, иногда также подъ звуки музыки ⁴⁾. Іудейскія дѣти, въ своихъ играхъ, подражали взрослымъ: на улицахъ, раздѣлившись на партіи, одни изъ нихъ представляли, какъ веселятся въ праздники, другіе — какъ плачутъ въ печальныхъ обстоятельствахъ жизни, и, обыкновенно, скорбѣли и жаловались на тѣхъ изъ своихъ сверстниковъ, которые не принимали участія въ этихъ дѣтскихъ ихъ играхъ.

Прилагая это уподобленіе къ Себѣ и св. Іоанну, Господь сказалъ: *пришелъ Іоаннъ, ни ѣстъ, ни пьетъ, и говорятъ: въ немъ бѣсъ; пришелъ Сынъ человѣческій, ѣстъ и пьетъ, и говорятъ: вотъ, человекъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ. И оправдана прелесть чадомъ ея* ⁵⁾.

По Златоусту, смыслъ этихъ словъ слѣдующій: Я и Іоаннъ пришли противными путями, и поступили подобно ловцамъ, которые, желая поймать неудоболовимаго звѣря съ двухъ противоположныхъ сторонъ, становятся другъ противъ друга, каждый на своемъ пути, и гонятъ его отъ себя, дабы такимъ образомъ онъ непременно впалъ въ руки того или другаго ⁶⁾. Я велъ жизнь не строго подвижническую,

¹⁾ Лук. III, 2 и слѣд.

²⁾ Мѡ. XI, 16—17. Лук. VII, 32.

³⁾ Лук. XV, 25. см. Мѡ. XIV, 6.

⁴⁾ Мѡ. IX, 23.

⁵⁾ Мѡ. XI, 18—19. Лук. VII, 33—35.

⁶⁾ Въ бесѣд. на Матѡ. 37.

то есть, не воздерживался, какъ назорей, отъ извѣстнаго рода пищи и отъ вина; а Меня упрекають въ излишнемъ ихъ употребленіи. Ко всѣмъ я привѣтливъ, ко всѣмъ снисходителенъ; а обо Мнѣ говорятъ, что Я—другъ мытарямъ и грѣшникамъ! Иоаннъ былъ великій подвижникъ, а вы говорите объ немъ, что онъ одержимъ нечистымъ духомъ, и потому отличается странностями, по которымъ онъ и не ѣсть и не пьетъ! Проповѣднику покаянія и слѣдовало представлять въ себѣ образъ сѣтованія и плача, а Подателю оставленія грѣховъ быть веселымъ и радостнымъ; но вамъ не нравились ни моя жизнь, ни жизнь Иоаннова: въ угорномъ невѣрїи вы отвергаете всѣ пути спасенія, и, слѣдовательно, благотворную для васъ волю Божію. Но божественная премудрость, которая проявилась въ лицѣ и дѣйствіяхъ Иоанна, а особенно въ лицѣ и дѣйствіяхъ Моихъ—воплотившейся премудрости, постигнута чадами ея,—то есть, тѣми, кто ищетъ ее, любитъ ее и прїобрѣтаетъ ее, и оправдалась тѣмъ именно, что они не дозволили себѣ увлечься мнѣніемъ обо Мнѣ и объ Иоаннѣ неправильнымъ, какое имѣли современные іудеи (родъ сей), и узнали во Мнѣ—Мессію, а въ Иоаннѣ—Моего Предтечу. И хотя вы остались неубѣжденными, но не будете имѣть оправданія, потому что Я съ Своей стороны исполнилъ все, что нужно для вашей вѣры и спасенія ¹⁾).

XXVIII.

Св. Иоаннъ Креститель въ Махерской темницѣ; настойчивое преслѣдованіе его Иродіадой; празднованіе Иродомъ дня своего рожденія; пиръ въ его дворцѣ; клятвенное его обѣщаніе Саломѣ; просьба у него головы Предтечевой; исполненіе этой просьбы—и мученическая кончина св. Иоанна; казнь Божія надъ его убійцами. Преданіе о честныхъ мощахъ и главѣ Предтечевыхъ.

Рѣчь Спасителя въ похвалу Своему Предтечѣ и Крестителю была въ то же время какъ бы и защитительною противъ того насилія, какому онъ подвергся со стороны Ирода

¹⁾ Златоустъ и Θεοφιλακτѣ. См. арх. Мих. Толк. ев. т. I. стр. 197—199.

тетрарха. Этотъ нечестивый потомокъ беззаконнаго Ирода доселѣ держалъ великаго пророка и праведника въ отдаленной и мрачной темницѣ Махерской. Св. Іоаннъ, обличая Ирода, хотѣлъ разрѣшить его душу, связанную грѣхомъ; а Иродъ связалъ того, кто хотѣлъ разрѣшить его; но пророкъ Божій и связанный не переставалъ говорить, и заключенный въ темницу продолжалъ обличать и учить ¹⁾“.—Среди бесѣдъ съ своими учениками и другими слушателями, которые могли имѣть доступъ къ святому узнику, нерѣдко слышалась и обличительная его рѣчь противъ Ирода. Слухъ объ этомъ могъ доходить до Иродіады, возмущать ее и подстрекать ее настойчиво требовать у Ирода смерти пророка—обличителя ²⁾. Можно думать, что Иродъ принималъ къ сердцу злыя наговоры своей любимой сожительницы, и самъ, по своимъ на то причинамъ, желалъ освободиться отъ ненавистнаго ему обличителя, но все еще не рѣшался исполнить своего намѣренія,—главное—потому, что боялся народа. Отъ того и продолжалъ онъ держать св. Іоанна въ темницѣ, надѣясь, какъ мы уже сказали, долговременнымъ заключеніемъ отвлечь отъ Іоанна общественное мнѣніе, т. е. чтобы народъ если и не забылъ объ Іоаннѣ, то, по крайней мѣрѣ, охладѣлъ къ нему.—Это было въ характерѣ Ирода—лиса,—трусливаго и лукаваго... „Иродіада,—изобрѣтательница всѣхъ золъ,—скоро устроила все дѣло ³⁾“,—выполнила свою кровавую месть.

По случаю войны съ прежнимъ своимъ тестемъ Арегою и возбужденными имъ противъ Ирода пустынными племенами, тетрахъ со всѣмъ дворомъ своимъ переѣхалъ изъ Тиверіады въ Махеронтъ.—Наступилъ день его рожденія. Іудеи не имѣли обыкновенія устраивать особыхъ праздниковъ въ

1) Златоустъ въ бесѣд. на Ускновеніе.

2) Беда говорить, что Иродіада стала даже опасаться того, чтобы грозныя обличенія св. Іоанна не побудили Ирода отослать ее къ первому ея мужу.

3) Златоустъ въ бесѣд. 48 на Матѣ. Другіе изъ толкователей дѣлаютъ предположеніе, что самый пиръ, или, по крайней мѣрѣ, все дальнѣйшее на этомъ пиру было предварительно и сообща придумано беззаконными супругами, чтобы, испросивъ согласіе пирующихъ вельможъ на смерть св. Іоанна, дать этому согласію видъ судебного триговора и чрезъ то оправдать себя въ глазахъ народа. Barret. p. 522. 523.

подобномъ случаѣ; но Иродъ, носившій имя царя, слѣдовалъ обычаямъ восточныхъ властителей, которые издавна и пышно праздновали ежегодно дни своего рожденія. Восточную роскошь праздника Иродъ соединялъ съ изысканностію римлянъ—приглашать въ такихъ случаяхъ музыкантовъ, пѣвцевъ, актеровъ и танцовщиковъ. На пиръ приглашены были именитые въ Галилеѣ люди—военные и гражданскіе ¹⁾. Въ концѣ пира, когда сердца собесѣдниковъ Иродовыхъ разгорячены были виномъ, является Саломія,—дочь Иродіады отъ Филиппа, одѣтая изысканно, —сообразно тому, какое впечатлѣніе хотѣла она произвести. Въ амфитеатрѣ пирующихъ (такъ обыкновенно разсаживали на востокъ гостей во время большихъ пировъ) Соломія, подъ звуки музыки, начала танцовать съ мимикою и пѣніемъ, способными воспламенить чувственнаго восточнаго жителя.

„Позорище было сатанинское, восклицаетъ св. Златоустъ. Побужденіемъ къ нему было пьянство и сластолюбіе, откуда ничего не выходитъ добраго; зрители были люди развратные, а дающій пиршество—всѣхъ безчестнѣе; забава была безумная; дѣвица, чрезъ которую бракъ Ирода дѣлался противозаконнымъ и которой надлежало скрываться отъ свѣта по причинѣ позора своей матери, пышно является въ собраніи и, отложивъ дѣвическій стыдъ, всѣхъ блудницъ затмѣваетъ собою“! ²⁾

1) Въ то же время и Иродіада, на своей половинѣ дворца, давала пиръ женамъ Галилейскихъ вельможъ, такъ какъ обычаи востока не позволяли женщинамъ не только садиться за одинъ пиршественный столъ съ мужчинами, но даже и показываться тамъ, гдѣ они пировали. Bolland. Acta SS. jun. XXIV. vit. S. Ioan. Bapt.

2) Саломія, пласавшая въ собраніи мужчинъ, конечно, нарушала восточныя приличія: на востокъ, только рабынямъ, въ угоду своимъ деспотамъ, позволялось, легко одѣвшись, плясать во время пировъ; но вспомнимъ, что это было во времена Ирода Антипы—больше грека, чѣмъ іудея,—который, по примѣру своего отца, изъ угодливости римлянамъ, старался во всемъ подражать тому, что дѣлалось въ Римѣ при дворахъ царскихъ и вельможескихъ. Тамъ, по примѣру грековъ, со времени Августа, пиры заканчивались мимическими танцами и небольшими сценами изъ произведеній драматическихъ поэтовъ. Іосифъ Флавій говоритъ, что, бывши въ Римѣ, онъ встрѣтилъ тамъ одного комедіанта изъ іудеевъ—Алитура, который своимъ искусствомъ на пирахъ пріобрѣлъ такое благоволеніе императрицы Пoppей, что могъ выпросить у ней все что только хотѣлъ.—Самъ Неронъ состязался съ нимъ, чтобы взять пальму первенства за

Своею сладострастною пляской, мимикою и пѣніемъ Саломія произвела такой восторгъ въ Иродѣ и его собесѣдникахъ, что опьянѣлый деспотъ съ клятвою обѣщается исполнить все, что она у него ни попроситъ,—хотябы даже половину его царства! Обѣщаніе,—возможное только въ головѣ и устахъ распаленнаго виномъ, тщеславнаго деспота, который хотѣлъ представить изъ себя древняго Ассиура и, какъ Есфири, обѣщаль онъ очаровавшей его племянницѣ даже половину своего царства!—Но Ассиуръ былъ полновластный господинъ своего царства. А Иродъ? Онъ только какъ милость получилъ отъ римскаго императора въ свое управленіе четвертую часть израильскаго царства, и не въ силахъ, и не въ правѣ былъ самовластно распоряжаться своимъ участкомъ! „Потому-то, замѣчаетъ Златоустъ, такъ высоко и цѣнилъ Иродъ свою царскую власть, такъ отдался въ плѣнъ страсти, что уступаетъ царство за пляску“! ¹⁾

Это очень хорошо поняла и Саломія; потому-то она и не выразила никакого желанія передъ тетрархомъ, а тотчасъ вышла изъ залы пирующихъ къ своей матери и обратилась къ ней съ вопросомъ: чего проситъ мнѣ? Такъ много обѣщаетъ мнѣ царь, что и просить обѣщаннаго мнѣ не возможно, такъ какъ онъ не въ силахъ того исполнить!

Иродіада увидѣла теперь полную возможность отмстить ненавистному ей пророку — обличителю. Она давно и неистово порывалась на его убійство, — и вотъ теперь открывается ей самый удобный случай утолить мучившую ее жажду крови праведника! Доколѣ еще не охладѣла восторженность пирующихъ, возбужденная виномъ и танцами, доколѣ не перемѣнилась мысль царя—дать Саломіи все, чтобы она ни попросила,—Иродіада даетъ ей поднось, на кото-

---

представленіи въ танцахъ Турнуса—одного лица изъ Энеиды. — Все подобное перенято было отъ римлянъ іудейскими царями. Иродъ Великій, къ великому соблазну іудеевъ, устроилъ великолѣпный театръ при своемъ дворцѣ и пригласилъ знаменитыхъ въ то время актеровъ и танцоровъ, называвшихся Thumelici, равно какъ и славнѣйшихъ въ то время борцевъ для іерусалимскаго амфитеатра.—Антипа былъ вѣрнымъ подражателемъ своему отцу.—Не мудрено, что Саломія воспитана была какъ современныя гречанки или римлянки, и такимъ воспитаніемъ убита была въ ней стыдливость восточной дѣвицы!

¹⁾ Въ бесѣд. 48 на Мѡ.

ромъ разлагались кушанья и поспѣшно отсылаетъ ее къ царю съ просьбою, чтобы сейчасъ-же, здѣсь-же, на пиру, на этомъ-же блюдѣ, дана была ей голова Іоанна Крестителя!

„Что можетъ быть хуже такого звѣрства, говоритъ Златоустъ, — просить объ убійствѣ какъ о милости, — просить объ убійствѣ незаконномъ, — просить объ убійствѣ среди пиршества, — просить объ убійствѣ безстыдно?“ И однакожь дѣвица безпрекословно повинуется своей злой матери; безъ ужаса и содроганія выслушиваетъ ея совѣтъ и вмѣстѣ приказаніе, и съ какимъ-то злорадствомъ спѣшитъ она къ тетрарху ¹⁾. Воспитанной въ понятіяхъ и обычаяхъ тогдашняго развратнаго Рима, Саломіи могло казаться даже естественнымъ такое приказаніе своей любимой матери; а потому безъ смущенія передаетъ она внушенное ей желаніе царю ²⁾. Но не безъ смущенія принялъ Иродъ просьбу своей племянницы.

„Онъ, конечно, надѣялся, что дочь Иродіады попроситъ у него себѣ чего нибудь приличнаго пиршеству, — именно, какъ дѣвица, въ торжественный день, среди общаго веселія, при собраніи станетъ просить какого либо блестящаго и изящнаго подарка, а не головы пророка, не сдѣлавшаго ей никакого зла“ ³⁾. Нечаянность, неожиданность требованія смутила слабохарактернаго Ирода: онъ опечалился! Почему? „Такова добродѣтель, отвѣчаетъ Златоустъ, что и по суду злыхъ людей она достойна удивленія и похвалы“! Но искренна-ли была печаль Ирода, уже рѣшившагося погубить Іоанна? Блаженный Іеронимъ прямо говоритъ, что печаль Ирода была только на лицѣ, а въ сердцѣ ощущалъ онъ радость: онъ произнесъ предъ Саломіей клятву съ со-

¹⁾ „И о достоинствѣ Крестителя Саломія помнить, и того однакоже не стыдится, но будто говоря о какой нибудь свѣди, проситъ принести на блюдѣ сію священную блаженную главу. Даже не присовокупляетъ причины, почему просить, такъ какъ никакой не имѣла; но просто изъявляетъ желаніе, чтобы въ уваженіе ей было сдѣлано зло другому“! Златоустъ, въ бесѣд. 48 на Мѡ.

²⁾ Подобнаго рода жестокости были въ нравахъ того времени. Знатные въ Римскомъ мірѣ люди даже среди своихъ пиршествъ приказывали казнить своихъ враговъ и приносить къ себѣ головы казненныхъ, чтобы насладиться своей надъ ними побѣдой и точно удостовѣриться, что ненавистныхъ имъ враговъ ужъ нѣтъ болѣе на свѣтѣ! Такъ рассказываютъ о Маркѣ Антоніи, его женѣ Фульвіи и матери Нерона Агриппинѣ. Dom. Calmet.

³⁾ Злат. въ бесѣд. 48 на Мѡ.

гласія своей преступной жены, чтобы дать ей удобный случай излить свое мщеніе надъ Крестителемъ 1)!

Собесѣдники Ирода, видя своего повелителя печальнымъ и колеблющимся, обратились къ нему съ просьбою исполнить свою клятву и желаніе очаровавшей ихъ княжны. И самому Ироду представилось, что, не исполнивши ея просьбы, онъ сдѣлался бы открытымъ клятвопреступникомъ предъ всѣми вельможами своего двора, и опустил бы случай отмстить Іоанну за дерзновенное его оскорбленіе своего величества, между тѣмъ какъ настоящее, общее согласіе знаменитыхъ лицъ Галилеи и Перей на убіеніе Іоанна могло равняться публичному судебному приговору и оправдывать тетрарха въ глазахъ народа. Странное ослѣпленіе, возмутительное колебаніе тревожной совѣсти! „Антипа боялся быть клятвопреступникомъ, а не страшился поступка безчеловѣчнѣйшаго; боялся имѣть свидѣтелей своего клятвопреступленія, а не страшился имѣть такъ много свидѣтелей столь беззаконнаго убійства 2)!“

Какъ бы въ исполненіе своей клятвы и просьбы Саломіи, Иродъ повелѣваетъ одному изъ тѣлохранителей, на которыхъ, между прочимъ, лежала обязанность и исполнять смертныя казни по личному, непосредственному повелѣнію царя, принести голову Предтечи. Тѣлохранитель идетъ въ темницу, гдѣ св. Іоаннъ испыталъ уже столько лишеній, униженій, страданій, и объявляетъ ему царскую волю. Праведникъ безъ ропота и жалобы, съ сердечною радостію пострадать за истину, покоряется распоряженіямъ своего палача, смиренно становится на колѣна и, съ молитвою къ Богу, мужественно переноситъ удары исполнителя казни... Еще дымящуюся кровью, тѣлохранитель несетъ главу Крестителя въ царскій дворець, вноситъ ее на подносѣ въ пир-

1) Что печаль Ирода была притворною,—это доказывается тѣмъ, а) что онъ давно хотѣлъ убить св. Іоанна, только страхъ народнаго возмущенія удерживалъ его отъ этого; б) еслибы не такова была тайная мысль Ирода,—онъ не умертвилъ бы Іоанна по причинѣ одной только своей клятвы:—онъ очень хорошо зналъ, что данная имъ клятва не обязывала его къ совершенію преступнаго дѣла; в) Евангелисты изображаютъ его опечалившимся потому, что такимъ казался онъ наружно, и такимъ почитали его собесѣдники.

2) Злат. въ бесѣд. 48 на Мѡ.

пешественную залу и подаетъ Саломіи "... Что должны были чувствовать присутствовавшіе на пирѣ, когда среди общаго веселія увидѣли кровь, каплющую съ главы, недавно усѣченной?" Они, конечно, не могли долго выносить этого печальнаго зрѣлища, и Саломія поспѣшила передать плавающую въ крови главу Предтечи своей жестокой матери. „Эта кровосійца, самыхъ фурій лютѣйшая, нимало не смутилась при такомъ зрѣлищѣ, а услаждалась имъ... Она желала не только освободиться отъ обличеній грознаго пророка, но наступить на него, лежащаго въ крови и насмѣяться надъ нимъ ¹⁾. По свидѣтельству преданія, съ злобною радостію схватила она въ свои руки принесенную дочерью главу Крестителя, и иглою начала колоть языкъ, такъ смѣло обличавшій ея беззаконія ²⁾.

„И Богъ попустилъ сіе, не послалъ молніи свыше, и не попалилъ безстыднаго лица, не повелѣлъ разступиться землѣ и поглотить злое это сонмище“? ³⁾ Григорій великій отвѣчаетъ: „Господь испытываетъ Своихъ избранныхъ на землѣ для того, чтобы видно было, какъ вознаградить Онъ ихъ на небѣ; допускаетъ ихъ быть на землѣ предметомъ презрѣнія, чтобы послѣ возвысить ихъ до постиженія тайнъ несказанныхъ. Попуская праведникамъ страдать невинно, Господь желаетъ чрезъ это объяснить намъ также и то, что должны будутъ претерпѣть въ другой жизни тѣ, которыхъ Онъ отвергаетъ, какою строгостію суда поразить Онъ грѣшниковъ, если испытываетъ страданіями жизнь тѣхъ, коихъ Самъ Онъ преисполняетъ похвалами“ ⁴⁾. Въ самомъ дѣлѣ, страданія св. Іоанна могутъ-ли сравниться даже съ тѣмъ прославленіемъ, какое воздается ему еще здѣсь, на землѣ? Православные пастыри и учителя церкви не находятъ на языкъ человѣческому слову, чтобы достойно восхвалить Предтечу и Крестителя Господня, а православный народъ христіанскій во всѣ времена, единодушно и благовѣрно прославляетъ св. Іоанна—пророковъ честнѣйшаго!

¹⁾ Златоустъ, тамъ-же.

²⁾ Мѣ. XIV, 3—11. Мар. VI, 17—28. Лук. III, 19. Четьи Мин. Августа 29 дня.

³⁾ Слова Златоуста.

⁴⁾ Moral. lib. 3 cap. 7.

Господь Иисусъ Христосъ сказалъ нѣкогда Своимъ ученикамъ: *говорю вамъ, что Илія уже пришелъ, и не узнали его, а поступили съ нимъ, какъ хотѣли; такъ и Сынъ Человѣческій пострадаетъ отъ нихъ.*—Тогда ученики поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ ¹⁾.—Итакъ, св. Іоаннъ былъ Предтечею Христовымъ какъ при жизни своей, такъ и по смерти. Предваривъ сошествіе Господа во адъ, онъ благовѣстилъ тамъ Бога, явившагося во плоти и утѣшилъ души праведныхъ, тамъ содержащихся. „Бренный сосудъ Іоанна поверженъ былъ на землю, говоритъ Златоустъ, но немерцающій свѣтильникъ духа его облисталъ яркимъ свѣтомъ вѣрны и находившихся въ адѣ ²⁾.—Когда разоренъ былъ адъ въ воскресеніе Христова, св. Іоаннъ изшелъ со Христомъ оттуда, и сподобился многихъ вѣнцевъ на небѣ, какъ дѣвственникъ, какъ пустынножитель, какъ учитель и проповѣдникъ покаянія, какъ пророкъ, какъ Предтеча и Креститель и, наконецъ, какъ мученикъ! ³⁾

Обезглавленное тѣло пророка—мученика, какъ трупъ казненнаго, по повелѣнію царскому, было, по тогдашнему обычаю, оставлено безъ погребенія; но вѣрные ученики Крестителя взяли его, перенесли въ Севасту (древнюю Самарію), и погребли въ одномъ подгородномъ мѣстѣ, откуда взято оно было и положено въ построенномъ при импер. Константинѣ храмѣ, въ погребальной пещерѣ, среди гробницъ пророковъ Авдія и Елиссея ⁴⁾.

1) Мѡ. XVII, 12, 13.

2) Въ словѣ на усѣкнов. гл. Пред. Воскр. Чт. 1853 г. стр. 186.

3) Синаксарь на усѣкн. чест. гл. Пред. Четьи Мин. 29 августа.

4) Act. ss. jun. IV, p. 706. Русскіе путешественники по святой землѣ Норова (пут. по св. зем. Част. II. стр. 163) и Муравьевъ (Письма съ Востока. Прибав. къ Твор. св. отц. Час. IX, 1850 г. стр. 325—329), основываясь преимущественно на мѣстномъ преданіи, утверждаютъ, что мученическая кончина Предтечи послѣдовала въ Севастіи, и погребальную его пещеру здѣсь считаютъ мѣстомъ темничнаго его заключенія и усѣкновенія; но писатели, особенно новѣйшіе, на основаніи свидѣтельствъ Іосифа Флавія и Евсевія Кесарійскаго, мѣстомъ кончины св. Іоанна полагаютъ крѣпость Махеръ (Махерусъ.—Махеронтъ). Это мнѣніе принять удобнѣе, потому а) что хотя Самарія возобновлена и великолѣпно обстроена была Иродомъ великимъ и въ честь Августа названа имъ Севастією; но послѣ его смерти она находилась, какъ и вся область Самарійская, подъ властію уже не Ирода Антипы, а римскаго прокуратора Пигдата; слѣдовательно самовластно распоряжаться Севастією, жить здѣсь, доло-

Тотчасъ послѣ погребенія ученики Іоанновы постѣшили передать печальную вѣсть о своемъ учителѣ Господу Іисусу, Который въ это время жилъ и дѣйствовалъ въ Галилеѣ, подвластной тому же жестокому тетрарху, отъ котораго Креститель потерпѣлъ насильственную смерть. Нѣтъ сомнѣнія, что ученики св. Іоанна надѣялись найти у Іисуса Христа дѣйственное себѣ утѣшеніе, стать еще ближе къ Его обществу, а въ то же время и предварить Его о возможной для Него опасности ¹⁾).

Господь Іисусъ Христосъ находился въ это время близъ Геннисаретскаго озера. Какъ Богъ, Онъ зналъ, конечно, какую смерть претерпѣлъ Его Предтеча; но какъ истинный человекъ не могъ безъ глубокой скорби принять вѣсти о страдальческой кончинѣ предъизбраннаго Своего друга ²⁾). Такъ какъ не пришелъ часъ Его страданій, то Господь, избѣгая возможной опасности отъ Ирода, одинъ, на лодкѣ, удалился въ пустынное мѣсто на сѣверовосточномъ берегу Геннисаретскаго озера ³⁾).

Дѣйствительно, не много времени спустя, Иродъ, услышавъ молву о чудесныхъ дѣйствіяхъ Іисуса Христа, вообра-

держатъ здѣсь своихъ узниковъ и пировать здѣсь со всѣми своими Галилейскими вельможами Иродъ едва-ли могъ; едва-ли это позволили бы ему подозрительные римляне. Да и что за нужда была Ироду пировать въ чужомъ дворцѣ, когда у него былъ свой великолѣпный дворецъ въ Тиверіадѣ? И неудобнѣ-ли было, если это только нужно было, перевести св. Іоанна въ Тиверіаду, чѣмъ въ Севастію? Ученики св. Іоанна потому и перенесли тѣло св. Іоанна въ Севастію, что здѣсь оно не могло быть потревожено мстительною Иродіадою, отъ которой можно было ожидать поруганія святымъ останкамъ Крестителя? б) Заключение св. Іоанна, по указанію Флавія, было во время открывшейся войны Ирода съ Аравійскимъ княземъ Арегою, и во время войны этой послѣдовало и усѣкновение Предтечи. Въ это время Ироду Антипѣ нужно было быть какъ можно ближе къ театру военныхъ дѣствій,—и именно въ Махеронтѣ, которая и построена была съ цѣлію защиты отъ нападенія на Перею кочевыхъ племенъ. в) Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ мѣстномъ преданіи мѣсто погребенія Предтечи слилось съ мѣстомъ его заключенія и усѣкновения: въ Самарійской пещерѣ долго хранились мощи св. Іоанна среди гробовъ пророковъ Авдія и Елиссея, скончавшихся въ Самаріи; притомъ обширная погребальная пещера Самарійская весьма похожа на древнія восточныя темницы.

1) Златоустъ въ бесѣд. 49 на Мѡ.

2) Niceph. Call. histor. lib. 1, cap. 9.

3) Мѡ. XI, 12, 13.

зиль, что это—воскресъ изъ мертвыхъ обезглавленный имъ Іоаннъ Креститель.—Саддукей, не вѣрившій въ воскресеніе мертвыхъ“, Иродъ боится умершаго Іоанна и даже отъ страха любомудрствуетъ о воскресеніи... Мнѣ кажется, говорить Златоустъ, что сказанное Иродомъ внушено и честолюбіемъ и страхомъ; ибо душа, не управляемая разумомъ, часто вмѣщаетъ въ себѣ смѣсь противоположныхъ страстей“¹⁾.—Люди съ слабымъ характеромъ и слабыми убѣжденіями, подъ вліяніемъ страха, смущаемые нечистою совѣстію, часто признаютъ возможнымъ то, что въ теоріи отвергаютъ, какъ невозможное, какъ нелѣпость. Иродъ боялся Іоанна, потому что умертвилъ его противъ своей совѣсти, самъ считая его за святаго и за пророка. Смущенная совѣсть его и представила, что эта невинная жертва его безумія возстала изъ гроба, чтобы наказать его. Можетъ быть, къ такому мыслямъ располагала его и молва народная, видѣвшая во Христѣ пришедшаго Ілію или кого-либо изъ древнихъ пророковъ. Чтобы разсѣять свое недоумѣніе окончательно, Иродъ лично пожелалъ видѣть Іисуса²⁾; но это желаніе его не было удовлетворено. Между тѣмъ враги Іисуса Христа—фарисеи внушали Ироду, что Іисусъ выдастъ Себя за Мессію, такъ нетерпѣливо ожидаемаго народомъ іудейскимъ, что Галилеяне слишкомъ къ Нему привязаны, что, вообще, Онъ имѣетъ сильное вліяніе на народныя массы и потому легко можетъ произвести волненіе, опасное для Иродова трона. Честолюбивый и трусливый тетрархъ, подъ вліяніемъ такихъ навѣтовъ, желалъ бы погубить и Іисуса Христа, такъ же какъ и Крестителя, но страшился народнаго возмущенія; потому и придумалъ онъ подослать къ нему тѣхъ же фарисеевъ, чтобы они, подъ видомъ дружбы и заботливаго участія въ лицѣ и дѣлѣ Христовомъ, посовѣтывали ему удалиться изъ предѣловъ Галилеи. И вотъ однажды фарисеи приходятъ къ Іисусу и говорятъ Ему: *выйди и удались отсюда, ибо Иродъ хочетъ убить Тебя*. Господь приказалъ имъ сказать лукавому, кровожадному и трусливому, какъ лисица, Ироду, что Онъ не-

1) Въ бесѣд. 48 на Мѡ.

2) Мѡ. XIV, 1. 2. Лук. IX, 7—9. Архим. Мих. Толк. Еван. Т. 1 стр. 258. 259.

боязненно будетъ совершать въ его области предназначенное Ему дѣло, доколѣ не наступитъ часъ идти въ Іерусалимъ, гдѣ предопредѣлено Ему пострадать ¹⁾).

Мщеніе Божіе вскорѣ постигло Ирода и нечестивое его семейство за убійство Предтечи и за посмѣяніе надъ Искупителемъ въ день Его страданія ²⁾). Огорченный за поруганіе своей дочери, Арета постоянно велъ войну съ Иродомъ. Въ одной изъ жаркихъ битвъ онъ разбилъ его на голову; Иродъ едва спасся отъ плѣна; народъ почиталъ это несчастіе наказаніемъ Божіимъ за убійство Крестителя ³⁾). Вскорѣ послѣ этого Иродъ предъ римскимъ императоромъ Калигулою былъ оклеветанъ своимъ же племянникомъ—братомъ Иродіады—Иродомъ Агриппою въ измѣнническихъ будтобы замыслахъ противъ римлянъ, лишень былъ всей своей власти и богатствъ и сосланъ въ заточеніе сначала въ Ліонъ (Лugdунъ) Галльскій, а потомъ въ Илерду или Лериду—Испанскую крѣпость. Иродіада съ дочерью раздѣляли съ нимъ его изгнаніе, въ которомъ бѣдственно окончили они и жизнь свою. Саломія погибла прежде ихъ. Преданіе говоритъ, что однажды, въ зимнее время, переходила она по льду небольшую рѣку Сикорисъ. Среди рѣки ледъ подъ нею подломился, и она погрузилась въ воду такъ, что ледъ стиснулъ ея шею и она повисла на немъ своею головою, между тѣмъ какъ туловище ея, не досягая дна рѣчнаго, колебалось изъ стороны въ сторону до тѣхъ поръ, пока ледъ не перерѣзалъ шеи. Трупъ погрузился на дно рѣки, а Ироду и Иродіадѣ принесена была голова погибшей. Такъ правосудіе Божіе наказало плясавицу, ради которой усѣкнута была честная глава Предтечи Господня ⁴⁾!

Честныя мощи Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, положенныя учениками его близъ Севастіи, вскорѣ прославлены были множествомъ чудотвореній, и съ первыхъ вѣковъ христіанства были предметомъ благоговѣйнаго чествованія. Въ началѣ II-го вѣка надъ гробомъ Предтечи былъ не-

1) Лук. XIII, 31—33.

2) Лук. XXIII, 11.

3) Ioseph. Flav. ant. lib. 18. 5.

4) Nicéph. lib. 1. cap. 20. Синаксарь на 29 ав. Четвы Мин.

большой храмъ, въ которомъ вѣрующіе собирались прославлять пророковъ честнѣйшаго, пострадавшаго за истину. Императоромъ Константиномъ Великимъ, или еще благочестивою его матерію Еленою, построенъ былъ въ Севастіи обширный и великолѣпный храмъ, на подобіе Іерусалимскаго храма Воскресенія, надъ гробами святыхъ пророковъ Авдія и Елисея. Въ эту же погребальную пещеру перенесены были изъ подгороднаго мѣста и мощи Крестителя и положены были среди пророческихъ гробницъ. Вотъ какъ описываетъ сохранившіеся доселѣ остатки этого великолѣпнаго Севастійскаго храма одинъ изъ русскихъ ученыхъ путешественниковъ. „Горная дорога въ Севастію отѣнена прекрасными фіговыми и шелковичными деревьями; ручьи ключевой воды текутъ въ желобахъ по крутымъ скатамъ. Этотъ свѣжій ландшафтъ оживленъ веселымъ населеніемъ. Поднявшись на другую высоту, я увидѣлъ другой хребетъ горъ и холмовъ, а на передовой живописной и лѣсистой горѣ, которая отдѣлена отъ другихъ и идетъ наклонно отъ запада къ востоку,—открываются развалины древней Самаріи или Севасты. Цѣлый лѣсъ бѣлыхъ колоннъ встающихъ изъ-за деревьевъ, занимаетъ всю оконечность западной части горы; это необыкновенное зрѣлище удивляетъ взоръ, который сначала не разгадываетъ столь большое совокупленіе столповъ. На противномъ концѣ горы, возвышаются прекрасныя развалины готической башни; желтоватая оттѣнка камней отлично рисуетъ ихъ по голубому небу и по зелени окружающихъ деревьевъ.... Готическія развалины суть остатки великолѣпной христіанской церкви, время св. Елены. Башня, имѣющая основаніемъ скалу, построена многоугольникомъ. Пять стѣнъ многоугольника еще сохранились до самаго верхняго карниза; въ нихъ существуютъ еще три окна, украшенныя коринѣскими колоннами. Алтарь, обращенный на востокъ, сохранился; остальные стѣны до половины разрушены, но еще служатъ для мечети; входъ туда съ запада, гдѣ построено нѣсколько хижинъ. Я вошелъ туда. Слой земли сдѣлался теперь выше входа въ храмъ, и потому передъ входомъ туда есть небольшое квадратное углубленіе, обложенное камнемъ. Войдя во внутренность, можно видѣть все обширное пространство отъ входа до алтаря, сре-

ди полуобрушенныхъ стѣнъ, подъ открытымъ небомъ. Длина церкви 23 саж., а ширина 16 саженой. Еще осталась часть стѣны, отдѣлявшей паперть отъ алтаря. Во многихъ мѣстахъ сохранился мраморный помостъ. Направо, въ паперти, есть небольшой придѣлъ, котораго стѣны обложены мраморомъ; въ нихъ вдѣланы квадраты съ крестными изображеніями, которыя искажены мусульманами. Налѣво видна отдѣльная часовня съ куполомъ; она стоитъ надъ входомъ въ подземелье. Тамъ заключается теперь настоящее святилище храма. Тамъ были погребены Авдій, Елиссея и тотъ, болѣе котораго пѣтъ среди рожденныхъ женами,—тотъ, который шелъ предъ лицомъ Господа уготовать пути Его,—святый Креститель Іоаннъ!

Спустясь ступеней на 20, мы вошли подъ сводъ темничный или погребальный. Это подземелье затворялось такъ же, какъ и погребальныя пещеры царей іерусалимскихъ,—каменной дверью, на каменныхъ веряхъ: дверь эта была изъ цѣльнаго гранитнаго куска; теперь она лежитъ повержена; на ней высѣчены кресты въ квадратахъ, на верхней и на нижней половинѣ; глубокая древность двери не сомнительна; крестныя изображенія сдѣланы были вѣроятно позднѣе, но не менѣе того мы можемъ удостовѣриться въ томъ, что это подземное жилище приобщено съ первыхъ годовъ послѣ страстей Господнихъ къ святынямъ христіанства, и что оно ознаменовано великимъ событіемъ. Подземелье имѣетъ шаговъ 15 въ длину и около 10 въ ширину. На другой оконечности, противъ входа, видны три гробовые свода или ниша, одинъ возлѣ другаго; они задѣланы; лишь только оставлено небольшое круглое отверстіе въ каждомъ. По преданіямъ тамъ покоились мощи Авдія, Елиссея и Іоанна Крестителя. Гробница Крестителя находится по срединѣ ¹⁾“.

Юліанъ отступникъ, въ своемъ слѣпомъ преслѣдованіи христіанства и желаніи воскресить умирающее язычество, узнавши о чудныхъ знаменіяхъ, совершающихся при мощахъ Предтечи и о необыкновенномъ стеченіи къ нимъ христіанъ, далъ повелѣніе предать ихъ огню; но благоче-

1) Норовъ. Пут. по св. землѣ. Част. II, стр. 158—162.

стивые иноки іерусалимскаго монастыря св. Филиппа, узнали объ этомъ, переодѣлись, и, вмѣшавшись въ толпу іудеевъ и язычниковъ-исполнителей воли отступника, успѣли спасти часть драгоцѣнныхъ мощей великаго пророка, даже пепель отъ костра, и передали все это св. Аѳанасію патріарху Александрійскому.

Десная рука Крестителя принесена была изъ Севасты въ Антиохію еще св. евангелистомъ Лукою и благоговѣнно тамъ сохранялась. Въ 956 году, когда магометане овладѣли Антиохіею, эта святыня перенесена была изъ Антиохіи въ Халкидонъ, а отсюда торжественно въ Константинополь, гдѣ и установленъ былъ праздникъ въ воспоминаніе этого событія, совершавшійся въ день Собора Предтечи, на другой день послѣ Богоявленія ¹⁾). По свидѣтельству русскаго паломника Антонія десная рука Іоанна Предтечи находилась въ Царьградѣ, въ царскихъ палатахъ, въ 1200 году; по свидѣтельству Стефана новгородца, — паломника XIV вѣка, десная рука Іоанна Крестителя находилась въ монастырѣ Перивленто въ Царьградѣ, а лѣвая на Іорданѣ. По взятіи Константинополя Магометомъ II, въ 1453 году, мощи и христіанскія святыни, по волѣ его, были собраны и хранились въ царской сокровищницѣ, за печатью. Въ 1484 году десная рука Крестителя отдана была сыномъ Магомета султаномъ Баязетомъ въ даръ родосскимъ рыцарямъ, и хранилась у нихъ въ Родосѣ до завоеванія его турками въ началѣ XVII столѣтія; въ это время она перенесена была на островъ Мальту. Въ 1798 году, когда французы овладѣли Мальтою, мальтійскіе рыцари обратились къ защитѣ и покровительству русскаго императора Павла I-го, съ юности питавшаго особое уваженіе къ доблестямъ мальтійскихъ кавалеровъ. Когда императоръ благоволилъ принять на себя санъ магистра мальтійскихъ рыцарей, — они поднесли ему, въ 1799 году 12 октября, въ Гатчинѣ, давно хранимыя у нихъ святыни: крестъ изъ части древа Животворящаго Креста Господня, чудотворную икону Богоматери, писанную евангелистомъ Лукою, и десную руку мощей св. Іоанна

¹⁾ Theodor Daphnopat. oratio de manu s Joan. Baptis. Прологъ 7 января.

Крестителя. Изъ Гатчины эта древняя святыня перенесена въ Санктпетербургъ, въ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, находящуюся въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ и пребываетъ доселѣ ¹⁾.

Темны преданія о честной главѣ Предтечевой. По свидѣтельству ихъ,—Иродіада, насытивши свое мщеніе надъ главою праведнаго ея обличителя, опасалась соединить ее съ остальною частію тѣла, чтобы, какъ думалъ и нечестивый мужъ ея, св. Іоаннъ не воскресъ, не сталъ бы снова обличать ея беззаконной жизни и не наказалъ бы за неправедное убійство. Поэтому она взяла главу Предтечи въ Іерусалимъ ²⁾, въ дворецъ Ирода, находившійся въ помѣстьи Давидовомъ, и тамъ, въ тайномъ и нечистомъ мѣстѣ дворца, закопала ее глубоко въ землю. Объ этомъ знала одна только благочестивая Іоанна,—жена Хузы,—домоправителя Иродова ³⁾. Тайно, ночью, вложила она главу Предтечи въ особый глиняный сосудъ и сокрыла ее въ горѣ Елеонской, гдѣ было помѣстье Ирода. Прошло много времени; бывшее помѣстье Ирода было куплено однимъ благочестивымъ христіанскимъ подвижникомъ Иннокентіемъ. Желая построить здѣсь для себя храмъ, Иннокентій сталъ копать ровъ для его основанія и нашелъ въ землѣ скудельный сосудъ и въ немъ главу, о которой чудесными, благодатными знаменіями извѣщенъ былъ, что это—глава Предтечи. Передъ смертію своею Иннокентій снова сокрылъ св. главу Крестителя въ землѣ, изъ опасенія, чтобы она не потерпѣла поруганія отъ невѣрующихъ во Христа. По откровенію самого Предтечи честная глава его снова обрѣтена была двумя иноками, которые сначала жили въ Іерусалимѣ, а потомъ въ Киликіи. Валентъ приказалъ перенести ее въ Константинополь. Когда посланные достигли Пантихіи—мѣстечка Халкидонскаго, то мулы, запряженные въ колесницу, на которой везена была глава Предтечи, остановились и не шли далѣе. Это событіе для всѣхъ, даже для самого царя, показалось дѣломъ необыкновеннымъ и

¹⁾ Архим. Сергія. Полный мѣсяцесловъ Востока. Час. II. Замѣтки. 7 января и 12 октября. Дебольскаго. Дни Богослуж. Част. I. Стр. 212—213.

²⁾ Передъ праздникомъ Пасхи, такъ какъ Усѣкновеніе Предтечи было около этого времени. Мо. XIV, 10—12 сн. Іоан. VI, 4—5.

³⁾ Лук. VIII, 3.

божественнымъ,—и св. главу положили въ ближайшемъ селеніи Косилаѣ. Около 390 года императоръ Θεодосій перенесъ ее въ Константинополь, и положилъ ее въ 7 миляхъ отъ столицы, въ предмѣстїи Евдомонъ и построилъ тамъ великолѣпный храмъ. При императорѣ Аркадіи, во время смятенія въ Константинополѣ по случаю ссылки св. Іоанна Златоуста, въ своихъ обличеніяхъ императрицѣ Евдоксіи указывавшаго на главу Крестителя, она изъ Константинополя перенесена въ Емессу, гдѣ сокрывалась около 50 лѣтъ. Въ 452 году св. глава, обрѣтенная благочестивымъ архимандритомъ Маркелломъ въ монастырѣ его близъ Емессы, положена была въ церкви, посвященной имени Крестителя, и источала исцѣленія притекающимъ къ ней съ вѣрою. По случаю усиленія притѣсненій отъ Сарацынъ, занявшихъ Емессу въ 633 году, глава Крестителя, въ концѣ VIII столѣтія, унесена изъ Емессы въ Команы (или армянскіе или каппидокійскіе) и здѣсь, по причинѣ гоненія на св. мощи со стороны иконоборцевъ, сокрыта въ потаенномъ мѣстѣ. По возстановленіи иконопочитанія, патріарху Игнатію, во время ночной молитвы, было видѣніе о мѣстѣ, гдѣ сокрыта глава св. Іоанна Предтечи. Объ этомъ патріархъ сообщилъ царю и оба послали посольство въ Команы (около 850 года), гдѣ и найдена въ указанномъ патріархомъ мѣстѣ и перенесена въ Константинополь. Сначала положена была она въ придворной церкви,—въ царскихъ златыхъ палатахъ, а потомъ часть ея—въ студійскомъ Предтечевомъ монастырѣ. Въ этомъ монастырѣ верхъ главы Предтечевой видѣлъ паломникъ Антоній въ 1200 году; другая часть ея хранилась въ Петрѣ, въ монастырѣ Продромъ. Во время крестовыхъ походовъ часть главы и мощей Крестителя, по сказанію Мишо, похищены были изъ Константинополя однимъ латинскимъ священникомъ. Одна изъ этой части главы перенесена въ Аміень, во Франціи, другая—находится въ Римѣ, въ церкви папы Сильвестра. Остальныя части священной главы Предтечевой находятся въ Аѳонскомъ монастырѣ Діонисія и въ Угровлахійскомъ монастырѣ Калуи ¹⁾.

Свящ. Симеонъ Вишняковъ.

¹⁾ См. Acta ss. IV Jun. Четыи Минеи 24 февр. и 29 авг. Дни Богослуженія Дебольскаго. Час. 1, стр. 204—213. Арх. Сергія. Полный мѣсяцесловъ Востока. Час. 2. Замѣт. подъ 7 января, 24 февраля, 25 мая и 29 авг.

Византійская образованность вообще, богословская наука и литература въ частности ¹⁾.

(Очерки внутренней исторіи восточной церкви IX, X, XI вѣка).

II.

Охарактеризовавъ вообще образованность даннаго времени, обращаемся теперь къ изученію спеціально богословской области образованности и науки.

Прежде всего скажемъ о главнѣйшихъ представителяхъ богословской образованности IX, X, XI вѣка.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. Куртца), богословскую эпоху IX, X, XI вѣка нужно называть эпохой Фотіанскою по тому вліянію, какое оказывали сначала его личность и ученость, а потомъ слава его и сочиненія на цѣлыя поколѣнія до половины XI вѣка. Это обаяніе личности и учености Фотія сохранилось и позднѣе. Но въ указанное время оно было особенно живымъ и импонирующимъ ¹⁾. Въ такомъ мнѣніи нѣтъ ничего преувеличеннаго. Фотій былъ дивомъ для своего времени, по своей учености. Большая часть общества считала ученость Фотія дѣломъ неестественнымъ, чѣмъ-то демоническимъ. Фотій былъ выше своего времени. Мы передадимъ нѣкоторыя легенды, которыя ходили въ тогдашнемъ обществѣ касательно учености Фотія. Эти легенды съ исторической точки зрѣнія заслуживаютъ вниманія, какъ выраженіе удивленія предъ талантами Фотія. Византійскій писатель Симеонъ Магистръ вотъ какимъ путемъ объясняетъ себѣ происхожденіе необыкновен-

¹⁾ Продолженіе. См. ноябрьскую кн. Читеній 1877 г.

²⁾ Kurtz. Lehrbuch d. Kirchengeschichte. Band. I, abtheil. 3, s. 129. Ausg. 2-te. 1858.

ной учености Фотія: „разъ попался Фотію на встрѣчу волхвъ родомъ изъ евреевъ, рассказываетъ Симеонъ, и обратился къ нему съ предложеніемъ: „что ты дашь мнѣ, юноша, если я сдѣлаю такъ, что ты проникнешь во всю эллинскую мудрость и превзойдешь всѣхъ ученостью?“ „Отецъ мой, отвѣчалъ Фотій, съ удовольствіемъ отдасть тебѣ половину своего имущества“. „Но я не нуждаюсь въ деньгахъ, возразилъ еврей, и даже не хочу, чтобы отецъ твой зналъ объ этомъ дѣлѣ, а иди со мною въ одно мѣсто и отрекись отъ знамени, на которомъ мы распяли Христа; я дамъ тебѣ чуднаго стража, и ты проведешь свою жизнь въ благоденствіи и высокой мудрости“. Фотій, по Симеону, совершенно отдался волхву ¹⁾. Какого же это стража далъ волхвъ Фотію, это видно изъ другаго разсказа Симеона о томъ же Фотіи. Разсказъ влагается въ уста монаха Іоанна Молчальника. Этотъ будто бы разсказывалъ: „однажды я легъ спать, но прежде чѣмъ я заснулъ, явился мнѣ огромный и страшный еѳіопъ и хотѣлъ схватить меня за горло и задушить. Тотчасъ я сдѣлалъ крестное знаменіе, и ободрившись, схватилъ его руку, и говорю: кто ты, какъ тебя зовутъ, кто послалъ тебя сюда? Я, отвѣчалъ тотъ, сильный у велиара, но подрученъ Фотію, имя мое Левуфа; я споспѣшникъ чародѣевъ и волхвовъ, въ особенности же я другъ эллинамъ и тайному моему почитателю Фотію“ ²⁾. Классическая ученость Фотія казалась современникамъ до того дѣломъ паразитическимъ, что о немъ, можетъ быть, не безъ ироніи разсказывали нелѣпицу, что даже во время литургіи, когда Фотій сталъ патриархомъ, вмѣсто словъ молитвъ онъ бормоталъ изреченія поэтовъ ³⁾. Посмотримъ теперь, чѣмъ же такъ въ научномъ отношеніи отличился Фотій? Что заставляло общество его времени производить его ученость отъ силы сверхъестественной, хотя и злой? Фотій, даже по свидѣтельству самихъ его враговъ, достигъ величайшей основательности во всѣхъ наукахъ, въ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ, философіи; не были для него науками чуждыми даже

1) Symeon Magister. Annales. p. 670. Edit. Bonn.

2) Symeon Magister. Ibidem. p. 672, 673.

3) Symeon Magister. Ibid. p. 672.

медицина и юриспруденція. Онъ собиралъ отовсюду книги, цѣлыя ночи просиживалъ за книгами, и неустаннымъ прилежаніемъ пріобрѣтаетъ такое богатство знаній, чрезъ которое онъ превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ, и даже могъ соперничать съ знаменитыми христіанскими учеными прежняго времени. И современники, и поколѣнія послѣдующія удивляются рѣдкой учености Фотія ¹⁾. Еще въ свѣтскомъ званіи Фотій хорошо зналъ также и богословскія науки, что доказываетъ его „библіотека“, сочиненіе написанное имъ до патріаршества. Свое глубокое познаніе въ большей части наукъ Фотій доказалъ, воспитавъ подъ своимъ руководствомъ поколѣніе мужей образованныхъ. Онъ долгое время былъ преподавателемъ грамматики и діалектики и богословія, а можетъ быть училъ и другимъ предметамъ trivium'a и quadrivium'a. Въ грамматикѣ, какъ показываютъ его письма, онъ былъ строгій цензоръ; въ грамматическихъ вопросахъ онъ былъ строгъ до педантизма; въ одномъ письмѣ онъ дѣлаетъ такой отзывъ о какой-то книгѣ: „въ ней болѣе ошибокъ, чѣмъ буквъ“. О преподаваніи имъ діалектики извѣстно, что онъ объяснялъ категоріи Аристотеля, излагалъ споры древнихъ о родахъ и видахъ, ученіе объ идеяхъ, сочинилъ даже учебникъ по діалектикѣ, нашедшій себѣ широкое распространеніе. Еще въ свѣтскомъ званіи Фотій былъ преподавателемъ и богословія; преподаваніе богословія Фотіемъ состояло въ изученіи Св. Писанія, чтенія отеческихъ сочиненій, въ разрѣшеніи разныхъ догматическихъ и библейскихъ вопросовъ. Объ юридическихъ знаніяхъ свидѣтельствуетъ его участіе въ пересмотрѣ законодательства гражданскаго при императорѣ Василии I и его Номоканонъ. По всему видно, что онъ рано, еще въ молодыхъ лѣтахъ, положилъ основаніе своему юридическому образованію. Объ его медицинскомъ образованіи даетъ понятіе то обстоятельство, что онъ много читалъ медицинскихъ сочиненій, да и въ практикѣ его медицинскія познанія цѣнились высоко. Одинъ изъ его друзей Георгій, кото-

¹⁾ Hergenröther. Photius patr. von Constantinopel. B. I. 324—325. Regensburg. 1867. (Отзывъ основывается на свидѣтельствѣ враждебнаго Фотію писателя Никия Пфлаготяннина).

рому Фотій оказалъ помощь, сравниваетъ его съ Гиппократомъ и Галеномъ. Захаріи, позднѣе архіепископу Халкідонскому, Фотій посылаетъ горькій лѣкарственный напитокъ своего собственнаго изобрѣтенія и приготвленія. Что Фотій не былъ диллетантомъ въ медицинѣ, это видно изъ того, что онъ говоритъ о себѣ, что онъ лучше врачей умѣетъ лѣчить больныхъ; онъ обвиняетъ ихъ въ грубыхъ ошибкахъ въ особенности касательно знанія и практическаго примѣненія растительныхъ веществъ и отнюдь не причисляетъ себя къ тѣмъ, кто поверхностно только знаетъ медицину ¹⁾. Для характеристики возрѣній Фотія на значеніе и задачу науки можно привести слѣдующій примѣчательный отрывокъ изъ одного его сочиненія: „Большая часть людей, говоритъ Фотій, стремится къ богатству и земнымъ благамъ, къ блеску земной славы; благородныя же души стремятся прежде всего къ мудрости, которая предлагасть непреходящія сокровища. Это не та мудрость, которая гоняется за высокопарными фразами и довольствуется пустымъ краснобайствомъ, но та, которая дѣлаетъ слова носителями мысли, которая изслѣдуетъ причины вещей, не заблуждается въ отысканіи истины, не на поверхности только остается, но проникаетъ до внутреннѣйшаго, до глубины того, что подлежитъ изслѣдованію. Отсюда-то возникаетъ полнота истиннаго знанія, которое дѣлаетъ обладателей его предметомъ удивленія и соревнованія и которое доставляетъ имъ блестящее имя на всѣ времена“ ²⁾. Центромъ этой мудрости служитъ богословствованіе, познаніе религіознаго, по Фотію. Онъ говоритъ: первую мудростію есть и остается та, которая дѣлаетъ предметомъ своимъ религію; она черпается изъ Св. Писанія, изъ котораго черпали ее великіе учителя церкви“ ³⁾. Отсюда открывается, что Фотій былъ поборникъ науки въ ея чистомъ видѣ, не смотрѣлъ на нее, какъ на средство къ постороннимъ цѣлямъ. Средоточіемъ знанія, по нему, должна быть идеальнѣйшая изъ сторонъ человѣческаго вѣдѣнія—религія. На сколько высоко стоялъ Фотій во мнѣніи

¹⁾ Hergenröther. Ibidem. s. 326—7. 332—3.

²⁾ Amphil. quest. 149. p. 130 и д. Ed. Mai.

³⁾ Amphil. quest. 9. Mai nov. Coll. IX.

своего времени и вообще древности, на это указываютъ слѣдующіе отзывы, какіе дѣлаются о немъ писателями византійскими. Левъ Грамматикъ, Георгій монахъ называютъ его: λογίωτατον πάνυ, Амартола: λόγω κοσμιωμενον, авторъ жизни Николая Студита: γυνώσκει πολλῆ φημιζόμενον, Зонара: εν λόγοις ονομαστότατον, монахъ Ефремъ: σοφώτατον λίαν ¹⁾. Мы не приводимъ выгодныхъ для чести Фотія отзывать писателей новѣйшихъ; такихъ отзывать можно было бы набрать множество ²⁾. Замѣтимъ одно: рѣдко на долю ученаго можетъ выпадать такое единодушіе въ хвалахъ, какое видимъ въ отношеніи къ Фотію.

Одновременно съ Фотіемъ процвѣталъ въ Византіи другой знаменитый ученый, носившій духовный санъ. Мы говоримъ о Левѣ философѣ, онъ же и математикъ, архіепископъ Θεσσαλονικскомъ. Вся жизнь Льва была посвящена наукѣ. Вотъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Левѣ философѣ. Левъ былъ родомъ изъ Константинополя, онъ родился еще въ тяжкую годину господства иконоборческихъ императоровъ. Трудно было въ то время получить сколько нибудь приличное образованіе въ Византіи, а Левъ стремился къ нему всѣми силами своей души. Научившись чему можно было въ Константинополѣ, Левъ предпринялъ ученое путешествіе; онъ побывалъ на о-вѣ Андросѣ, слушалъ здѣсь у очень извѣстнаго учителя (Михаила Пселла ³⁾) философію и математику. Исчерпавъ всю мудрость этого ученаго островитянина, Левъ затѣмъ предпринимаетъ путешествіе по монастырямъ, роется въ здѣшнихъ бібліотекахъ, проводитъ дни

¹⁾ Эти отзывы собраны у Неггенрѳтер'а. Ibidem s. 375.

²⁾ Множество хвалебныхъ отзывать новѣйшихъ писателей о Фотіи, какъ ученомъ, собрано у Неггенрѳтер'а, Band. III. s. 4—6. Самъ Гергенрѳтеръ, не смотря на непримиримую вражду къ этому патриарху, говоритъ о немъ: „Фотій, какъ ученый и писатель, какъ философъ и богословъ, является въ блестящемъ свѣтѣ, заслуживаетъ удивленія и во многихъ отношеніяхъ благодарности потомства“. Ibidem. s. 3. Лестныя мнѣнія выражаютъ о Фотіи: Bernhardy, Grundriss. d. Griech. Literatur. s. 597. Ceillier. Histoire d. auteurs sacres et ecclesiast. tome XIX, p. 452. Paris 1754. Schoell. Histoire de la litteratur Grecque. t. 6, p. 21. Ed. 2. Филаретъ Черниговскій. Истор. ученіе объ отцахъ церкви. Ч. III, стр. 329.

³⁾ Этого Михаила Пселла нужно отличать отъ другаго Михаила Пселла, жившаго въ XI вѣкѣ. Второй въ отличіе отъ перваго называется „младшимъ“.

и ночи въ списываніи книгъ, и такимъ образомъ обогащается свѣдѣніями. Особеннымъ богатствомъ познаній отличается Левъ въ астрономіи и геометріи. Левъ возвращается въ Константинополь, строить здѣсь бѣдную хижину, которая и сдѣлалась аудиторіей его; юношество съ охотою слушало его и число его учениковъ сильно возрасло. Черезъ одного изъ учениковъ, попавшихъ въ плѣнъ къ Сарацинамъ, о высокой учености Льва и въ особенности объ его математическомъ талантѣ, узналъ тогдашній калифъ Багдадскій Аль-Мамунъ, меценатъ того времени. Онъ дружественнымъ письмомъ приглашаетъ Льва къ себѣ въ Багдадъ, обѣщая богатство и почести. Объ этомъ фактѣ доходятъ слухи до тогдашняго импер. Византійскаго Теофила, который дотолѣ, кажется, вовсе ничего не зналъ о существованіи Льва. Польщенный такимъ обстоятельствомъ, Теофиль, хотя и мало интересовался науками, однакожь изъ тщеславія и изъ нежеланія, чтобы наука Византійская переносилась къ арабамъ, улучшилъ положеніе Льва философа, назначилъ ему хорошее жалованье и отдалъ ему церковь Сорока мучениковъ подъ публичную школу. Калифъ потомъ обращался было лично къ самому Теофилу, просилъ его, хотя на короткое время отпустить Льва въ свое царство, обѣщая за это большую сумму денегъ и вѣчный миръ съ Византією; однако Теофиль и теперь не отпустилъ Льва изъ своей столицы. Изъ суетнаго соперничества съ калифомъ, Теофиль открылъ для Льва публичную школу въ Магнаврскомъ дворцѣ, и одарилъ его почестями и привилегіями. Въ 839-мъ году Левъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа Фессалоникскаго. Недолго Левъ продержался на каѳедрѣ. Въ качествѣ лица, не чуждаго иконоборческихъ идей, въ 842 году онъ лишень былъ каѳедры. Впрочемъ онъ былъ умѣреннымъ иконоборцемъ и, кажется, впослѣдствіи примирился съ православными. Мы знаемъ уже, что этотъ самый Левъ является главнымъ лицомъ, главнымъ профессоромъ въ школѣ, которую завелъ Варда, и которая приносила важные плоды. О богословскомъ направленіи Льва можно догадываться, что оно было характера критическаго. Патріархъ Фотій упрекаетъ Льва за то, что онъ находилъ въ библии плеопазмы и осуждалъ ихъ; при другомъ случаѣ

Фотій противъ Льва доказывалъ, что краснорѣчіе апостоловъ было выше краснорѣчія свѣтскихъ ораторовъ,—знакъ, что Левъ былъ противоположнаго мнѣнія ¹⁾.

Изъ богослововъ 10 вѣка заслуживаютъ упоминанія: Симеонъ Метафрастъ; его обширный трудъ „житія святыхъ“ приобрѣлъ ему историческую извѣстность, Экуменій, замѣчательный какъ искусный экзегетъ. Во главѣ ученыхъ богослововъ XI вѣка стояли: извѣстный уже намъ Михаилъ Пселлъ, который написалъ большое количество богословскихъ сочиненій въ различномъ родѣ. „Величіе Пселла заключается впрочемъ не столько въ самостоятельномъ творческомъ ученюмъ талантѣ, сколько въ серьезной и обширной его учености; онъ основательно былъ знакомъ со всѣмъ кругомъ наукъ. Его заслуга не въ томъ, что онъ указалъ какіе-либо новые пути научныя, а въ томъ, что онъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ ассимилировалъ уже существующую науку и сдѣлалъ ее плодотворною для своего времени и народа ²⁾; замѣчательенъ также, какъ ученый богословъ XI вѣка, Теофилактъ, архіепископъ Болгарскій. Его экзегетическіе труды доселѣ еще высоко цѣнятся наукою. А его христіанско-гуманное направленіе было явленіемъ рѣдкимъ въ его время.

Обращаемся къ обзорѣнію школъ, въ которыхъ, и лицъ, при помощи которыхъ, создавалась въ разсматриваемое нами время богословская наука. Къ сожалѣнію относительно школъ, изученіе которыхъ важно въ настоящемъ случаѣ, мы не обладаемъ почти никакими свѣдѣніями. Несомнѣнно впрочемъ, что всѣ вышеупомянутыя нами школы свѣтскія, школы Варды, школы Константина Порфирогенита, школа Михаила Пселла—всѣ эти школы, будучи свѣтскими школами, въ то же время были и разсадниками богословскихъ наукъ, ибо въ то время богословское знаніе входило, какъ необходимый элементъ, въ общую сумму знаній, какими

¹⁾ Theophanes Continuatus. Chronographia. p. 185—192. Edit. Bonn. Symeon Magister. Ibidem. p. 640. Lebeau. Histoire du Bas. empire. tom. XIII, p. 100—103. Paris 1832. Hergenröther. Ibid. V. I. s. 323. (Между учениками Льва былъ знаменитый просвѣтитель Славянъ Константинъ и, весьма вѣроятно, патр. Фотій. Herg. Ibidem)

²⁾ Kurtz. Ibidem s. 133.

долженъ былъ владѣть всякій образованный человѣкъ. Изъ специально богословскихъ школъ мы знаемъ только одну, которая процвѣтала въ Студійскомъ монастырѣ въ IX вѣкѣ. Одинъ древній писатель ¹⁾ такъ отзывается объ этой школѣ: „Студійскій монастырь, это прекрасное мѣсто поистинѣ было подобно разнообразному и цвѣтущему саду, содержащему въ себѣ всякаго рода разумныя растенія, на которыхъ красовались всякаго рода познанія, какъ бы зрѣлые плоды, ибо здѣсь занимались изученіемъ грамматики, также философскими упражненіями и заучиваніемъ наизусть отеческимъ мыслей, при помощи которыхъ опровергались ереси. Отсюда выходили умые пѣвцы и чтецы, составители кондаковъ и другихъ пѣснопѣній и стихотворцы“ ²⁾. Объ этой школѣ впрочемъ мы больше ничего не знаемъ. Замѣтимъ еще, что въ ревности къ основанію школъ въ видахъ процвѣтанія богословскихъ наукъ недостатка не было. Въ примѣръ можно рассказать о дѣятельности въ этомъ отношеніи одного монаха Георгія, родомъ изъ Грузіи. Онъ задумалъ собрать нѣсколько малолѣтковъ и на Аѳонѣ приготовить ихъ на служеніе церкви. Георгій, нужно сказать, былъ человѣкомъ образованнымъ и извѣстенъ своими многими переводами свято-отеческихъ и церковныхъ книгъ на языкъ Грузинскій. Собрать дѣтей для своей предполагаемой школы Георгій началъ въ Грузіи. Первые дѣти, приведенные къ нему, были два его племянника. Другихъ онъ собралъ изъ городовъ, сель и даже пустынь, а иныхъ выкупалъ изъ рабства или избавлялъ отъ самой горькой жизни. Такимъ образомъ собралось у него 40 мальчиковъ. Начавъ ихъ обученіе еще въ Грузіи, впоследствии Георгій предпринялъ съ ними путешествіе на Аѳонъ, чрезъ Константинополь. Здѣсь Георгій представилъ своихъ питомцевъ императору и получилъ отъ него одобреніе. По смерти Георгія въ Константинополѣ дѣти переведены были на Аѳонъ ³⁾. Это было въ XI вѣкѣ.

1) Михаилъ Студитъ авторъ „житія Ѳедора Студита“.

2) Жизнь Ѳедора Студита, стр. 43, 44. (Творенія Ѳедора Студита, часть I, С.-Петербургъ 1867).

3) Порфирія еп. Чигиринскаго. Аѳонъ. Труды К. д. ак. 1873. Январь 43. 45.

Что касается до учителей богословскихъ наукъ, то и объ нихъ мы очень мало знаемъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ по обыкновенію Фотій. Еще міряниномъ онъ былъ уже учителемъ богословія вмѣстѣ съ другими науками. Богословскіе вопросы онъ разработывалъ, какъ на лекціяхъ, такъ и на диспутахъ съ своими учениками. Такъ напр. онъ разъясняетъ своимъ слушателямъ, какой смыслъ имѣютъ слова Писанія: *Отецъ болій Меня есть* (Іоан. 14 28), изъ которыхъ заимствовалось возраженіе противъ Божества Іисуса Христа. На диспутахъ Фотій разсуждаетъ съ ними о произвольной смерти Господа. Какъ тогда вообще, его богословское преподаваніе, которому предшествовало образованіе философское, состояло въ изслѣдованіи Св. Писанія, въ чтеніи отеческихъ сочиненій, также какъ и въ изслѣдованіи догматическихъ и библейскихъ вопросовъ. Прекрасно владѣя діалектикою, Фотій съ умѣньемъ и искусствомъ разрѣшаетъ труднѣйшія и важнѣйшія богословскія проблемы. Въ разрѣшеніи большинства вопросовъ Фотій велъ дѣло не безъ замѣчательной смѣлости. Многое онъ говорилъ лишь для того, чтобы возбудить интересъ въ своихъ слушателяхъ. Онъ гордился титломъ строгаго ортодоксала, и однакожъ въ дружеской бесѣдѣ съ учениками позволялъ себѣ большую свободу мнѣній. Въ этомъ именно смыслѣ нужно понимать слова изъ одного его сочиненія ¹⁾, что онъ на урокахъ высказывалъ касательно даннаго вопроса нѣсколько различныхъ мнѣній, оставляя право выбора за слушателями, и что онъ очень благодаренъ былъ тому, кто отыскивалъ лучшее и болѣе правильное рѣшеніе, чѣмъ какое давалъ онъ самъ. Изъ подъ руководства такого учителя, какъ Фотій, выходили не только глубоко образованные клирики, но и люди свѣтскіе вполне свѣдущіе въ богословскихъ вопросахъ ²⁾. Фотій умѣлъ крѣпко привязать къ себѣ своихъ учениковъ, возбуждать ихъ любознательность. Даже когда онъ сдѣлался важнымъ государственнымъ сановникомъ, онъ и тогда не покидалъ своего профессорства; казалось, онъ не могъ жить безъ этой профессіи; его домъ становился мѣстомъ собранія для всѣхъ,

¹⁾ Въ его сочиненіи: *amphilochia*.

²⁾ Hergenröther. *Ibidem*. Band. I. s. 332.

кто имѣлъ любовь къ наукѣ; это была академія, гдѣ сходились молодые ученые. Онъ читалъ предъ слушателями всякаго рода книги, критиковалъ ихъ по формѣ и содержанію. Богословіе всегда занимало видное мѣсто въ числѣ предметовъ, которыми занимался Фотій съ молодыми учеными. Какою привязанностью пользовался Фотій у своихъ учениковъ, это видно изъ слѣдующаго разсказа его: „когда я, что часто случалось, долженъ былъ отправиться во дворецъ, то ученики мои сопровождали меня и просили меня не долго оставаться тамъ. Когда я возвращался, меня уже ожидалъ у воротъ ученый кружокъ; тѣ изъ учениковъ, которые были болѣе смѣлыми въ обращеніи со мною, жаловались мнѣ на мое замедленіе, на мое долгое пребываніе во дворцѣ; другіе довольствовались тѣмъ, что радостно привѣтствовали меня, а иные просто приходили для того, чтобы показать, что и они ждали меня“ ¹⁾. Но вотъ Фотій сдѣлался патріархомъ. Покинулъ-ли онъ свои педагогическія занятія? Нѣтъ, хотя ни одинъ изъ Византійскихъ историковъ и не упоминаетъ, чтобы въ свое первое патріаршество Фотій продолжалъ свои учительскія занятія, однакожь объ этомъ съ положительностью можно догадываться. Въ самомъ дѣлѣ изъ его писемъ видно, что онъ и въ это время исправлялъ и критиковалъ присылаемыя ему на просмотръ сочиненія: сочиненія однихъ онъ хвалитъ, — другихъ порицаетъ; людямъ, расположеннымъ заниматься науками, онъ давалъ и свои совѣты, и свои книги ²⁾. И низвергнутый съ престола, Фотій не перестаетъ профессорствовать. Когда, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ его ссылки, онъ входитъ въ близкія отношенія съ императоромъ Василиемъ и ему позволено жить въ Мангаврскомъ дворцѣ, бывшемъ издавна мѣстомъ школы, Фотій снова принимается за свои педагогическія занятія. Около Фотія снова собираются его ученики, старые и новые друзья толпятся вокругъ любимаго учителя, хвалятъ его ученость, какъ и добродѣтели. Онъ устраиваетъ бібліотеку ³⁾. Снова его почитатели посылаютъ къ нему на про-

1) Hergenröther. Ibidem. s. 334.

2) Hergenröther. Ibidem. s. 471.

3) Hergenröther Ibidem Band. II. s. 266.

смотрѣ свои сочиненія. Такъ философъ Никифоръ, поступившій въ монахи, присылаетъ ему съ этою цѣлю свою похвальную рѣчь въ честь св. мученицы (?); Фотій одобряетъ эту рѣчь, исключая нѣкоторыхъ погрѣшностей противъ синтаксиса. Фотій исправлялъ сочиненія и другихъ своихъ учениковъ, поощрялъ ихъ къ новымъ работамъ. Словомъ, Фотій во всю свою жизнь былъ самымъ ревностнымъ учителемъ¹⁾. О другихъ учителяхъ богословскихъ наукъ намъ мало извѣстно.

Изучая общія условія, при которыхъ тогда развивалась богословская наука, мы должны еще бросить взглядъ на то, въ какомъ отношеніи духовенство, какъ среда развитія богословской науки, и самая эта наука стояли къ тому наслѣдію, какимъ надарилъ человѣчество классической міръ, — къ Еллинской философіи и наукъ въ обширномъ смыслѣ? Какъ пользовалась, какъ смотрѣла богословская наука на это достояніе древности?

Посмотримъ прежде, имѣла ли какой кредитъ древняя философія въ церкви Византійской даннаго времени? Древняя философія вся сводится по преимуществу къ двумъ главнымъ направленіямъ: платонизму и аристотелизму. Были ли какія либо связи между наукою церковною нашего времени и этими направленіями? Церковь этого времени главнымъ образомъ сочувственно относилась къ философіи Аристотеля, и это установилось уже давно. Но и философія Платона не вовсе была лишена послѣдователей въ Византіи. Напримѣръ хроника Георгія Амартолы говоритъ съ великимъ ужасомъ объ Аристотелѣ и съ любовію и чувствомъ о Платонѣ. Она обвиняетъ „жалкаго“ вождя перепатетиковъ въ неблагородной и постыдной оппозиціи къ своему много превосходившему его учителю-Платону, коего лучшимъ и болѣе основательнымъ научнымъ положеніямъ онъ противопоставляетъ гораздо худшіе; хроника старается доказать это послѣднее изъ ученія Аристотеля о безсмертіи души, о провидѣніи, о фатумѣ и замѣчаетъ, что Аристотель и многое другое изобрѣлъ въ видахъ низпроверженія философіи своего учителя. На-

¹⁾ Photii. Epistolae. p. 909. (Migne. Curs. compl. t. 102. Gr. ser.) Hergenröther B. II. s. 277.

противъ тотъ же хронистъ нѣкоторыя положенія Платона приводитъ не безъ одобренія. Отсюда можно видѣть, что платоники, какъ ни мало ихъ было въ это время, вели борьбу съ аристотеликами и эта борьба конечно приводила умы въ движеніе ¹⁾. Главнымъ же образомъ, повторяемъ, въ церкви Византійской царюетъ тогда Аристотель и его философія. Чѣмъ объяснить такое предпочтеніе философіи Аристотеля предъ Платоновою? Чтобы понять это, нужно помнить, что въ IV и V вѣкѣ большая часть важнѣйшихъ догматовъ церкви была опредѣлена и обоснована; церкви оставалось только раскрывать и уяснять эти догматы, новыхъ шаговъ въ данномъ случаѣ она опасалась дѣлать. При такомъ положеніи церкви для нея симпатичнѣе или даже цѣлесообразнѣе была философія Аристотеля, чѣмъ Платона. Философія Платона отличается особеннымъ богатствомъ идей, притомъ идей довольно близкихъ къ христіанству; изучать ее значило слишкомъ возбуждать свою мысль; между тѣмъ такое возбужденіе мысли казалось не безопаснымъ для вѣры. И вотъ церковь вмѣсто Платона стала изучать Аристотеля. Содержаніе этой послѣдней философіи было бѣднѣе философіи Платона, этимъ устранялась опасность для вѣры, но въ то же время ея логическія, аналитическія и силлогистическія формы давали хорошее средство для всякаго рода схоластическихъ комбинацій уже сложившихся догматовъ. Можно было сколько угодно разсуждать о догматахъ на основаніи діалектики Аристотеля, и однакожь не касаться существенно самаго содержанія догматовъ. Вотъ чѣмъ объясняется господство въ церкви философіи Аристотеля ²⁾. Не задолго до нашего времени особенное значеніе доставилъ философіи Аристотеля Іоаннъ Дамаскинъ. Онъ самъ въ своихъ сочиненіяхъ показалъ образецъ примѣненія къ разработкѣ богословскихъ вопросовъ—діалектики Аристотелевой. Онъ даже составилъ учебникъ по діалектикѣ по Аристотелю; этотъ учебникъ сдѣлался самою распространенною книгою въ школахъ; позднѣе этотъ учебникъ то

1) Hergenröther. Ibidem. B. I. s. 331.

2) Gass. Aristotelismus und Platonismus in d. Griechischen Kirche. (Gennadius und Platho) s. 13. 19—21. Breslau. 1844.

сокращали, то пополняли какими-либо примѣрами. Вообще, благодаря вліянію такого мужа, какъ Іоаннъ Дамаскинъ, изученіе Аристотеля упрочилось въ церкви ¹⁾. Примѣръ того, съ какимъ предпочтеніемъ предъ Платономъ царилъ въ церкви Аристотель въ изучаемую нами эпоху, съ IX вѣка, примѣръ этого можно находить въ сочиненіяхъ патр. Фотія. Онъ былъ аристотеликъ и врагъ платонизма. Въ своихъ богословскихъ работахъ Фотій идетъ по пути, проложенному Дамаскинымъ. Онъ допускаетъ, вмѣстѣ съ аристотеликами, раздѣленіе философіи на естественную, этическую и метафизическую. Всѣ три рода философіи онъ находитъ выраженными въ писаніяхъ Соломона: первый въ Екклесіастѣ, второй въ Притчахъ, третій въ Пѣсни пѣсней. Философія Стагирита была для него „божественною“. Вообще Фотій былъ завзятый аристотеликъ. Напротивъ Платона и его философію Фотій всегда порицаетъ. Онъ ставитъ въ упрекъ ему встрѣчающіяся въ „республикѣ“ противорѣчія, неясности и непрактичныя мысли; онъ возстаетъ на платоническое ученіе объ идеяхъ, считаетъ его недостойнымъ божества и безсодержательнымъ; смѣется надъ ученіемъ Платона о твореніи, именно надъ тѣмъ, что, по Платону, сначала создаются типы всѣхъ вещей—идеи, а по нимъ уже создаются и вещи: онъ находитъ, что дѣлать модели, чтобы создавать по нимъ вещи, есть дѣло художника и притомъ не совершеннаго, который не умѣетъ однимъ актомъ сдѣлать того, что онъ намѣревается сдѣлать ²⁾. Вообще Фотій показываетъ себя рѣшительнымъ врагомъ Платона, и другомъ Аристотеля.

Сдѣлаемъ замѣчаніе о томъ, какъ смотрѣла церковь изучаемаго нами времени на классическую цивилизацію вообще, понимаемую въ смыслѣ классической учености и классическаго творчества. Нельзя сказать, чтобы церковь поощряла занятіе классическими древностями. Люди, цѣнившіе классическую образованность, встрѣчались, какъ исключеніе. Напр. Фотій въ письмахъ къ игумену Теодору представляетъ его другомъ языческихъ классиковъ и особенно Гомера ³⁾.

¹⁾ Hergenröther. Ibidem. B. I. s. 327.

²⁾ Hergenröther. Ibidem. B. I. s. 331. B. III. s. 342.

³⁾ Photii. Epistolale. ibidem. p. 865.

Но такихъ было не много. Ибо самъ Фотій и его питомецъ императоръ Левъ VI, люди классически образованные, терпятъ укоры за ихъ паганизмъ (язычествованіе). Въ X вѣкѣ слышатся сильные голоса, которые утверждали, что для духовенства нѣтъ надобности въ изученіи классическихъ наукъ, что достаточно духовенству и одного богословія ¹⁾. Какъ, значить, мало эти вѣка напоминаютъ вѣка Василя Великаго, Златоуста, Августина!

III.

Обозрѣмъ состояніе той и другой богословской науки въ частности.

Каково было положеніе богословской науки вообще, это, думаемъ, дадутъ понять тѣ замѣчанія, какія сдѣланы нами о дѣятеляхъ науки богословской и условіяхъ ея процвѣтанія. Частное обозрѣніе той или другой науки богословской должно сообщить еще точнѣйшее понятіе о ходѣ богословской науки въ IX, X, и XI вѣкѣ ²⁾.

I. Начнемъ разсмотрѣніе съ того, какъ и насколько успѣшно изучалось въ это время *Св. Писаніе*. Состояніе изученія библіи въ это время было не высоко. Самостоятельнаго изслѣдованія вопросовъ бібліологическихъ и самостоятельнаго истолкованія Писанія мы почти вовсе не видимъ. Что сдѣлано отцами церкви временъ предшествующихъ по этой части, это считалось въ такой мѣрѣ достаточнымъ, что едва ли можно находить хотя просто попытку сдѣлать въ этой области что либо новаго и самостоятельнаго. Экзегесомъ правда въ это время очень прилежно занимались, но все дѣло ограничивалось выборомъ лучшихъ истолковательныхъ мѣстъ у отцевъ. Достоинства экзегетическихъ трудовъ этого времени опредѣляются единственно тѣмъ, насколько умѣло, насколько цѣлесообразно воспользовался данный ком-

¹⁾ Hergenröther. *ibidem*. В. II. s. 716.

²⁾ Нужно напередъ замѣтить, мы не имѣемъ въ виду перечислять всѣхъ сочиненій по той или другой богословской специальности, принадлежащихъ къ указаннымъ вѣкамъ; мы остановимся на важнѣйшихъ и наиболѣе характеристичныхъ.

ментаторъ уже существующими экзегетическими трудами отцевъ. Впрочемъ эти компилятивныя работы, бывшія совершенно въ духѣ своего времени, остаются не безъ заслуги для науки. Помимо того, что составители ихъ извлекали изъ архивовъ сокровище богословствованія древнихъ отцевъ, что они знакомили современниковъ со всѣмъ лучшимъ, что сдѣлано въ этомъ случаѣ отцами въ лучшую пору процвѣтанія науки богословской, помимо этого, подобные труды важны и для позднѣйшей науки, потому что компиляторы экзегеты черпали свой матеріалъ часто изъ такихъ источниковъ, которые не дошли до насъ, благодаря смутнымъ временамъ дальнѣйшаго положенія церкви восточной.

Между сочиненіями, касающимися изученія и въ особенности истолкованія библіи занимаетъ важное мѣсто сочиненіе патріарха Фотія подъ заглавіемъ: *Quaestiones Amphiloehianaе* или просто *Amphilochia* ¹⁾. Сочиненіе это нѣкоторыми учеными причисляется къ сочиненіямъ догматическимъ, но съ большимъ правомъ, принимая во вниманіе особенности его содержанія, извѣстный Гергенретеръ относитъ его къ экзегетико-библіологическимъ ²⁾. Амфилохія есть собственно собраніе изслѣдованій по различнымъ вопросамъ Св. Писанія, дагматическихъ и экзегетическихъ сужденій, также собраніе изысканій о фисософскихъ, историческихъ и другихъ научныхъ вопросахъ. Но, повторяемъ, главное содержаніе труда — изученіе библіи. Почему это сочиненіе носить такое странное заглавіе *amphilochia*? Прежде думали, что сочиненіе это носить такое заглавіе потому, что содержитъ выдержки ихъ сочиненій Амфилохія Иконійскаго (IV вѣка), но гораздо правилѣе производитъ это заглавіе отъ того, что Фотій свои *quaestiones* назначалъ для чтенія другу своему Амфилохію митр. Кизическому, по желанію котораго они и составлены. Изслѣдованія эти обработаны Фотіемъ не въ одно, а въ различное время, но большая часть составленія ихъ принадлежитъ ко времени пер-

¹⁾ Прекрасный анализъ и разборъ этого сочиненія дѣлаютъ Гергенретеръ. *Photius p. von. Const. Band. III, s. 31—70.*

²⁾ *Hergenzöther. ibid. s. 31.*

вой его ссылки, потому что мы находимъ въ нихъ частыя жалобы на притѣсненія, на недостатокъ книгъ и переписчиковъ. Во время этой же ссылки отдѣльныя изслѣдованія приняла видъ цѣлаго сочиненія. Сочиненіе: амфилохія по своей формѣ, формѣ сборника ученыхъ разсужденій, не составляетъ явленія новаго, подобные же труды являлись и ранѣе. Сочиненіе и по содержанію не есть трудъ оригинальный. Что Фотій при составленіи амфилохій пользовался уже и готовыми отвѣтами на вопросы, какіе ему представлялись, и что не только свои прежнія работы вносилъ въ эту книгу, но и работы другихъ авторовъ, это и само по себѣ вѣроятно, да и подтверждается его собственными словами. Онъ говоритъ, что онъ взялъ на себя трудъ собрать, соединить въ одно цѣлое и далѣе обработать то, что уже раньше сдѣлано было предшественниками. И дѣйствительно, онъ часто ссылается на отцевъ церкви, Аѳанасія, Василія В., Григорія Богослова и пр. Но иногда онъ не поименовываетъ автора, какимъ пользовался, а говоритъ только, что такъ думаютъ „нѣкоторые“. Случается и такъ, что онъ вноситъ въ свою книгу чужой трудъ и ничего не упоминаетъ объ авторѣ и такимъ образомъ усваиваетъ его себѣ. И вообще онъ очень многое заимствуетъ изъ древнихъ авторовъ и богословская эрудиція патріарха выражается болѣе въ самомъ выборѣ, чѣмъ въ самостоятельномъ творествѣ. Еслибы этотъ трудъ былъ вполнѣ оригинальный, онъ говорилъ бы о блестящемъ, рѣдкомъ богословскомъ талантѣ автора, но трудъ свидѣтельствуетъ больше о томъ, что авторъ его человекъ въ высшей степени начитанный, умѣющій выбирать лучшее, цѣлесообразное и умѣющій заимствованное пополнить и передать краснорѣчиво. Впрочемъ было бы напраслиной думать объ исключительно компилятивномъ характерѣ сочиненія автора. Дѣло въ томъ, что для многихъ и притомъ важнѣйшихъ разсужденій, вошедшихъ въ амфилохію, нельзя указать источника, откуда могъ бы заимствовать ихъ Фотій, да притомъ между ними много такихъ, которыя носятъ ясную печать особенностей IX вѣка, такъ что будетъ дѣломъ справедливости утверждать, что одна половина и немалая въ амфилохіяхъ обязана своимъ происхожденіемъ самому Фотию, а другая заимствована изъ древнихъ

писателей. Многое въ амфилохіяхъ авторъ вноситъ изъ другихъ своихъ сочиненій и писемъ. Изложеніе сочиненія не имѣетъ полной обработанности: одинъ и тотъ же вопросъ, случается, различнымъ образомъ рѣшается въ его книгѣ. Это сочиненіе Фотія чрезвычайно важно для науки. Чтобы познакомиться, какими именно вопросами библейско-экзегетическими занимается здѣсь Фотій, приведемъ нѣсколько образцовъ. Въ 3 изслѣдованіи авторъ разрѣшаетъ вопросъ: почему не чѣмъ другимъ, а именно брениемъ отъ плюновения исцѣлилъ Иисусъ очи слѣпорожденнаго? Въ изслѣдованіи 6 авторъ разбираетъ: почему въ первой главѣ книги Бытія Моисей не упоминаетъ о царствѣ небесномъ, когда по словамъ Христа оно уготовано праведнымъ отъ сложенія міра? Въ изслѣдованіи 11: почему, когда Адамъ согрѣшилъ и навлекъ на себя наказаніе смерти, невинный сынъ его Авель умираетъ прежде него? Нѣтъ ли противорѣчія (разсуждается въ изслѣдованіи 19) между словами: *и еидъ яко добро* и позднѣйшимъ различеніемъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ? Въ изслѣдованіи 51: зачѣмъ Господь насадилъ рай, когда однакъжъ вскорѣ Адамъ изгоняется отсюда, и это было вѣдомо впередъ? и пр. ¹⁾ О методѣ толкованія, какой усвоиваетъ себѣ Фотій въ этомъ и другихъ экзегетическихъ трудахъ меньшаго значенія, нужно сказать слѣдующее: по методу толкованія онъ не принадлежитъ ни къ аллегорикамъ въ духѣ древней александрійской школы; ни къ буквалистамъ въ духѣ антиохійской школы; онъ держится золотой середины. Противъ крайнихъ аллегористовъ Фотій возставалъ; онъ находилъ, что такой аллегоризмъ извращаетъ и уничтожаетъ историческое содержаніе библейскихъ изреченій и что онъ часто доходитъ до пустыхъ фантастическихъ образовъ. Напр., говоритъ онъ, оригенисты на словахъ принимаютъ рай, а на дѣлѣ отвергаютъ его: древа райскія, пища райская, происхожденіе Евы изъ ребра Адамова, кратко—все міротвореніе превращается

¹⁾ Hergenröther. *ibid.* s. 34—42. 47—52.—*Amphilochia sive in sacras litteras et quaestiones diatribae.* Migne. *Curs. patr. Gr. ser.* t. 101 p. 45—1171. 1277 etc.

у нихъ въ какую-то театральную иллюзію. Но если Фотій и вооружается противъ аллегоризма, отсюда еще не слѣдуетъ, что самъ онъ остается при буквальномъ только смыслѣ. Что онъ вообще ни какой нибудь врагъ аллегоризма по принципу, это видно изъ его собственныхъ толкованій. Напр. при объясненіи одного мѣста изъ книги Исходъ Фотій задаетъ себѣ вопросъ: почему Моисей, запретивъ употреблять пестроокрашенныя ткани, однакожь skinію свидѣнія самъ покрываетъ подобными тканями, и отвѣчаетъ: Моисей хотѣлъ дать этимъ знать, что не слѣдуетъ держаться голой *буквы*; кто все понимаетъ въ буквальномъ смыслѣ, тотъ никогда не доходитъ до истиннаго смысла. Фотій истолковываетъ не въ буквальномъ смыслѣ законы Моисеевы обрядовые. Запрещеніе работы въ субботу, говоритъ Фотій, не исключило однакожь того, чтобы въ оную рубили дрова, свящ. лица распластывали мясо, заколали жертвенныхъ животныхъ, тѣмъ не менѣ священники должны были быть образцами для народа; или: Моисей считаетъ прикосновеніе къ мертвецу нечистотою, предписываетъ не дѣлать никакихъ изображеній и пр., все это было бы, по Фотію, загадочно, еслибы нужно было бы понимать въ буквальномъ смыслѣ, Въ сущности же многое нужно объяснять *κατὰ πνεῦμα* а не *κατὰ γράμμα*, замѣчаетъ онъ. Вообще онъ считаетъ позволительнымъ отыскивать въ писаніи смыслъ „глубокій и мистическій“. Въ своихъ толкованіяхъ Фотій не пренебрегаетъ изъясненіями такъ называемыми нравственными и типологическими. Любимыми авторами, какими пользуется Фотій въ своихъ толкованіяхъ, были Златоустъ и Θεοδορίτς ¹⁾.

Обращаемся къ другимъ изслѣдователямъ библіи и экзегетамъ разсматриваемаго времени. Какъ экзегетъ знаменитъ Екуменій епископъ Трикки Θεσσαλίαςкой. Онъ жилъ около половины X вѣка. Извѣстны его толкованія на посланія ап. Павла и соборныя, на книгу Дѣяній и на Апокалипсисъ. Онъ не былъ толкователемъ оригинальнымъ. Въ своихъ толкованіяхъ онъ пользуется сочиненіями древнихъ, Папіемъ,

¹⁾ Hergenröther. *ibidem*. s. 280—281.

Іустиномъ, Иринеемъ, Ипполитомъ, Климентомъ, Діонисіемъ, Александрійскимъ, Евсевіемъ, Кирилломъ, Аѳанасіемъ, Григоріемъ Богословомъ и Нисскимъ, Златоустомъ и др., не исключая и Оригена. Изъ позднѣйшихъ пользовался Фотіемъ. „Авторъ не ограничивался тѣмъ, что извлекалъ только подходящее изъ древнихъ писателей, но сличалъ ихъ, сознательно усваивалъ то, что находилъ у другихъ. Онъ показываетъ умѣнье выбирать и умѣнье судить, предпочиталъ буквальннй смыслъ писанія. Свои замѣчанія онъ формулируетъ такъ: „можно и такъ думать“ ¹⁾. Екуменій въ своихъ толкованіяхъ, кажется, пользовался и устнымъ преданіемъ. Такъ при толкованіи *Дьян.* 1, 18 онъ рассказываетъ слѣдующее объ Іудѣ предателѣ: Іуда повѣсилъ, но не удавился совсѣмъ; веревка, на которой онъ висѣлъ, оборвалась и онъ рухнулъ на землю. Послѣ этого онъ еще жилъ, тѣло его распухло и покрылось червями; онъ умеръ въ своемъ имѣніи, заживо издавая ужасный запахъ. Это мѣсто сохранило тотъ же запахъ и впослѣдствіи, по Екуменію ²⁾.

Въ ряду болѣе значительныхъ комментаторовъ слѣдуетъ дать мѣсто Теофилакту, архіепископу Болгарскому. Родился (сред. XI вѣка) и большую часть жизни провелъ онъ въ Константинополѣ. Какъ видно изъ его сочиненій, онъ получилъ очень серьезное образованіе; кромѣ богословія знакомъ былъ съ науками классическими. Въ Константинополѣ онъ назывался „учителемъ риторовъ“, т. е. былъ образцовымъ проповѣдникомъ. Теофилактъ принадлежитъ къ числу ревностныхъ толкователей Св. Писанія. Ему принадлежатъ слѣдующіе комментаріи: почти на весь Новый Завѣтъ и на нѣкоторыхъ малыхъ пророковъ. Въ трудахъ своихъ всего болѣе онъ слѣдуетъ толкованіямъ Златоуста, такъ что иногда только сокращаетъ его бесѣды. Однакожъ онъ привноситъ и многія самостоятельныя объясненія. Ему именно принадлежатъ тѣ объясненія, которыя противопоставляются ерети-

1) Филарета арх. Черниговскаго. Ученіе объ отцахъ церкви. Ч. III, стр. 395—6. Ceillier. Hist. d. auteurs sacres et eccles. t. XIX, p. 742—3.

2) Rosenmüller. Historia interpretationis librorum sacr. p. 269, pars IV. Lipsiae. 1813 у Migne. Curs. patr. ton. 118 (весь) с. 119 p. 9—722. Ser. Gr.

камъ позднѣйшихъ временъ, или которыя касаются предметовъ спора съ латинянами. Толкованія Теофилакта изобилуютъ аллегоризмомъ, но его аллегоризмъ свидѣтельствуешь о высокомъ умѣ и образованномъ вкусѣ. Въ затруднительныхъ мѣстахъ Св. Писанія, когда писатели представляются противорѣчащими одинъ другому, онъ прибѣгаетъ къ очень смѣлому приему. Такъ истолковывая Іоан. 19, 14 ст., онъ встрѣчается съ вопросомъ, какъ объяснить то, что по Іоанну Іисусъ распятъ въ 6-й часъ, а по Марку въ третій, и находить, что въ первомъ случаѣ просто описка: цифры 3 и 6 по гречески пишутся схоже и переписчикъ евангелія Іоанна вмѣсто, какъ бы слѣдовало, цифры 3 поставилъ 6. Не по особенному ли чувству цѣломудренности Теофилактъ разсказъ евангелиста Іоанна (гл. VIII) о женѣ ятой въ прелюбодѣяннн оставляетъ безъ всякаго толкованія? Слабѣйшими между экзегетическими трудами Теофилакта нужно признать толкованія на малыхъ пророковъ. Толкованію евангелій Теофилактъ предпосылаетъ небольшое введеніе, въ которомъ высказываетъ мысль, что евангелисты кое въ чемъ второстепенномъ отступаютъ другъ отъ друга въ повѣствованнн, но въ этомъ толкователь видитъ признакъ достовѣрности евангелій: еслибы евангелисты были совершенно согласны одинъ съ другимъ, можно было бы подумать, что они писали, напередъ сговорившись о чемъ и какъ писать. Теперь же подобное подозрѣніе не возможно ¹⁾. Теофилактъ писалъ по гречески ²⁾.

1) Филарета архіепископа Черниговскаго, *ibidem*. стр. 422. Kurtz. Kirchengeschichte. Band. I, abtheil. 3, s. 133 — 4. Rosenmüller. *ibidem*. p. 290 — 1; 295—7; 315. Теофилактъ. Благовѣстникъ, предисловіе, изданіе Каз. д. акад.—Многое и важнѣйшее изъ толкованій Теофилакта издано въ русскомъ переводѣ при Казан. д. академіи.

2) Къ толкователямъ Св. Писанія той же эпохи съ нѣкоторой вѣроятностію можно относить и еще одно заслуживающее упоминанія лице,—разумѣемъ епископа Сирскаго Моисея Баркефу. Отъ него дошелъ до насъ комментарий о раѣ. Комментарій оригиналенъ, потому что комментаторъ обладаетъ большою свободою фантазіи. Онъ говоритъ, что есть дварая, земной и духовный и сначала говорить о первомъ. Онъ входитъ въ изслѣдованіе вопроса: когда созданъ рай и рѣшаетъ вопросъ такъ: рай созданъ въ 3-й день, потому что Господь сказалъ въ оный день: „да произведетъ земля траву и древа, приносящія съмена и плодъ“ (Быт. I, 11). Онъ старается опредѣлить пространственную ши-

II. Церковная исторія въ обширномъ смыслѣ. Уже давно, еще въ V вѣкѣ, кончился цвѣтущій періодъ церковно-исторической литературы. Разсматриваемая эпоха также не сдѣлала никакого замѣчательнаго вклада въ церковно-историческую науку. До насъ не дошло изъ этой эпохи ни одного церковно-историческаго труда въ строгомъ смыслѣ, труда въ родѣ Евсевіева и его продолжателей. Изъ нашего времени церковно-историческая наука можетъ отмѣтить только нѣсколько сочиненій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ церковной исторіи и могущихъ служить пособіемъ при изученіи ея.

Первое мѣсто между такими сочиненіями занимаетъ лѣтопись патріарха Александрійскаго Евтихія, жившаго въ X вѣкѣ. Лѣтопись Евтихія начинается со времени сотворенія міра, рассказываетъ событія ветхозавѣтныя и кратко новозавѣтныя, затѣмъ вмѣстѣ съ свѣтской исторіей излагаетъ исторію церкви христіанской съ обращеніемъ особеннаго вниманія на церковь Александрійскую. Доводится она до начала X вѣка. Евтихій въ своей исторіи допускаетъ важныя погрѣшности во многихъ случаяхъ, не точенъ въ хронологіи; тѣмъ не менѣе лѣтопись сохраняетъ свои достоинства въ особенности по отношенію къ изученію церкви Александрійской. Свѣдѣнія, какія сообщаетъ Евтихій изъ раннѣйшей исторіи христіанства, не важны; ихъ въ болѣе точномъ ви-

---

роту рай и объ этой широтѣ хочетъ судить по широтѣ рѣки, которая орошала его и которая была такъ обширна, что при выходѣ изъ рая раздѣлялась на четыре рукава. Онъ думаетъ, что рай существовалъ до пришествія Христа, что отсюда вознеслись Енохъ и Илія на небо. Онъ беретъ на себя задачу опредѣлить, какого рода было древо познанія добра и зла и утверждаетъ, что это было фиговое дерево, изъ котораго первые люди сдѣлали себѣ препоясаніе. Онъ думаетъ, что діаволь напередъ спрашивалъ у Бога позволенія искусить Еву при помощи змія и что ангелы не упоминаются въ книгѣ Бытія раньше повѣствованія объ Агаря изъ предосторожности, чтобы іудеи не стали почитать ихъ, какъ боговъ. При разсмотрѣніи рай духовнаго Моисей въ мистическомъ смыслѣ объясняетъ все то, что говорится въ писаніи о раѣ чувственнымъ. Онъ былъ хорошо знакомъ съ древними писателями сирскими и греческими и самъ писалъ по-сирски. Кажется, онъ не чуждъ былъ воззрѣній монофизическихъ. Смерть его относятъ къ 913 году. Сочиненіе Моисея напечатано у Migne, curs. patr. t. CXI. S. Graec. p. 481—607. Ceillier. Hist. d. auteurs sacres et. c. tome XX p. 77—8. 80.

дѣ можно заимствовать изъ другихъ источниковъ. Но за то его лѣтопись даетъ полезныя свѣдѣнія объ исторіи египетской православной церкви позднѣйшаго времени. На достоинства хорошаго историка Евтихій не можетъ имѣть притязанія, напр: въ позднѣйшей исторіи церкви краткое описаніе событій, касающихся собственно церкви, смѣняется длинными страницами скучной лѣтописи калифовъ, ихъ родословій, преемствъ и пр. Историкъ церковной литературы Каве даетъ такой отзывъ о важности свѣдѣній, сообщаемыхъ лѣтописью: „Въ анналахъ Евтихія встрѣчается много достойнаго вниманія, что напрасно мы стали бы искать въ другомъ мѣстѣ, но много въ нихъ и такого, что можно назвать бабьими сказками; хотя это авторъ и не выдумываетъ отъ себя, однакожъ черпаетъ изъ недостовѣрныхъ источниковъ своей церкви“. Какъ много ошибокъ и невѣрныхъ сказаній въ лѣтописи Евтихія; объ этомъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе примѣры. Онъ говоритъ, что до III вѣка, до времени епископствованія въ Александріи Дмитрія, въ Египтѣ всего было по одному епископу и что онъ первый посвятилъ другихъ троихъ епископовъ, чѣмъ положилъ начало увеличенію числа епископовъ въ Египтѣ. Но это невѣрно: уже въ царствованіе императора Адріана въ началѣ II вѣка мы встрѣчаемъ здѣсь нѣсколько епископовъ, а не одного. Оригена онъ считаетъ епископомъ и думаетъ, что онъ жилъ при императорѣ Юстиніанѣ. Здѣсь двѣ ошибки: во 1-хъ Оригенъ не былъ епископомъ, во 2-хъ жилъ въ III вѣкѣ, а не въ VI. Споръ иконоборческой впервые въ его лѣтописи упоминается при изложеніи царствованія Теофила (анахронизмъ во 100 лѣтъ). Онъ не точенъ даже въ извѣстіяхъ о самыхъ вселенскихъ соборахъ ¹⁾. Впрочемъ, какъ мы сказали словами Каве, лѣтопись его заключаетъ въ себѣ и интересныя извѣстія. Такъ его сказаніе о томъ, что евангелистъ Маркъ учредилъ въ Александріи пресвитерскую коллегію, изъ 12 священниковъ, для избранія

¹⁾ Лѣтопись Евтихія въ латинскомъ переводѣ помѣщена у Migne. *ibidem*. p. 907—1156. Cave. *Historia litteraria*. vol. 2, p. 96—7. Ceillier. *ibidem*. p. 71 — 2. Очеркъ исторіи Александрійской церкви стр. 253. (Хр. чтеніе. 1856. I).

епископа Александрійскаго и что это учрежденіе уничтожилъ Александръ, епископъ Александрійскій, доселѣ обращаетъ на себя вниманіе серьезныхъ историковъ ¹⁾, такъ какъ въ этомъ сказаніи заключаются нѣкоторыя указанія на возникновеніе ереси эвѳонской. Сочиненіе написано на арабскомъ языкѣ.

Другой трудъ, которому мы должны посвятить свое вниманіе при разсмотрѣніи состоянія церковно-исторической науки разбираемаго времени, есть „житія святыхъ“ Симеона Метафраста. Симеонъ жилъ въ X вѣкѣ, въ эпоху Константина Порфирогенита и принадлежалъ къ плеадѣ тогдашнихъ ученыхъ. По своему сану Симеонъ былъ важнымъ государственнымъ сановникомъ. Имя: Метафрастъ получилъ онъ отъ характера своего труда „житія святыхъ“ (метафрастъ значитъ перелагатель или переводчикъ). „Житія святыхъ“ Симеона—это трудъ громадный и заслуживающій памяти потомства. Чтобы предпринять свой трудъ, Симеону надобно было, съ безчисленными издержками собрать, покупать, извлечь изъ неизвѣстности тысячи манускриптовъ, какіе излѣвляли въ пыли монастырскихъ библіотекъ востока и запада, Азіи и Греціи, Константинополя и Венеціи, горы Аѳонской и горы Кассино, Италіи и Египта. Словомъ, нужны были два условія, безъ которыхъ выполненіе труда было невозможнымъ: богатство и непреклонная рѣшимость. Тѣмъ и другимъ Симеонъ обладалъ. Важнымъ условіемъ благопріятнымъ для Симеона было и то, что онъ былъ первостатейнымъ сановникомъ именно при византійскомъ императорѣ, который пользовался тогда высокимъ почетомъ во всемъ христіанскомъ мірѣ; только при этомъ условіи сдѣлались доступными для Симеона книжныя сокровищницы монастырей. Для того, чтобы переложить житія святыхъ, писанныя на разныхъ языкахъ, на языкъ греческій, для этого слѣдовало располагать обширнымъ персоналомъ,—и это еще въ видахъ приготовленія къ труду,—но подобное дѣло могло быть съ руки лишь такому человѣку, какъ Симеонъ, который въ

---

¹⁾ Напр. Ниль. Исторія церкви Александрійской (въ Приложеніи къ „Православ. Обзор.“).

качествѣ великаго логовѣта (должность въ родѣ теперешняго министра иностранныхъ дѣлъ) могъ распоряжаться по своему желанію переводчиками, состоящими на службѣ государственной при такъ называемой логовѣтїи двора. На основаніи всѣхъ этихъ разноязычныхъ сочиненій надлежало составить идею, или по выраженію Никифора Каллиста „изъ всѣхъ этихъ яствъ всякаго рода составить одно новое блюдо, чудный праздничный столъ для всего христіанства“. Дѣло очень нелегкое!—Съ какими трудностями въ другихъ отношеніяхъ долженъ былъ бороться неутомимый Симеонъ, это ясно будетъ, если примемъ въ расчетъ состояніе, въ какомъ находилась дотолѣ литература житій святыхъ. А состояніе это было вотъ какое: „біографіи святыхъ страдали слѣдующими недостатками: онѣ или были исполнены лжи, или написаны такимъ языкомъ, который не соотвѣтствовалъ достоинству предмета; такъ, не умѣли изобразить съ должнымъ краснорѣчіемъ жестокости и звѣрства тирановъ и описывать мудрость, съ какою отвѣчали мученики. О вещахъ важныхъ писали небрежно, встрѣчались мысли нелѣпыя или безсвязныя, языкъ былъ тривіаленъ и ниже своего предмета; у однихъ изъ читателей возбуждало это смѣхъ, у другихъ презрѣніе. „Подвиги и побѣды рабовъ Божіихъ становились предметомъ насмѣшекъ“. Таково свидѣтельство одного древняго писателя о состояніи агиографіи до Симеона. Сравните тексты и манускрипты житій святыхъ, выбросите рассказы, не запечатлѣнные правдивостію, исправьте ошибки прежнихъ излагателей житій, передать эти житія слогомъ, достойнымъ важности предмета, составить изъ разрозненныхъ агиографовъ одно обширное и гармоническое цѣлое—вотъ въ чемъ должно было состоять дѣло Симеона Метафраста. И онъ дѣйствительно принялся за этотъ трудъ, сдѣлавъ много и предоставивъ окончаніе дѣла своимъ преемникамъ ¹⁾.

5) Rambaud. L'empire Grec. au 10 siècle p. 101 — 2. Paris. 1870. Филарета Черниговскаго. Ученіе объ отцахъ церкви. Ч. III, стр. 391. Слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе: такъ какъ критикъ съ трудомъ отличаетъ житія святыхъ, составленныя самимъ Метафрастомъ отъ житій составленныхъ его продолжателемъ и носящихъ тоже имя метафраста, то говоря о житіяхъ Симеона, мы будемъ вообще разумѣть житія, извѣстныя съ этимъ именемъ. Алліцій (XVII в.) говорить, изучивъ житія метафраста, что Симеономъ написано 122 жизнеописанія,

Теперь, сколь хорошо Метафрасть выполнил свой трудъ? Современники ставили въ упрекъ Симеону простоту повѣствованія. Вкусъ времени хотѣлъ бы находить въ житіяхъ Симеона тоже, что находили тогда почти вездѣ: по мѣстамъ разныя философскія умствованія, какія-либо разсужденія къ дѣлу и не къ дѣлу о геометріи и астрономіи, о движеніяхъ небесныхъ планетъ. Но онъ пренебрегалъ подобными ненужными вещами; это и считали излишнею простотою житій Симеона. Впрочемъ онъ не могъ совсѣмъ отказаться, чтобы не отдать дани времени. Случается, удовлетворяя вкусу времени, Симеонъ вдается въ ненужныя разсужденія о рѣкахъ, разсуждаетъ о естественныхъ причинахъ какого-либо феномена, о гармоніи временъ года и проч. ¹⁾. По отношенію къ исправленію содержанія житій Симеонъ сдѣлалъ много полезнаго. Въ этомъ случаѣ мы приведемъ мнѣніе извѣстнаго своими свѣдѣніями изъ древней греческой письменности и критическою строгостію, новѣйшаго писателя Монфокона. Изучая древнія рукописи, въ которыхъ заключались нѣкоторыя жизнеописанія святыхъ, составленныя прежде Симеона, онъ замѣтилъ, что эти житія наполнены были фабулами и сказками, но что Симеонъ не только передалъ эти житія лучшимъ слогомъ, и повычеркнулъ многія чудеса, которыя носили на себѣ слѣды изобрѣтательной фантазіи. Такимъ образомъ за Метафрастомъ остается несомнѣнная заслуга въ томъ отношеніи, что онъ очистилъ житія святыхъ отъ многого недостойнаго, невѣрнаго, ложнаго ²⁾. Но оцѣнивая эту заслугу, мы конечно должны помнить, что Метафрасть какъ критикъ стоялъ на степени научнаго развитія своей эпохи. Современный критикъ требовалъ бы большаго отъ Метафраста, чѣмъ сколько требовало то время. Наприм. въ иныхъ случаяхъ онъ поправлялъ житія, руководясь лишь своимъ чувствомъ и разсудкомъ.

но и изъ остальныхъ житій, встрѣчающихся съ именемъ Метафраста (такихъ 539) многія были поправляемы тѣмъ же Симеономъ. Арх. Сергій. Полн. мѣсяцесловъ востока, ч. I, стр. 184. М. 1875.—*Vitae sanctorum* изданы у Migne curs. patr. Gr. ser. tom 114—116.

¹⁾ Rambaud. *ibidem*.

²⁾ Филар. Черняговскаго. *ibid.* стр. 392. Ceillier *ibid.* t. XIX p. 596.

Иногда онъ пополняетъ житія разказами; истинность, которыхъ не можетъ быть признана. Такъ въ акты мученика Димитрія Θεσσαλονικійскаго онъ вноситъ чудесныя разказы, которыхъ нѣтъ въ житіи этого мученика, помѣщенномъ въ Фотіевой „библіотекѣ“. Еще замѣчаніе о недостаткахъ труда Симеонова: въ составъ его собранія житій вошли многія слова и бесѣды св. отцевъ, сказанныя въ тотъ или другой праздникъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь рѣчи Аѳанасія, Григорія Богослова, Василия Великаго, но эти рѣчи появляются въ такихъ передѣлкахъ у автора, которыя искажаютъ ихъ форму и содержаніе. Передѣлывая ихъ, Симеонъ лишаетъ тѣмъ ихъ дѣйствительныхъ достоинствъ. При одномъ случаѣ въ одной бесѣдѣ Василия Великаго текстъ, принадлежащій еретичу Евномію, Метафрастъ принимаетъ за собственныя слова Василия ¹⁾. Мало того: инныя изъ житій Симеоновыхъ слѣшкомъ похожи одно на другое и слѣдовательно рисуютъ не дѣйствительныя лица, а воображаемыя. При сужденіи о трудѣ Метафраста мы должны впрочемъ помнить, что онъ имѣлъ подъ руками такую грудку матеріаловъ сырыхъ, съ которою не легко было бы справиться и всякому другому на мѣстѣ Метафраста ²⁾. Нужно сказать, что Метафрастъ стяжалъ себѣ высокую славу въ церкви и литературѣ византійской. Его называли учителемъ, великимъ, сладостнымъ; его авторитетъ, какъ историка, пользовался абсолютнымъ довѣріемъ; его восхваляли какъ новаго евангелиста, вдохновляемаго Богомъ. Въѣстѣ съ Василиемъ Великимъ и славнымъ Златоустомъ онъ составлялъ, по сознанію древнихъ византійцевъ, священную тріаду ученыхъ. И до сего дня церковь воспѣваетъ его какъ святаго въ своихъ гимнахъ ³⁾.

Переходимъ къ другимъ сочиненіямъ важнымъ въ области церковно-исторической и появившимся въ тоже время, о которомъ мы говоримъ. Будетъ, кажется, несправедливо отказать въ нашемъ вниманіи „библіотекѣ“ Фотія, о кото-

1) Ceillier. *ibidem*. p. 594—5.

2) Фил. Черн. *ibid.* стр. 393.

3) Rambaud. *ibid.* p. 104.

рой мы уже сообщали ранѣе нѣкоторыя свѣдѣнія, и которая занимаетъ высокое мѣсто въ наукѣ церковно-исторической. Мы уже знаемъ, что „библіотека“ не есть собственно богословское и церковно-историческое сочиненіе, но она доставляетъ богатый и интересный матеріалъ для церковнаго историка. Большая часть „библіотеки“ посвящена обзору сочиненій, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ христіанской древности. Здѣсь авторъ дѣлаетъ краткія критическія и библіографическія замѣчанія и о различныхъ свято-отеческихъ сочиненіяхъ, и о сочиненіяхъ еретиковъ, и о мученическихъ актахъ, и о церковно-историческихъ трудахъ Евсевія, Сократа и др., объ актахъ многихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и пр. Въ особенности важно то, что авторъ упоминаетъ и дѣлаетъ разборъ такихъ сочиненій, о которыхъ бы мы и понятія не имѣли никакого, помимо Фотія. Сюда прежде всего принадлежитъ анонимное сочиненіе, которое въ 15 книгахъ излагаетъ свидѣтельства въ пользу христіанства различныхъ ученыхъ Греціи, Персіи, Египта, Вавилона, Халдеи и Индіи. Авторъ сочиненія жилъ, по Фотію, во времена царя Ираклія. Фотій остается недоволенъ этимъ сочиненіемъ, потому что авторъ его находитъ слишкомъ много родственныхъ идей у христіанъ съ языческими народами. Въ особенности чрезвычайно много интересныхъ свѣдѣній авторъ „библіотеки“ сообщаетъ о сочиненіяхъ еретическихъ, до насъ не дошедшихъ. Сочиненіе Фотія впрочемъ говоритъ не о всѣхъ древнихъ христіанскихъ писателяхъ и книгахъ, о многихъ и очень важныхъ оно вовсе не говоритъ. Это зависѣло отъ того, что авторъ и не имѣлъ въ виду написать полнаго обзора древне-христіанской литературы, онъ писалъ библіотеку для брата своего Тарасія, по частнымъ дѣлямъ. Сочиненіе, при всемъ его важномъ значеніи научномъ, по части критики нерѣдко погрѣшаетъ. Сужденія Фотія о слогѣ критикуемыхъ имъ авторовъ не чужды односторонности и предразсудковъ и показываютъ недостатокъ вкуса даже у мужа такого образованія, какъ Фотій. Притомъ онъ принимаетъ за подлинныя многія сочиненія древности явно неподлинныя, такъ наприм. нѣкоторыя бесѣды приписываетъ Златоусту, тогда какъ онѣ не принадлежатъ ему. Далѣе, въ критикѣ нѣкоторыхъ отцевъ церкви

онъ придирчивъ, мелочень и безъоснователень. Такъ онъ осуждаетъ Климента римскаго за то, что онъ пользуется примѣромъ птицы Феникса, что употребляетъ касательно Христа выраженія не столь возвышенныя и сообразныя съ величіемъ Богочеловѣка. По мнѣнію Гергенретера правило, которое высказываетъ самъ Фотій въ одномъ мѣстѣ своей бібліотеки: „ничто не препятствуетъ при чтеніи полезное выбирать, а остальное опускать“, правило это не всегда хорошо помнилъ онъ при составленіи своей бібліотеки. Впрочемъ недостатки своего сочиненія сознавалъ и самъ авторъ и заявлялъ объ этомъ откровенно брату Тарасію, для котораго и назначалась „бібліотека“¹⁾.

Считаемъ умѣстнымъ наконецъ при разсмотрѣніи сочиненій церковно-историческаго характера²⁾ сдѣлать замѣчанія о номоканонѣ Фотія. По сколько законовѣдѣніе церковное есть часть церковной исторіи, по столько произведенія по церковному праву принадлежать къ области церковно-исторической науки. Еще раньше Фотія, составившаго номоканонъ, возникала мысль изложить церковныя каноны и совмѣстно съ ними свѣтскіе законы, касающіеся церковныхъ дѣлъ, напр. брака и проч., такъ какъ тѣ и другіе доселѣ излагались въ отдѣльныхъ сборникахъ,—изложить въ одномъ и томъ же собраніи, подчинивъ ихъ опредѣленной системѣ. Это-то и составило задачу Фотія при составленіи номоканона. Имя номоканонъ указываетъ на соединеніе въ одно цѣлое законовъ церковныхъ и гражданскихъ, при чемъ одни другими изъясняются, истолковываются и дополняются. Такъ какъ въ византійскомъ государствѣ съ одной стороны свѣт-

¹⁾ Hergenröther. *ibid.* В. III, с. 19—30. *Myriobiblion sive Bibliotheca* занята въ изданіи Мина *curs. patr. Gr. ser. t. 103; tom. 104 p. 9—356.*

²⁾ Къ сочиненіямъ церковно-историческимъ, заслуживающимъ упоминанія, слѣдуетъ отнести сочиненіе Никиты: „Жизнь патр. Игнатія“. Авторъ жилъ въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка. Сочиненіе заключаетъ весьма много любопытныхъ извѣстій, касающихся столь извѣстныхъ личностей въ исторіи—Фотія и Игнатія. Къ сожалѣнію авторъ принадлежалъ къ партіи слѣпыхъ приверженцевъ Игнатія и писалъ о Фотіи лишь въ тонѣ вражды. Основательный разборъ сочиненія „Жизнь Игнатія“ дѣлаетъ о. Герасимъ (Архим.) въ книгѣ „Отзывы о патр. Фотіи“ стр. 193 и др. См. *Migne. Cursus patrologiae. T. 105. p. 487—574. Gr. Ser.*

ское законодательство достигло великаго вліянія на церковь, съ другой и каноны церковные признавались государствомъ въ качествѣ общихъ законовъ для имперіи, то вслѣдствіе связи между двумя родами доказательствъ являлась сама собою очевидною польза отъ совмѣстнаго изложенія законовъ церкви и государства по дѣламъ церковнымъ. Въ номоканонѣ изложены церковные законы съ раздѣленіемъ на 14 отдѣловъ, къ каждому отдѣлу прилагались извлеченія изъ свѣтскихъ законовъ, относящіяся къ тому или другому вопросу. Нужно сказать, что номоканонъ Фотія, какъ и вся почти литература этого времени, не есть трудъ оригинальный и до него не мало было сдѣлано попытокъ въ томъ же родѣ. Фотій воспользовался уже готовымъ трудомъ въ подобномъ же родѣ и переработалъ его, создавъ изъ него болѣе систематическое цѣлое. Самостоятельная работа въ данномъ случаѣ состояла главнѣйше во первыхъ въ томъ, что онъ прибавилъ къ существовавшему уже номоканону нѣкоторыя новыя каноническія опредѣленія; во вторыхъ внесъ въ него нѣкоторыя законы свѣтскіе, которыхъ въ немъ не было; въ 3-хъ вѣроятно исключилъ законы, которые перестали дѣйствовать въ практикѣ; въ 4-хъ приложилъ къ нѣкоторымъ правиламъ самостоятельное объясненіе ихъ. Трудъ этотъ Фотій совершилъ во время втораго своего патріаршества. Номоканонъ достигъ высокаго уваженія въ церкви и постоянно употреблялся въ практикѣ церковной. Вальсамонъ свидѣтельствуетъ, что номоканонъ Фотія вытѣснилъ изъ употребленія всѣ другіе труды прежніе въ томъ же родѣ ¹⁾.

III. Догматика и полемика или догматико-полемическая литература. Литература эта была довольно обширною въ изучаемую эпоху, но по своему содержанію она представляетъ немного интереснаго. Новыхъ мыслей въ ней было мало, глубокихъ умозрѣній въ ней не встрѣчаемъ. Многія причины условливали такое явленіе. Древній примѣръ Оригена, глубокаго богослова, но въ тоже время и еретика, ка-

¹⁾ Hergenröther. *ibid.* Band III, s. 98—101. 105—6. Иоанна еписк. Смолен. Курсъ церк. законовѣдѣнія. Вып. 1. стр. 91 и др. Номоканонъ изданъ Минемъ въ *surv. patr. Gr. ser.* въ т. 104, р. 1246—1303.

кимъ признала его позднѣйшая церковь, удерживалъ богослововъ отъ слишкомъ смѣлыхъ богословскихъ пареній. При томъ же богословскія заблужденія изъ времени вселенскихъ соборовъ происходили часто отъ слишкомъ неумѣренной пытливости. Вслѣдствіе чего и всякая вообще богословская пытливость стала считаться скользкимъ путемъ, ведущимъ къ опаснымъ слѣдствіямъ. Великое значеніе въ древности для развитія обработки богословія имѣла разность направленій школы александрійской и антїохійской; онѣ выработали системы, которыя вызывали оживленную богословскую борьбу, заставляли мысль богословскую напрягаться и работать. Въ настоящее же время въ церкви не только нѣтъ какихъ-либо новыхъ школьныхъ направленій въ богословской наукѣ, но даже вовсе забыты и направленія древнихъ школъ—александрійской и антїохійской. Они сближаются одно съ другимъ и исчезаютъ. Мысль идетъ по однажды принятому безъ всякихъ позывовъ къ чему нибудь новому, къ усиленному напряженію и серьезному углубленію. Мы не видимъ проявленій мысли богословской въ такомъ родѣ, какъ это было во времена споровъ аріанскихъ, несторіанскихъ и монофизитскихъ. Если теперь и являются споры, то они были такого характера, какой вовсе не вызывалъ на углубленіе мысль богословскую, и какой указывалъ, что теперь церковь уже мало интересуется тѣмъ, чѣмъ она интересовалась раньше. Теперь напр. чтители трехъ великихъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго поднимаютъ жестокіе споры о томъ, кому изъ троихъ святителей нужно отдавать первенство чести. Одни ставили выше всѣхъ Василия, другіе отдавали преимущество Григорію, третьи—Златоусту. Споры готовы были привести къ расколу. Но о чемъ собственно спорили? не о томъ, кто изъ этихъ богослововъ оказалъ больше услуги церкви и наукѣ, а единственно о томъ, кто изъ нихъ выше по рангу, кому изъ нихъ слѣдуетъ воздавать честь большую, чѣмъ другимъ. Споръ приводитъ не къ тому, что начинаютъ изучать творенія этихъ святителей, чтобы отсюда рѣшить вопросъ, кто изъ трехъ святителей подлинно славнѣе другихъ, а лишь къ тому, что устанавливается общій праздникъ въ честь трехъ

святителей, и споръ замолкаетъ ¹⁾. Отсюда видно, что среда тогдашней церкви немного благопріятствовала возбужденію богословской мысли; среда эта находилась не на такомъ пути, который бы велъ къ подобной цѣли. Правда теперь завязываются споры съ павлиніанами и латинскою церковію, но и эти споры имѣли мало возбуждающаго для богословской мысли. Павлиніане были ересью не новою, а потому съ ними спорили безъ особеннаго одушевленія, почти также какъ спорили теперь и съ несторіанами и монофизитами. Что касается до споровъ съ латинянами, то они возникли не вслѣдствіе того, что проявилось глубокое сознаніе въ церкви, что восточное и западное христіанство въ своемъ религіозно-умственномъ направленіи далеко разошлись одно съ другимъ,—подобное сознаніе должно было бы оживлять богословскую мысль,—а вслѣдствіе внѣшней вражды между первосвященниками римскимъ и константинопольскимъ. Poleмика между этими церквами состояла преимущественно въ томъ, что одна церковь старалась отыскивать у другой какъ можно больше слабостей и недостатковъ; споры разрѣшались въ пререканія о мелочахъ, какимъ нѣтъ мѣста въ дѣйствительно дѣльныхъ и серьезныхъ спорахъ.

Содержаніе богословскихъ сочиненій и методъ разработки богословскихъ вопросовъ представляютъ много интереснаго; содержаніемъ были по преимуществу вопросы, разработанные ранѣе: о Троицѣ, о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ и пр. Поле дѣятельности богословствующей мысли не расширилось. Доказательства приводились не непосредственно изъ Св. Писанія, а больше выбирались изъ отцевъ церкви. Методъ разработки догматовъ принимаетъ все болѣе и болѣе схоластическое направленіе.

Обращаемся къ обзорѣннѣ догматико-полемиическихъ трудовъ IX, X, XI вѣка. Догматическихъ сочиненій въ смыслѣ систематическаго изложенія догматовъ вѣры мы не знаемъ за это время, по крайней мѣрѣ не знаемъ такихъ, которыя заслуживали бы серьезнаго вниманія ²⁾. Поэтому займемся

¹⁾ Филар. архіеп. Черниг. Ibidem. стр. 424.

²⁾ Догматическія сочиненія Θεодора митрополита Карійскаго, жившаго въ X вѣкѣ и изложившаго многіе догматическіе вопросы въ діалогической формѣ

догматико-полемическими сочиненіями. Разсмотримъ первѣе, что писано было противъ павликіанъ. Павликіане составляли тогда очень многочисленную секту въ византійской имперіи. Нужно сказать, что ихъ считали тогда за отрасль древнихъ манихеевъ, а потому и сочиненія противъ нихъ направлялись съ именемъ манихеевъ. Интересное сочиненіе, написанное противъ павликіанъ, составляетъ „исторія манихеевъ“ Петра Сицилійскаго. Петръ, названный Сицилійскимъ, кажется, отъ родины своей, Сициліи, жилъ собственно въ Византійской имперіи, имѣлъ случай въ продолженіи девятимѣсячнаго пребыванія среди павликіанъ въ Арменіи лично и хорошо ознакомиться съ сектою; и плодомъ этого изученія было его сочиненіе: „исторія манихеевъ“. Изложеніе исторіи и ученія ихъ было, по сужденію автора, лучшимъ опроверженіемъ секты. Все ученіе павликіанъ Петръ сводитъ къ слѣдующимъ шести положеніямъ: во 1-хъ они принимали два начала: благаго Бога, о которомъ говоритъ Христось въ Евангеліи, голоса Котораго никто не слыхалъ и лица Котораго никто не видалъ, и злаго Бога, виновника міра видимаго; во 2-хъ они не уважали Божіей Матери; утверждали, что Христось родился отъ Нея не собственно, что Онъ принесть свое тѣло съ неба и что послѣ того какъ она родила Христа, имѣла другихъ дѣтей отъ Іосифа мужа своего; въ 3-хъ они отрицали таинство Евхаристіи, говоря, что Христось не давалъ своимъ ученикамъ дѣйствительный хлѣбъ и вино, но что Онъ указалъ имъ символы и сказалъ слово, и этимъ какъ бы далъ имъ хлѣбъ и вино; въ 4-хъ они не почитали креста, не признавали его силы и наносили ему множество оскорбленій; въ 5-хъ они не принимали книгъ В. Завѣта, признавали только новозавѣтныя писанія, за исключеніемъ посланій Петровыхъ; въ 6-хъ они не признавали пресвитеровъ, потому что слово пресвитеръ значитъ старѣйшина, а о старѣйшинахъ говорится въ Евангеліи, что они враждовали противъ Господа. Тотъ же Петръ Сицилійскій рассказываетъ исторію павликіанъ, начиная ее со времени манихеевъ и разсматривая послѣднихъ, какъ родоначальниковъ павли-

кианства, и передаетъ дальнѣйшую исторію собственно павликіанъ, доводя ее до своего времени—до IX вѣка ¹⁾). Полемическое сочиненіе противъ павликіанъ написалъ въ тоже время патр. Фотій. Въ заглавіи своего труда Фотій павликіанъ также прямо называетъ манихеями. Сочиненіе заключаетъ въ себѣ частію исторію павликіанъ, частію разборъ ихъ ученія. Оно состоитъ изъ четырехъ книгъ. Полагаютъ, что полемическія части сочиненія Фотія сначала произнесены были съ церковной кафедры въ видѣ бесѣдъ, а потомъ уже обработаны для сочиненія. Первая книга рассказываетъ исторію павликіанъ въ томъ же родѣ и порядкѣ, какъ это находимъ и у Петра Сицилійскаго. Въ трехъ остальныхъ книгахъ Фотій занимается по преимуществу полемикой противъ различныхъ заблужденій павликіанъ. Во второй книгѣ онъ въ особенности опровергаетъ павликіанское ученіе, что только человѣческая душа произошла отъ благаго Бога, а тѣло и видимый міръ отъ злаго начала. Въ остальныхъ двухъ доказываетъ важность ветхозавѣтнаго законодательства, отвергаемаго павликіанами и единства ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго откровенія. Изложеніе сочиненія не имѣетъ должнаго порядка, вдается въ повторенія. Должно еще замѣтить, что между первою книгою Фотія противъ павликіанъ и сочиненіемъ Петра Сицилійскаго такъ много общаго, почти тождественнаго, что ученые спорятъ о томъ, кто у кого сдѣлалъ заимствованія: Фотій у Петра или Петръ у Фотія. Иные впрочемъ этотъ вопросъ разрѣшаютъ тѣмъ, что допускаютъ, что Фотій и Петръ оба имѣли подъ руками какой либо общій источникъ ²⁾).

Теперь скажемъ о полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинской церкви. Первый литературный выстрѣлъ противъ этой церкви сдѣлалъ патр. Фотій. Онъ составилъ такъ называемое „окружное посланіе“, въ которомъ впервые указывались заблужденія церкви западной. Въ этомъ окружномъ посланіи довольно обширномъ Фотій выставляетъ на

¹⁾ Ceillier. *ibid.* t. XIX. p. 253—4. „Исторія манихеевъ“ Петра Сицилійскаго издана Минемъ въ 104 томѣ *Curs. patr. Gr. ser.* p. 1246—1303; 1305—1351.

²⁾ Hergenröther. *ibid.* B. III. s. 144—147. *Photii Contra Manichaeos. Migne Curs. patrolog.* t. 102. p. 15—264. *Gr. ser.*

видъ 5 заблужденій ея: постъ въ субботу, масляницу³, которую у западныхъ открывался великій постъ, безобразія священниковъ, отверженіе миропомазанія, совершаемаго священникомъ и прибавку къ символу: *filioque*. Разсматриваемое по внутреннимъ своимъ достоинствамъ посланіе Фотія отличается слѣдующими особенностями. Въ авторѣ его видѣнъ человекъ интеллигенціи; онъ даетъ своимъ положеніямъ не только доказательства, заимствуемыя отъ церковнаго преданія, но и доказательства отъ разума; эти послѣднія часто отличаются находчивостію, изобрѣтательностію и свидѣтельствуютъ о глубокомъ умѣ полемиста. Чтоже касается до доказательствъ отъ церковнаго преданія, нужно сказать, что Фотій не занялся собраніемъ ихъ столько, сколько это желательно было бы во многихъ случаяхъ въ интересѣ дѣла, которому онъ посвящаетъ себя. Тонъ сочиненія не можетъ заслуживать похвалы. Авторъ посланія позволяетъ себѣ быть слишкомъ страстнымъ и неразборчивымъ на выраженія. Проповѣдниковъ римскаго ученія онъ называетъ „предтечами отступничества“, догматы латинскій объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына „діавольскимъ изобрѣтеніемъ“, вообще римское ученіе называетъ „ядомъ“, христіанъ западныхъ прямо именуетъ нечестивцами. Въ извиненіе Фотія нужно замѣтить впрочемъ, что въ то время вообще незнакомы были съ болѣе свойственною полемикѣ формою спокойнаго собесѣдованія¹⁾. Замѣчательно сочиненіе Фотія, направленное противъ тѣхъ же латинянъ и заглавлившееся: „О тайноводствѣ (μυσταγορία) Духа Святаго“. Сочиненіе это есть совершенно оригинальный трудъ Фотія. Въ немъ онъ съ удивительною отчетливостію опровергаетъ западное ученіе объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына. Во первыхъ онъ разбираетъ всѣ изреченія евангельскія, какими пользовались латиняне для доказательства своего ученія; во вторыхъ изреченія изъ посланій ап. Павла, направляемыя ими къ той же цѣли; въ третьихъ свидѣтельство Амвросія, Августина, Иеронима. Книга показываетъ большую діалектическую тонкость ав-

³⁾ См. подробности объ этомъ посланіи въ моей статьѣ: церковь рим. и византийская въ ихъ взаимныхъ догматическихъ и церковно-обрядовыхъ спорахъ. Чт. въ Об. л. д. просвѣщенія. 1875. Часть I.

тора, ея рѣдкую остроту ума, поэтому она служила руководительнымъ сочиненіемъ для позднѣйшихъ восточныхъ полемистовъ. Вся позднѣйшая восточная полемика по данному вопросу опирается на фундаментъ, положенный въ этой книгѣ ¹⁾.—Къ числу весьма ревностныхъ полемистовъ противъ латинской церкви принадлежитъ монахъ Никита Пекторатъ, писатель XI вѣка. Онъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ „книга противъ латинянъ“. Главнымъ пунктомъ, на которомъ сосредоточиваетъ свое вниманіе полемистъ, есть вопросъ о квасномъ хлѣбѣ, на которомъ совершаютъ литургію восточные, и опрѣснокахъ, на которыхъ совершаютъ ее западные, — вопросъ, который съ особенною силою выдвинуть былъ на видъ тогдашнимъ патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ. Впрочемъ Никита касается и другихъ пунктовъ разногласія между церковію латинскою и греческою, но не новыхъ, изъ-за которыхъ происходила литературная борьба между востокомъ и западомъ еще въ IX вѣкѣ. Сочиненіе Никиты не отличается особенными достоинствами. Авторъ ни достаточно уменъ, ни достаточно ученъ. Его доводы, основанные на изученіи Св. Писанія, слабы; его доказательства, заимствованныя изъ церковныхъ писателей, бѣдны. Но эти недостатки зависѣли не отъ того, что предметы, какіе онъ взялся защищать, не имѣли надъ собой

---

¹⁾ Hergenröter *ibid.* III. s. 157—160. Photii, de S. Spiritus *mysagoria* Migne *ib.* p. 279 — 400. — Между прочимъ о томъ же предметѣ Фотій писалъ обширное посланіе къ архіеп. Аквилейскому. Здѣсь разсуждается: „намъ говорятъ: великій Амвросій, Августинъ, Иеронимъ и нѣкоторые другіе писали, что Духъ Св. происходитъ и отъ Сына, отвѣчаю: еслибъ 10, даже 20 отцевъ сказали такъ, а 600 и безчисленное множество не говорили того: кто будетъ оскорблять отцевъ,—не тѣ ли, кто, заключая все благочестіе немногихъ тѣхъ отцевъ въ немногія слова и поставляя ихъ въ противорѣчіе соборамъ, предпочитаютъ ихъ безчисленному сонму, или тѣ, кто защитниками своими избираютъ многихъ отцевъ? Кто обижаетъ Августина, Иеронима, Амвросія? не тотъ ли, кто заставляетъ ихъ противорѣчить общему владыкѣ и учителю, или тотъ, кто, ничего подобнаго не дѣлая, желаетъ, чтобы всѣ слѣдовали опредѣленію единого владыки“ (Фил. Черн. *ibid.* Ч. III, стр. 333). Фотію приписываютъ также полемическое сочиненіе подъ заглавіемъ: „противъ Франковъ и Латинянъ“, но сочиненіе это въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, могло явиться только позднѣе. Здѣсь полемика противъ латинянъ доходитъ до крайнихъ мелочей (Hergen. *ibid.* B. III. s. 172).

твердой опоры, но отъ того, что авторъ не имѣлъ столько свѣдѣній, чтобы крѣпко стоять за интересы своего дѣла. Тамъ, гдѣ авторъ для защиты своего дѣла приводитъ доказательства разсудочныя, видно, что онъ бѣденъ мыслію, не умѣетъ обращаться съ нею. Языкъ сочиненія вялъ, мертвенъ ¹⁾.

Въ изучаемое нами время встрѣчаемъ полемистовъ и противъ схизматическихъ церквей восточныхъ, напр. противъ церкви армянской. Кромѣ посланій патр. Фотія и его современника Никиты византійскаго, обращенныхъ къ армянамъ и имѣвшихъ цѣлю возсоединить ихъ съ православіемъ ²⁾, извѣстенъ трудъ монаха Никона, называемаго кающимся, жившаго во второй половинѣ X вѣка. Сочиненіе, заглавливающееся такъ: „о нечестивой вѣрѣ армянской“ отличается духомъ нетерпимости и безъ разбора обвиняетъ армянъ въ заблужденіяхъ, какія едвали имѣли у нихъ мѣсто. Онъ упрекаетъ армянъ въ томъ, что они распинаютъ три лица Св. Троицы, принявъ прибавку къ трисвятому: распныйся за ны. Утверждаетъ, что будто они учили, что Духъ Св. ниже Отца и Сына и что двѣ природы во Христѣ смѣшались. Обвиняетъ ихъ въ томъ, что они совершаютъ Евхаристію на опрѣснокахъ и не растворяютъ водой евхаристическую Чашу. Никонъ ставитъ имъ въ вину, что не сообразуются съ обычаемъ церкви касательно празднованія Рождества, Богоявленія и Благовѣщенія. Онъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что будто бы они выпустили изъ евангелія Луки слова: „бысть потъ его яко капли крове каплющія на землю“, а изъ евангелія Іоанна разсказъ о женѣ ятой въ прелюбодѣянїи. Приписываетъ имъ обыкновеніе ѣсть яйца и сыръ по субботамъ и воскресеньямъ въ великій постъ, обвиняетъ ихъ въ томъ, что они во время совершенія таинствъ остаются съ покрытою головою, что они не воздаютъ почитанія иконамъ и Кресту, что они соблюдаютъ ветхозавѣтные обрядовые законы, что они впали въ заблужденіе монофелитское. От-

¹⁾ См. подробности въ моей статьѣ: церковь римская и визант. въ ихъ спорахъ. Чт. Об. л. д просвѣщенія, 1875. Т. I.

²⁾ Hergenröther, *ibid.* В. I, s. 485 u. w. 503.

сюда видно, что направленіе полемики автора ригористическое, при которомъ полемика не могла достигать своей цѣли ¹⁾.

IV. Проповѣдничество, гимнографія и церковное искусство.

Число гомилетическихъ трудовъ изъ времени IX, X, XI вѣка, до насъ дошедшихъ, невелико; можно думать, что ивообще проповѣдничество не довольно процвѣтало въ это время. По крайней мѣрѣ намъ извѣстенъ слѣдующій поучительный фактъ, изъ котораго можно заключать, что вѣрующіе за богослуженіемъ не охотно присутствовали при проповѣдяхъ. Извѣстный Симеонъ, называемый новымъ богословомъ, былъ ревностнымъ проповѣдникомъ въ монастырѣ св. Мамонта, въ которомъ онъ былъ настоятелемъ. И что же случилось? До 30 монаховъ такъ недовольны были обычаемъ своего настоятеля проповѣдывать, что обращались на него за это съ жалобою къ патріарху; вмѣстѣ съ тѣмъ многіе изъ монаховъ даже вовсе оставили сказанный монастырь ²⁾. Если это былъ не единичный фактъ, то проповѣдничество, разумѣется, не могло дѣлать успѣховъ; жизненность проповѣди условливается степенью вниманія слушателей. Впрочемъ, мы не лишены возможности отмѣтить, какъ нѣкоторыхъ искусныхъ ораторовъ церковныхъ, такъ и плодовитыхъ проповѣдниковъ. Между замѣчательными проповѣдниками мы должны отнести первое мѣсто Фотію. Отъ Фотія до насъ сохранилось очень немного проповѣдей, не смотря на то, что изъ его собственнаго свидѣтельства можно заключать, что онъ былъ усерднымъ проповѣдникомъ; такъ и въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ говоритъ: „часто я увѣщавалъ васъ и говорилъ вамъ даже грозно, часто я вопіялъ“ ³⁾. Изъ сохранившихся до насъ и напечатанныхъ нѣкоторыя его проповѣди отличаются рѣдкимъ ораторскимъ пафосомъ и изворотливостію мысли. Приведемъ вступительныя слова проповѣди Фотіевой, сказанной при освященіи храма, построеннаго императоромъ Василиемъ македоняниномъ. Ораторъ такъ

¹⁾ Ceillier. t. XX p. 74. 75. Троицкаго. Изложеніе вѣры церкви армянской, стр. 247—8. С. Петерб. 1875.

²⁾ Филар. Черн. Ученіе объ отцахъ церкви. III, 399.

³⁾ Порфирія Успенскаго (еп. Чигиривскаго). Четыре бесѣды Фотія патр. Константинопольскаго, стр. 6. С.-П. 1864.

начинаетъ свою проповѣдь: „зачѣмъ это блестящее собраніе? Зачѣмъ, о государь, пригласилъ ты насъ сюда? Быть можетъ, ты одержалъ новыя побѣды надъ варварами и украсился новыми трофеями и хочешь сдѣлать насъ участниками своей радости и своей благодарности къ тому, кому ты одолженъ побѣдою? Или ты смирилъ чуждые народы и подчинилъ ихъ своей власти и при своемъ глубокомъ чувствѣ благочестія отдаешь всѣ свои славныя дѣла въ рудѣ всемогущаго Бога? Или ты возстановилъ города имперіи, пришедшіе въ упадокъ, основалъ новые и украсилъ? Укажи намъ, что изъ всего этого есть причина этого собранія? Или ты молчишь изъ скромности и не хочешь намъ рассказывать о своихъ великихъ дѣлахъ, съ чѣмъ, естественно, должно соединять хвалу самому себѣ? Хочешь ли ты, чтобы я словами изобразилъ причину теперешняго собранія“. И затѣмъ ораторъ въ самыхъ изысканныхъ чертахъ изображаетъ храмъ построенный императоромъ и великолѣпно украшенный ¹⁾. Съ такимъ же паѳосомъ говоритъ Фотій и бесѣды по случаю нашествія Россовъ на Константинополь. Изображая бѣды, постигшія византійцевъ, вслѣдствіе нашествія варваровъ, Фотій рисуешь такую картину: „чего не видали мы? Младенцы лишились сосцевъ молока и самой жизни и нерукотворенными гробами имъ служили—увы! тѣ камни, о которые они были разможжаемы. А матери ихъ жалостно рыдали и зарѣзываемыя или разрываемыя въ истомѣ умирали подлѣ малютокъ своихъ; жалко слушать это, болѣе жалко видѣть. О такомъ зрѣлищѣ лучше молчать, нежели говорить. Не знаешь, на кого тутъ смотрѣть,—на губителей или на страдальцевъ. Лютость губила не однихъ людей, но и безсловесныхъ животныхъ, воловъ, коней, куриць. Лежалъ мертвый волъ и подлѣ него мущина. У коня и юноши одно было мертвенное ложе. Кровь женщинъ сливалась съ кровію куриць“ ²⁾. Въ другой бесѣдѣ по тому же случаю Фотій взываетъ: „приди ко мнѣ сострадательнѣйшій изъ пророковъ и оплачь со мною Іерусалимъ, не тотъ

1) Migne. Curs. patrol. t. 102. p. 566. Gr. ser.

2) Порфирій Усп. стр. 19.

древній матероградъ одного народа, разросшагося отъ одного корня въ двѣнадцать племенъ, но городъ всей вселенной, какую только озаряетъ христіанская вѣра, градъ древній, обширный, прекрасный, блестящій, многолюдный и роскошный; оплачь со мною этотъ Іерусалимъ еще не взятый и не павшій въ прахъ, но уже близкій къ погибели. Оплачь со мною царицу городовъ, которая еще не отведена въ плѣнъ, но у которой уже плѣнена надежда спасенія. Поищи воды для главы моей и слезныхъ источниковъ для очей моихъ“ ¹⁾. Еще въ другой бесѣдѣ описывая икону Богоматери, поставленную въ Софійскомъ храмѣ, Фотій слѣдующими художественными чертами изображаетъ эту икону: „знать живописецъ вдохновенъ былъ свыше; такъ вѣрно подражалъ онъ природѣ! Ибо Дѣва Мать съ внутреннимъ восторгомъ, со страстію смотритъ на Рожденнаго, склонивъ къ Нему лице свое, а по причинѣ безстрастнаго и сверхъестественнаго рождества удерживаетъ невозмутимое и спокойное состояніе духа, отчасти выражая оное и во взорѣ своемъ. Смотри на нее, ты сказалъ бы, что она и безъ чьего либо вопроса, какъ же ты дѣвствуешь, когда родила?—не отказывается говорить. Такъ живо красками написаны уста ея! Они сжаты и умолкли отъ какой-то тайны“ ²⁾. Интересно знать, какія повидимому сухія и мало занимательныя темы беретъ иногда Фотій для своего проповѣдничества. Онъ начинаетъ одну проповѣдь слѣдующими словами: „концемъ предшествующей проповѣди, если вы хорошо помните, было повѣствованіе объ отлученіи Арія, о низверженіи его изъ церкви, о его упорствѣ, фикціяхъ и притворномъ православіи“ ³⁾. Ученнѣйшій издатель „четырехъ бесѣдъ Фотія“ не находитъ довольно словъ, чтобы восхвалить ораторскій талантъ патріарха. Онъ говоритъ: „Фотій говоритъ всѣмъ душевнымъ силамъ своихъ слушателей, воображенію цвѣтисто, памяти впечатлительно, сердцу чувствительно, совѣсти просто, правдиво и строго, уму ясно и глубокомысленно. Рѣчь его рѣчь воз-

¹⁾ Ibidem стр. 9.

²⁾ Ibidem. стр. 32. 33.

³⁾ Migne. Curs. part. ihid. p. 546.

вышенная, сильная, звучная, плавная, построена по образцамъ древнихъ еллинскихъ писателей, и особенно Фукидида и Демосѳена, которыхъ выраженія замѣтны въ бесѣдахъ. Многія выраженія рѣчи въ бесѣдахъ доказываютъ, что онъ одаренъ былъ воображеніемъ роскошнымъ, блестящимъ, сильнымъ, творящимъ даже диковинные, но живописные образы. У него Моисей молитвою и словомъ пашетъ облако, какъ поля и оттуда подаетъ обильную пищу бѣдствующимъ въ пустынѣ; еретики сидятъ въ аду на насѣсти, какъ черные вороны; раскольники съ медвѣжьими ушами слушаютъ всякія притчи и внимаютъ всему, кромѣ истины; грѣхи суть ничто иное какъ подтопка, достаточная для возженія вѣчнаго огня. Фотій ваялъ нѣкоторыя рѣчи свои, и подобно искусному художнику, отдѣлывающему тонкія черты статуи рѣзцомъ тонкимъ, выражалъ ихъ тонко и замысловато¹⁾. Совсѣмъ другой родъ проповѣдничества представляютъ слова Симеона новаго богослова. Онъ жилъ въ 10 и 11 вѣкахъ. Фотій, будучи архипастыремъ Константинополя, въ своихъ проповѣдяхъ, насколько онѣ извѣстны, является выразителемъ общественныхъ интересовъ времени: содержаніе его проповѣдей выхватывается прямо изъ самой жизни, дѣйствительной, кипучей; его рѣчь, совершенство ораторскаго искусства, блещетъ всѣми свойствами ораторскихъ произведеній, она стремительна, увлекательна, то печалитъ, то радуетъ слушателя. Не то видимъ у Симеона. Симеонъ жизнь свою провелъ въ монастырскихъ стѣнахъ, въ стѣнахъ кельи; онъ не знаетъ жизни съ ея тревоженіями, минутными интересами, онъ глубокой наблюдатель жизни, но жизни внутренней, христіанской; онъ прекрасно изучилъ душу человѣческую съ ея хорошими и дурными наклонностями; по этому въ его словахъ преимущественно встрѣчаемъ „глубокое вѣдѣніе и изъясненіе умнаго дѣланія“; онъ научаетъ добру и отвращаетъ отъ порока съ точки зрѣнія обще-христіанской, а не съ точки зрѣнія потребности времени. Въ сравненіи съ бесѣдами Фотія слова Симеона отличаются простотою, сердечностію, близостію ко временамъ апостольскимъ: онъ наставляетъ, внушаетъ, умиляетъ; современники, привыкшіе

1) Порфирія еп. Чигирин. *ibid.* стр. 109. 111. 115—116.

къ искусственному краснорѣчію находили его слова „ненаучными и нериторичными“. Чтобы составить себѣ понятіе о характерѣ проповѣдничества Симеона достаточно указать нѣкоторыя темы, на какія писалъ слова свои новый богословъ: „О дѣланіи духовномъ“, „о совершенномъ безстрастїи и святости“, „о томъ, чтобы избѣгать растлѣнныхъ и зловредныхъ людей“, „о покаяніи и умиленіи“ и пр. По отзывамъ ученыхъ (напр. Куртца) Симеонъ, принадлежитъ къ лучшимъ церковнымъ ораторамъ своей эпохи. Церковь наименовала Симеона новымъ богословомъ, находя сходство въ его произведеніяхъ съ произведеніями Григорія Богослова: тотъ и другой отличались глубиною созерцанія истинъ христіанскаго благочестія ¹⁾.—Къ замѣчательно плодовитымъ проповѣдникамъ принадлежатъ два лица IX вѣка: Георгій митрополитъ Никомидійскій, другъ Фотія, и монахъ Никита Пафлагонянинъ, заклятой врагъ этого патріарха. Одною изъ любимыхъ темъ, на которую проповѣдывали эти ораторы, было прославленіе Богородицы, безъ всякаго колебанія брали матеріалы для сего изъ различныхъ апокрифическихъ книгъ въ родѣ „путешествія ап. Ѳомы“ ²⁾.

Что касается до гимнографіи церковной, изучаемаго времени, то укажемъ на главнѣйшаго и замѣчательнѣйшаго гимнографа—Іосифа пѣснописца. Одинъ біографъ Іосифа говоритъ о немъ, что онъ пѣлъ хвалы ап. Вареоломею, св. Николаю, Богородице и другимъ святымъ: пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ, святителямъ. И въ самомъ дѣлѣ доселѣ видимъ въ церковныхъ книгахъ столько каноновъ этого пѣснопѣвца, сколько ни чьихъ болѣе. Нѣкоторые его каноны акростихованы въ 9 пѣсни именемъ Іосифа. Пѣсни

¹⁾ Ѳеофанъ еп. жизнь Сим. Н. Богослова, въ Дух. Чт. 1877, февр. Двѣнадцать словъ Симеона Н. Богослова. Предисловіе. Переводъ. Моск. 1864. Kurtz. Kirchen geschichte. Abth. 3, 132. Въ рус. переводѣ, кромѣ упомянутыхъ двѣнадцати словъ его извѣстны: „сто пятьдесятъ двѣ дѣятельныя и богословскія главы“ (Хр. Чт. 1823 г. п въ „Добротолубин“). Въ Дух. Чт. съ март. книжки 1877 года также печатается еще переводъ иныхъ словъ Симеона съ новогреческаго, еп. Ѳеофаномъ.

²⁾ Ceillier. t. XIX p. 454. 5. Филар. архіеи. Черниговскаго. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ греч. церкви, стр. 347. изд. 2-е.

Іосифа отличаються силою і глибиною чувства. Вышеупомянутый біографъ Іосифа говорить: „писатели, оставивъ стихотворенія другія, изъ сей одной сокровищницы или пѣсней его—стали черпать сокровища для своихъ пѣсней. Всѣ народы переводятъ ихъ на свой языкъ“. Іосифъ писалъ свои пѣсни съ такою легкостію, что казалось, будто онъ не сочиняетъ, а припоминаетъ старое. Получилъ образованіе Іосифъ въ Сициліи и жилъ въ IX вѣкѣ ¹⁾). Много также содѣйствовали умноженію церковныхъ пѣспопѣвнй монахи знаменитаго студійскаго монастыря ²⁾).

Изъ религіозныхъ искусствъ особеннымъ процвѣтаніемъ отличалась церковная архитектура. Изъ того описанія, какое дѣлаетъ Фотій, относительно храма, построеннаго при Василіи македонянинѣ, можно заключать, что византійская религіозная архитектура была еще далека отъ окончательнаго упадка. Въ IX вѣкѣ по отзыву Гергенретера „все указывало на то, что искусство греческое еще отнюдь не потеряло своего древняго блеска и можетъ быть сдѣлало даже положительные шаги впередъ“ ³⁾). Сдѣлаемъ замѣчаніе о религіозной живописи. Хотя иконоборчество всячески боролось съ религіозною живописью, эта послѣдняя продолжала приносить добрые плоды. Живопись процвѣтала и въ Константинополѣ, и въ особенности въ школѣ Θεσσαλονικской. Исторія сохранила намъ имена многихъ религіозныхъ художниковъ, выпедившихъ изъ послѣдней школы. Таковъ напр. былъ Діонисій Аграфы, по его словамъ, полюбившій отъ юности живопись и изучившій технику ея въ Θεσσαλονикахъ. Діонисій былъ ученикомъ Мануила Панселіоноса, который оставилъ послѣ себя прекрасныя религіозныя художественныя произведенія на Аѳонѣ; въ свою очередь Діонисій имѣлъ ученикомъ художника Кирилла Хіосскаго ⁴⁾). Вообще можно полагать, что преемство религіознаго искусства въ Θεσσαλονикахъ не прекращалось, но переходило отъ одного поколѣнія къ другому.

А. Лебедевъ.

1) Филар. Черн. Ученіе объ отц. церкви. Ibid. стр. 349—51. Его же, обзоръ пѣснопѣвцевъ. Ibid. стр. 369—70. Hergenröther. Ibidem. В. II. s. 584 и в.

2) Филар. Черн. Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ. Ibidem. стр. 811 и д.

3) Hergenröther. Ibid. Band. II, s. 582

4) Rambaud Ibid. p. 67 68.

Генеральный синодъ протестантовъ Баваріи въ Ансбахъ ¹⁾).

Генеральный синодъ протестантовъ Баваріи, собиравшійся въ октябрѣ сего года въ Ансбахѣ, обращаетъ вниманіе, преимущественно, рѣшеніями по вопросу о гражданскомъ бракѣ. Эти рѣшенія, равно какъ рѣшенія по другимъ вопросамъ, составлены въ чисто-консервативномъ духѣ. Отсюда слѣдуетъ, что въ великой борьбѣ, происходящей въ настоящее время въ протестантствѣ Германіи между либерализмомъ (или рационализмомъ) и консерватизмомъ (или ортодоксализмомъ), успѣхъ далеко не повсюду на сторонѣ либерализма.

Засѣданія синода открылись 3 окт. н. ст. въ большой залъ королевскаго дворца. Послѣ обычныхъ формальностей, главною консисторіею представленъ былъ генеральному синоду проектъ распоряженія относительно крещенія, конфирмаціи и церковнаго вѣнчанія, а равно веденія церковныхъ книгъ. Въ этомъ проектѣ повторены очень многія изъ опредѣленій, введенныхъ предварительно съ 1 января 1876 года. Вновь прибавлены слѣдующія статьи. Каждый христіанинъ евангелическаго исповѣданія обязанъ, по заключеніи брака предъ гражданскими чиновниками, совершить церковное вѣнчаніе, если возможно, въ тотъ же самый день. Требуется, какъ правило, присутствіе, по крайней мѣрѣ, двухъ свидѣтелей, а равно колѣнопреклоненіе брачной пары. Брачная формула должна быть такая: „Послѣ того какъ вы взаимно предъ лицомъ Божиимъ обѣщали другъ другу брачную любовь и вѣрность, я, какъ законно-поставленный служитель христіанской церкви, благословляю и освящаю вашъ союзъ и сочетаваю (zusammenspreche) васъ для христіанскаго веденія вашего брачнаго состоянія во имя Бога, Отца, Сына и Св. Духа. Аминь. Что Богъ сочеталъ, чело-

1) Настоящая статья составлена по корреспонденціямъ, напечатаннымъ въ разныхъ NN Allg. Zeit., именно № 281, Beil. 287, № 290 и Beil. 293.

вѣкъ да не разлучаетъ. Аминь“. Той парѣ, которая заключила бракъ предъ гражданскимъ начальствомъ, не можетъ быть отказано въ церковномъ вѣнчаніи, кромѣ того случая, если бракъ заключенъ между христіаниномъ и нехристіаниномъ. Если вѣнчаніе смѣшанной пары совершено въ католической церкви, то оно не повторяется въ евангелической. Если священникъ сомнѣвается благословить заключенный бракъ, то долженъ испросить разрѣшеніе консисторіи. Кто упорно отказывается отъ вѣнчанія, тотъ не можетъ быть ни избираемъ въ церковные представители, ни въ депутаты на окружный или генеральный синодъ; но отъ св. евхаристіи онъ долженъ быть удаляемъ лишь тогда, когда въ основѣ его поведенія находится презрѣніе Слова Божія и церкви, и, притомъ, по рѣшенію консисторіи. Крещеніе и конфирмація такъ же, какъ вѣнчаніе, обязательны. Упорно отказывающіеся отъ крещенія исключаются отъ права быть восприемниками и права избранія, какъ активнаго, такъ и пассивнаго, въ церковныя должности, равно удаляются отъ св. евхаристіи. Оставленіе конфирмаціи влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, какъ и оставленіе церковнаго вѣнчанія, кромѣ того, лишеніе права восприемничества. Наложеніе этихъ наказаній совершается по рѣшенію церковнаго представительства по предложенію священника или члена общины.

Докладчикъ этого предложенія, деканъ Рудъ, призналъ его справедливымъ. Напротивъ, депутатъ Мункеръ защищалъ конфессіонально-смѣшанную школу. Онъ замѣтилъ, что на вопросъ: „компетентенъ-ли генеральный синодъ въ этомъ дѣлѣ“, онъ отвѣтилъ бы отрицательно, если бы долженъ былъ высказаться въ качествѣ простаго судьи; но, какъ членъ генеральнаго синода, онъ не будетъ возставать противъ обсужденія этого вопроса синодомъ. Затѣмъ онъ сказалъ, что въ вестфальскомъ трактатѣ онъ не можетъ найти запрещенія смѣшанной школы; трактатъ этотъ существуетъ уже два столѣтія и имѣетъ только историческую цѣну; конституція заняла мѣсто этого документа. Законъ 10 ноября 1861 года о школьныхъ дотаціяхъ обозначаетъ школы въ первой статьѣ прямо какъ общинныя заведенія. Смѣшанныя школы не суть нападеніе на свободу религіи; въ нихъ, какъ и въ гимназіяхъ, будетъ отдѣльное преподаваніе религіи.—При дальнѣйшихъ разсужденіяхъ многіе ораторы высказались за

конфессіональный характеръ народной школы и юридическую силу вестфальскаго трактата. Уже послышались голоса о заключеніи преній по этому предмету, когда королевскій комисарь въ длинной рѣчи сталъ предостерегать отъ принятія предложенія депутата Лютардта и настоятельно просилъ собраніе отвергнуть его. Не смотря на это, предложеніе было принято.

Вотъ краткій перечень другихъ рѣшеній синода, составленныхъ, преимущественно, въ послѣднихъ засѣданіяхъ онаго. Относительно церковнаго вѣнчанія была принята для факультативнаго употребленія еще другая, параллельная, формула, которою дозволено вмѣсто „сочетаванія“ употреблять „благословеніе“ уже прежде заключеннаго брачнаго союза. Принято было, также, предложеніе о введеніи молитвы за императора и имперію въ воскресное богослуженіе. Главной консисторіи дано полномочіе—войти въ сношенія съ другими нѣмецкими церковными представительствами относительно предложенія—назначить для всей евангелической Германіи одинъ общій день покаянія и молитвы (Bussund Bettag). Относительно празднованія воскреснаго дня было принято предложеніе—обратиться съ петиціею къ имперскому канцлеру о томъ, чтобы оффиціально была воспрещена работа въ воскресные дни. Принятъ былъ, при шумномъ одобреніи, благодарственный адресъ королю. Противъ сдѣланнаго въ недавнее время распоряженія о томъ, чтобы въ высшихъ классахъ былъ для преподаванія религіи употребляемъ одинъ часъ въ недѣлю, обращена просьба къ главной консисторіи: употребить усилія къ тому, чтобы по прежнему назначены были два часа въ недѣлю для этой цѣли. Наконецъ, были приняты два слѣдующія предложенія депутата Лютардта: а) „ближайшему генеральному синоду пусть будетъ представленъ проектъ съ такою цѣлю, чтобы самостоятельность, гарантированная конституціею протестантской церкви Баваріи, была осуществлена въ ея внутреннихъ дѣлахъ“; б) „чтобы избрана была постоянная коммиссія генеральнаго синода“. При голосованіи первое изъ этихъ предложеній было принято всѣми голосами, второе значительнымъ большинствомъ.

Засѣданіе синода окончилось 17 октября.

Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ Запада.

Состояніе ритуализма въ Англіи. Ритуалисты: Тутъ и Ридсдэлъ. — Адресъ англиканскаго клира къ архіепископамъ и епископамъ. — Книга: „The priest in Absolution“. — Разсужденія и рѣшенія по поводу ея въ парламентѣ и въ кен-тербэрійской конвокаціи; митингъ въ Эксетерѣ. — Партія въ средѣ ритуалистовъ Англіи.

Ритуализмъ не только не ослабѣваетъ въ Англіи, но все болѣе и болѣе усиливается; его послѣдователи, не смотря на противо-дѣйствіе правительства, съ теченіемъ времени становятся смѣлѣе и рѣшительнѣе. Въ мартовской книжкѣ «Чтеній» за настоящій годъ мы уже говорили о ритуалистическихъ затѣяхъ гачамскаго священника Тутъ, рѣшившагося на открытое сопротивление вла-стямъ и заключеннаго подъ арестъ («Чтенія», 1877 г. мартъ, стр. 113). Заключение продолжалось не долго: уже 17 февраля н. ст. означенный священникъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы. «Сво-бодолюбивый англійскій народъ, читаемъ въ газетѣ «Neue Evang. Kirchen Zeitung», былъ даже въ тѣхъ кругахъ, которые всего менѣе расположены къ ритуализму, до того возмущенъ неумѣст-ностію тюремнаго заключенія за религіозныя разногласія, что сами обвинители изъ гачамской общины положили конецъ сканда-лу, взявъ назадъ свою жалобу, и дозволили лорду Пинзенсу от-ворить двери тюрьмы для Rever. Тутъ («Neue Evang. Kirchen- Zeitung», № 27).

Выпущенный изъ тюрьмы Rever. Тутъ отправился для поправ-ленія своего разстроеннаго здоровья въ Италію. Пока онъ путе-шествовалъ по Италіи, его сторонники продолжали въ его общи-нѣ всеми возможными способами затруднять исполненіе обязан-ностей викарію, поставленному на его мѣсто епископомъ роче-стерскимъ. Церковь въ Гачамѣ была каждое воскресенье мѣстомъ самыхъ возмутительныхъ дѣйствій и общественныя власти по вре-

менамъ едва могли сдерживать взрывъ страстей и предупреждать крайнія увлеченія.

Съ возвращеніемъ изъ Италіи Rever. Тута, смута и своеволие въ Гачамѣ достигли крайней степени. Хотя онъ совершенно законно не только свѣтскою властію, но и приговоромъ своего церковнаго начальника, епископа рочестерскаго, былъ удаленъ отъ должности, тѣмъ не менѣе, силою ворвался въ сень-джемскую церковь Гачама и, вопреки своему епископу и лорду Пинзенсу, снова совершилъ мессу во всемъ великолѣпнн употребляемыхъ ритуалистами литургическихъ одеждъ и со всеми запрещенными формами. Богослуженныя же дѣйствія, совершенныя епископскимъ викаріемъ, Rever. Тутъ торжественно объявилъ схизматическими и своимъ упорствомъ подстрекалъ къ сопротивленію дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ отъ него презрѣнныхъ церковныхъ и свѣтскихъ властей («Neue Evang. Kirchen-Zeitung», № 27). По послѣднимъ извѣстіямъ, этотъ, ритуалистическими мнѣніями прославившійся, священникъ рѣшился посвятить свои силы управленію однимъ благотворительнымъ учрежденіемъ въ Крогдонѣ («Allgem. Zeit.», № 256).

Не менѣе ярко обрисовываетъ положеніе ритуализма въ Англіи и характеръ его сторонниковъ, образъ дѣйствій ритуалистическаго священника Ридсдэля въ Фолкстонѣ. Такъ какъ онъ упорно, вопреки своему епископу, отстаивалъ ритуалистическія требованія, то юридическій комитетъ королевскаго частнаго совѣта (Privy Council) постановилъ свой приговоръ по предмету спора. Этимъ приговоромъ запрещены, какъ безусловно противозаконныя, только «литургическія одежды, употребляемыя при литургіи», и употребленіе «oblationes», вмѣсто обыкновеннаго хлѣба. Напротивъ, «обращеніе на западъ» при освященіи даровъ признано дозволи- тельнымъ, коль скоро община въ состояніи видѣть, что священникъ держитъ въ рукахъ хлѣбъ и чашу. Наконецъ, постановка распятія признана недозволительною тогда, когда доказано, что съ нимъ связывается идолопоклонническое или суевѣрное почитаніе.

Не смотря на то, что этотъ приговоръ былъ довольно снисхо- дителенъ къ ритуалистамъ, Rever. Ридсдэль открыто насмѣялся надъ нимъ. 27 мая онъ, не обращая никакого вниманія на при- говоръ, въ своей церкви св. Петра, въ Фолькстонѣ, облекся въ литургическія одежды, велѣлъ зажечь на алтарѣ свѣчи и совер-

шилъ мессу, какъ прежде. Онъ открыто заявилъ, что знаетъ о грозящей отвѣтственности, но не можетъ придавать значенія приговору частнаго совѣта, поелику сей приговоръ противорѣчитъ церковнымъ правиламъ. Прихожане его устроили митингъ и поднесли ему адресъ съ выраженіемъ довѣрія («Allg. Zeit.», № 151; «Neue Evang. Kirchen-Zeit.», № 27).

Но самымъ замѣчательнымъ свидѣтельствомъ широты, которую приобрѣло ритуалистическое движеніе въ Англіи, служить адресъ самыхъ выдающихся членовъ англійскаго клира къ архіепископамъ и епископамъ, въ которомъ они, имѣя во главѣ декановъ: собора св. Павла въ Лондонѣ и іоркскаго, защищаютъ духовныхъ лицъ, подвергнутыхъ карѣ за ритуалистическія убѣжденія и оспариваютъ законность настоящаго церковнаго законодательства и управленія во имя абсолютной церковной свободы. Вотъ этотъ адресъ въ русскомъ переводѣ.

«Мы, нижеподписавшіеся, принадлежа къ духовенству англиканской церкви и тщательно заботясь объ упроченіи тѣхъ отношеній между церковію и государствомъ, какія столь долго существовали въ этой странѣ, беремъ смѣлость выразить предъ вами, какъ духовными отцами нашими, сильное безпокойство и глубокую скорбь, испытываемыя нами при настоящемъ положеніи вещей.

«Мы встрѣчаемся, съ одной стороны, съ такими принудительными мѣрами для установленія единообразія, какія, къ счастью, не были извѣстны у насъ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, а съ другой—мы видимъ рѣшимость скорѣе перенести всякаго рода страданія, чѣмъ подчиниться той юрисдикціи, на которую, по справедливости или нѣтъ, смотреть какъ на чисто свѣтскую.

«Кромѣ того, мы живо чувствуемъ неудовлетворительность того авторитета и тѣхъ аргументовъ, къ которымъ прибѣгаютъ по поводу спорныхъ вопросовъ, нынѣ разъединяющихъ церковь. Между тѣмъ какъ англиканская церковь имѣетъ и теперь такое же право опредѣлять обряды или церемоніи и обладаетъ такимъ же авторитетомъ въ рѣшеніи споровъ о вѣрѣ, какъ и во всякій другой періодъ своей исторіи, за рѣшеніемъ однако же обращаются не къ живому голосу церкви, а къ такимъ событіямъ и документамъ, которые сами всегда составляли предметъ спора.

«Вѣруя въ присутствіе въ церкви ея Божественнаго Главы, мы убѣждены, что недостаточно одного простаго истолкованія существующаго закона, какъ бы искусно оно ни было, но нуженъ жи-

вой голосъ церкви, который бы опредѣленно рѣшилъ, въ чемъ долженъ состоять законъ на будущее время.

«Глубоко убѣжденные въ этомъ, мы позволяемъ себѣ представить на ваше благоусмотрѣніе, что, по нашему мнѣнію, ни миръ не можетъ быть упроченъ для церкви, ни существующія отношенія ея къ государству не могутъ долго продолжаться, если законы, относящіеся къ регулированію богослуженія и другимъ чисто-духовнымъ вопросамъ первѣйшей важности, не будутъ исходить отъ авторитета, который какъ духовенствомъ, такъ и мірянами считался бы обязательнымъ для ихъ совѣсти. Мы увѣрены вмѣстѣ съ тѣмъ, что столь обязательными по авторитетности не будутъ считаться никакія другія постановленія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ исходить отъ синодовъ церковныхъ, равно какъ и отъ парламента.

Говоря такимъ образомъ, мы должны прибавить, что законодательная дѣятельность церкви парализуется нынѣ опасеніемъ того, что когда синодальныя постановленія ея поступать въ конституціонномъ порядкѣ на разсмотрѣніе парламента, они могутъ претерпѣть тамъ существенныя измѣненія и, въ окончательной своей редакціи совершенно отличаясь отъ намѣреній синодовъ, могутъ получить силу закона безъ согласія послѣднихъ.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что вы примете настоящее наше представленіе къ серьезному вашему разсмотрѣнію и въ вашей мудрости измыслите какія либо мѣры для устраненія крайняго безпокойства и глубокой скорби, угнетающихъ нынѣ членовъ церкви (Церк. Вѣстн. 1877. № 28). Корреспондентъ «Церковнаго Вѣстника» замѣчаетъ объ этомъ адресъ: «адресантовъ нельзя упрекнуть въ холодности или равнодушіи къ упроченію связи церкви съ государствомъ, а равно, также, и въ несправедливости ихъ протеста противъ тѣхъ мѣръ для установленія единообразія, къ которымъ прибѣгли противники ритуализма. Такихъ мѣръ англиканская церковь, дѣйствительно, давно не знала, а перенесенное ритуалистомъ Тутомъ тюремное заключеніе (закончившееся сочувственнымъ адресомъ со стороны его многочисленныхъ почитателей) наглядно показываетъ, что гонимые готовы въ самомъ дѣлѣ «скорѣе перенести всякаго рода страданія», чѣмъ подчиниться стѣснительной юрисдикціи (Ibid).

Сила и стремленія той партіи въ англиканской церкви, которая имѣетъ въ виду сближеніе съ римско-католичествомъ, рѣзко обна-

ружились въ текущемъ году по поводу книги «The priest in Absolution» (священникъ при отпущеніи грѣховъ). Это не что иное какъ руководство священнику при исповѣди, изданное ритуалистическимъ «Обществомъ св. креста», и рекомендуемое іезуитскіе совѣты духовникамъ. Корреспондентъ газеты *Allg. Zeit.* представляетъ значеніе и характеръ этой книги въ слѣдующихъ чертахъ: Въ англійской государственной церкви, которая называетъ себя католическою церковію Англіи, не уничтожено формально многое, что рѣзко противорѣчитъ протестантскимъ воззрѣніямъ. Къ этимъ пробѣламъ въ церковномъ устройствѣ привязывается крайнее іерархическое направленіе, дабы снова ввести тайную исповѣдь и т. д. и сгладить реформацію... Книга, подъ заглавіемъ «The priest in Absolution», заключаетъ возмутительныя вещи. Если бы крайней іерархической (*pfaffischen*) партіи удалось снова ввести въ жизнь рекомендуемую въ оной книгѣ практику, то во многихъ семейныхъ кружкахъ скоро обозначились бы тѣ гибельныя послѣдствія, которыя были одною изъ рѣшительнѣйшихъ причинъ нѣмецкой реформаціи (*Allg. Zeit.* № 174). Въ другомъ мѣстѣ газеты говорится по поводу той же книги: «Папское коварство внутри высокой церкви (той отрасли англиканской церкви, которая болѣе сближается съ римско-католицизмомъ) выступаетъ съ такою наглостію, которая можетъ скоро привести ко второй реформаціи въ нѣдрахъ протестантской церкви Англіи» (*ib.* № 184).

Такой характеръ названной книги подалъ поводъ къ разсужденіямъ о ней въ обѣихъ палатахъ парламента. Сначала лордомъ Редесдэлемъ обращено было на нее вниманіе палаты лордовъ, а затѣмъ въ засѣданіяхъ 21 и 28 іюня н. ст. высказаны были строгія порицанія оной и въ палатѣ общинъ. При этомъ обращено было вниманіе какъ на распространеніе книги, такъ и на характеръ издавшаго оную книгу «Общества св. креста», о чемъ корреспондентъ газеты «*Allg. Zeit.*» сообщаетъ слѣдующее: «Книга «The priest in Absolution» продается только тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя согласны съ выраженными въ ней доктринами касательно тайной исповѣди. Судя по числу продажныхъ экземпляровъ, зло уже сильно распространилось... По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, «братство св. креста», прижавшее подъ свою защиту означенную книгу, состоитъ почти изъ 700 священниковъ, декановъ и кандидатовъ на священство. Преследуемый ритуалистическій священникъ Макконоки стоитъ во главѣ этого общества. Ему помо-

гають четыре викарія и двѣнадцать избранныхъ членовъ верховнаго совѣта вмѣстѣ со множествомъ засѣдателей. Коммисіи: пенитенціарная коммисія, коммисія для образованія союзовъ (Gilden), коммисія для составленія бесѣдъ, коммисія для внѣшней миссіи—образуютъ передовой оплотъ братства. Союзы изъ мірянъ уже существуютъ въ Брайтонѣ, Бирмингамѣ, Кембриджѣ, Чельтенгамѣ, Эксетерѣ, Лидсѣ, Ливерпулѣ и Эдинбургѣ. «Братья заграничные» находятся въ Индіи и во всѣхъ англійскихъ колоніяхъ» (Allg. Zeit. № 184).

Само собою разумѣется, что эта книга не могла быть пройдена молчаніемъ и со стороны духовныхъ властей англиканской церкви. Дѣйствительно, вопросъ о ней былъ въ числѣ первыхъ вопросовъ, обсуждавшихся верхнею палатою кентерберійской конвокаціи (кентерберійскаго синода, раздѣляющагося на двѣ палаты, изъ которыхъ въ верхней засѣдаютъ епископы, а въ нижней—низшее духовенство). Архіепископъ кентерберійскій, открывавшій засѣданіе верхней палаты конвокаціи и замѣтившій еще прежде въ палатѣ лордовъ, что эту книгу невозможно читать безъ краски стыда, заявилъ, что эта книга, касающаяся исповѣди, не стоитъ одиноко въ современной англійской литературѣ. Епископъ лондонскій предложилъ рядъ резолюцій, по которымъ «Общество св. креста» сдѣлано было отвѣтственнымъ за изданіе означенной книги и которыя выражали, что палата заявляетъ свое рѣшительное осужденіе всякаго ученія объ исповѣди и всякой исповѣдной практикѣ, какую захотѣли бы ввести подобныя книги. Эти резолюціи епископа лондонскаго были приняты единогласно, не смотря на то, что прежде голосованія епископы оксфордскій и салисберійскій защищали въ принципѣ необходимость исповѣди и отпущенія грѣховъ. Нижняя палата конвокаціи, также, высказалась неодобрительно о книгѣ «The priest in Absolution»; но приговоръ ея, все таки, былъ болѣе снисходительный, что и понятно, ибо ритуализмъ имѣетъ приверженцевъ, по преимуществу, въ средѣ низшаго англиканскаго духовенства (Neue Ev. Kirchen Zeitung, № 33).

Наконецъ, осужденіе книги «The priest in Absolution» и проводимаго въ ней ученія о тайной исповѣди заявлено было строгими англиканцами внѣ-официальнымъ путемъ. На громадномъ митингѣ, созванномъ стараніями строгихъ англиканцевъ 20 іюля н. ст. въ Эксетерѣ, было рѣшено: просить парламентъ, дабы онъ, въ случаѣ, если епископы окажутся безсильны, или несклонны,

употребилъ съ своей стороны средства къ тому, дабы съ корнемъ вырвать такое, противорѣчащее протестантскимъ убѣжденіямъ зло, какъ тайная исповѣдь (Allg. Zeit. № 206; Neue Ev. Kirchen. Zeitung, № 33).

Можетъ быть, эти заявленія и демонстраціи противъ книги «The priest in Absolution» воспрепятствуютъ до нѣкоторой степени распространенію означенной книги и практикованію рекомендуемыхъ въ ней священникамъ іезуитскихъ приѣмовъ при исповѣди; но едва ли сдержатъ стремленіе, изъ котораго она вышла, стремленіе ввести въ англиканскую церковь благолѣпную церковную внѣшность и назидательную обрядность, въ родѣ той, какая существуетъ въ римско-католической церкви. Стремленіе къ обрядности, или ритуализмъ, слишкомъ глубоко пустило корни въ духѣ вѣрующаго англійскаго народа.

Не излишне замѣтить, что послѣдователи ритуализма дѣлятся на нѣсколько оттѣнковъ или группъ, что выразилось при объявленіи приговора королевскаго частнаго совѣта (Privy Council) по дѣлу ритуалистическаго священника Ридсдэля въ Фолькстонѣ. Одна группа, которую можно назвать умѣренною, въ особой деклараціи выразила благодарность ритуалистовъ за этотъ приговоръ, такъ какъ имъ дозволялось обращеніе священника на западъ при освященіи даровъ и признано за церковію право—примѣнять при богослуженіи христіанское искусство. Напротивъ, другая группа осталась недовольна приговоромъ. Въ особомъ адресѣ съ 41, 200 подписей, между которыми являются подписи д-ра Пюзея и каноника Лиддона, недовольные обратились къ королевѣ съ протестомъ противъ приговора и съ просьбою—употребить надлежащія мѣры къ тому, чтобы общины были ограждены отъ всякихъ попытокъ—силою навязать примѣненіе означеннаго приговора, замѣчая, что конституціонныя привилегіи церкви англиканской даютъ право требовать, что все вопросы въ этой области будутъ рѣшаемы церковной конвокаціей, безъ всякаго вмѣшательства государства. Наконецъ, третья группа идетъ еще далѣе: требуетъ совершеннаго отдѣленія церкви отъ государства, какъ единственнаго достойнаго средства для разрѣшенія трудностей. 3 іюля н. ст. этою группою былъ собранъ митингъ подъ предѣдательствомъ извѣстнаго ритуалистическаго священника Маккоони. Главнымъ ораторомъ митинга былъ архидіаконъ Денисонъ, развившій главную резолюцію: «Истинная идея христіанской церкви противорѣчитъ ея связи

съ государствомъ» въ длинной рѣчи, сопровождавшейся частію заявленіемъ одобренія, частію шиканьемъ. Между прочимъ, онъ замѣтилъ, что споры между Генрихомъ VIII и папою не принесли пользы ни народу, ни государству, ни истинной религіи; выразилъ свое неудовольствіе по поводу учрежденія школьныхъ наблюдательныхъ совѣтовъ и жаловался, что настоящій архіепископъ кентерберійскій болѣе содѣйствуетъ, чѣмъ препятствуетъ вмѣшательству государства въ церковныя дѣла. Вышеприведенная резолюція была принята значительнымъ большинствомъ (Neue Evang. Kirchen-Zeitung, № 33; Allg. Zeitung, № 188).

22 ноябр.

Ц.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Григорію, митрополиту Новгородскому Санктпетербургскому.

29. Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Привѣтствую васъ въ общеніи съ новою паствою ⁹⁰⁾. Радуюсь, что она вамъ угодна. Да даруетъ Господь пребывать вамъ въ любви съ нею, какъ съ прежнею ⁹¹⁾.

Слово ваше ⁹²⁾ возвращаю. Съ удовольствіемъ подаю голосъ, чтобы оно было напечатано. Хотѣлъ отдать его въ цензуру: но вы сего не поручили, и, можетъ быть, ненужна вамъ наша цензура.

Простите, что и поздно, и мало пишу. Отлучился было изъ Москвы въ Лавру лѣчиться; но лѣчиться помѣшали разныя обстоятельства, и, между прочимъ холера, по отбытіи моемъ усилившаяся въ Москвѣ до того, что болѣе трехъ сотъ человекъ въ день занемогали: почему я и возвратился въ Москву. Теперь есть облегченіе, но еще значительно дѣйствуетъ болѣзнь. Нѣсколько священниковъ скончались.

Прошу молитвъ вашихъ о Московской церкви и ея недостойномъ предстоителѣ.

Вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. Московскій.

Іюня 19. 1848.

30. Возвратясь отъ всенощной ко дню вашего ангела, обращаюсь къ вамъ, чтобы братски васъ привѣтствовать. Да сохранитъ Господь васъ въ крѣпости духа и тѣла, да совершаетъ вами дѣло, въ которое васъ Духомъ Своимъ поставилъ, да помо-

⁹⁰⁾ Казанскою.

⁹¹⁾ Тверскою.

⁹²⁾ При вступленіи на кафедру Казанской епархіи.

жетъ вамъ благодушно препобѣждать препятствія и затрудненія, и да даруетъ вамъ радость видѣть благіе плоды вашего дѣланія. Духъ святителя Григорія Богослова да предстательствуетъ о васъ, и къ вамъ да будетъ близокъ.

Въ добрые дни добрые люди дѣлають милости. Сдѣлайте и вы милость мнѣ, простите мнѣ мое долгое молчаніе и неотвѣтствованіе словомъ на ваши добрыя о мнѣ воспоминанія, хотя сердце мое по истинѣ всегда на нихъ отвѣтствуетъ.

Я думалъ, что, уgnѣздясь въ епархіи ⁹³⁾, буду свободнѣе, нежели въ лѣта многоаго пришельствія. Оказалось не то. Все не успѣваю. Иногда изъ Петербурга даютъ дѣла, съ которыми нелегко раздѣлаться. И вашей рукописи о церкви ⁹⁴⁾ мало прочиталъ. *Потерпи на мнѣ*, хотя не смѣю сказать, что *вся ти воздамъ*.

О епархіи вашей, не бывъ въ ней, я думалъ, что она вамъ дастъ много труда. Затѣмъ Господь и послалъ васъ въ нее. Господь не оставитъ васъ.

Новому владыкѣ Новгородскому ⁹⁵⁾ да даруетъ Господь все то, о чемъ вы молитесь. Вступленіе его, какъ слышу, произвело хорошее впечатлѣніе. Между мною и имъ сношенія, не знаю почему, довольно давно прервались. На праздникъ я написалъ къ нему, но отвѣта не имѣю ⁹⁶⁾. Видно, уже принадлежу къ прошедшему. Помолитесь, да не неготоваго постигнетъ меня будущее.

Москва, янв. 24. 1849.

Благодарю за проповѣди. Можетъ быть, пошлю вамъ и мои нѣкоторые.

31. Привѣтствую васъ радостію Рождества Христова, съ немошною молитвою, но искреннимъ желаніемъ, да пребываетъ радость сія всегда вашимъ внутреннимъ достояніемъ, да облегчаетъ ваши труды, и да утѣшаетъ въ затрудненіяхъ.

Трудностей въ вашей епархіи для васъ я ожидалъ: но не думалъ, что онѣ окажутся въ такой степени, какъ оказываются. Но надѣюсь, что Господь вамъ поможетъ, и тѣмъ большее будетъ

⁹³⁾ Съ 1842 г., а прежде каждый годъ ѣздилъ въ Петербургъ.

⁹⁴⁾ „Истинно - древняя и истинно - православная церковь“. Писано противъ раскола.

⁹⁵⁾ Никанору, съ 4 ноября 1848.

⁹⁶⁾ Онъ дѣйствительно медлилъ сперва отвѣтомъ на привѣтствіе владыки Московскаго (не зналъ что отвѣчать), но потомъ одумался и написалъ свое См. 188 письмо Филарета къ Н. А. Муравьеву.

ваше утѣшеніе и воздаяніе, когда на дикомъ полѣ вырастятъ пшеницу.

Мздоимство духовенства, безъ сомнѣнія, вы будете пресѣкать, и сильнымъ словомъ, и сильнымъ правосудіемъ надъ виновнѣйшими, которое образумливалобъ и прочихъ. Неудовольствіе обличаемыхъ не остановитъ васъ, а благодарность успокоенныхъ прихожанъ съ избыткомъ вознаградитъ.

Соображеніе, по которому полагаете послать къ отпадшимъ ⁹⁷⁾ миссіонеровъ безъ церкви ⁹⁸⁾, едва ли будетъ понято. Ежели миссіонеры могутъ посланы (быть) прежде, нежели церковь готова, то симъ обстоятельствомъ воспользоваться можете. А если она готова: можете распорядиться такъ, чтобы на первый разъ миссіонеры оставили ее гдѣ либо въ городѣ, ближайшемъ къ мѣсту дѣйствія, и употребили уже тогда, когда будутъ имѣть надежду употребить съ достоинствомъ и пользою. Простите, что я, отъ заботы о васъ, неудачно, можетъ былъ, мудрствую издали о чужомъ дѣлѣ.

Какъ это странно, что вашъ предшественникъ получилъ благодарность за небывалыя катихизическія поученія! Какое отсутствіе *любве истинны!* какое *дѣйство мести!* И это уже не въ гражданскомъ только, но и въ церковномъ кругу! Это не только печалитъ о васъ, но страшитъ за всѣхъ. Господу помолимся.

Примите и утѣшите нашего Московскаго странника, преосвященнаго Іосифа. Я желалъ бы ему мѣста, болѣе пріятнаго, нежели Уфа, но доволенъ, что сюда онъ назначенъ, а не въ Кавказскую епархію.

Слава Богу, что у меня викарій и ректоръ опять свои, уроженцы Лавры преподобнаго Сергія ⁹⁹⁾. Исповѣдую сію милость Государя Императора и Св. Синода.

Къ вамъ явится нашъ Серпуховской протоіерей ¹⁰⁰⁾, рекомендуйте его вашему ректору, съ которымъ онъ назначенъ для исполненія порученія С. Синода.

⁹⁷⁾ Въ магометанство.

⁹⁸⁾ Походной.

⁹⁹⁾ Преосв. Филоевъ и Московской семинаріи ректоръ Евгеній, вполн. епископъ Симбирскій, оба—воспитанники лаврской академіи.

¹⁰⁰⁾ Алексѣй Ив. Левитскій. Указомъ Св. Синода онъ былъ командированъ въ г. Пермь для исполненія возложеннаго порученія по Пермской епархіи, совѣтство съ ректоромъ Казанской семинаріи архимандритомъ Климентомъ.

Желаю вамъ новаго года, лучшаго прежнихъ; и искреннимъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Дек. 30. 1849.

32. Христось воскресе. Примите мое братское цѣлованіе во имя Его, и я съ утѣшеніемъ приѣмлю ваше. По благодати своего воскресенія да исполнить Онъ васъ новою мѣрою жизни и свѣта; и да укрѣпитъ васъ душевно и тѣлесно соотвѣтственно требованіямъ служенія вашего церкви Его святой.

Радуюсь, что вы благополучно достигли Петербурга. Благополучными да сотворить Господь и пребываніе и дѣйствованіе ваше тамъ ¹⁰¹).

Пресвященный Іаковъ ¹⁰²), смотря благимъ окомъ, говоритъ обо мнѣ милостиво. Правда, что мнѣ даются иногда вопросы, по которымъ я требовалъ бы совѣта, но на которые долженъ отвѣтить безъ совѣта и потомъ не слышать сужденія другихъ, и слѣдственно не имѣть наставленія и впредь. Такъ однажды случилось, что меня спросили о проектѣ распоряженія на случай погребенія военнаго иновѣрца, когда нѣтъ на лицѣ священника, кромѣ православнаго; и я сказалъ, что умѣлъ. Потомъ прибылъ въ Москву Великій Князь Михаилъ Павловичъ; и оказалось, что я въ моемъ мнѣніи оспаривалъ его мнѣніе, и мнѣ надлежало выдержать состязаніе съ нимъ, и притомъ внезапное. Дѣлать, что велятъ, при помощи Божіей, не упрямясь, но нуждаюсь въ совѣтѣ и помощи; ибо крѣпость моя оскудѣ. Не оставьте меня, когда нужно, словомъ совѣта и вразумленія, внегда оскудѣвати крѣпости моей.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Апр. 29. 1850.

33. Благодарю, что имѣю о васъ извѣстіе.

За икону предварительно благодарю: ибо еще не получилъ ее, можетъ быть, потому что она пришла въ Москву, а я въ Лаврѣ.

Радуюсь, что вы вошли въ мирный церковный кругъ. И всѣ дѣла хорошо дѣлаются только въ мирѣ сотрудниковъ; особенно же церковныя сего требуютъ.

¹⁰¹) Присутствовалъ въ Св. Синодѣ.

¹⁰²) Архіепископъ Нижегородскій, присутствующій въ Св. Синодѣ, съ 19 ноября 1849 г.; сконч. въ Петербургѣ 1850, мая 20.

Желалъ бы я, чтобы вы мнѣ изъяснили одно обстоятельство, касающееся до меня. Въ продолженіи двадцати девяти лѣтъ, каждый разъ предъ окончаніемъ курса въ академіи, мнѣ поручалось ея обзорѣніе. Нынѣ сего нѣтъ. Какъ сіе понять? Такъ ли, что я уже состарѣлся, и отъ меня не ожидаютъ дѣла? Или какъ иначе? Не излишне было бы мнѣ сіе знать. Можетъ быть, понадобится извлечь изъ сего для себя правило.

Нынѣ пишу къ исправляющему должность Синодальнаго оберъ-прокурора ¹⁰³⁾ о непріятномъ случаѣ. Московскій генераль-губернаторъ ¹⁰⁴⁾ увѣдомилъ меня, что наставникъ М. семинаріи П—въ (*обучавшійся въ Горьгортыцкой школѣ*) взять ночью полиціею за пьянство и драку; и присовокупилъ, не признаю ли полезнымъ удалить его отъ должности. П—въ ¹⁰⁵⁾ недѣлю скрывалъ сей случай отъ семинарскаго начальства, которое, можетъ быть, дало бы дѣлу облегчительнѣйшій оборотъ; и наконецъ далъ такое показаніе, въ которомъ хотя не признаніемъ, но такимъ запирательствомъ, которое само себѣ противорѣчить, подтверждается изысканіе полиціи. Я рѣшился удалить его, потому что и дѣло и онъ представляются очень низкими; а притомъ и съ особою мыслію. Графъ Арсеній Андреевичъ имѣеть полномочіе, чтобы въ Москвѣ никакой чиновникъ не былъ опредѣляемъ и увольняемъ безъ его согласія. Только на духовное вѣдомство Высочайшимъ повелѣніемъ не распространено сіе. Посему съ оказавшимся у насъ виноватымъ лучше самимъ поступить рѣшительно, нежели снисхожденіемъ, котораго онъ и не заслуживаетъ, подать случай къ могущимъ послѣдовать большимъ затрудненіямъ. Сообщите сіе, кому нужно, къ разсмотрѣнію сего дѣла. Хорошо было бы, чтобы и не умедлилось рѣшеніе, дабы ясно было, что духовно-учебное начальство и само смотритъ за чистотою службы, и не требуетъ въ семъ подрѣпленія.

Я въ Лаврѣ и въ скитѣ. Лѣчусь; и отъ того иногда чувствую себя слабымъ: однако чувствую и пользу лѣченія.

Помолитесь о моей немощи. Господь да сохранитъ васъ.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Іюня 6. 1850.

¹⁰³⁾ А. И. Карасевскому.

¹⁰⁴⁾ Графъ Арсеній Андр. Закревскій.

¹⁰⁵⁾ Учитель сельскаго хозяйства.

34. Начавшееся и продолжавшееся нѣсколько дней предварительное испытаніе въ академіи подало мнѣ мысль спросить васъ объ отсутствіи обыкновеннаго на сей случай распоряженія: но въ слѣдъ за тѣмъ получилъ я отношеніе, которымъ вопросъ мой уничтоженъ, и дѣло вошло въ обычное положеніе.

Теперь есть другое дѣло, которое, можетъ быть, достойно заботы. Я послалъ въ С. Синодъ донесеніе, по предложенію Министерства государственныхъ имуществъ о передачѣ сельскихъ училищъ въ вѣдомство духовное. Прочитайте прилагаемый при семъ списокъ съ онаго. Говорю правду, сколько ее понимаю; и думаю, что долженъ былъ сказать. Но то, что говорю, особенно о книгѣ: *разсказы о Божь, природѣ и челоуѣкѣ*, вѣроятно, не понравится людямъ, которые одобрили или допустили распространеніе сей книги, если мои рѣчи до нихъ дойдутъ. Если С. Синодъ найдетъ, что я говорю правду: то мое дѣло сдѣлано, и С. Синодъ властенъ, употребить представленное, какъ найдетъ нужнымъ, для общей пользы. Если же окажется, что С. Синодъ видитъ дѣло иначе: то къ челоуѣку, искренно представляющему свои мысли своему начальству, С. Синодъ, думаю, справедливое окажетъ снисхожденіе тѣмъ, чтобы не подвергать оныхъ бесполезнымъ или даже вреднымъ прекословіямъ внѣ С. Синода. Сію мысль представляю въ ваше покровительство; и, съ тѣмъ вмѣстѣ, прошу, что найдете въ моемъ донесеніи С. Синоду погрѣшительнымъ, о томъ дать мнѣ наставленіе; потому что я не противъ пословицы: вѣкъ живи, вѣкъ учись.

Вотъ еще случай недоумѣнный инаго рода. Андрей Николаевичъ ¹⁰⁶⁾ принесъ въ Кіевъ съ востока часть мощей святаго апостола Андрея, и просилъ владыку положить оную въ Андреевской церкви: но владыка ¹⁰⁷⁾ не рѣшился сдѣлать сіе самъ собою, и представилъ С. Синоду. Я поступилъ иначе. Андрей Николаевичъ принесъ въ Лавру ¹⁰⁸⁾ часть камня гроба Господня, примѣчательнымъ образомъ отдѣленную близъ самаго ложа Господня, съ свидѣтельствомъ архіепископа Севастійскаго ¹⁰⁹⁾ о ея происхожденіи. Я положилъ ее въ отданіе пасхи въ Сераціоновской часовнѣ, съ молебнымъ пѣніемъ. На литургіи, я хотѣлъ говорить и упомянуть о сей священной

¹⁰⁶⁾ Муравьевъ.

¹⁰⁷⁾ Кіевскій.

¹⁰⁸⁾ Въ 1850 г.

¹⁰⁹⁾ Фаддея.

достопамятности, и о томъ, какъ она пришла въ Лавру. Немоощь моя была причиною, что я съ трудомъ совершилъ литургію, и говорить не могъ: но что хотѣлъ говорить, то прочитавшіе просятъ напечатать. Позволительно ли, и прилично ли?—Скажите мнѣ вашу мысль. Послалъ бы и бесѣду: но она не переписана, а писана по причинѣ поспѣшности едва читаемо. Если бы вы не умедили отвѣтомъ на сіе: то и мнѣніе ваше и скорость были бы для меня приобрѣтеніемъ.

Прося молитвъ вашихъ, остаюсь съ искреннимъ почтеніемъ и любовью.

Геосиманскій скитъ. Іюня 9. 1850.

35. Благодарю за неоставленіе меня въ невѣдѣніи, о чемъ знать нужно, и за совѣтъ. Пріемлю разсужденіе владыки Новгородскаго и ваше, и отлагаю печатаніе бесѣды ¹¹⁰⁾. Между тѣмъ Андрей Николаевичъ не перестаетъ твердить мнѣ о напечатаніи ея; и потому представляется вопросъ: печатать ли ее когда нибудь послѣ? Одно обстоятельство мнѣ не совѣмъ по мысли: что камень отъ стѣны гроба Господня отдѣленъ и отданъ архитекторомъ, дѣйствовавшимъ слишкомъ полномочно, безъ благословенія патріаршаго намѣстника ¹¹¹⁾. Примите трудъ прочесть бесѣду, при семъ прилагаемую, и dokonчите наставленіе мнѣ.

Я былъ въ Москвѣ на праздникъ рожденія Государя Императора ¹¹²⁾: а сегодня опять въ Лаврѣ. Завтра публичный экзамень въ академіи.

Не имѣю отъ Александра[Ивановича ¹¹³⁾] отвѣта о несчастномъ наставникѣ П—вѣ. Между тѣмъ слышу, незнаю правда ли, что начальство столицы, по данному полномочію, предполагаетъ удалить его изъ Москвы. При такихъ обстоятельствахъ лучше бы скорѣе отдѣлить его отъ семинаріи.

¹¹⁰⁾ Разумѣется „бесѣда въ день отданія пасхи и принесенія камня гроба Господня“. Слова и рѣчи Филарета, собраніе 2-ое, часть III, 1861 г., стр. 320—322.

¹¹¹⁾ Архіепископъ Фаддей, будучи игуменомъ храма Воскресенія во время страшнаго его пожара въ 1808 г., упросилъ греческаго архитектора Комнина, возстановлявшаго священное зданіе, отдѣлить ему частицу гроба Господня. См. письма Филарета къ Муравьеву 212, 213-ое.

¹¹²⁾ Іюня 25.

¹¹³⁾ Карасевскаго.

Послѣ долгаго бездождія мы имѣемъ дождь: но онъ не вполнѣ вознаградитъ поля за долгое лишеніе.

Дождь пренебесный да питаетъ душу вашу во еже творити плодъ много.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Іюня 27. 1850.

36. Первѣе всего желаю вамъ здоровья, да въ крѣпости творите благое и полезное.

А того прошу не ставить въ счетъ, если не скоро ко мнѣ пишете. Скажите, что нужно, когда можно: и сего для меня довольно. За полезное слово благодарю; за молчаніе сѣтовать не въ правѣ.

Бесѣда останется между бумагами. Въ ней нужды нѣтъ. Но опустить сказаніе о камнѣ нельзя безъ того, чтобы не разрушить цѣлаго. Къ чему было бы описаніе гроба Господня во время погребенія и воскресенія? Къ чему относились бы и немногія увѣщанія?

Но теперь есть другое дѣло, о которомъ по старому обычаю я писалъ бы къ владыкѣ Новгородскому: но нынѣшнему владыкѣ, не было ли бы сіе въ тягость, не знаю, и потому докучаю вамъ.

Святѣйшій Синодъ далъ мнѣ нѣсколько предписаній о монастыряхъ и монашествѣ въ Москвѣ. Оныя пришли ко мнѣ частію на дорогѣ въ лавру, частію въ лаврѣ, гдѣ я былъ привязанъ къ дѣлу тамошнему; а для исполненія оныхъ частію нужно было сообразиться въ Москвѣ. Притомъ и обстоятельства и предметы были таковы, что можно было задуматься. Донскаго послушника Быкова за небольшой беспорядокъ не умедлили удалить изъ духовнаго вѣдомства; но когда онъ, вышедъ въ міръ, сдѣлалъ преступленіе, оно приписано послушнику. О іеродіаконѣ того же монастыря И. свѣтское начальство годъ производитъ слѣдствіе, и тѣмъ отнимаетъ у духовнаго возможность сдѣлать о немъ какое-либо распоряженіе. И за два сихъ человекъ все Московское монашество подверглось худому мнѣнію. Посему попросите, во первыхъ, владыку Новгородскаго, чтобы не было съ гнѣвомъ принято мое недовольно поспѣшное исполненіе предписаній.

Вчера представилъ я правила о надзорѣ за монахами подворьевъ и надъ сборщиками. Если покажутся строги: прошу принять въ разсужденіе, что симъ надобно удовлетворить обращенному на сіе Высочайшему вниманію. Чтобы московскій епархіальный архіерей могъ назначить слѣдствіе въ Москвѣ надъ монахомъ и не своей

епархіи; о семъ былъ уже прежде указъ С. Синода относительно монаховъ ставропигіальныхъ.

Вчера же представилъ я кандидата въ настоятеля Донскаго монастыря, архимандрита Симеона, который былъ ректоромъ въ Воронежѣ при преосвященномъ Антоніи и во время его кончины. Я видѣлъ сего архимандрита, и надѣюсь, что удовлетворитъ онъ настоящему требованію Донскаго монастыря. Изъ моихъ не представилъ я потому, что хотя у меня, благодареніе Богу, люди добрые, но иные надобны при училищахъ, иные добрые монахи, но не все видится въ нихъ, чего требуетъ Донской, особенно теперь. Изъ моихъ могъ бы я представить Агапита, Іосифовскаго архимандрита, бывшаго Влоанскаго ректора: но онъ не обѣщаетъ быть довольно благовиднымъ въ обращеніи съ знатными посѣтителами Донскаго, которые многочисленны ради монастыря и ради кладбища въ немъ. Притомъ мнѣ кажется, что архимандритъ Агапитъ еще понадобится: потому что и объ Новоспаскомъ большая забота ¹¹⁴).

Симъ представленіямъ прошу благосклоннаго вниманія, а при томъ и исправленія погрѣшности, вошедшей въ мое представленіе по невѣрному свѣдѣнію. Я думалъ, что архимандритъ Симеонъ во Псковѣ; а нынѣ изъ вѣдомостей вижу, что онъ въ Черниговѣ ¹¹⁵).

Не смѣю знать надобнаго. Удалясь довольно давно изъ Петербурга, я только по слухамъ и случайно узнаю даже о бывшихъ извѣстными людяхъ, гдѣ они теперь. Постараюсь скорѣ представить соображенія о благочинномъ старопигіальныхъ монастырей ¹¹⁶). Я вынужденъ былъ предложить сію должность временно преосвященному Агапиту ¹¹⁷), но по ходу дѣлъ вижу, что сдѣлать сіе временное распоряженіе постояннымъ не было бы на пользу. Дѣло идетъ о нравственности монаховъ, а онъ пишетъ въ монастыри предписанія, требуя разныхъ письменныхъ вѣдомостей, между про-

¹¹⁴) Новоспаскаго архим. Аполлоса предположено было уволить на покой.

¹¹⁵) Былъ ректоромъ Черниговской семинаріи, и настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря.

¹¹⁶) Превжній благочинный, Донской архим. Теофанъ, мало того, что былъ уволенъ отъ этой должности, но и переведенъ въ Нѣжинскій Благовѣщенскій мон., Черниговской епархіи.

¹¹⁷) Бывшій епископъ Томскій, членъ Синод. конторы и настоятель Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря.

чимъ хозяйственныхъ и изводить подписываться: *преосвященный Агапитъ епископъ.*

Простите насъ всѣхъ.

Въ Москвѣ, 20 іюля 1850.

Можно ли рѣшиться написать цѣлую книгу о Грузіи, въ которой почти все ложно? Неужели могъ надѣяться путешественникъ ¹¹⁸⁾, что никто не обличитъ лжи? Не армяне ли, которымъ непріятное есть въ сей книгѣ..хотятъ, чтобы вся она была не хороша? Есть рассказы о грузинской исторіи и преданіяхъ, которыя не выдержатъ критики, но которыя на мѣстѣ признаются и уважаются: надобно ли за нихъ строго судить , рассказывающаго путешественника?

37. Благодарю, что вы терпѣливы къ моей докучливости; и продолжаю ее.

Если вамъ угоденъ кандидатъ въ Донской, то полезно бы немедленно опредѣленіемъ его. Какъ люди большею частію дѣлаютъ то, на что выпадетъ мода, то теперь подсматривать за монахами и принимать клеветы отъ продажныхъ душъ, въ особенномъ ходу. Донскіе монахи говорятъ, что они поражены, и въ непрестанномъ страхѣ; что, не имѣя ближайшаго свидѣтеля и защитника, они принуждены въ молчаніи слушать напрасныя нареканія иногда и отъ такого человѣка, который при лучшихъ обстоятельствахъ могъ бы стать ихъ защитникомъ.

Архимандрита Теофана естественно помѣстить въ тотъ монастырь, изъ котораго настоятель возмется на его мѣсто; и съ Высочайшимъ повелѣніемъ сіе согласно; только надобно, чтобы это было не въ Московской епархіи, ибо Высочайше повелѣно дать ему мѣсто въ другой епархіи.

Представлено мною, чтобы синодальнаго ризничаго ¹¹⁹⁾ произвести въ архимандрита въ Высотскій монастырь ¹²⁰⁾; а на его мѣсто опредѣлить студента академіи іеромонаха Савву ¹²¹⁾. О синодальномъ хорѣ, который подвѣдомъ ризничему, надобно позаботиться, и по долгу, и по предосторожности, чтобы мысль объ отнятіи его у

118) А. Н. Муравьевъ, издавшій описаніе своего путешествія по Грузіи и Арменіи.

119) Евстаѳія.

120) Въ Серпуховѣ.

121) Нынѣ епископъ Харьковскій, изъ магистровъ Московской академіи.

духовнаго вѣдомства не возобновилась. Потому и сіе дѣло просить милостиваго разрѣшенія.

Здравствуйте вы; а я сего дня въ числѣ больныхъ, и не праздную въ Новоспасскомъ, какъ требоваль обычай. Странное дѣло, сегодня у меня болятъ ноги, какъ надлежало имъ болѣть въ прошедшій вторникъ послѣ крестнаго хода ¹²²⁾, который нынѣшній годъ былъ дологъ, потому что шель необыкновеннымъ путемъ, по случайному закрытію обыкновеннаго, по причинѣ производящихся строительныхъ работъ.

Прошу молитвъ вашихъ о моей немощи.

Ав. 6. 1850.

38. Много осуждая себя въ удержаніи вашей рукописи ¹²³⁾, и поспѣшая возвратить ее, скажу вамъ нѣчто, встрѣтившееся при чтеніи.

Толкуя слова: *не имате Мене видѣти отсель, дондеже речете: благословенъ грядый во имя Господне*, вы пишете: *то есть, вы не увидите Меня до того времени, какъ буду входить въ Иерусалимъ*. Представляю къ соображенію вашему, что въ евангеліи отъ Матѳея входъ Господень въ Иерусалимъ описанъ въ 21 главѣ; а потомъ въ 23 главѣ въ стихѣ 39 читаются слова, которыя вы толкуете, какъ сказанныя прежде входа Господня въ Иерусалимъ.

Полагаю исключить изъ вашей рукописи, что избраннаго епископа *утвержденіе принадлежитъ митрополиту*. Для вашей цѣли слова сіи ненужныя, а онѣ подлежатъ возраженіямъ.

Въ статьѣ о смѣшеніи именъ епископа и пресвитера есть выраженія, которыя усиливаютъ смѣшеніе, а не благопріятствуютъ различенію, какъ напримѣръ, что *имена пресвитеръ и епископъ въ словахъ апостола однозначнаменательны*. Мнѣ кажется, надобно было бы изъясниться благопріятнѣе для различія. Напримѣръ: видъ смѣшенія произошелъ отъ того, что наименованія церковныхъ степеней или чиновъ имѣли не только собственно церковное, но и простое обыкновенное въ языкѣ значеніе. И пресвитера можно назвать *надзирателемъ вѣрныхъ*, но какъ *надзиратель* по гречески *епископъ*, то не удивительно, пресвитера называли епископомъ. И епископа можно называть *старцемъ*, но какъ *старецъ* по гречески *пресвитеръ*, то и къ епископу можно было приложить на-

¹²²⁾ Изъ Успенскаго собора на Москву рѣку 1-го августа.

¹²³⁾ „Истинно-древняя и истинно-православная церковь“.

званіе *пресвитера*. Епископы, пресвитеры и діаконъ всѣ суть *служители* Божіи, но какъ служитель по гречески *діаконъ*, то всѣхъ ихъ можно было назвать діаконами, то есть, служители Христа и церкви. О семи діаконѣхъ мнѣніе помѣстнаго собора ¹²⁴⁾ исправилъ вселенскій ¹²⁵⁾. Вопросъ былъ о числѣ: и привлекъ за собою разсужденіе о чинѣ, котораго имъ не уступаютъ ¹²⁶⁾. Однако они рукоположены; исполнены Духа Свята; изъ нихъ Филиппъ проповѣдывалъ и крестилъ. Если сіи хлѣбодары не были вмѣстѣ іерархически діаконами, когда же и откуда взялась сія степень? Не встаю противъ мнѣнія, но даю видѣть возраженія, которыя, можетъ быть, нехудо не оставитъ безъ вниманія

Только. Желаю окончанія вашего труда, который веденъ такъ, какъ нужно для людей, которые должны имъ воспользоваться.

Невидно, чтобы вы стали говорить о бракѣ. А не излишне было бы сіе, особенно по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, когда у раскольниковъ завелось мнимое бракосочетаніе безъ священства.

За симъ примите при семъ вашу рукопись и мое искреннее почтеніе.

Сент. 6. 1850.

39. Вчера получилъ письмо ваше, благодарю, что имѣю о васъ вѣсть.

Рукописи вашей не желаю лежать у васъ, какъ у меня, а довершить ее, и идти въ міръ, сказывать истину, нуждающимся въ ней.

Благодарю Святѣйшему Синоду за назначеніе въ Донской монастырь настоятеля, и за назначеніе монастыря бывшему ¹²⁷⁾. Только первый ¹²⁸⁾ еще не является. Теперь забота о Новоспаскомъ, древнемъ и больномъ: ибо данное мнѣ порученіе не ограничивается Донскимъ.

Въ бытность Е. В. въ Москвѣ ¹²⁹⁾ я имѣлъ утѣшеніе удостовѣ-

¹²⁴⁾ Неокесарійскаго.

¹²⁵⁾ Шестаго вселенскаго собора правило 16: въ городахъ можетъ быть больше семи діаконъ.

¹²⁶⁾ Семь діаконъ, о которыхъ упоминается въ книгѣ Дѣяній (гл. 6), „не должны приемлемы быти за служителей таинствъ“, какъ избранные и поставленные заботиться о продовольствіи пищею больныхъ и вдовъ.

¹²⁷⁾ Настоятелю о. Теофану.

¹²⁸⁾ Архимандритъ Симеонъ.

¹²⁹⁾ Сентября 9.

ряться, что Е. В. проникательно и различительно взираетъ на управление епархіальныхъ и ставропигіальныхъ монастырей.

Андрей Николаевичъ, какъ дождь по кровлѣ, столько стучалъ по моей головѣ однѣми и тѣми же словами, что я наконецъ рѣшился, отдать напечатать извѣстную вамъ бесѣду на отданіе Пасхи, сдѣлавъ въ ней такую перемѣну, что теперь уже не говорится въ ней о принесемъ камень гроба Господня ¹³⁰⁾, а только о архіепископѣ Ѡадеѣ, отъ котораго онъ перешелъ въ Россію съ письменнымъ его свидѣтельствомъ. Такимъ образомъ здѣсь есть и то доказательство истины, котораго Св. Синодъ полагалъ искать для мощей св. Андрея Первозваннаго, но наконецъ рѣшился не искать. Молва новости, если была, то кончилась, и надѣюсь уже никого не озаботить.

Отъ кого-то слышалъ я, что у васъ есть слухи о строгости преосвященнаго Оренбургскаго ¹³¹⁾. Недавно получилъ я отъ него извѣстіе, что онъ былъ въ Оренбургѣ и въ Уральскѣ, и главнымъ военнымъ начальникомъ принять благорасположенно и радушно, и вообще обывателями, въ томъ числѣ и единовѣрцами; и что немало было жалобъ на мѣстное духовенство. Сіе-то, вѣроятно, жалуется на строгость архіерея, по жалобамъ оказывающаго болѣе твердое правосудіе, нежели при предшественникѣ его ¹³²⁾ было.

Получены программы психологіи и логики для университета; и все это бремя на одного законоучителя ¹³³⁾. Я говорилъ о семъ затрудненіи князю Платону Александровичу ¹³⁴⁾: онъ отвѣчалъ, что сіе представлено было и Государю Императору, и Его Величество изволилъ отозваться, что можно дать помощника. Нельзя ли привести въ исполненіе сію мысль? Надобно позаботиться, чтобы Высочайшее довѣріе было оправдано; а для сего надобно, чтобы законоучителя, при раздѣленіи многосложнаго труда, лучше производили работу.

По письму о востокѣ, — *quanto diutius considero, tanto res mihi videtur obscurior* ¹³⁵⁾. Постараюсь сказать, что умѣю, въ слѣдъ за

¹³⁰⁾ Принесъ г. Муравьевъ.

¹³¹⁾ Іосифа, бывшаго викарія Московскаго.

¹³²⁾ Іоанникиѣ, Кавказскомъ епископѣ.

¹³³⁾ Протоіеря П. М. Терновскаго. Онъ одинъ преподавалъ эти предметы, по готовымъ программамъ, 1850—1854.

¹³⁴⁾ Ширинскому-Шихматову, министру народнаго просвѣщенія.

¹³⁵⁾ То есть, чѣмъ долѣе размышляю объ немъ, тѣмъ болѣе недоумѣваю.

силь. Мнѣ было очень не свободно; а теперь нездоровится, отъ простуды.

Миръ и здравіе вамъ призываю съ усердіемъ и любовію.

Окт. 2. 1850.

40. Благодарю, что вы вспомнили мое духовное новолѣтіе ¹³⁶). Молитвъ вашихъ прошу, чтобы оно ненапрасно называлось духовнымъ:

Это правда, что опасеніе безпокойства народнаго останавливаетъ не рѣдко дѣйствія, какихъ требовалъ бы законъ. Жаль, что при семь, не примѣчая, даютъ расти и усиливаться тѣмъ стихіямъ, отъ которыхъ надобно опасаться народнаго безпокойства. Раскольники съ нѣкотораго времени хорошо поняли слабое дѣйствование правительства; и согласно съ симъ распорядились. Въ случаѣ увѣщаній они стоятъ, какъ стѣна, не удостоивая увѣщателей вниманія и отвѣта.

Относительно такъ названныхъ сводныхъ браковъ не худо бы поучиться у графа Строгонова ¹³⁷). У крестьянъ его было такихъ браковъ нѣсколько сотъ: и всѣ обвѣнчались въ церкви, кромѣ одного, котораго онъ удалил за сіе изъ отчины. Вотъ доказательство, что правило, взятое противъ сихъ браковъ, достигло бы своей цѣли, если бы хотѣли и умѣли исполнять.

Цензора, который потерпѣлъ за Н—ва ¹³⁸), подлинно жаль: но зачѣмъ цензора не вразумляютъ Н—выхъ, и не берегутъ себя?

Проповѣди ваши ¹³⁹) получу, какъ даръ драгоценный. И первое изданіе при мнѣ: тогда какъ я не люблю многихъ книгъ, а люблю надобныя.

Представилъ я Донскаго архимандрита въ благочинные ставропигіальныхъ монастырей, и съ тѣмъ вмѣстѣ, по прежнему примѣру, въ члены Синодальной конторы. А въ Москвѣ говорятъ, что членомъ конторы помышляютъ опредѣлить викарія. Если это слухъ изъ Петербурга и не безъ основанія, то неизлишнимъ почитаю сказать, что я буду симъ доволенъ; но не почиталъ сего возможнымъ, потому что прежде викарій или не присутствовалъ въ Си-

¹³⁶) День ангела 1 декабря.

¹³⁷) Сергія Григорьевича, бывшаго попечителя Москов. университета (1835—1847).

¹³⁸) Протоіерея В—кой епархіи.

¹³⁹) Слова на воскресные и праздничные д , въ 3 ч. Слб. 1850 г.

подальной конторѣ, или присутствовалъ только въ отсутствіе мѣстнаго ¹⁴⁰⁾. Такъ распоряжались, можетъ быть, по предположенію, что мѣстный и вигарій будутъ говорить одно, и ослаблять голосъ другаго члена или членовъ конторы.

Потерпите моему безумію, которое дерзаетъ думать и о томъ, что не мнѣ принадлежитъ. Долго ли вдовствовать нижегородской епархіи? ¹⁴¹⁾ Преосвященный Іаковъ началъ было пробывать пути въ тамошніе, неприступные прежде, раскольническіе скиты: теперь, безъ архіерея, раскольники имѣютъ удобство паки заградить оныя, сильнѣе укрѣпиться, и поколебать или задавить тѣхъ, которыхъ слухъ и сердце отверзлись православію.

Обратите вниманіе на мое представленіе о настоятеляхъ, по случаю кончины Богоявленскаго архимандрита ¹⁴²⁾. Если представленіе утвердится: мнѣ надобно немедленно подумать замѣстить оставшуюся вакансію такъ, чтобы приобрести члена въ консисторію ¹⁴³⁾.

Надобно, наконецъ, что нибудь отвѣчать вамъ и на то, на что такъ долго не отвѣчаю, не отъ лѣности, ни отъ невниманія къ предмету, но по горькой заботѣ о предметѣ, и потому что *quanto diutius considero, tanto res mihi videtur obscurior*:—о дѣлахъ востока. Опасность православія тамъ велика съ разныхъ сторонъ: а средства отвратить ее, какія можно себѣ представить, слабы. Латинцы, англиканцы, протестанты, методисты ¹⁴⁴⁾ имѣютъ деньги и сильное политическое покровительство. Наше посольство въ Константинополь, безъ сомнѣнія, имѣетъ благое намѣреніе: но ему дружно противостоятъ многія другія посольства. Греческое духовенство, недостаточно образованное, связанное нуждами и по случаю нуждъ корыстными видами, не довольно способно не только дѣйствовать, но и принять содѣйствіе, какъ должно. Хотятъ у насъ составить общество для пособій православію на востокъ. Дай Богъ, чтобы составилось и имѣло дѣйствователей и помощниковъ! Но опыты не очень обнадеживаютъ. Какое у насъ общество идетъ

¹⁴⁰⁾ Московскаго митрополита. Примѣч. 4.

¹⁴¹⁾ Прим. 102.

¹⁴²⁾ Митрофана. На мѣсто его представленъ былъ Знаменскій архимандритъ Іоанникій, а на мѣсто послѣдняго Златоустовскій Леонидъ, ректоръ семинаріи.

¹⁴³⁾ Въ Златоустовъ, смежный съ консисторіей, монастырь былъ назначенъ изъ Серпухова о. Евстаѣій, онъ же опредѣленъ и членомъ консисторіи.

¹⁴⁴⁾ Англійская религіозная секта, появившаяся въ 1720 г.

сильно? Развѣ географическое? Но это потому, что еще свѣжо ¹⁴⁵⁾, наиболѣе же потому, что его движущая сила въ великомъ князѣ Константиѣ Николаевичѣ.

Предполагаете миссію. Да поможетъ вамъ Богъ. Но нелегко найти миссіонера.

Имѣете ли вы свѣдѣніе о книжкѣ: *Question des lieux saints. Paris. 1850?* ¹⁴⁶⁾ Латинянинъ доказываетъ права латинянъ на всѣ святыя мѣста; а грековъ обвиняетъ въ подлогѣ документовъ. Нужно, чтобы восточные написали опроверженіе на сію книгу.

Простите и благословите.

М. Дек. 12. 1850.

41. Письмо ваше о вашемъ подворьѣ ¹⁴⁷⁾ получено мною 16 дня послѣ всенощной; 17 дня, бывъ на освященіи церкви, и изнемогши отъ усталости и простуды, ничего я не сдѣлалъ; 18 дня поутру послалъ за однимъ священникомъ, но онъ, имѣя у себя похороны, обѣщалъ придти послѣ обѣдни; нашелъ я другаго, именно Покровскаго, что на Варварѣ, священника Спасскаго, и еще прежде полудня послалъ къ вашему священнику. Мой священникъ, возвратясь, сказалъ, что здоровье вашего священника лучше, что въ условіяхъ торга сомнительнаго не представляется, что 19 дня переторжка, и что при ней быть, если нужно, онъ не отказывается. И я сказалъ, чтобы отъ сего послѣдняго не отказывался. Вотъ, что до сихъ поръ знаю и могу вамъ сказать.

А вотъ моя просьба. Въ Москвѣ находится для сбора подаваній, съ книгою отъ Св. Синода, Кесарійскаго Архангельскаго монастыря архимандритъ ¹⁴⁸⁾. Сборъ идетъ слабо. Писалъ онъ къ архіереямъ. Одинъ сперва обѣщалъ, а потомъ сказалъ, что не можетъ ничего сдѣлать безъ разрѣшенія Св. Синода. По просьбѣ архимандрита представлялъ я Св. Синоду, не благоугодно ли разрѣшить архіереямъ, что соберутъ послать архимандриту. Послѣдствіе сего неизвѣстно. Желаемъ, по крайней мѣрѣ, знать рѣшеніе.

Проповѣди ваши получилъ, и много благодарю.

Приближающимся праздникомъ привѣтствую. Миръ и радость

¹⁴⁵⁾ Основано въ 1845 г. въ Петербургѣ.

¹⁴⁶⁾ Вопросъ о святыхъ мѣстахъ.

¹⁴⁷⁾ Казанское подворье въ Москвѣ, нынѣ не существующее.

¹⁴⁸⁾ Пареній.

Христа Господа да обитаетъ (въ) васъ, и да будетъ житіе и дѣланіе ваше во славу въ вышнихъ Богу.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Дек. 19. 1850.

42. Вы ввели меня въ дѣло вашего подворья по нуждѣ: а, можетъ быть, вмѣшиваюсь въ оное уже не по принадлежности, но, какъ мнѣ кажется, по совѣсти.

Вчера пришелъ ко мнѣ незнакомый человекъ, сталъ на колѣни, заплакалъ, и, когда я его поднималъ, говорилъ: я торговался на снятіе въ содержаніе Казанскаго подворья; торгъ законно кончился; подворье осталось за мною; начальствомъ утверждено; я уже купилъ листъ на написаніе контракта цѣною въ 60 рублей. Я человекъ небогатый; приближаюсь къ старости; думалъ имѣть честный кусокъ хлѣба, не входя въ затруднительныя дѣла. Но вотъ надежда моя разрушается. Другой торговецъ, который на торгу прежде окончанія отъ торга отказался, послѣ торга съ угрозою требовалъ принятія его въ долю ¹⁴⁹⁾; я просилъ его не разстроивать меня, и не касаться того, что законно осталось за мною: но онъ чрезъ брата въ Петербургѣ, подъ предлогомъ неточныхъ яко бы кондицій, выпросилъ новый торгъ. — Я отвѣчалъ, что имѣлъ отъ вашего высокопреосвященства порученіе только по случаю болѣзни священника комиссіонера: а теперь дѣло сіе до меня не касается. Проситель возражалъ: но вашъ священникъ ¹⁵⁰⁾ былъ при торгахъ, и видѣлъ, что они законно произведены и законно кончены; почему же теперь отнимается у меня то, на что я получилъ право по закону? Услышавъ отъ него, что и вашъ комиссіонеръ смотритъ на него съ сожалѣніемъ, я пожелалъ въ семъ удостовѣриться, и пригласилъ къ себѣ комиссіонера. Онъ подтвердилъ, что торгъ произошелъ вполнѣ правильно; что извѣтъ о неточности кондицій есть пустая придирка; что получившій подворье по торгу, давно живетъ на немъ, и есть человекъ благонадежный; что подворье было прежде въ худыхъ рукахъ, и опять въ такія попасть можетъ, въ случаѣ новаго торга, запрашиваемого лукавцемъ.

Посему я совѣтовалъ комиссіонеру, обратить вниманіе на то,

¹⁴⁹⁾ Принять въ долю, зи. допустить къ подряду.

¹⁵⁰⁾ Покровскій, что на Варваркѣ.

что хотя контрактъ еще не написанъ, но уже истрачены деньги на гербовую бумагу, и, не приступая къ торгу, представить дѣло на ваше разрѣшеніе.

Вамъ же представляю на усмотрѣніе не только то, что новый съемщикъ достоинъ сожалѣнія, и что новый торгъ не обѣщаетъ лучшаго, но и то, что предположеніе произвести новый торгъ подъ предлогомъ неточности кондицій, которыя не мѣшали состояться и законно кончиться торгу, едва ли законно. Мнѣ кажется, что если бы новый съемщикъ пожаловался, то дѣло рѣшилось бы въ его пользу; а если, что вѣроятно, смиренный человѣкъ жаловаться не будетъ, то постраждетъ правый.

Прошу прощенія, что я дерзаю вамъ представить мое мнѣніе по дѣлу до меня не касающемуся.

Генв. 10. 1851.

43. Поздравляю васъ со днемъ вашего покровителя святаго Григорія. Чего пожелать вамъ? Желаю, чтобы вы, какъ онъ, призваны были къ благоустроению одной изъ начальнѣйшихъ церквей, но чтобы потомъ не имѣли нужды оставить ее, какъ онъ оставилъ ¹⁵¹⁾.

Ректоръ Московской семинаріи Евгеній ¹⁵²⁾ человѣкъ честный и добрый, основательный въ познаніяхъ, тихаго характера и голоса. Для своихъ хорошъ; не блистателенъ для внѣшнихъ. Духа вашей академіи ¹⁵³⁾ я не знаю: если онъ подобенъ духу вашей семинаріи, какъ я о ней слыхалъ, то архимандриту Евгенію лучше бы войти въ академію при васъ, нежели безъ васъ. Впрочемъ, думаю, что честность и разсудительность его и безъ васъ сохранить его отъ затрудненія. Мнѣ желательно было бы, чтобы онъ продолжилъ службу у насъ, тѣмъ паче, что теперь только вступилъ въ должность новый инспекторъ ¹⁵⁴⁾: но если ректору открывается путь къ высшему довѣрію начальства, да будетъ то, что служить къ общей пользѣ, и ему можетъ быть полезно для дальнѣйшей службы. Только если возьмете его: будьте милостивы къ нему, что не всегда случается со взимаемыми отъ насъ. Преосвященный Евсевій, бывъ

¹⁵¹⁾ Константинопольскую церковь.

¹⁵²⁾ Съ 1853 ректоръ Московской академіи. Прим. 10.

¹⁵³⁾ Казавской, открытой въ 1842 г.

¹⁵⁴⁾ Нынѣ преосв. Игнатій, викарій Московскій.

ректоромъ двухъ академій, идетъ на пожарище ¹⁵⁵); а младшій ректоръ на высшую кафедру ¹⁵⁶). Можетъ быть, здѣсь то соображеніе, что для новой кафедры ¹⁵⁷) желали человека съ большею опытностію: въ такомъ случаѣ остается желать, чтобы преосвященнаго Евсевія отпустили съ словомъ утѣшенія.

Дайте собраться съ силами, чтобы отвѣчать о вашемъ проектѣ. Сажу дома и все чувствую простуду, для облегченія которой требуется много покоя.

Генв. 25. 1851.

Наименовать вамъ кандидата изъ другихъ ректоровъ не умѣю. Не имѣя ихъ никакимъ образомъ въ виду, иныхъ не знаю, иныхъ забываю. Костромскій ректоръ Агаангель ¹⁵⁸) имѣетъ довольно ума: но есть странности въ его поступкахъ и отношеніяхъ къ начальству. Подобное можно сказать о Ярославскомъ ректорѣ Никодимѣ ¹⁵⁹).

44. Буквально ¹⁶⁰) исполняю волю вашего высокопреосвященства, и порчу вашу рукопись, пиша на ней чернилами, а не карандашемъ, впрочемъ не по вашей, а по моей причинѣ, потому что для глазъ моихъ лучше чернила, нежели карандашъ.

Но вотъ сомнѣніе, которое тѣсно было бы написать на рукописи. 14 статей велите вы учить на память крестьянскому мальчику, отъ 8 (если въ семь возрастѣ вступить въ училище) до 11 лѣтъ. Сомнѣваюсь въ удобности. Одна статья: церковныя заповѣди, въ книгѣ Православнаго Исповѣданія ¹⁶¹) наполняетъ пять листовъ, и такъ изложена, что мальчику не удобно ее выучить. При послѣднемъ пересмотрѣ Катихизиса ¹⁶²) отъ меня требовали было, чтобы внести въ него сіи заповѣди, и я написалъ было статью о семь, сокративъ ихъ по возможности: но митрополиты Серафимъ

¹⁵⁵) Ректоръ, 1841 г., Московской, 1847 Петербургской академіи, и епископъ Випницкій, 1850 Самарскій; нынѣ архіепископъ Могилевскій.

¹⁵⁶) Ректоръ Петербургской семинаріи Христофоръ, 1850 епископъ Ревельскій и викарій Петербургскій.

¹⁵⁷) Самарской.

¹⁵⁸) Впосл. архіепископъ Волинскій, сконч. 1876 марта, 8.

¹⁵⁹) Съ 1861 г. епископъ Енисейскій. сконч. 1874 г. іюня 11.

¹⁶⁰) Съ этого и начинается письмо, писанное въ одинъ день съ предыдущимъ.

¹⁶¹) Петра Могилы.

¹⁶²) Пространнаго. Послѣдній (третій) пересмотръ былъ, когда Св. Синодъ, по случаю коронованія Николая I, присутствовалъ въ Москвѣ. См. подробности въ Запискахъ о Филаретѣ Н. Сущкова, стр. 116—117.

и Филаретъ ¹⁶³⁾ рѣшили не вносить оной въ катихизисъ, потому что церковныхъ заповѣдей не девять, а вся Кормчая книга заключаетъ церковныя заповѣди; потому что девяти заповѣдей церковь никакимъ постановленіемъ не опредѣлила, а взяты онѣ въ книгу Православнаго Исповѣданія изъ подражанія латинскимъ книгамъ; наконецъ потому что изъ десяти заповѣдей Божіихъ съ большимъ убѣжденіемъ для совѣсти выводится то, что заключается въ такъ называемыхъ девяти заповѣдяхъ церковныхъ. Примѣчайте и въ книгѣ Православнаго Исповѣданія, какъ онѣ поставлены, въ видѣ члена невошедшаго въ правильную организацію. Это заповѣди, но поставлены не въ статьѣ о заповѣдяхъ, а въ символѣ вѣры.

Не довольно ли, если крестьянинъ, ставъ на молитву утромъ или вечеромъ, прочитаетъ символъ вѣры, молитву Господню, Богородице Дѣво радуйся, потомъ призоветъ ангела хранителя, кого либо еще изъ святыхъ, и о своихъ нуждахъ попроситъ Бога, какъ душа скажетъ? И не можетъ ли случиться, что, приобучась читать много молитвъ на память, онъ будетъ болѣе удовлетворяться молитвою памяти, и менѣе вызывать молитву изъ своего сердца?

Посему я осмѣлился девять церковныхъ заповѣдей изъ вашей рукописи исключить, а девять послѣднихъ статей, назначенныхъ къ изученію на память, отдѣлилъ для болѣе возрастныхъ и болѣе способныхъ. Если найдете, что я ошибаюсь: вамъ не трудно будетъ мои слова вычеркнуть, а ваши написать вновь.

Что кромѣ сего казалось мнѣ иначе, нежели вамъ: то я или просто написалъ, какъ мнѣ кажется, или съ прибавленіемъ на сторонѣ примѣчанія, о причинѣ сдѣланной мною перемѣны.

Генв. 25. 1851.

Любопытствую, читано ли мое донесеніе по сему предмету, и какъ на него смотрѣно? Это не бесполезно для наставленія мнѣ.

45. Сіе представитъ вамъ Кесарійскій Архангельскій архимандритъ, который хочетъ просить продолженія времени пребыванія его въ Россіи и сбора пособій. Онъ человекъ добрый. Окажите ему возможную помощь, и попросите о немъ владыку Новгородскаго.

Напротивъ сего Святѣйшій Синодъ, праведно поступитъ, если посылающему, какъ слышу, изъ Тулы подобнаго содержания прось-

¹⁶³⁾ Кіевскій.

бу Есфигменскому ¹⁶⁴⁾ архимандриту не позволить продолжать торговлю святынею. Онъ въ Москвѣ даже на дверяхъ келліи своей написалъ было, сколько заплатить долженъ тотъ, кто хочетъ приложиться къ имѣющемуся у него кресту животворящаго древа. Онъ уже собралъ большую сумму: но, увидѣвши въ Тулѣ, что отъ тамошняго народа можно еще получить много, просить продолженія сбора.

Прошу молитвъ вашихъ.

Фев. 27. 1851.

46. Христось воскресе! Его жизнь, и сила, и свѣтъ, и радость да пребываетъ въ васъ. Мысленно привѣтствовалъ васъ я благо- временно: простите, что словесно поздно. Много было дней церковной службы: а въ такомъ случаѣ мнѣ нужно много отдыха и бездѣйствія, чтобы годну быть для слѣдующей службы.

Возвращаю письмо преосвященнаго Іереміи ¹⁶⁵⁾. Будемъ пользоваться тѣмъ, что Богъ пошлетъ. Новый Симоновскій ¹⁶⁶⁾ еще не прибылъ.

По предписанію Св. Синода, чтобы изъ монастырей выходъ дозволенъ былъ только *должностнымъ*, то есть, архимандриту, намѣстнику, казначею, игуменіи, казначеѣ, ко мнѣ часто приступаютъ съ вопросами, которыхъ нельзя разрѣшить, и я отвѣчаю: поступайте по указу, а въ сомнительныхъ случаяхъ относитесь къ благочинному. Вопросы женскихъ монастырей особенно трудны. Напримеръ: какъ монахини и послушницы будутъ покупать себѣ капу-сту, или картофель на обѣдъ, не имѣя погребовъ и запаса? Можно ли выходить изъ монастыря для собиранія щепъ, неимѣющимъ, чѣмъ топить печь и сварить щи? Тѣмъ, которыя пропитываются работою, какъ принимать заказъ и отдавать работу, когда ни заказывающему нельзя войти въ монастырь, ни работавшей выйти съ работою изъ монастыря? Члены Св. Синода знаютъ положеніе Московскихъ монастырей, и, кажется, могли бы произнести запрещеніе такъ, чтобы мы могли примѣнить оное къ дѣлу, не опасаясь быть виновными въ слабомъ истолкованіи предписанія.

Писали вы мнѣ, и я вамъ отвѣчалъ, касательно вашего намѣренія взять ректора Московской семинаріи. Преосвященный Туль-

¹⁶⁴⁾ На Афонѣ.

¹⁶⁵⁾ Епископа Нижегородскаго, увол. на покой 1857 г., іюн. 17.

¹⁶⁶⁾ Архимандритъ Аполлоній, перев. изъ ректоровъ Нижегородской семинаріи.

скій ¹⁶⁷⁾, проѣзжая чрезъ Москву, открылъ сію новость, и сіе подало случай къ сужденіямъ, которыя имѣю нужду вамъ сообщить. Говорятъ, академія Казанская устроена и устроится по особенному направленію духовно-учебнаго управленія, и ректоръ долженъ быть съ онымъ въ особенно близкомъ отношеніи. Здѣшній ректоръ, жившій въ глуши въ простотѣ, едва ли удовлетворитъ сему, имѣя притомъ не сильный характеръ. Между тѣмъ здѣшняя академія, которая очень желала его имѣть ректоромъ еще тогда, когда я избралъ Алексія ¹⁶⁸⁾, и теперь желала бы сохранить его здѣсь, на случай преемничества Алексію, что и я признаю весьма достойнымъ вниманія, потому что другіе здѣшніе не готовы къ такому назначенію, тѣмъ паче, что академія, имѣя нѣсколько профессоровъ очень заслуженныхъ, и посему требуетъ ректора не очень молодаго.

Предлагаю сіе на ваше разсужденіе, которое, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду не частную только пользу, но и благоустройство болѣе общее.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Апр. 16. 1851.

47. Благодарю, что вы доброжелательно вспомнили счисленіе моего духовнаго года. Помолитесь, чтобы сему наименованію не противорѣчилъ годъ, какой мнѣ Господь даруетъ.

Состражду, что нездоровы. Господь да укрѣпитъ васъ.

Нездоровъ и я: и, бывъ на освященіи церкви кадетскаго корпуса 6 дня, прибавилъ себѣ болѣзни.

Говоря о ректорѣ, вы ссылаетесь на Андрея Николаевича. Неужели думаете, что я сказалъ ему болѣе, нежели вамъ, или сказалъ иное? Назвать А. Е. недовольно способнымъ было бы тяжело: онъ человекъ свѣдущій довольно разсудительный и добрый: но, по тихости его нрава, и по привычкѣ обращаться только въ знакомомъ кругу, думаю, трудно ему будетъ взять въ руки вашу академію, и особенно во время вашего отсутствія. Вотъ что говорилъ я вамъ и Андрею Николаевичу. Для меня покойнѣе, чтобы

¹⁶⁷⁾ Димитрій, изъ ректоровъ Кіевскій академіи, нынѣ архіепископъ Волынской.

¹⁶⁸⁾ Сконч. Тверскимъ архіепископомъ. Былъ ректоромъ Моск. академіи съ 1847 года.

А. Е. остался у меня: но по долгу справедливости желаю, что (бы) достоинство его не было унижено въ глазахъ начальства.

Случайно сдѣлался я посредникомъ для доставленія графу Николаю Александровичу ¹⁶⁹⁾ изъ Задонска прошенія о утверженіи *Тихоновскаго общества сестеръ милосердія*. Подробности узнаете, если дѣло сіе войдетъ въ Св. Синодъ. Благоволите споспѣшествовать оному. Оно не во всѣхъ формахъ, какія нынѣ требуются: но христіанское дѣло.

Желаю вамъ въ благодати славить Христа, насъ ради родшагося въ Виодеемѣ.

Дек. 10. 1851.

48. Да будетъ вамъ новое лѣто благо, и житію вашему и подвигамъ служенія благопріятно.

Нашъ протоіерей не разуменъ: но, позвольте сказать, и вашъ такъ же, и причиною соблазна едва-ли не болѣе вашъ. Письмо, писанное протоіереемъ къ протоіерею о предметѣ, способномъ произвести неблагопріятныя сужденія, на что было бы оглашать? Онъ былъ долженъ письмо, не показывая никому, представить вамъ; и мы съ вами заградили бы уста нашему протоіерею. Теперь я дѣлаю опытъ вредъ перваго письма уврачевать другимъ: протоіерей представлялъ уже мнѣ два проекта, но они оказались неудовлетворительными; онъ хочетъ написать третій. Что иное можно намъ сдѣлать? Впрочемъ святость иконъ не должна быть потрясена археологіею ни въ какомъ случаѣ. Иконы Божіей Матери Казанскія есть въ разныхъ мѣстахъ списки, которые, безъ притязанія на оригинальность, чтутся, какъ чудотворныя. На что же и вашимъ читателямъ святыни много тревожиться отъ археологическаго вопроса, неразумительно предложеннаго?

Вчера представилъ я правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ ¹⁷⁰⁾. Благоволите вслушаться въ то, что сказано въ донесеніи, при которомъ онѣ представлены. Исправляйте требующее исправленія, но съ пощадою людей и званія. Не напишите, какъ прежде: *въ какомъ видѣ* возвратился уволенный изъ монастыря, какъ будто всякаго уволеннаго подозрѣваютъ въ томъ, что онъ возвратится пьяный. Если записываютъ, когда кто при-

¹⁶⁹⁾ Протасову.

¹⁷⁰⁾ Напечатаны въ октябр. кн. „Душенол. Чтенія“, 1847 г.

шелъ позже срока: само собою разумѣется, что не оставлять безъ вниманія, если кто придетъ болѣе неисправнымъ.

Простите и благословите.

М. Генв. 17. 1852.

49. Прочтите прилагаемый при семь списоѣкъ письма, и посмотрите, какъ Московскій протоіерей¹⁷¹⁾ старается исправить погрѣшность свою и протоіерея Казанскаго.

Не оставьте безъ вниманія того, что Петербургскіе свою якону провозгласили оригиналомъ, даже печатно. Вотъ еще обстоятельство къ облегченію вины нашего протоіерея.

На сихъ дняхъ посылаю къ г. Н. А.¹⁷²⁾, по требованію, записку о томъ, что надобно благопріятствовать утвержденію за церквами и монастырями ненаселенныхъ недвижимыхъ имѣній¹⁷³⁾. Если о семъ не дойдетъ до васъ никакихъ свѣдѣній: не изыскивайте. А если услышите сужденія: сообщите мнѣ, въ наставленіе.

Съ такою же цѣлію желалъ бы я знать сужденія о правилахъ благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ.

Впрочемъ не домогаюсь слова, если вамъ лучшимъ покажется молчаніе.

М. Генв. 21. 1852.

Со днемъ ангела васъ поздравляю. Многолѣтствуйте для благихъ подвиговъ ко благу церкви.

50. И васъ усердно привѣтствую взаимно, радостію воскресшаго Христа Бога и Спасителя нашего. Его жизнь, и свѣтъ и миръ да исполняетъ духъ вашъ, и да распространяется чрезъ васъ обильно силою мною.

Поздравляю васъ съ новымъ знаменіемъ царской милости¹⁷⁴⁾. Вы дѣйствуете для милости Божіей, но да споспѣшествуетъ и царская милость, чтобы люди лучше почтили правое дѣйствіе.

Что правила о монашествѣ показались строгими, на это я не сѣтую. Если я былъ строгъ много, то потому что указъ Святѣйшаго Синода былъ строгъ очень много, и я боялся далеко отступить отъ него.

Сдѣлать составленные мною правила общими для монастырей

171) А. П. Невоструевъ.

172) Къ графу Н. А. Протасову.

173) Записка помѣщена въ апрѣльской кн. „Душепол. Чтенія“, 1868 г.

174) Съ орденомъ.

нельзя. Въ нихъ есть примѣненія къ штатнымъ монастырямъ, которыя не годятся для общежительныхъ; и даже есть примѣненія къ Москвѣ, которыя для другихъ мѣсть будутъ неудобоприложимы. По моему мнѣнію хорошо бы было сіи, или какія у васъ составятся правила, дать Московскимъ монастырямъ, съ предписаніемъ представить по времени, что окажетъ, и чего потребууетъ опытъ.

Надобны еще и для Московскихъ женскихъ монастырей (о которыхъ я не упомянулъ, чтобы не разстроивать единства правилъ) нѣкоторыя особыя примѣненія; и ихъ сдѣлать особенно трудно. Въ Московскихъ женскихъ монастыряхъ и трапезы общей нѣтъ, кромѣ одного ¹⁷⁵⁾. Живутъ работами, и продажею работъ. Какъ тутъ запретить выходы и сношенія съ мірскими?

Если бы разсуждено было, съ замѣчаніями, какія сдѣлаются, возвратить мнѣ правила для пересмотра, что, кажется, можно сдѣлать не формально, а бы не отрекся поправлять, только бы къ лучшему.

Проекта вашего о образованіи людей для дѣйствованія на раскольниковъ, я не получалъ.

Позвольте мнѣ задуматься надъ вашими словами: «чудодѣйствуютъ не иконы и не крестъ». Поэтому вы скажете, что не главоотяжи Павловы ¹⁷⁶⁾ исцѣляли, но почему же не было исцѣленій безъ Павловыхъ главоотяжей, или чрезъ другіе главоотяжи?

Прошу себѣ разума и благословенія вашего.

М. Апр. 5. 1852.

Бдете ли вы на лѣто въ Казань, и когда васъ можно ждть, чтобы вы не минули раба вашего?

51. Съ нынѣшнимъ днемъ ангела вашего поздравляю васъ. Да и съ новымъ годомъ теперь только васъ поздравляю. Въ позднемъ словѣ примите не позднее, а всегдашнее мое желаніе, да пребываетъ выну съ вами благодать Господа, нашего хранящая, руководящая васъ и дѣйствующая вами ко благу церкви Его.

Со втораго дня праздника Рождества Христова до сихъ дней простуда, отъ головы дѣйствовавшая и на глаза, меня затрудняла.

Синодальная контора представила правила для монастырей ставропигіальныхъ. Не обратилъ ли на сіе вниманія Святѣйшій Синодъ,

¹⁷⁵⁾ Зачатейскаго.

¹⁷⁶⁾ Главоотяжъ—новизка, носимая евреями на головѣ. Дѣян. 19, 12.

чтобы въ Московскихъ монастыряхъ не было двузаконія, и чтобы епархіальные не казались утѣсненными въ сравненіи съ ставропигіальными.

Воскресенскій монастырь лишился архимандрита Мелхиседека ¹⁷⁷⁾; и старшая братія его подверглась сомнѣнію отъ доноса, почему и намѣстника тамъ своего нѣтъ, а посланъ для временнаго управленія изъ Донскаго. Святѣйшій Синодъ прекратилъ бы затрудненія, и, можетъ быть, предупредилъ бы другія, если бы благоволилъ не умедлить назначеніемъ настоятеля.

Слышится, что академическое разсужденіе о третьей (по счету тѣхъ, которые и книгу Неемію приписываютъ Ездру, четвертой) книгѣ Ездры подверглось осужденію преосвященнаго Саратовскаго ¹⁷⁸⁾, какъ будто бы оскорбляющее достоинство священныхъ книгъ. Поелику наши сужденія не удостоиваются довѣрія, то въ защиту нашу укажете на сужденіе римской церкви. Аббатъ Бержье, извѣстный защитникъ христіанскихъ православныхъ ученій противъ невѣрій, въ Библейскомъ словарѣ въ словѣ *Ездра* на стран. 200 изданія 1823 г., говоритъ, что сія книга содержитъ погрѣшности, что ее писалъ не Ездра, и что она не уважается, какъ въ Греческой, такъ и въ Латинской церкви. Нашъ сочинитель говоритъ о ней съ большимъ уваженіемъ, нежели Бержье.

Прошу молитвъ вашихъ.

М. янв. 25. 1853.

52. Вручитель сего письма идетъ къ вамъ съ необыкновенною просьбою, — о перенесеніи мощей. При открытіи мнѣ сей мысли, я сказала, что это дѣло не въ моихъ предѣлахъ, и я не въ правѣ судить о немъ. Не спорилъ я противъ благочестивой мысли добраго человѣка: можетъ быть, въ ней скрывается путь Божій. Но по обыкновенному возрѣнію на обстоятельства, не представляется большой надежды успѣха. Думаю, вы не допустите его прямо до формальной просьбы, но прежде переговорите со владыкою ¹⁷⁹⁾ о возможности дѣла, и съ графомъ Николаемъ Александровичемъ о томъ, какое можно предполагать возрѣніе на оное Го-

¹⁷⁷⁾ Перемѣщенный изъ Симонова въ Воскресенскій 1851, марта 26, сконч. 1852, янв. 6. Предмѣстникъ его преосв. Агальтъ переведенъ былъ въ Ново-спасскій, а въ іюль 1852 г. въ Донской, гдѣ и сконч. 1854, янв. 1.

¹⁷⁸⁾ Аванасія; послѣ архіепископъ Астраханскій, ск. 1876, дек. 7.

¹⁷⁹⁾ Новгородскимъ.

сударя Императора; и тогда или начнется дѣло съ надеждою, или не будетъ гласности бесплодной.

Нельзя ли мнѣ знать, что происходитъ съ правилами для ставропигіальныхъ монастырей? Ибо я въ затрудненіи. Указъ ¹⁸⁰⁾ о правилахъ для епархіальныхъ монастырей еще не объявленъ мною, но продолжать сіе не въ порядкѣ. Объявить же монастырямъ епархіальнымъ строгія правила, отъ которыхъ свободны ставропигіальные, значитъ искушать людей къ бѣгству въ свободные и выгодные монастыри, и слѣдственно это поведетъ къ разстройству, и вообще вредное впечатлѣніе можетъ быть отъ того, что за своеволіе монастырей ставропигіальныхъ, налагаются узы не на нихъ, а на епархіальные ¹⁸¹⁾. Въ семь будутъ видѣть неблаговоленіе высшей власти къ епархіальному начальству, а это можетъ разстраивать духъ подчиненности. Если я виноватъ, и недостойнъ помилованія, подобаетъ сказать мнѣ вину, и наказать меня, а не разстраивать управленіе. Выведите меня, если можно, изъ недоумѣнія, и дайте мнѣ полезный совѣтъ.

Желая вамъ помощи Божіей и благопоспѣшества въ дѣлахъ служенія, прошу себѣ помощи молитвъ вашихъ.

М. фев. 3. 1853.

Для любопытства вашего посылаю выписку изъ постановленія о Греческомъ Синодѣ. Незавидное твореніе.

53. Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и отецъ! По донесенію преосвященнаго Харьковскаго ¹⁸²⁾, исполняя порученіе Св. Синода, представилъ я Св. Синоду мнѣніе, о предлагаемомъ преосвященнымъ, и о производимомъ уже Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, описаніи житій святыхъ Россійскихъ. Благоволите обратить вниманіе на сіе дѣло. Мнѣ кажется, нужна та болѣе строгая осторожность, которую я предлагаю для дѣла преосвященнаго, и напротивъ того справедливо то, болѣе снисходительное дѣйствованіе, которое употреблено въ отношеніи къ дѣлу Андрея Николаевича. Мнѣ кажется, достаточно доказано мною, что дѣла Андрея Николаевича не должно останавливать, по бездоказательному замѣчанію преосвященнаго Харьковскаго. Не тре-

¹⁸⁰⁾ Св. Синода.

¹⁸¹⁾ См. письмо 36.

¹⁸²⁾ Филарета Гумилевскаго. Съ 1861 г началъ онъ издавать описаніе жизни Русскихъ святыхъ.

бовать доказательства отъ преосвященнаго, по моему мнѣнію, было бы неправильно и неудобно, потому что не опроверженное обвиненіе осталось бы нареканіемъ на дѣйствованіе начальства. Если же преосвященный и представить замѣчаніе съ доказательствами, ихъ можно будетъ принять въ соображеніе въ случаѣ втораго изданія труда Андрея Николаевича. Пишу сіе потому, что Андрей Николаевичъ опасается, чтобы не остановили дѣла его; и гнѣвается на меня, полагая, что я худо защищаю полезное дѣло.

Осмѣливаюсь еще обратить вниманіе вашего высокопреосвященства на дѣло, для меня вовсе чужое. Ко мнѣ пришелъ почетный гражданинъ, котораго мать строить церковь Владимірской епархіи въ Боголюбовѣ монастырѣ; и рассказалъ, что онъ пришелъ въ монастырь на другой день смерти настоятеля Теофила, и нашель, что гробъ его стоитъ на двухъ стульяхъ, и при немъ нѣтъ чтенія ни евангелія, ни псалтири. Посѣтитель устроилъ катафалкъ и покровъ на усопшаго, убѣдилъ начать чтеніе; на другой день рассказалъ, что нашель, преосвященному ¹⁸³⁾; отъ печали не пошелъ за похоронный столъ; и на слѣдующій день еще видѣлъ, какъ казначей билъ одного изъ братіи. Можете представить, какъ горько храмоздательницѣ узнать, что о ней едвали будетъ кому помолиться въ монастырѣ, которому она благодѣтельствуетъ. Въ настоятели представленъ архимандритъ Іеронимъ: но отъ него не ожидаютъ порядка. Благоволите обратить вниманіе, чтобы монастырь получилъ назидательнаго настоятеля ¹⁸⁴⁾.

Прося молитвъ вашихъ, съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Нояб. 10. 1856.

.54. Примите усердную благодарность мою за благословеніе, преподанное мнѣ въ письмѣ отъ 24 дня.

При семъ препровождаю забытую выписку изъ письма единовѣрца, на которую я указывалъ ¹⁸⁵⁾.

Что, подлинно, не виденъ распространяющимся *отвѣтъ единовѣрца?*

Но вотъ бѣда. Сегодня пришелъ ко мнѣ одинъ ревнитель пра-

¹⁸³⁾ Владимірскому Іустину.

¹⁸⁴⁾ Назначень былъ о. Іеронимъ.

¹⁸⁵⁾ Письма за эти годы, должно быть, не всѣ сохранились.

вославія, и, показывая отвѣтъ единовѣрца, говорить: прошу наставленія; вотъ здѣсь напечатано: Ис. Хс. и это несомнительно; а на 14 страницѣ напечатано: Исусъ; и раскольникки говорятъ: вотъ признались, что мы правы. Для чего бы не печатать вездѣ Ис. Хс., что можно читать и по-православному, и что не противно раскольникамъ? Таже ошибка сдѣлана и въ одномъ Московскомъ изданіи.

Сейчасъ приносятъ мнѣ вѣсть, которая, если справедлива, требуетъ вниманія. Говорятъ, что будутъ, даже съ согласія духовнаго вѣдомства, печататься очерки духовенства, по подобію извѣстныхъ *губернскихъ очерковъ*, изображающіе въ каррикатурномъ видѣ недостатки духовенства. И въ свѣтскомъ быту это не исправляетъ, а портитъ; а для духовенства это очень вредно. При покойномъ императорѣ Александрѣ стали было оглашать нѣкоторые осужденные проступки духовенства въ указахъ по епархіямъ: но опытомъ дознали, что это вредно, и прекратили.

Нельзя ли узнать мнѣ, какъ показались вамъ мои предположенія о единовѣрческомъ епископѣ?

Прошу молитвъ вашихъ.

Дек. 31. 1857.

55. Съ Святогорскимъ архимандритомъ послалъ я къ вамъ письмо, въ которомъ просилъ вашего совѣта относительно вопроса, предложеннаго секретнымъ комитетомъ ¹⁸⁶⁾. Ожидаю вашего слова. Желательно, чтобы мнѣнія духовныхъ были согласны между собою.

Изъ словъ вашихъ, о могущей встрѣтиться надобности рѣшительнаго поступка, заключаю отчасти, что мнѣніе, предложенное мною, въ упомянутомъ письмѣ, можетъ годиться. Но немало должно быть заботы и о способѣ изложенія.

Позвольте мнѣ сказать, что, напримѣръ, въ выраженіи: «не хочу поставить себя въ число людей вредныхъ государству и церкви», есть отѣнокъ, котораго лучше избѣгать. Несогласные съ мнѣніемъ, выраженнымъ такимъ образомъ, примутъ сіе за ударъ въ лице имъ, и раздражатся; а раздражать часто значитъ вредить дѣлу. Пусть сказано будетъ: «не могу принять мнѣнія, котораго послѣдствія нахожу вредными для церкви и отечества»: истина таже, но удара въ лице нѣтъ; и въ семъ случаѣ лучше почувствуютъ и разномыслящіе силу слова.

186) Прим. 135.

Простите меня. Я уже позволилъ себѣ предъ вами придирки къ выраженіямъ: и не удержусь еще и теперь.

«Исусъ Христосъ не былъ какойнибудь самолюбецъ, не былъ какойнибудь лицемѣръ,—не былъ какойнибудь фанатикъ». Не смотря на то, что это отрицаніе, онѣ тяжки для благочестиваго слуха. Я имѣлъ случай повѣрить это на нѣкоторыхъ людяхъ. Мнѣ кажется, рѣзкость иногда не благопріятствуетъ, а вредить силѣ.

Впрочемъ такъ, или нѣтъ, судите. Только въ извиненіе моего дерзновенія примите мою искренность.

Что нѣтъ во мнѣ нужды въ Петербургѣ, это сколько справедливо, столько и для меня удовлетворительно.

Благоволите позаботиться о процентахъ съ капиталовъ, положенныхъ въ пользу духовныхъ мѣстъ, чтобы не обнищали монастыри и духовныя попечительства и богадѣльни. Отъ меня есть С. Синоду два донесенія по сему предмету.

Усердно прошу вашихъ молитвъ и благословенія.

Генв. 14. 1858.

66. Господь да даруетъ, чтобы наступившее новое лѣто было благословеннымъ отъ Него и пріятнымъ вамъ, и церкви, и отечеству.

До земли кланяюсь вамъ мысленно, и убѣдительнѣйше прошу простить меня, что вступаю съ вами въ споръ, и великодушно рассмотреть то, что представляю вамъ по необходимой, сколько понимаю, заботѣ о мирѣ церкви и достоинствѣ ея управленія.

Я изложилъ мои мысли въ запискѣ, въ такомъ видѣ, чтобы переписчикъ видѣлъ только мнѣніе, а не видѣлъ, къ чему оно относится; а чего не долженъ былъ знать переписчикъ, то приписалъ я своею рукою.

Въ вашемъ мнѣніи, вы приводите правила, по которымъ почитаете не позволеннымъ сложеніе сана: а потомъ сами допускаете оное, только съ нѣкоторымъ наказаніемъ. Одно противорѣчитъ другому.

Умоляю васъ простить мою дерзость, и обратить вниманіе на дѣло и его послѣдствія и, возвративъ ваше мнѣніе изъ Св. Синода, пересмотрѣть оное.

Мнѣ еще и теперь кажется, что вы могли бы призвать къ себѣ хотя нѣкоторыхъ преосвященныхъ, и устроить дѣло по совѣщанію. Не могу винить ихъ, что не согласились съ вашимъ мнѣ-

нѣмъ, и что они молчали, а не противорѣчили, то могло происходить изъ уваженія къ вамъ. Но, по моему мнѣнью, имъ надлежало внѣ засѣданія, объясниться съ вами для приведенія дѣла, сколь можно, въ благонадежное положеніе.

Умоляю васъ не скорбѣть о затрудненіяхъ, но великодушно сквозъ нихъ проникать къ тому, что благопотребно и полезно для церкви, ибо на васъ лежитъ твердость церковнаго управленія, и Господь не оставитъ васъ ради чистоты вашихъ намѣреній.

Паки прошу прощенія и мира.

Генв. 4-го. 1859.

57. Евангеліе отъ Марка ¹⁸⁷⁾ получилъ я, но еще не успѣлъ читать. Не одолѣваю всего, что требуетъ работы.

Какъ вы не враждуете противъ слова: *сей*, такъ и я не вражду противъ слова: *этой*. Только мнѣ кажется, что лучше первое употреблять тамъ, гдѣ указывается на предметъ важный, или гдѣ тонъ рѣчи самъ собою приближается къ славенскому.

Противъ слова: *плевъ* ¹⁸⁸⁾ не перестаю возражать.

1) По русски ни *мякину*, ни *солому* не называютъ словомъ *плевъ*. Слѣдственно слово: *плевъ*, не объясняетъ, а затемняетъ; а переводъ, конечно, дѣлается не для затемненія, а для объясненія.

2) *Мякину*, по вашему названію *плевъ*, не жгутъ, а жгутъ *солому*. Слѣдственно противъ сего перевода возстаетъ самая природа вещей.

3) Не знаю, какой лексикографъ рѣшительно стоитъ за *мякину*. Новѣйшихъ лексикографовъ необузданное критическое направленіе нерѣдко сбиваетъ съ пути. Но вотъ Шетгеній ¹⁸⁹⁾: *ἄχυρον, palea vel potius stramen*. Вотъ Розенмюллеръ: *ἄχυρον non est palea, sed totus calamus frumenti, a radice ad spicam, hebr., tribulo comminutum*. Онъ еще замѣчаетъ, что *palea, quae vento abigi solet, dicitur ἄχυρον*.

Что касается до слова: *реченный* ¹⁹⁰⁾, при словѣ: *пророкъ*, оно мнѣ кажется у мѣста. И если годно у васъ слово: *предреченный*, почему не годно: *реченный*? Впрочемъ не смѣю думать, что мое мнѣ-

¹⁸⁷⁾ Въ рукописномъ переводѣ на русскій языкъ.

¹⁸⁸⁾ Оно встрѣчается у Матѳея 3, 12; Луки 3, 17.

¹⁸⁹⁾ Шетгенъ (Schöttgen).

¹⁹⁰⁾ Мат 1, 22: да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ.

ніе лучше, и тѣмъ менѣе усиливаться противъ вашего сужденія.

Сент. 9-го. 1859.

Спѣшу, чтобы отправить съ посланнымъ отъ васъ.

Простите за телеграфическій вопросъ. Я не знаю, что дѣлать. Указъ получилъ уже по отправленіи депеши.

58. *Секретно.* Возвращаю наставленіе благочинному миссіонеру, и представляю записку о моихъ недоумѣніяхъ относительно разныхъ частей сего наставленія. Не прогнѣвайтесь за нее на меня. Мой долгъ искренно сказать мои мысли, поколику разумѣю дѣло: ваше дѣло судить правильно ли разумѣю. Предметъ трудень. И едва ли можно опредѣлить сіе дѣло подробною инструкціею. Лучше направить, а сильнѣе возбудить миссіонера можетъ живая инструкция архіерея, которая бы непосредственно предваряла и сопровождала движенія миссіонера.

Вотъ примѣръ. У меня одинъ казначей монастыря ¹⁹¹⁾ былъ съ иконою въ раскольнической часовнѣ, при всенощной, которую совершали раскольники. Что можетъ быть неправильнѣе? Но посмотрите, надобно ли осудить. Изъ деревни, страдающей отъ засухи и скотскаго падежа, православные и раскольники пришли въ монастырь, и просили отпустить имъ чудотворную икону. Настоятеля не было; казначей благорасположенный, но неопытный, отказалъ было; но по сильнымъ просьбамъ рѣшился не отпустить икону, а идти съ нею самъ, имѣя при себѣ двухъ послушниковъ. При входѣ въ деревню встрѣтили ихъ православные и раскольники. Было (молебствіе) въ домѣ бурмистра православнаго. Потомъ раскольники упросили внести (икону) въ часовню, и бурмистръ, давъ удостовѣреніе казначею въ безопасности, пошелъ съ нимъ въ часовню. Здѣсь раскольники безъ священника совершили всенощное бдѣніе, а казначей и бурмистръ стояли. Потомъ возвратились съ иконою ночью въ домъ бурмистра, и на другой день молебствовали среди селенія и совершили около него крестный ходъ. Это было неправильно и не безопасно; когда же благополучно совершилось, можно не жалѣть о случившемся. Отказъ раздражилъ бы раскольниковъ и усилилъ бы отчужденіе ихъ отъ церкви, теперь явилась нѣкоторая связь между ими и церковію, и доступъ миссіонеру къ нимъ открытѣе, нежели какъ то было бы послѣ отказа.

¹⁹¹⁾ Берляковской пустыни.

Можно ли таковой случай предвидѣть въ инструкціи? И можно ли что сказать о семъ въ инструкціи общей?

Господь да поможетъ вамъ. Простите меня.

Въ Москвѣ. Окт. 9-го. 1859.

59. Съ смиреніемъ любви преклоняюсь предъ вами, и приношу искреннюю благодарность за воспоминаніе дня моего ангела, и за добрыя желанія, которыя приѣмлю отъ васъ, какъ благословеніе Божіе.

Только не могу принять всего, что мнѣ даруете. Все, что могу себѣ приписать, есть откровенное представленіе моихъ мыслей, не приписывая имъ достоинства, а подчиняя ихъ лучшему суду.

Прося молитвъ вашихъ о моей немощи, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Дек. 4-го. 1859.

Преосвященный Литовскій ¹⁹²⁾, говорятъ, много молчить. Жаль. Онъ имѣетъ силу мысли, и можетъ споспѣшествовать вамъ.

Мнѣ кажется, преосвященный Кіевскій ¹⁹³⁾ можетъ представить вамъ полезную дѣятельность подъ вашимъ руководствомъ.

Евангелія отъ Луки просмотрѣлъ я семь главъ, и остановился, частію за другими дѣлами, частію за нездоровьемъ. Вчера два часа продолжался у меня лихорадочный припадокъ.

Простите мою дерзость за то, что скажу. Тяжелъ печатный вопросъ (и подобные:) Иисусъ Христосъ подлинно ли Богъ? На одного человѣка, которому нуженъ сей вопросъ, придется тысячи человѣкъ въ Россіи, которымъ вопросъ сей не нуженъ, и которыхъ онъ приведетъ въ смущеніе. Можно доказывать Божество Иисуса Христа, не поставляя такого рѣзкаго вопроса.

Объ одномъ еще словѣ: «Богоборно» смѣю сказать вамъ мою мысль. Оно слишкомъ сильно, и лучше было бы не употреблять его. Отнятіе у церкви денегъ меньше, нежели Богоборство.

60. Не хочу опускать случая, чтобы не послать вамъ смиреннаго моего слова.

Предъ симъ сказалъ я нѣчто дерзновенное о статьяхъ: свѣчка во тму: но недоговорилъ. Статьи сіи ¹⁹⁴⁾ сильны и полезны въ настоящее время для людей, которые почитаютъ себя образованными. Не разсудите ли напечатать ихъ особо вмѣстѣ? Но при

¹⁹²⁾ Митрополитъ Іосифъ, членъ Св. Синода.

¹⁹³⁾ Митрополитъ Исидоръ, нынѣ Петербургскій.

¹⁹⁴⁾ Печатались въ Духовной Бесѣдѣ.

семъ нельзя ли измѣнить рѣзкія заглавія, и содержаніе заглавій ввести въ текстѣ? Также влово *сѣчка*, мелочно для сочиненія серьезнаго и строгаго. Почему не сказать: свѣтъ во тмѣ? Подобнымъ образомъ не было ли бы полезно измѣнить нѣкоторыя слова и въ текстѣ. Прошу прощенія, что коснулся дѣла безъ проса.

Здѣсь сказываютъ, что священникъ Гречулевичъ ¹⁹⁵⁾ составилъ сводъ евангелій на *русскомъ* нарѣчїи, и уже напечаталъ; только еще въ свѣтъ не выпускалъ. Хорошо ли пропускать въ свѣтъ переводъ неодобренный, когда переводъ составляется путемъ церковнымъ? И хорошо ли печатать какой нибудь сводъ евангелій? Чтобы всѣ евангельскія сказанія поставить вѣрно въ хронологическій порядокъ, надобно быть апостоломъ. Въ Москвѣ одинъ священникъ составилъ было сводъ евангелій, пиша столбцами рядомъ тексты четырехъ, или менѣе евангелистовъ, смотря потому, что во всѣхъ, или не во всѣхъ есть. Я отсвѣтовалъ издавать во-первыхъ потому, что нельзя довольно вѣрно убѣдиться въ правильности размѣщенія событій въ порядкѣ времени, когда онъ не указанъ въ текстѣ; во вторыхъ потому, что видъ разностей, требующихъ размышленія для соглашенія, сильнѣе въ такомъ сводѣ брасается въ глаза; а размышленія и разрѣшенія сводъ не даетъ.

Кажется, Петербургской духовной цензурѣ неизлишне было бы напомнить о бдительности, и посовѣтовать, чтобы въ случаяхъ сомнительныхъ, прежде рѣшенія, просила наставленія у васъ, или у кого отъ васъ повелѣно будетъ.

Испрашивая молитвъ вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр. дек. 9. 1859.

61. *Конфиденціально* ¹⁹⁶⁾. Простите меня, владыко святой, если вамъ покажется, что я прокрадываюсь въ вашъ кабинетъ. Право, не съ тѣмъ, чтобы украсть, или повредить, а чтобы, если можно, принести пользу.

Нечаяннымъ, но, повидимому, вѣрнымъ путемъ дошло до меня свѣдѣніе, что директоръ канцеляріи С. Синода г. С-нъ не пользуется вашимъ добрымъ мнѣніемъ, и что отъ сего могутъ быть послѣдствія. Позвольте мнѣ сказать, что мнѣ извѣстно.

Когда онъ путешествовалъ по порученію: онъ благоговѣйно об-

¹⁹⁵⁾ Въ Петербургѣ.

¹⁹⁶⁾ Письмо это и слѣдующее за нимъ писаны безъ обычнаго привѣта и безъ подписи имени писавшаго.

рашался къ святыѣ. Онъ ѣздилъ въ Оптину пустынь, чтобы воспользоваться духовными наставленіями старца Макарія, и, кажется, продолжаетъ пользоваться ими чрезъ переписку. Недавно онъ болѣзную тетку по человѣколюбію взялъ къ себѣ въ домъ, и расположилъ ее къ православію, и она помазана уже святымъ мѣромъ. Отъ такого человѣка не-надобно, думаю, опасаться неблагонамѣренныхъ поступковъ; онъ удалилъ изъ канцеляріи не исправныхъ и славившихся мздоимствомъ. Говорятъ, что онъ докучливъ къ подчиненнымъ: но многіе изъ служащихъ почтутъ въ начальникѣ докучливостію требованіе точной исправности и недопущеніе послабленія. Потому, что мнѣ извѣстно, полагаю, что удаленіе г. С-на было бы потерей, которая едва ли вознаградилась бы въ преемникѣ, если принять въ разсужденіе нынѣшній вѣкъ.

Генв. 28. 1860.

62. По вопросу о снятіи сана мнѣ прислана копія или проэктъ отношенія къ вашему высокопреосвященству, въ которомъ есть постороннее. Даже римское ученіе С. Синоду предлагаютъ! Я писалъ графу А. П.¹⁹⁷⁾ записку о томъ, что ученія о неизгладимомъ характерѣ священства въ православныхъ догматахъ нѣтъ, да и въ римскомъ (исповѣданіи) оно не имѣетъ основанія.

Между тѣмъ князь Урусовъ¹⁹⁸⁾ обѣщалъ мнѣ, что мнѣ прислано будетъ новое мнѣніе о снятіи сана, которое мнѣ и нужно знать, чтобы видѣть противъ чего должно быть направлено опроверженіе. Потомъ я напоминалъ о семъ графу А. П., но не имѣю отвѣта; потому не имѣю удобства написать мое мнѣніе.

Генв.30. 1860 г.

63. Въ преддверіи пресвѣтлаго дня Воскресенія Христова простираю къ вамъ первое слово радости и цѣлованія во Христѣ: Христосъ воскрес!

Радость Господня, по слову Писанія, да будетъ силою вашею, чтобы и трудности не препятствовали вамъ благодушествовать.— были побѣждаемы, и чтобы дѣятельность ваша долго приносила церкви Христовой въ обиліи вождедѣнные плоды.

Съ искреннимъ почтеніемъ и любовію о Господѣ есмь и пребуду, и пр.

Апр. 1. 1860.

¹⁹⁷⁾ Александру Петр. Толстому, оберъ-прокурору Св. Синода.

¹⁹⁸⁾ Товарищъ оберъ-прокурора.

Благодарю за вниманіе къ писанному мною о молитвословѣ и о переводѣ Священнаго Писанія. Графъ А. П. примѣтно не раздѣляетъ нашего мнѣнія по послѣдному предмету; и сего первою виною покойный владыка Кіевскій. Но если дѣло угодно Богу: люди не остановятъ его. Лучше ли, чтобы распространился по Россіи, возвѣщенный въ Лондонѣ печатнымъ объявленіемъ Русскій переводъ Библии, въ которомъ обѣщаютъ для ясности уничтожить характеристическія выраженія и слова, какъ на примѣръ, Апостоль, Завѣтъ, при каковомъ направленіи конечно и догмамы пощажены не будутъ?

Правда, что у насъ и для православнаго народа нужны своего рода миссіонеры. Но трудно устроить сіе, и образованіе къ сему соединить въ одномъ учрежденіи съ миссіонерствомъ для не христіанъ. Да поможетъ вамъ Господь обрѣсти лучшее, и способное къ вѣрному исполненію.

Добрыя учрежденія хороши только при вѣрномъ исполненіи. И при нынѣшнихъ уставахъ (кромѣ случайнаго обремененія посторонними предметами) наши духовныя училища были бы хороши, при вѣрномъ исполненіи. Большой вредъ отъ усилившагося обычая, по которому начальники выслуживаются у подчиненныхъ послабленіемъ.

ВОЗГОРѢТСА ѿРОСТЬ ѿГѠ НА НЫ ¹⁾. ПЛАЖЕ́НИ ВСѢ
НАДѢЮЩІ́ИСА НА НЕГѠ.

1. Псаломъ Давидовъ г. ѿгда ѿвѣгаше ѿ
лица ѿвессалѡма сына своего ²⁾.

П. А. Праведніи покойно почиваютъ посреди враговъ.

2. Господи коль ³⁾ оумножишася оугнѣтѣю-
щии мене ⁴⁾! мнози востають на ма. 3. Мнози
глаголють дѡшїи моеї: нѣсть спасенїа емѡ въ
Бозѣ ѿгѠ ⁵⁾. 4. Ты же Господи заступ-

1) На ны, по Еврейски нѣтъ. 2) П. А. 2 Цар. гл. XV
ст. 14. 3) П. А. Еврейское ма, значитъ: почему и коль,
сколько. 4) П. А. врази мон. 5) По Еврейски: ѿгѠ, нѣтъ.
Въ Еврейской Псалтири въ концѣ сего стиха: сема, а по
Гречески: διψαλμα. П. А. § 57: „Слово сіе: селаягъ, въ
Псалтири 70 разъ упоминается. Въ различномъ разумѣ-
ное отъ многихъ приѣмлется. Одни почитаютъ знакомъ къ
музыкѣ служащимъ: ибо кромѣ псалмовъ и пѣсенъ нигдѣ
оное не обрѣтается; другіе разумѣютъ чрезъ оное перемѣ-
ну или возвышенїя голоса во время пѣнія, либо чтенїя
оныхъ рѣчей и для того жиды при пѣніи псалмовъ на сихъ
мѣстахъ вмѣстѣ съ тѣломъ возвышаютъ и голосъ и тѣмъ
побуждаютъ слушателей къ вящшему вниманїю пѣтыхъ ими
словъ. Иные догадываются, что значитъ оное раздѣленїе
полустїшїа, или знакъ восклицанїа и удивленїа, или вос-
торгъ нѣкій, либо наконецъ вещь непрестаннаго достойную
размышленїа. Семидесяти толкователи въ переводѣ своемъ
сіе слово оставили и тѣмъ сократили мѣру стопы стиха;
стихами бо вся сія книга на Еврейскомъ языкѣ составлена“.

никъ ¹⁾ мой еси, слава моя и возносаи главы мою.
5. Глазomъ моимъ ко Господу возвахъ, и оуслы-
 ша ма съ горы сватыа своеа ²⁾. **6.** Изъ воз-
 легохъ ³⁾ и спяхъ: востяхъ, яко Господь оукрѣ-
 пи ⁴⁾ ма. **7.** Не оубоюса ѿ тмы ⁵⁾ людѣи крѣгомъ
 нападающихъ на ма. **8.** Востани Господи, спаси
 ма Боже мой: яко Ты поразила еси вса враж-
 дѣющіа ми напрасно ⁶⁾: **9.** Оу Господа спасеніе ⁷⁾
 и ⁸⁾ на людехъ твоихъ благословеніе Твое ⁹⁾. Слава.

---

1) П. А. защитникъ. 2) Евр. селагъ, Греч. διάψαλμα.
 3) П. А. по Евр. шокавти, значить: я возлежалъ.
 4) П. А. Еврейское слово: исмекені, значить: поддер-
 жалъ, подкрѣпилъ меня. 5) Въ Псалтири преосв. Амвросія
 внизу замѣчено: „Тма содержитъ въ себѣ число десяти-
 тысячное“. 6) Въ Псалтири преосв. Амвросія переведено:
 въ челюсть. Еврейское слово: лехи, означаетъ: челюсть,
 щека. Ударъ въ челюсть или щеку означаетъ нанести ко-
 му нибудь тяжкую обиду. Іов. XVI, 11. Плач. Іер. III, 30.
 Мих. IV, 14. Быть можетъ и LXX ошибочно читали
 ματαίως, вм. μαθυίως, какое слово по Исихію означаетъ: че-
 люсти, щеки. Сему значенію благопріятствуетъ соотвѣт-
 ствующее ниже слово: зывы. 7) П. А. в (Тебя) Боже спса-
 ніе (есть) и. 8) Въ Евр. зоюза: и, нѣтъ. 9) Евр. селагъ,
 Греч. διάψαλμα.

1. На конѣцѣхъ въ пѣснѣхъ, Псаломъ Давидовъ Д.

П. А. Начальнѣйшему пѣвцу на мусикійскомъ брацѣательномъ орудіи пѣснь Давидова ¹⁾.

П. А. Просить Давидъ помощи противу Авессалома и

1) Въ Псалтири пр. Амвросія о сей надписи въ § 50 написано слѣдующее: „Лмиддцсхъ. Наибольшая часть псалмовъ имѣють сію надпись. Въ Славянскомъ переводѣ слово сіе изображено: въ конецъ, то есть, что сіи пѣсни безконечно или безпрестанно пѣть должно, либо о дѣлахъ къ концу вѣковъ относящихся, сирѣчь до временъ Христовыхъ, о званіи языковъ и отриновеніи Іудеевъ. Такъ нѣкоторые изъ Талмудскихъ толкователей думаютъ, такъ перевели и 70-толкователи на Греческомъ. Другіе переводятъ сіе слово: побѣдная пѣснь, или побѣдительные стихи; иные побѣдителю въ пѣсняхъ, или первѣйшему, либо начальнѣйшему пѣвцу, которому поручаемы были псалмы для пѣнія или игранія на разныхъ мусикійскихъ орудіяхъ, и который прочихъ всѣхъ превосходитъ въ музыкѣ. Таковая надпись на 55 псалмахъ имѣется, и сіи псалмы избраннѣйшими почитаются, а именно: 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 18, 19, 20, 21, 22, 31, 36, 39, 40—49, 51, 52, 54—62, 64—70, 75—77, 80, 81, 84, 85, 88, 109, 139 и 140“. „§ 56 Негиноть. Такъ называлось мусикійское древнее брацательное орудіе, но какое, никто изъ Евреевъ не вѣдаетъ. Иные думаютъ, что симъ словомъ означается заглавіе тоя пѣсни, на коея подобіе пѣты были сіи псалмы. Въ Греческомъ переводѣ сіе слово изображено: ἐν ὄργανῳς въ пѣснѣхъ. Сего имени надписи на семи псалмахъ слѣдующихъ поставлены: 4, 6, 54, 55, 61, 67 и 76“.

учить Авессаломскихъ князей повиноваться поставленному отъ Бога царю: а своихъ утверждаетъ въ терпѣніи и великодушїи, себя же утѣшаетъ надеждою вѣчныя жизни.

2. Внегда́ призываю́ ¹⁾ оуслыши ма́ Бѣже правды моеа́, въ тѣсно́тѣ́ пространство сотвори́хъ еси́ ²⁾: помилу́и ³⁾ ма́ и оуслыши моли́твѣ́ мою́. **3.** Сынове́ челове́честїи! доколѣ́ сла́ва Моа́ въ поруга́нїи (вѣдетъ) ⁴⁾; почто́ ⁵⁾ лю́бите соуе́тѣ́ и ищете́ лжи́ ⁶⁾; **4.** Вѣдайте́ же ⁷⁾, ѡ́къ и́збра́ ⁸⁾ себѣ́ Госпо́дь преподо́внаго́ Своего́, Гос-

1) П. А. 2) П. А. Еврейское слово: царь, означает: тѣснота, трудныя обстоятельства. Метафорическое выражение: изъ тѣснаго мѣста, гдѣ едва можно дышать, вывести человека въ обширное поле. Рахавъ въ формѣ: гифиль, означает: распространиль, пространство сдѣлалъ, сотвориль. 3) Пс. 1296 г. 4) П. А. Еврейское слово: кеводи, значить: слава моя, а ликлима — въ поруганіе, въ безчестіе. Иеронимомъ переведено: *Usquequo incluti mei ignominiosè diligitis vanitatem*. Доколѣ́ славные мои безчестно любите суету. Акула и Иеронимъ читали кевудаи, славные мои; Суммахъ: кеводи — слава моя. LXX читали: кевуде, тяжкіе. LXX ликлима, читали раздѣльно: левъ и лима, вм. ликлима, въ поруганіе. Евр. букву кафъ обратили въ бетъ. Та и другая пишутся довольно сходно. Когда текстъ Еврейскій блѣденъ, то иногда бываетъ трудно ихъ отличать. Преосв. Амвросій переведши: ликлима, въ поруганіи, излишне далѣе написалъ: вскъю, въ послѣднемъ словѣ самъ здѣсь не отдѣливъ: ликлима. У него уже переведено все это слово въ сложности: ликлима: въ поруганїи; другаго: лима здѣсь нѣтъ. 5) Почто, мною прибавлено изъ LXX для ясности рѣчи. 6) Еврейское селагъ, Греч. *διάψαλμα*. 7) П. А. 8) Въ Евр. Пс. въ настоящемъ времени. Иеронимъ и неизвѣстный перевелъ *pi-*

пóдь оуслышитъ мѧ ¹⁾, егда воззовоу къ НемѸ ²⁾.
5. Бойтесѧ ³⁾, и не согрѣшайте ⁴⁾: глаголите въ
 сердцахъ вашихъ и оумолкните ⁵⁾. **6.** Принесите
 въ жертвѸ, жертвѸ правды, и оуповайте на Гос-
 пода. **7.** Мнози глаголютъ, кто ѡбикъ намъ
 благамъ; возвыси ⁶⁾ на насъ свѣтъ лица Твоегѡ
 Господи. **8.** Далъ еси веселіе въ сердце моему, ѡ
 времени ⁷⁾ (въ неже) ⁸⁾ жита ихъ ⁹⁾, и новыѧ
 вина ихъ ¹⁰⁾ оумножишасѧ. **9.** Въ мирѣ вѣспѣ

---

gificavit, удивиль. Другіе гифла производятъ отъ другаго
 корня. Фала, въ формѣ гифиль — избралъ, какъ пере-
 вель и преосв. Амвросій. 1) Мѧ, по Еврейски нѣтъ. 2) Егда
 воззовъ къ немѧ, переводъ взятъ изъ древней Псалтири. Да-
 лѣе подобныя выноски не будутъ дѣланы, кромѣ нѣкото-
 рыхъ словъ съ означеніемъ той Псалтири, отколѣ слово
 заимствовано. Всѣ онѣ означены въ изданной мною Древле-
 Славянской Псалтири XIII вѣка. Здѣсь прибавляется вы-
 писка изъ Киприановой Псалтири XIV в. Псалтири Толко-
 вой Θεодоритовой 1472 г. и Пс. Максима Грека XVI вѣка.
 3) П. А. Еврейское слово: рогазъ значить: устрашаться,
 бояться. Аккла употребилъ глаголь: κλινεῖσθε, въ томъ зна-
 ченіи. 4) По Еврейски: мже, нѣтъ. 5) П. А. Еврейское
 слово: дома, значить: молчать, переставать. Плач. Іер.
 III, 49. Іер. XIV, 17. Аккла: ἡσυχάσατε. Въ концѣ сего
 стиха въ Евр. селагъ, въ Греч. διάψαλμα. 6) П. А. Ев-
 ское слово: неса, въ повелительномъ. Аккла и Иеронимъ
 перевели: ἔπαρον, leva: возвыси, подыми. 7) Еврейское
 слово: меэтъ, значить: отъ времени. Оригенъ читалъ; ἀπό
 χαροῦ, и Иеронимъ. Въ нѣкоторыхъ Греческихъ кодексахъ
 ошибочно было написано χαρποῦ, вм. χαροῦ. 8) П. А. Для
 явности рѣчи написано въ скобкахъ. 9) П. А. Еврейское
 слово: деганомъ, жита ихъ, пшеници ихъ. 10) Еврейское

оу́снѹ и́ почи́ю: ѿ́къ Ты́ Го́споди е́ди́нъ ¹⁾ во
оу́повѣ́нїи ²⁾ все́лаеши ³⁾ ма́.

Псаломъ ѿ.

П. А. Нача́льнѣйшемѹ пѣвцѹ на му́зикійскомѹ
О́рдѣи ⁴⁾ пѣ́снь Дави́дова.

П. А. Давидъ утѣсняемъ отъ Авессалома или Саула,
проситъ у Бога суда на гонящихъ его.

2. Глаго́лы моѹ́ вѣдши́ Го́споди, разꙋмѣ́й по-
ꙋченіе ⁵⁾ мое. **3.** Внемли́ ⁶⁾ гла́съ во́пла ⁷⁾

слово: тирошомъ: новымъ виномъ ихъ. По Еврейски: елса своего, нѣтъ. Нѣтъ сихъ словъ и въ Греч. Библии 1597 года. 1) П. А. Евр. левдадъ: въ уединеніи, одинъ безъ другихъ. 2) Евр. ля бетагъ, въ надеждѣ, безопасно, безъ всякаго страха. 3) П. А. Иеронимъ перевелъ: Securum habitare fecisti me. Ты сотворилъ меня обитать безопаснымъ, или: Ты содѣлалъ, что я живу безопасенъ. 4) П. А. „§ 55. Негиловъ, или нехилловъ. Въ Греческой Псалтири сіе слово переведено на Славянскій языкъ: о наследствоꙋющемъ, или о наследѣи, либо о наследникѣ. Другіе чрезъ сіе слово разꙋмѣютъ духовное нѣкое тогдашняго времени музикійское орудіе: каковы были трубы и роги. Иные же: что сей псаломъ пѣтъ былъ по стихамъ попеременно. Иные наконецъ думаютъ, что пѣтъ былъ сей псаломъ на подобіе пѣсни, имѣющей начало: о наследѣи. Кромѣ псалма 5-го нигдѣ больше сей надписи въ Псалтири не упоминается. 5) П. А. Повꙋсміе. Евр. слово: гагигъ, значить, разꙋмшеніе, разꙋсꙋженіе, рѣчь. Іов. XXXVII, 2., повꙋсміе. 6) П. А. 7) Евр. гагиги: вопля моего. Отселѣ глаголь о рыканіи льва. Иса. XXXI, 4., гдѣ LXX βοήση, возреть, перевели.

моего, Царю мой и Боже мой: ѿкв кз Тебѣ
 молюся ¹⁾. 4. Господи! ²⁾ заутра оуслыши гласъ
 мой: заутра предстанѣ Ти и вѣдѣ ждати ³⁾
 (помощи отъ Тебе ⁴⁾. 5. ѿкв Ты еси Богъ, не
 хотѣи беззаконіа: не прійдетъ ⁵⁾ злый ⁶⁾.
 6. Не оустоаѣтъ вѣти ⁷⁾ предъ очима Твои-
 ма: возневидѣлъ еси всѣ дѣлающіа беззаконіе.
 7. Погубиши всѣ ⁸⁾ глаголющія лжѣ, мѣжа кро-
 веи и лъстива гнишаются Господь. 8. ѿз же
 множествомъ милости Твоея, внидѣ въ домъ
 Твой, поклонюся во храмѣ свѣтѣмъ тво-
 емъ ⁹⁾ въ стѣнѣ Твоѣмъ. 9. Господи настаѣни
 мѣ правдою Твоею ¹⁰⁾ врагъ моихъ ради оуправи ¹¹⁾

1) Въ Библ. Греч. Schol. ἔυχουαι. 2) Въ Еврейской Псалтири словомъ: יהוה, начинается 4-й стихъ. 3) Еврейское слово: цафа, озираться, примѣчать, ожидать. 4) Преосв. Амвросіемъ: помощи отъ тебе, прибавлено для смысла рѣчи. Въ Пс. 862 г. и Bibl. Gr. 1597 г. ἐπόψουαι, въ Schol. ἀποσκοπήσω. 5) Пс. Док. Ск. 1517 г. Акѣла: οὐ προσηλυτεύσει σοι, не будетъ жить какъ чужеземецъ, пришлецъ. 6) Въ Пс. 862 г. πονηρός, лукавый, а Еврейское слово: ра, значить: злой. 7) Еврейскій глаголь въ формѣ гитпаэль, гитьяцевъ: стоять, устоять. Въ книгѣ Числ. XI, 16. въ этомъ же значеніи переведено. Еврейское слово: голелимъ, значить: безумный. 8) По Еврейски: вса нѣтъ. 9) П. А. Псалтирь Толковая Θεодоритова 1472 г. къ цркви стѣн твоѣн. 10) Пс. XIII в. μακείνη μου ἐπὶ τὴν ἀνομίαν σου. 11) Еврейскій глаголь: яшаръ, значить, дѣлать прямымъ, ровнымъ, уравнивать. Аѣ. δια τοὺς ἐφροδύοντας κατέθεινον εἰς πρόσωπον μου ὁδόν σου, Про-

предъ мною путь Твѡй¹⁾. 10. ѿкъ нѣсть во
 оустѣхъ ихъ твердостн²⁾, сердце³⁾ ихъ ис-
 порчено⁴⁾: ѡзыки свои ми льстятъ⁵⁾ 11. Накажи
 ихъ⁶⁾ ноже: да ѡпадѣтъ ѡ мыслей своихъ: по
 множествѣ нечестіа ихъ ѡвергни⁷⁾ ѡ: ѿкъ
 сопротивишася⁸⁾ тебѣ. 12. И да вознесе-
 лѣтъ вси оуповающіи на Тебѣ: во вѣкъ да воз-
 радѣются (егда⁹⁾ покрѣши¹⁰⁾ ихъ: да торже-
 ствѣютъ ѡ радости¹¹⁾ ѡ тебѣ любящіи имя Твое.
 13. ѿкъ Ты благословиши праведника Господи:

тивъ коварствующихъ на меня исправь предъ мною путь
 твой. Συμ. διὰ τοὺς ἀποθλίβοντάς με, ἀμάλιον ἔμπροσθεν μου
 τὴν ὁδὸν σου. Противъ угнѣтающихъ меня сравняй предо
 мною путь твой. 1) Теодоритъ: ἐνώπιον μου τὴν ὁδὸν σου:
 предо мною путь твой. 2) П. А. Еврейское слово: не-
 кона, значить: прямота, твердость. 3) Евр. слово: керевъ:
 внутренность, сердце. 4) Гаца, испорченность, неправота,
 или испорчено, неправо. Аq. внутреннее или утроба
 ихъ коварно, ...на. И Иеронимъ въ томъ жѣ смыслѣ перевелъ
 внутреннее ихъ (исполнено) коварства. 5) П. А. Въ Евр. въ
 настоящемъ времени. 6) П. А. По Еврейски: гоашимемъ:
 обвини ихъ, накажи ихъ, осуди. 7) Еврейское слово надатъ,
 значить: отвергать; поражать, низлагать. 8) П. А. Евр.
 слово мараг: возмущаться, бунтовать, противиться, сопро-
 тивляться. 9) Егда преосв. Амвросіемъ вставлено для ясно-
 сти рѣчи. 10) П. А. Еврейскій глаголъ: сакакъ, значить
 дѣлать палатку, обитать, отъ сокъ—палатка. Древніе, гдѣ
 устроили палатку, тамъ жили. 11) Еврейское слово: яле-
 цау значить: да радуются непомѣрно, торжествуютъ, ска-
 чутъ отъ радости. Такъ Аквла перевелъ: χαυρίασουσιν,
 Иеронимъ: laetabantur, да возрадуются.

Ѣкѡ ѡроуѣжемъ, благоволеніемъ оубѣнчѣеши
ѣго¹).

Псаломъ 5.

П. А. 1. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ на мѣсикійскомъ осмиструннѣмъ² ѡрдѣн. Пѣснь Давидова.

П. А. Тѣлесною и душевною болѣзнію одержимъ Давидъ, молить Бога о продолженіи жизни своей, а потомъ Его благодарить за исцѣленіе свое. Первой псаломъ покаянный.

2. Гѡсподи, да не ѣростію Твоею ѡвеличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ вразумиши³ мене. 3. Помилуй мя Гѡсподи, Ѣкѡ немощень ѣсмь: ищѣли мя Гѡсподи, Ѣкѡ смѣтѡшася кости моѣ. 4. И душа моѣ смѣтѣса съблѡ, а Ты Гѡсподи доколѣ; 5. ѡбратиася Гѡсподи, и звѣви

1) П. А. Аq. στεφανώσεις αὐτόν, увѣнчавши его. 2) П. А. § 58. „Семиниѡъ. Въ Греческомъ переводѣ на Славянскій: о осмомъ или о осмѣй. Словомъ симъ означается мусикійское осмострунное орудіе, или осмоструніе. Таковы уповательно были гусли изъ осми струнъ состоящіе. Иные думаютъ, что былъ родъ стиховъ осмогласныхъ или данъ былъ сей псаломъ пѣтъ пѣвцу надъ осмимъ классомъ либо хоромъ. Другіе же, что сей псаломъ сочиненъ на осмый день, т. е. день обрѣзанія. Таковую надпись имѣютъ два псалма: 6 и 12“. 3) Еврейское слово: ясаръ значитъ: наставлять, вразумлять.

ДѢШЬ МОЮ, СПАСИ РАДИ МИЛОСТИ ТВОЕА. **6.** И́кв
 нѣсть въ смѣрти пámати ѿ Тебѣ ¹⁾: во
 гробѣ же ²⁾ кто́ исповѣстса Тебѣ. **7.** Оутрѣ-
 дихса въздыхáніемз мо́имз, и́змываю ³⁾ на
 всáкъ нóщь лóже моѣ, слезáми мо́ими постѣлю
 мою́ ѿрошаю ⁴⁾. **8.** Потемнѣ ⁵⁾ ѿ́ ярости ⁶⁾
 ѿ́ко моѣ: ѿвѣтша́хз ⁷⁾ ѿ́ всѣхз врагóвз мо-
 нѣхз. **9.** Ѵстѣпите ѿ́ мене́ всі́ дѣлающіи безза-
 коніе, и́кв оу́слыша Господь гласъ плача моего́.
10. Оу́слыша Господь молѣніе моѣ: Господь мо-
 литвѣ мою́ пріáтз. **11.** Да постыдáтса и́ смат-
 тѣтса зѣлѣ ⁸⁾ всі́ врази́ мой: да возвратáт-
 са и́ оустыдáтса вскорѣ.

---

1) Еврейское слово: зекеръ, значить: память, воспомина-
 ние. Аq. перевелъ: *μνήμη σου*, память твоя или о тебѣ.
 Sym. *ἀνάμνησις σου*, воспоминаніе о тебѣ. 2) П. А. Еврей-
 ское слово шеоль, значить состояніе мертвыхъ, гробъ.
 3) П. А. Еврейскій глаголъ поставленъ въ настоящемъ
 времени, а не въ будущемъ, какъ въ Греческомъ. 4) Евр.
 слово: амсе, значить: омыть, орошать, обливать. 5) П.
 А. Евр. гашеша, значить то, что перевелъ Акула:
αυχμώθη: изсохло; а Sym. вознеслось *μετήρηθη*, блж.
 Иеронимъ: *caligavit*: потемнѣло, какъ и Халдейскій.
 6) Суммахъ: отъ горести, *ἀπὸ πικρασμοῦ*. 7) Суммахъ:
ἐτριβανώθη, я износился, ослабѣлъ, состарѣлся чрезъ всѣхъ
 угнѣтающихъ меня: *διὰ τοὺς θλίβοντας με*. 8) Въ Еврейской
 Псалтири послѣ: *смайтсá*, есть: *зѣлѣ*, меодъ: сильно, очень;
 а послѣ: *оустыдатса*, нѣтъ.

Псаломъ 3.

П. А. 1. Печальная пѣснь ¹⁾ Давидова, ѿже воспѣ Богъ о словесѣхъ Христовыхъ, сына ѿменна ²⁾.

П. А. Давидъ, прося Бога о защищеніи своемъ отъ враговъ, и о наказаніи ихъ отдаеть Ему на судъ дѣла свои.

2. Господи Боже мой на Тя оуповахъ: спаси мѧ ѿ всѣхъ гонящихъ мѧ, и избави мѧ. 3. Да некогда похититъ ѧкъ лѣвъ дѣшъ мою, растерзаетъ ³⁾ и несть избавляй ⁴⁾. 4. Господи Боже мой, ѧще сотворихъ се, ѧще естъ неправда въ рѣкъ мою. 5. ѧще воздахъ воздающимъ ми ⁵⁾ зло: и избавихъ враждующаго ми тѣне ⁶⁾.

1) П. А. „§ 59. Сигеонъ. Слово се однажды только во всей Псалтири въ 7-мъ псалмѣ упоминаемое, значитъ или печальную пѣснь, или родъ голоса, согласія стиховъ, либо мусикійское нѣкое орудіе, либо наконецъ, начало пѣсни, на коея подобіе сей псаломъ пѣтъ былъ“. 2) 1 Цар. XXIV, 10. 3) Еврейское слово: паракъ, значитъ: раздирать, терзать. Иеронимъ перевелъ: *laceret*, растерзаетъ, раздереть, П. А. раздереть. 4) П. А. Согласно Еврейскому тексту. 5) П. А. мирному моему. Иеронимъ перевелъ: *Si reddidi retribuendis mihi malum*. Еслибы я воздалъ воздающимъ мнѣ зло. Въ этомъ смыслѣ понимали: Абенъ-эзра, Свр., Араб. и Эѳіоп. Нѣкоторые шеломи переводили; *pacifico meo*, мирному моему, какъ перевелъ и преосвящ. Амвросій. 6) П. А. Иеронимъ: *et demisi hostes meos vacuos*. И отпустилъ враговъ своихъ

6. Да поженѣтъ оубо ¹⁾ врагъ душъ мою, и да постигнетъ, и поперѣтъ въ зѣмлю животъ мой, и слава мою въ персть вселить ²⁾. **7.** Востани ³⁾ Господи во гнѣвѣ Твоѣмъ, вознеси въ негодованіихъ ⁴⁾ (на) враговъ моихъ: воспрани ко мнѣ (въ) судъ ⁵⁾ (его же) опредѣлилъ еси. **8.** И сонмъ людѣй ѡбѣдетъ тѣ: егѡ же радн ⁶⁾ на выскоу ѡвратица. **9.** Господь судити имать ⁷⁾ людемъ. Судн мнѣ Господи по

свободными (не причинивъ имъ никакого зла). Аквля: *ἐι ἀνῆρτασα τοὺς θλίβοντας με ματαίως*. Если я схватывалъ (угнѣталъ) враждующихъ ми все. 1) По Еврейски: *убо*, нѣтъ. 2) Евр. *селагъ*, Греч. *διάφαλμα*. 3) Еврейское слово: *кумъ*, значить вставать. 4) П. А. Еврейское слово: *аваръ*, значить: край, конецъ. Нѣкоторые веавротъ, перевели: въ негодованіяхъ: *in indignationibus*, отселъ Иеронимъ перевелъ: *indignans*, негодуя (на враговъ моихъ). 5) П. А. Еврейское слово: *уръ*, значить: бодрствовать, бдѣть. Слѣдующее Еврейское слово *LXX* читали: *эли* и перевели: *Божѣ мой*, а другіе читали: *элай*, и перевели: *ко мнѣ*. Это чтеніе съ такою пунктуаціею оставлено и теперь въ Еврейской Псалтири. Согласно сему перевелъ и преосв. Амвросій. Еврейское слово: *мишфатъ*, значить: судъ. *LXX* перевели: *заповѣдь*, *повелѣніе*. Левит. XVIII, 26. XIX, 37. Дополняютъ: *бэтъ ашеръ* — имъ же, такъ дополнилъ и Кимхи. 6) П. А. Кимхи метафорически такъ объясняетъ 2-ю половину сего стиха: „Когда Богъ замѣтитъ преступленія и изрекаетъ наказанія нечестивцамъ, то Онъ какъ бы встаетъ и подымается (возвышается) и идетъ на мѣсто суда. Въ этомъ смыслѣ говорится и о Фараонѣ, погруженномъ въ море. Исх. XV, 1. 7) П. А. Въ Библ. Греч. 1597 г. *αί. δικάσει*, въ будущ. времени.

п^равдѣ мо^ей, и по нев^инности ¹⁾ мо^ей, (аже) во мнѣ. 10. Да сконча^етсѧ, молю ²⁾, зло ³⁾ грѣш^нныхъ: и испр^авиши ⁴⁾ праведнаго: а испыт^ай сердца и оутр^обы ⁵⁾ (ты) Б^оже праведенъ ⁶⁾ (еси). 11. Защи^та ⁷⁾ мо^я оу Б^ога, спасающаго правыхъ сердцемъ. 12. Б^огъ соудитель праведенъ, и крѣпокъ, и долготерпѣливъ ⁸⁾, гнѣ^вайсѧ ⁹⁾ (на грѣшника) навсѧ къ дѣнь. 13. Яще

1) П. А. Сумм. ἀπλότῆτα μου τὴν ἐπ' ἐμοί. По простотѣ мо^ей аже на мнѣ Евр. слово: томъ, значить: цѣлость, невинность. 2) Евр. на, значить: прошу, молю, теперь. Сумм. ἀπαρτισθήτω κακῶσις τῶν ἀσεβῶν. Да совершится обида нечестивыхъ. Иерон. consumatur, да совершится (окончится). 3) Евр. ра, значить: зло. 4) П. А. Евр. слово: техоненъ, значить: направлять, благопоспѣшествовать. Пс. LXXX, 17. Этотъ глаголъ значить, укрѣплять, утверждать. Пр. Амвросій, въ 89 псалмѣ ст. 17 перевелъ этотъ глаголъ въ значеніи исправлять. 5) Евр. слово келаатъ, хотя и значить: почки, но начиная съ XI в. и доселѣ въ Славянскомъ переводѣ оставлено: оутробы, какое слово оставлено и преосв. Амвросіемъ, не смотря на глубокое знаніе Еврейскаго языка его самого и архимандрита Варлаама Лащевскаго. Въ Пандектѣ Антиоха XI в. это слово переведено: истеса. 6) Праведенъ δίκαιος, въ имени прилагательномъ, а не нарѣчіи, въ Греч. Библии 1597 г., какъ и слѣдовало. Древніе Греческіе писцы весьма часто писали букву ω, вм. ο, и на оборотъ. 7) Евр. слово магенъ, значить: щитъ. Преосв. Амвросій перевелъ: защищеніе. 8) Слово: и долготерпѣливъ, по Еврейски нѣтъ, но онѣ есть у LXX. 9) Преосв. Амвросій перевелъ: Б^огъ гноушайсѧ (грѣшникомъ). LXX элъ перевели отрицательною частицею: не, между тѣмъ какъ Элъ значить: Б^огъ, или какъ Иеронимъ перевелъ: et fortis, et comminans tota die.

НЕ ѠВРАТІТСА ¹⁾, МЕЧЬ ²⁾ СВОЙ ИЗОСТРИТЪ ³⁾
 ЛОУКЪ СВОЙ НАПРЖЕ, И ОУГОТОВА И. 14. И ЕМОУ ⁴⁾
 ОУГОТОВА СОСУДЫ СМЕРТНЫА: СТРЕЛЫ СВОА ГОРА-
 ЩІА СОДѢЛАЕТЪ ⁵⁾. 15. СЕ ВОЗВОЛИТЪ ВЪ РОЖДЕ-
 НІИ БЕЗЗАКОНІА ⁶⁾: ЯКЪ ЗАЧАТЪ РАЗВРАЩЕ-
 НІЕ ⁷⁾ И ПОРОДИТЪ ЛЖОУ ⁸⁾. 16. РОКЪ ИЗРЫ И
 ИСКОПА И: И ПАДЕТЪ ВЪ ИМОУ, ЮЖЕ СОДѢЛА. 17. ѠВРА-
 ТІТСА РАЗВРАЩЕНІЕ ⁹⁾ ЕГѠ НА ГЛAVOУ ЕГѠ: И
 НА ВЕРХЪ ЕМОУ ¹⁰⁾ ОБІДА ¹¹⁾ ЕГѠ СНИДЕТЪ. 18. ИСПО-
 ВѢМСА ¹²⁾ ГОСПОДЕКИ ПО ПРАВДѢ ВѠ, И ВО-
 СПОЮ ¹³⁾ ИМЕНИ ГОСПОДА ВЪШНАГѠ.

У него Элъ переведено fortis — сильный, а у LXX ισχυρός—крѣпокъ. 1) Въ Евр. глаголъ въ единственномъ числѣ. 2) Евр. слово: херевъ, значить: мечъ. 3) Евр. илтомъ, значить: изостритъ. 4) Въ Еврейск. предлога въ, нѣтъ. 5) П. А. 6) П. А. Евр. слово: ховель, значить: болѣть, мучиться родами; а авенъ, неправда. 7) П. А. Евр. амаль, значить: трудъ, болѣзнь, развращеніе. 8) Евр. шекеръ, значить: ложь. Аквля также перевель: ψευδος, ложь. 9) Евр. слово: амаль, какъ въ 15 стихѣ, переведено въ значеніи развращенія. 10) Пс. XIV в. Сѣн. Тѣп. Библ. 11) Евр. слово: хамасъ, значить: притѣсненіе, обида. Преосв. Амвросій перевель: насиліе. 12) Евр. слово: яда, въ формѣ: гифиль, значить: исповѣдываться, благодарить. 13) Воспою и по Гречески и по Еврейски въ будущемъ времени:

Псаломъ ѿ.

1. П. А. Начáльнѣйшему пѣвцоу на мусикійскомъ орудіи гагидіахъ ¹⁾ (имануемоу) пѣснь Давідова.

П. А. Давидъ, удивляясь творенію неба и земли, прославляетъ паче всего Божіи къ толь брэнному челоуѣку благодѣнія.

2. Гóсподи Господь нашъ, коль великолѣпно ²⁾ ѿмъ Твое по всѣй землі! ѿже вознесъ еси величествіе ³⁾ Твое превыше небесъ. 3. Изъ

---

1) П. А. „§ 47. Гагидиѡѡ. Семдесятъ Толковниковъ перевели слово сіе на Греческомъ: ὑπὲρ τῶν ληῶν, ѡ тоуіахъ, то есть пѣснь во время собиранія винограду пѣта. Древніе Іудеи чрезъ сіе слово разумѣли Идумеянъ, коихъ они попрали имуть на подобіе виноградныхъ ягодъ въ точилѣ. Иные думаютъ, что слово сіе значить мусикійское нѣкое орудіе или напѣвъ, коего однако употребленіе нынѣ совсѣмъ неизвѣстно. Другіе производятъ сіе слово отъ Гаѡа, Палестинскаго города, въ коемъ мусикійское сіе орудіе будучи изобрѣтено, по имени города названо. Таковая подпись въ 8, 81 и 84 псалмахъ имѣется“. 2) Евр. слово: адиръ, значить: великолѣпный, знаменитый, славный. 3) Въ Евр. есть: ашеръ, что значить, который. Геронимъ перевелъ: qui posuisti gloriam tuam superè coelos. Ты, который положилъ славу твою превыше небесъ. Преосв. Амвросій перевелъ: вознесъ еси, согласно переводу LXX ἐπ' ἄσθῃ, только во 2-мъ лицѣ, какъ и въ Еврейскомъ стоитъ. Еврейское слово: годъ, значить: слава, величіе.

оуѣстѣхъ младѣнецѣхъ, и соуцихъ основалъ еси силу¹⁾ (Твою) врагѣхъ твоихъ ради: во еже потревити²⁾ врага и мстителя³⁾. 4. ѿгда зрю⁴⁾ небеса твоя⁵⁾, дѣла перстѣхъ твоихъ: луны и звѣзды, иже ты оутвердилъ еси⁶⁾. 5. (Тогда глаголю⁷⁾ что есть человекѣхъ, яко помниши его; или сынъ человекѣхъ, яко поскѣпиши его; 6. оумалилъ оубо⁸⁾ еси его малымъ чимъ ѿ ангелѣхъ⁹⁾: но¹⁰⁾ славою и честию вѣнчалъ еси его. 7. Далъ еси емоу власть¹¹⁾ надъ дѣлы роукъ

1) П. А. По Еврейски: и садта оцъ значить, основалъ еси власть, силу. Такъ перевели Суммахъ и VI. editio. Въ этомъ значеніи слово: оцъ, переведено въ Пс. LXXII, 35. Аквля: ἐθεμελίωσας κράτος. VI. editio συναστρω ισχύον. 2) Евр. шабать, значить успокоить; уничтожать, разрушать. 3) Накамъ, значить мстить, въ причастіи формы гитпаэль, значить, мстившій, мститель. 4) Евр. ки, значить: когда. Такъ переведено въ Быт. IV, 12. Зрю, въ настоящемъ времени. Въ VI, editione: ὄρω. 5) Въ Евр. Псалтири есть: ка, твоа. 6) П. А. Евр. кунъ, значить: готовить. Аq перевелъ: ἠτοιμάσας, приготовилъ еси, 6 editio. ἠδράσας, утвердилъ еси. 7) Прибавлено преосвящ. Амвросіемъ для ясности рѣчи. 8) Преосв. Амвросій такъ перевелъ частицу ва, впереди глагола находящуюся. 9) Еврейское: ме елогимъ Халдейскій, Абенъ-Эзра и Кимхи перевели: ἀ ἀγγελίς, отъ ангелѣхъ. Такъ LXX перевели, такъ и Апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ II, 7., перевелъ. Но Ак. Сум. Θεοδот. V. et VI. ed. и Иеронимъ перевели: а Deo, отъ Бога. 10) П. А. Такъ перевелъ преосв. Амвросій частицу ве. 11) П. А. Евр. слово: мошалъ, значить, господствовать, давать власть. Въ Греч. Библ. 1597 г. al.

ВЫШЕЛЪ ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к. съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к. съ перес. 1 р. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Можно получать въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а также въ магазинѣ Отдѣла духовно-нравственныхъ книгъ, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ у Иверскихъ воротъ.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества:

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета — 50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 5 к., съ перес. 10 к.

Иногородные благоволять съ требованіями своими исключительно обращаться въ Редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви Вяктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1878 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» издается въ 1878-мъ году по прежней программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1878 г. въ «Чтеніяхъ» продолжается начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкой въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» издаются въ 1878 году и выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1878 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

«Воскресныя Бесѣды» издаются и въ 1878 году и выходятъ еженедѣльно. Содержаніемъ ихъ служить, какъ и въ 1877 году, объясненіе притчей и приточныхъ изреченій Господа нашего Иисуса Христа.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкой въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Рязположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапоптова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сирякова. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества*

Редакторъ протоіерей **Викторъ Рождественскій.**

Печатать дозвол. Москва, 4-го января 1878 г. Цензоръ **Арх. Амфилохій.**
Типографія Лебедева, на Донской улицѣ, д. Зоркиной.